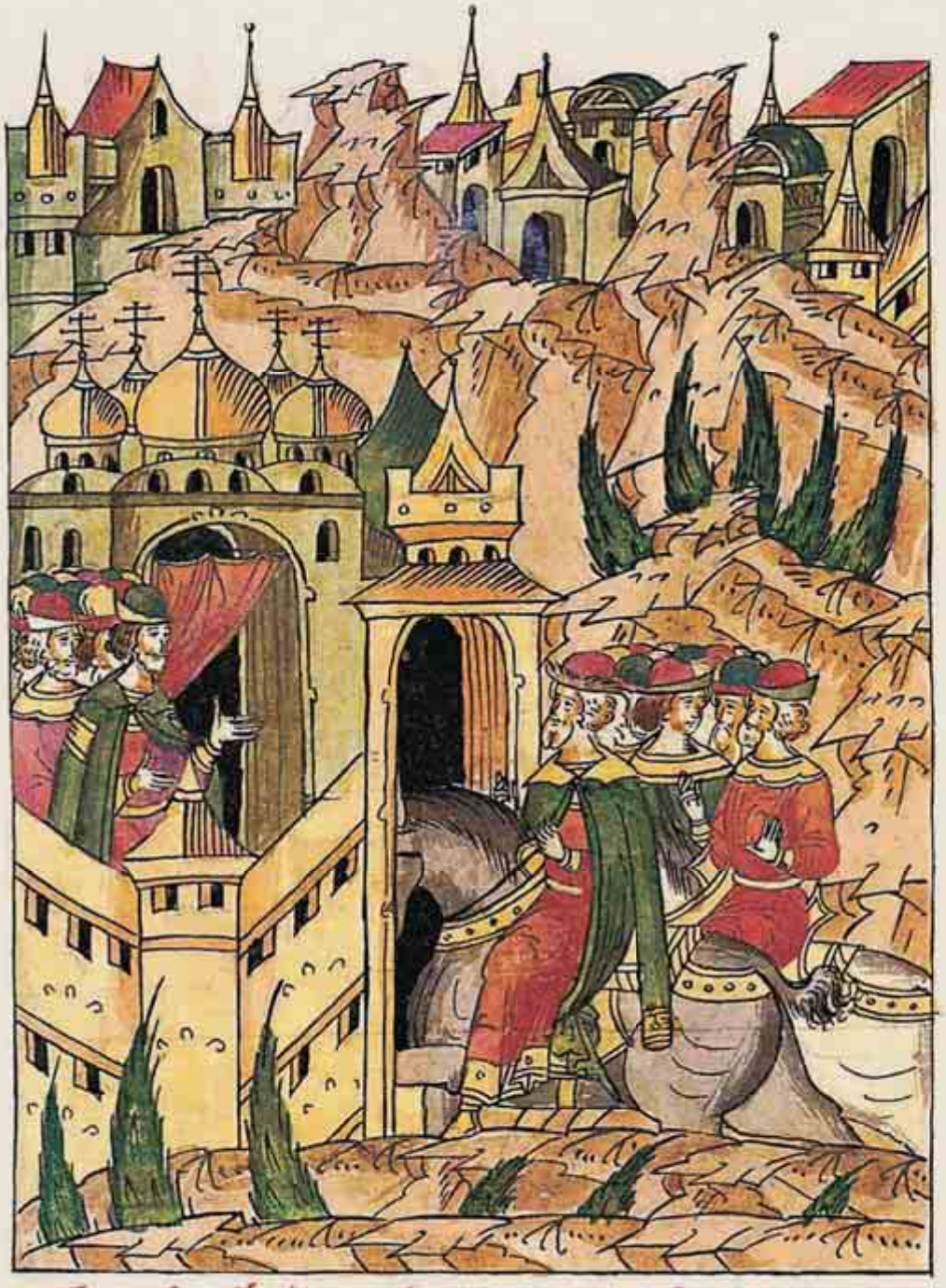
Лицевой летописный свод XVI века

Русь
(1452-1467 гг. от В.Х.)

Книга 14

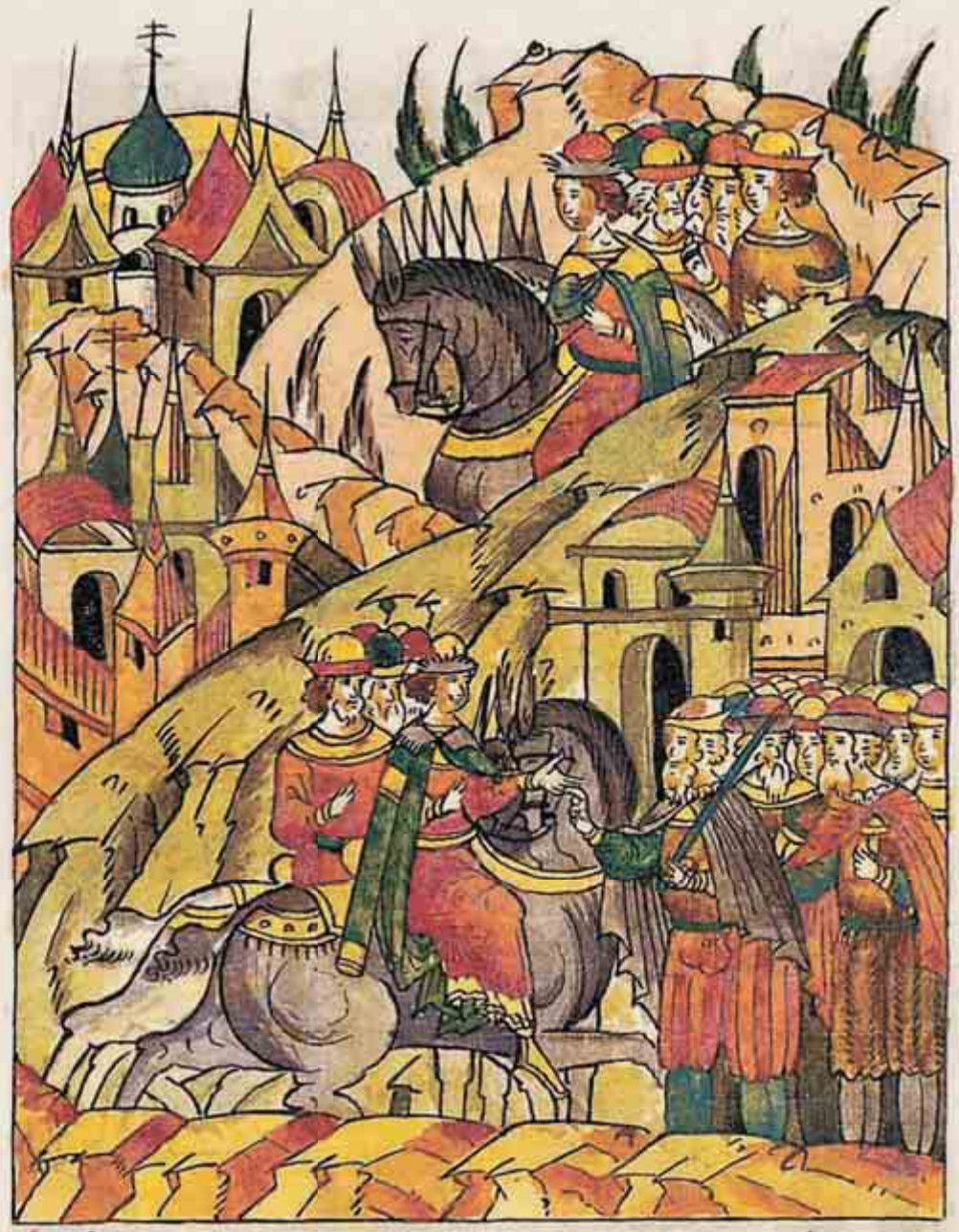
Москва

в лѣто 2022 ѿ Въплъщенiа Г҃да нашего І҃са Х҃а,
а ѿ Адама въ лѣто 7522

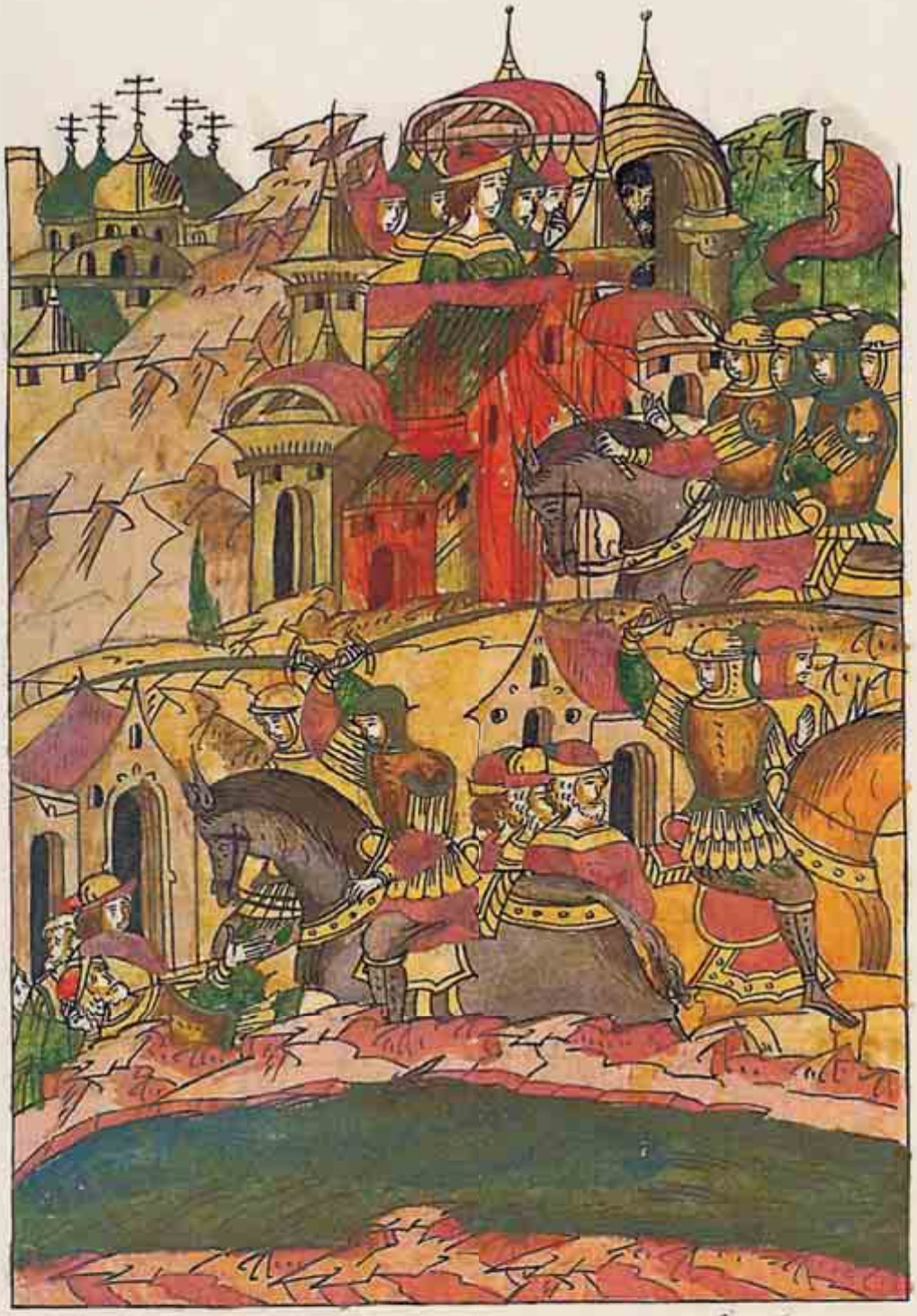

Слѣ. ѕ. цнѵ. сентѧбра. ві. Прїиде
излитвы иванъ городъ великіи.
кнзь иванъ володимеровичь. внкъ
ольгердовь. напригороды наконѣ
кнзь семенъ лоугвенъ. ольгердовичь.
и кнзь юрьи. внкъ ольгердо.
новогороцкомоупрошенїю :

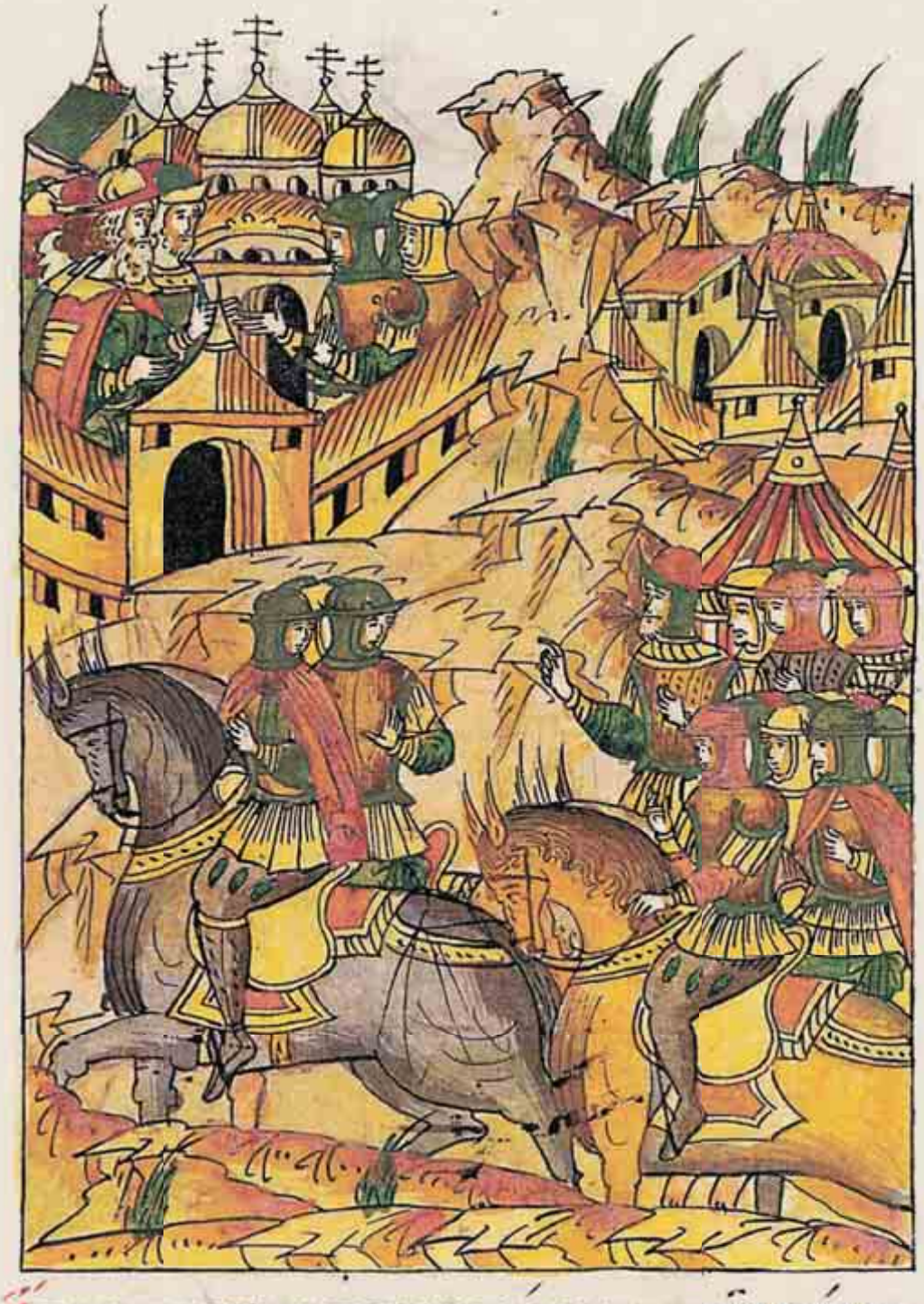
В лето 6952 году
в сентябре в 14 день
пришел из Литвы
в Великий Новгород
князь Иван Владими-
рович, внук Ольгерда,
на пригороды, в ко-
торых правил князь
Семен Ольгердович
Лугвен и его сын
князь Юрий, внук
Олгерда, по новгород-
скому прошению.

А князь Юрий Семенович, внук Ольгерда, пошел к немцам, но немцы не дали ему пути, и он отъехал в Москву.

Тоя же осени в Новгороде немцы у города Ямъ сожгли посады и берег завоевали,

А в Новгород прислали сказать: «Не мы вас завоевываем, а завоевывает вас князь Григорий Клевский из Заморья для своего проводника и советчика ругодивца»; но, сказав так, немцы солгали.

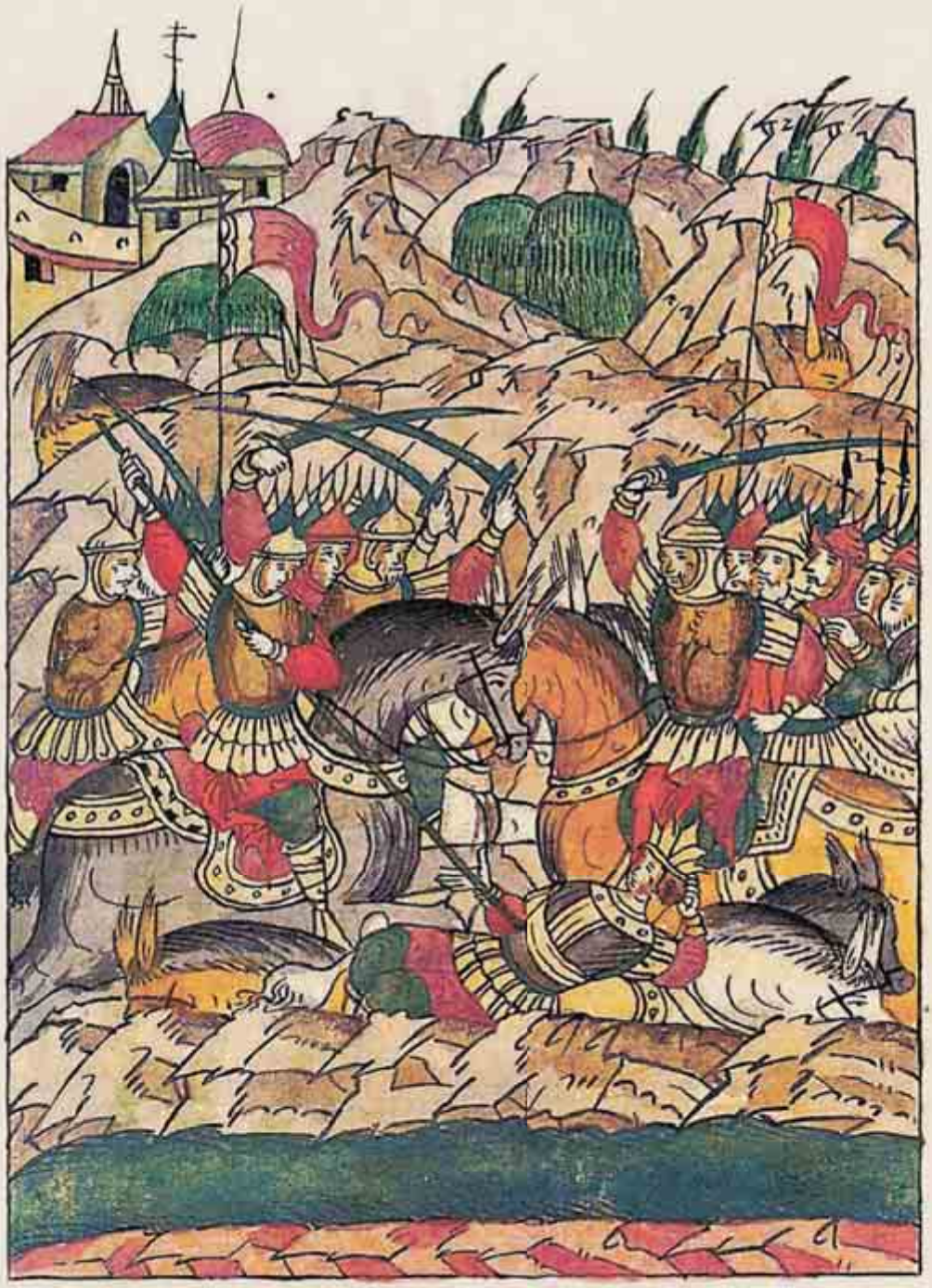

Тогоже лѣта, починаютъ дѣлати городъ
тферскаго княжества новогородцы
цкои земли власти села, бѣжецкои
верхъ. и ходотрыскладъсти и сѣло
воевали, и полонъ шли и погоша тверичи. и с полономъ и с богастьвомъ возвратишасѧ восвояси.

В ту же осень много завоевали волостей из отчины великого князя Тверского и сел Новгородской земли; Бежицкий Верх и Новоторжские волости все завоевали, захватили и сожгли тверичи, и с большим богатством возвратились восвояси.

Тоя же осени великий князь Литовский Казимир, сын Ягайло, прислал в Новгород, говоря: «Возьмите себе моих наместников на Городище, и я вас защищу, я и с великим князем Московским не заключил мира из-за вас»; но новгородцы с этим не согласились.

Тогожелѣтапацѣвичамоустіофѣоубиліи
нарѣзани, нарѣчкѣеналистіани, а
зимабылаттогдалютаяиззлаяелми, сѣно
былошдорого, аконіи
вымеи
рли

В том же году убили царевича Мустафу около Рязани, на речке Листани. А зима была тогда лютая и очень злая, сено было дорого, и кони вымерли.

Повесть о царевиче Мустафе. Мустафа царевич пришел на Рязань с большим войском татар и завоевал рязанские волости села, и много зла причинил Рязани;

И̑ѡи́деѕполономъмно́гимъ · и̑стана́
поле · и̑посыла́шеразань продаѫ
и̑мъполо́нъ · разанцыѭе
бы́соупи̑ша́сѧои
пленены́
оу́тра
тра
ръ
·

и отошел с большим количеством пленных, встал на Поле и стал посылать в Рязань, продавая им пленных. Рязанцы же выкупили своих пленных у татар

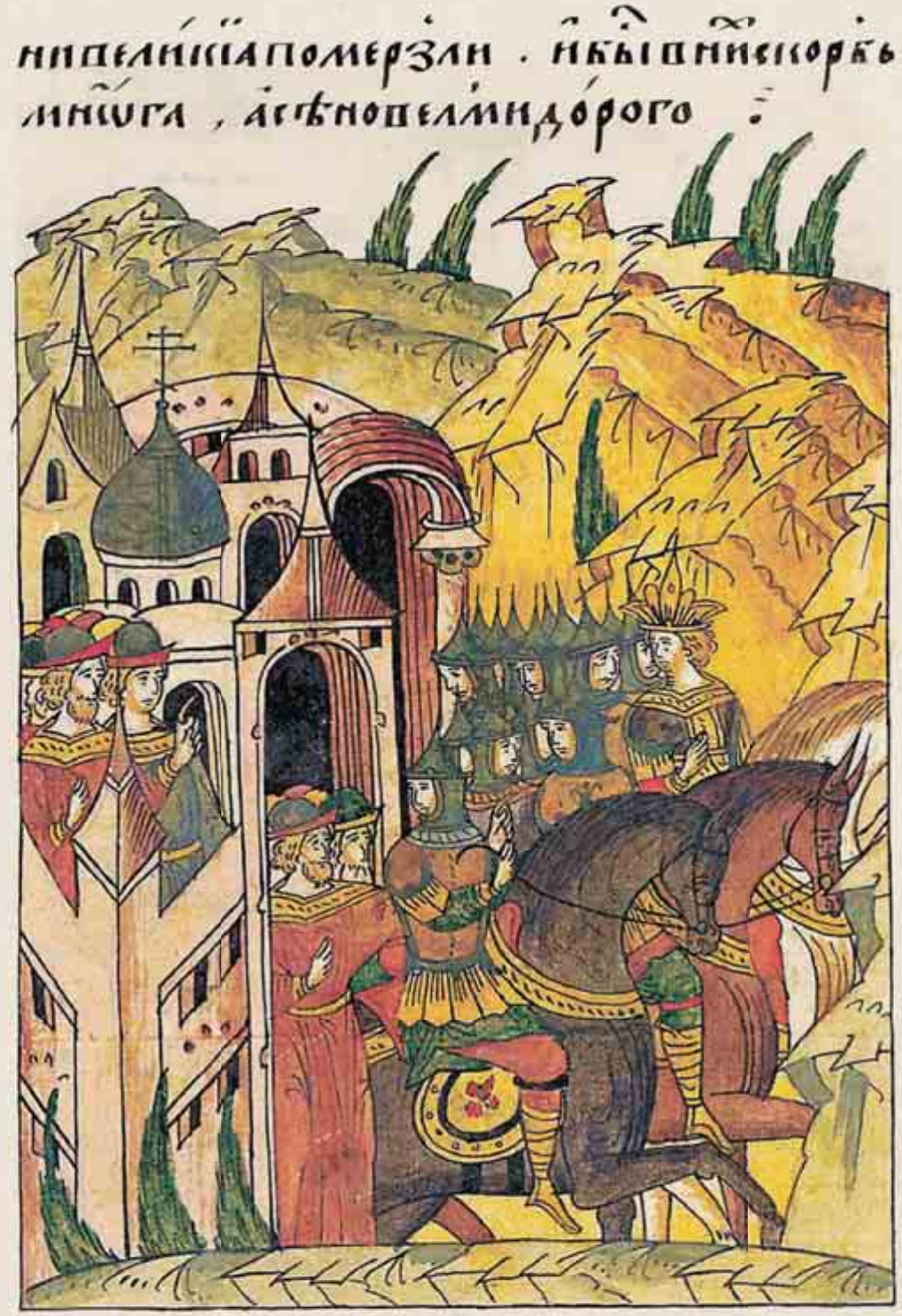

Мустафа же царевич пришел в Рязань с миром, собираясь зимовать в Рязани; так как ему было трудно на Поле, а к тому же осенью все Поле в пожаре выгорело, а зима была люта и очень суровая, много снега выпало, начались сильные ветры и вихри. И потому царевич с миром пришел в Рязань и хотел перезимовать там из-за крайней необходимости.

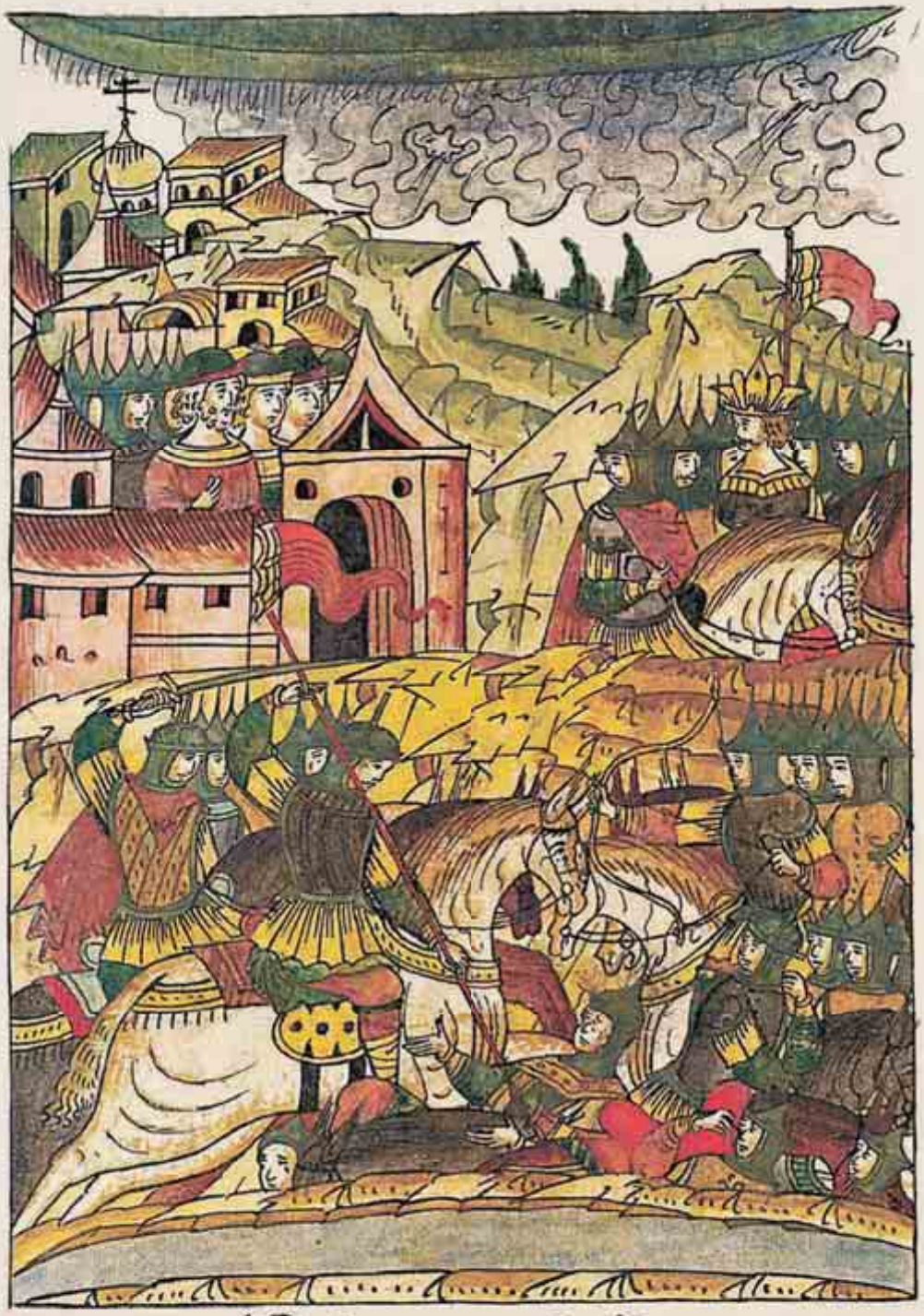

Услышав об этом в Москве, великий князь Василий Васильевич и отправил против царевича князя Василия Оболенского и Андрея Федоровича Голтяева, и свой двор с ними, и мордву на лыжах, потому что зима была суровой и снежной, и татары лишились своих коней из-за сильных морозов, а от мороза и холода

сильного померзли, и охватила их скорбь; а притом сено было очень дорого.

Царевич Мустафа находился тогда в Рязани в городе Переяславле; рязанцы же выслали его из города.

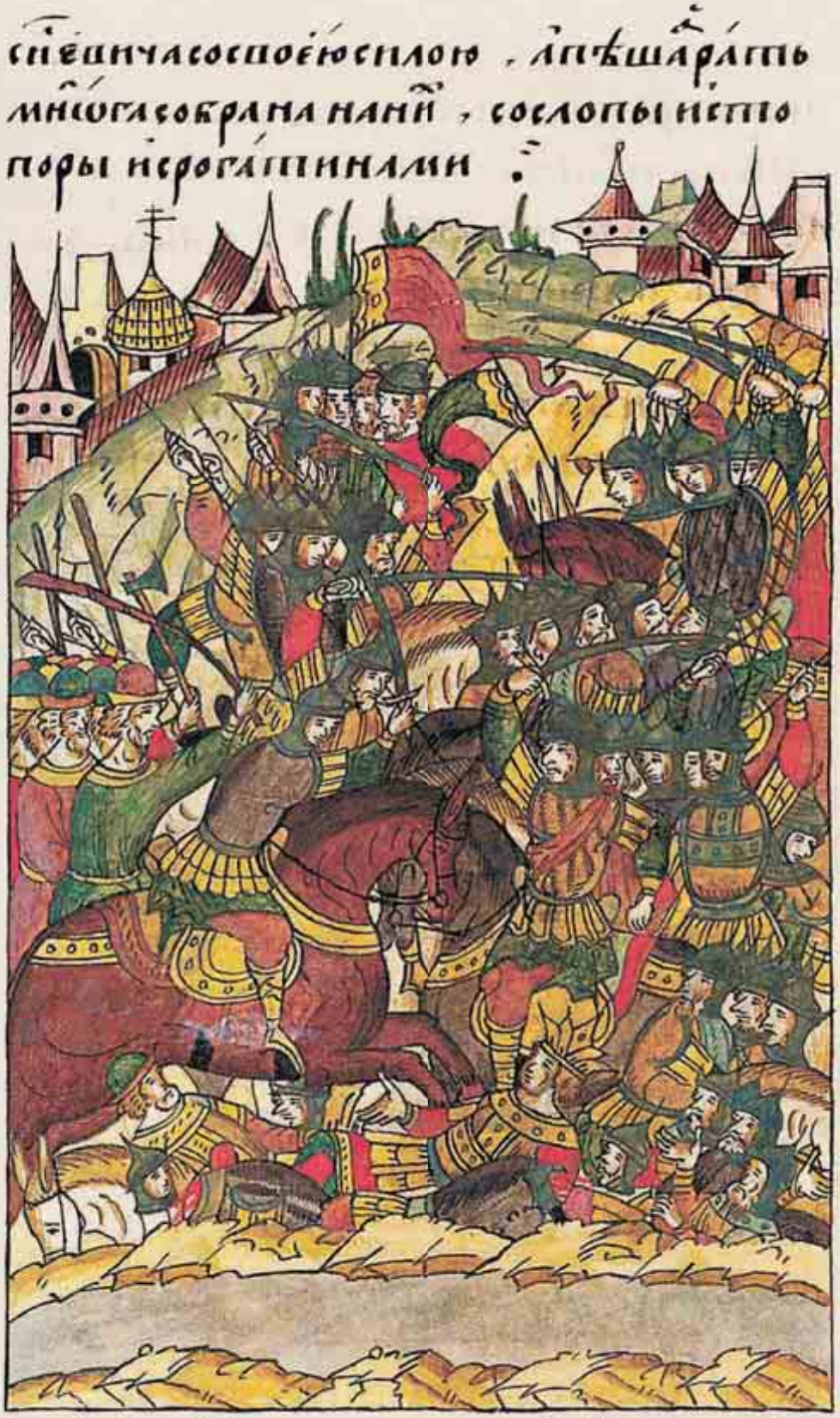

Он же, выйдя из города, расположился тут же под городом Переяславлем. А из Москвы пришли на него воеводы великого князя Василия Васильевича и сошлись на речке Листани. Татары же совсем ослабели и померзли, остались они без коней, и из-за сильного мороза

и стужи, и ветра, и вихря их луки и стрелы стали ни к чему не годны; были тогда же большие снега.

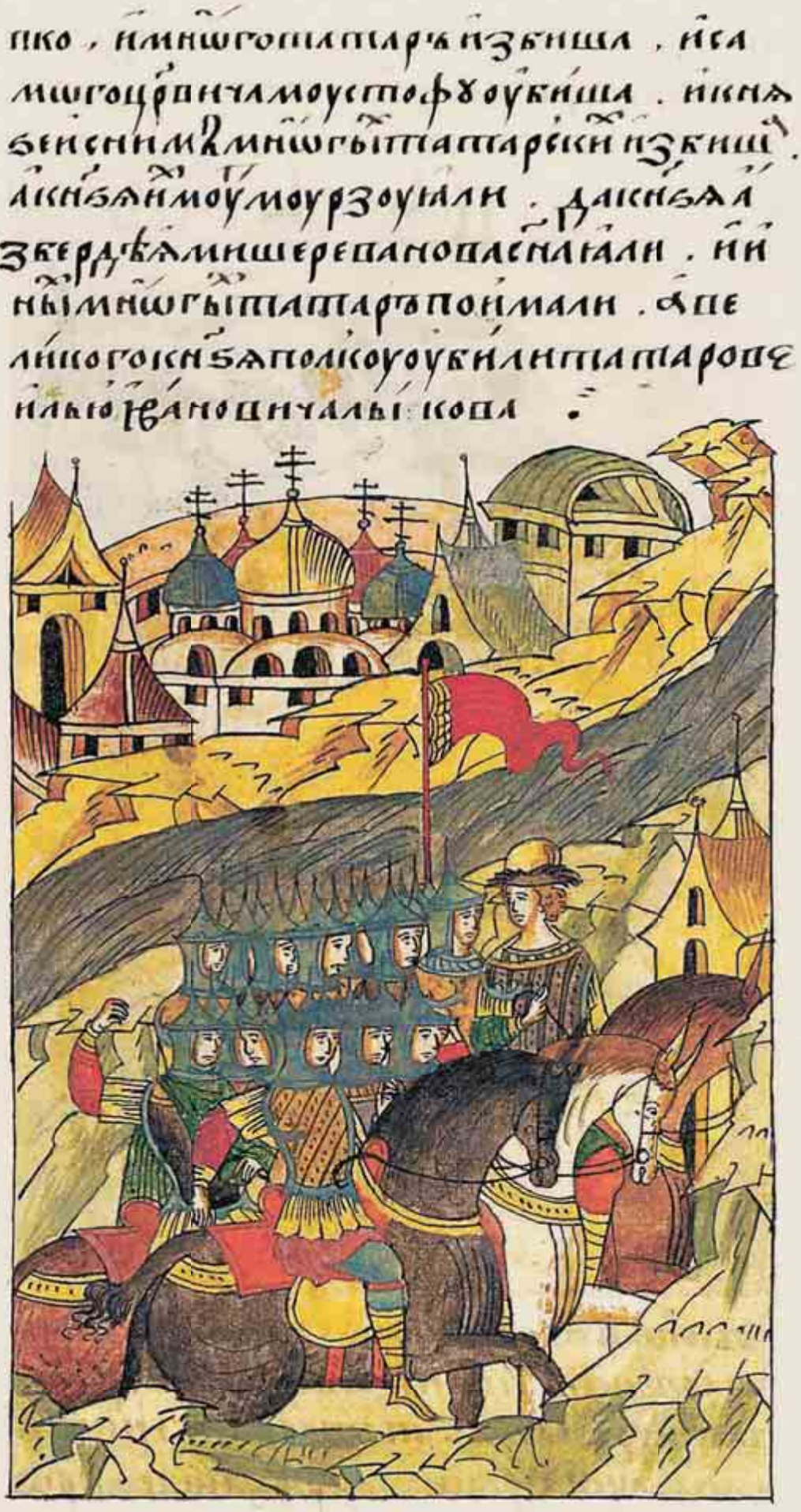
Й пришла на них мордва на лыжах с сулицами, рогатинами и с саблями, и с другой стороны подошли рязанские казаки на лыжах с сулицами, рогатинами и саблями; а также воеводы великого князя Василья

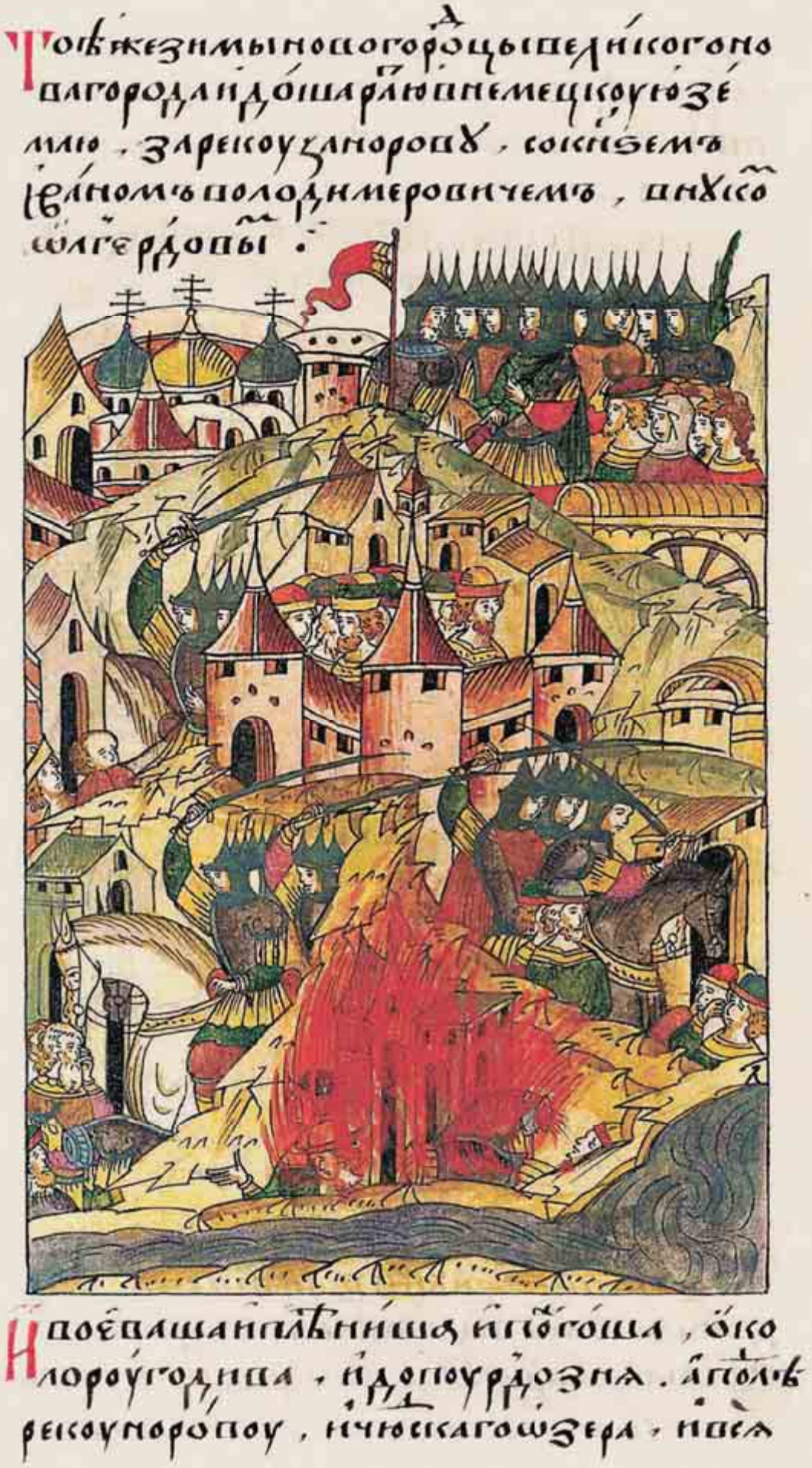

Васильевича со своими войсками; и собралось много пешей рати против них с ослопами, топорами и рогатинами.

Начался ожесточенный сильный бой на речке Листани, и начали одолевать христиане. Татары же никак не сдавались и сражались отважно;

но много татар убили, и убили самого царевича Мустафу вместе со многими татарскими князьями; а князей Ихмут-мурзу и Азбердея, сына Мишеревана, взяли в плен, пленили и много других татар. А в полку великого князя убили татары Илью Ивановича Лыкова.

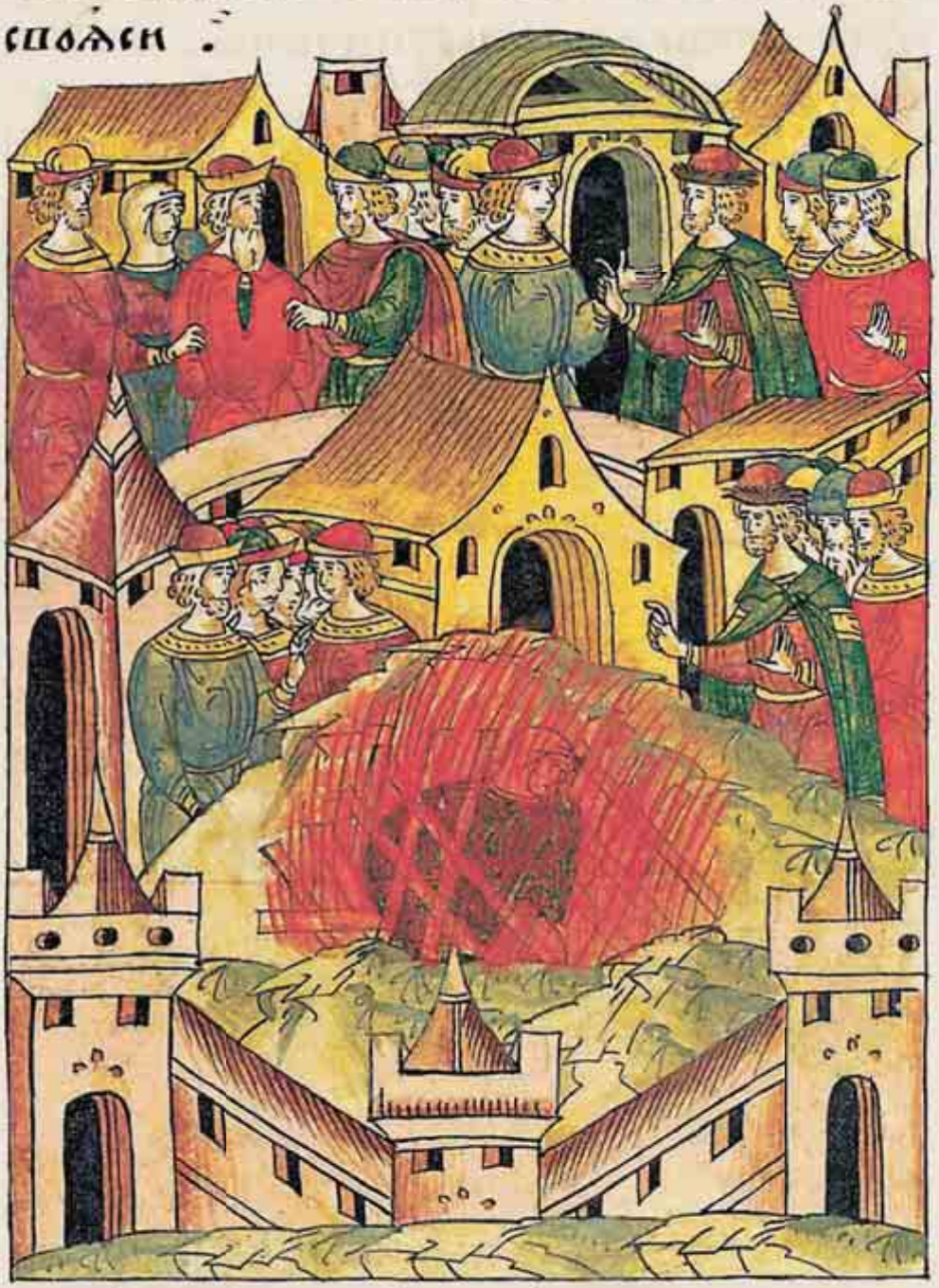

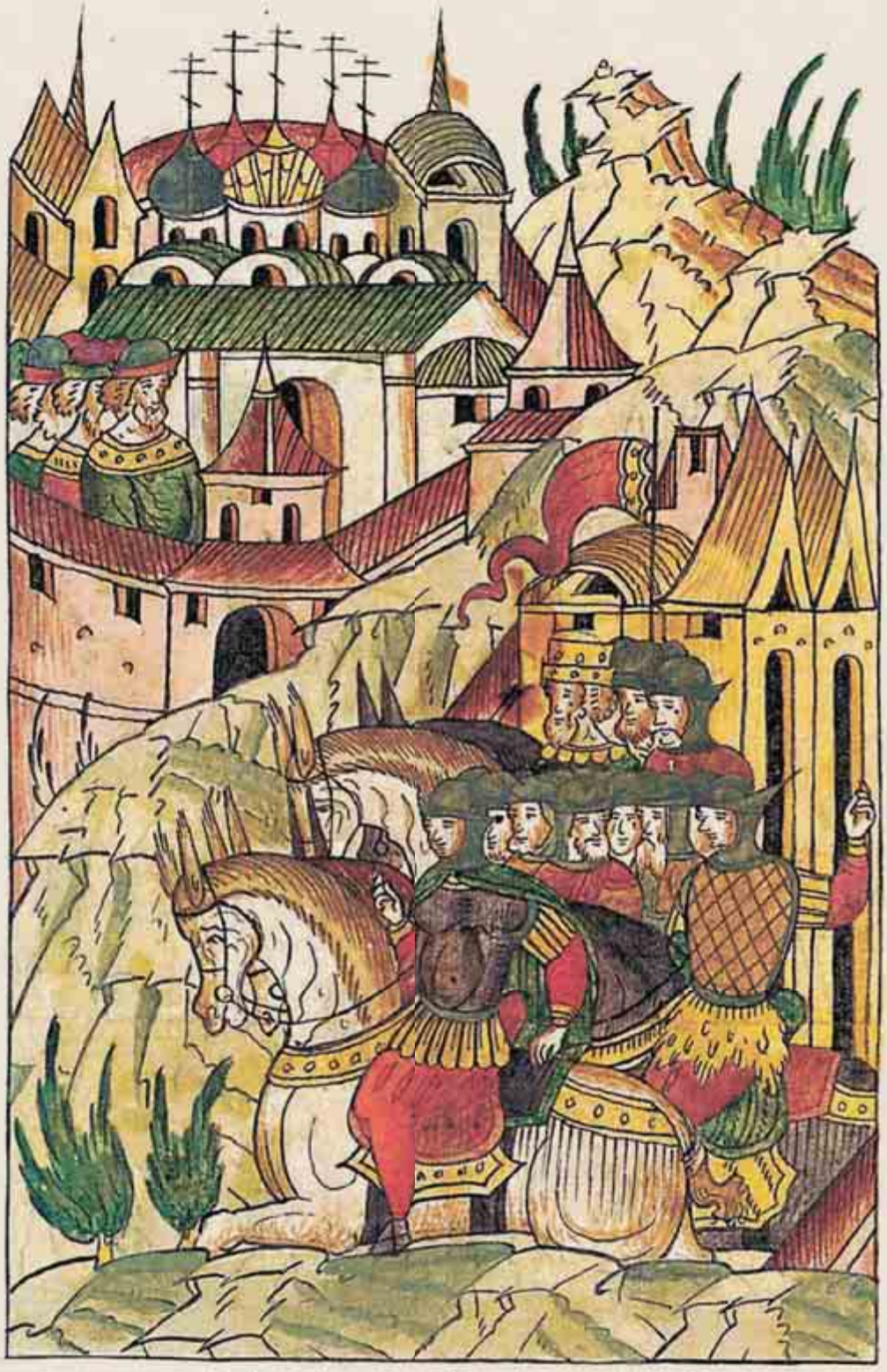
В ту же зиму новгородцы Великого Новгорода пошли ратью в Немецкую землю, за реку Нарву, с князем Иваном Владимировичем, внуком Ольгерда;

и завоевали, и захватили, и сожгли земли около Ругодива и до Пурдозня, а около реки Нарвы и до Чудского озера все земли

завоевали и пленили, предали мечу и смерти, сожгли и возвратились с большим богатством восвояси.

То же весну князь Иван Андреевич Можайский, внук Иванов, правнук Даниила Александровича Московского, взял в плен Андрея Дмитриевича и сжег его жену в Можайске в неделю Жен мироносиц.

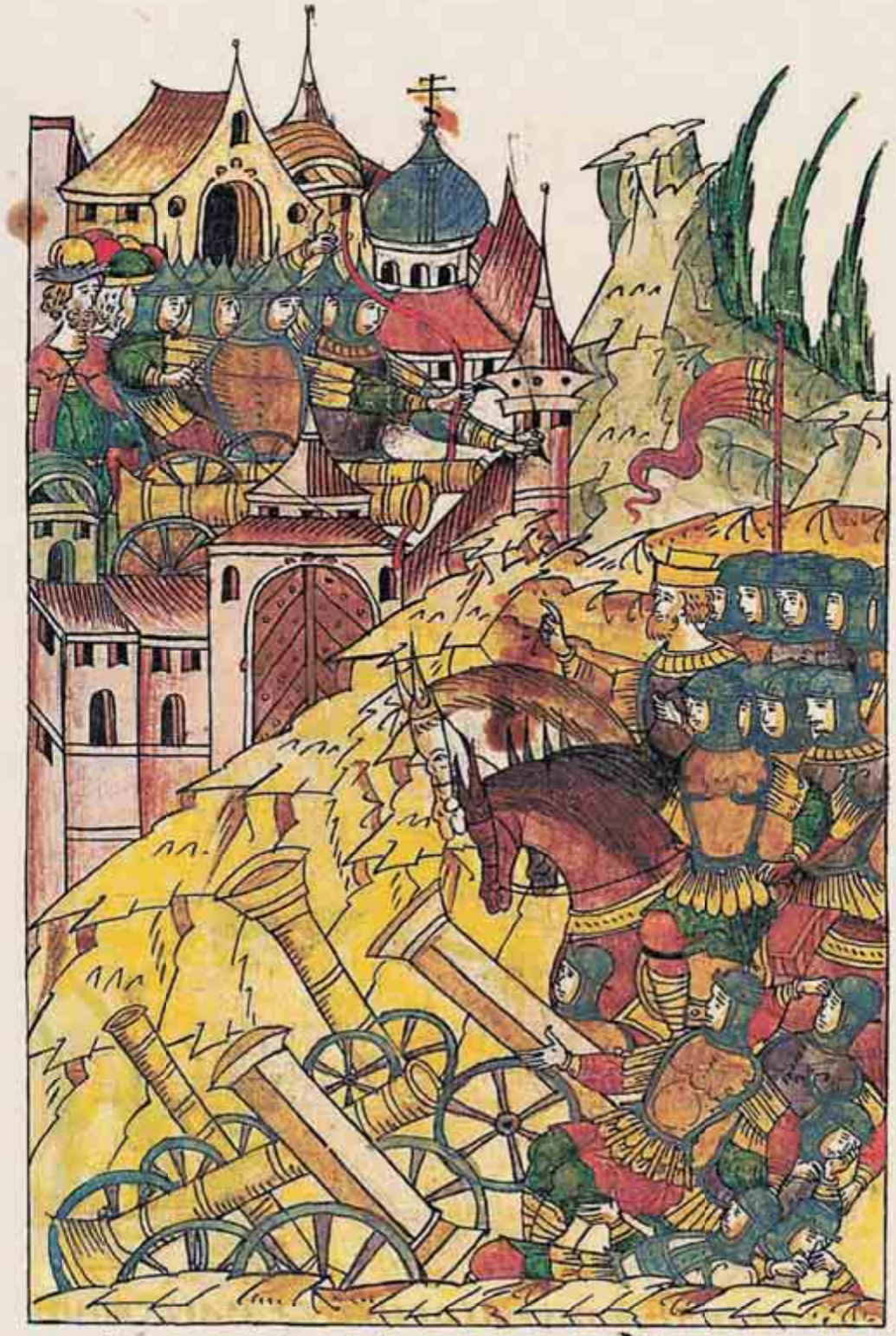

Того же лѣта собрашася сами немцы, ме
стеръ всѣ своимъ воиньствомъ всѣ
ими. и идоша
городять
ю

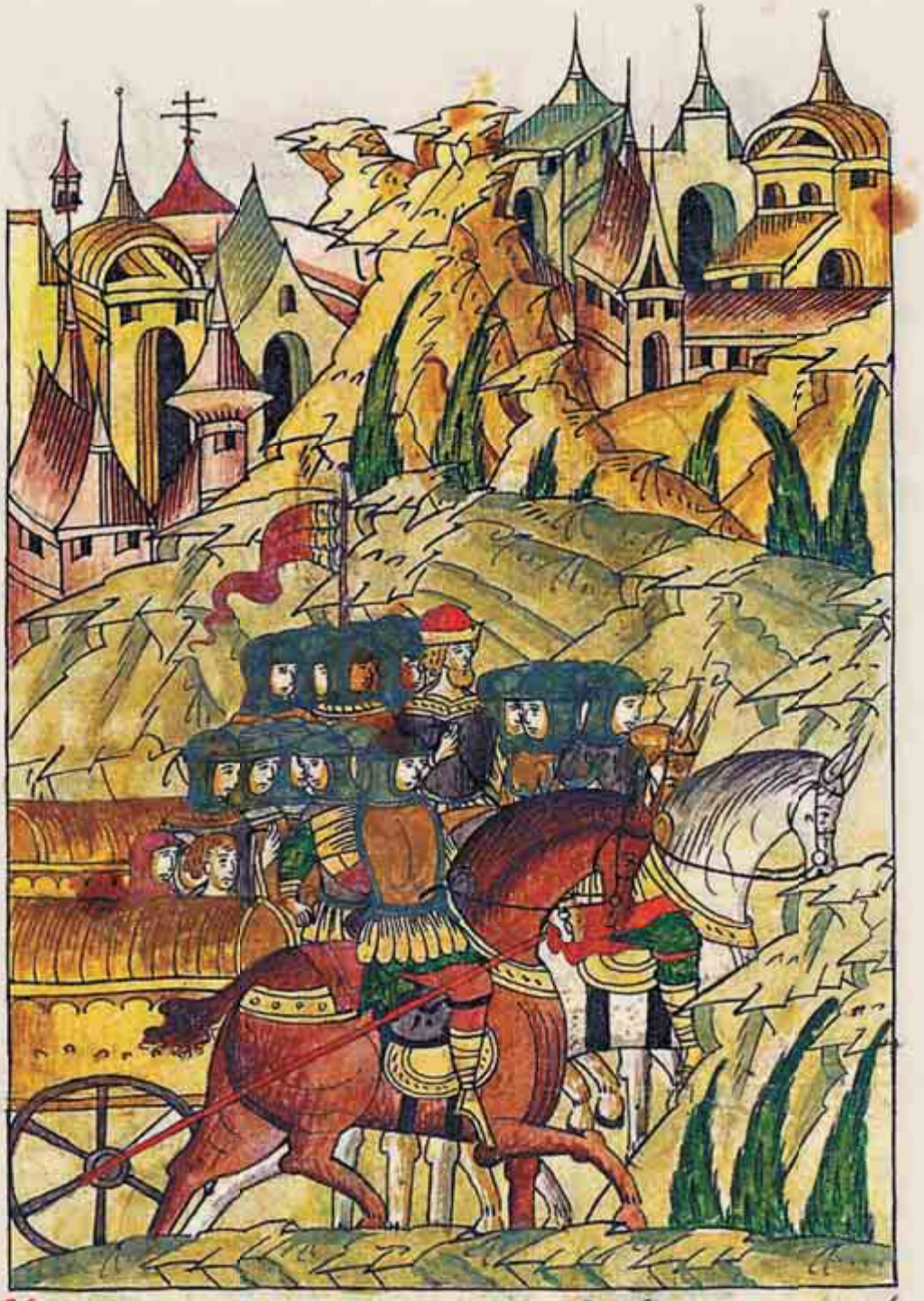
В том же году собрались немцы, магистр со всем своим воинством, и пошли ратью на Новгород:

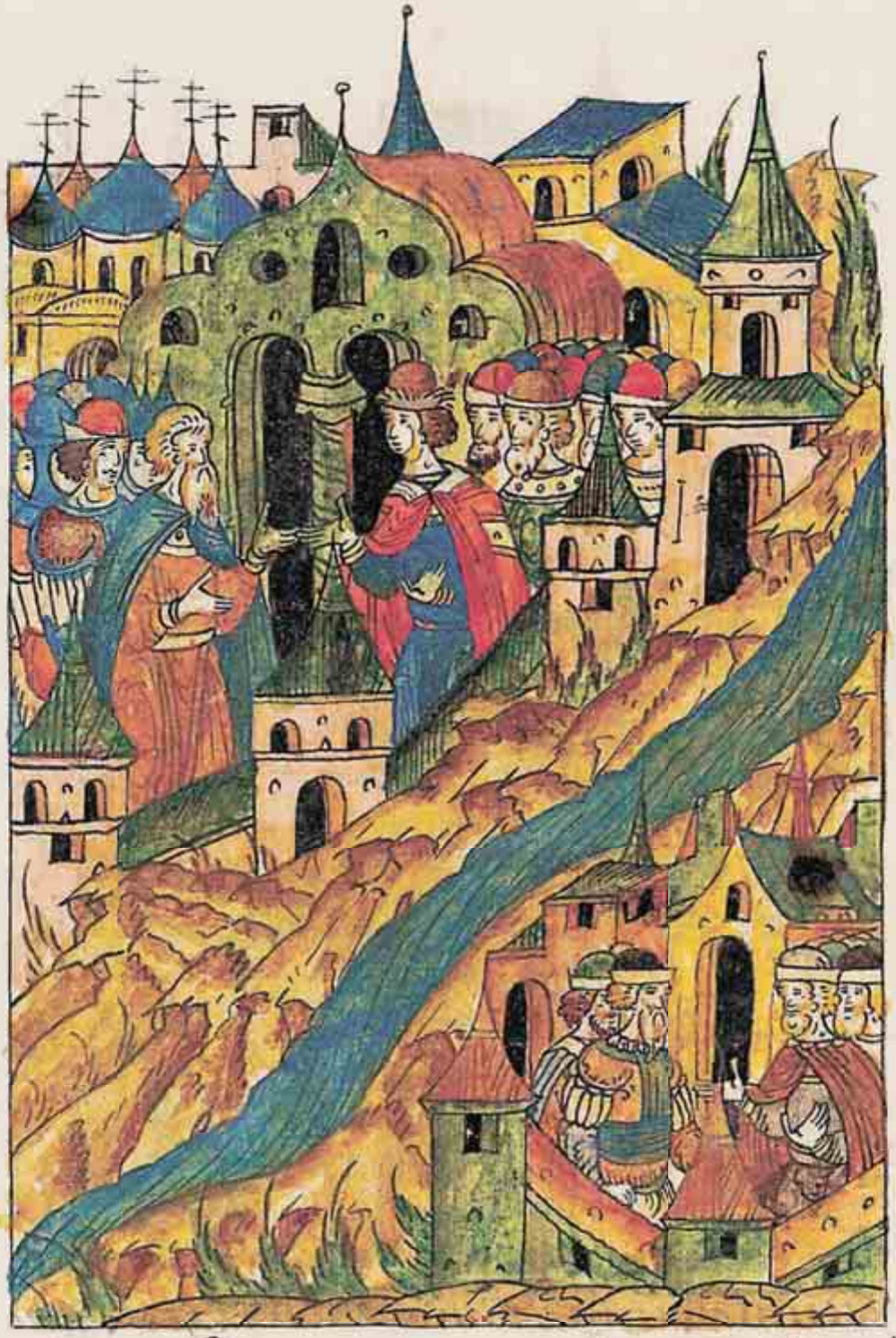
и, придя под город Ям, стреляли из пушек и пищалей, много зла причинили; и простояли там пять дней, и сражались по Водской земле и по рекам Ижора и Нева; много захватили, убили и сожгли, но города не взяли.

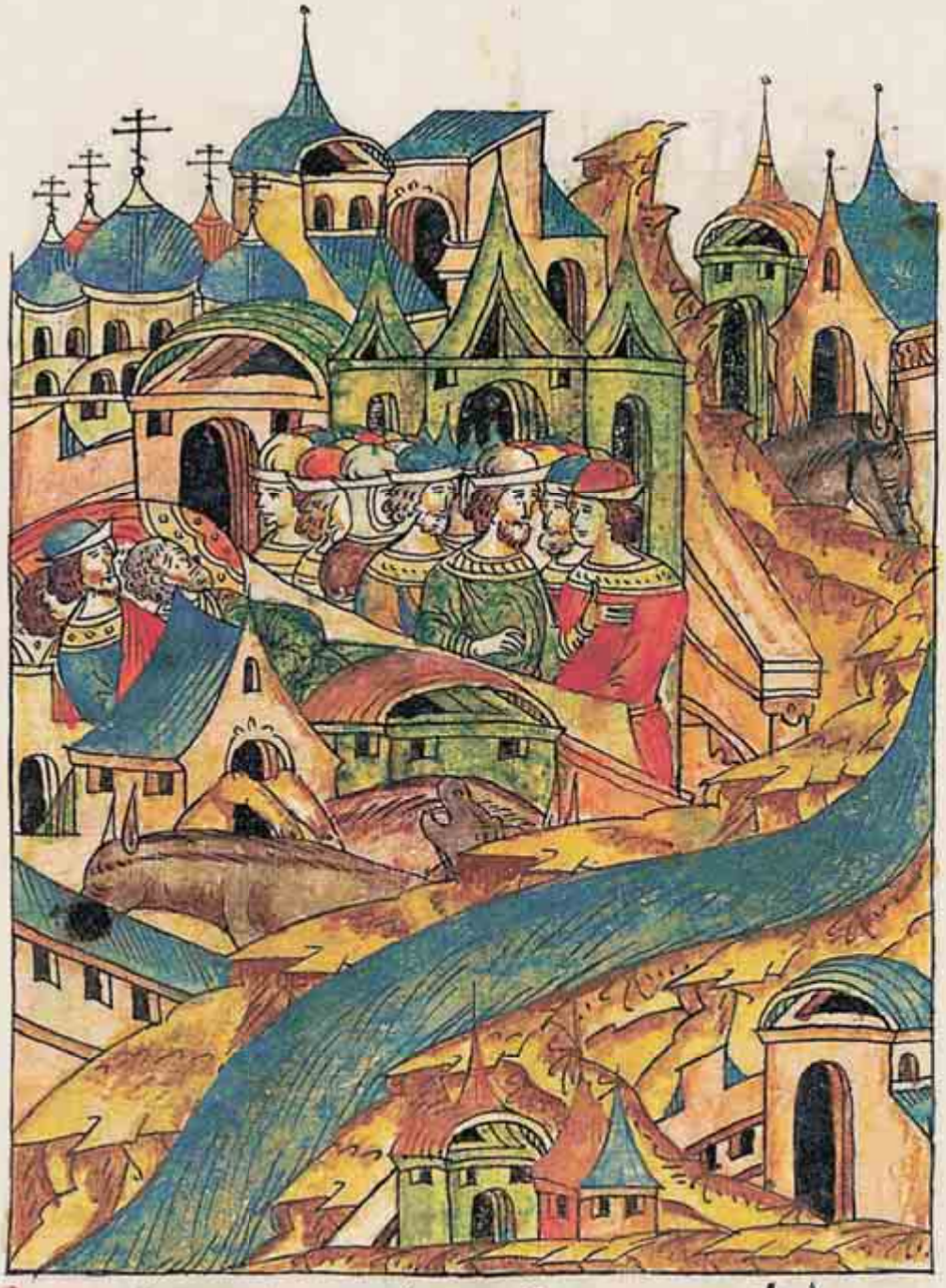
Много же немцев пало в бою под городом, а другие были ранены; в то время находился в городе Ям князь Василий Юрьевич из Суздальских князей.

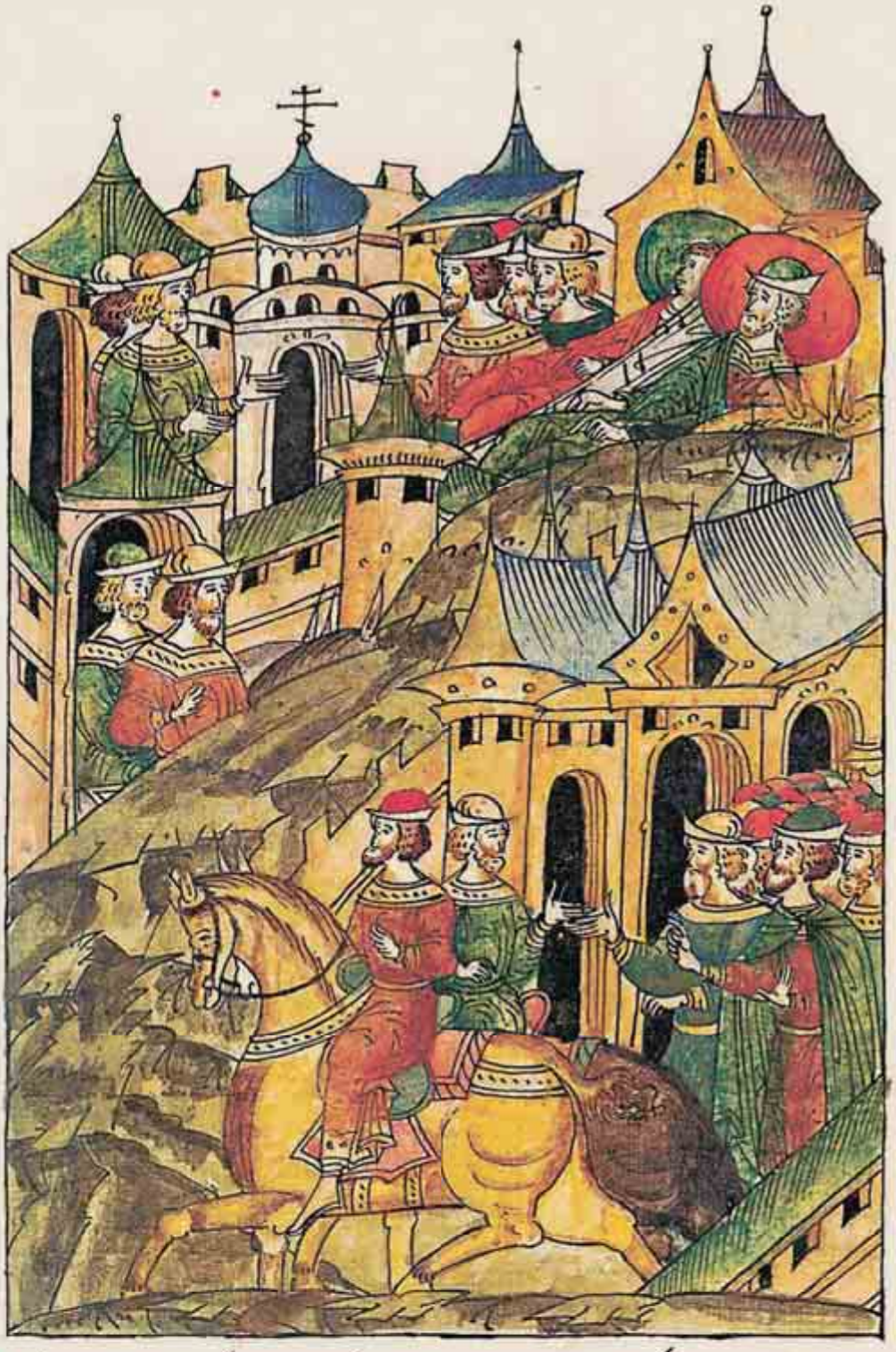
Ушли немцы в свои земли с большим богатством.

Новогородцы же захотели пойти с войском во главе с князем Иваном Владимировичем, внуком Ольгерда, за реку Нарва воевать с немцами.

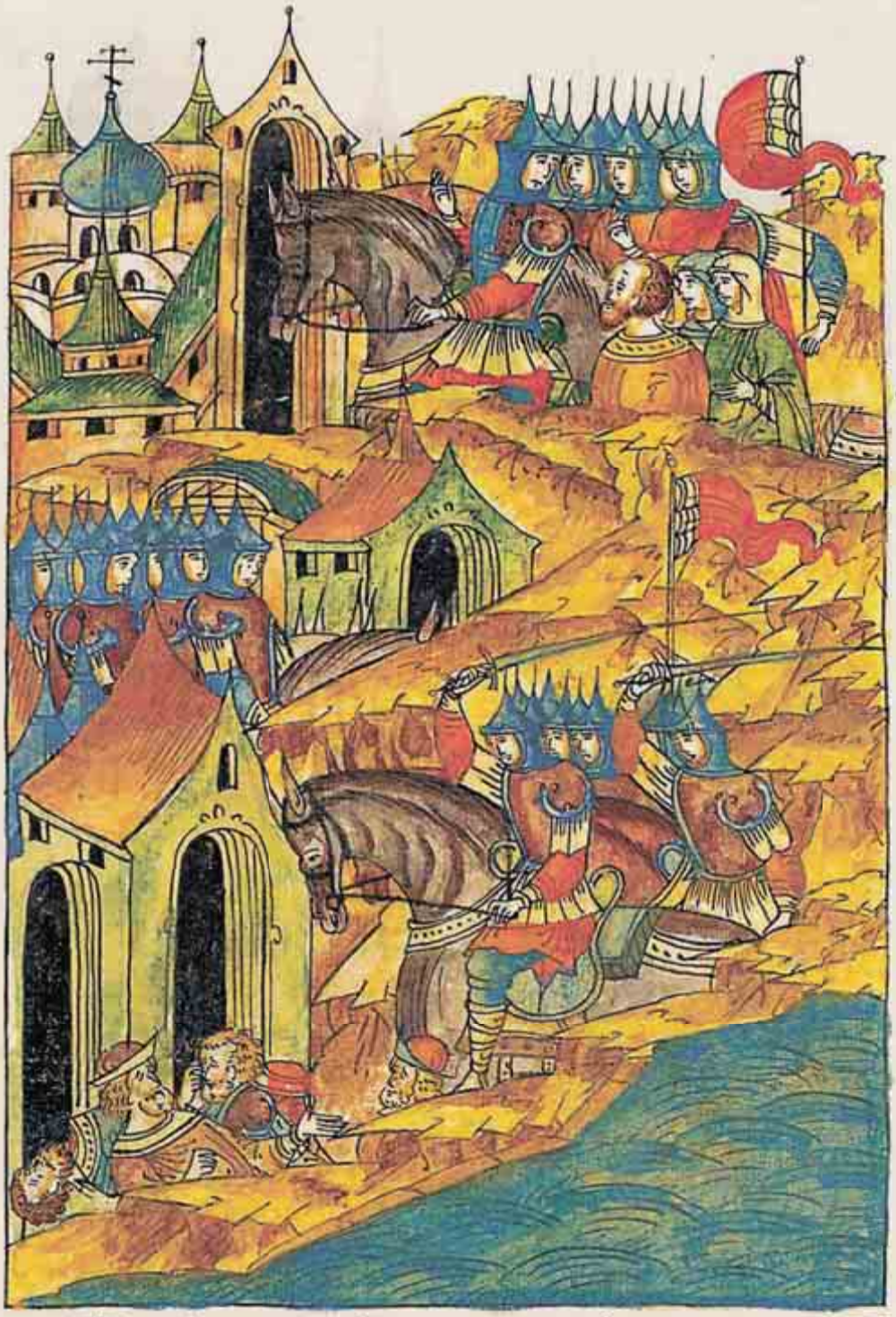

Но в то время у новгородцев стало много коней умирать в городах и в волостях, и люди начали сильно болеть, тогда новгородцы прекратили воевать и не пошли за Нарву-реку.

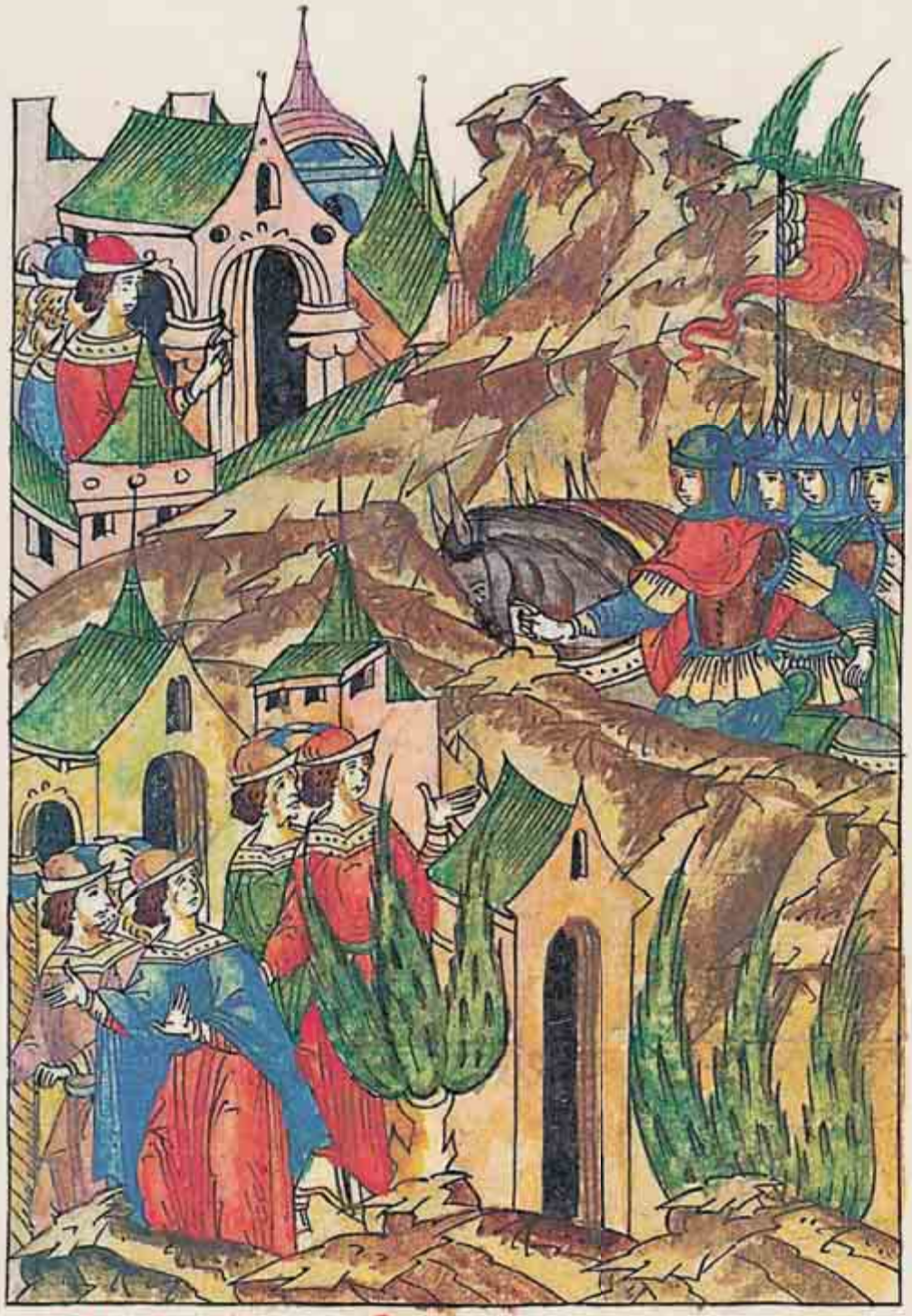
Тожепремà пскóвичипослáликыли
новагорóдпослыедомúрялюдúи
покрестúти, íуслышашáнощь
городжмóрънакони, íлюдúболь
знúелéю, íизновогорóдцыдóшли
прúшлéмцоéшатúнúвмець, íпослы
пскóвскúйшлú вóхлашúзновагорóдаé
мирóу.

То же время псковичи послали в Новгород своих послов подтвердить мирный договор и любовь; и узнали, что в Новгороде мор на коней, а среди людей — болезнь ужасная, что новгородцы возвратились с войны против немцев, и вернулись тогда псковские послы из Новгорода без подтверждения мирного договора.

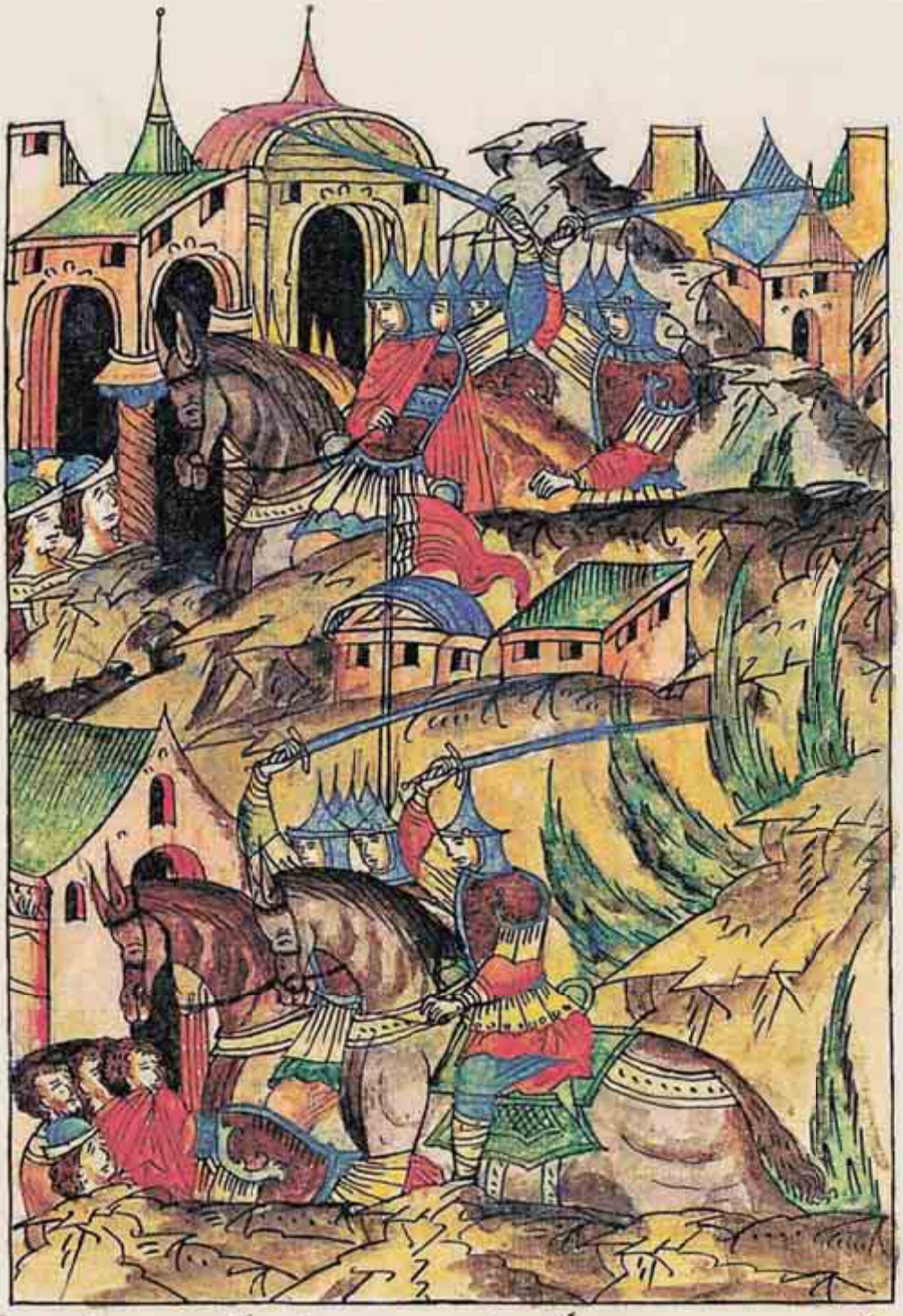

Тогожъ въ тако жъ зимѣ ходиша карѣлы
на мурманы, и изъкиша
ихъ. и поѣхаша и
назадъ
шасъдо
свои
си
:

В том же году карелы ходили ратью на мурман, победили их и завоевали, и возвратились восвояси.

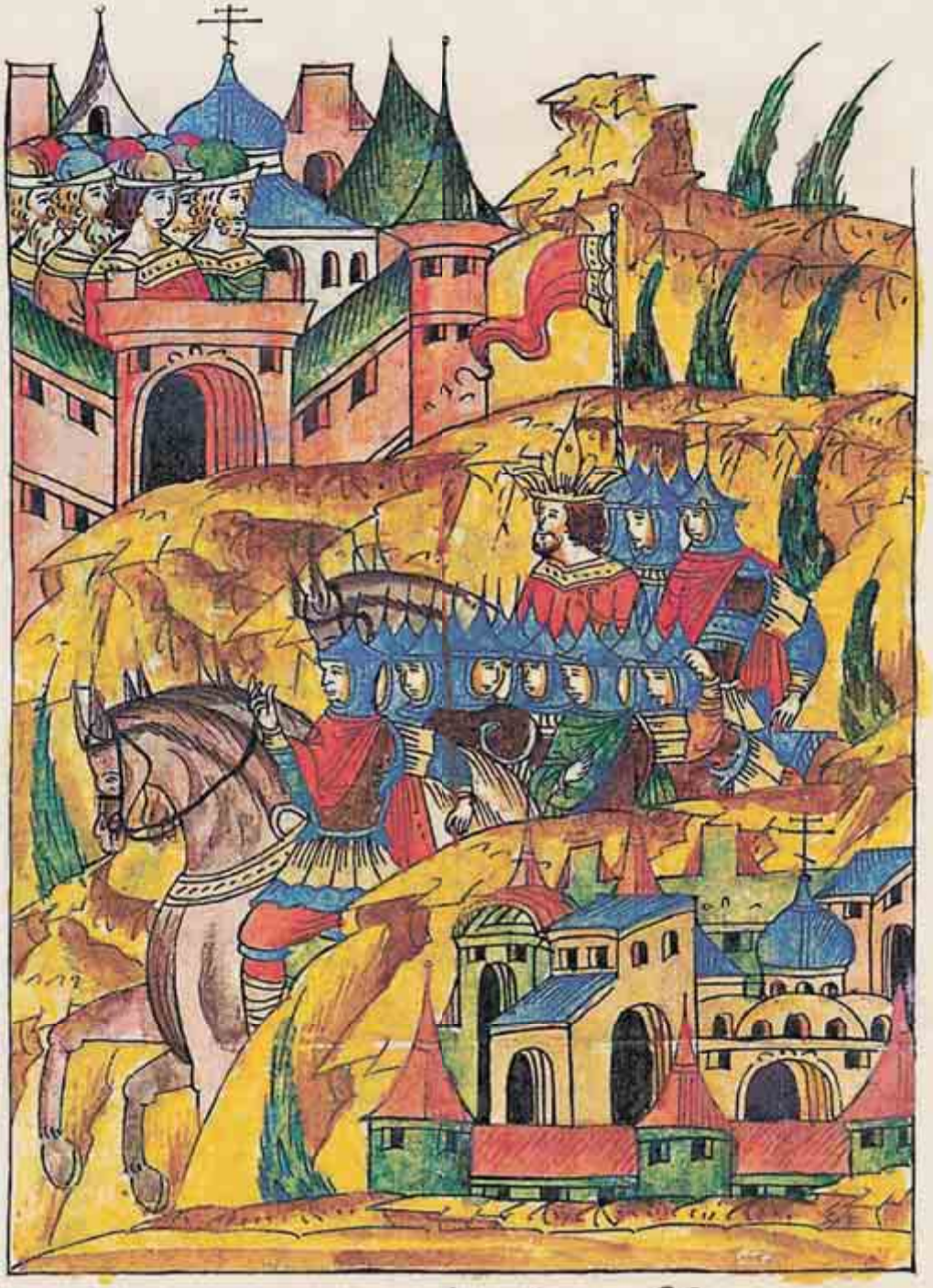

В 6953 году месяца сентября пришли татары на рязанские окраины.

Тои́ же е́сени поеда́ша татаро́ве мо
рдву
.

В ту же осень завоевали татары мордву.

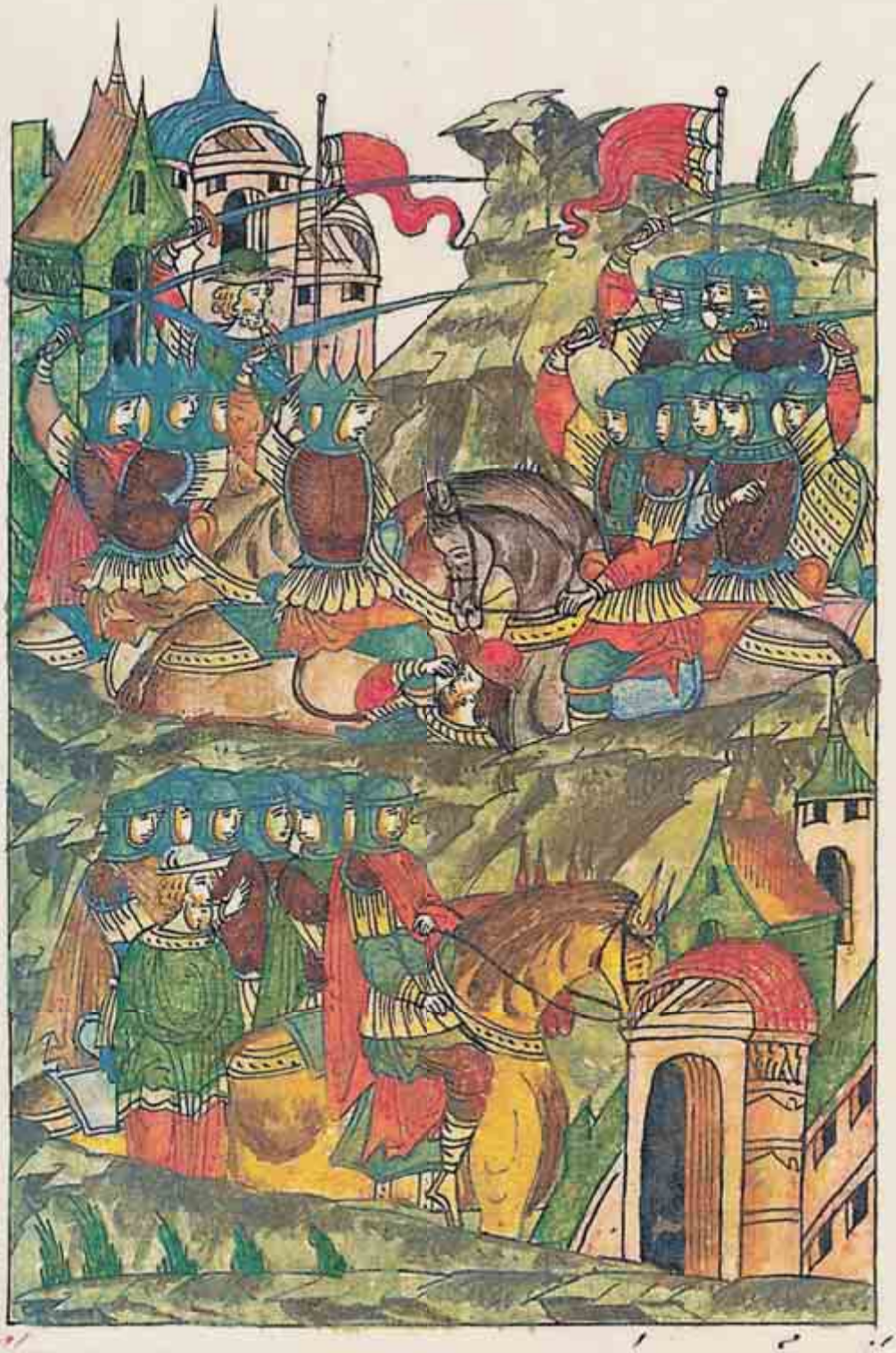
Тогаже зимы царь Оулоумѣметь приходилъ ратью къ Моурому изъ Новагорода изъ Старого Нижнего

В ту же зиму царь Улу-Мухмет приходил с войском к Мурому из Старого Нижнего Новгорода,

Ѝ кнѧзь велѝкиѝ василей васѝльевичь
по́йде проти́ву его́ , и́цьрь позд́ра
тисѧ въ томъ в новѣгородѣ ста́ром .
тогдѣ застрелиша александра йва́но
вича сы́на константи́новича . и́ на бою
и́хъ рукѝ зно́
били
:

д великий князь Василий Васильевич пошел против него, и царь бежал обратно в Старый Новгород. Тогда застрелили Александра Константиновича, сына Иванова, а воины в бою руки обморозили.

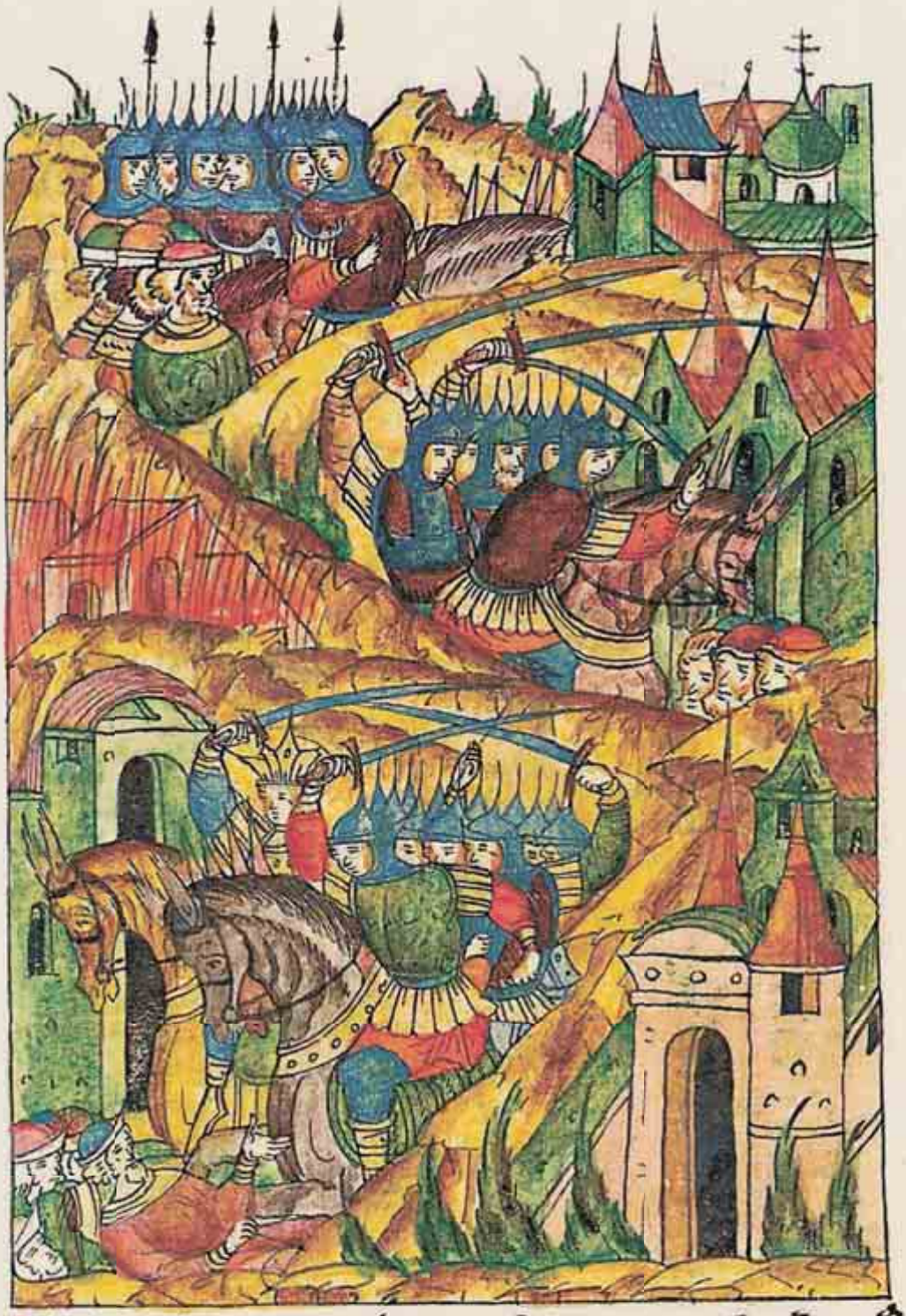

На Калугу приходило войско из 7000 литовцев, и князь Михайло Андреевич с четырьмястами воинами бился с ними; и убили тогда князя Андрея Суздальского Лугвицу, а Судока и Конинского в Литву увели.

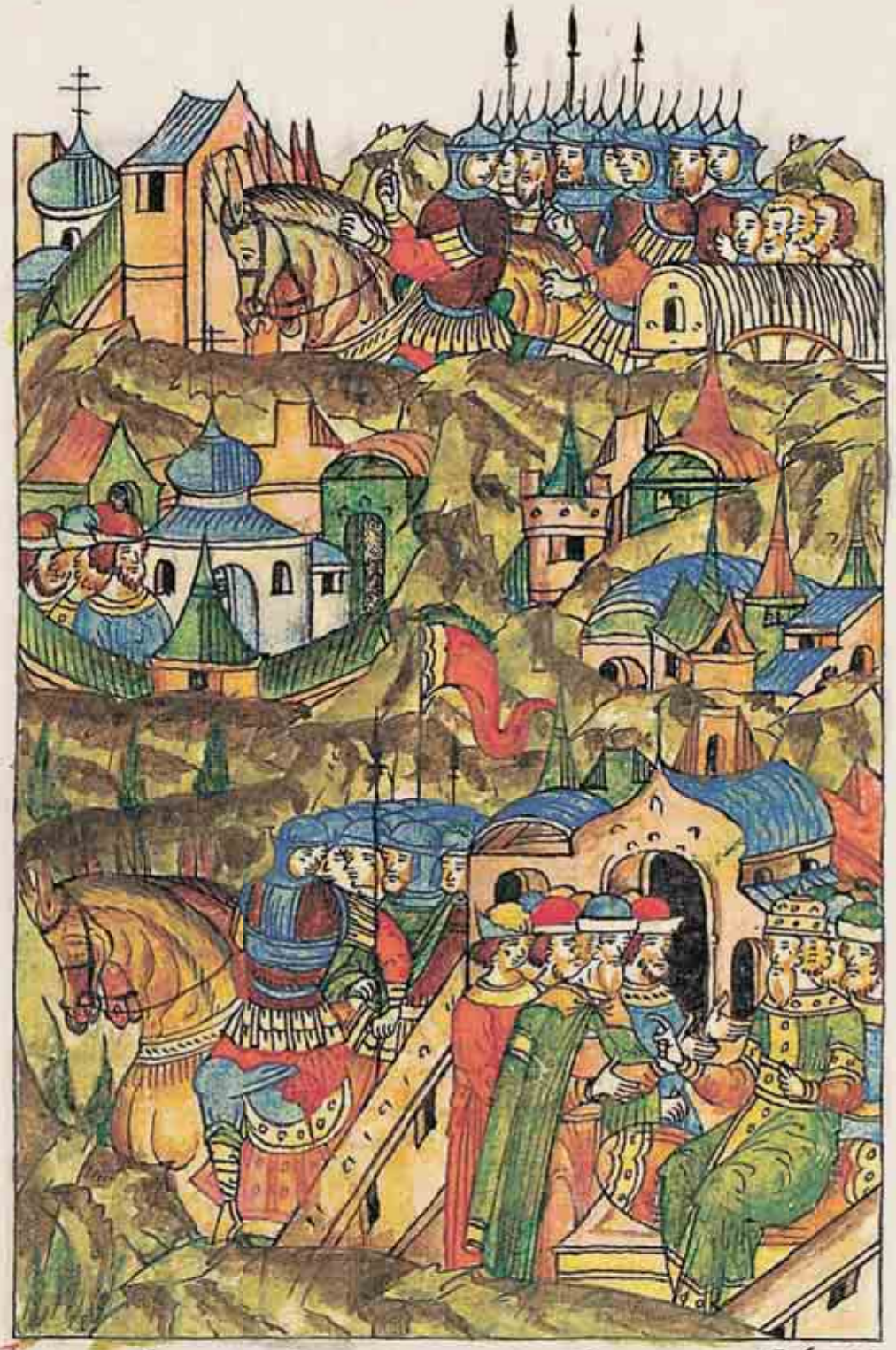

Иногда и в летописцах о том же.

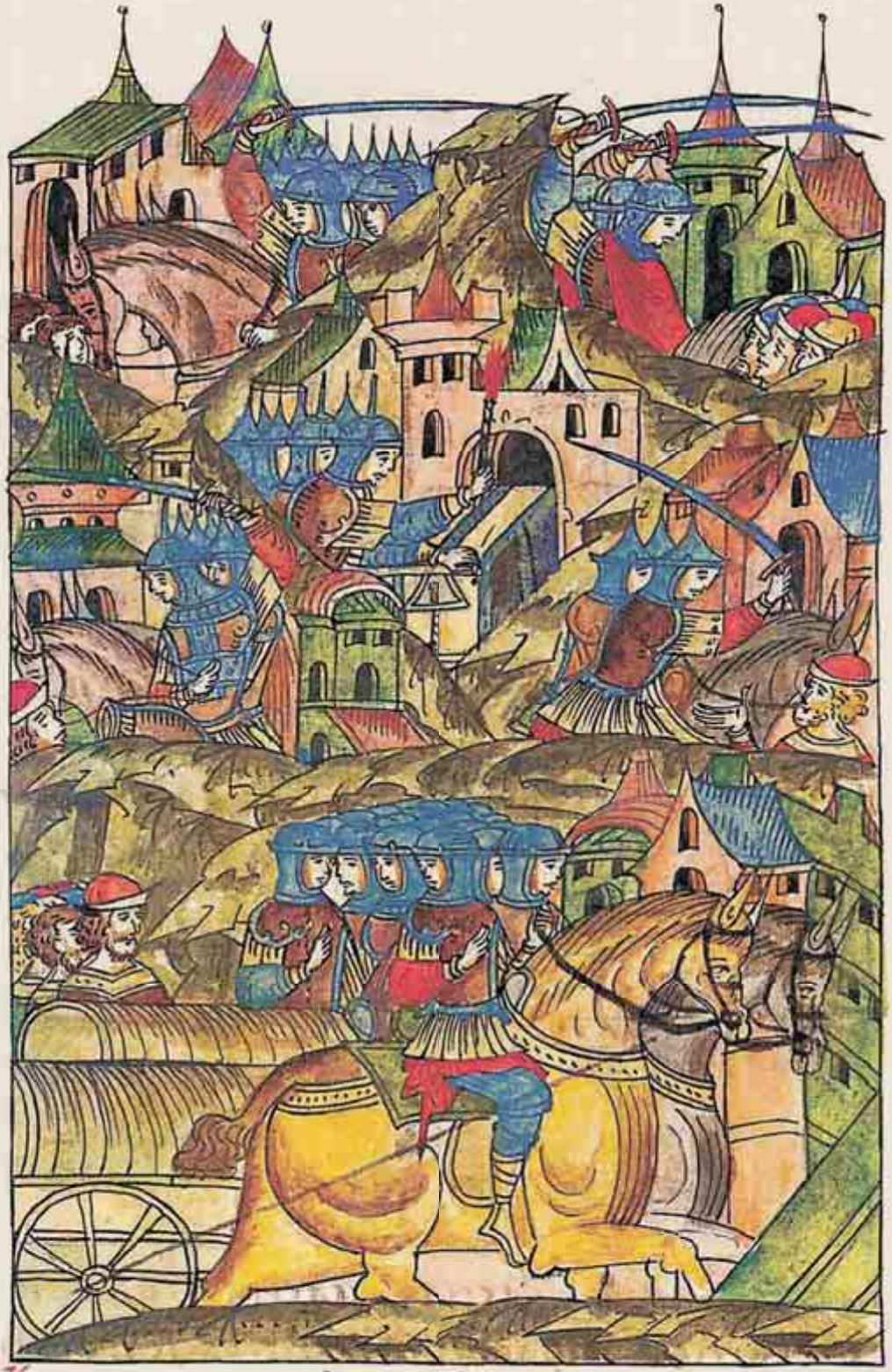
То же зимы, князь великий Василий Васильевич посла два сына своя на литовские города, на Вязьму, Брянск и на другие города.

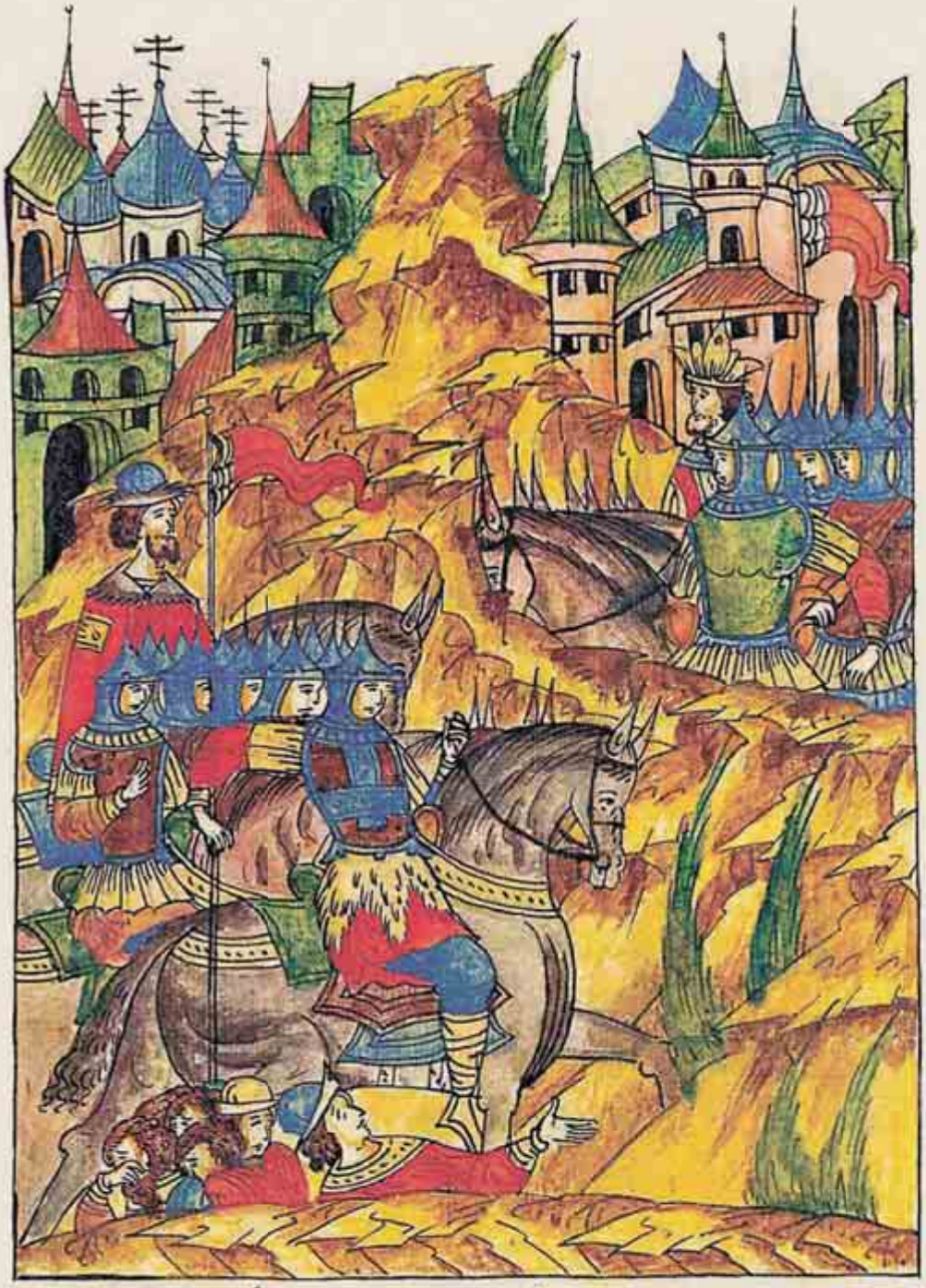
Они, отправившись, много воевали, убили людей и смерти предали, и сожгли, дошли они почти до Смоленска и много пленных взяли. Много зла причинили Литовской земле

и возвратились назад с большим богатством. Узнав об этом, великий князь Литовский Казимир Ягайлович послал своих панов с войском на Можайск и другие города.

Они же, придя, пять городов завоевали, взяли в плен и сожгли и, много зла причинив, возвратились восвояси с большим богатством.

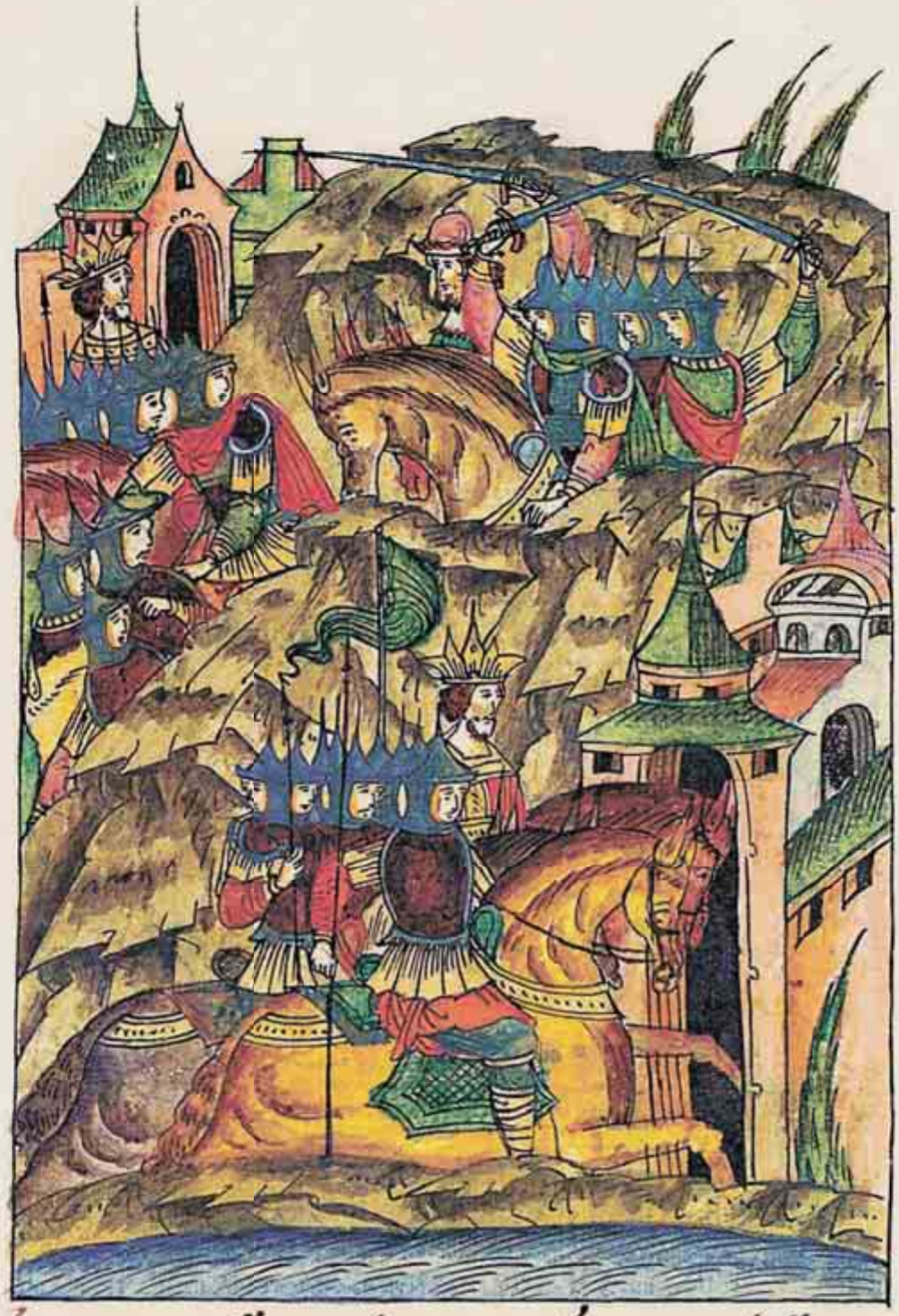
Я кнѧзь велі́кій Васи́лей Васи́льєвичь по-
Я́ше́лъ тогда́ про́тивъ татарскаго царя́
Оулоумаме́тъ къ Мурому, и мно́го
хрті́анъ умре
зазо
мре
;

А великий князь Василий Васильевич пошел тогда против татарского царя Улу-Махмета к Мурому, и много христиан умерло тогда от мороза,

А̀ и́ны́х татаро́вѣ зѣ́кнша . а҃зѣ
млю пу́стоу
сотцо
ри́
ш
о
,

А других татары убили, а всю землю опустошили.

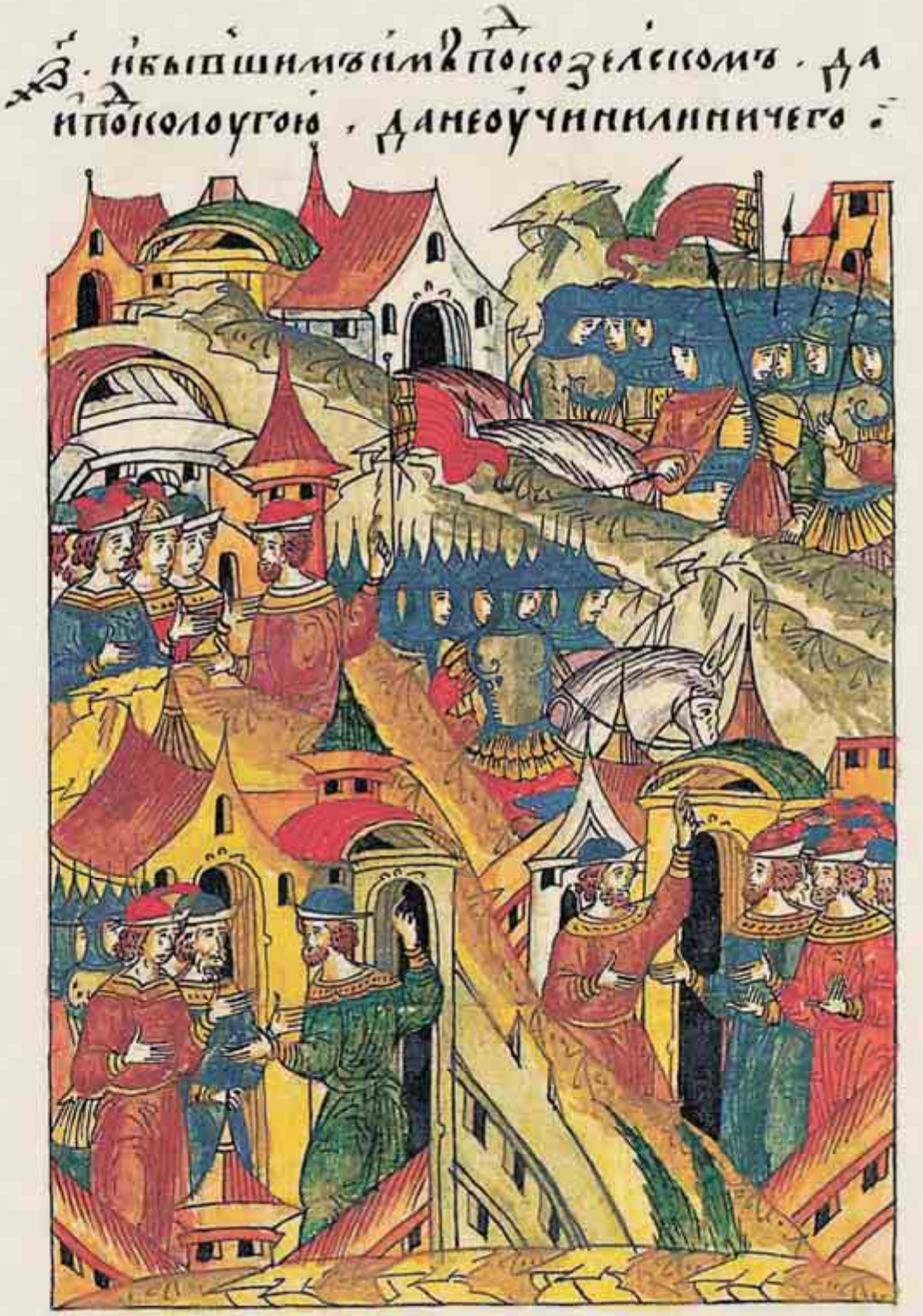

Помог Бог великому князю Василию, бежали татары в Старый Нижний Новгород, откуда они и пришли, а многие из них были убиты.

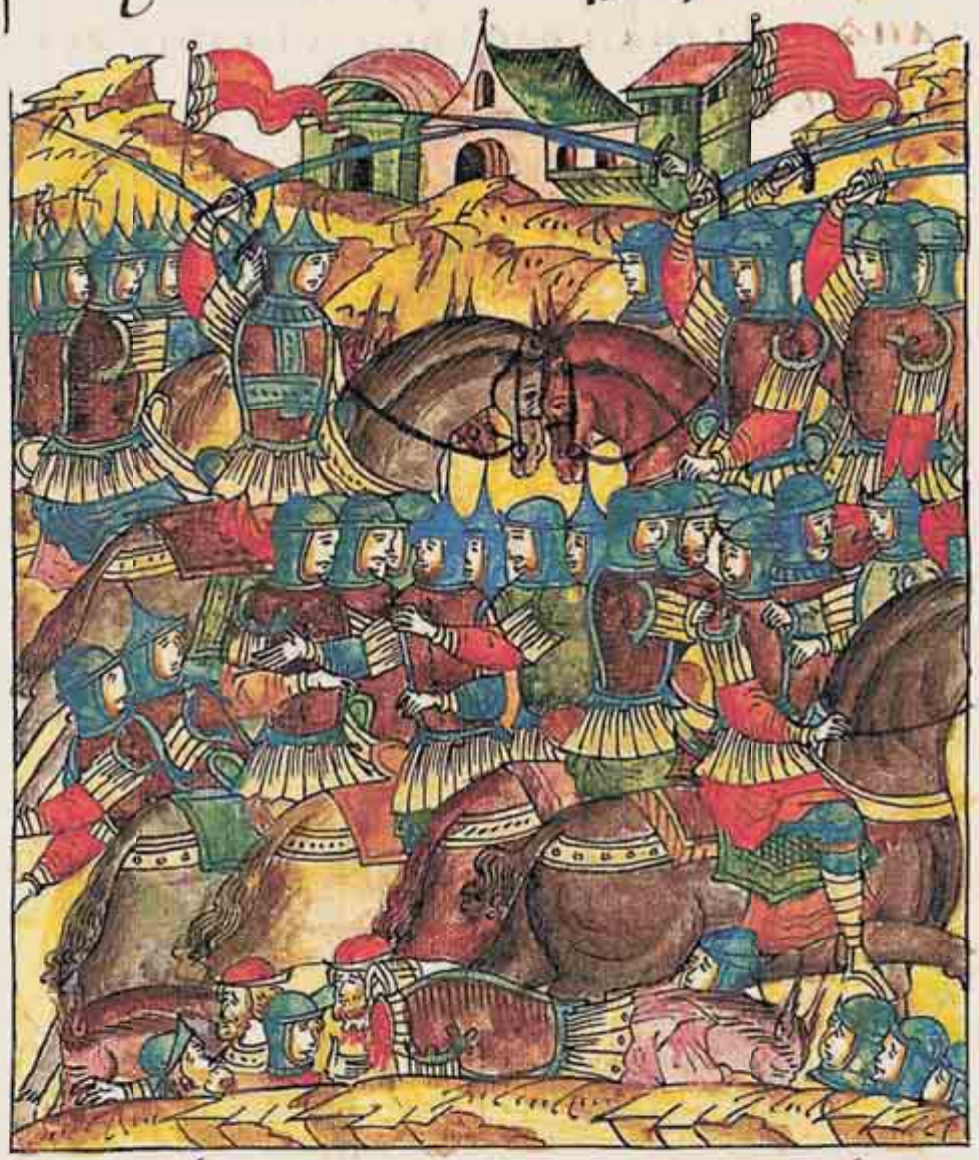
Из другого Летописца о том же. Пришли литовцы к Калуге – пан Судивой, пан Радивилл Осикович, Андрюшка Мостилович, Ябуб Ралович, Андрей Исакович, Николай Немирович, Захарий Иванович Кошкин, а войска с ними было

7000 воинов; и стояли они под Козельском и Калугой, но ничего не смогли сделать,

и оттуда пришли в Суходрев. Услышали об этом можайцы князя Ивана Андреевича, а самого князя Ивана Андреевича тогда не было в Можайске, и собралось сто человек можайцев, воеводой у них был князь Андрей Васильевич Лугвица

часоуздальскихкнязей. такожеслышаша
шеебратиегокнязяминхаилаандрѣе
вичалюди. исобрасяистояже. сткнзь
михаилаандрѣевичатогдаоусекавде
ресѣнебыло. аводоводоуних҃ъсоудось.
такожеслышаше нижегопасильевы
ярославичалюди. исобрасяхъ. чись.
сткнзьвасилиіаярославичатогдавбо
ровѣсѣнебыло. аводоводоуниженѣ.

Нсрѣтошасяслитвоюпсоуходрѣи,
ибыимъбои. поубишатоудоеводы

из Суздальских князей. Также услышали об этом и люди его брата князя Михаила Андреевича, и собралось их тоже сто человек, а князя Михаила Андреевича тогда не было у себя в Верее; и воеводой у них был Судок. Также услышали и люди князя Василия Ярославича, и собралось их 60 человек, а князя Василия Ярославича не было тогда в Боровске; а воеводой у них был Жинев.

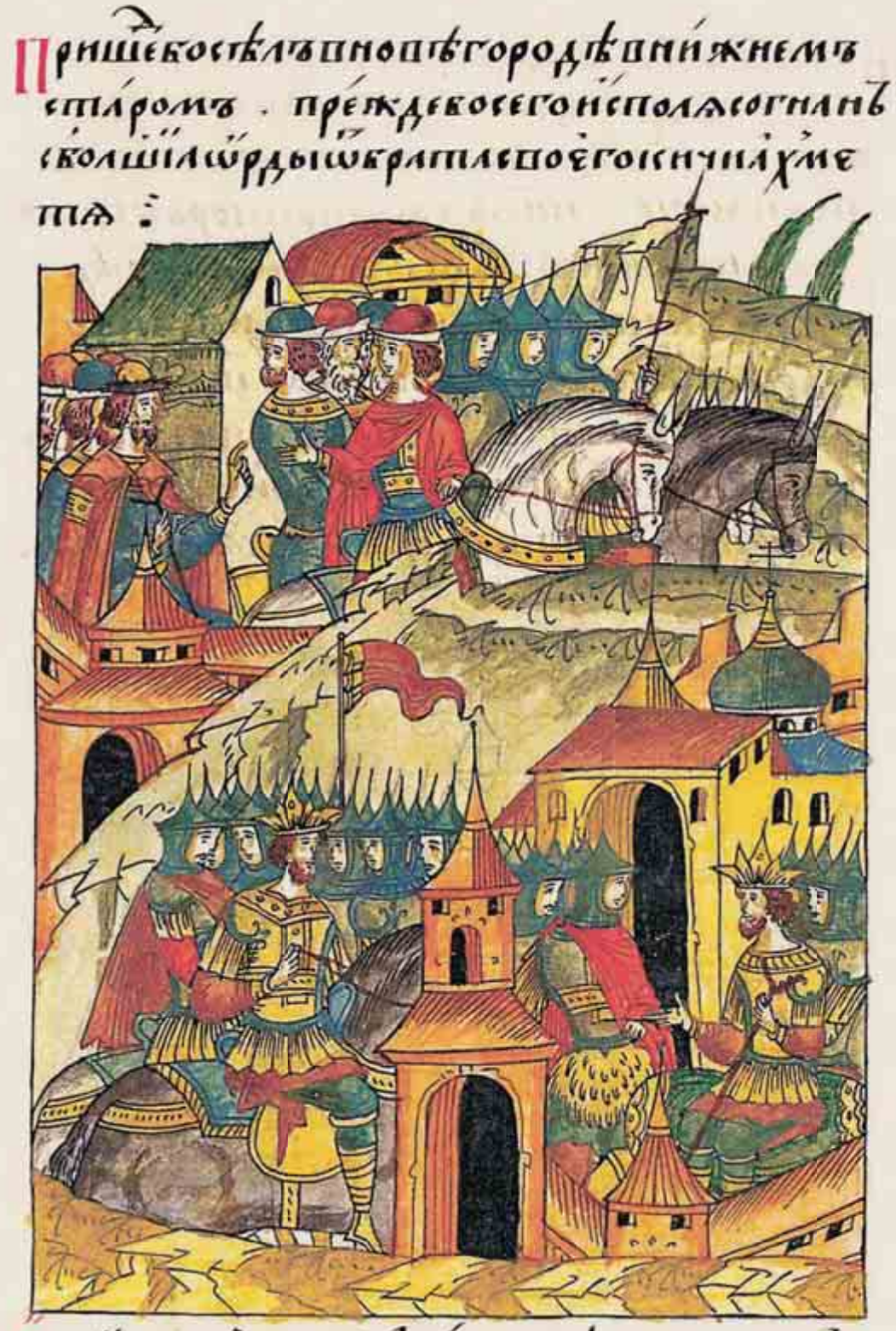
Нвстретились они с литовцами в Суходреве, и начался между ними бой, и убили там воеводу

князя Ивана Андреевича Можайского, князя Андрея Васильевича Лугвицу из Суздальских князей и Кадачарова, и других четырех человек; а Яропку и Семена Ржевского взяли в плен, и воевод князя Ивана Андреевича Можайского, и воевод его брата князя Михаила Андреевича Верейского взяли в плен: Судока, Филиппа Щекина и Конинского, и еще пять человек молодых воинов; а литовцев убили двести человек.

Князь великий ходил ратью на царя Улу-Махмета. И тогда великий князь Василий Васильевич пошел со всеми братьями к Владимиру, с ним пошли князь Дмитрий Юрьевич Шемяка, князь Иван Андреевич Можайский, князь Михаил Андреевич Верейский и князь Василий Ярославич, так со всеми своими князьями, боярами и воеводами, и со всеми людьми выступил великий князь против царя Улу-Махмета;

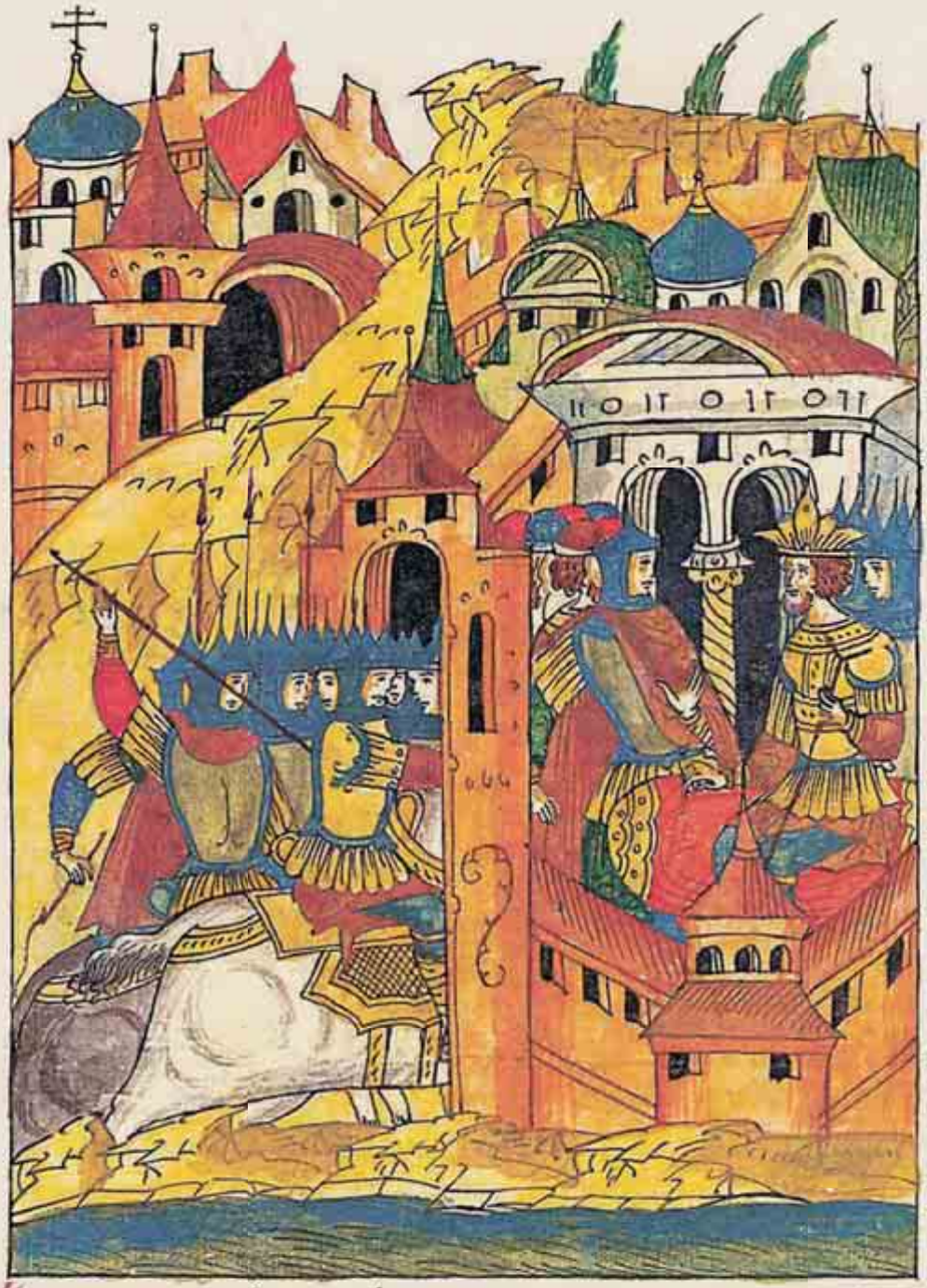
который находился в Старом Нижнем Новгороде. Перед этим он был прогнан из Поля, изгнан из Большой Орды своим братом Кичи-Ахметом,

и он пришел к Белеву, и остался в Белеве. И великий князь послал против него своих князей, бояр и воевод,

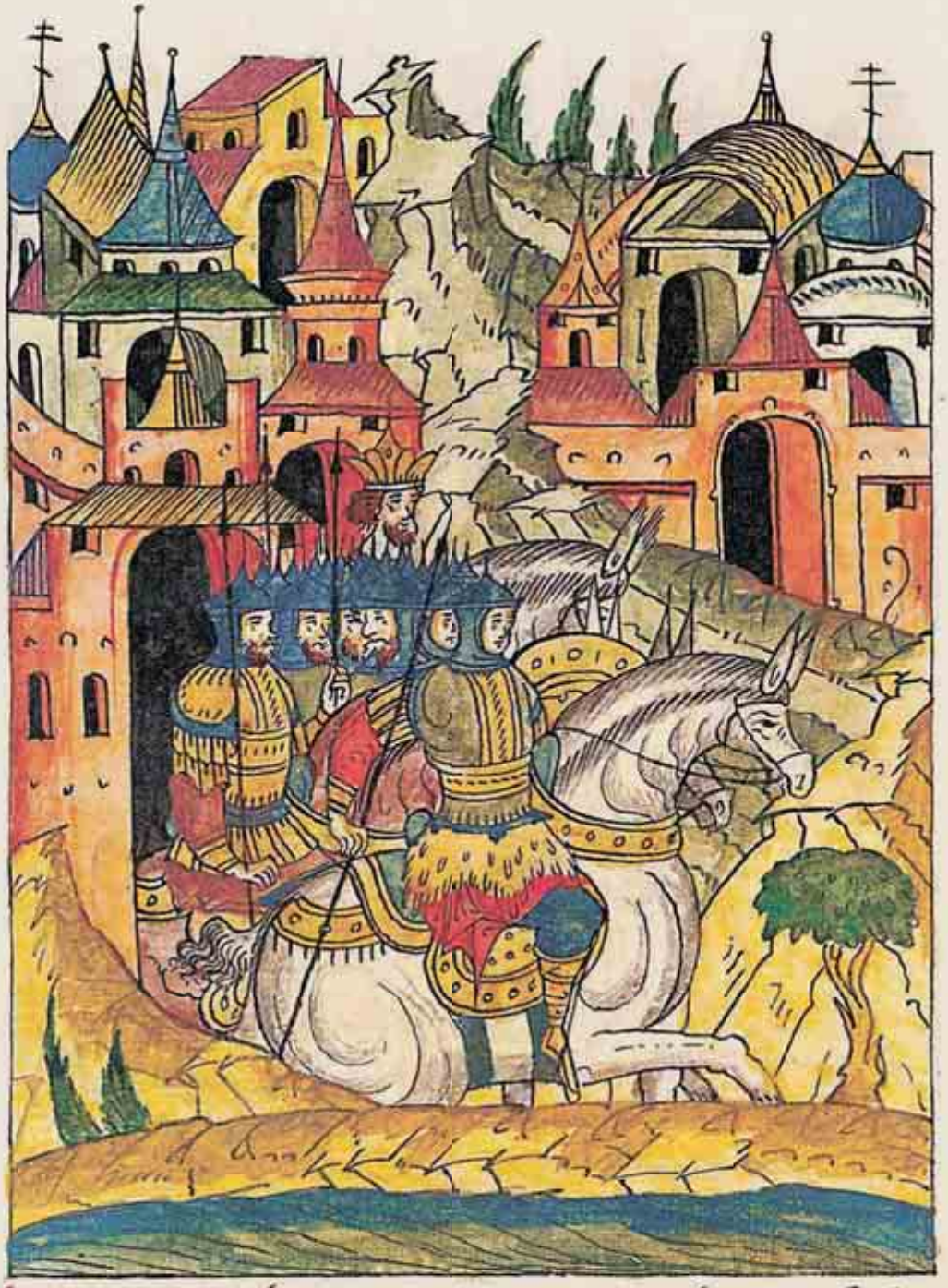

и Бог попустил за наши грехи эту войну, многих наших воинов убили татары, хотя татар было тогда довольно мало.

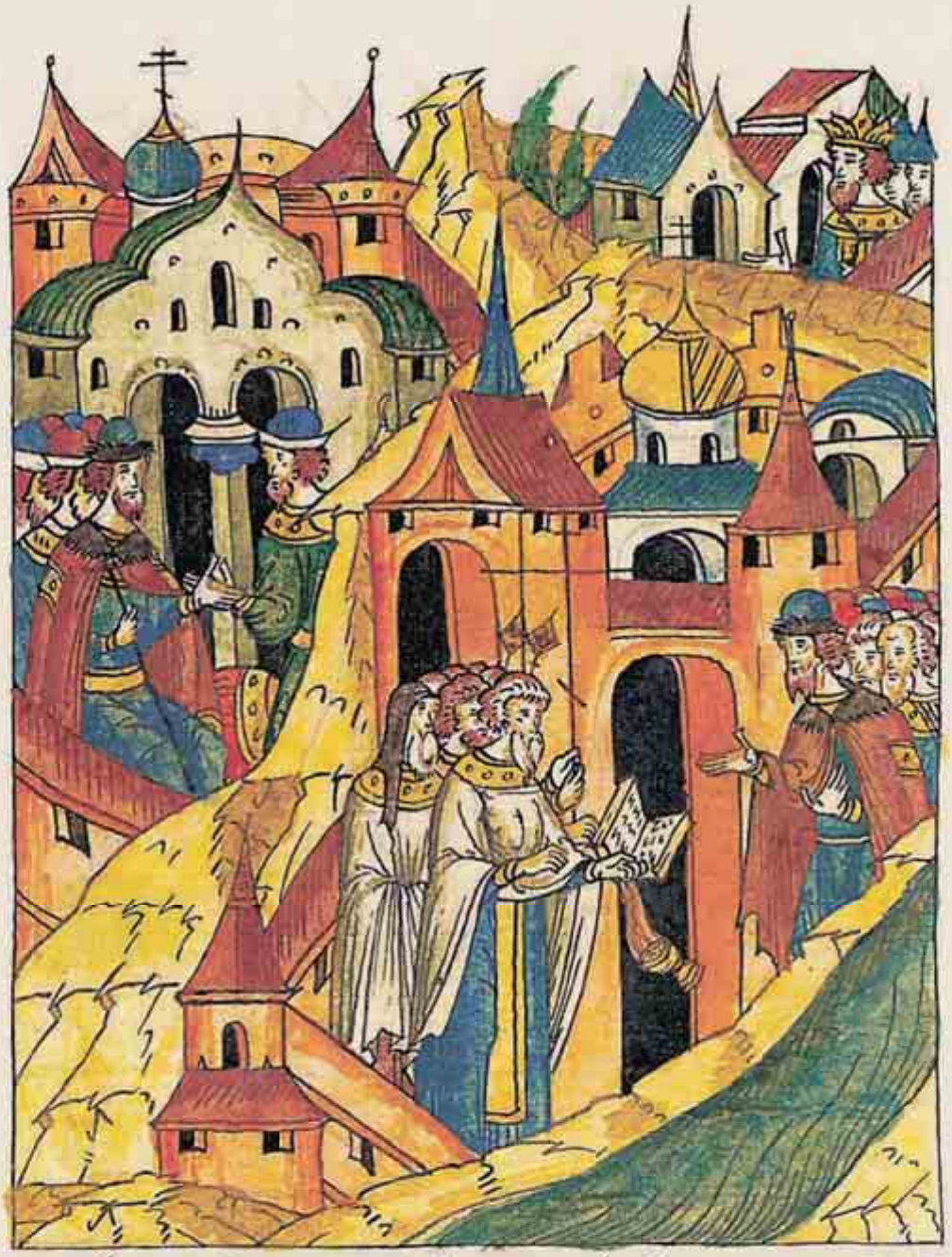
Из Белева пошел царь к Нижнему Новгороду и засел в Старом Нижнем Новгороде,

Ѝзбелепо́идецр҃ьисподоугородоусни́жне
моу, ѝзаседенопъ
горѡ́ни
жней
сто́л
рѡ̀
;

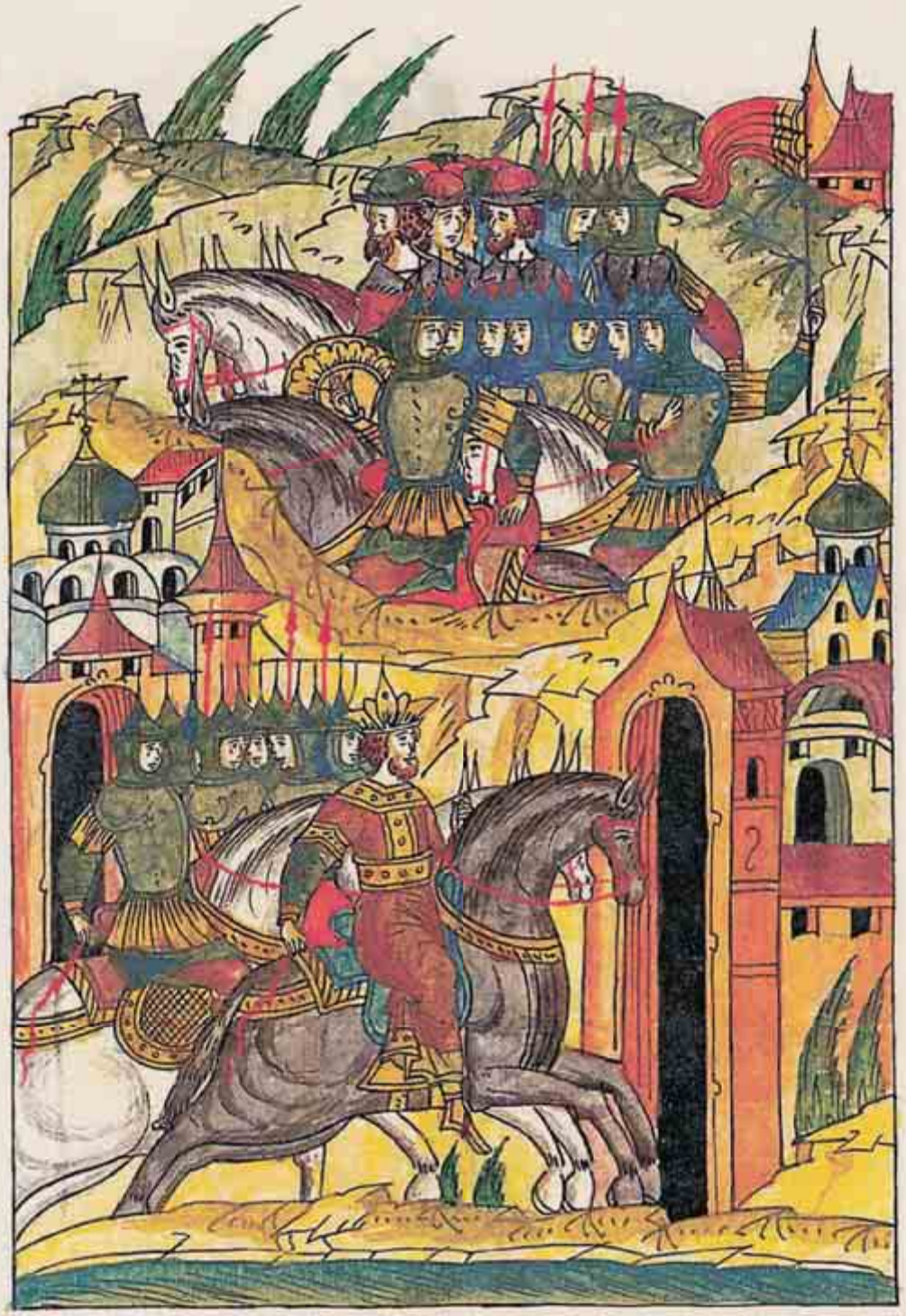
Ѝ мнóгомнѣ́шегозлáшнегобы́шáше. ѝй
ѿновагородаизнижнегоѝ
сѣ́ждегопóйдѣ
кмóро
моу
;

и много зла было причинено им; а из Старого Нижнего Новгорода пошел к Мурому.

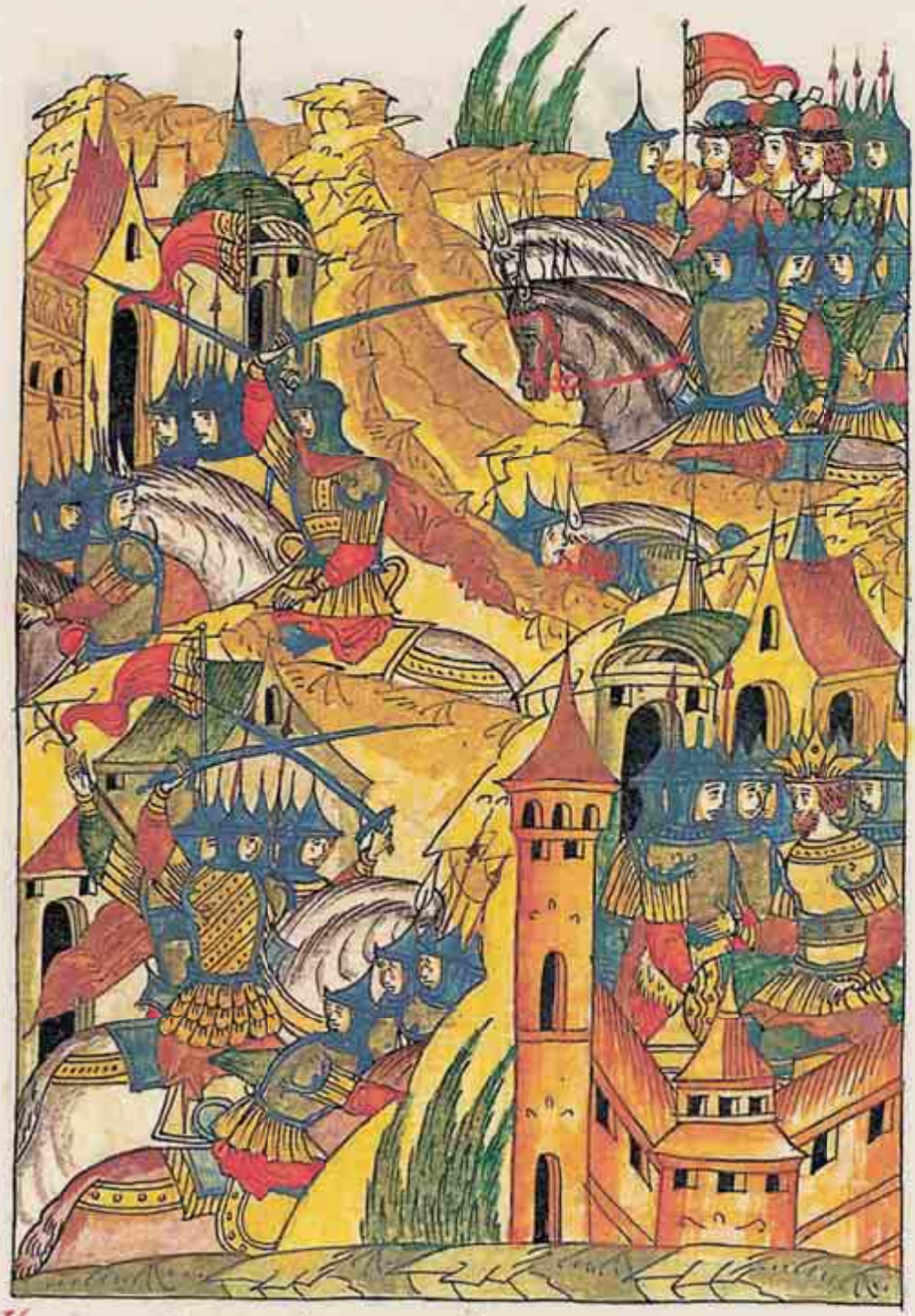

Слышавъ же то князь великий Василей Васильевичь, иде за крещеніе в Володимере;

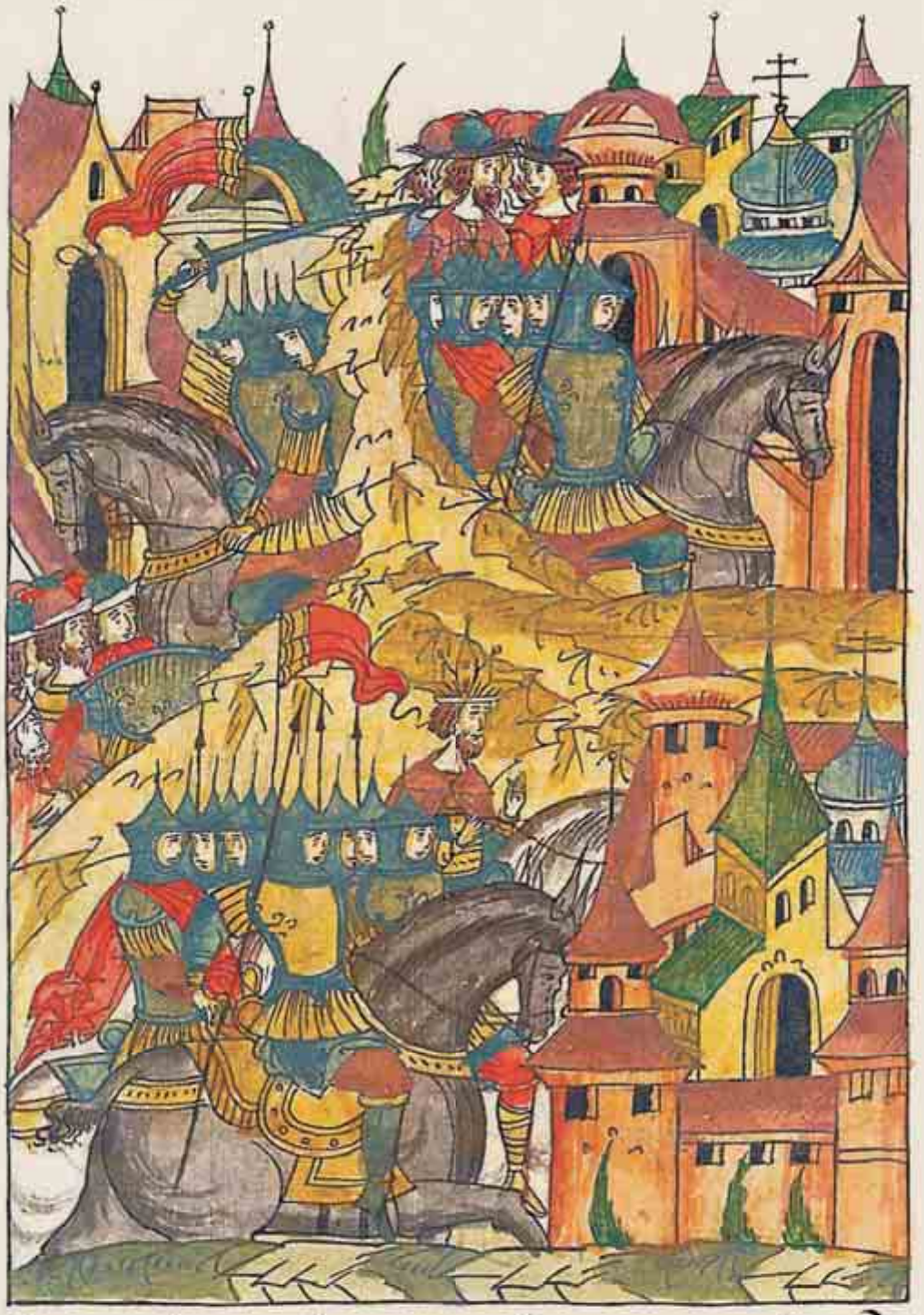
Узнал об этом великий князь Василий Васильевич, на Крещение он был во Владимире

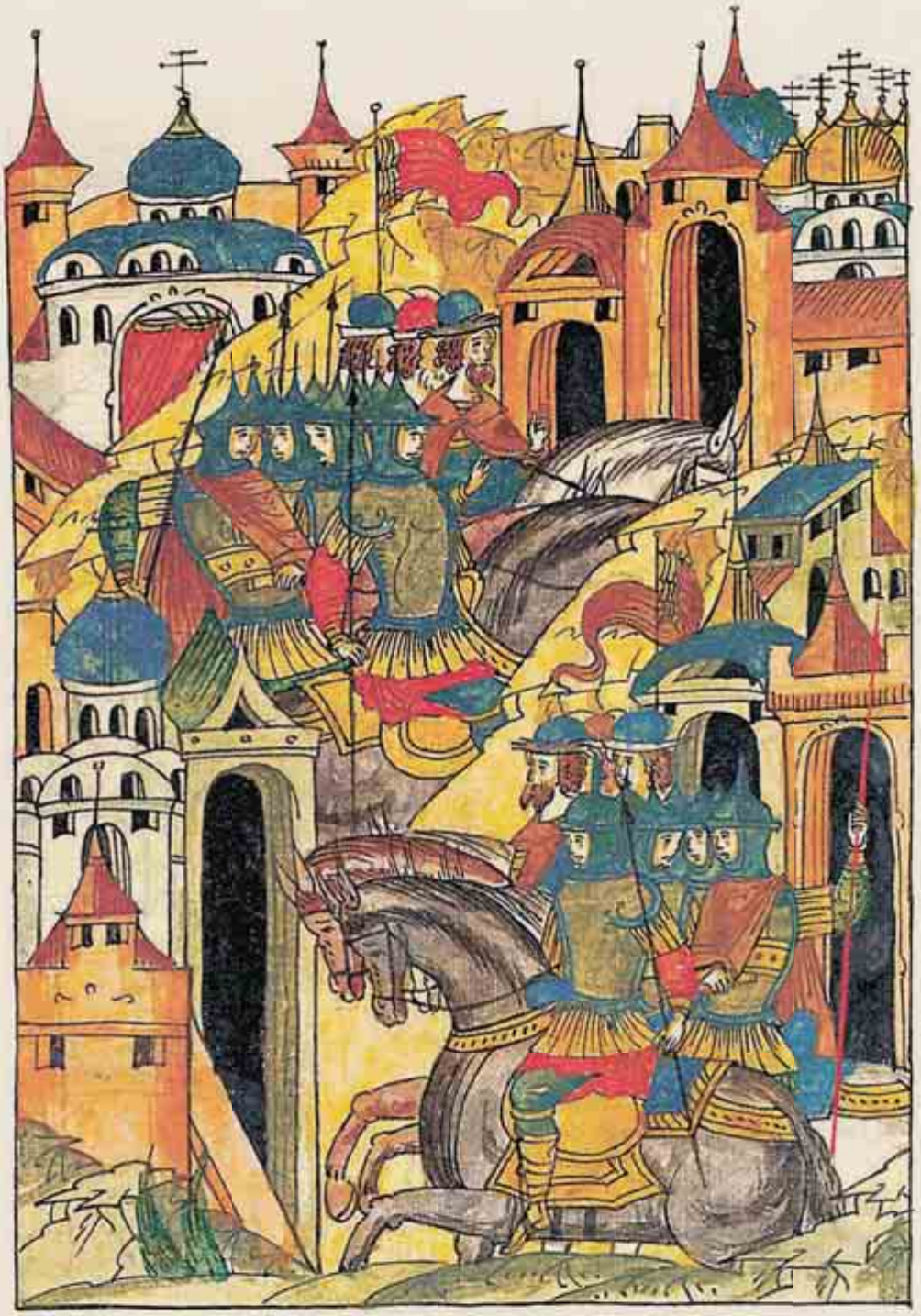
И поиде противу его со всею ратью, и со всеми братиями своими людьми к Мурому. Царь же Улу-Махмет, услышав о том, возвратился в Старый Нижний Новгород, в котором жил.

И предний полцы великого князя бьют татар. По Мурому и по Гороховцу, убоиным же сущим, а царь сиде в Мурome;

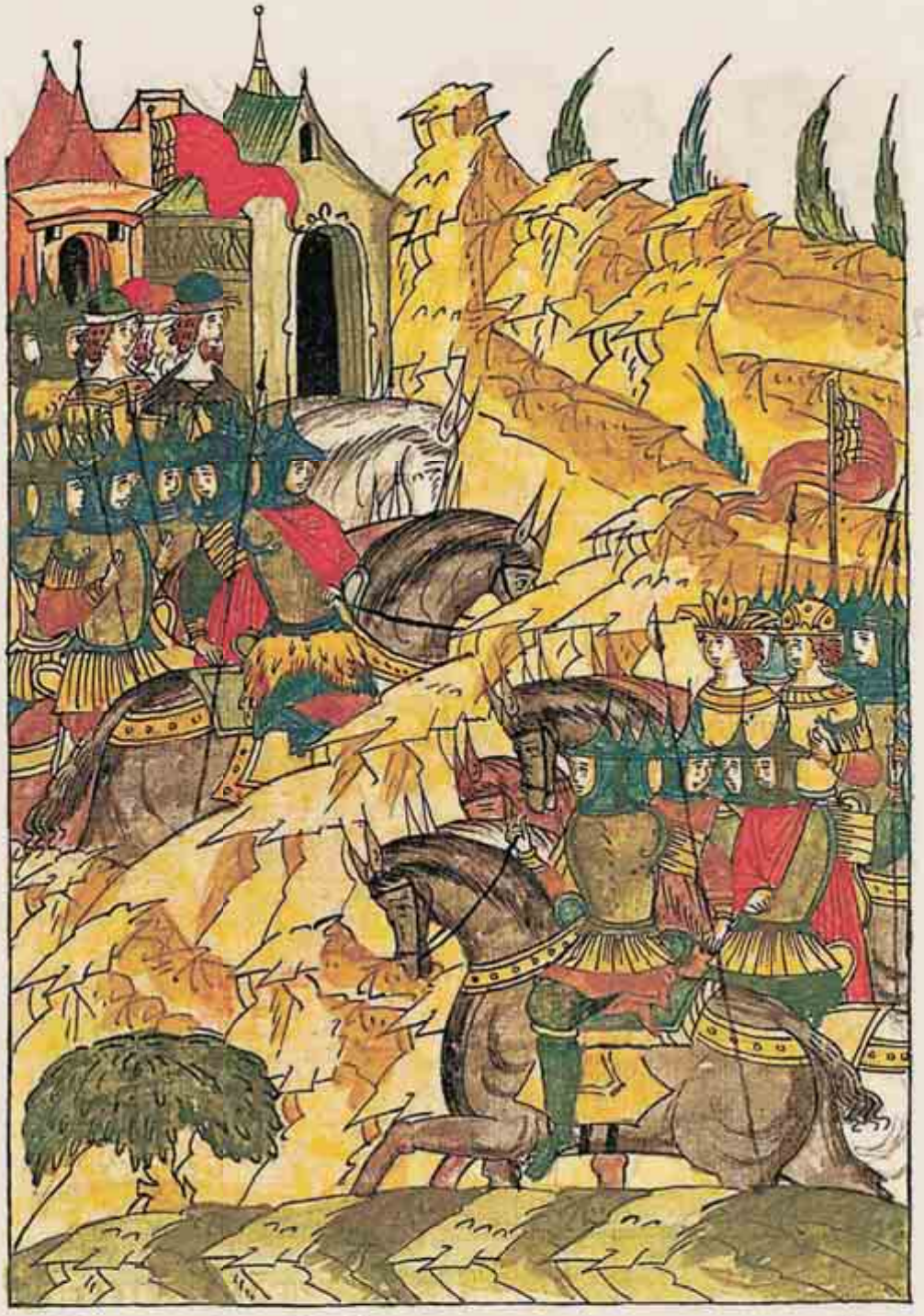
Д татары в то время, пока царь под Муромъ ходилъ, лоудое плани, и изъимали кіи на здра тиися и деревоу зда лю ;

а оттуда пошел к Владимиру, а из Владимира — в Москву пришел к вечеру Великой Пятницы. В том же году произошло великое знамение в городе Суздале в соборной церкви Пречистой Богородицы.

О побоище под Суздалем. В ту же весну дошла весть к великому князю Василию Васильевичу в Москву, что отправил против него царь Улу-Магмет своих детей – Мамутяка и Ягуба из Старого Нижнего Новгорода, где они находились.

Князь же великий после заговенья на Петров пост выступил против них с войском из Москвы.

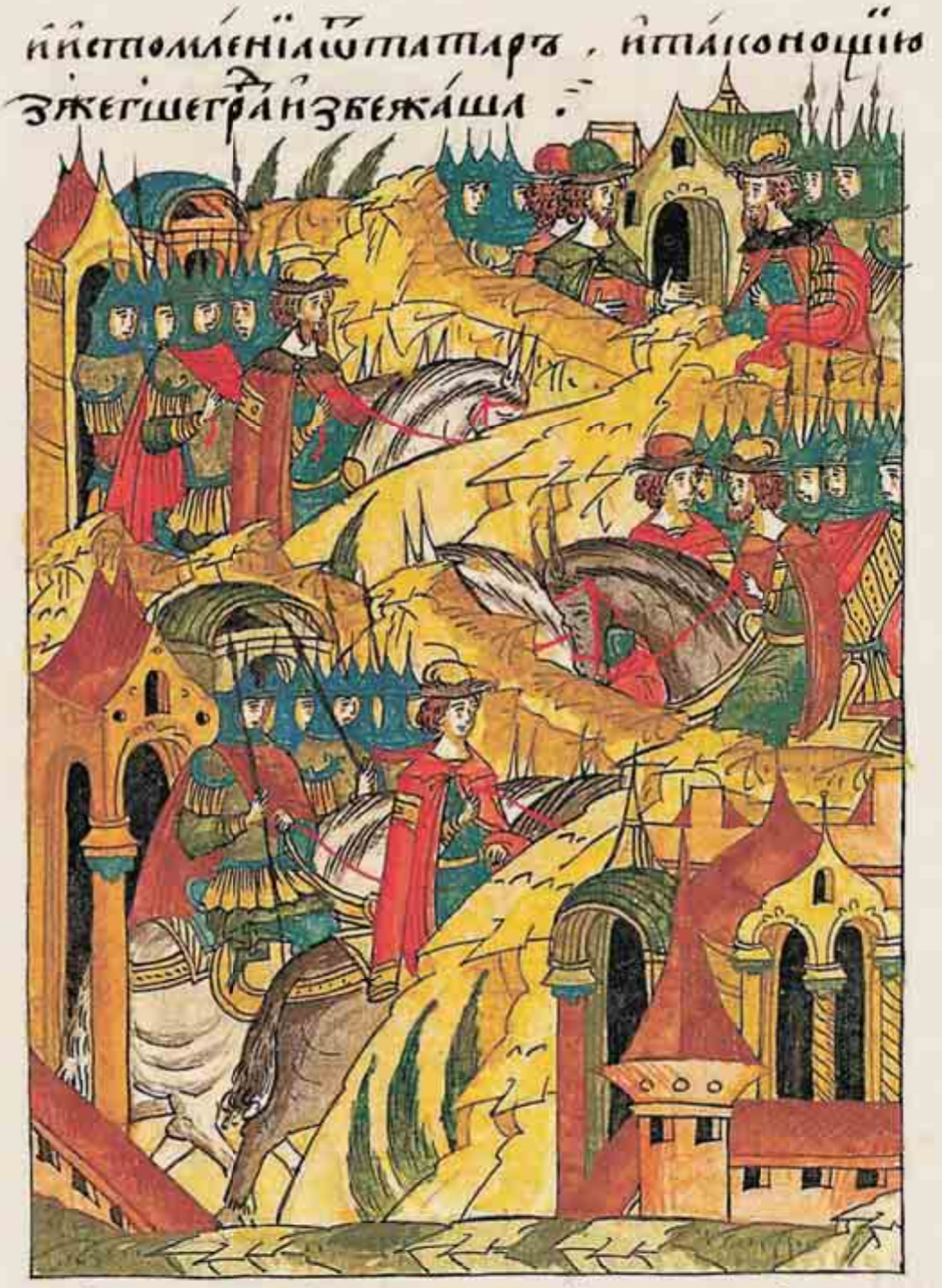
Кнбьжеведи́кїїизагоствъпетро́до
годѣвйно. по́идѣ
проти́вѣ
и́хъмо
сквы
рлю
;

Пришедшоужеемоуюрьевъ, ипоу
прибегошлиснемоупоеподыноногоро
цкіи: ишьдешьдолголдошь, даю
шсадрлница. гранощиюзжегше, и
саминощиюизбежашше понежеко и
знемогошазголодоуведиисаго. что
былозапасоухлебнаго, тоисеперев
ли, ноужетерпетинемочноголодоу.

Пришел он в Юрьев Польской, и тут присоединились к нему новгородские воеводы – князь Федор Долголдов и Юшка Дранница, они подожгли ночью город, а сами ночью же бежали, потому что изнемогли от голода: съели весь хлебный запас, и не было уже сил терпеть голод

и тяжесть от татар, и поэтому ночью сожгли они город и бежали.

Князь же великий Василий Васильевич был на Петров день в Юрьеве и из Юрьева пошел к Суздалю. Тогда присоединились к нему его братья, выступившие из своих отчин, князь Иван Андреевич Можайский, его брат князь Михаил Андреевич Верейский и князь Василий Ярославич,

внук Владимиров, правнук Андреев, прадправнук Ивана Даниловича Московского, и многие другие воеводы и люди пришли к нему.

Пришел великий князь Василий Васильевич к городу Суздалю со своими братьями и всем войском, и расположились на реке Каменке месяца июля в 6 день, во вторник.

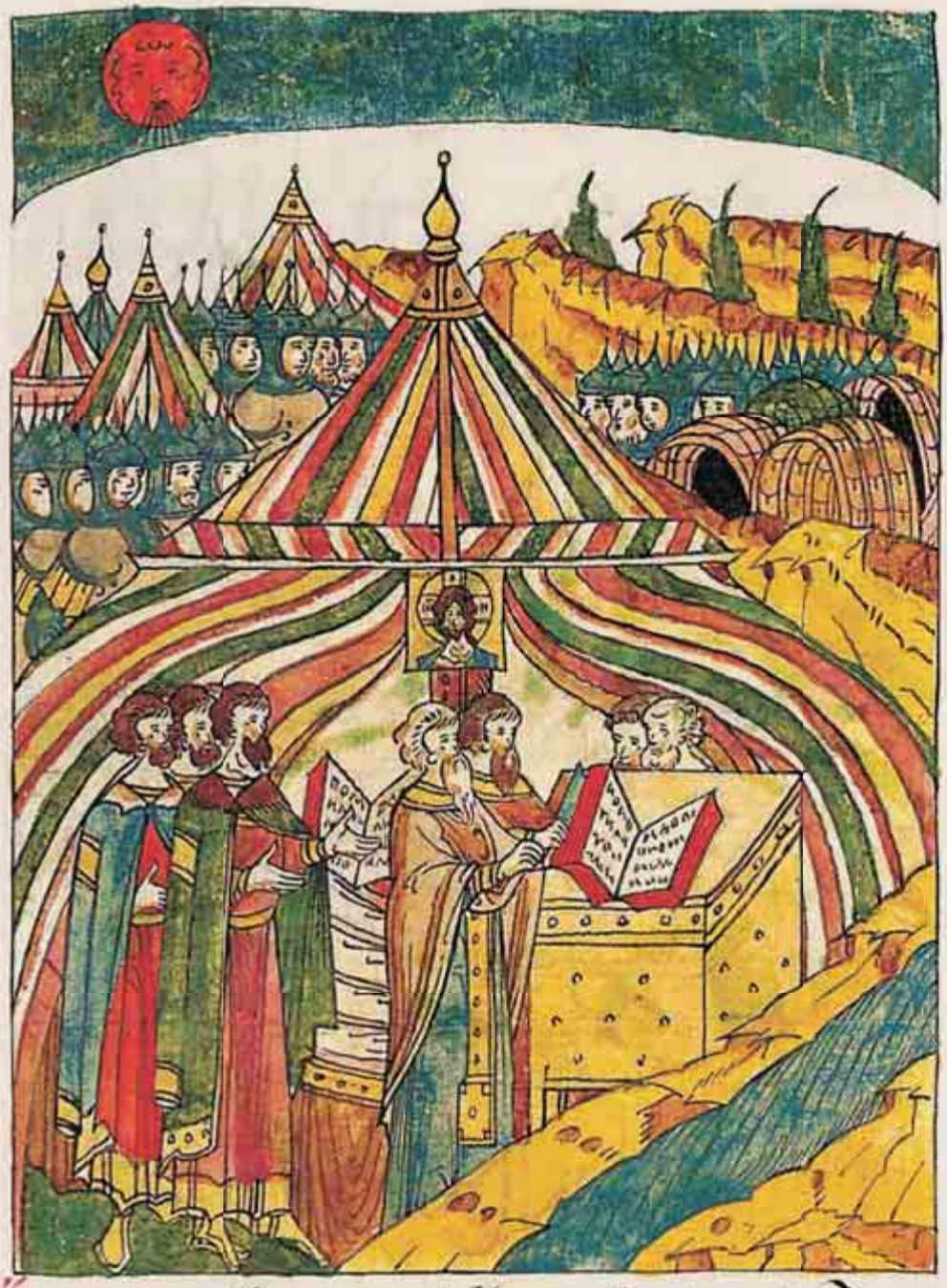
Нтогожеднѝ , нàсполòóучинѝша , нàь
сѝлàшенàсѣкàдоспѣхи . ѝзнàмѧнàпò
нàѧвыстȣпѝшàнàполе . ѝнемнòгòкà
шѣвоѝнствàх . ѝсѣѣдѣлѝ
сѝнѧжѣвàсѝлѣйвàсѝ
сòйцòврàтѝ
сàвстàны
сòбà ;

И в тот же день началось наступление и, возложив на себя доспехи и подняв знамена, выступили на поле; но невелико было их воинство. Великий князь Василий Васильевич возвратился в свой стан

Ноужинналъ оу себѧ всѣсѣю братьѣю . и бо
ѧры . и пи́шлъ долгоно́щи . а́ тѣ вечера́ то
гопри́ѣ́хавѣликомоу кнѧзю алексѣи и
гнатѣ́ичьсполкомъ своимъ . а ины́и
воеводы мнѡзи́и ноудх
при́ѣ́хаша

и ужинал у себя
со всеми братьями
и боярами, и долго
пили ночью. А тем ве-
чером подошел к ве-
ликому князю Алексей
Игнатьевич со своим
полком и другие во-
еводы подошли.

Наста́ло у́тро, ну́ же́ лѣ́ц҃ъ позѡ́ше́ и кнѧ́зь ве́лїкїи́ вста́ и повел҃ѣ́ зла́ тре́нюю сл҃ѹ́жи́ти сре́доу. мц҃а и́юля в҃ сѣ́мыи́ дн҃ь.

Настало утро, и взошло уже солнце, великий князь встал и велел отслужить заутреню месяца июля в 7 день, в среду.

Напослоутренейпосхотивеликыйкнязьвеликиисиещепосопочивоути, иботоча придекнемувесть, чтотатарове рекуНерль;

После заутрени захотел великий князь еще поспать, но в тот час пришла к нему весть, что татары переходят реку Нерль.

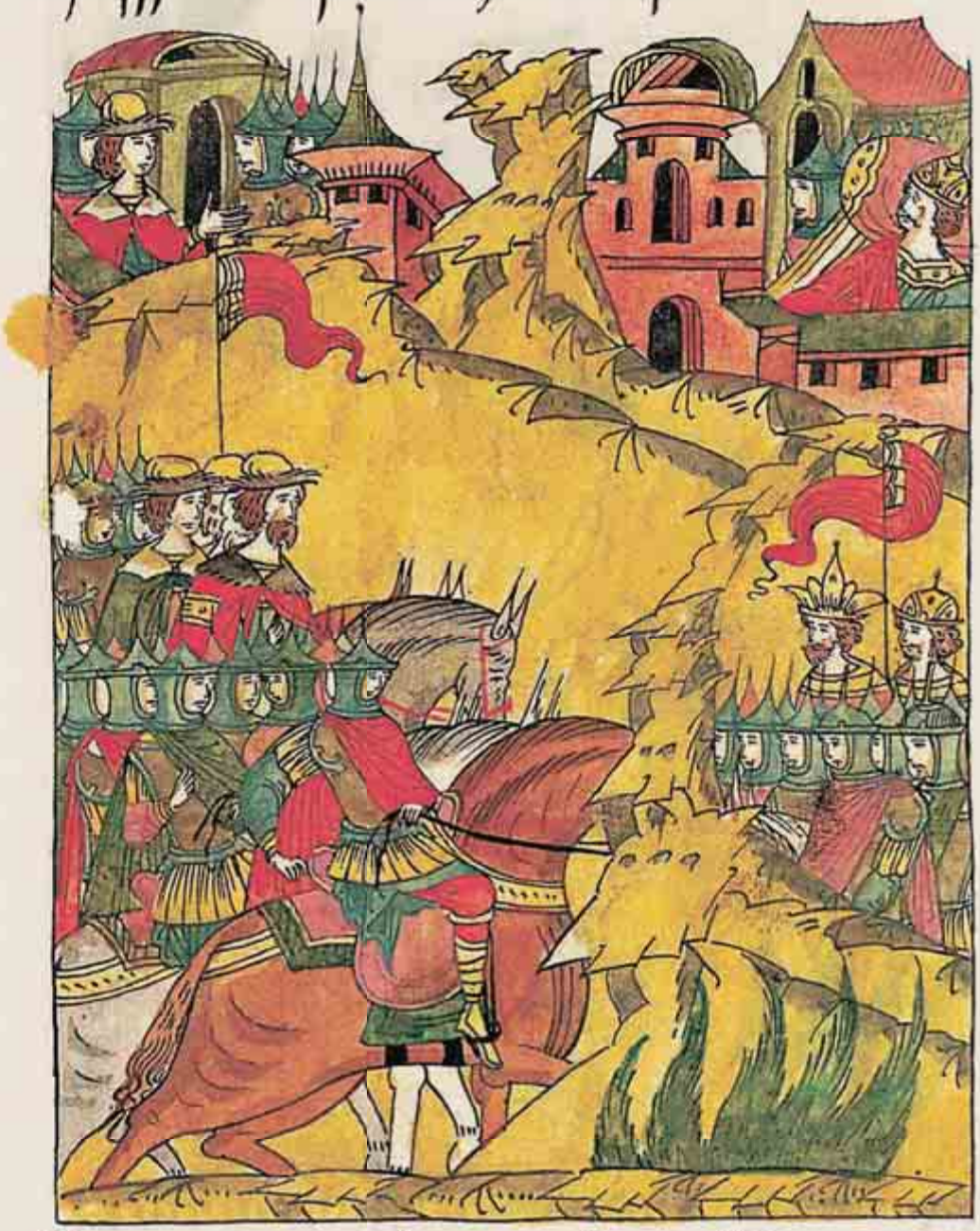
Он же начал по всем станам рассылать гонцов, а сам тотчас начал на себя одевать доспехи

Изнамянапонявъ, пондепротившоу
татаръ, абратьегоиздвородныхъ
кнзьиванъандрѣевичьможайскон
дакнзьмихаилоандрѣевичьверейско
дакнзьвасилеярославичьшоурипъ
великогокнзьвасилїявасильевича,

и, подняв знамена, выступил против татар. А его двоюродные братья – князь Иван Андреевич Можайской и князь Михаил Андреевич Верейский, и князь Василий Ярославич, шурин великого князя Василия Васильевича,

пошли за ним; и все князья, бояре и воеводы, и все полки пошли за ним, одевшись в свои доспехи, все усердно выступили против татар.

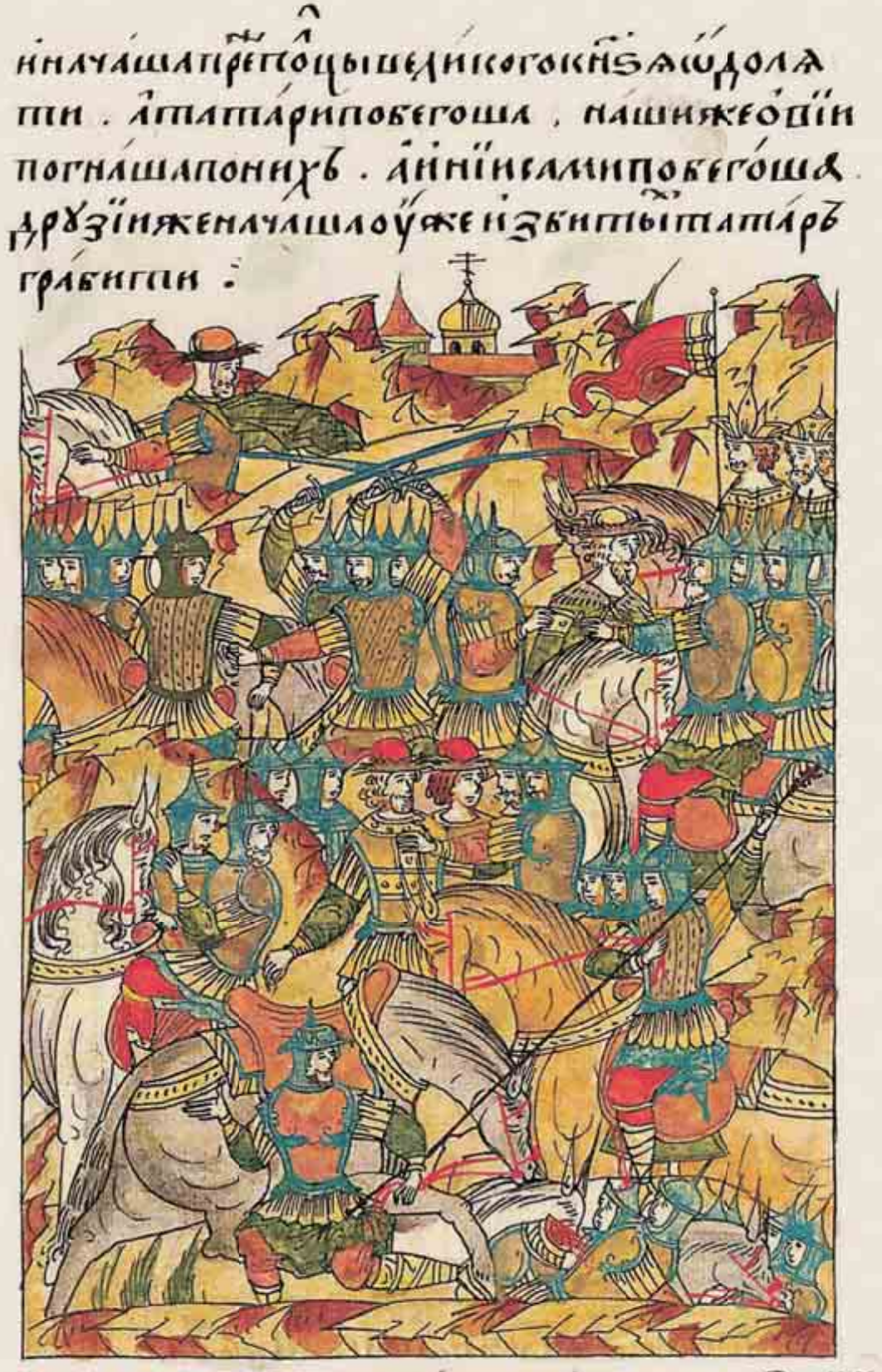
И выступили на поле, но невелико было их воинство, только около полторы тысячи человек, потому что еще не все полки успели соединиться, и царевич Бердедат не успел прийти к великому князю,

так как в ту ночь ночевал в Юрьеве. А князь Дмитрий Шемяка не пришел и своих полков не прислал.

Вышли они на поле близ Ефимъева монастыря по левую сторону и там встретились с окаянными агарянами; появилось их огромное войско перед христианскими полками. Начали они сражение,

и сначала стали полки великого князя одолевать, а татары побеждали; одних татар наши погнали, а другие сами побежали, другие же наши воины начали грабить уже убитых татар;

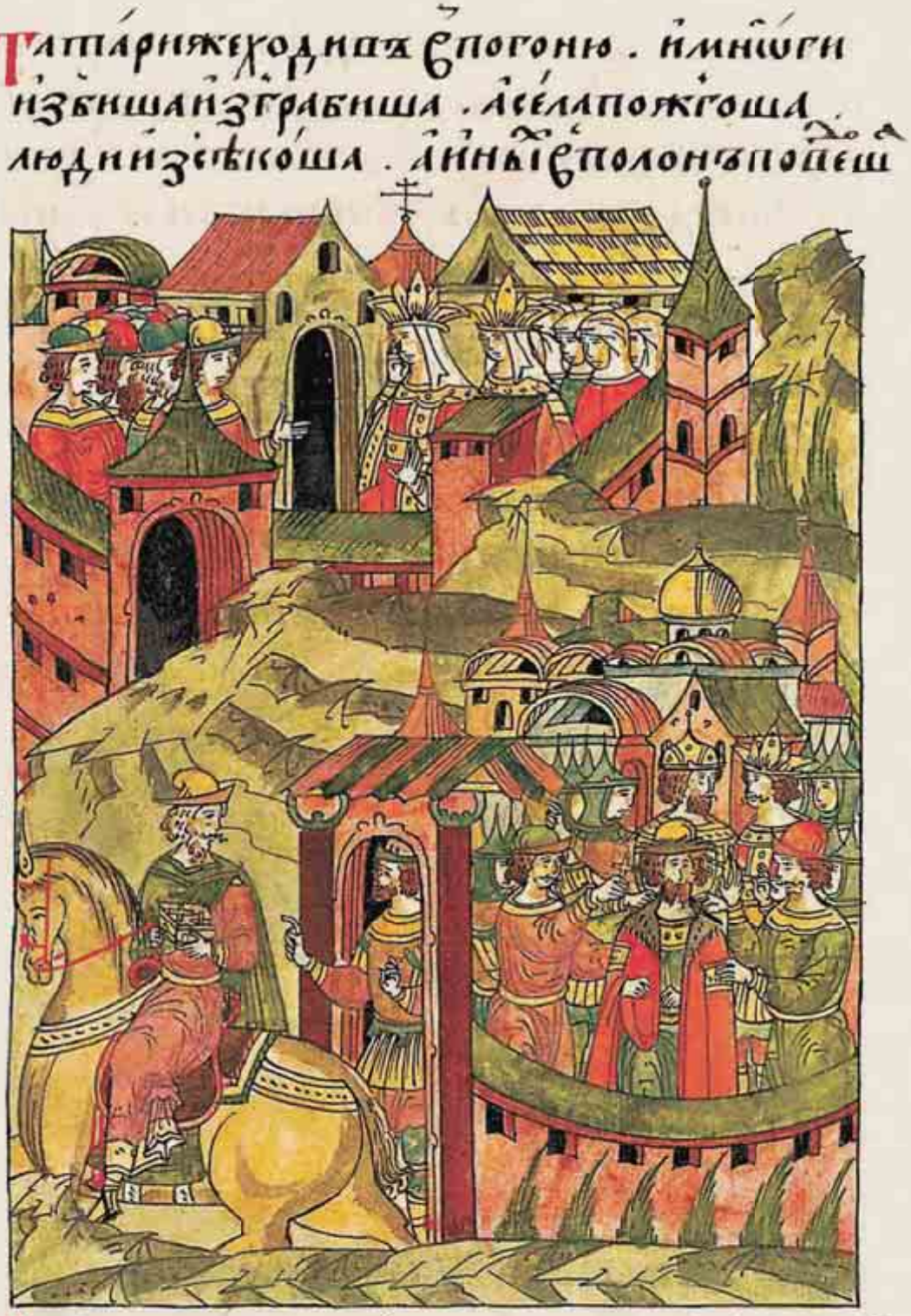

но татары возвратились и обрушились на христиан, и одолели их. Самого великого князя пленили, так же как и князя Михаила Андреевича, и остальных

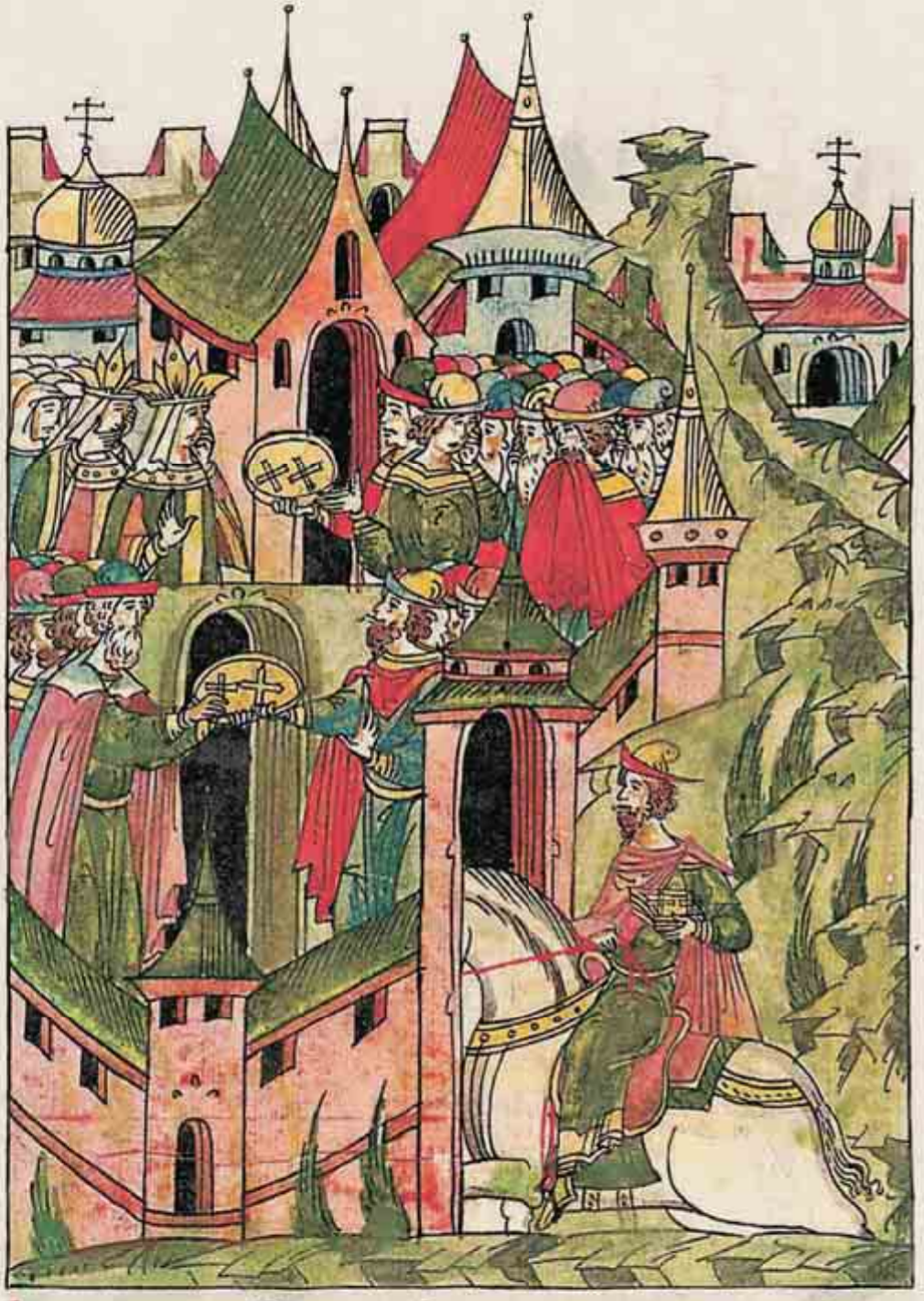

многих князей, бояр, боярских детей и прочих воинов. А князя Ивана Андреевича ранили несколько раз, с коня сбросили, а когда ему был подан другой конь, то он убежал. И у великого князя было много ран на голове и на руках, и тело все было избито, так как он мужественно сражался. Это зло случилось с христианами месяца июля в 7 день, в среду. Тогда было и много татар убито, более пятисот, а всего их было три с половиной тысячи.

Татары устремились в погоню и многих русских воинов убили и ограбили, а села сожгли, людей посекли, а многих в плен увели.

А царевичи расположились в Евфимьевом монастыре, и там, сняв с великого князя его нательные кресты, отослали в Москву к его матери великой княгине Софии и к его жене великой княгине Марии в сопровождении татарина Ачисана.

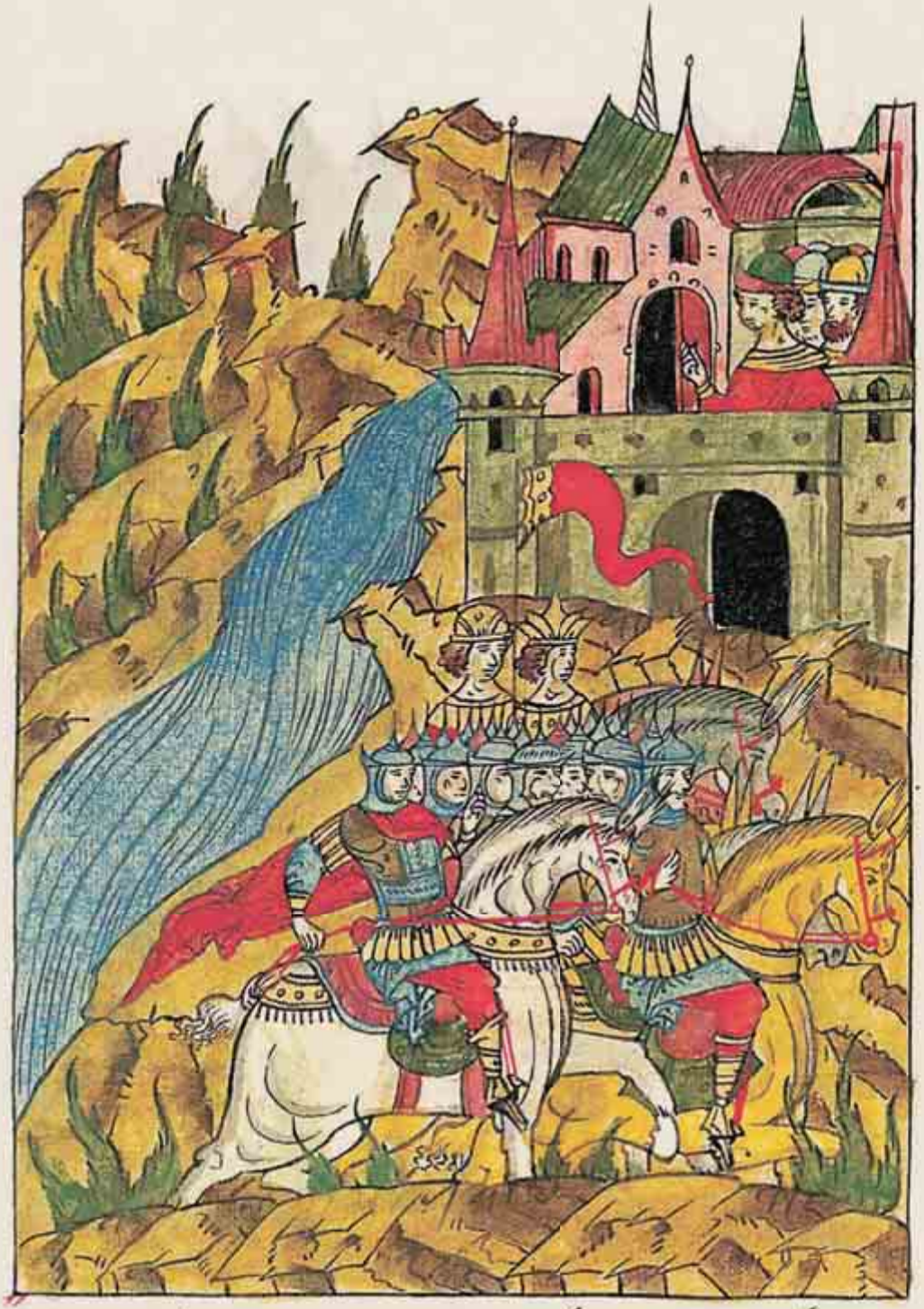

Никогда пришел он на Москву, повсюду раздался громкий плач и рыдание не только великих княгинь, но и всего христианства.

Я татаре пребыша в Суздале три дни, и поидоша ко Володимерю;

А татары пробыли в Суздале три дня и пошли к Владимиру,

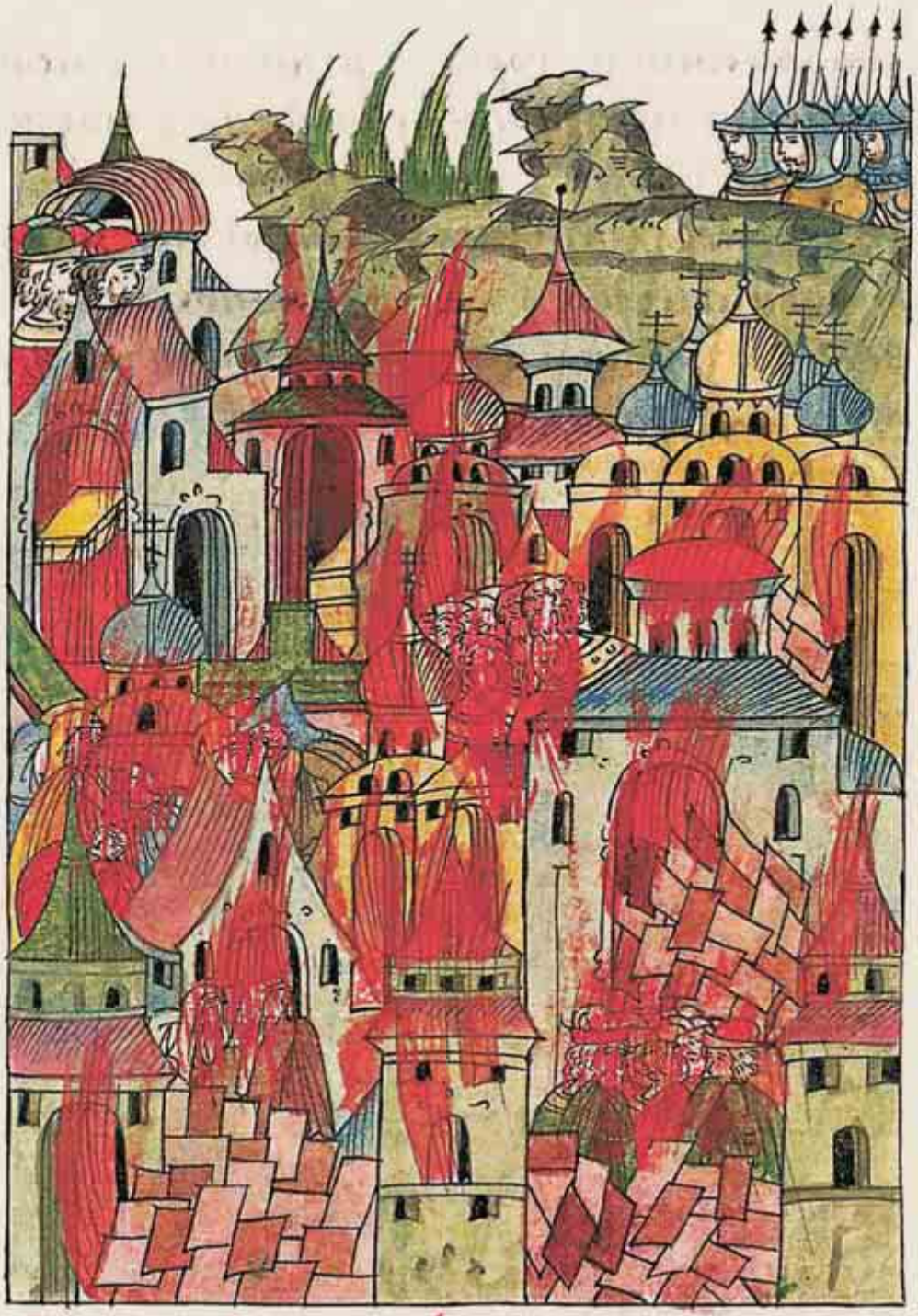

Иперешéдшеклязмоуспáшапротúвшоу
грáдаи, ѡкоградоу
непрúпоу
щúа
ли
.

и, перейдя через Клязьму, стали напротив города, но к городу их не пропустили,

и пошли они к Мурому, а оттуда к Нижнему Новгороду.

Сѣ пожарѣ московскомъ. Того жемѣца
іюля. ѕ. дня въ среду. Загорѣлся градъ москва,
внутри града, и въ нощь. и выгорѣ цѣлъ.
и ако не единому худу не сѣлитися градъ вся
плъна. и церкви каменныя распадоша,
и стѣны градныя каменныя всѣ падоша.
и много народу тутъ помре, а людей много

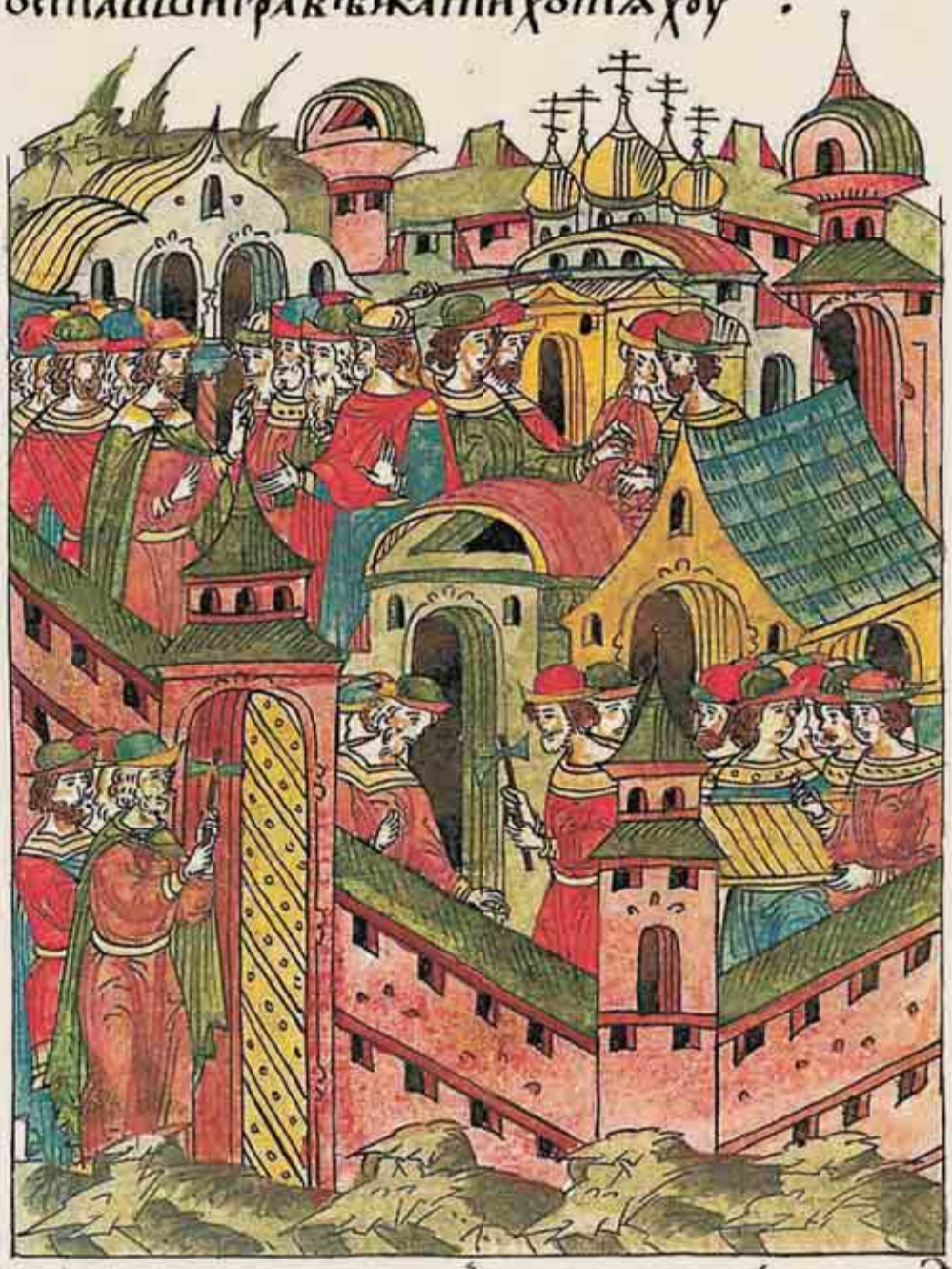
О Московском пожаре. Того же месяца июля в 14 день, в среду, ночью загорелась Москва изнутри и вся выгорела, так что ни одного дерева в городе не осталось, и каменные церкви обрушились, и городские каменные стены разрушились во многих местах. А людей огромное

количество сгорело, священноиноков и священников, иноков и инокинь, мужей, жен и детей, потому что внутри города распространился огонь повсюду, а выйти за стены города – боялись татар. Много сгорело казны и огромное количество всякого товара, так как тогда много людей из других городов находилось в осаде в Москве.

Никогда сгорел город, великая княгини София и великая княгини Мария с детьми

ми и́збоя́рысвои́ми . и́дошакограду́х
ростову́х . а́гра́ждане́ве́лицѣ́ско́у́зѣ
и́волне́нїи́ка́хоу . мнози́и́бо́бѣ́жа́ти .
о́сташа́шигра́дъбѣ́жа́тихоте́ша́хоу :

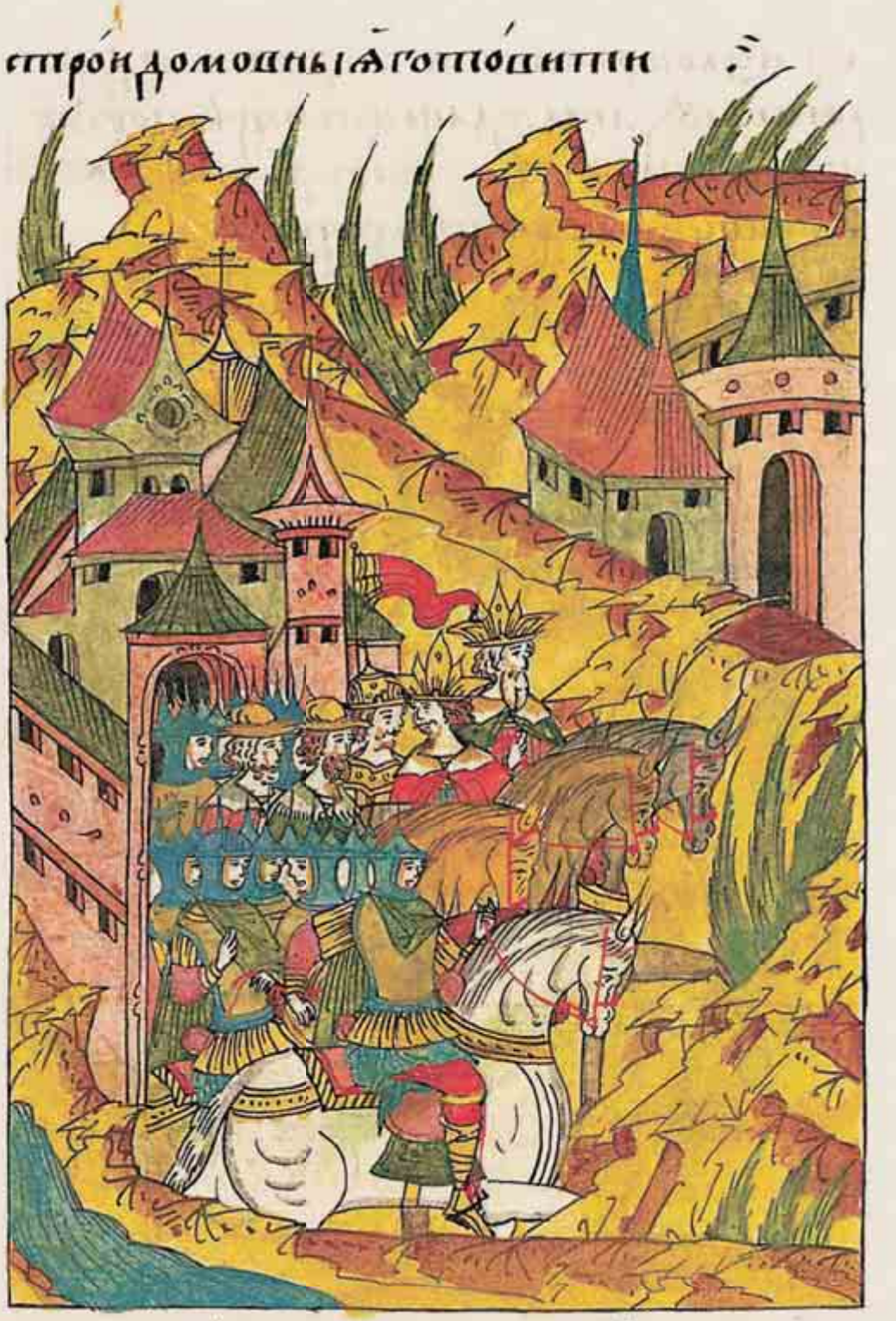

Че́рньжесвобо́коупи́шшеся . нача́шапре́жѣ
драти́градна́дъ́ла́ти . а́хоте́ящи́и́зъ
градабѣ́жа́ти нача́шаима́ти и́би́ти и
ков́ла́ти . и́тако́у́стоя́ша́шесѧволне́нїе ,
и́повели́вѣ́щенача́шаградо́ти́ себѣ́ кто́и

и своими боярами пошли к городу Ростову, а горожане были в великом горе и волнении, те, кто был в силах бежать, оставили город, хотели бежать;

Чернь же, собравшись, начала восстанавливать городские ворота, а желающих бежать из города начали хватать, бить и заковывать в оковы. И так успокоилось волнение, и все вместе начали укреплять город, а себе пристройки

домовые возводить.

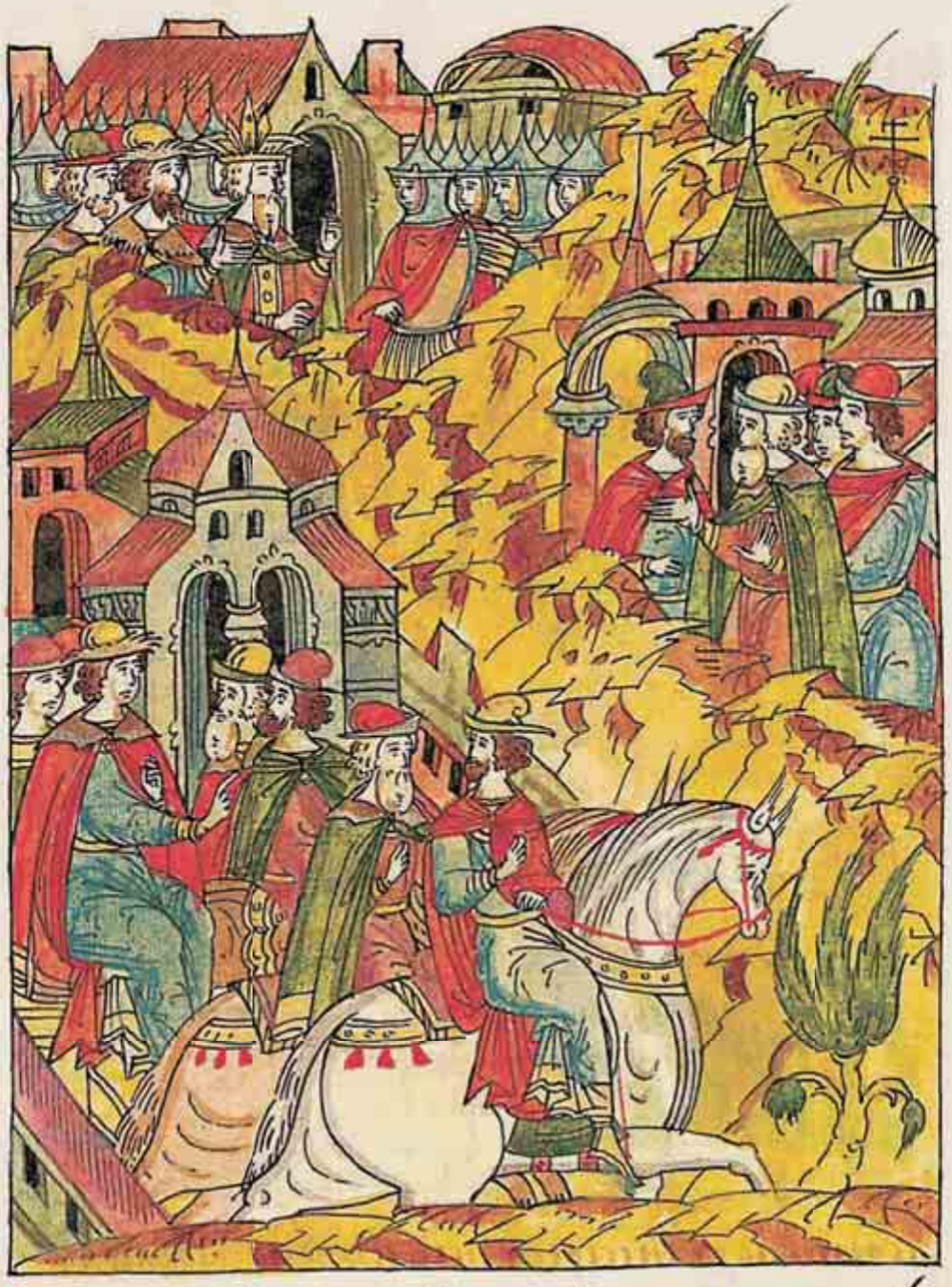

В том же году после Успения месяца августа в 25 день царь Улу-Махмет с детьми и со всей своей Ордой пошли из Новгорода к Курмышу, а великого князя с собой повели, так же как и князя Михаила;

Ꙗкоже кънзю Дмитрею Шемѧкѣ · посла́лъ
посла́вшаго Бигича ; онъ же рад̑ъ бы́лъ
и́мъ шго оучтьпоздаѣ
є́моу · желѧ́ше
бо́ле и́ско
го́ркѣе
и́ма

д к князю Дмитрию Шемяке отправил своего посла Бигича. Он же этому был рад, многие почести оказал ему, так как хотел получить великое княжение.

Отпустил его с лихом к великому князю; а с ним отправил своего посла дьяка Федора Дубенского, чтобы великий князь не вышел на великое княжение. Они же еще не дошли до татар, находились еще в Муроме, а Всемогущий и Милостивый и Благой Человеколюбец Бог, увидев жестокость Дмитрия Шемяки, что он замыслил против своего господина

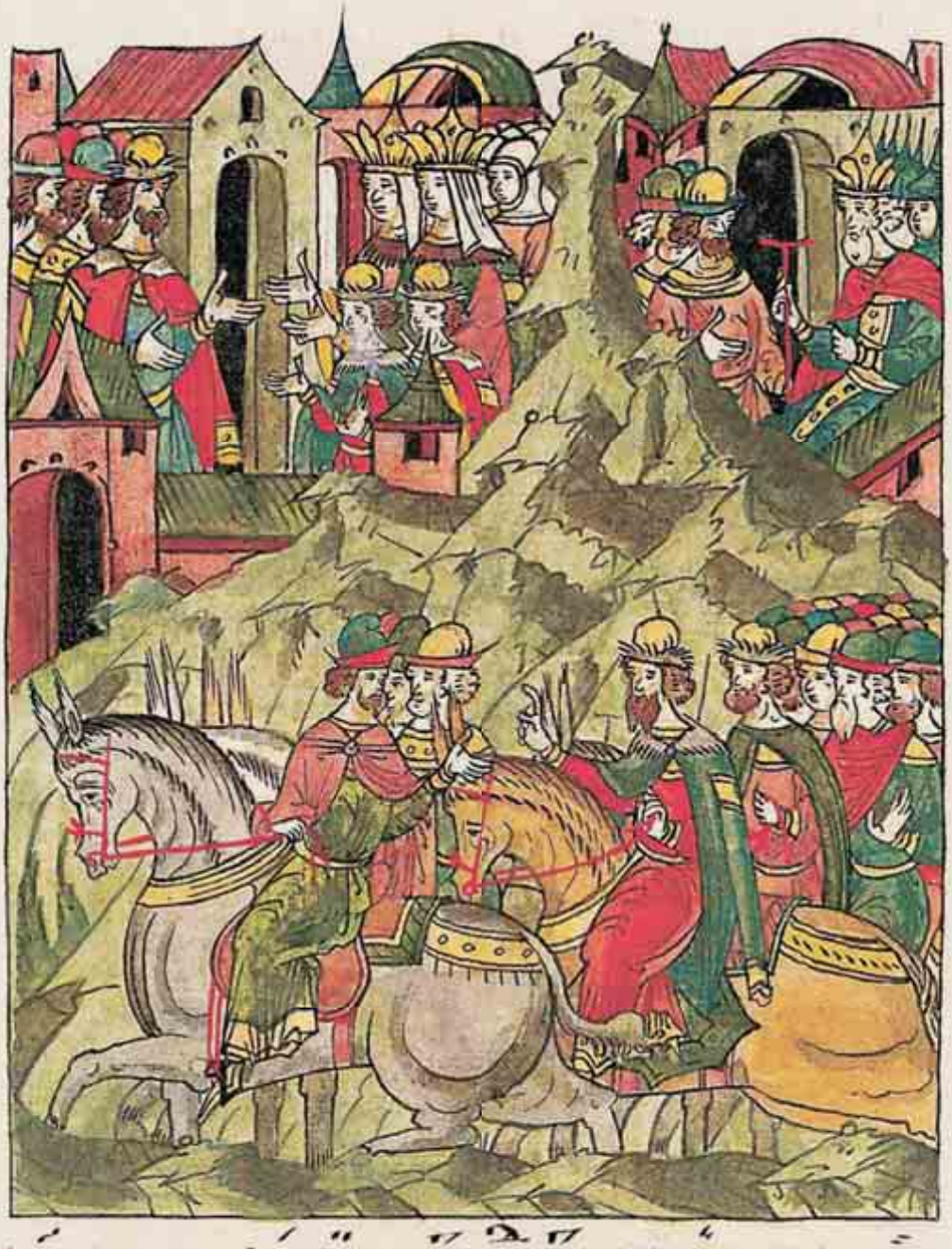
зломыслие и братоубийство, склонил сердца безбожных и беззаконных христианоубийц татар к кротости, посчитали они своего посла убитым Шемякой.

Об освобождении великого князя из Курмыша. В 6954 году царь Улу-Махмет и его сын Мамутяк пожаловали великого князя: заставили его принести клятву на кресте, что даст

за себя выкуп, сколько может,

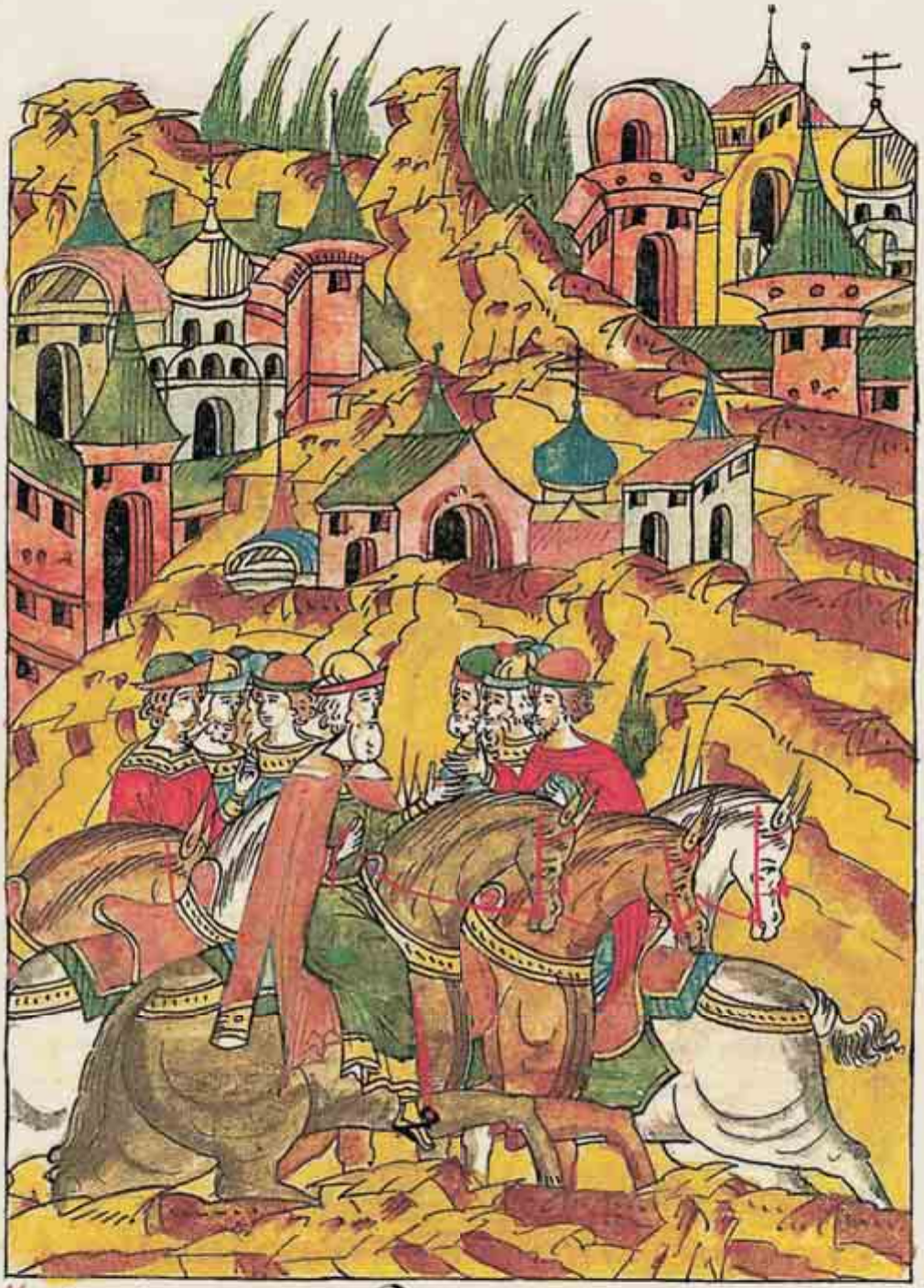
и отпустили его из Курмыша на Покров Пресвятой Богородицы месяца октября в 1 день, а с ним князя Михаила и всех остальных, сколько их с ними было. И отправили с ними своих послов – многих князей со многими людьми, князя Сеит-Асана и Утеша, и Курдиша, и Дылхозю, и Адара, и многих других.

Князь же великий, отойдя от Курмыша на расстояние в два дня ходьбы, отправил в Москву с сеунчем Андрея Плещеева к своей матери великой княгине Софье, к своей великой княгине и к детям, также и к своим братьям, боярам и ко всем людям, что его царь пожаловал, отпустил его на отчину, на великое княжение.

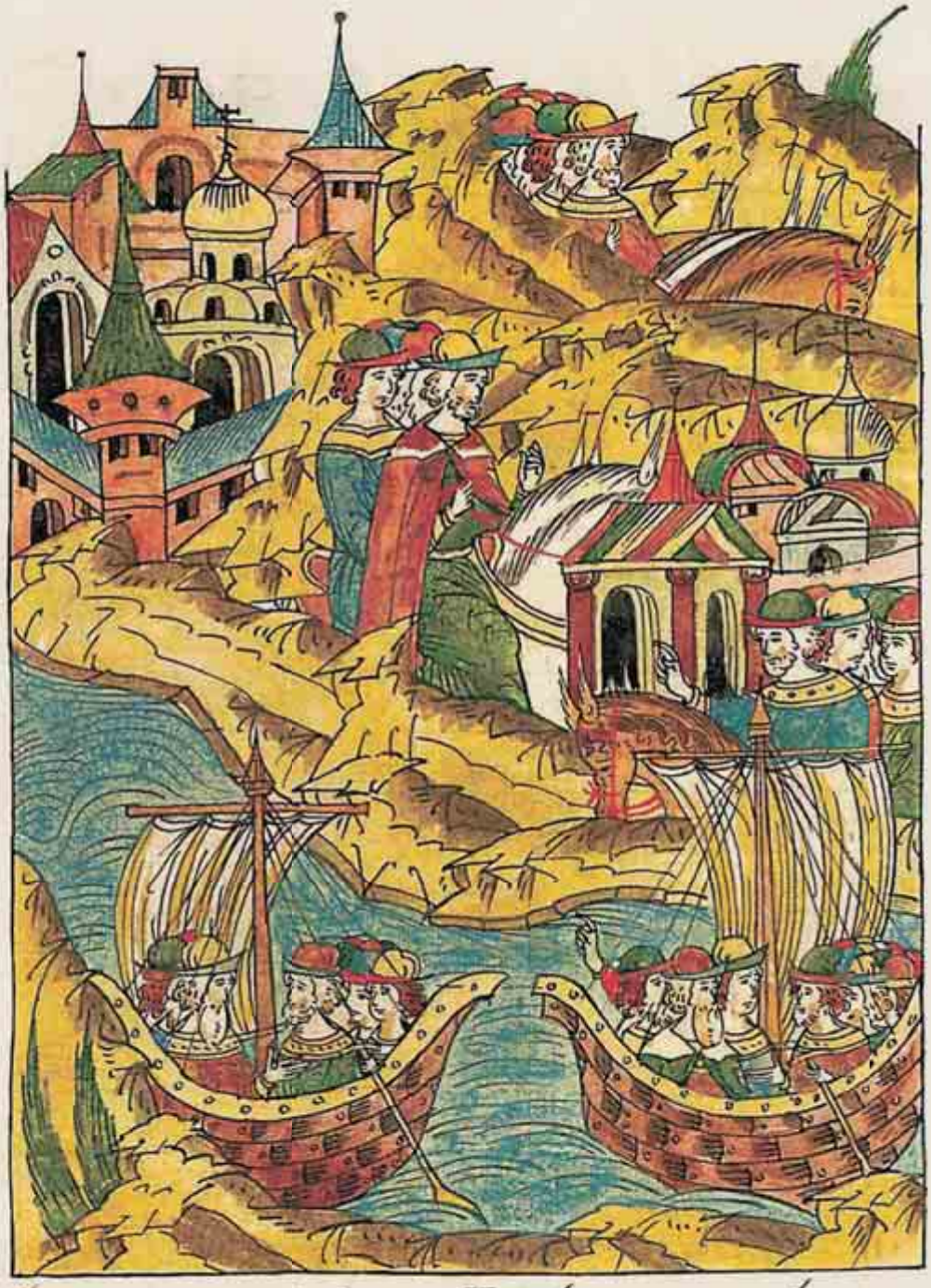

Дьяк Федор с Бигичем в ту же пору отправились из Мурома на судне, а коней повели берегом.

Андрѣю же пришедшу противу на полной
селу Киселеву, межю Новагородом и
Муромом, и встрѣтил Плищку Образцова
с конями Бигича и Федора, и сказал
имъ Андрѣй, что
князь великий отпущенъ
на великое
княженіе,

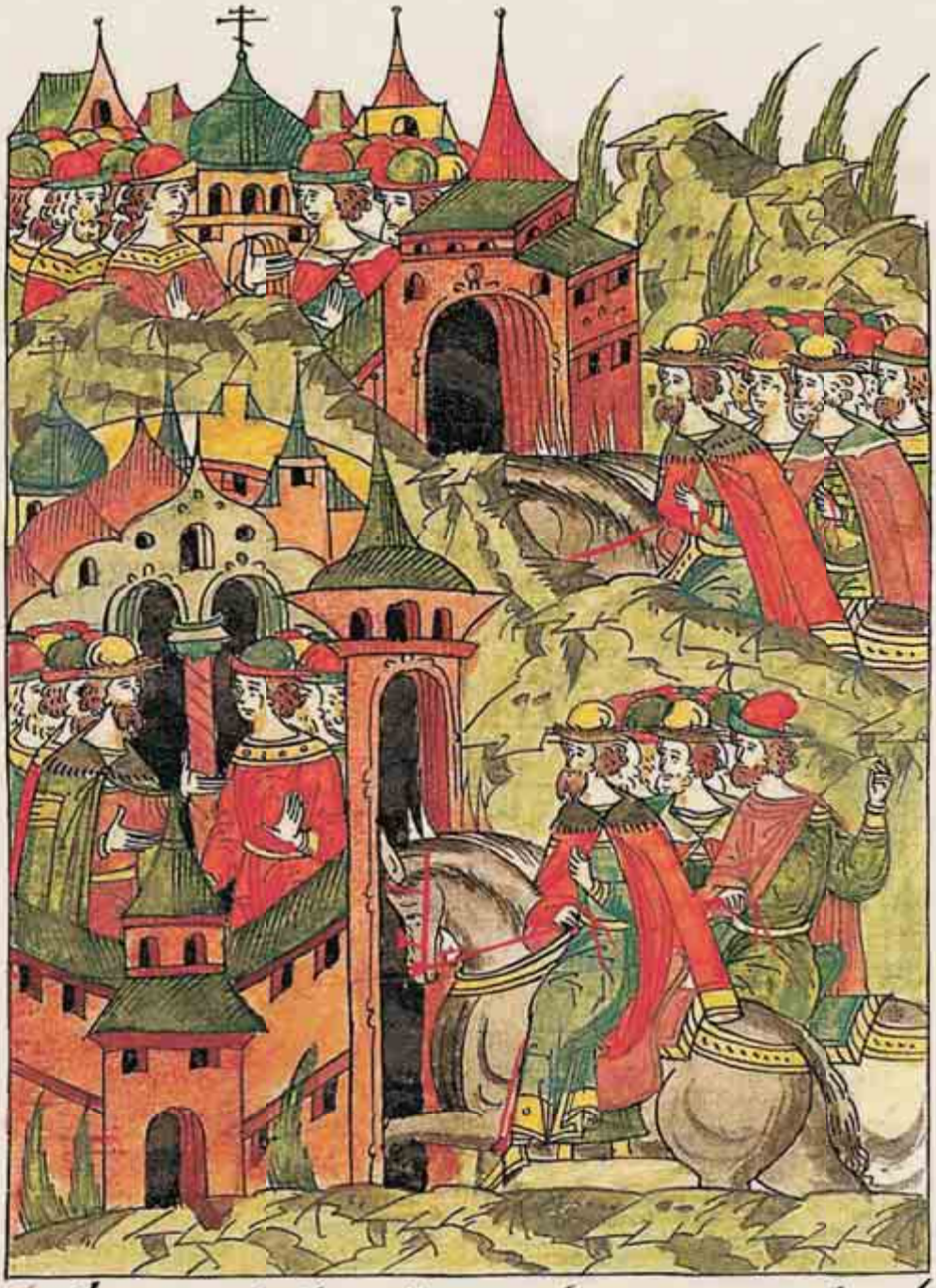
Андрей же прошел до Иванова села Киселева, между Новгородом и Муромом, и встретил Плищку Образцова с конями Бигича и Федора. И сказал им Андрей, что великий князь отпущен на великое княжение;

они же вернулись оттуда, перехватили Федора под Дудиным монастырем; а он плыл с Бегичем рекою Окою. Федор же, услышав это, вернулся назад к Мурому с Бигичем.

Никогда пришли они в Муром, князь Василий Иванович Оболенский схватил Бигича и заковал его. А князь Дмитрий, узнав об этом, бежал к Угличу.

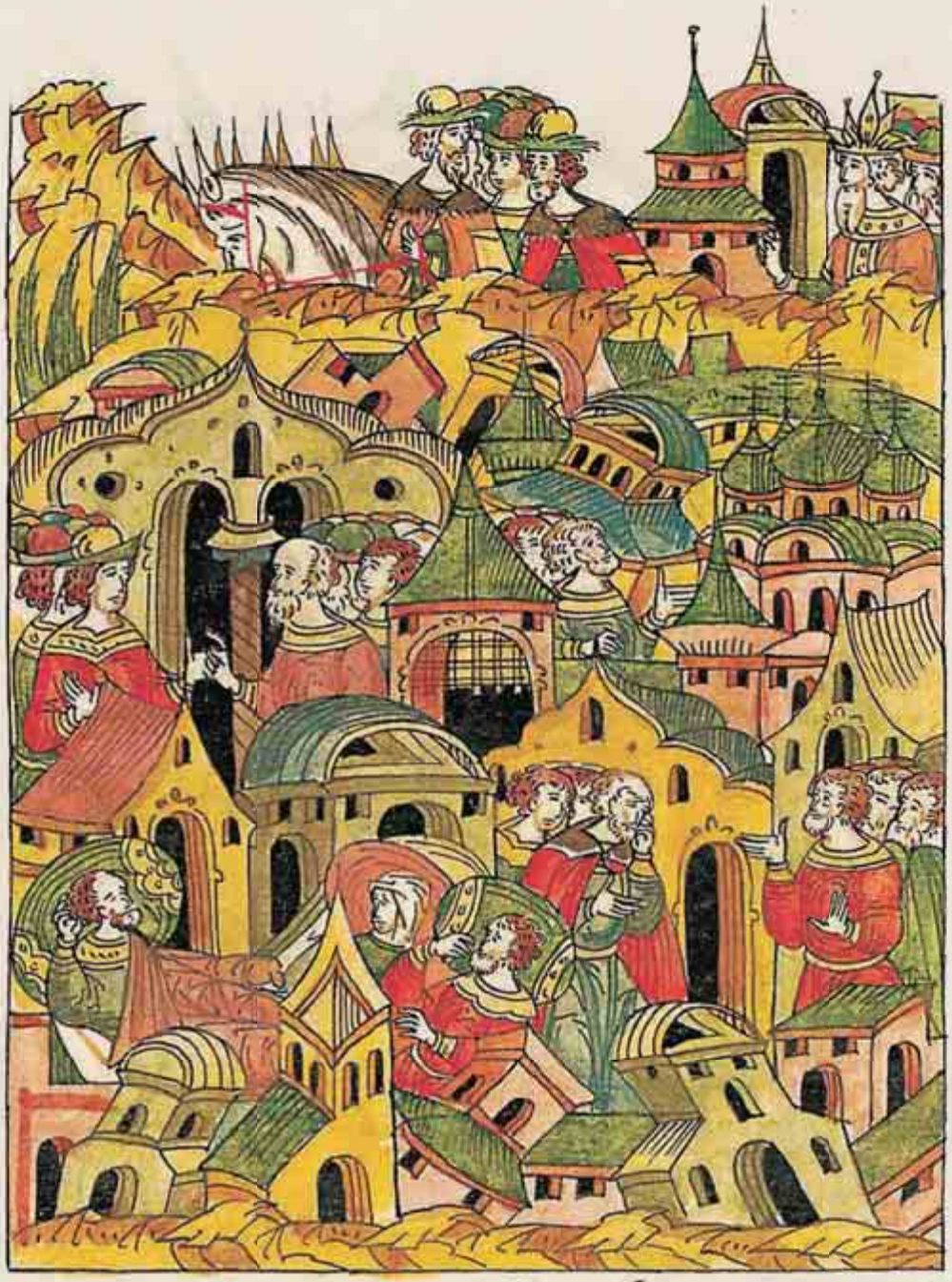

Я кнзь великій прїиде моуромъ . и ма
я лопобывъ тамо поиде кволодимерю .
и бысть радость
велїкаа
градомъ
рускимъ

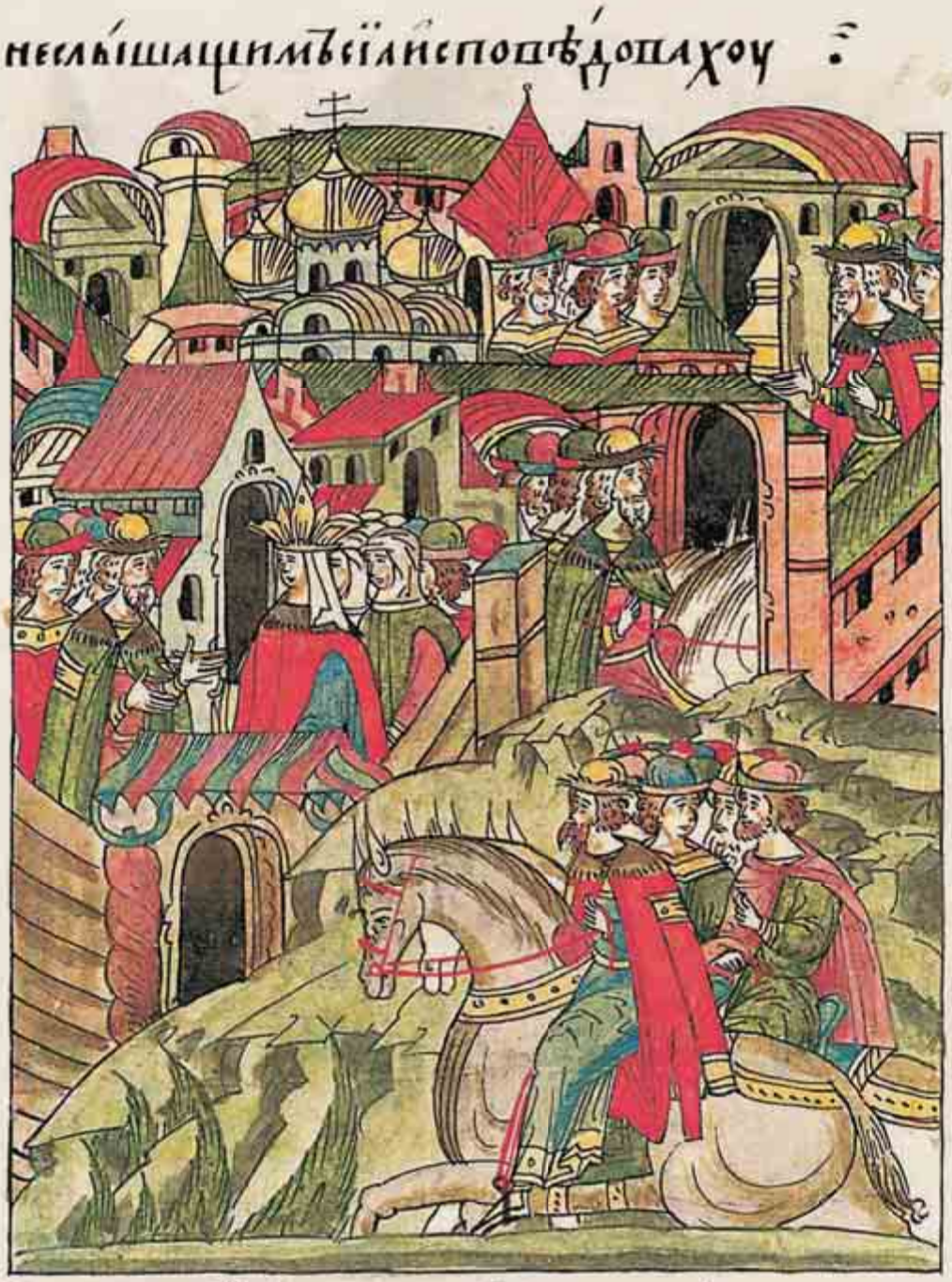
А великий князь пришел в Муром и, немного пробыв там, отправился к Владимиру; и была великая радость всем русским городам.

На Дмитриев день пришел великий князь в Переяславль; там находились его мать великая княгиня Софья, его великая княгиня Мария и его сыновья — князья Иван и Юрий, и все его князья и бояре, и боярские дети, и множество его воинов, собравшихся из всех городов.

О трясении земли.
А в ту же осень месяца октября в 1 день, когда был отпущен великий князь из Курмыша, в шестом часу ночи сотрясся город Москва, Кремль, весь посад и храмы поколебались. Люди же спали в то время и не слышали происходящего; но многие не спали и слышали это, испугались и отчаялись, что сохранят жизнь; утром же со многими слезами

рассказывали о происшедшем неслышавшим.

И тоя же осени заговѣнье отложили по заговѣнье, придеся ему ити ис Ноугорода в Москву, мцаноября в 17 день. И стала на дворе у матери своеи за городомъ на Ваганикоуть, а отто(ле)ле и(д)е до града на дворъ к(н)ѧжеи(ю)рье Патрикѣе вича.

И в ту же осень на заговенье перед Филипповым постом пришел великий князь в Москву месяца ноября в 17 день, а остановился на дворе своей матери за городом в Ваганьково; а потом оттуда пришел в город на двор князя Юрия Патрикеевича.

О злом совете Шемяки на великого князя Василия. Князю Дмитрию Шемяке вложил дьявол в мысль возжелать великого княжения, он начал посылать к князю Ивану Можайскому, говоря, что: «царь отпустил великого князя, а он царю клялся,

что сидеть царю на Москве и на всех русских городах, и на наших отчинах, а сам будет княжить в Твери». И так, сославшись друг с другом, по научению дьявола надумали они недоброе со своими злыми советниками, которыми тогда были у них Константиновичи и прочие бояре их, не хотевшие добра — Своим государям и всему христианству.

Н посылают с прежде описанными речами к великому князю Борису Тверскому. Он же, узнав об этом, убоялся и стал единомышленником

с ними. Многие же и из москвичей были согласны с ними: и бояре, и гости; были же и чернецы, думающие так же как они. И начали князья со своими советниками тайно вооружаться и искать подходящее время, чтобы изгнать великого князя.

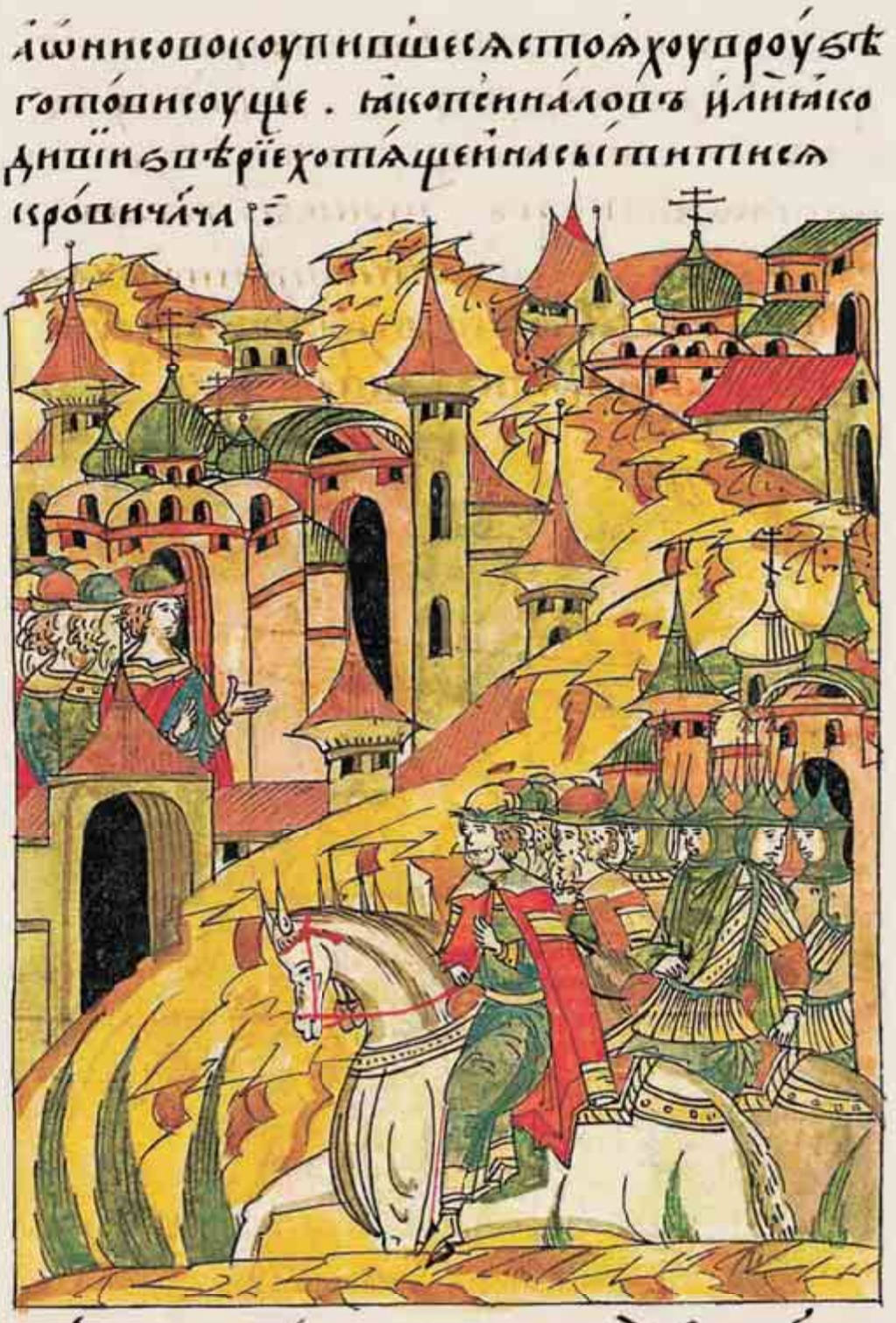
Они выбрали счастливый случай, подходящий для исполнения их замыслов, когда задумал великий князь пойти поклониться

живоначальной Троице и мощам чудотворца Сергия. И пошел он со своими благородными чадами, с князем Иваном и с князем Юрием, и с немногими людьми, не думая ни о чем другом, как только накормить бывшую там братию великой Лавры.

К князю Дмитрию Шемяке и Ивану Можайскому вести были посылаемы каждый день из Москвы от изменников.

И они, соединившись, стояли в Рузе, готовые как псы на лов или дикие звери, хотящие насытиться кровью человеческой.

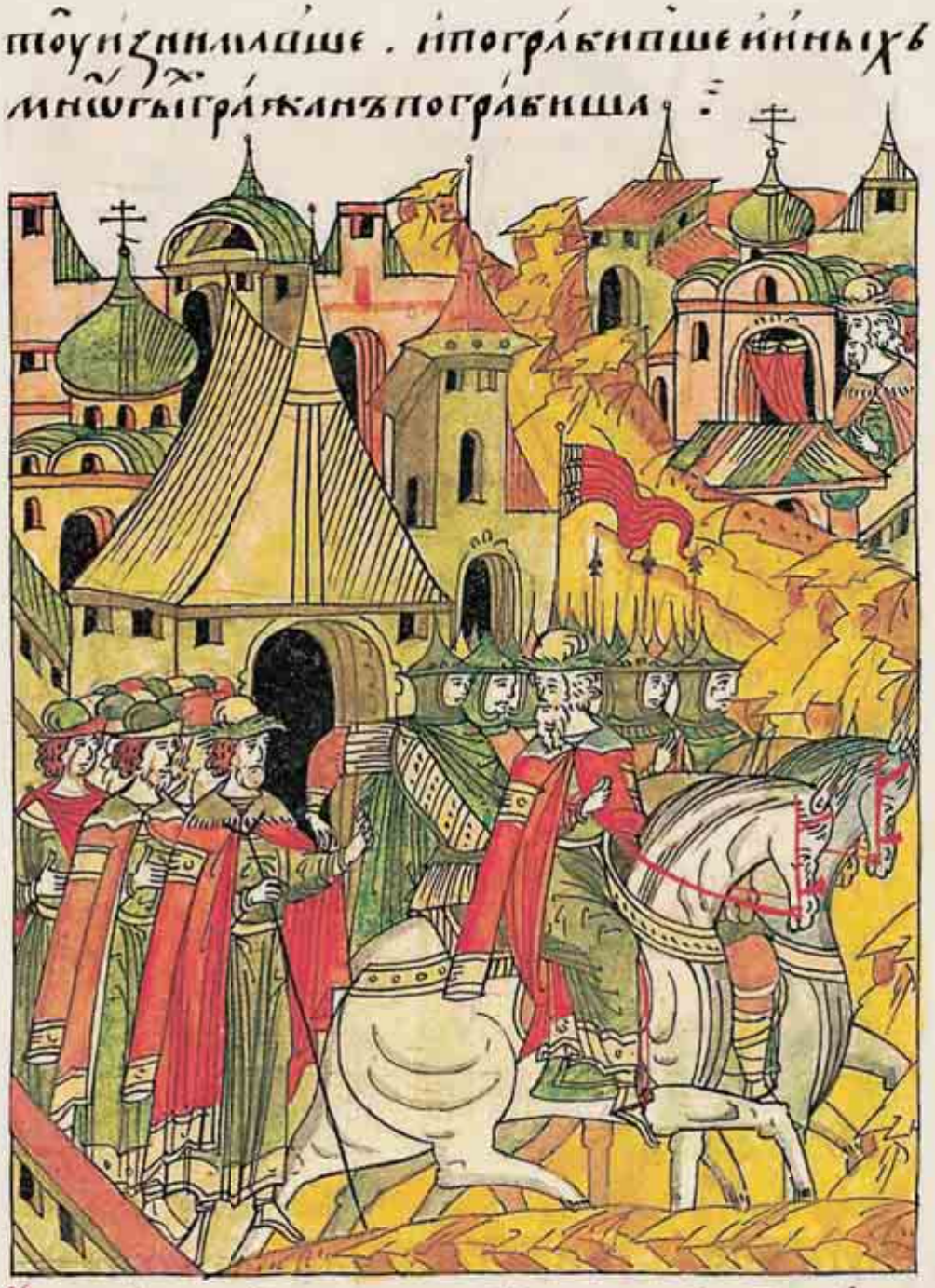
Никогда пришла к ним та весть, что великий князь вышел из города, они тотчас же пошли тайно к Москве.

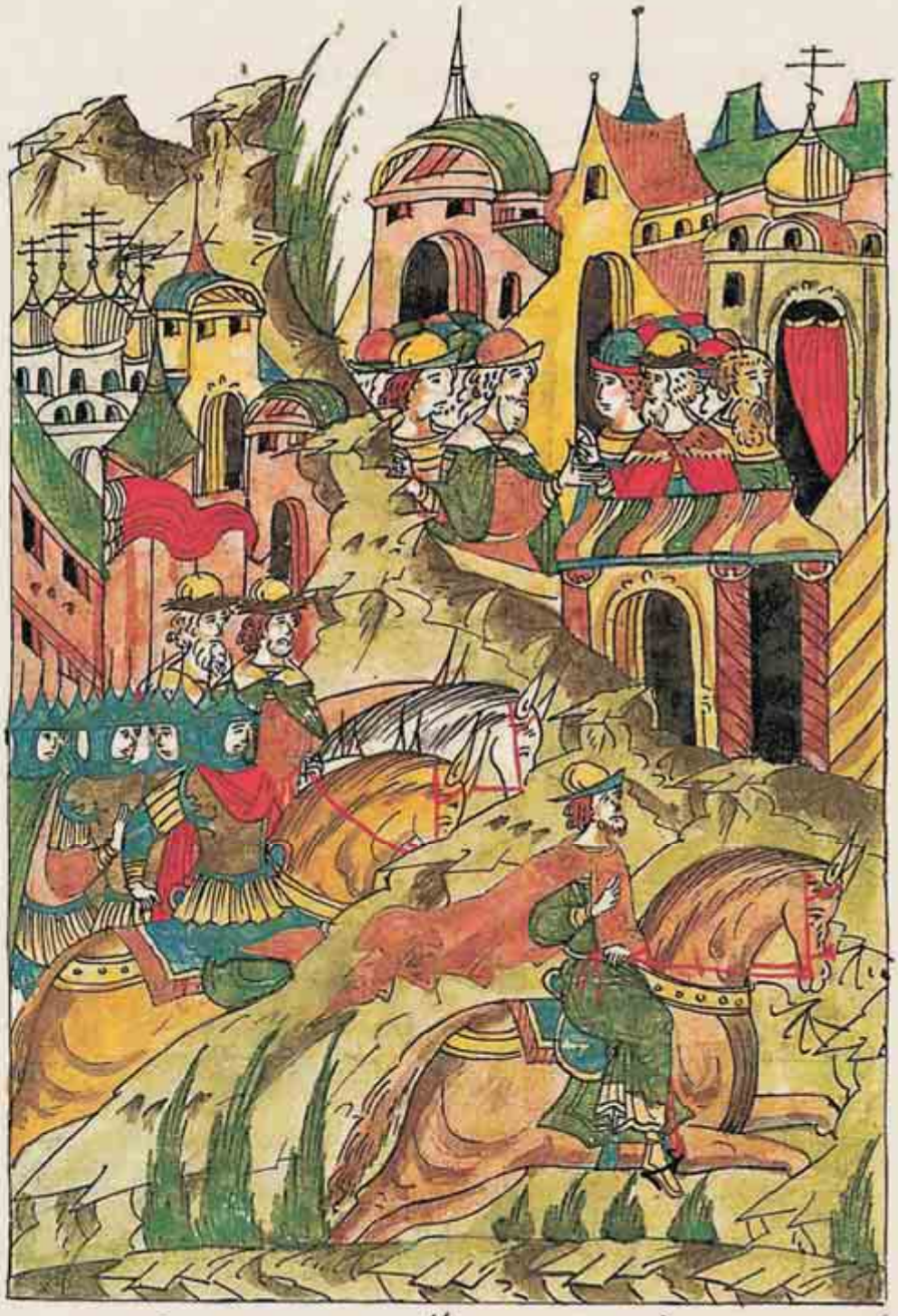
Ѝпріндо́ша ѓ. генва́ря ѕ. ѝ. ѕ҃ѹбо́ту
ѝ тоу́пъ ѓ. часо́щи. протѝшѣ́ли ѝ
ѡ҃клоу́дѣмъ. ѝ҃ѡ҃зма́шагра́неба́шѣ́ше
протѝвѧ́щагосѧ́ѝмъ ѝ҃ни́комоу́ѡ҃вѣда
щоусе́го. токмоедино́мы́сленни́сомъ
ѝ҃хъ. ѝ҃жегра́шѣтворѧ́шаѧ́мъ. ѡ҃ни́
вѣ́шѣпограбѧ́ли́ѕ҃ѝ҃хъвы́сѝгньѧ́зы́мла́ш
ко́ю. ѝ҃мр҃ію. ѝ҃ѕказноуде́ли́ѕ҃ого́кнѧ́ѕа.
ѝ҃лѝтре́горазгра́бѝшла. ѧ҃ко́нарѣ́соу́щѝ

Ни́пришли февраля месяца в 12 день, в субботу, в девятый час ночи, и в воскресенье недели о Блудном взяли город, где не было противящихся им. Ведь никто не знал об этом, только единомышленники их, которые и город отворили им. Они же, войдя в город, великих княгинь взяли, Софью и Марию, казну великого князя и матери его разграбили; а бояр, бывших

там, схватили и ограбили, и иных многих горожан ограбили.

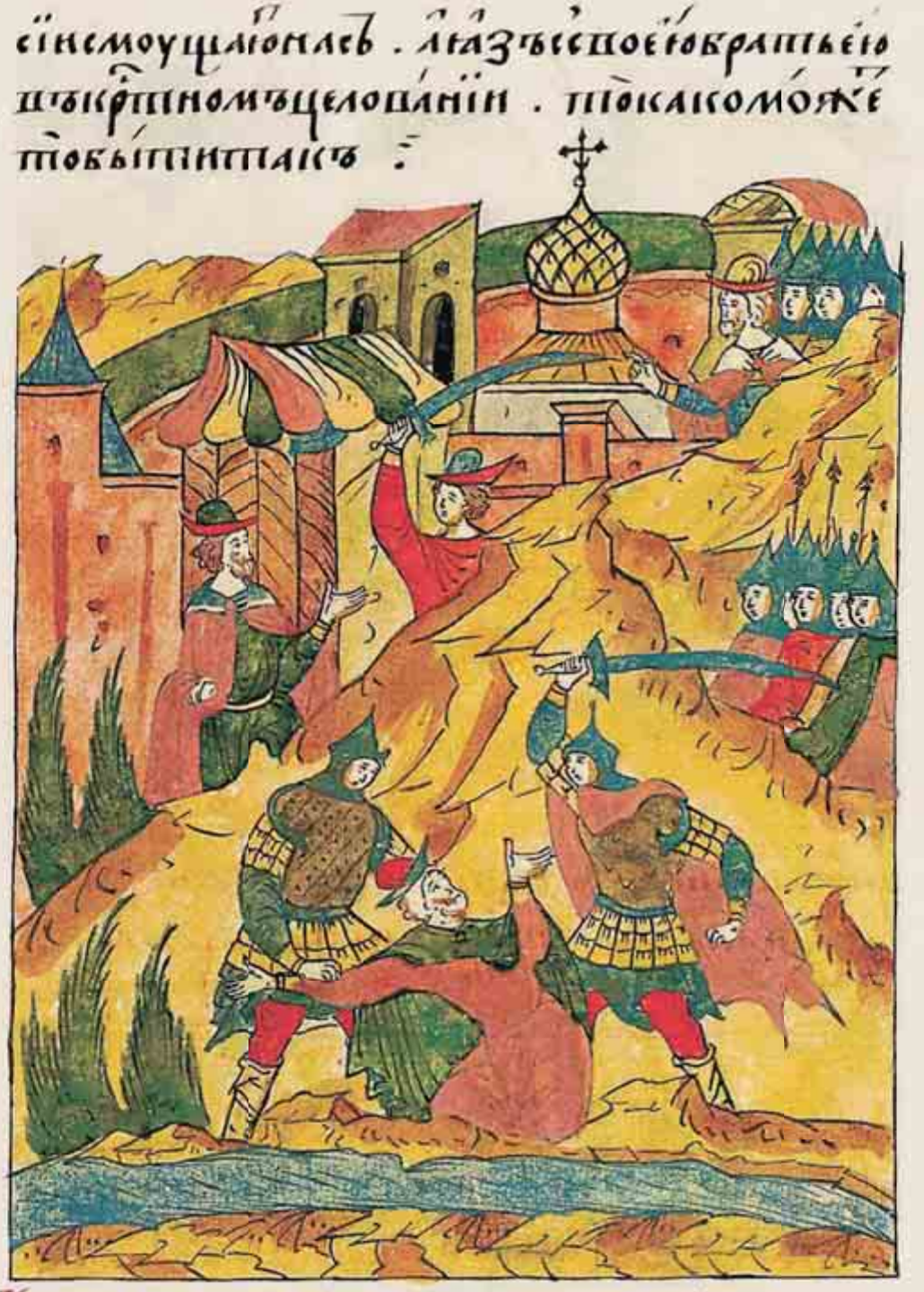

И уже той же ночью отпускает князь Дмитрий князя Ивана Можайского на великого князя Василия к Троице, тайно, со многими своими людьми и людьми князя Ивана Можайского.

Прискакал к великому князю во время литургии в воскресенье недели о Блудном сыне, Бунком звали его, поведав ему, что идет на него князь Дмитрий Шемяка, да князь Иван Можайский ратью. И не поверил ему великий князь, потому что тот Бунк лишь незадолго до того отъехал к князю Дмитрию, и сказал:

«Они смущают нас, а ведь я со своими братьями в крестном целовании, как же такое может быть?»

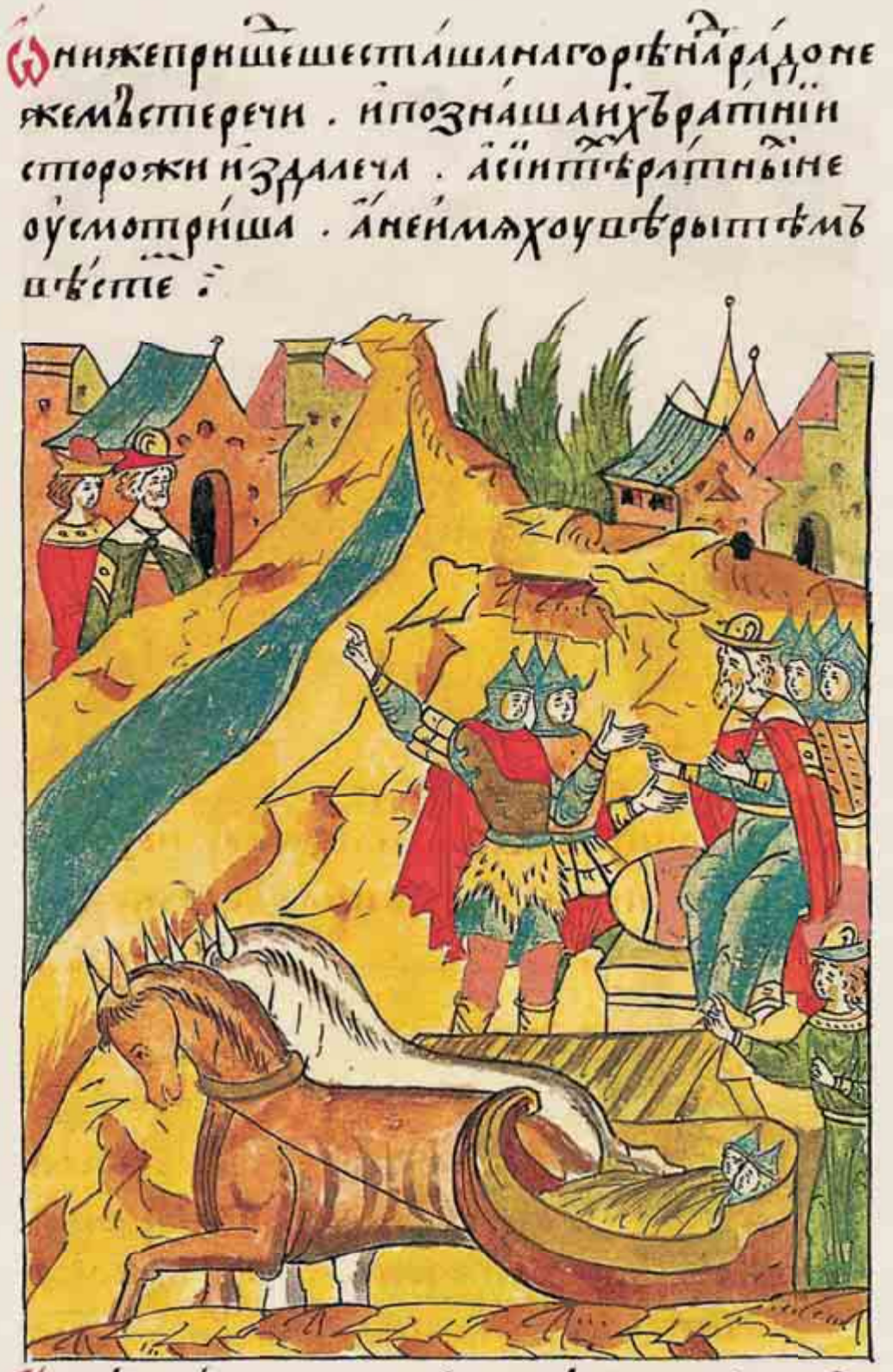
Повелел его из монастыря изгнать и назад воротить. И, когда был он на Воре, взяли его ратные стражники и били его.

Я кнꙗзь велїкїй хотꙗ и не имѣлъ емꙋ вѣры, но, однако, послалъ стражниковъ къ Радонежꙋ.

Они же, придя, встали на горе над Радонежем стеречь. И узнали их ратные сторожи князя Ивана издалека, а они тех ратных не усмотрели и не поверили тем вестям.

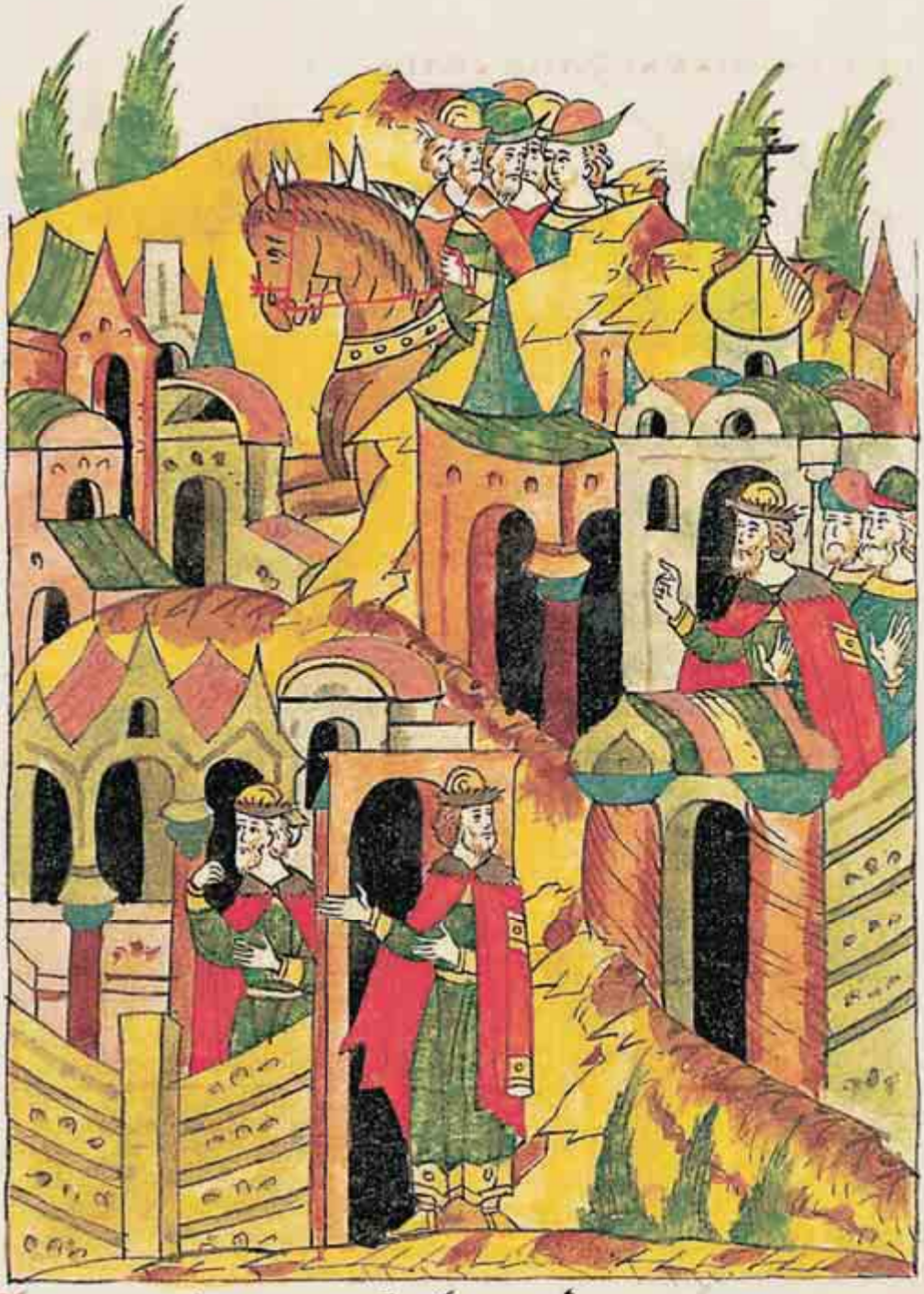

А те стражи сказали князю Ивану, что есть сторожа над Радонежем, на горе. Он же велел приготовить много саней: одни с рогожами, а другие с войлоком, и на них по два человека в доспехах, а третий сзади

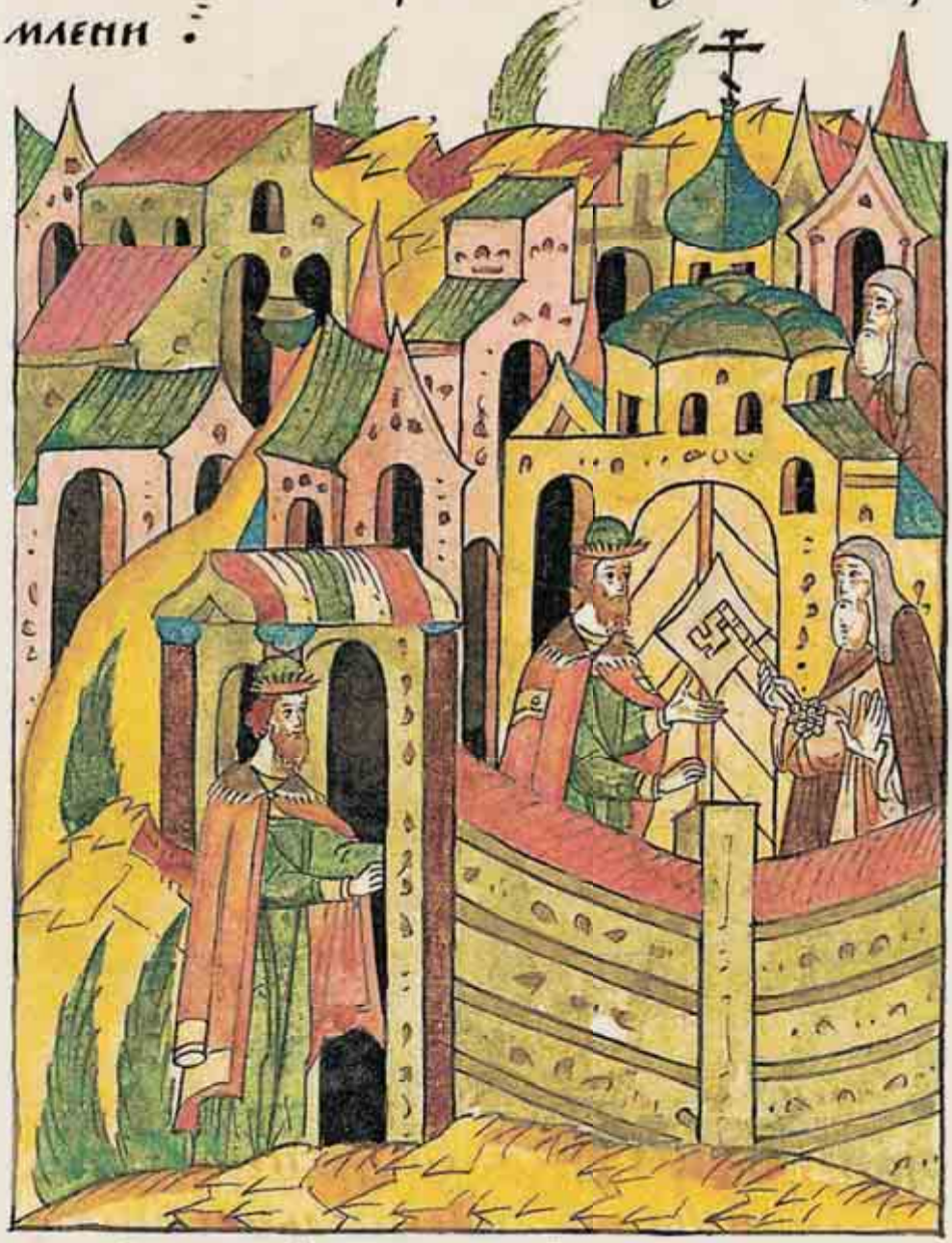
чтобы шел, как бы за возом.

Никогда передние уже миновали стражей, тогда выскочили все из саней и схватили стражей великого князя, а убежать им некуда было, потому что был тогда снег девять пядей.

И быстро пошли к монастырю. И, когда явились, скача на конях с горы той к селу Климентьевскому, словно на сладкий лов, увидел их великий князь, и побежал сам на Конюшенный двор. И не было ему коня приготовлено, ибо сам себя в ложь ввел, надеясь на крестное целование. И не приказал

себе ничего готовить; а люди все были в унынии и в великом оторопе, будто изумленные.

Увидел князь великий, что нет ему никакой помощи и быстро пошел в монастырь к каменной церкви святой Троицы. Пономарь же, инок именем Никифор, прибежал и отомкнул церковь, и князь великий вошел в церковь; а он, закрыв великого князя, ушел и схоронился.

Но они убийцы, яко же свирепии волцы изъгониша на монастырь на коне. прежде всех инок Константинович, и на паперть на конех. и на паперти на коне сниде. и тут оступишеся коня. и раздреши камень. иже пред дверми церковными лежаше на крыльце.

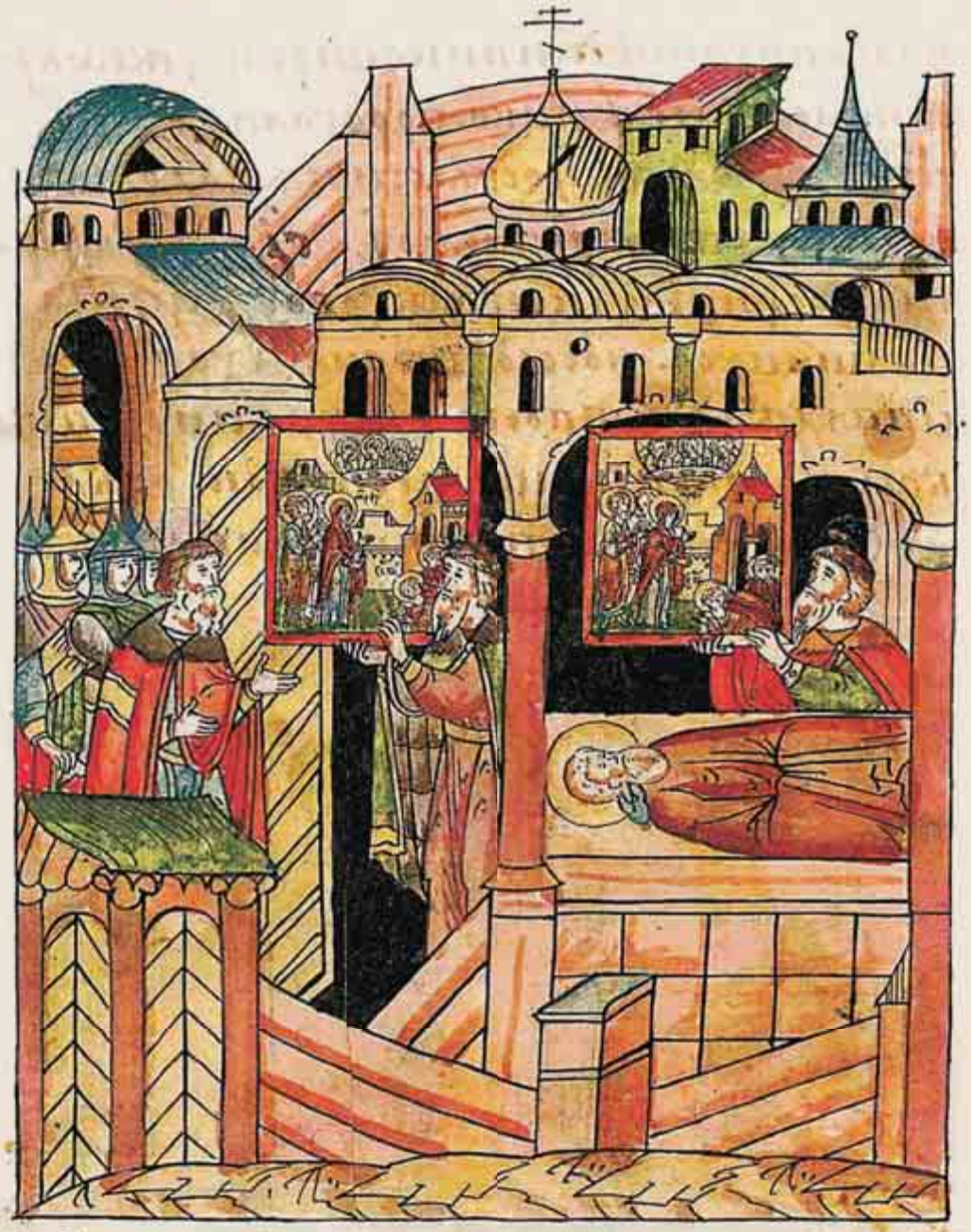
А эти убийцы, словно свирепые волки, въехали в монастырь на конях, раньше всех Никита Константинович, и по лестнице на конях к передним дверям церковным. И тут сошел он с коня, и споткнулся о камни, которые перед дверями церковными лежали на крыльце.

И, подскочив к нему, прочие подняли его; он же едва дышал и был словно пьяный, а лицо его было как у мертвеца.

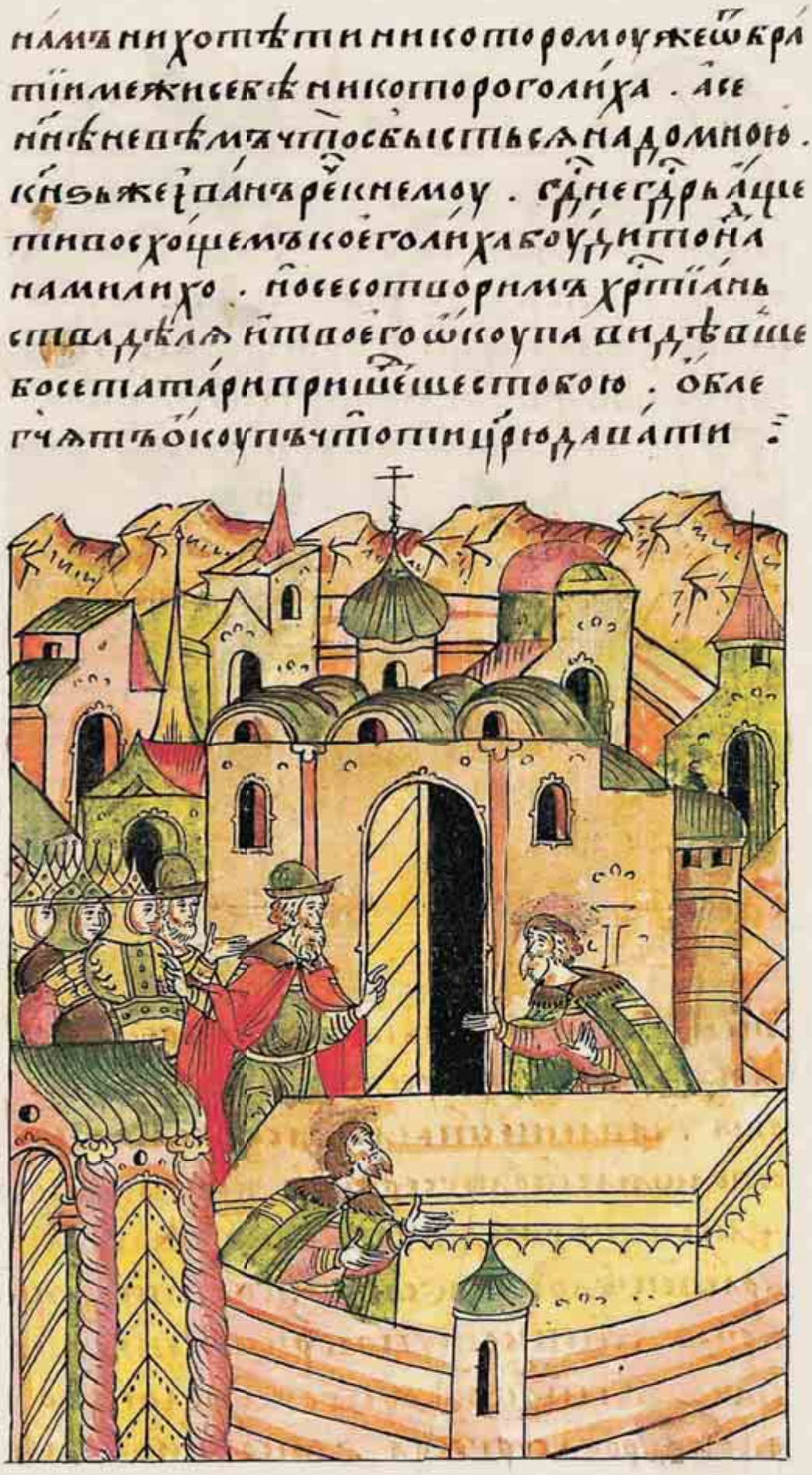

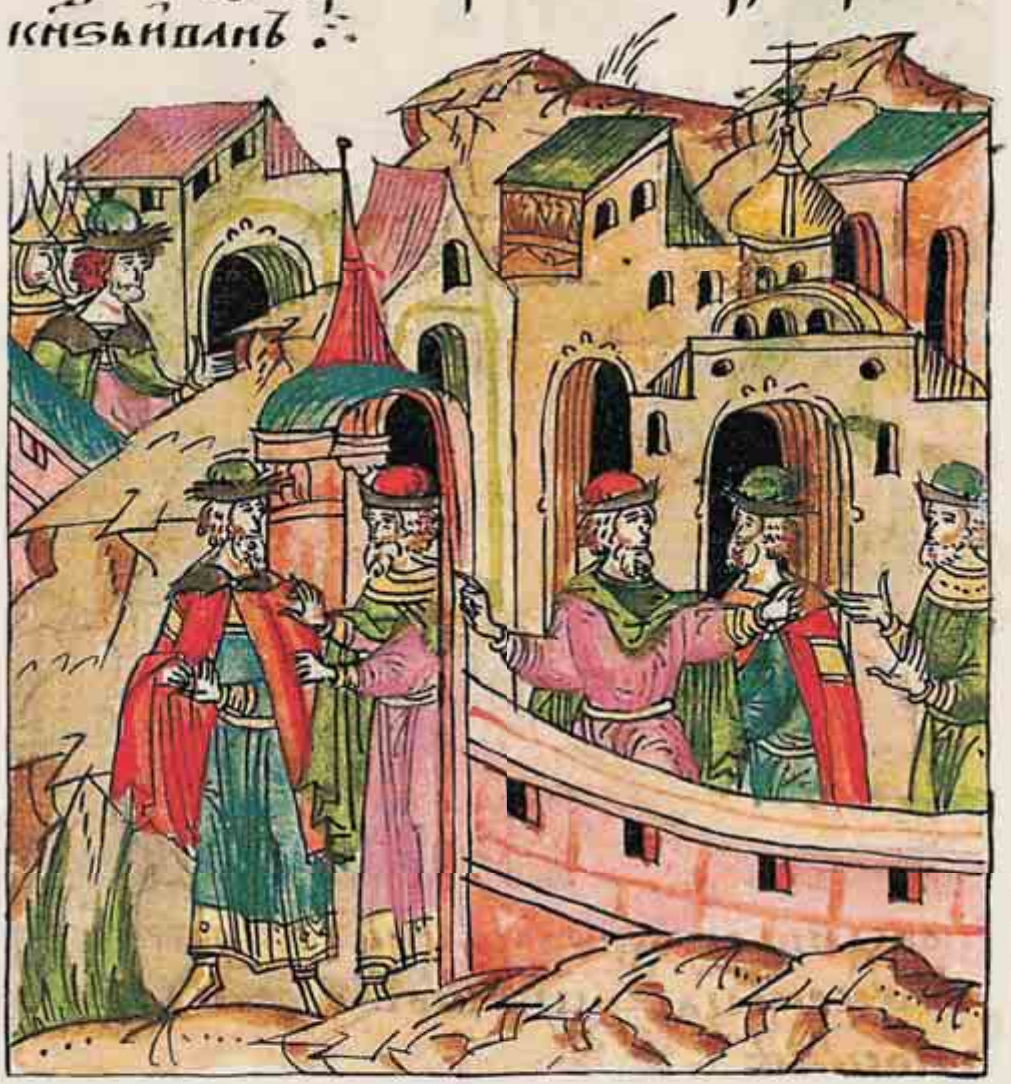
Потом и сам князь Иван прискакал в монастырь и все воинство их. И начал спрашивать князь Иван – где великий князь. Великий же князь внутри церкви услышал голос князя Ивана и закричал очень громко: «Брат, помилуй меня! Не лишай меня возможности видеть образ Божий и пречистую матерь Его, и всех святых Его, а я не выйду из монастыря сего и волосы урежу здесь».

И подойдя к южным дверям, отпер их сам, взял икону, которая была на гробе святого Сергия – явление святой Богородицы с двумя апостолами святому Сергию, и встретил князя Ивана в тех же дверях церковных, говоря: «Брат, ведь мы целовали животворный крест и эту икону в этой церкви живоначальной Троицы, у этого же гроба чудотворца Сергия, что ни думать

нам, ни желать друг другу никому из братьев никакого зла; а ныне уж и не знаю, что будет со мной». Князь же Иван сказал ему: «Господин государь, если захотим тебе какого лиха, будет то и с нами лихо; но сотворим ради христианства и для твоего выкупа, ибо видели татар, пришедших с тобой, пусть они облегчат выкуп, который тебе царю давать».

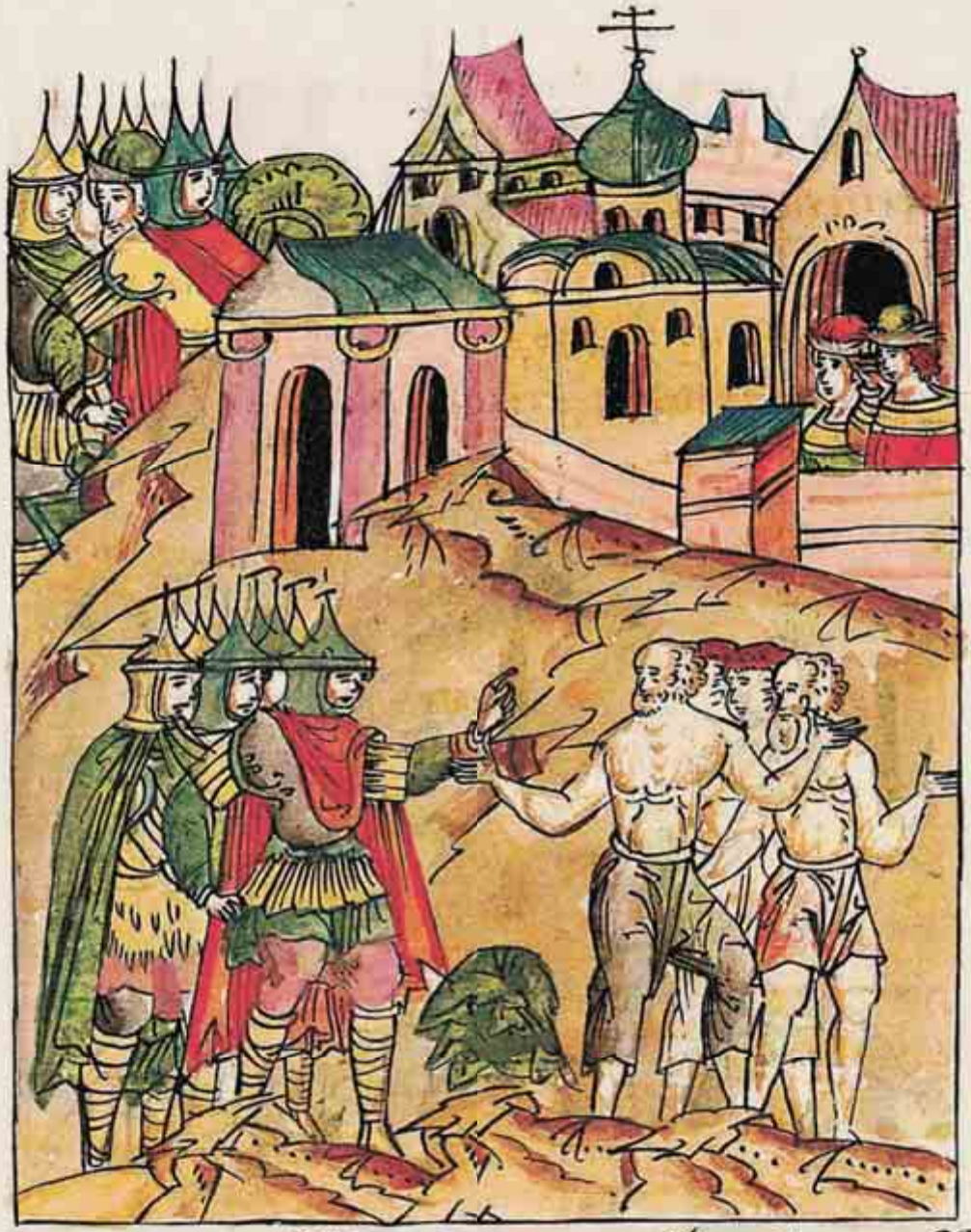

О поимке великого князя Василия Шемякой. Князь великий поставил икону на место ее и упал ниц у гроба чудотворца Сергия, обливаясь слезами и вздыхая, криком молясь, всхлипывая, так что удивились все бывшие там, и слезы испустили даже те злодеи, противники. А князь Иван слегка поклонился в церкви, вышел и сказал Никите: «Возьми его». И князь великий, долго молившись, встал от ничания своего, и, осмотревшись, сказал: «Где брат, князь Иван?»

Приступил же злой раб, тягостный и немилосердный мучитель Никита, и, взяв за плечо великого князя, сказал: «Пойман великим князем Дмитрием Юрьевичем». Он же сказал: «Воля Божья да сбудется». Злодей же этот вывел его из церкви и из монастыря увел.

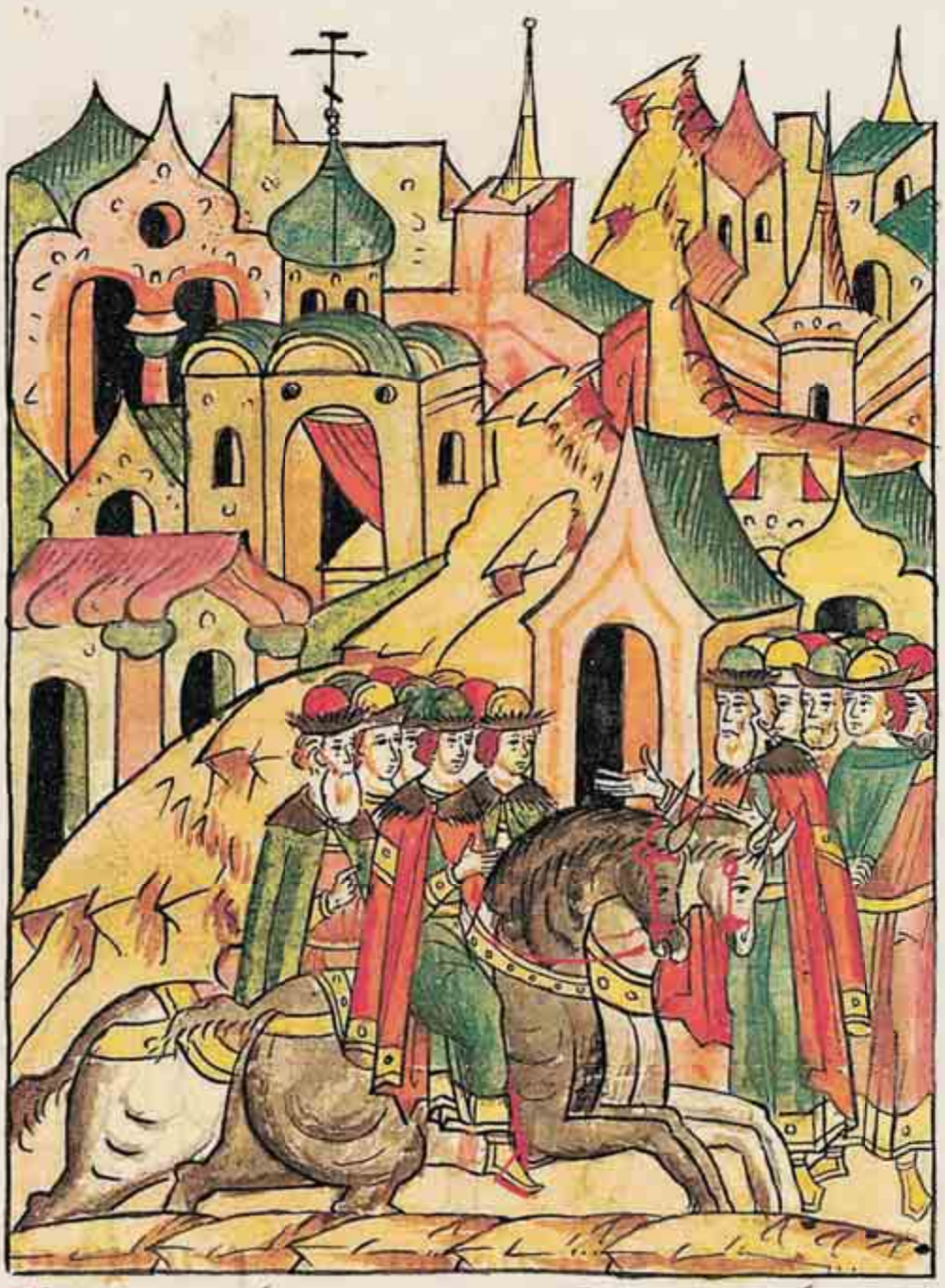

Посадили его в голые сани, а напротив него — чернеца, и так отъехали с ним к Москве.

Ѩ бояр его всѣх поимаша · а прочїихъ всѣхъ
пограбивши нагихъ попоустиша · а сыно-
ве великого князя князь Иванъ · и князь Юрьи
рыи · оуховонишася в томжемонастыры
ри · а тыи кровопиицы яко сложенъ ѵсо
торы сладкїи лов ѵловивше оуидо
ша · о нихъ не брегоша ·
ниже пыта
хѹ ихъ ·

Ибояр его всех
схватили,
а прочих всех,
ограбив, нагими от-
пустили. А сыновья
великого князя князь
Иван и князь Юрий
схоронились в том же
монастыре. А крово-
пийцы эти, как некий
сладкий улов уловив,
отошли, а о них и не
обеспокоились, даже
и не спрашивали
о них.

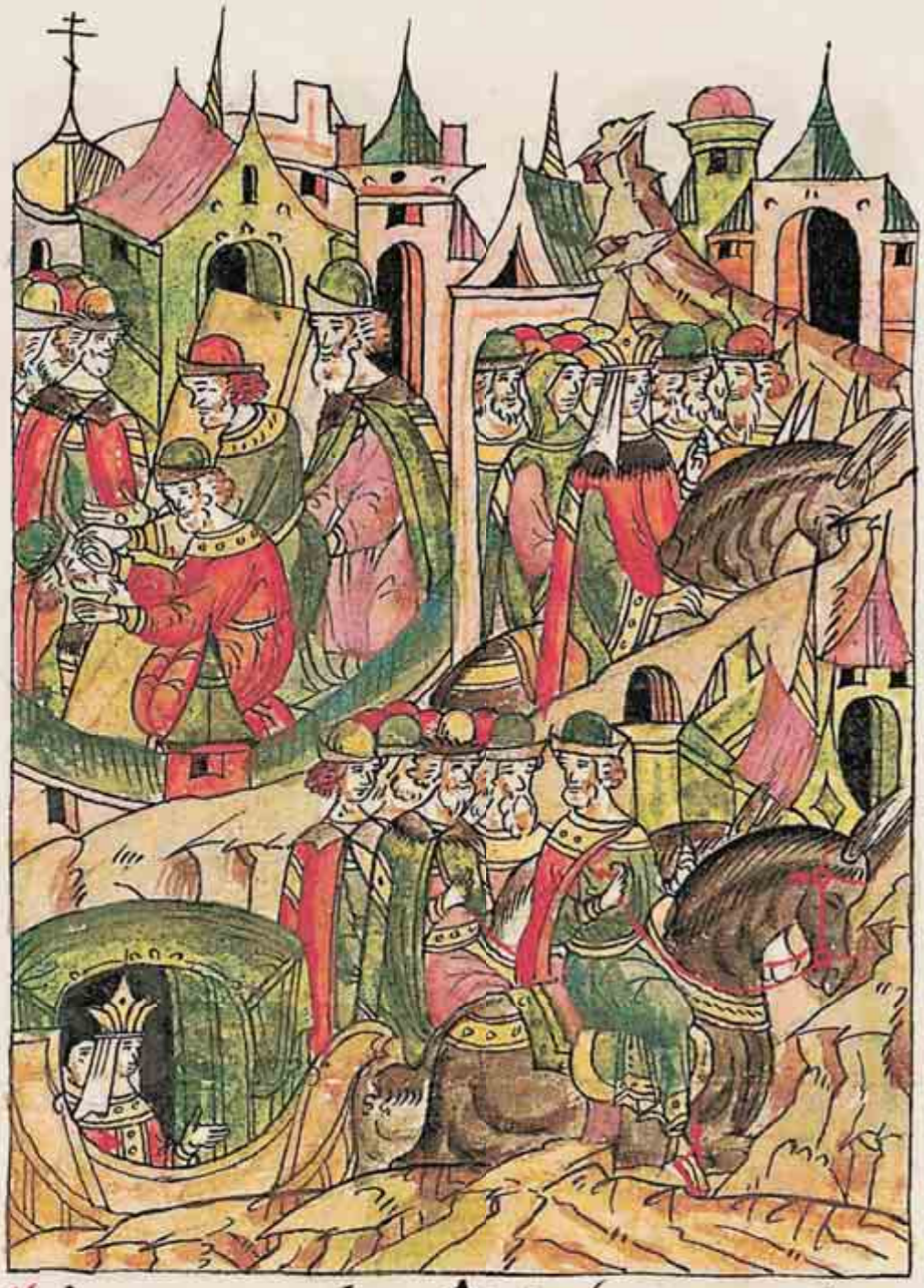
Великого князя сыновья Иван и Юрий в ту же ночь бежали из монастыря с оставшимися с ними людьми, которые спрятались; и прибежали к князю Ивану Ряполовскому в Юрьев, в село его в Боярово.

Князь же Иван со всеми братьями, с Семеном и Дмитрием, и со всеми людьми своими бежали к Мурому и там закрылись со многими людьми.

Беда злая. А князя великого Василия в понедельник, в ночь на Мясопустной неделе февраля 14 привели в Москву и посадили его на дворе Шемяки, а сам князь Дмитрий Шемяка стоял на дворе Поповкине.

Въ среду на той же неделѣ в ночь ослѣпили великого князя и отослали его на Углеч-поле с его княгинею; а мать его великую княгиню Софью послали на Чухлому.

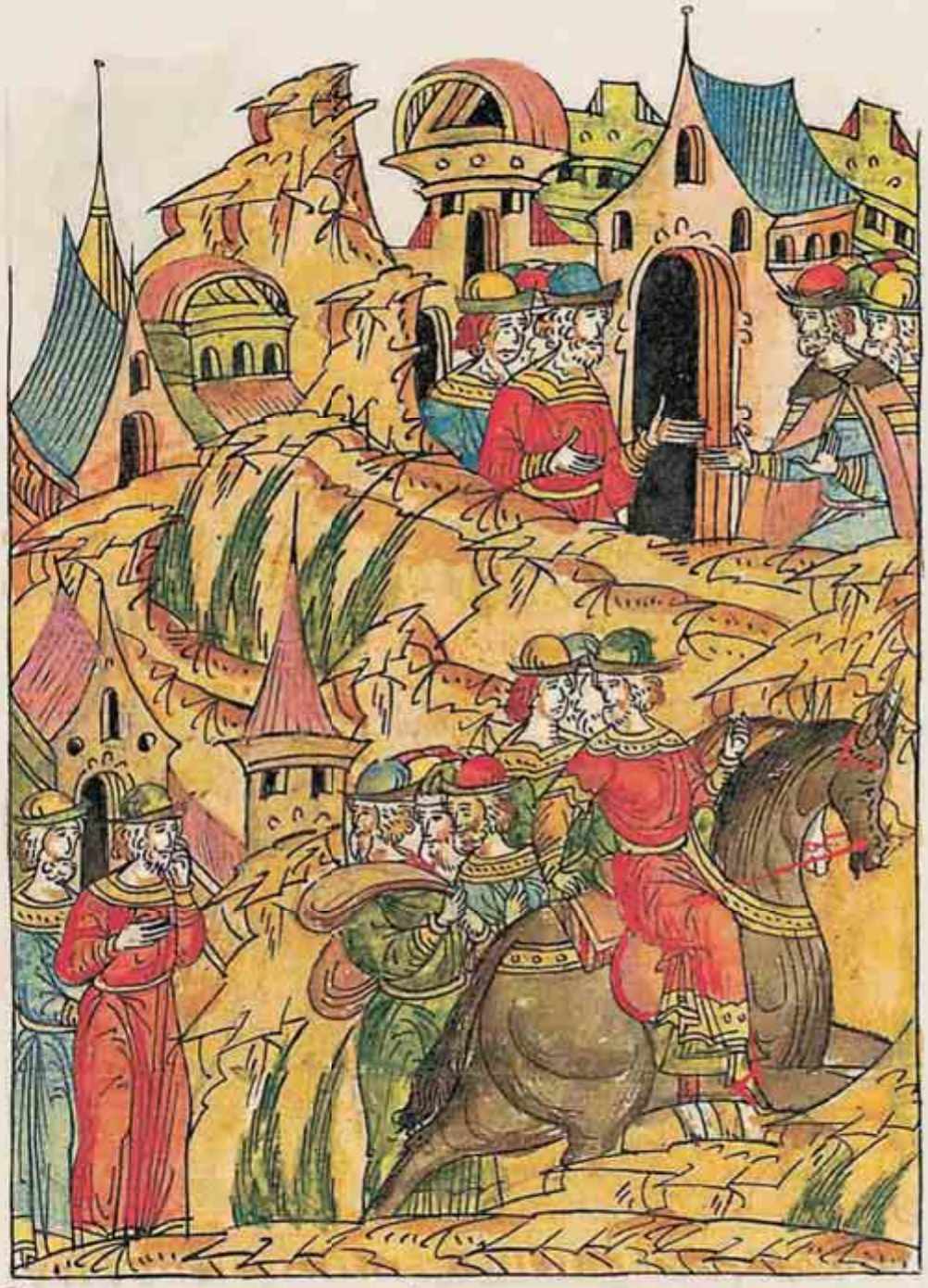

Слышавше же то, князь Василий Ярославич побежа. А князь Семен Иванович Оболенский с ним. А прочии дети боярские и все люди били челом служити князю Дмитрию, и привели их всех к крестному целованию.

Узнав об этом, князь Василий Ярославич бежал в Литву, да и князь Семен Иванович Оболенский с ним; а прочие дети боярские и все люди били челом служить князю Дмитрию, и привели их всех к крестному целованию.

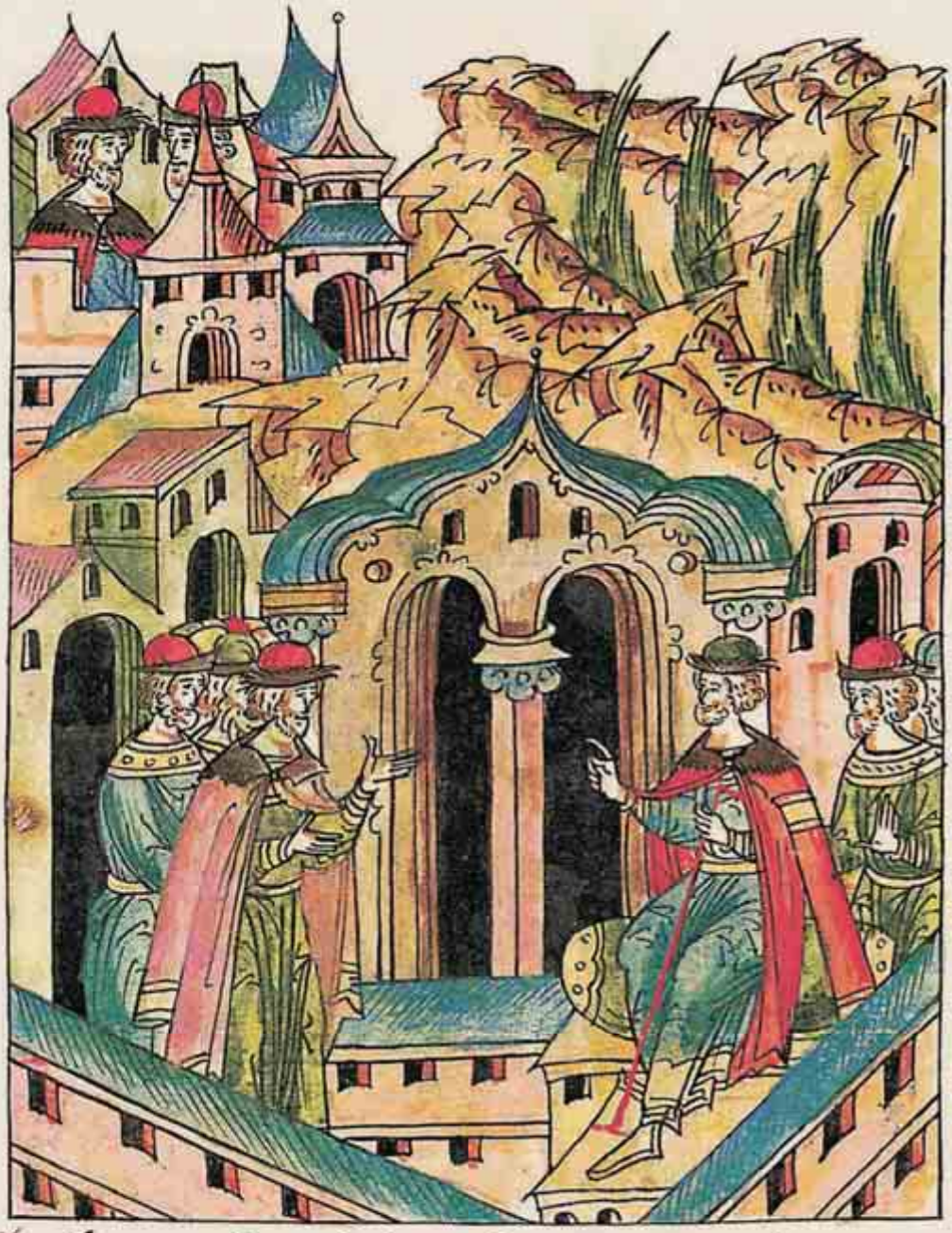

Одинъ Ѳедоръ Басенокъ не восхотѣ служити ему. Князь же Дмитрей повелѣ возложити на него железа тяжкие и подъ стражей держати его. Онъ же подговорилъ пристава своего и убѣжалъ из железъ; и бѣжалъ к Коломне, и тамо скрывался по своим пріятелем.

И многих людей подговорив, с собою, пограбил уезды коломенские, и бежал в Литву со многими людьми. И прибежал в Брянск к князю Василию Ярославичу, ибо дал король князю Василию в вотчину Брянск, да Гомель, Стародуб, да Мстиславль и иные многие места.

И многыхъ людей подговорилъ съ собою. по грабиноу̀ъ̀ уѣзды коломенскіѧ. побѣ жалитъ воусомногимилюми. и прибѣдъ брѧнескыкокнзюваси́лію ярославичю. далъ обѣ вкоролыскыю васи́лію брѧнескъ вотчинѹ дало́ мен. дастародоубъ. дамстиславлъ и иныемногіемѣсты:

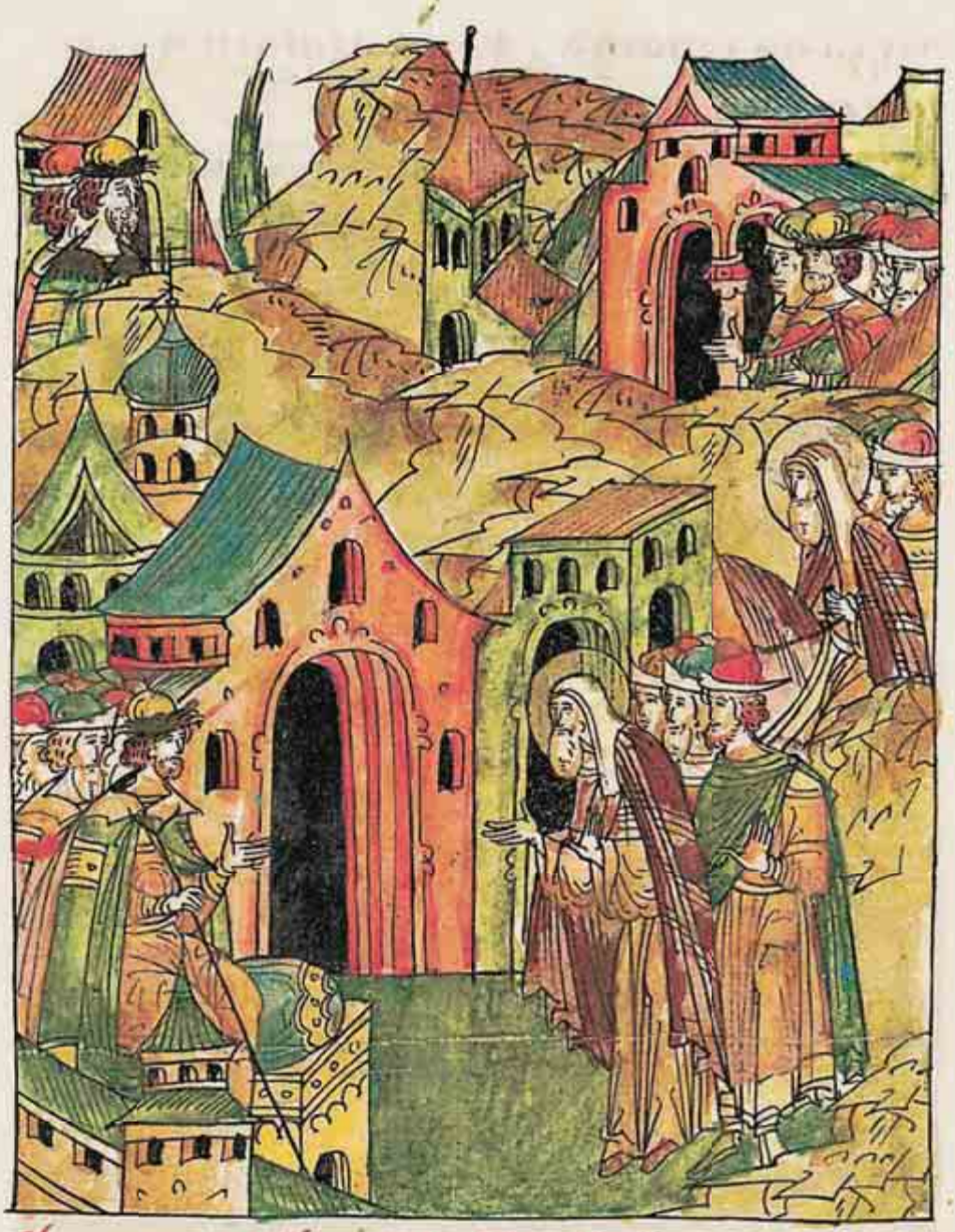
И кнь Василей Ярославичь дал Дъбрине
кнзю Семеноу Оболенскомоу · да Ѳ
дору
Басе
нкоу
;

И князь Василий Ярославич дал Брянск князю Семену Оболенскому да Федору Басенку.

Ꙗ кнѧзь Дмитрей оуслы́шавъ что дѣти
Ꙗ кнѧзѧ вели́кого, пришествше мо́уромъ
со мно́гими лю́ми, не восхотѣ на́нь
посыла́ти, боꙗсѧ негодова́нїа
всѣ́хъ люде́й на его́ кнѧже́нїе. но и са́мъ
помышла́хоу. хотѧ́ще вели́кого кнѧзѧ
Васи́лїа на своемъ
гдр҃ьстѣ
ви́дѣти

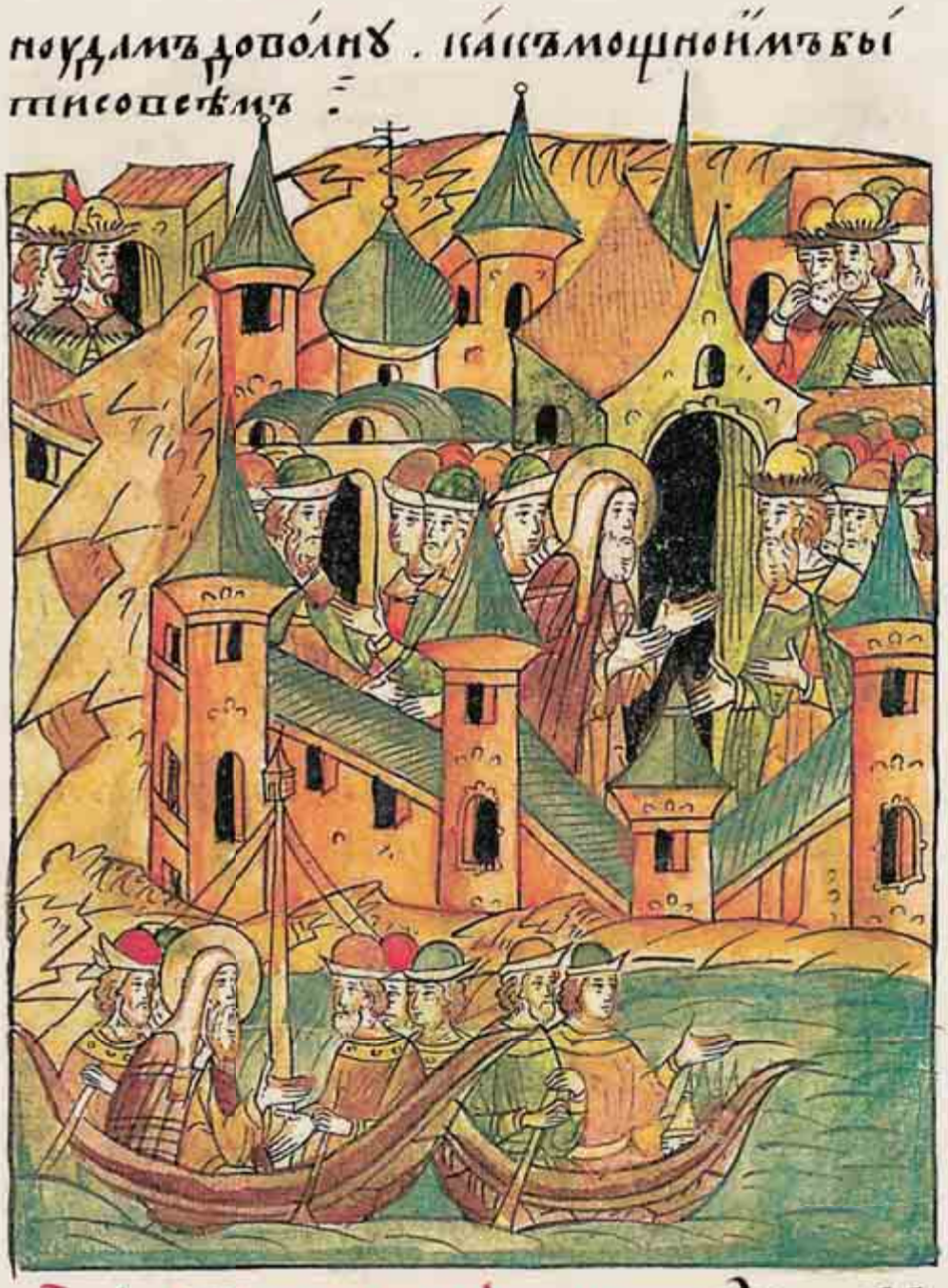
А князь Дмитрий, услышав, что дети великого князя, придя, сели в Муроме со многими людьми, не захотел против них посылать, боясь негодования всех людей против его княжения. Но он и сам думал, и желал великого князя Василия на своем государстве видеть.

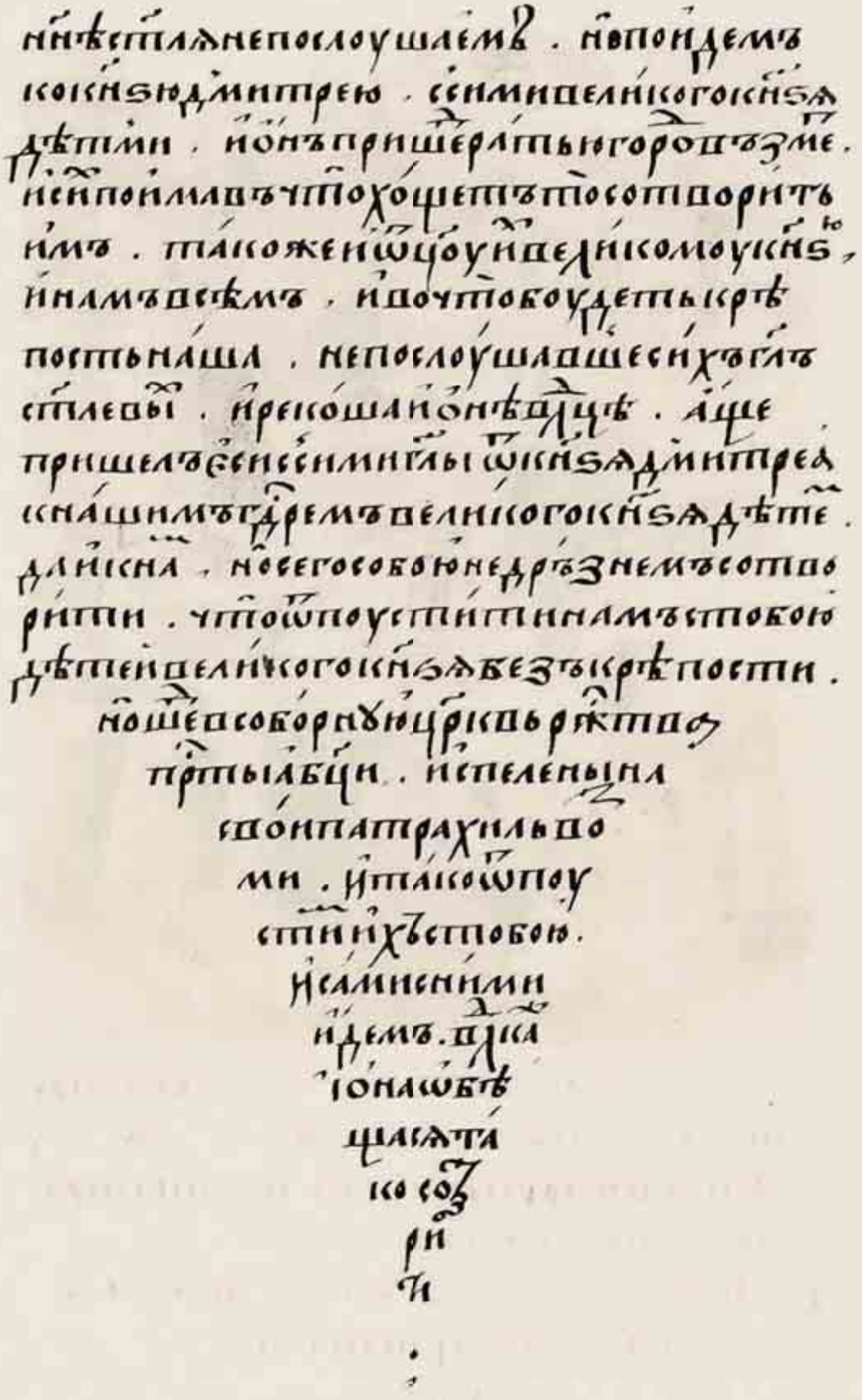
Ѡ детехъ великогокнзѧ. И кнзь жедмитрѣ
оумыслиѥвсице . призвакседѣпископа
зарязаногоноуна москвѹ . ипришедшю
емоуѡбѣщаемоумитрополіи . иначѧ
глатиемоу . ѡчетобыесищелъдъ
своюепископюдъградомоуромъ . ипозвалъ
быесидѣтиведикогокнзѧнаспоита
трахиль . а я радъихъжаловати . ѡ
цанхъведикогокнзѧвыпоущѹ . иѡчи

О детях великого князя. И князь Дмитрий замыслил так: призвал к себе епископа Рязанского Иону на Москву, и, когда он пришел, обещал ему митрополию, и начал говорить ему: «Отче, пошел бы ты в свою епископию в город Муром и взял бы детей великого князя на свою епатрахиль; а я рад их жаловать и отца их великого князя выпущу, и вотчину им

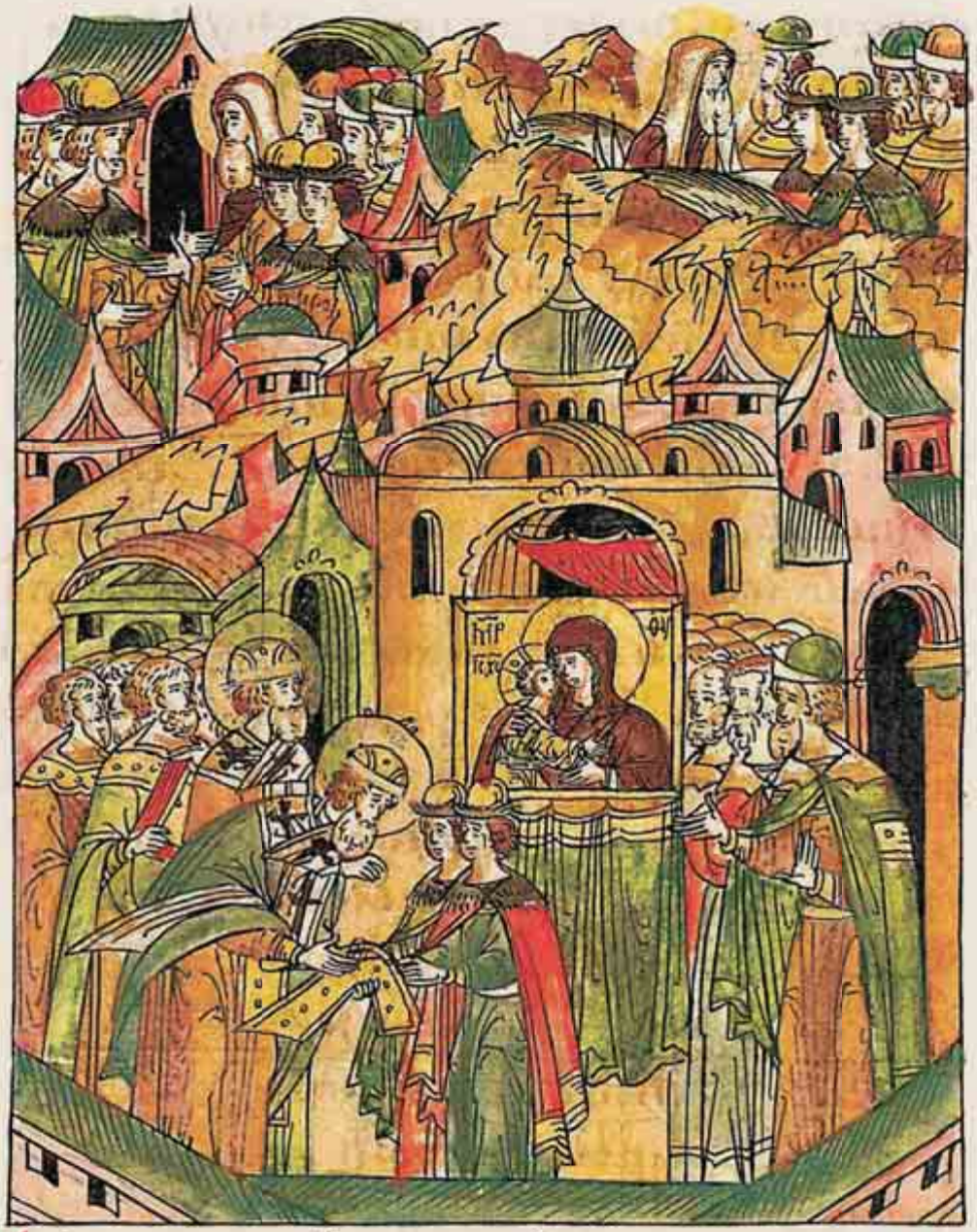
дам довольную, чтобы достаток у них был во всем».

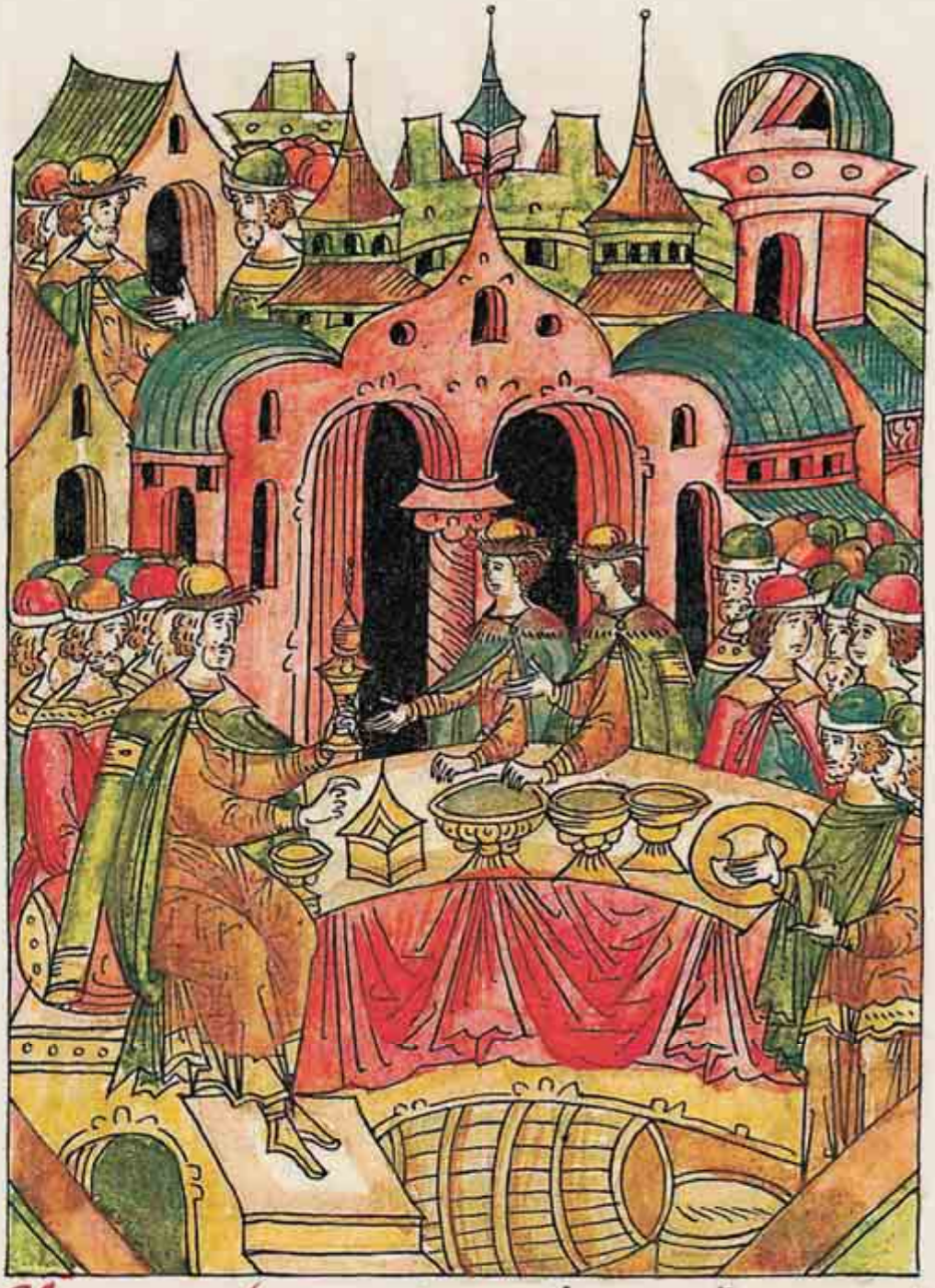
О владыке Ионе Рязанском. Владыка же Иона пошел к Мурому в судах с теми речами князя Дмитрия, и, придя в Муром, начал говорить речи его боярам, детям великого князя, трем князьям Ряполовским и прочим с ними. Бояре же, много думав, решили так: «Если мы

ныне святителя не послушаем, не пойдем к князю Дмитрию с детьми великого князя, то он придет ратью, город возьмет и, захватив их, что захочет, то и сотворит с ними, а также и с отцом их великим князем и с нами всеми. И какой смысл в твердости нашей, если мы не послушаем речей святителя?» И сказали Ионе владыке: «Хотя ты пришел с такими словами от князя Дмитрия к нашим государям, великого князя детям, да и к нам, однако, мы не дерзнем этого сделать – отпустить нам с тобою детей великого князя без охраны. Но, пойди в соборную церковь Рождества пресвятой Богородицы, возьми их из пелены на свою епатрахиль, и тогда отпустим их с тобою, и сами с ними пойдем». Владыка же Иона обещал так сотворить.

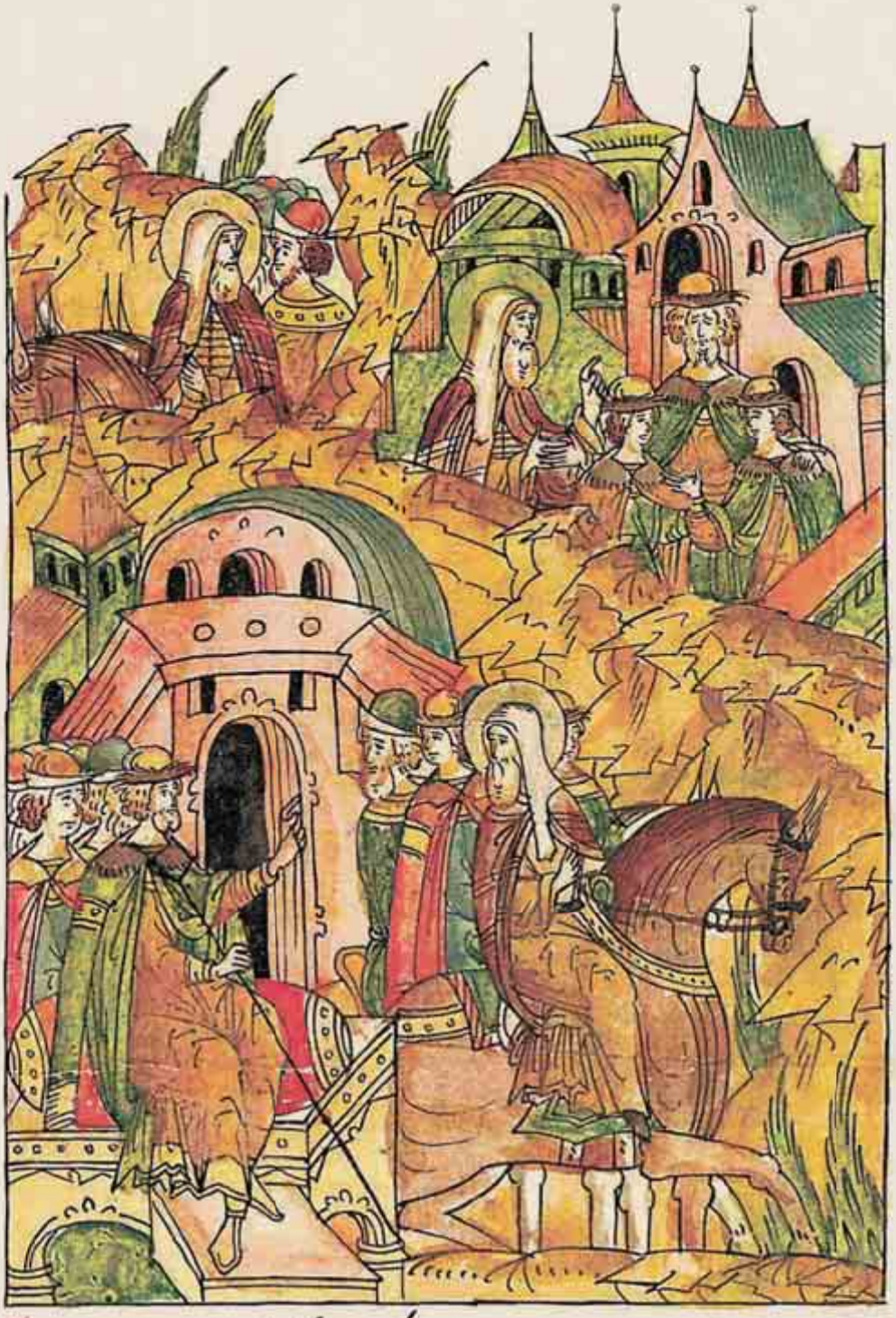

И, войдя в церковь, начал молебен Пречистой, и, совершив молебен, взял их из пелены у Пречистой на свою епатрахиль, и пошел с ними в Переяславль к князю Дмитрию, который там был тогда. Пришел же он в Переяславль месяца мая в 6 день.

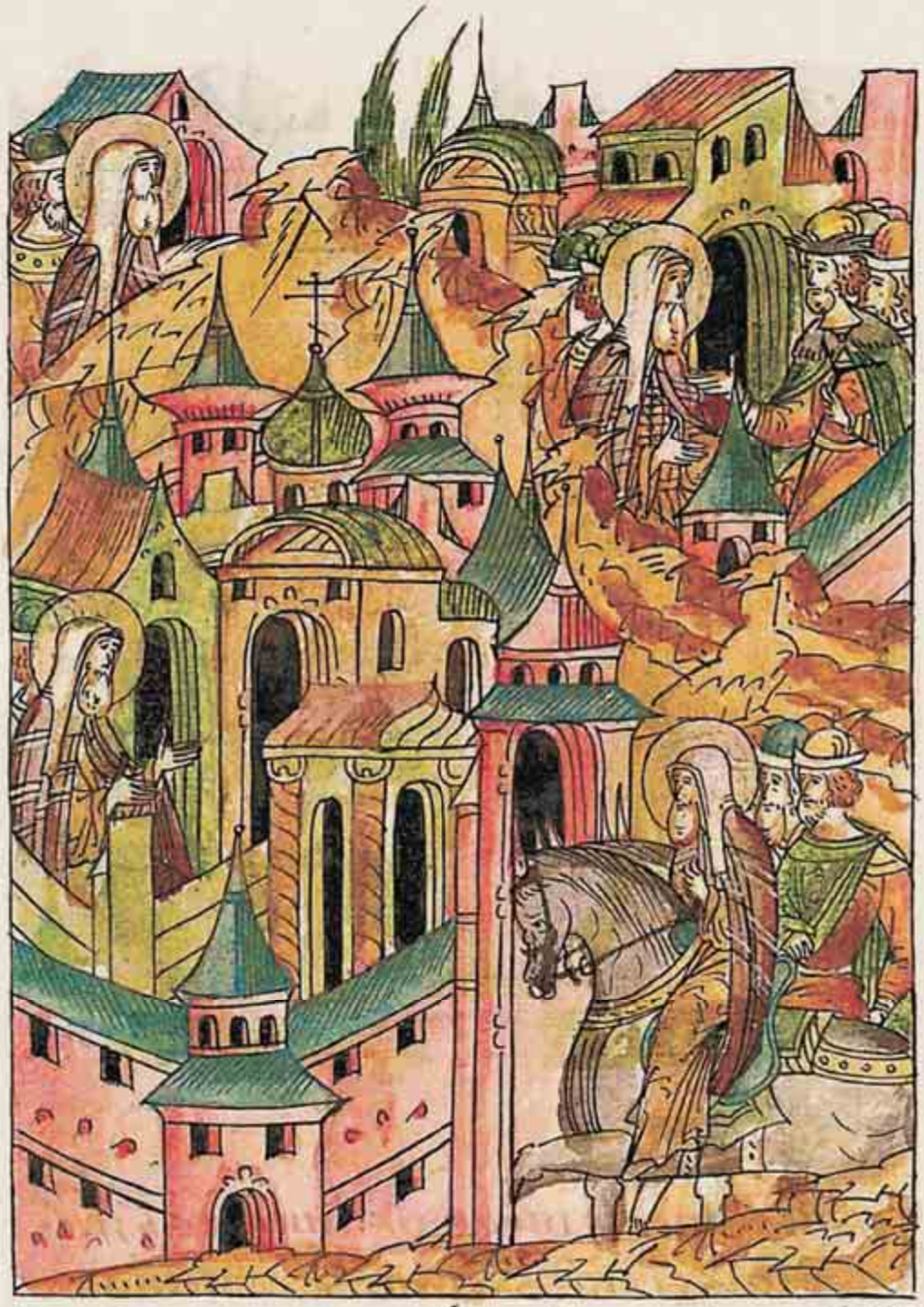

Ѡ сѣтищѣ мѣкинѣ. Кнѧзь же дмитрей
мало почтиих ъ лестию.
и на обѣд ъ к себѣ
зва и х ъ. и
дарил ъ
их ъ
.

О ковдрстве Шемяки. Князь же Дмитрий немного почтил их с лестью, на обед к себе позвал и одарил их.

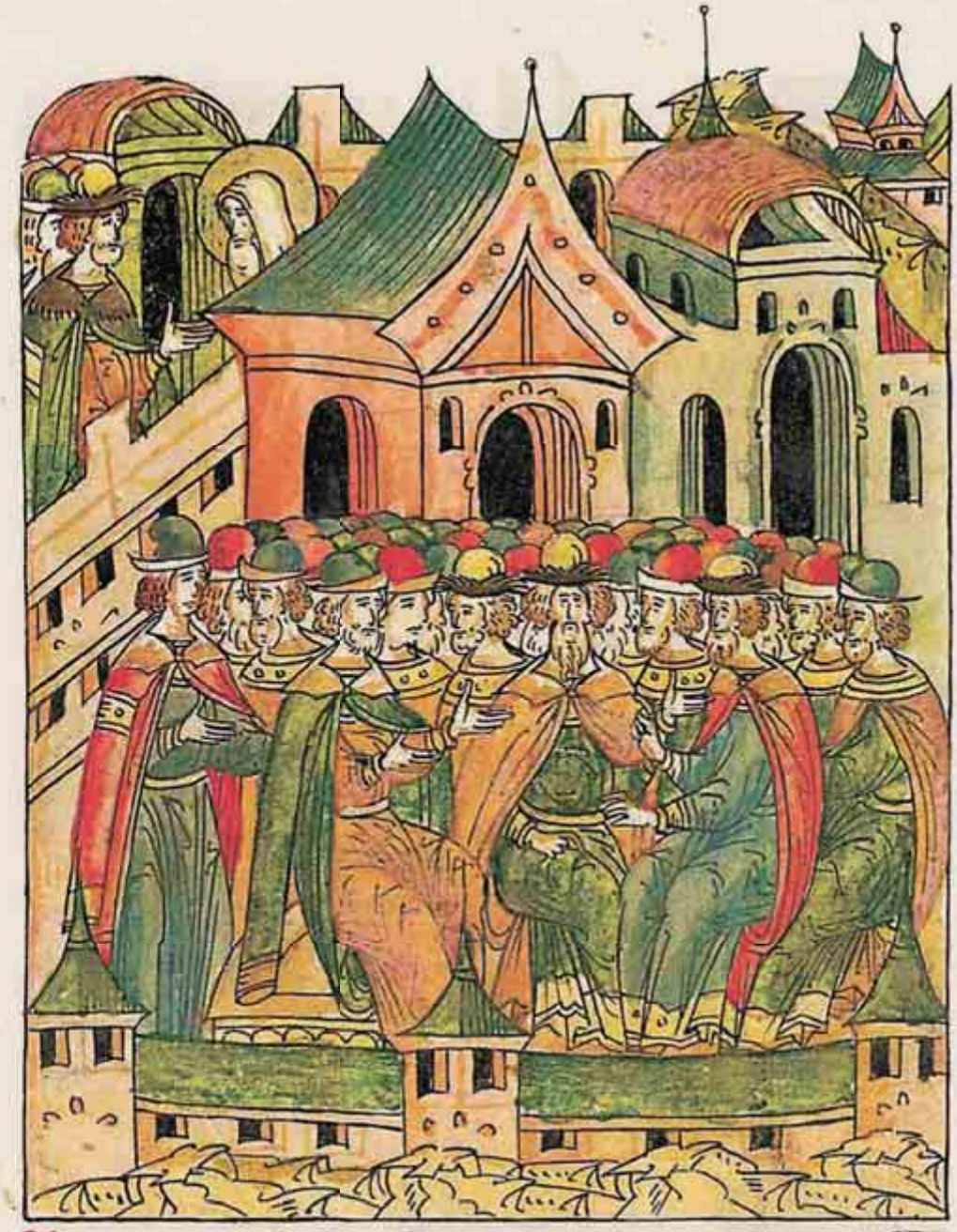

На третий день
после этого
с тем же вла-
дыкой Ионой послал
их в заточение к отцу
в Углич. Он же дошел
с ними до отца их,
оставил их там и

Възвратисѧ ко кнѧзю Дмитрїю . Онъ
повелѣ емоу итти в Москвѣ . и сѣсти
на дворѣ митрополиче . Іона
такоже
сво
рѝ
.

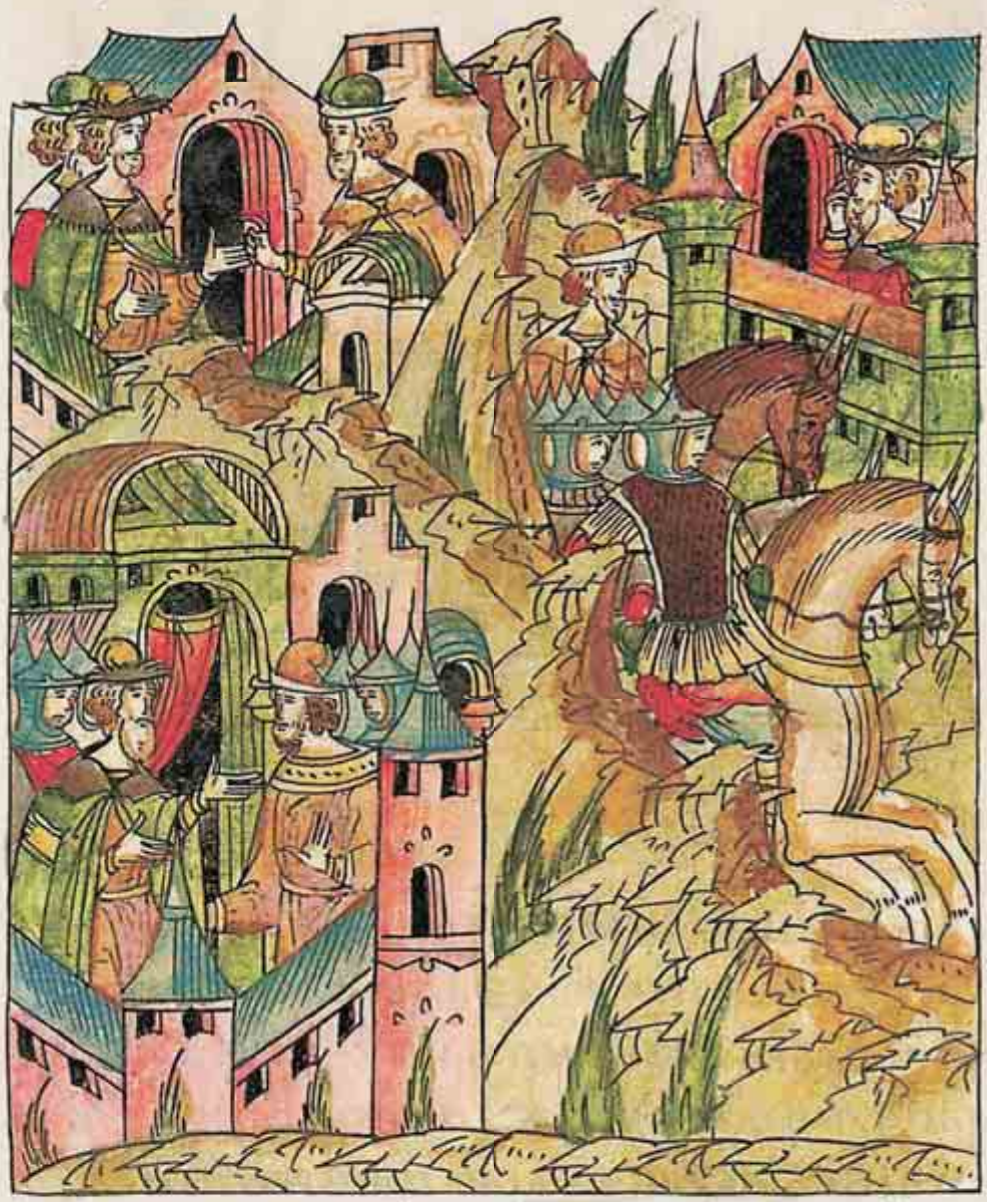
возвратился к князю Дмитрию, который повелел ему идти к Москве и сесть на дворе митрополичьем. Иона так и поступил.

Я рѧполовскіе тогда дѣвшекнзь иѡа
и брат его кнзь семенъ . и кнзь
дмитрей . что кнзь дмитрей ше
маслово свое измѣнилъ . доше
ли цъ солгалъ . и начашлмыслити
кнзь бы кнзя великого вызволити
бъ же тои мыслитогдасними , и на
ванъ шасильевичь стрига . да и
ѡщера съ братомъ бобромъ , да ю
шко драница . и иные многие дѣ

Ряполовские, князь Иван, и брат его князь Семен, и князь Дмитрий, видя, что князь Дмитрий Шемяка слову своему изменил во всем и владыке солгал, начали мыслить, как бы князя великого вызволить. Были же единомышленны с ними тогда князь Иван Васильевич Стрига, да Иван Ощера с братом Бобром, да Юшко Дранница, и иные многие дети

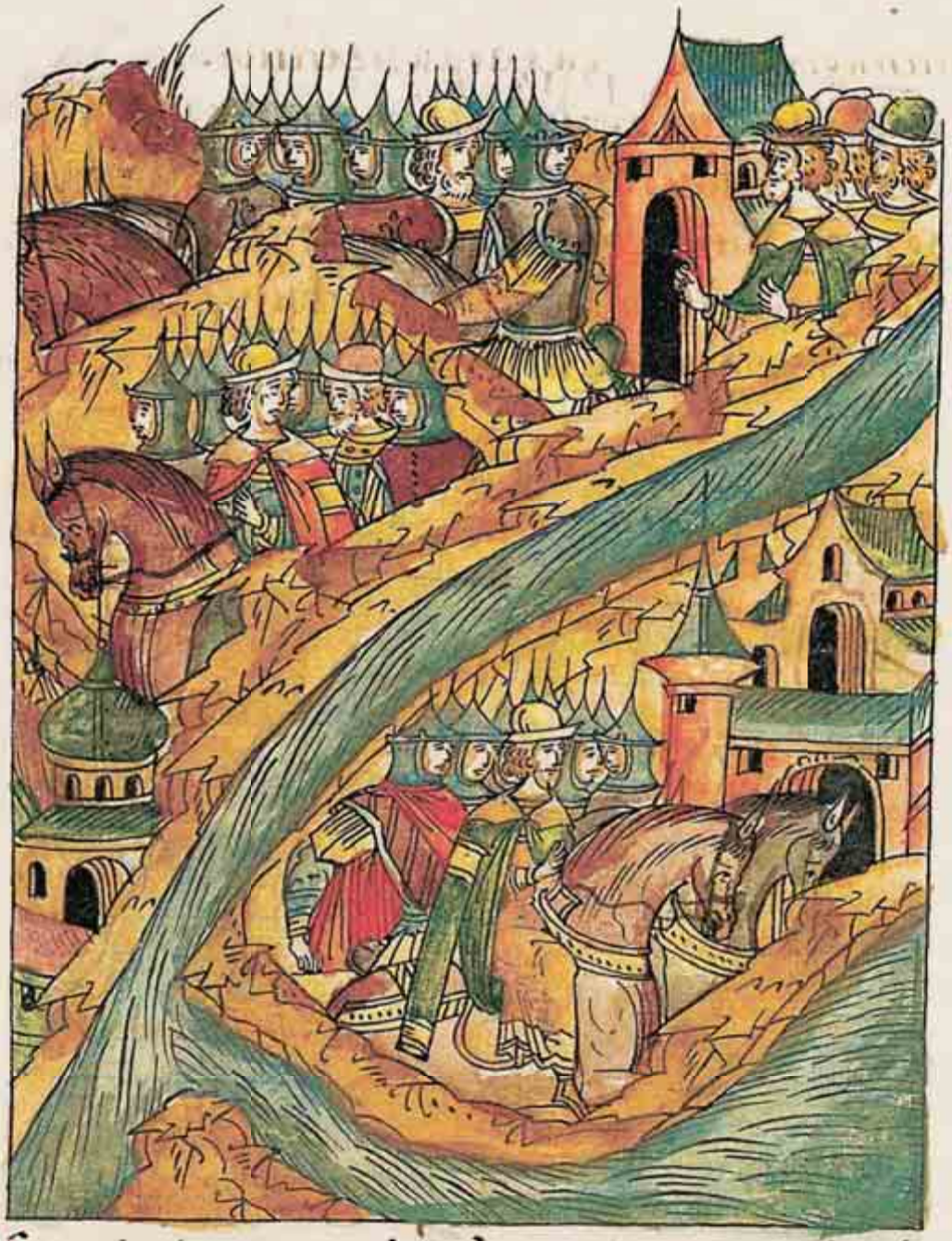
тиконарскіе . да двор великого князя .
сни́ми же до́умъ бы́лъ Семенъ Фи́лимо
но́въ съ дѣми́щи ми . да Русалка . да
Руно́ . и́ны́е дѣ́ти бо́ярскіе мно́гіе .
по́уч ни́шася себѣ вро́къ о сро́цѣ мъ быти
по́ Углечемъ на Петро́въ день о́полу́дни .

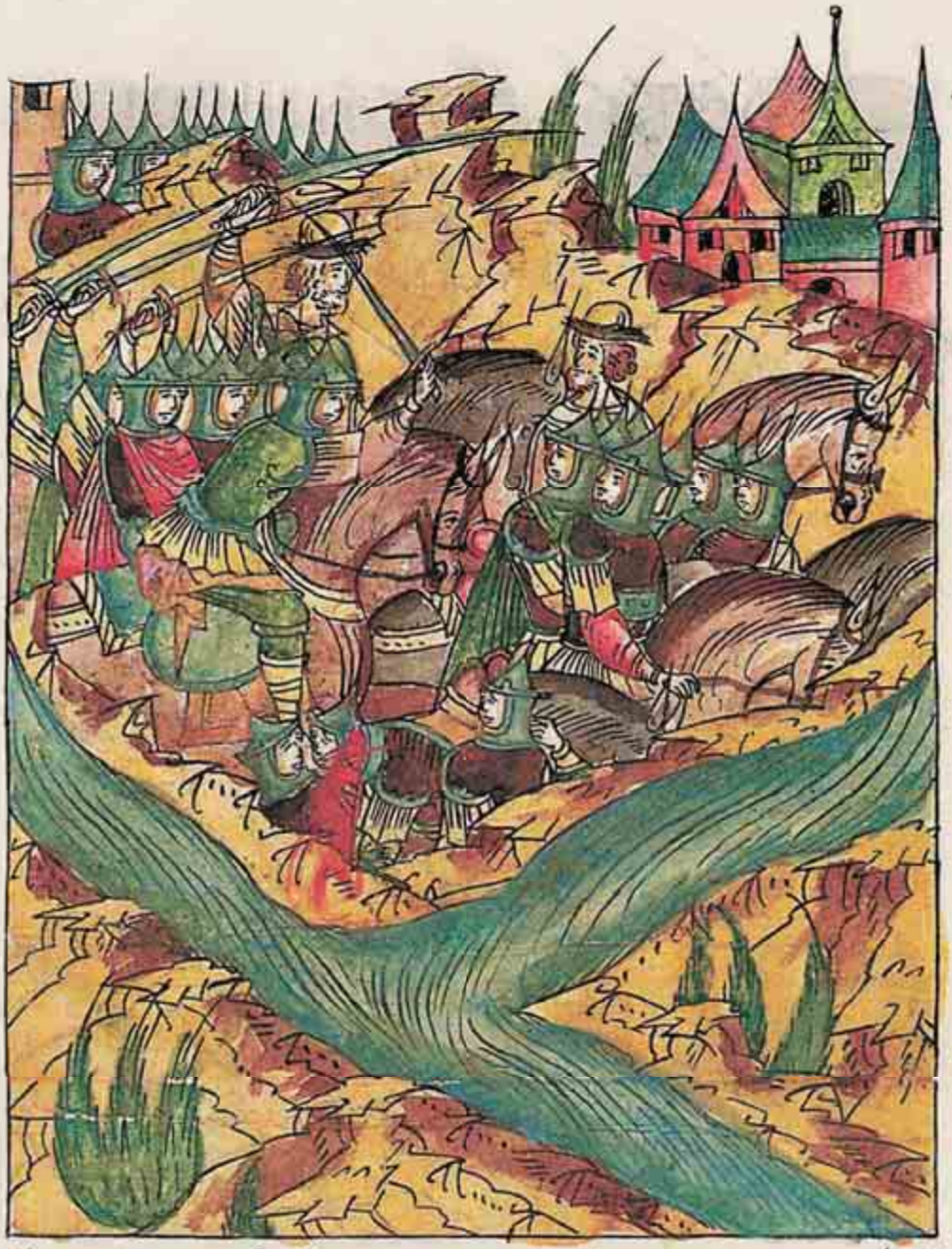
И Семенъ Фи́лимо́новъ со сво́и́ми
на́то́ вро́къ при́шелъ . а про Ряполо
вскіе по́уч ни́лся до́ сты́хъ бы́ до́ Дмитріе .
и не смѣ́ шася по́ти на́то́ вро́ по́ Угле .

боярские, да двор великого князя. С ними же заодно был Семен Филимонов со всеми своими детьми; да Русалка, да Руно и иные дети боярские многие. И договорились между собой о сроке, когда всем быть под Угличем – на Петров день по полудни.

И Семен Филимонов со всеми своими в тот срок пришел, а про Ряполовских стало известно князю Дмитрию, и он не посмел пойти к этому сроку под Углич,

Но пошел за Волгу к Белому озеру. А князь Дмитрий послал за ними из Углича рать с Василием Вепревым, да Федора Михайловича послал за ними со многими полками, а срок им был сойтись вместе на устье Шексны у церкви Всех святых, но Федор не успел к Василию.

Ряполовские повернувшиеся на Василия побиша его на устье Мологи

Ряполовские, повернувшиеся на Василия, побили его на устье Мологи.

Я федоръ тоу поро у переѣзе сѧ полтоуна
оу стьшексны исо пѣсѣми
полкы свои
ми

А Федор в ту пору переправился через Волгу у устья Шексны со всеми полками своими.

Яряполовскимъ
бысть
вѣсть
о немъ
они же
и на него
поворотишася.
Федоръ же
видевъ
ихъ
опять
побѣжа
за
Волгу
.

А Ряполовским была весть о нем, они же и на него повернулись. Федор же, увидев их, побежал опять за Волгу.

Ряполовские пошли по Новгородской земле к Литве и пришли к князю Василию Ярославичу в Мстиславль.

Семенъ Филимоновъ со всѣми своими отъ Углича пошелъ къ Москве, такъ какъ ничего о томъ не зналъ; одинъ Руно ушелъ отъ него за Ряполовскими.

Ѝкакъ пришешеи князи рапологіе . и
дасѧ князь иванъ стрига . и прочіе мно
гіе дѣтіи боярскіе прежеписаные и
неписаные . начашаго говорити какъ
бы василію ярославичю . какъ бы вы
на тищелнаго
кнзя :

Как пришли князья Ряполовские, да князь Иван Стрига и прочие многие дети боярские, ранее названные и неназванные, и начали советовать князю Василию Ярославичу, как освободить великого князя.

А князь Дмитрий Шемяка, видя, что многие люди уходят от него к великому князю, разослал за владыками и начал думать с князем Иваном, с владыками и с боярами — выпустить его или нет. А владыка Иона каждый день, не переставая, говорил: «Неправду учинил и меня ввел в грех

и в срам: ты великого князя должен был выпустить, но ты еще и детей его с ним посадил. Ты мне дал свое правое слово, и они меня послушали, а теперь я во всей лжи. Выпусти его, сведи грех с моей души и со своей. И что можете учинить без века? А детки его малы. А еще укрепи его честным крестом и словом нашей братии, владык». И многое иное говорил. Князь же Дмитрий, долго размышляя об этом, решил выпустить великого князя и дать ему отчину, чтобы можно было ему жить. В том же году родился у великого князя в Угличе сын Андрей августа 13.

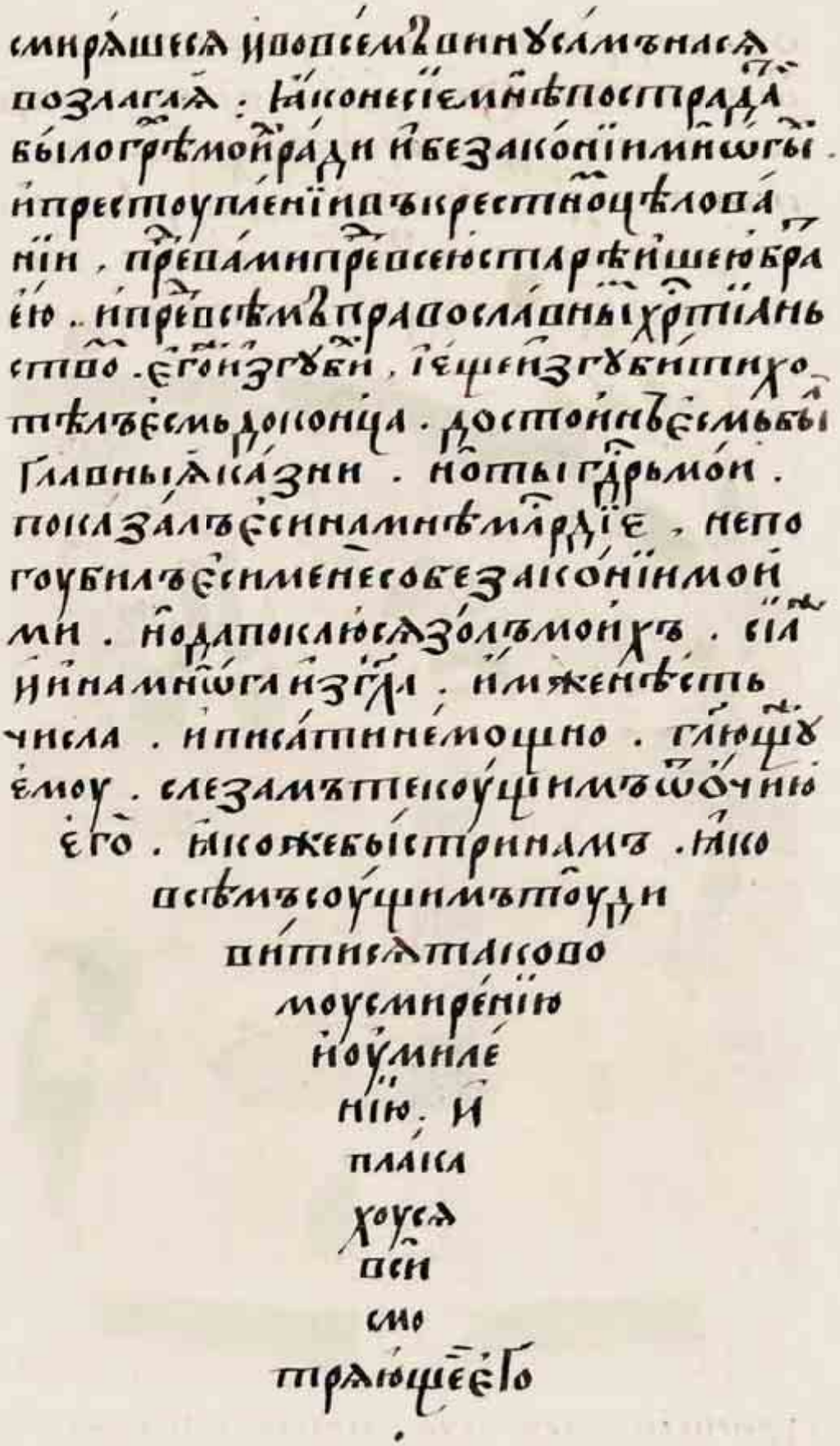

Об освобождении великого князя Василия Шемякой. В лето 6955 князь Дмитрий Шемяка пошел на Углич, желая выпустить великого князя и его детей. Пошли с ним и все епископы, и честные архимандриты, и игумены.

Придя в Углич, выпустил великого князя и его детей, каясь и прося прощения. А князь великий перед ним

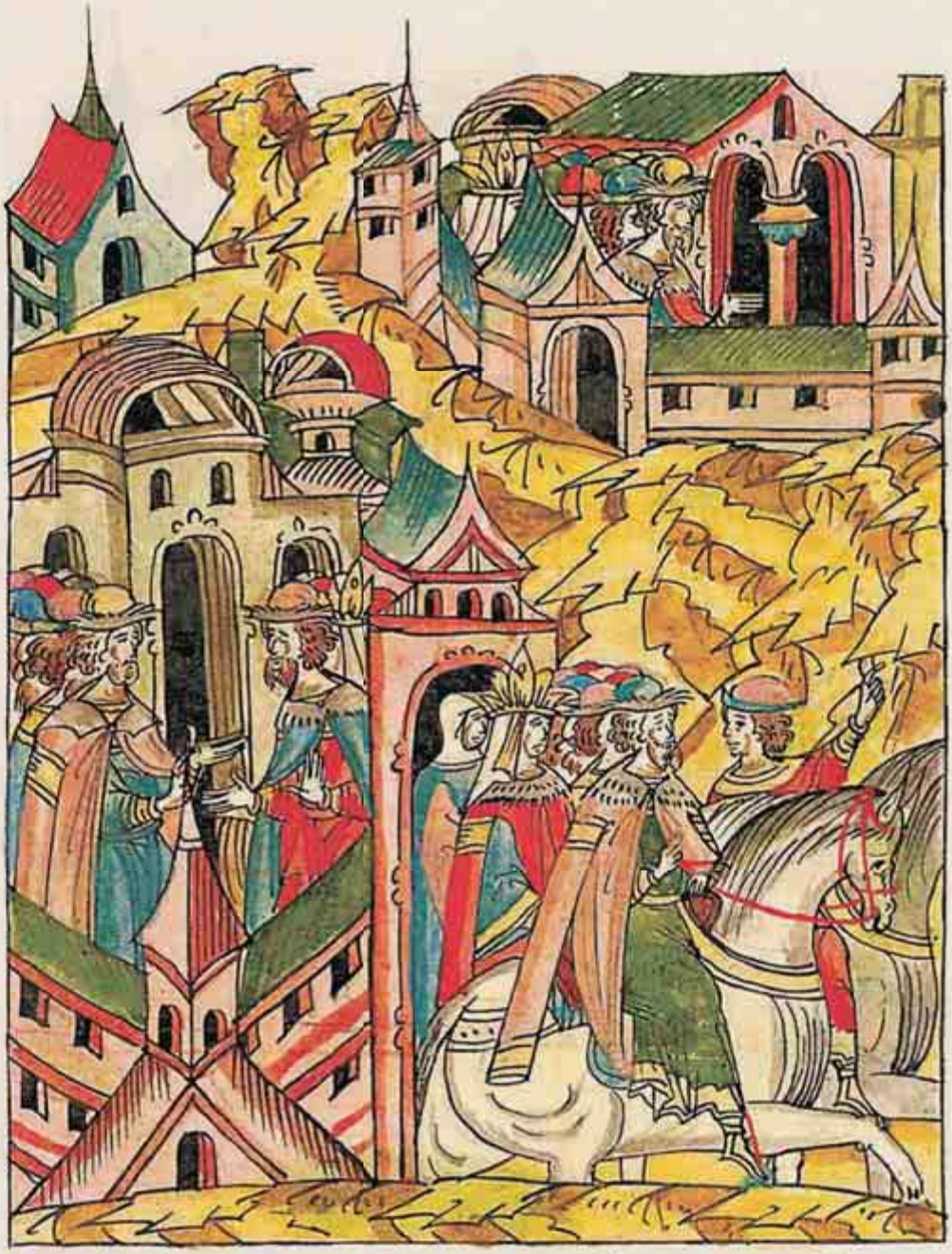
смирился и во всем вину сам на себя возложил, что «и не так мне следовало пострадать за мои грехи и беззакония многие, и за нарушения крестного целования перед вами, перед всеми старшими братьями и перед всем православным христианством, которое изгубил и еще хотел изгубить до конца; достоин я отсечения головы, но ты, государь мой, показал на мне милосердие, не погубил меня за беззаконие мое, каюсь в зле моем». Это же и иное многое сказав, чему нет числа и что описать невозможно. Когда говорил он, слезы текли из очей его, как ручьи, так что все бывшие там дивились таковому смирению и умилению, и плакали все, глядя на него.

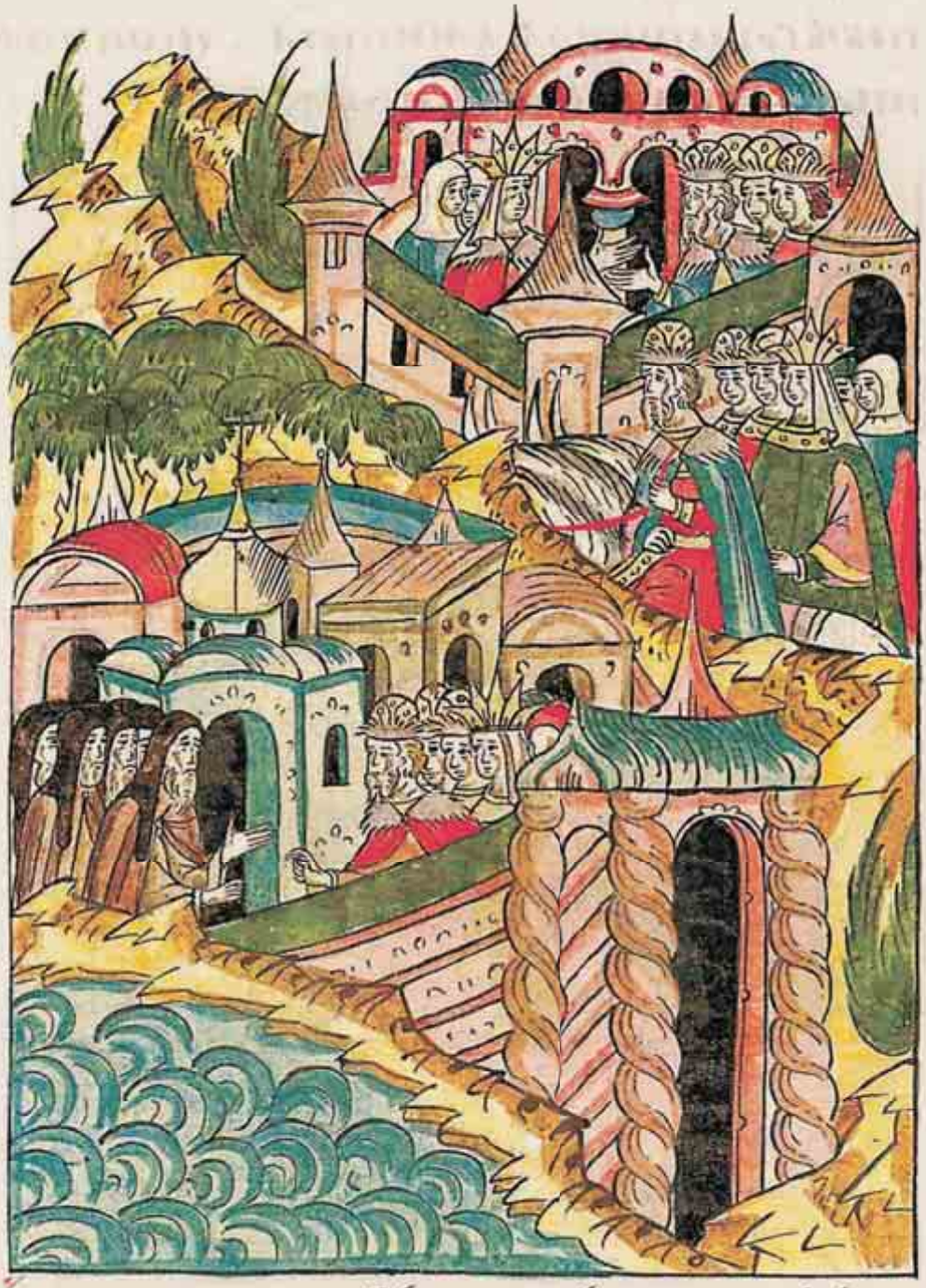

Посемъ же князь Дмитрей пиръ велiй сотворилъ князю великому и княгинѣ великой, и дѣтемъ ихъ: и бѣ тутъ всѣ епископы Русскiя земли, и бояре многiи, и дѣти боярскiе, и чтяше великого князя и великую княгиню, и дары многiи даяше великому князю и великой княгинѣ, и дѣтемъ ихъ;

Потом князь Дмитрий пир великий сотворил в честь великого князя и великой княгини, и детей их: были тут все епископы земли Русской, и бояре многие, и дети боярские. И чествовал великого князя, и дары многие давал великому князю и великой княгине, и детям их,

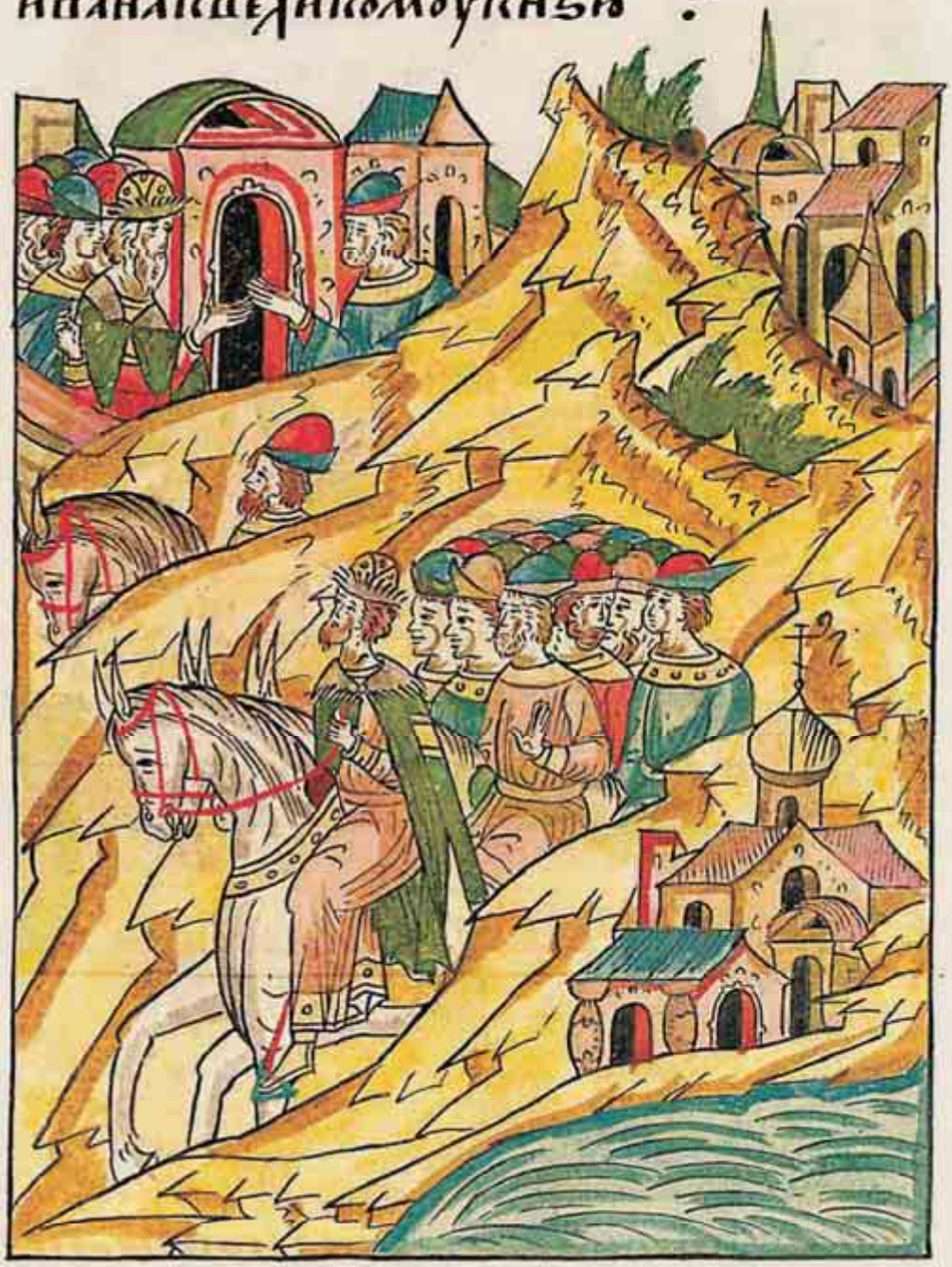
Да в вотчину дал великому князю Вологду со всем и отпустил великого князя с княгинею и с детьми. Князь же великий пришел туда

Ѝ побывъ немнѡго . поиде со всѣми
своими въ кирилловъ монастырь .
творя самъ мосо́ущоую бра́тью и на
кормити . и ми́лостыню да́ти . не
стыколѣ бо такомоу госпо́дарю такоѡй
далнѣй поустыни заточеноу быти .
слы́шавше же то бояре вели́кого .
и дѣти боярскіе . и люди мно́гіе .

и, побыв немного, пошел со всеми своими в Кириллов монастырь, намереваясь бывшую там братию накормить и милостыню раздать. Ибо нельзя такому государю в такой дальней пустыне заточенным быть. Услышав об этом, бояре великого князя и дети боярские, и люди многие

побежали от князя Дмитрия и от князя Ивана к великому князю.

Побывъ на Бело-
озере, великий
князь хотел
уходить прочь, а тут
прибыли к нему люди
многие. И великий
князь не возвратился
к Вологде, но пошел
к Твери, заранее со-
славшись с великим
князем Тверским
с Борисом Алексан-
дровичем.

Пришедшоужеемоупотверь - князь
великийтверскийдалъемоуусебя
опочиноути, ичтьчели
коупоздалъеемъ
идары
мно
гы
;

Когда же пришел он в Тверь, великий князь Тверской дал ему у себя отдохнуть и честь великую воздал ему, и дары многие.

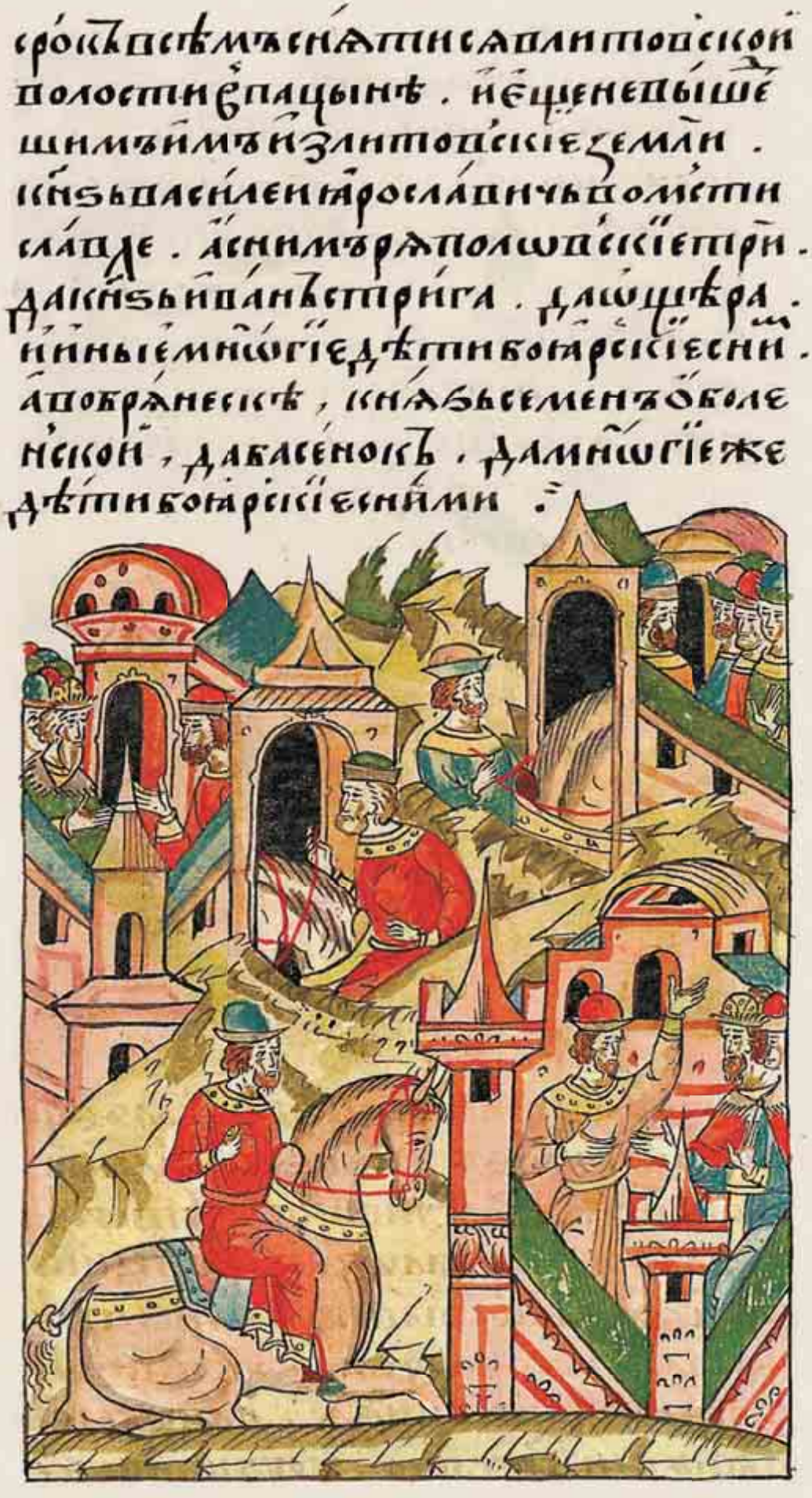
Князь же великий Василий Васильевич обручил тогда старшего сына своего князя Ивана с дочерью великого князя Бориса Марией. И многие бояре с людьми пришли к великому князю в Тверь.

Я коли́сѣ кнѧзь Дмитре́й пы́ поу́шлъ ѣ́ще
ѧ ве́лі́кого кнѧ́зѧ . а́ кнѧзь Васи́лей Ѧ
рослави́чь бо́у́ доучи́ли то́ в тогоне
пѣ́дали . здоу́мали зкоторы́ве́ли́ко
го кнѧзѧ чтоб стави́ти жены и дѣ
ти в литоу́ской земли . пои́ти и
скати ве́ли́кого кнѧ́зѧ . ка́ко бы его
вы́мати поуглеча . поучи́ни́шасѧ

А когда князь Дмитрий еще выпускал великого князя, князь Василий Ярославич, будучи в Литве, того не знал, и решили с боярами великого князя, оставив жен и детей в Литовской земле, пойти искать великого князя, чтобы как-нибудь вызволить его из Углича; и решили в

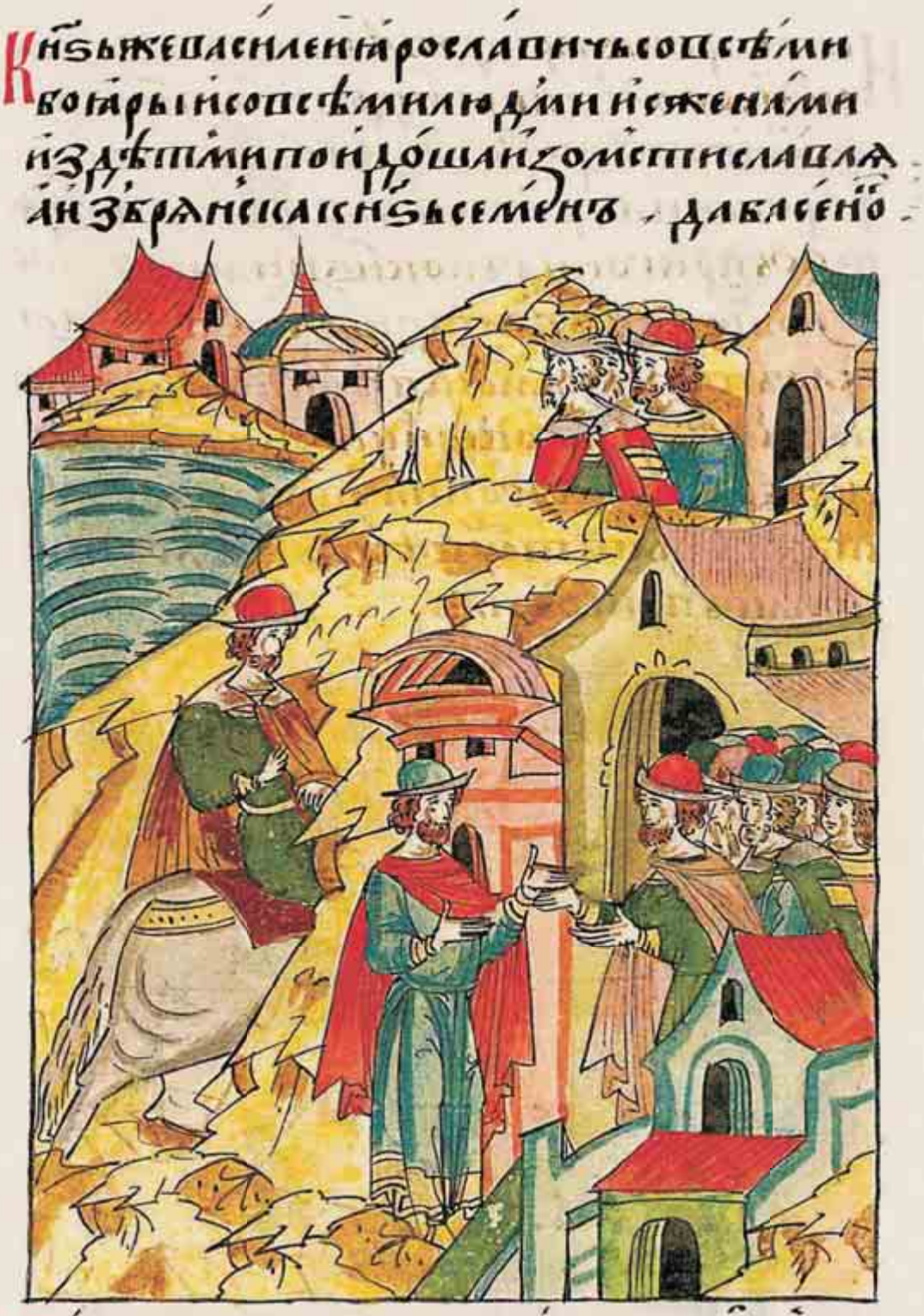
определенный срок
всем встретиться
в литовской волости
в Пацыне. И еще не
успели они выйти из
Литовской земли –
князь Василий Яро-
славич в Мстиславле,
а с ним Ряполовских
трое, да князь Иван
Стрига, да Ощера,
и иные многие дети
боярские с ними, а в
Брянске князь Семен
Оболенский, да Ба-
сенок, да многие же
дети боярские с ними,

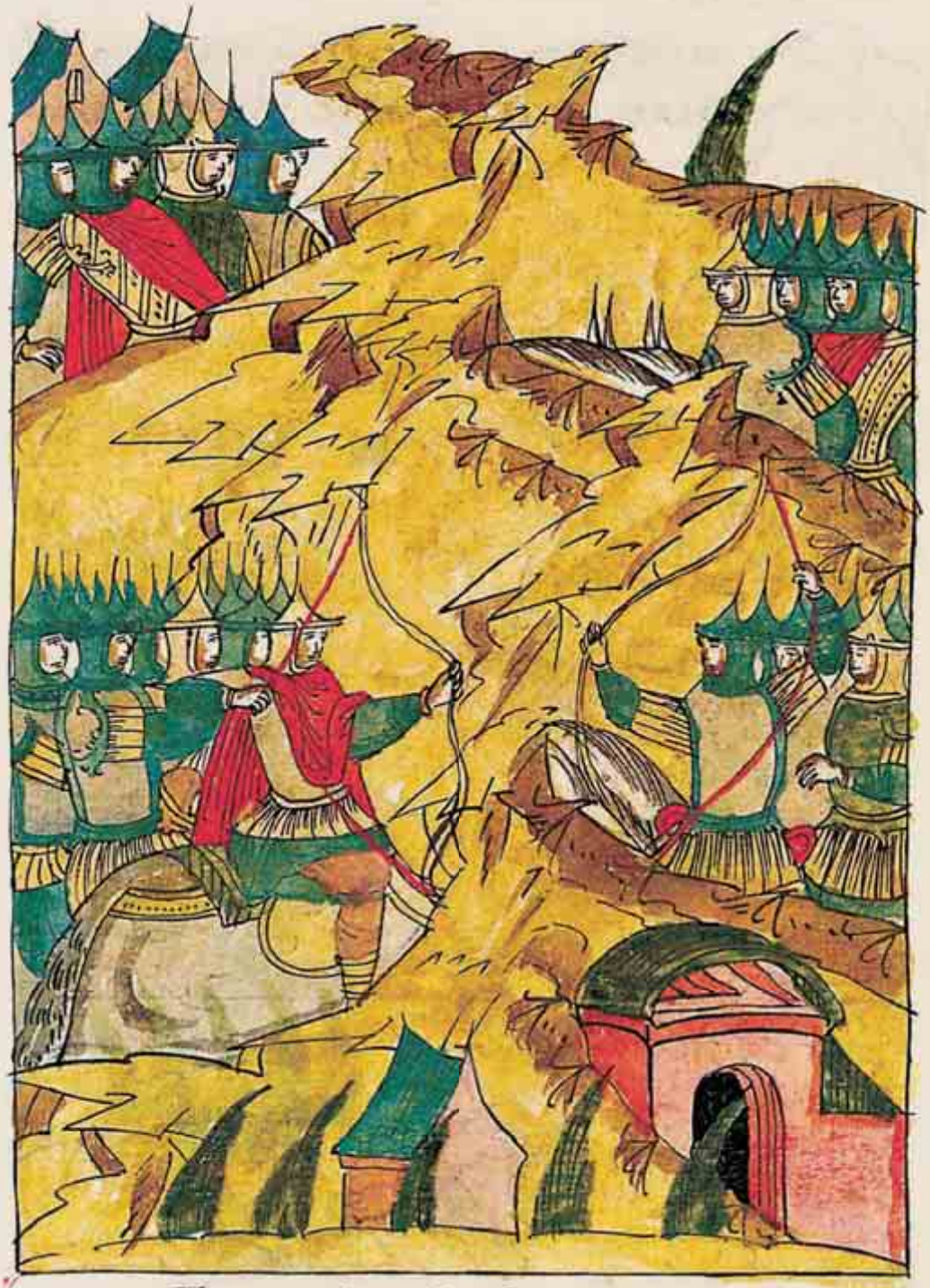

как в это время пришла весть к князю Василию в Мстиславль, что князь великий выпущен, и дана ему Вологда; а прискакал с этой вестью Данило Башмак. А в Брянск прискакал к князю Семену некто киевлянин, Полтинкою зовут; а тот на Москве у княгини Олельковы сидел на вестях о великом князе, да из Брянска пошел к Киеву; и сказал им ту же весть, с чем и Башмак прискакал.

Князь же Василий Ярославич со всеми боярами и со всеми людьми, с женами и с детьми пошли из Мстиславля, а из Брянска князь Семен да Басенок

также со всеми, и сошлись все в Пацыне. И привёл к ним тут Дмитрий, Андреев сын, что уже князь великий пошел с Вологды к Белоозеру, а оттуда к Твери.

Они же оттуда пошли все вместе со многими людьми, и пришли в Ельню, и тут встретились им татары, и начали меж собой стреляться.

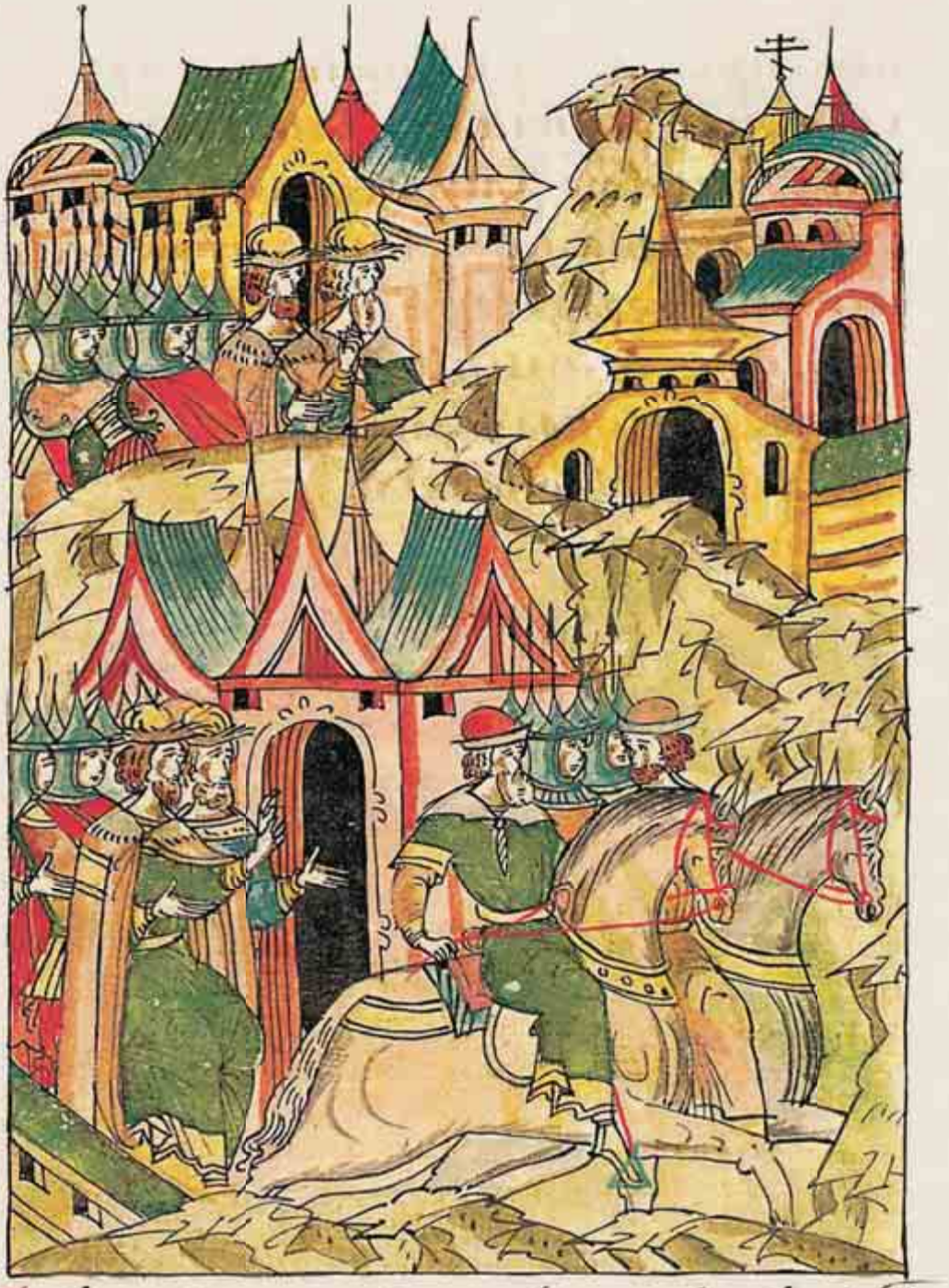
Потемѣ же татарове начаша рускыи
кати . а вы кто есте . они же рѣшѧ
ша , москвичи . а идемъ съ княземъ
василиемъ ярославичемъ . искати
своего государя великого князя василиа
сильевича сказываютъ бо уже его
пустили ; а вы кто есте . татаро

Потом татары начали русским кричать: «Вы кто есть?» Они же отвечали: «Москвичи, а идем с князем Василием Ярославичем искать своего государя, великого князя Василия Васильевича. Говорят, что уже его выпустили; а вы кто есть?» Татары

же ответили: «А мы пришли из Черкас с двумя царевичами, детьми Магмета, с Кайсымом да с Ягупом, ибо они услышали про великого князя, что братья ему измену учинили, и пошли искать великого князя за прежнее его добро и за его хлеб; ибо много добра его к нам было».

И так, сойдясь и укрепившись меж собой, пошли вместе искать великого князя, чтобы помочь ему.

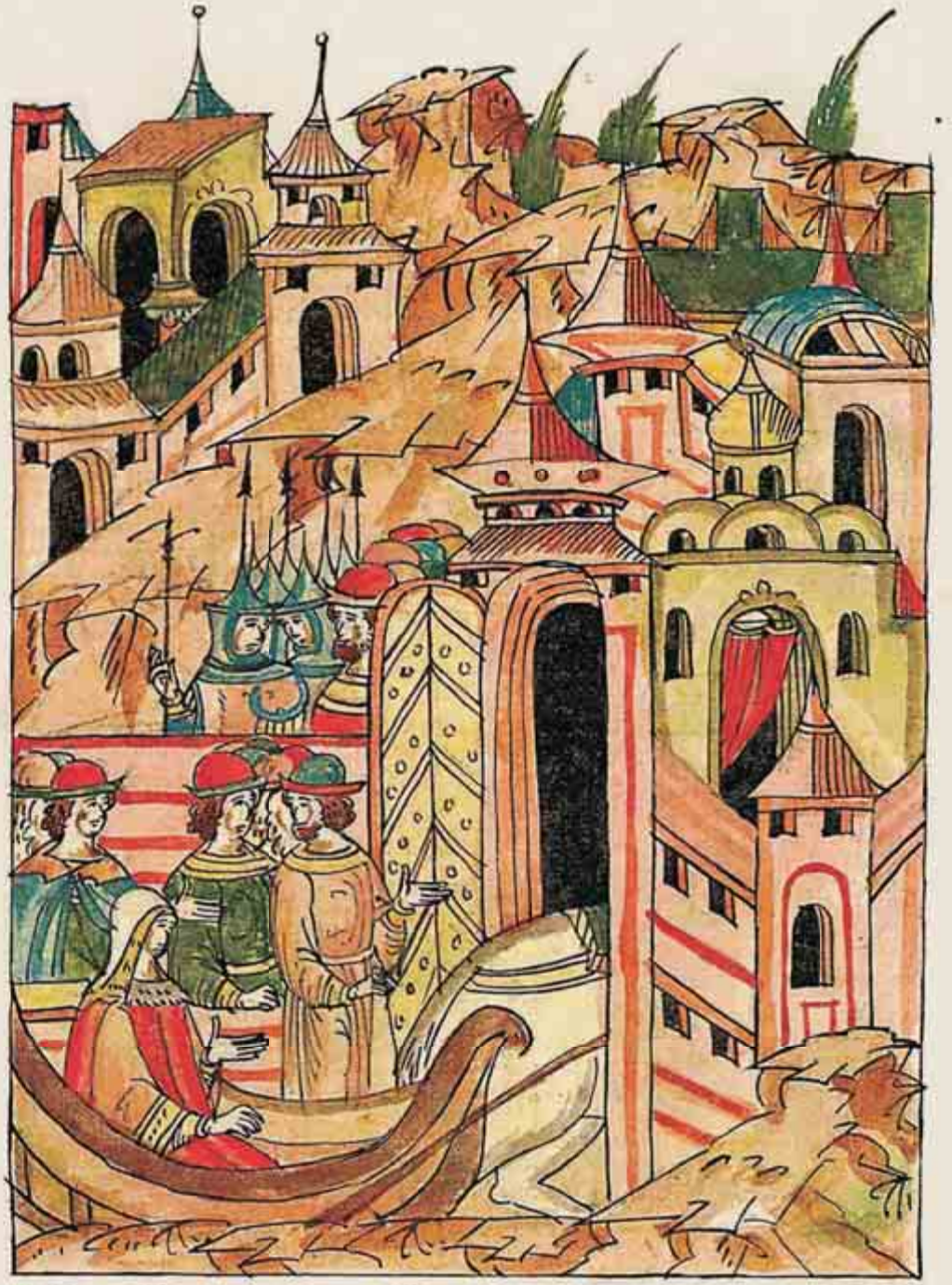

А князь Дмитрий Шемяка и князь Иван Можайский стояли тогда на Волоке. И великий князь в ту пору послал к Москве тайно боярина своего Михаила Борисовича Плещеева с немногими людьми, чтобы незаметно прошли мимо рати князя Дмитрия.

И та́ко пройдо́шами мимоцеснора́тьтоу.
никимъжеви́дими. и прїи
до́шаскмовскїепо́ноши.
противоуряжша
хсаласамоую
злоу́тре
ню
:

И так, пройдя всю рать ту, никем не замеченные, пришли к Москве в ночь на Рождество Христово в самую заутреню и

Пріидошакникольскимъ воротомъ. А тогоупороудоградъ въхалакъсаитре некигиноуліанакнягинясильевадо людимерошичакіра зданкоу, ипра тошотшоре нокыпъ ши.

пришли к Никольским воротам. А в ту пору в город ехала на праздник к заутрене Ульяна, княгиня князя Василия Владимировича, и ворота были отворены.

Они тотчас вошли в город. Наместник же князя Дмитрия Федор Галицкий из церкви Пречистой от заутрени убежал, а наместника князя Ивана Василия Чешиху, бежавшего из города на коне, схватил истобничишко великой княгини, Растопчею звали, и привел его к воеводам, и заковали его.

Я прочих князь Дмитреевы и князь Ивановы имающе грабяхоу и сковаша хоу. А граждане приведоша к целованию великому князю Василию и начаша градъ

Прочих единомышленников князя Дмитрия и князя Ивана ловили, грабили и заковывали. А горожан привели к целованию великому князю Василию и начали город укреплять.

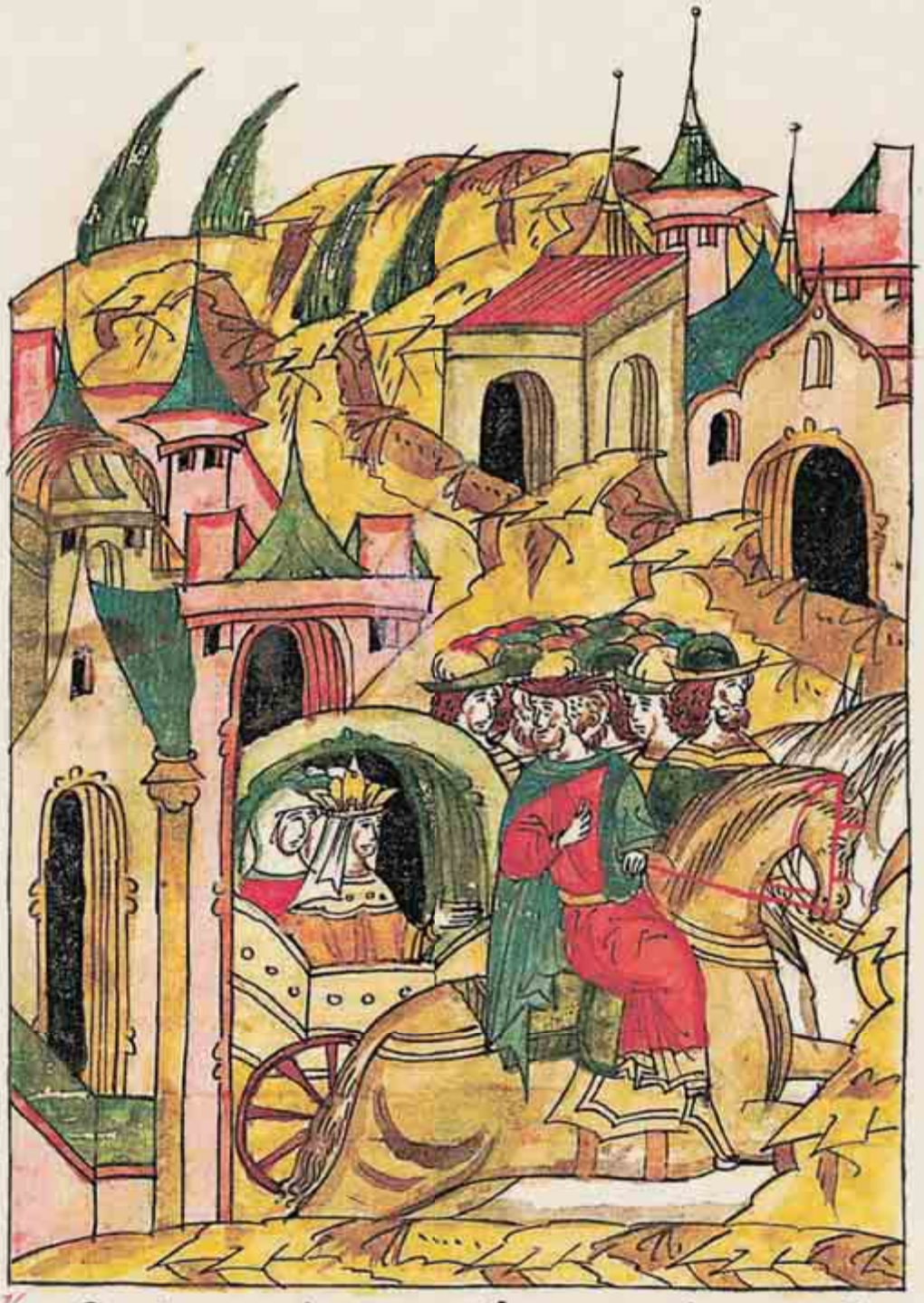

А великий князь пошел к Волоку на Шемяку и на Ивана Можайского со многой силой. Они же были в недоумении: от Твери на них великий князь идет, и пришла весть к ним, что царевичи идут, да князь Василий Ярославич с огромною силою, что Москва уже взята,

Я҃ѡ҃ни хвлю́дїи ѡ҃дни́ако҆ бѣжа́тѣ .
и҃ та́ко поко҆ бѣжа́ша
къ галичю . а҆ ѡ҃ттоле́на
чюхло
мѣ
:

А люди от них бегут, — и они побежали к Галичу, а оттуда на Чухлому.

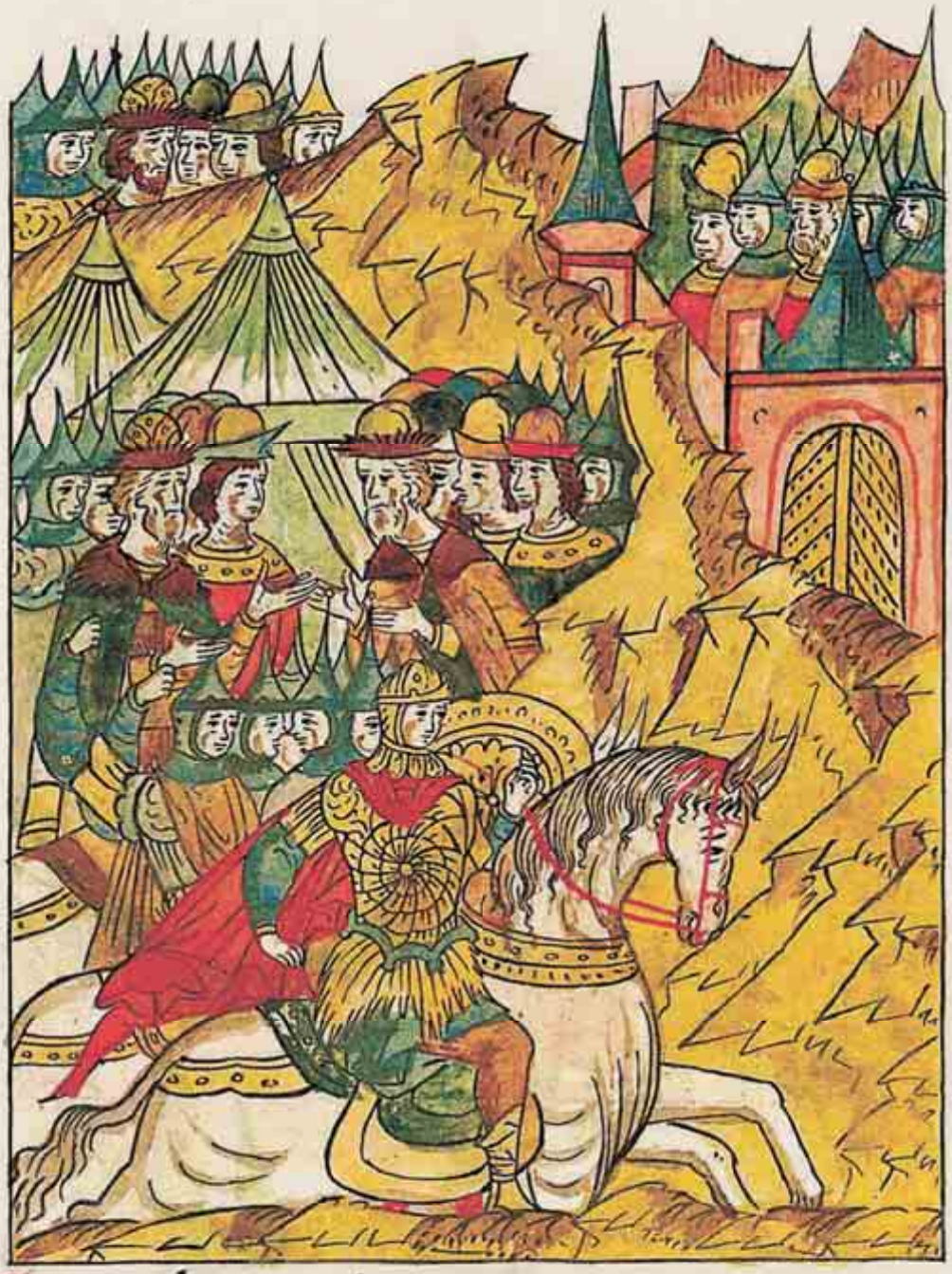
И тою землею с собою матерь великого князя великую княгиню побѣже оттуда в Царьград.

И, взяв с собою мать великого князя великую княгиню Софью, побежали на Царьград.

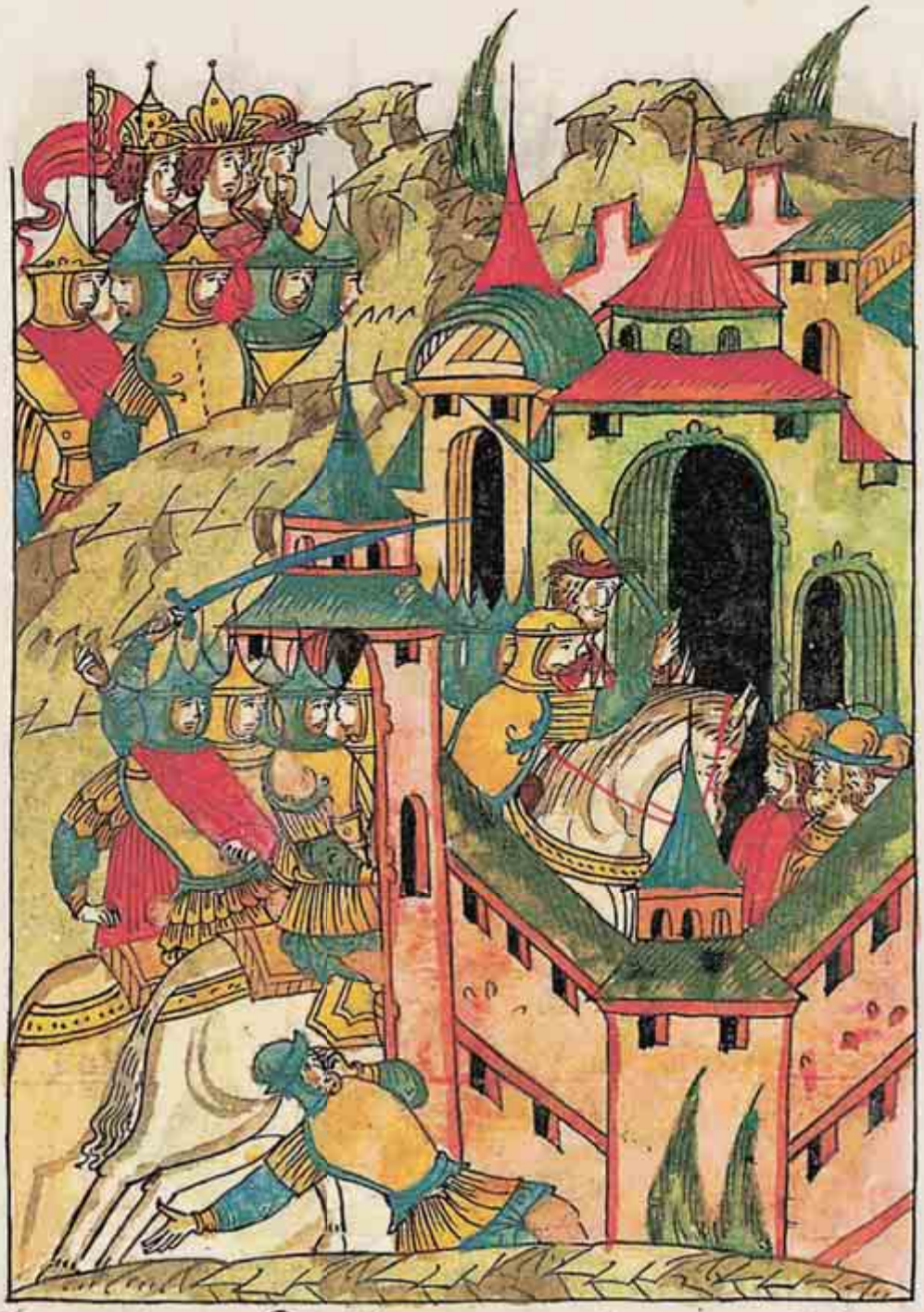
Я кнѣзь велѝкїй ѝ по дезаними . а сна
гѝнюдѣлѝкую
своюшпу
стилъ
кмо
сиѣ

великий князь пошел за ними, а свою великую княгиню отпустил к Москве,

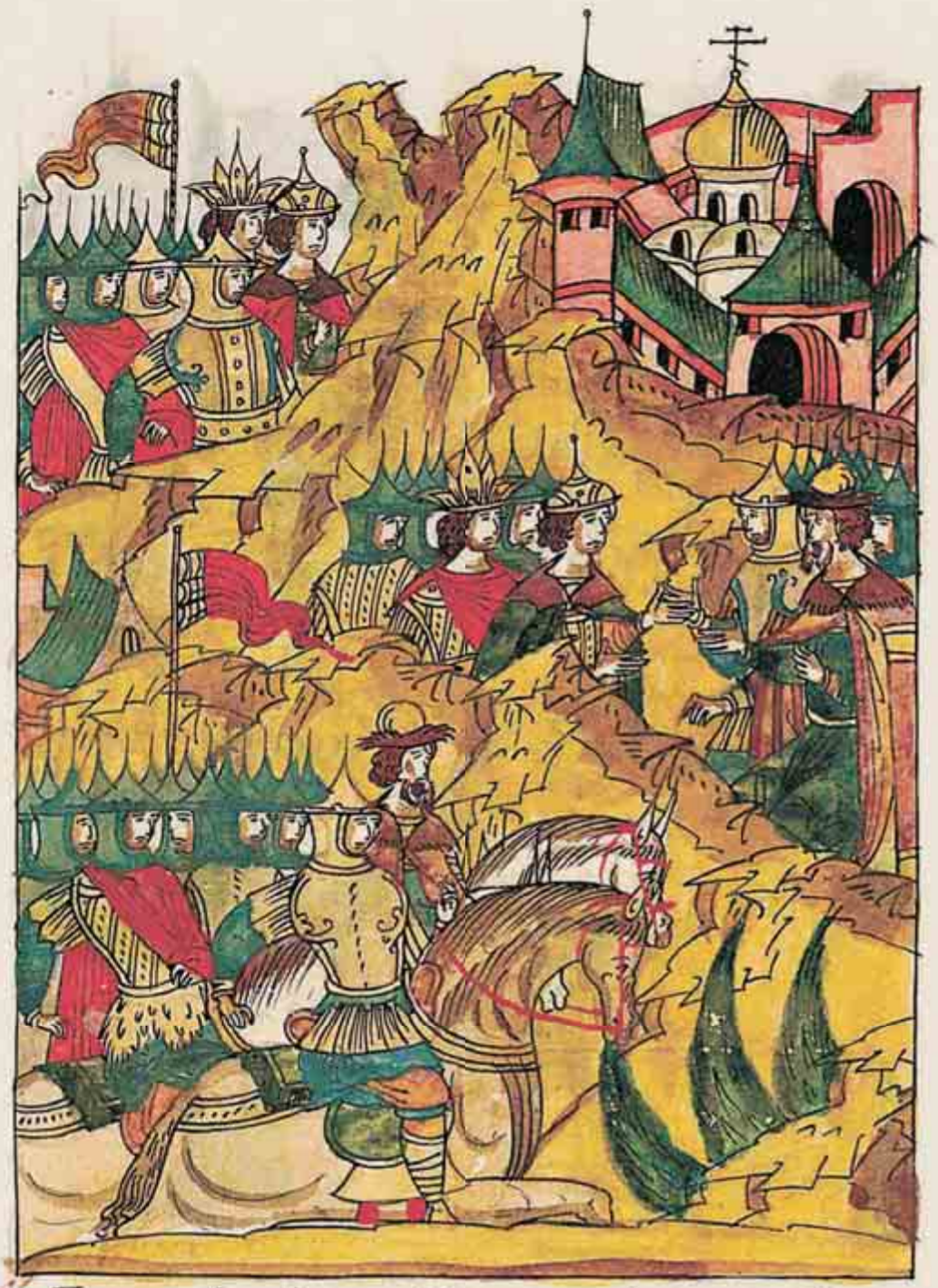

И пришествлпоу углечемъ . прїиде же
тоу тоснемоуксн ьдаснлен
ярославичь . дасним ъ
бояре дельнсо
госнбапре
речен ні
и

и, придя, встал под Угличем. Пришел туда же к нему князь Василий Ярославич, да с ним бояре великого князя прежде названные;

стоял под Угличем и взял его. Убит был под городом Угличем литвин, храбрый человек Юшко Дранница.

Ѡттоле҃ пои́деⷭ кнⷭ҃ь вели́кіи ко ꙗро
сла́влю . и҃ тоу прі́идо
шаⷭ҃не мо҃уцре
вичи ка
сы́мъ
да́ла
гоу
:

Ноттуда пошел великий князь к Ярославлю; и тут пришли к нему царевичи Касым да Ягуп.

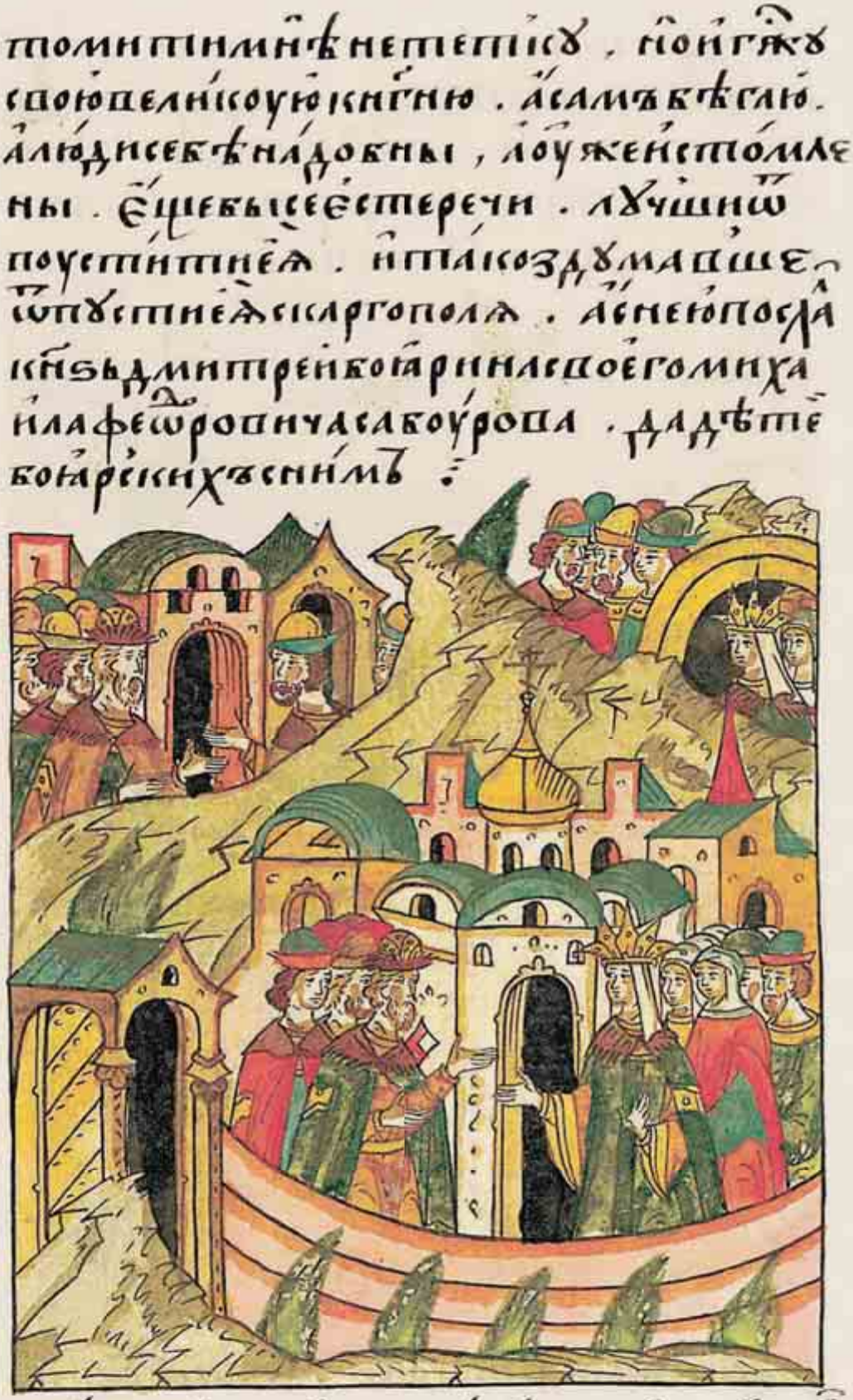
Из Ярославля послал великий князь к князю Дмитрию бояринa своего Василия Федоровича Кутузова, прося у него свою мать великую княгиню Софью, говоря ему так: «Брат, князь Дмитрий Юрьевич, какая тебе честь или хвала, что держишь в плену у себя мать мою, а свою тетку? Ты

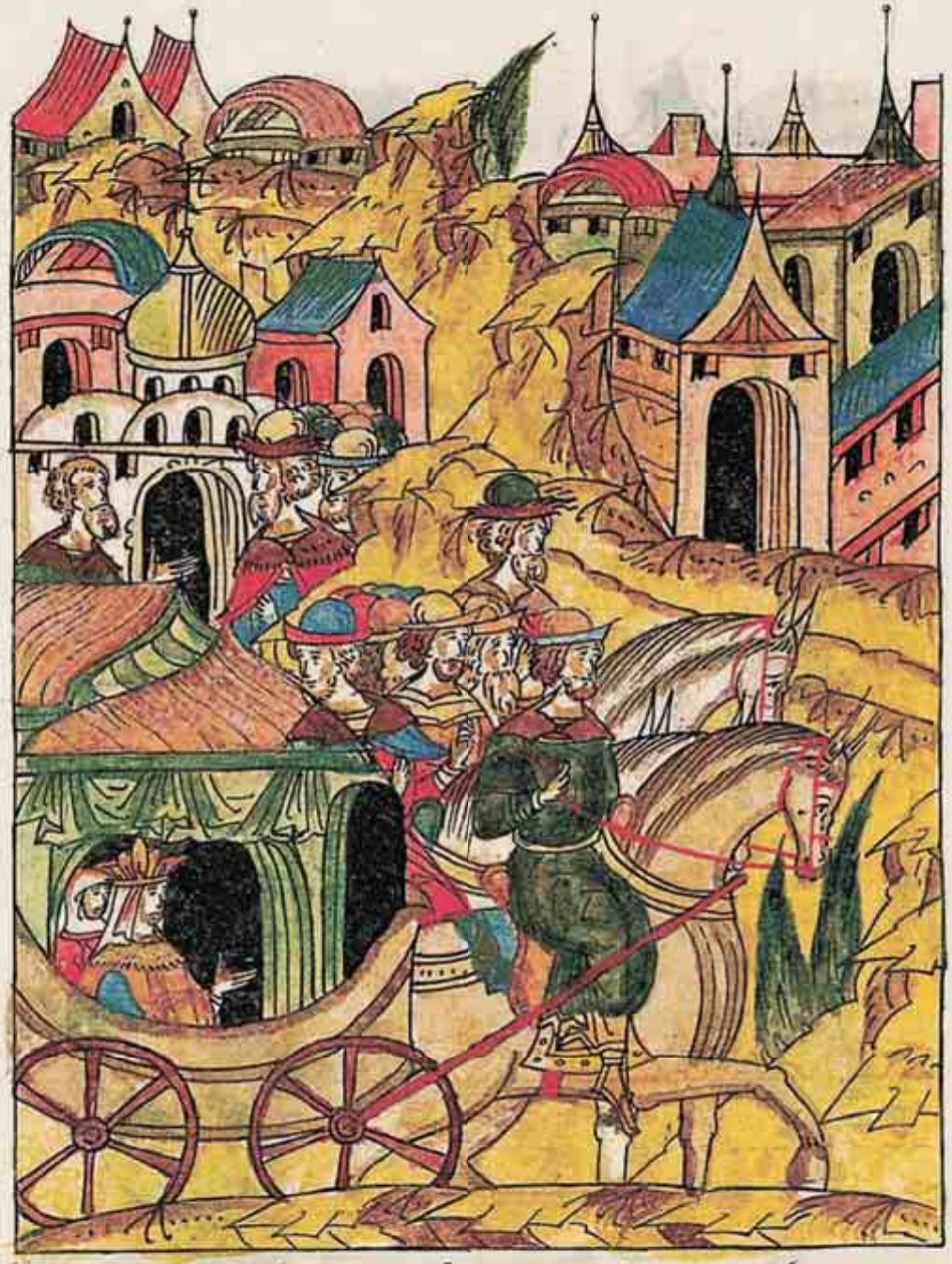
этим хочешь мне мстить, а я уже на своем столе на великом княжении». И, отправив его, пошел сам назад к Москве и пришел на Москву месяца февраля в 17 день, в пятницу Сырной недели.

Боярин же великого князя пришел и передал эти слова князю Дмитрию и все другие. Князь же Дмитрий, обдумав с боярами своими, сказал: «Брат, зачем

томить мне не просто тетку, но и госпожу свою великую княгиню? Сам бегаю, а люди самому нужны и уже устали; чем ее стеречь, лучше отпустить ее». И так решили отпустить ее из Каргополя; а с нею послал князь Дмитрий боярина своего Михаила Федоровича Сабурова, да детей боярских с ним.

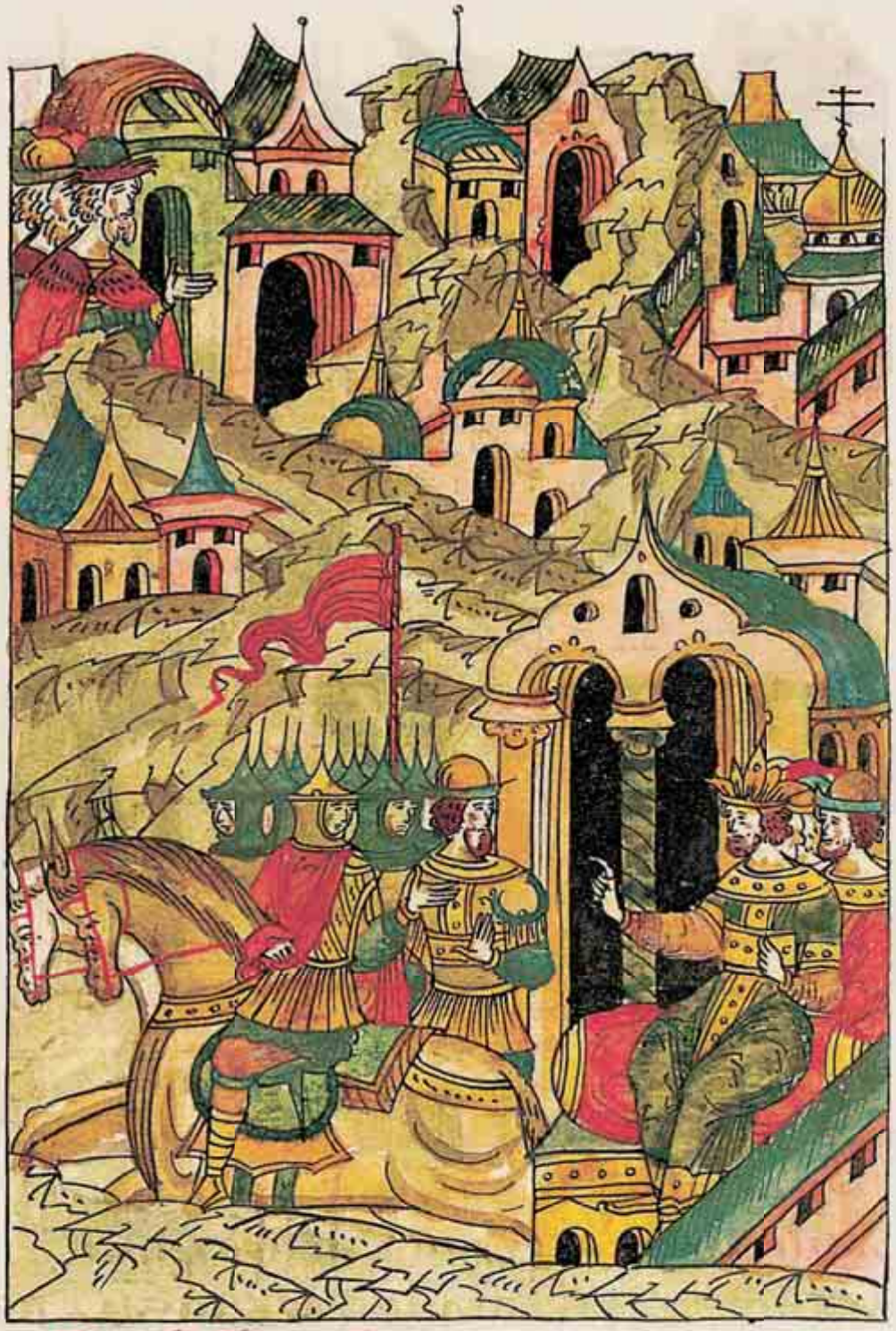

Узнал великий князь, что мать его отпущена и уже вскоре приедет, и пошел навстречу ей. И встретились у Троицы в Сергиевом монастыре.

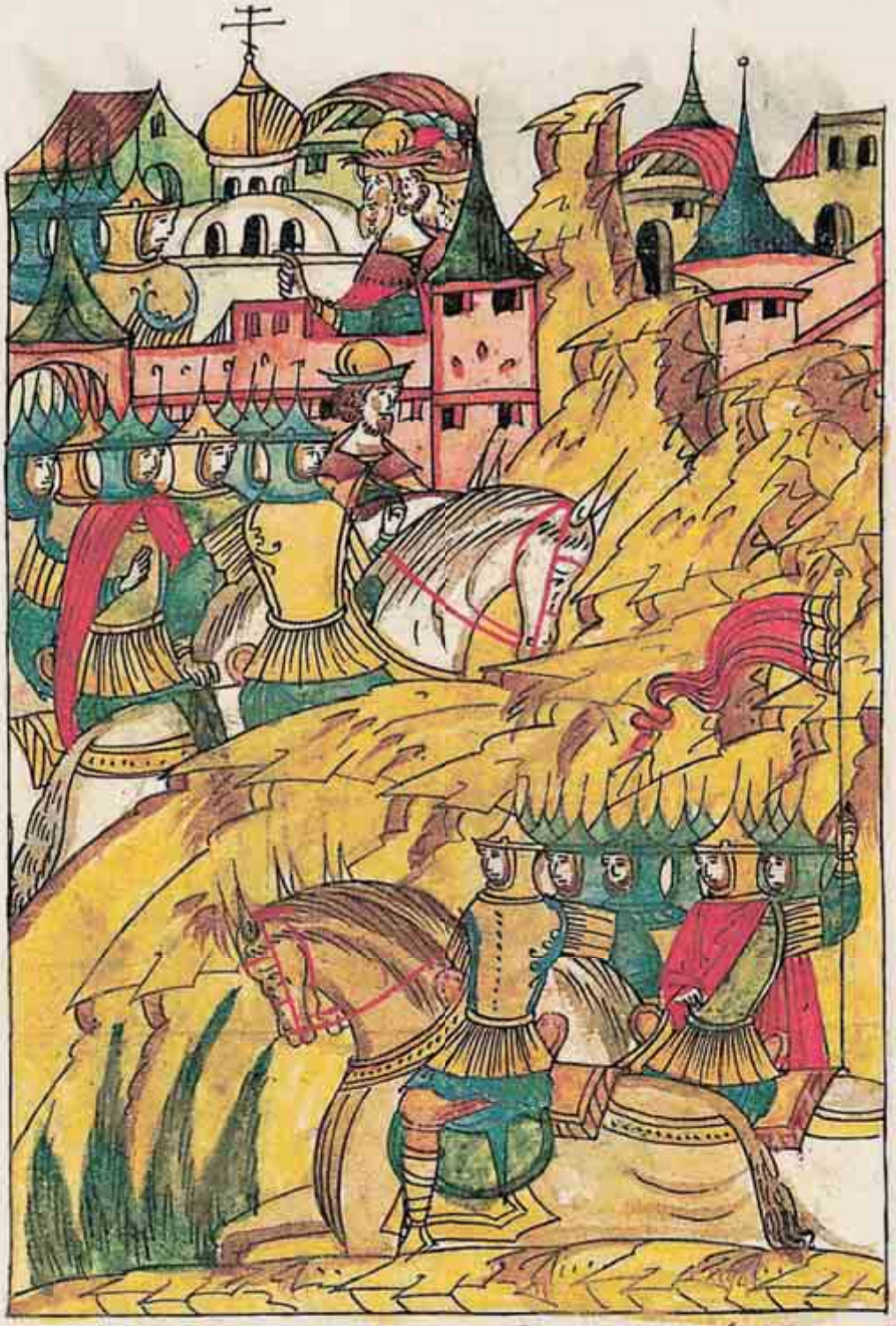

Нѿтолепóндесмтрїюспереслáвлю .
áминхáлосáвоуроплъ нспрочими .
докипъчеломъпелúкомоуслúзю . не
позвратúшасяквшемáхе . пошúта
шасяоупелúкогослúзя
слоужúти
ємѹ
;

И оттуда пошел с матерью к Переяславлю. А Михайло Сабуров с прочими бил челом великому князю, и, не возвращаясь к Шемяке, остался у великого князя служить ему.

В 6956 году. В Филиппов пост царь Казанский Мамутяк послал всех князей своих со многою силою воевать отчину великого князя Владимир, Муром и прочие города.

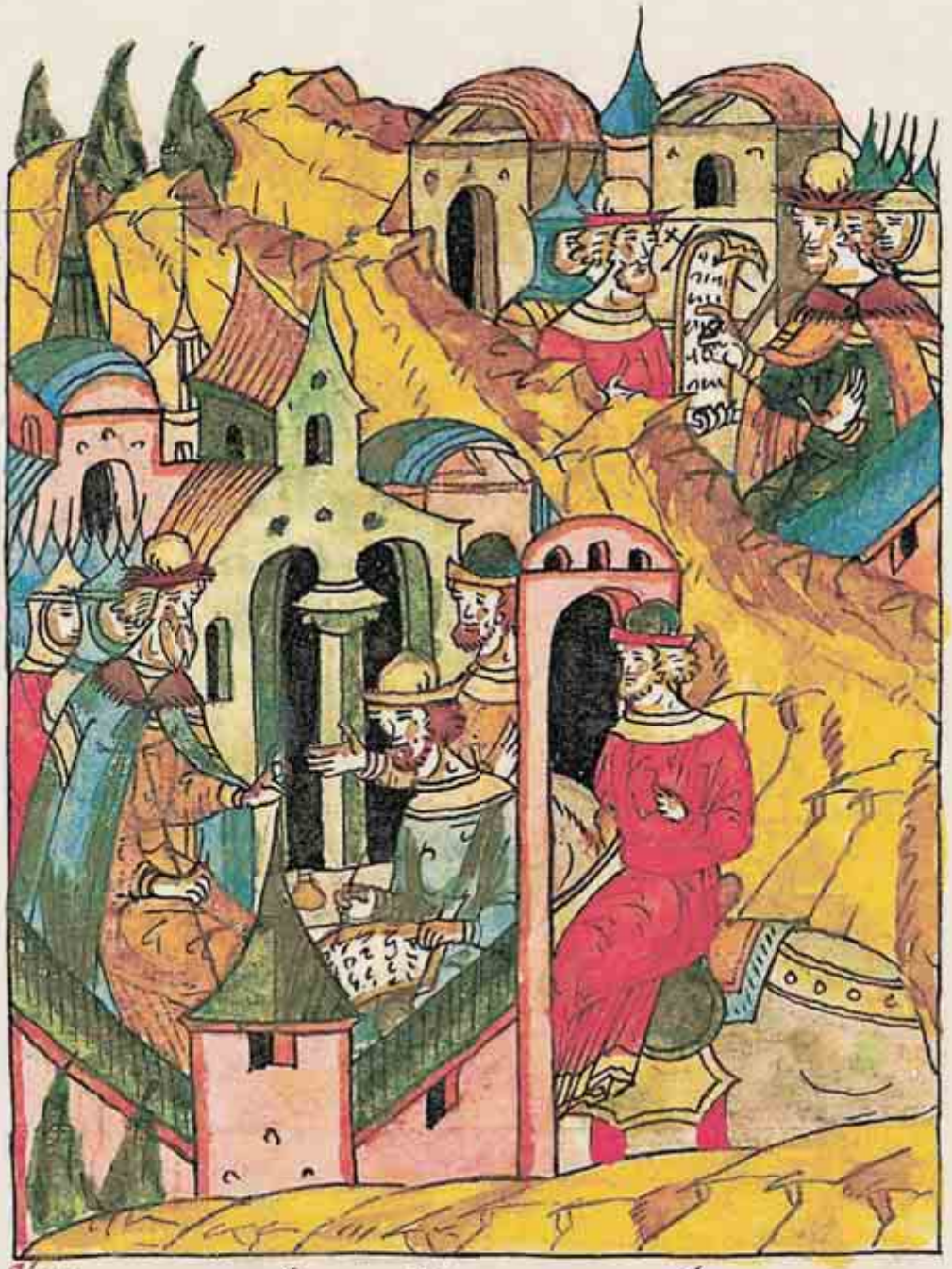
Слы́шавъ же то́ кнѧзь вели́кїй да
сы́нъ е́гѡ василе́й посла́
проти́ѫ
ѡ́нѣ
вои́нь
сто́ѧ
свое́

Узнав об этом, великий князь Василий Васильевич послал против них воинство свое.

Тои́ же зимы́ кня́зь вели́кiи сиѓ по́йде на
кня́зя Дмитрiа на Шемя́ку къ Галичу́ и. и
придѣ со мно́гою си́лою,
ста́на ко
сто
мѣ
;

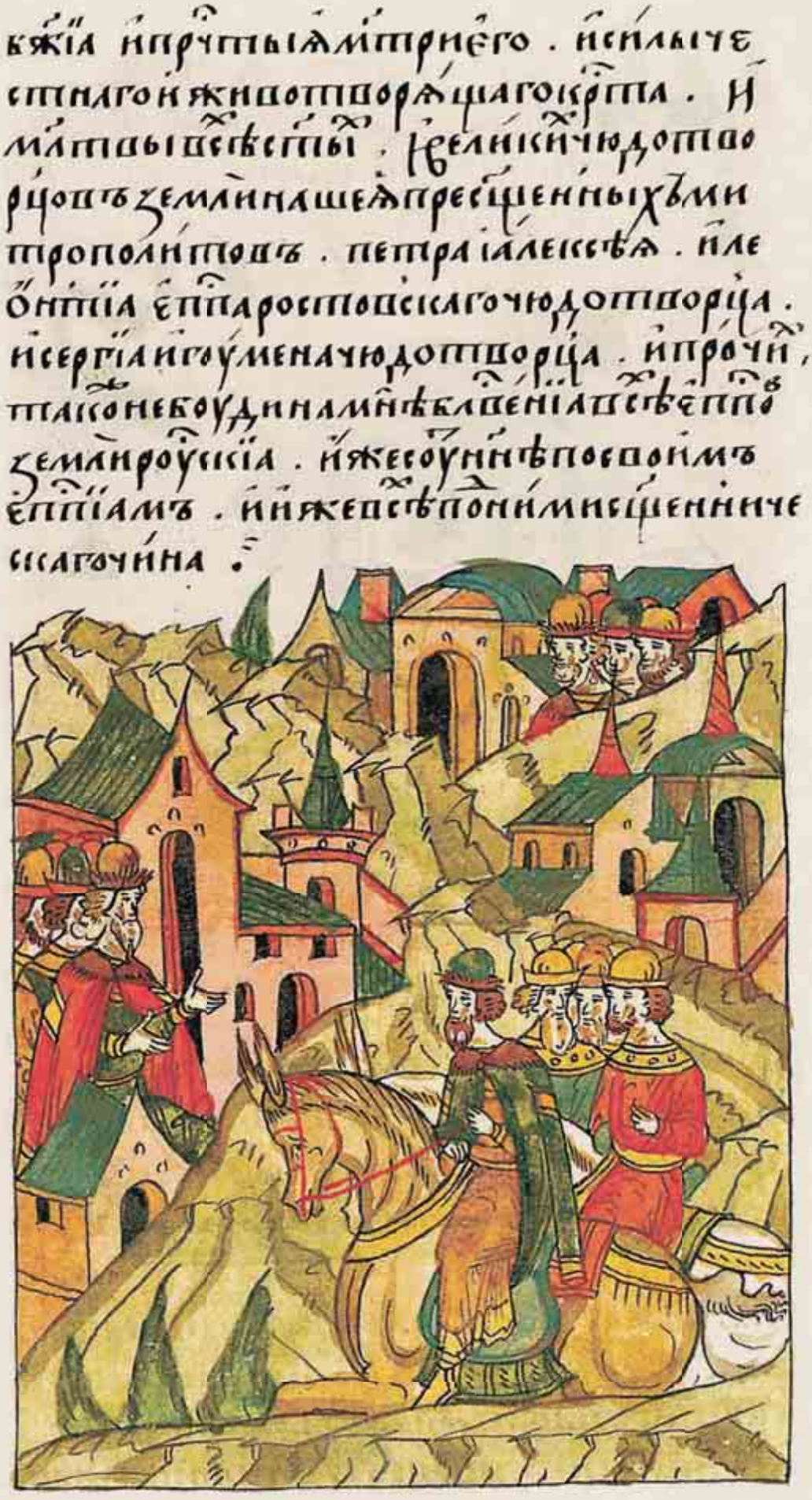
Той же зимой великий князь пошел на князя Дмитрия на Шемяку к Галичу и, придя со многою силою, встал в Костроме.

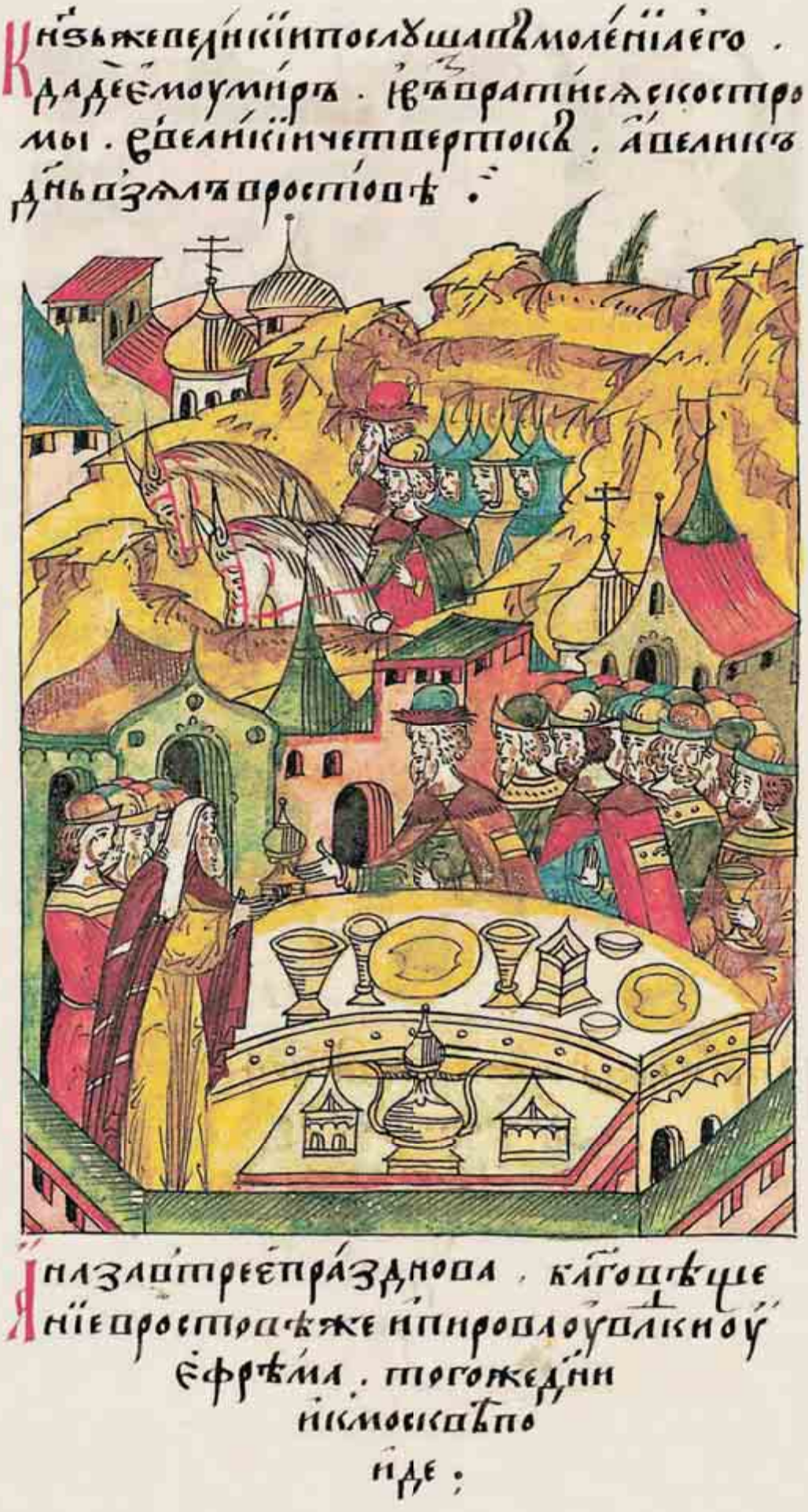

Нѿтоле начаша мѣсѣбе посылати послы, и кнѧзь жедмитрей оукоашасѧ начѧти мира просити. и крестнаматомъ целова дати. и грамоты проклѧты на себе дати, что потомъ ветаниса коодалиха не хотѣти великомоу, негодѣтемъ, и всемоуше ликомоукнѧженїюего, и ѿчинѣего. а преступлюи ю сеюграмоту. что онейписано. и ноне боудинамнѣмѣти

И оттуда начали посылать послов. Князь же Дмитрий, убоявшись, начал просить мира, и крест целовал, и клятвенные грамоты на себя дал, что с того времени никакого лиха не желает князю великому и его детям, и всему великому княжению его, и отчине его: «А если нарушу эту свою грамоту, что в ней писано, то не будет на мне милости

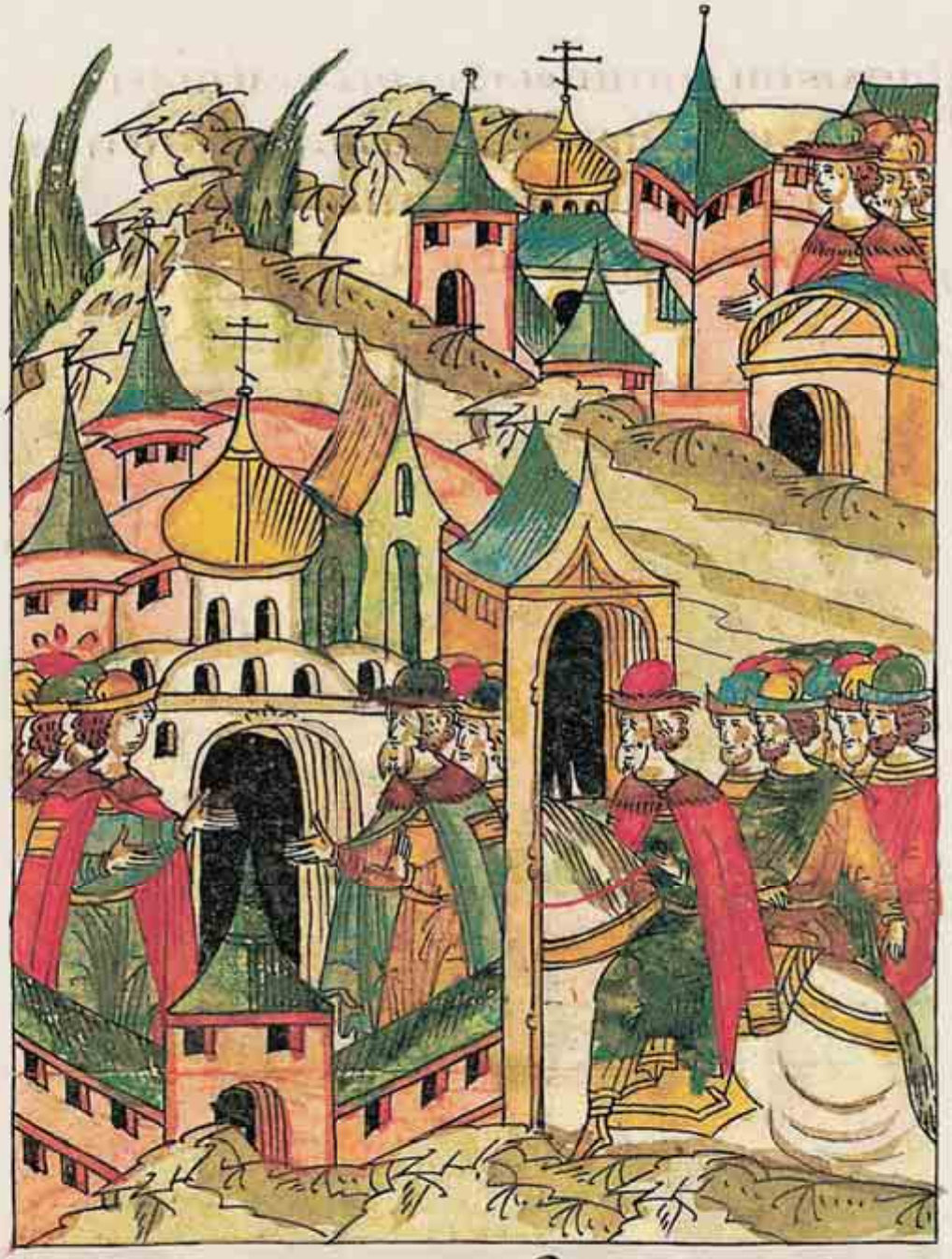
Божьей и Пречистой матери Его, и силы честного и животворящего креста, и молитвы всех святых и великих чудотворцев земли нашей, преосвященных митрополитов Петра и Алексея, и Леонтия епископа Ростовского чудотворца, и Сергия игумена чудотворца, и прочих. Также не будет на мне благословения всех епископов земли Русской, которые ныне сидят по своим епископиям, и всех под ними священнических чинов».

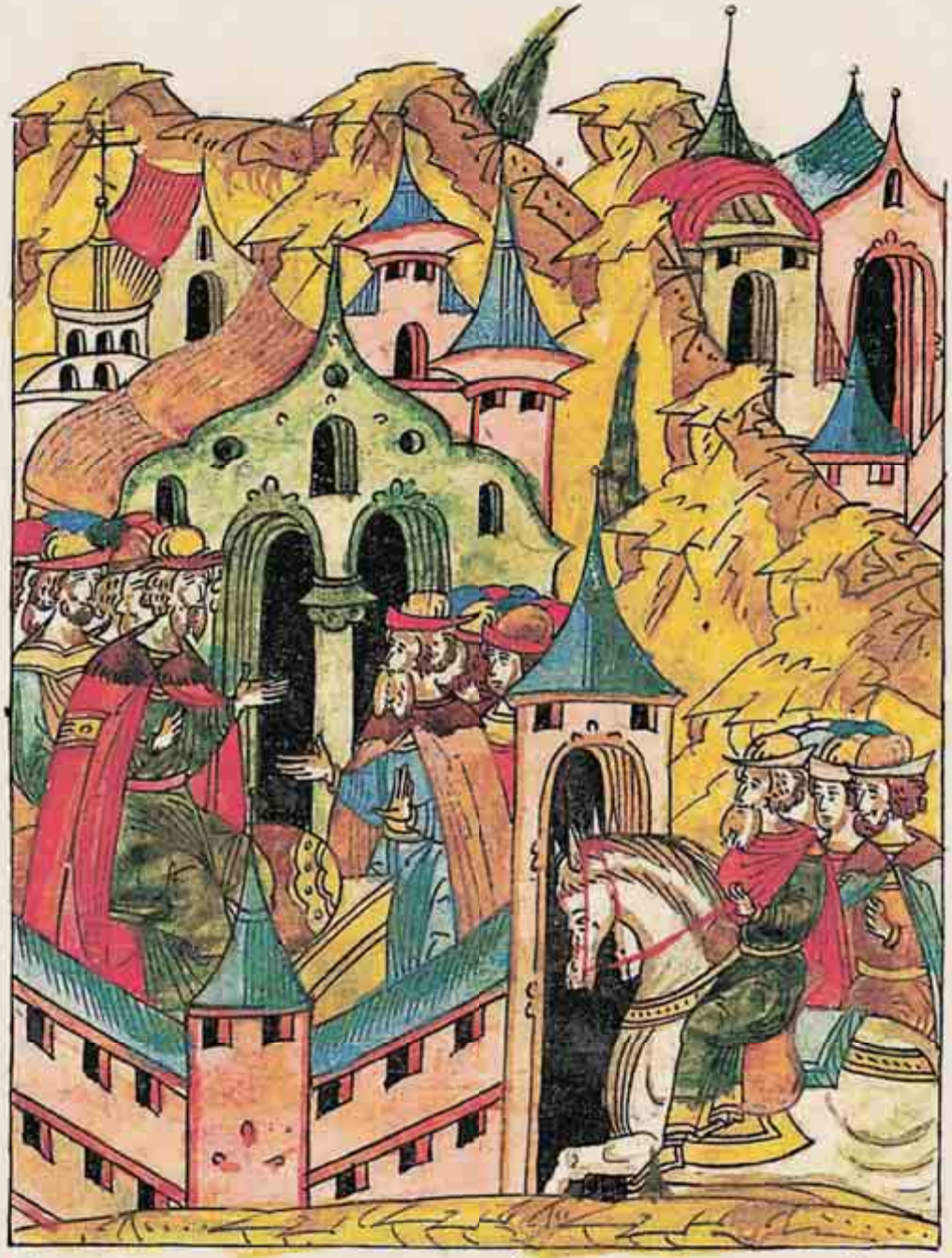

Князь же великий, выслушав мольбу его, заключил с ним мир и в Великий четверг возвратился с Костромы, а на Пасху был в Ростове.

На следующий день праздновал Благовещение в Ростове же и пировал у владыки Ефрема. В тот же день и к Москве пошел.

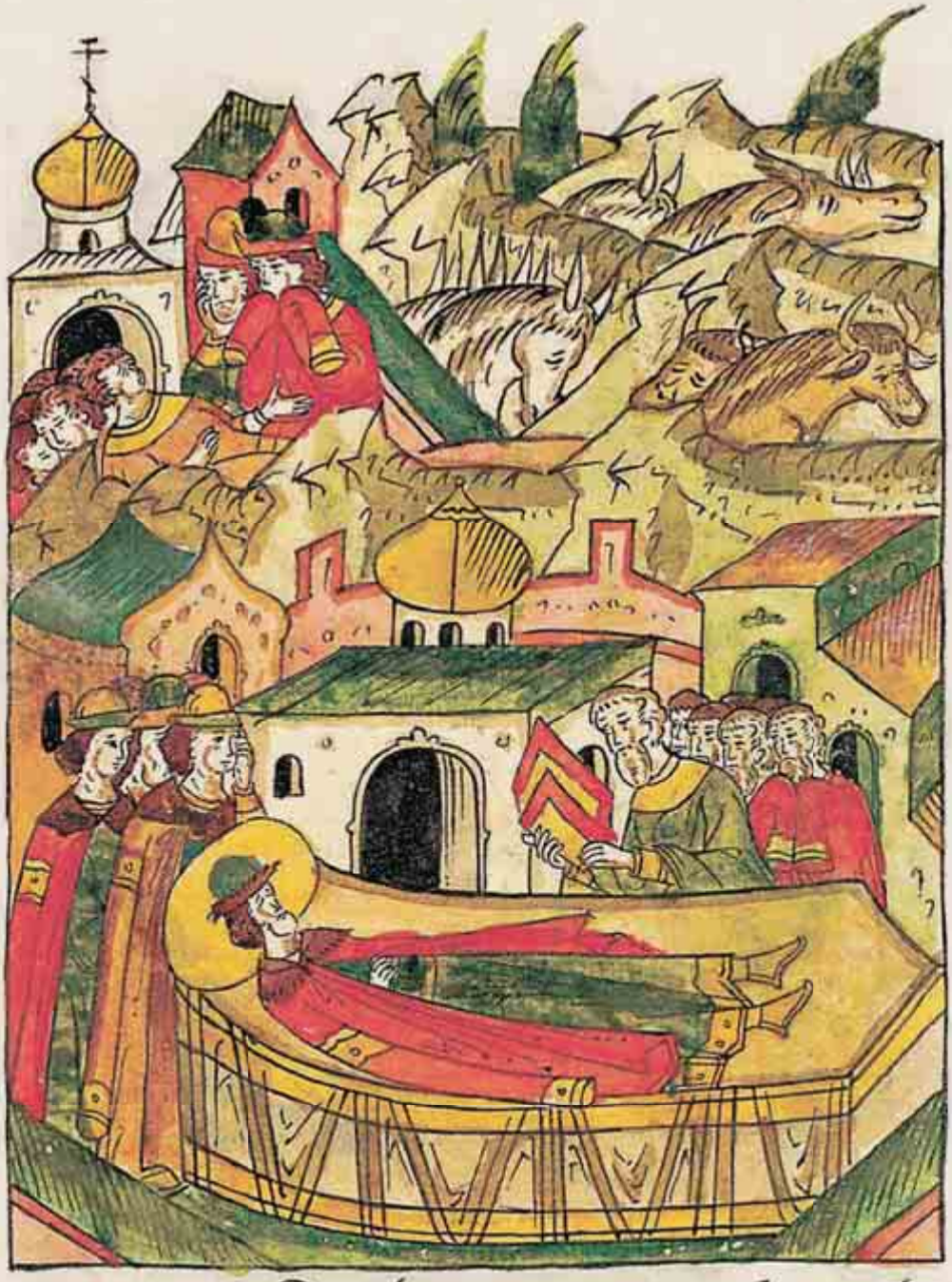

Н пришел на Москву в Фомину неделю; а сын его князь Иван был во Владимире.

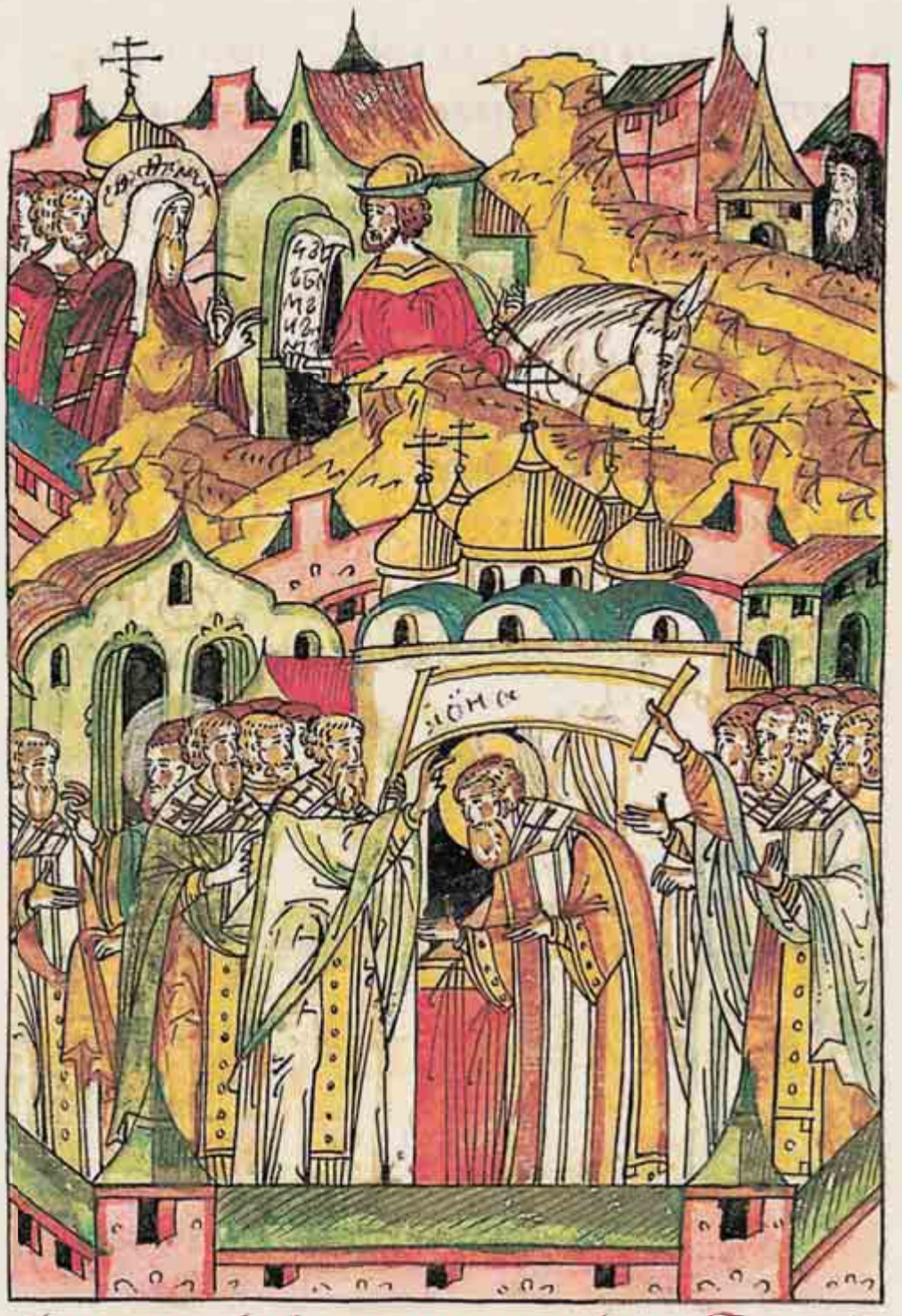
Ѣ лѣта же весны по великодни . был
от великого князя посла
литовского пна
семена
едиголдо
ва ;

Той же весной после Пасхи был у великого князя посол литовской пан Семен Едиголдов.

Я нал҃ѣ то бы́ мо́р҃ъ на ско́ни . и́ на лдсѧ
ско́ю жи́во́тино́ѫ , и́ на лю́
бы́ло да не мно́го .
Сто го же лѣ́та
пре ста́
ви́ сѧ
кнзь
ва́си
лі
ѳ
лѣ(

А летом был мор на коней и на всякую животину, и на людей тоже был мор, но немного. В том же году скончался князь Василий Косой.

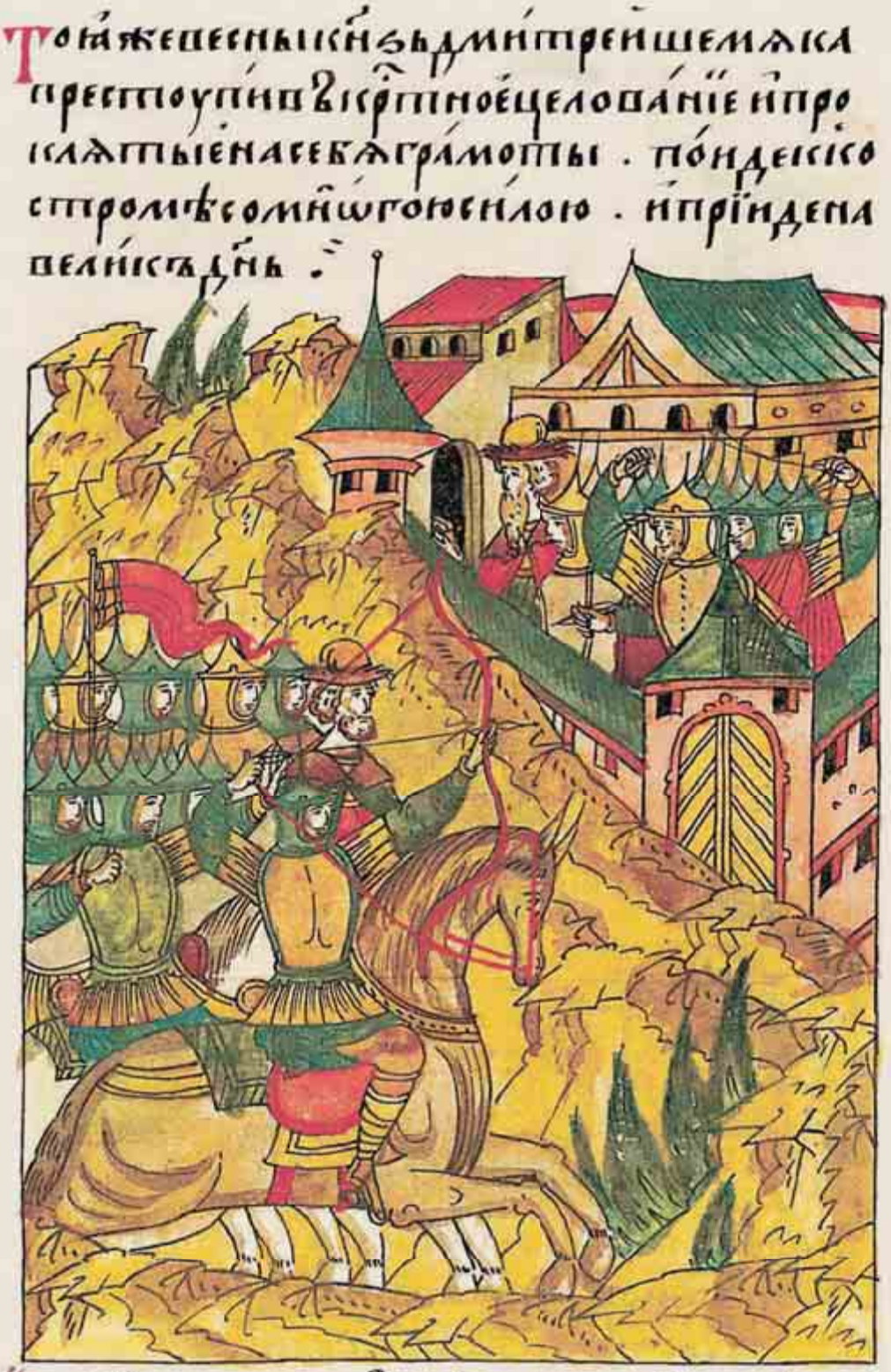

ѡ поставленїи на митрополью рускоую
ионы владыкоу рязанскаго . в лѣт ѕ ҂ цнѕ .
мцⷣ декⷣ . еі . поставленъ бы на митро
полью всея роусиѣ пѧтыроусскими . ефремъ
ростовскіи . аврамїемъ суздальскіи .
варлаамъ коломенскіи . питиримомъ
пермьскіи . а новогородскоі архіепⷭпъ

О поставлении на митрополию Русскую Ионы, владыки Рязанского. В 6957 году месяца декабря 15 поставлен был митрополит на митрополию всея Руси епископами русскими: Ефремом Ростовским, Авраамием Суздальским, Варлаамом Коломенским, Питиримом Пермским. А Новогородской архиепископ

Евфимий и епископ Тверской грамоты свои прислали, что с ними единомышленны в поставлении на митрополию Ионы, владыки Рязанского. А до этого, когда он был в Цареграде по делам митрополии, от святейшего патриарха и от всего освященного собора был благословлен после Сидора на митрополию. И тогда на своем поставлении передал архиепископию Ефрему Ростовскому, так как и прежде был там архиепископ Феодор, а получил ее в Цареграде.

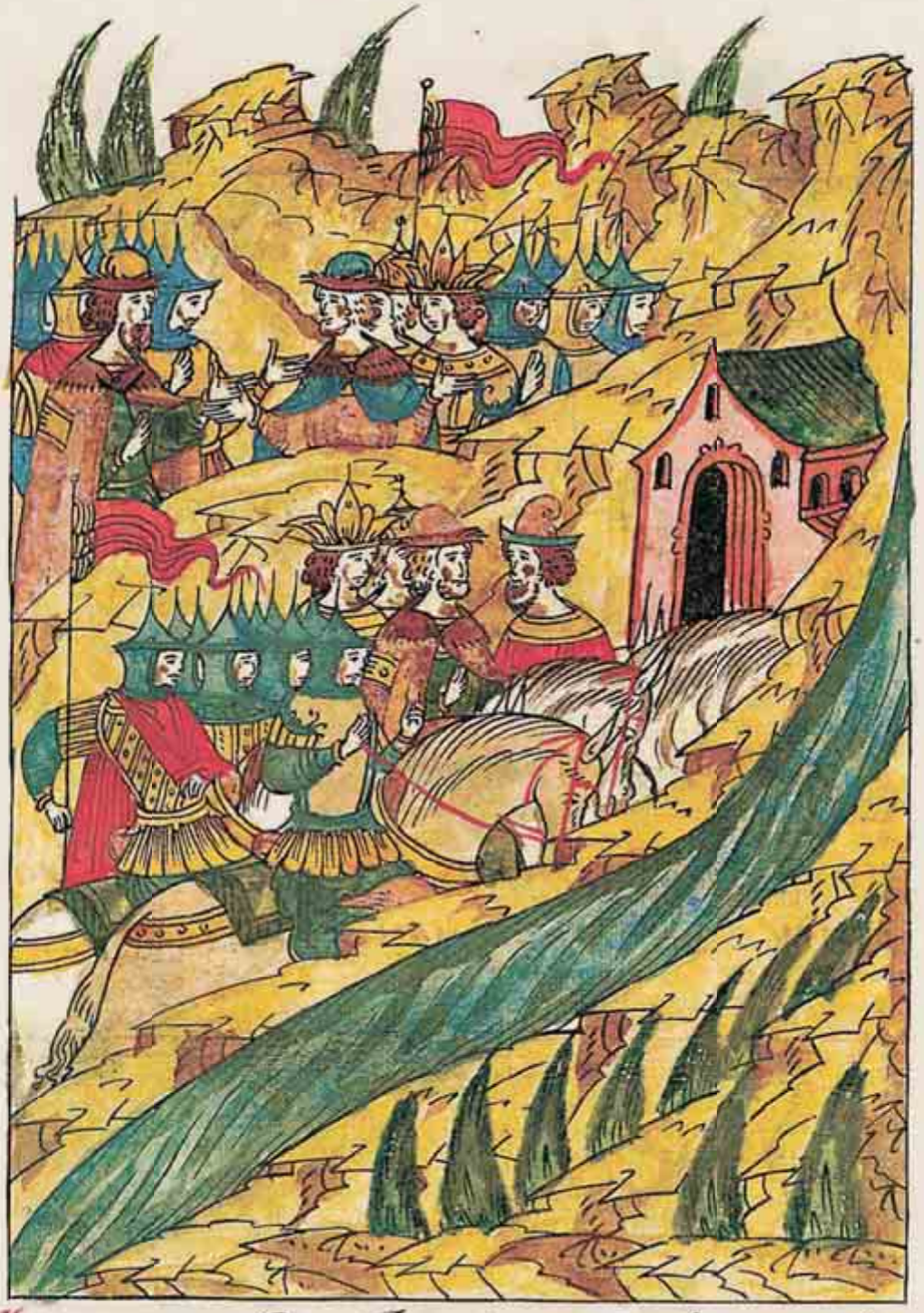

Той же весной князь Дмитрий Шемяка, нарушив крестное целование и свои клятвенные грамоты, пошел к Костроме со многою силою; пришел на Пасху

и много бился под городом, но не успел ничего, ибо застава в нем была, князь Иван Васильевич Стрига, да Федор Басенок, а с ними многие дети боярские, да двор великого князя.

И князь великий, узнав то, пошел против него, взяв митрополита с собою и епископов, и братьев своих, и царевичей со всею силою.

Ѝкакъ прищѣ клѝ на Волгѣ . ѝ послы шелъ
ѝ кнѧзь великій отпустилъ братью свою ѝ царе ви
чей съ со всѣми силами .
ѝ прѝ ѝндо́шана
роу́ди
но

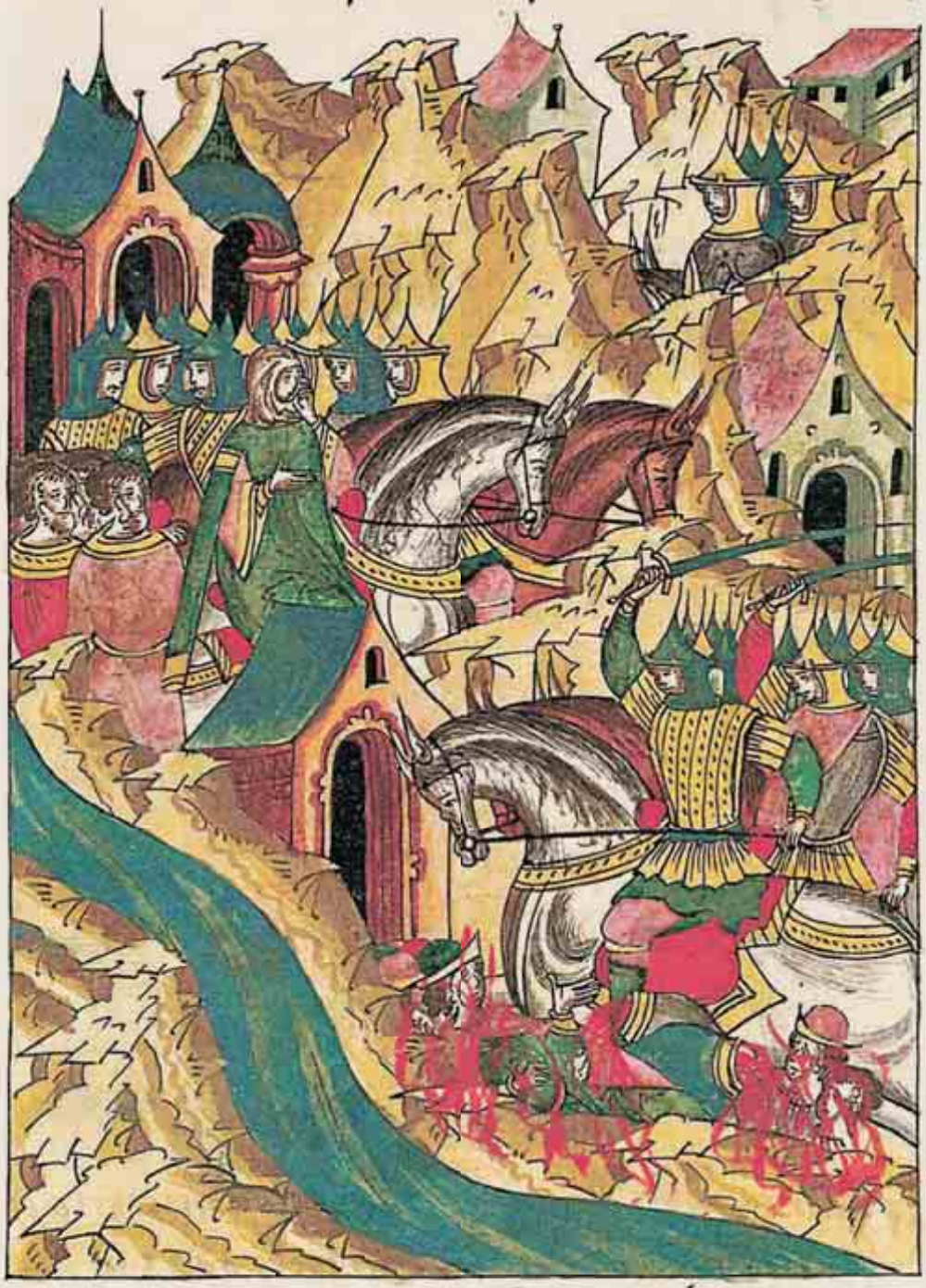
Никогда пришел к Волге, князь великий отпустил братьев своих и царевичей со всеми силами; и пришел на Рудино;

а князь Дмитрий переправился на их же сторону и замирился.

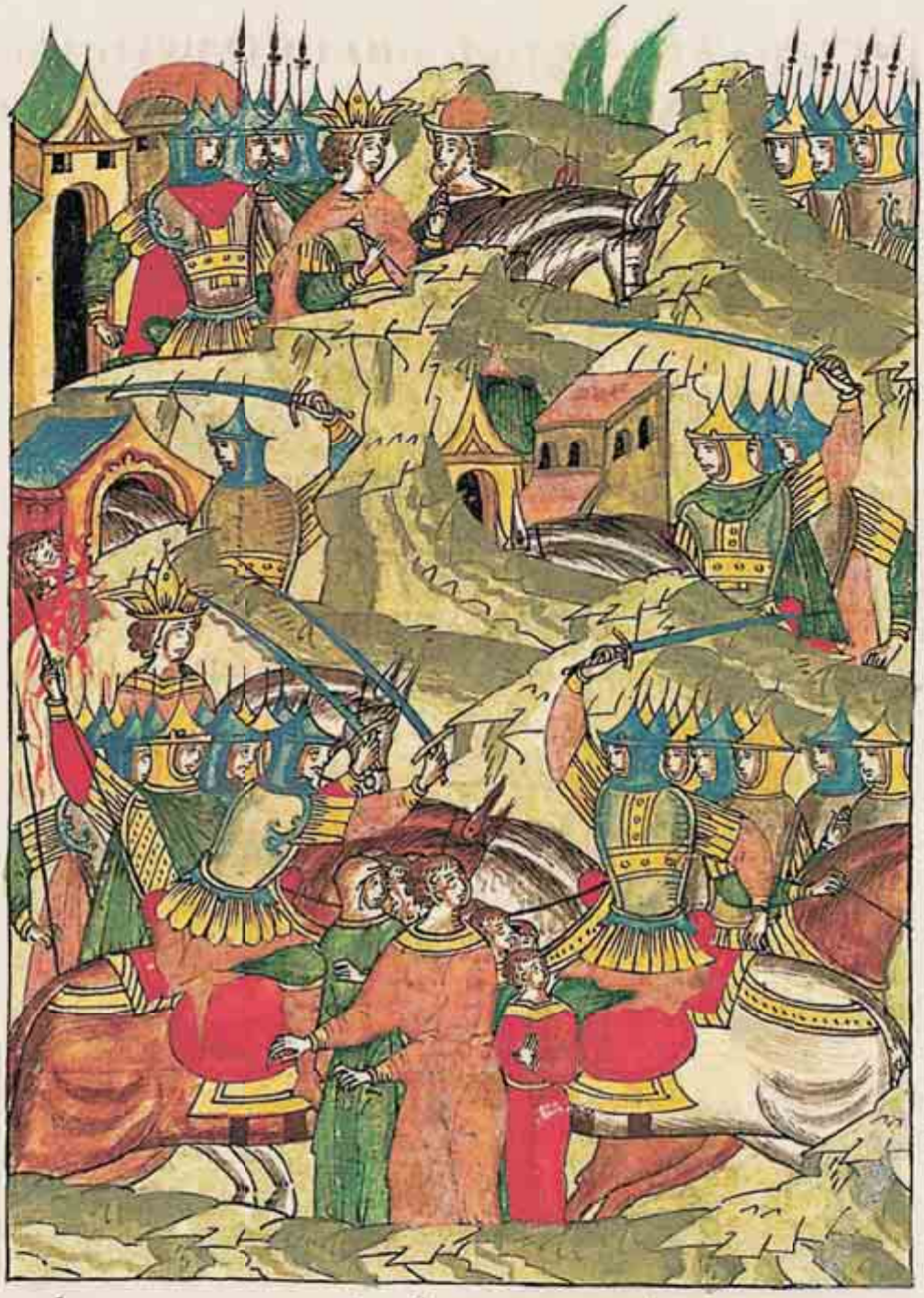
Тогожелѣтародисѧвеликомоусиньсынъ, июлѣмцѣ. инареченъбысть борисъ.

В том же году родился у великого князя сын в июле месяце и назван был Борисом.

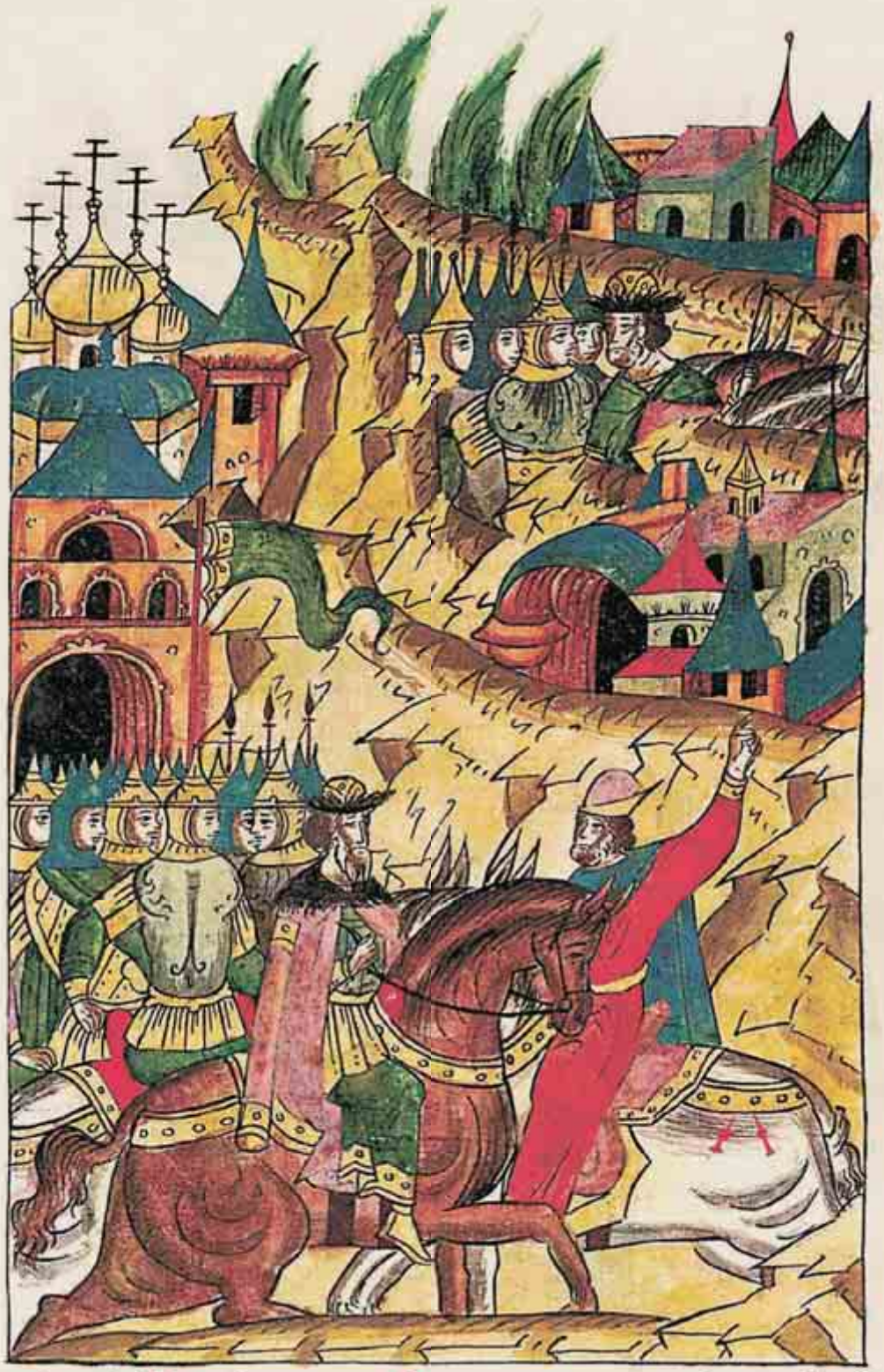
Тогожелѣта, скорыетатарѣпоѣздиахматовы. доконалидопохры. и княгинюкнѧзѧвасилиѧшболенскаготогдаѡзяли. имногозлаучинилихрстїаномъ, сѣкшиипополонѣкдели.

В том же году скорые татары Седи-Ахмата доходили до Пахры, и княгиню князя Василия Оболенского тогда взяли, и много зла учинили христианам, секли и в полон увели.

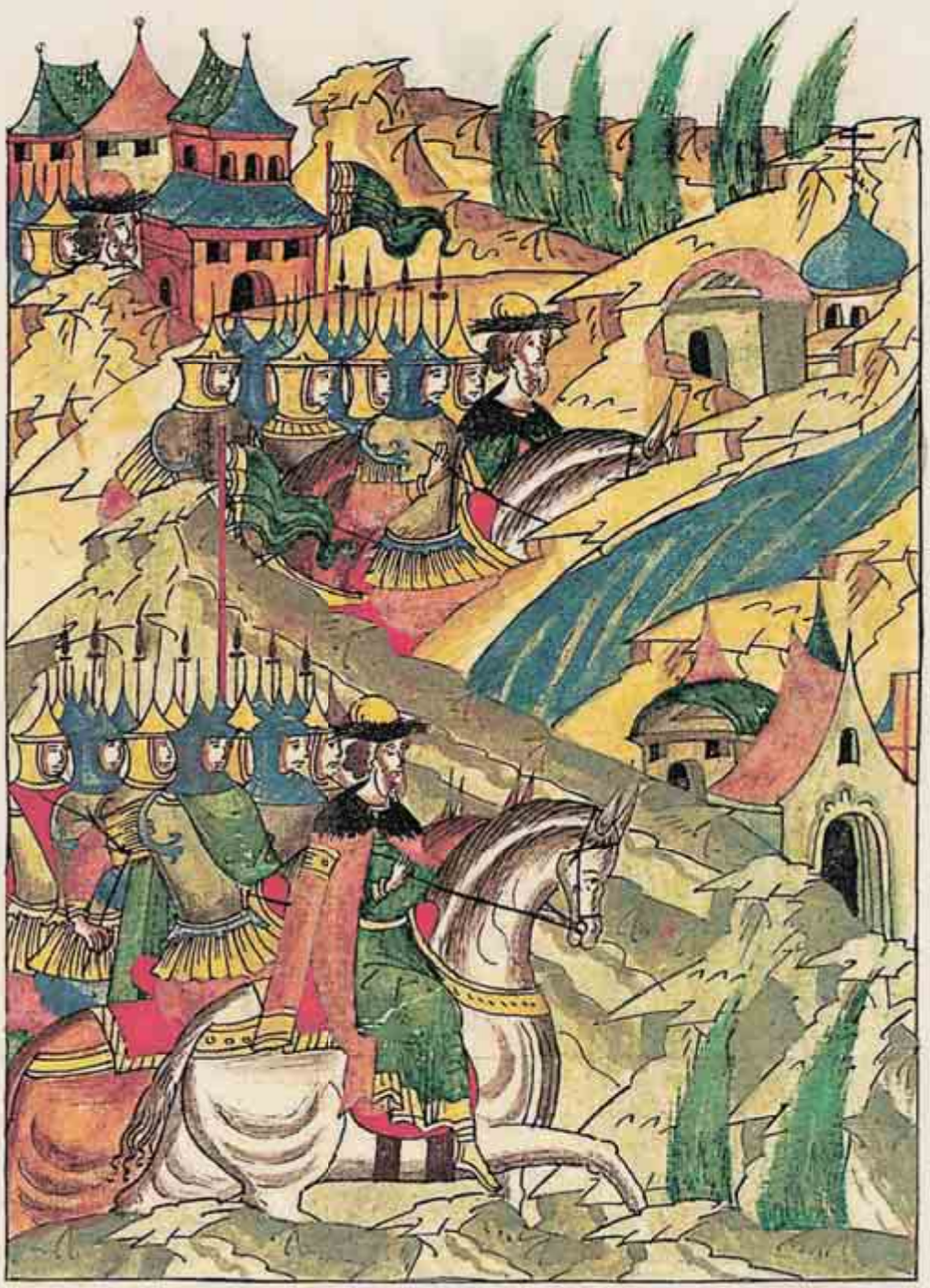

Царевич же Кайсым, узнав об этом, пошел против них из Звенигорода, а они разбежались по земле; и с кем встретился, тех бил и полон отнимал; они же, увидев это, бежали назад.

Цр҃е҆вичь же Кайсы́мъ . слы́шавъ сто́и
и́де противоу́ и҃зъ Звенигорода . а
о҆ни разыдоу́шасѧ по земли́ . и е҆ли
и́мъ стрѣ́тилсѧ тѣ́хъ бїлъ и полоня́
о҆ни́маль . о҆ни́ же ви́дѣвше
сто́ бѣжа́шасѧ
зад҃ь
.

О бое под Галичем. В лето 6958 ходил великий князь на князя Дмитрия, желая идти к Галичу, и была ему весть, что тот пошел к Вологде.

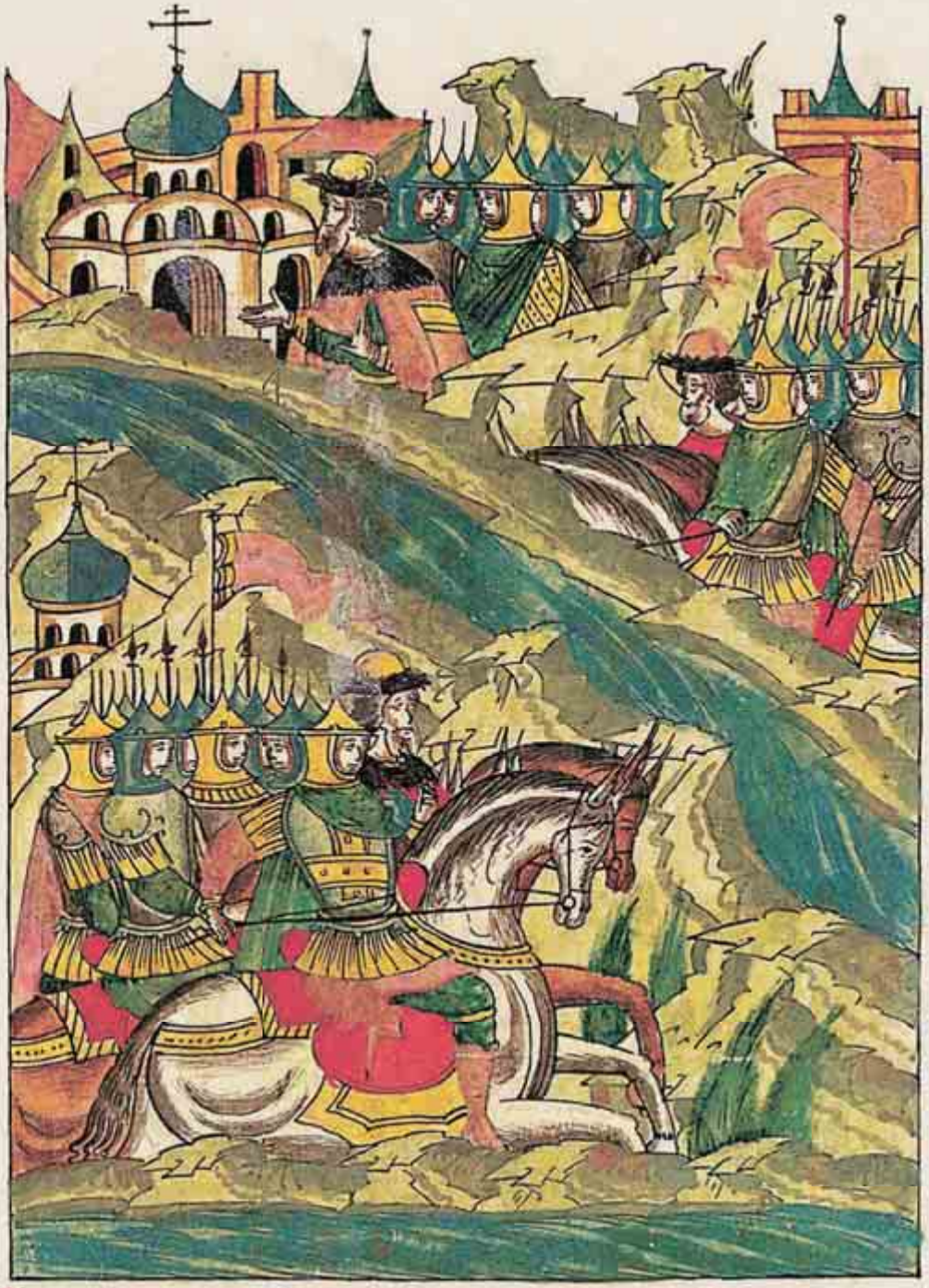
Й кнѧзь велíкíй íпоиденайледамъ данашбнóроу. хотѧ йтиинанего кво лш гдѣ ;

Великий князь пошел на Иледам, да на Обнору, желая идти на него к Вологде.

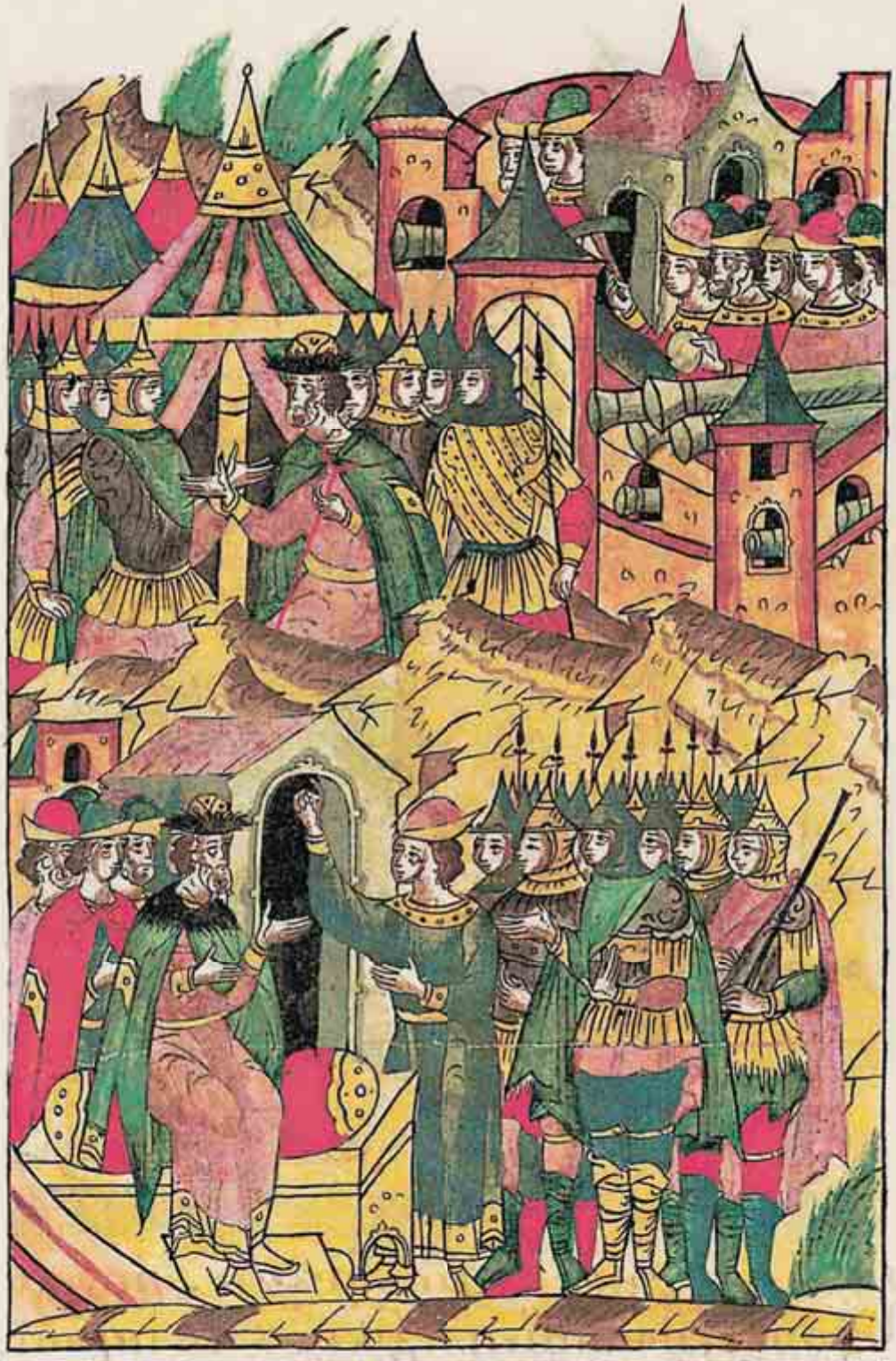

Бы́вшю жѐ мо́у оу́нни́ко́лы на́шѣмо́
ре́ и́ пр҃и́ндекнемо́у
вѣ́сть .что҃
ѡ҃ пд҃апоро
л҃
тиса
кгл
ли
чю,

Когда же он был у Никольского монастыря на Обноре, пришла к нему весть, что Дмитрий опять воротился к Галичу.

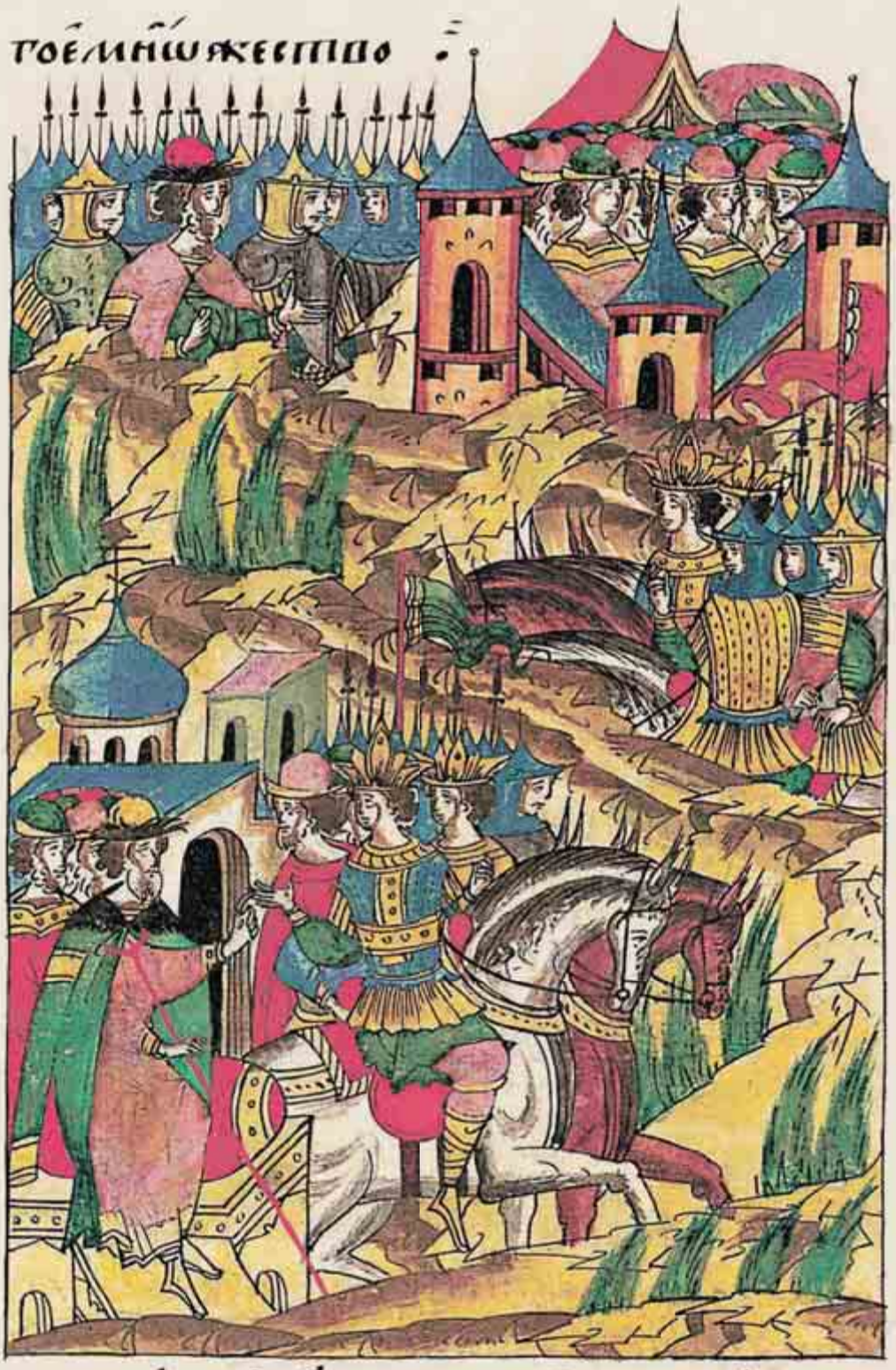
И князь великий возвратился Обнорою на низ, да рекой Костромой вверх. И пришел на Железный Борок к монастырю Иоанна Предтечи,

И слышавъ что князь Дмитрей в Галиче, а людей около него много, а город укрепляет, и пушки готовит, и рать пешая у него, а сам передо городомъ стоитъ со всею силою.

Князь же великий, узнав об этом, возложил упование на Господа Бога и на пресвятую матерь Его, на великих чудотворцев и на силу честного креста, и начал отпускать князей своих, воевод со всею их силою, а был у него больший воевода князь Василий Иванович Оболенской, и прочих князей, и воевод многое

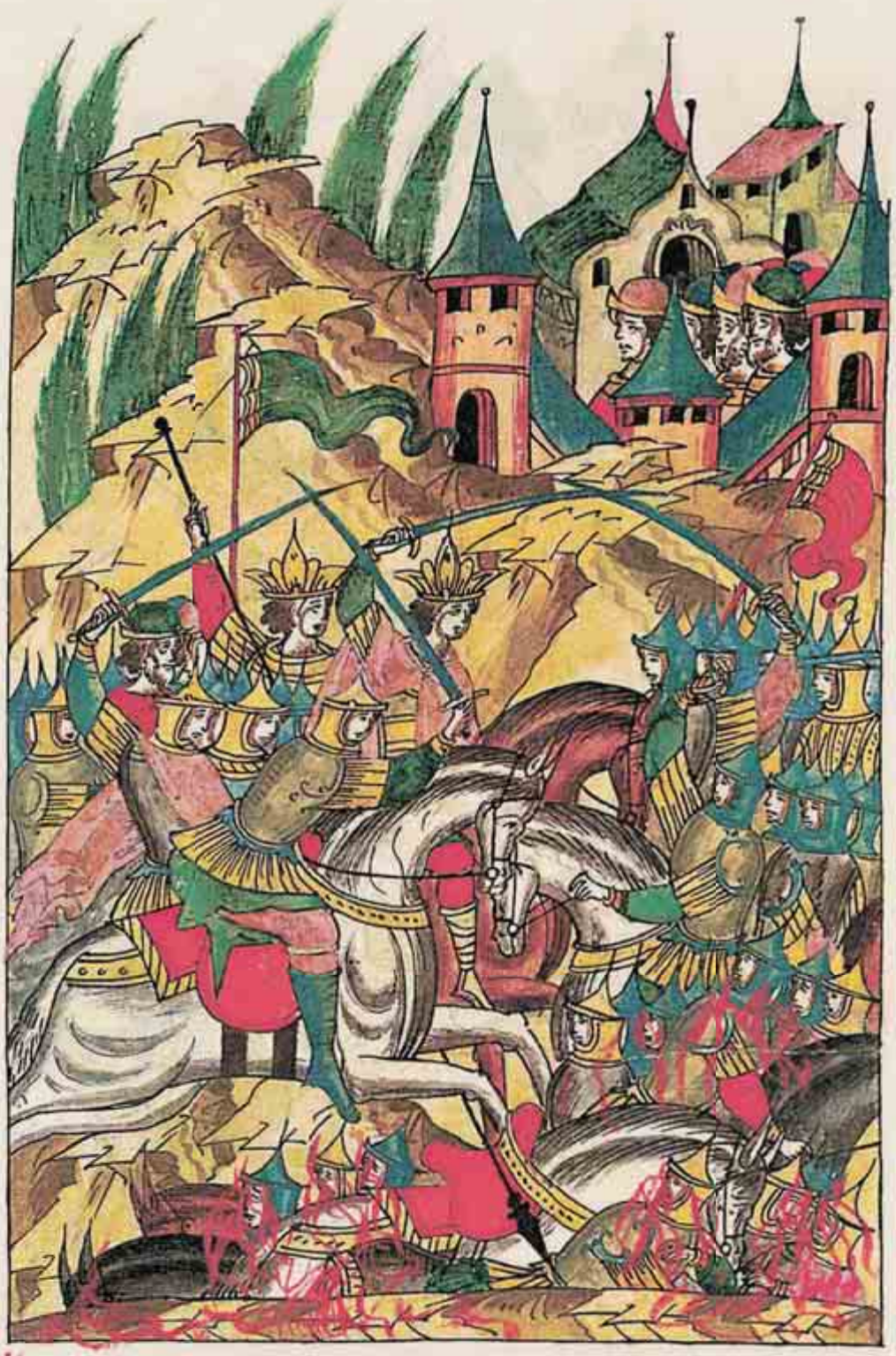

множество.

Потом царевичей отпустил и всех князей их с ними. Пришли же под Галич месяца января 27; а князь Дмитрий стоял на горе под городом со всею своею силою, не сдвинувшись с места.

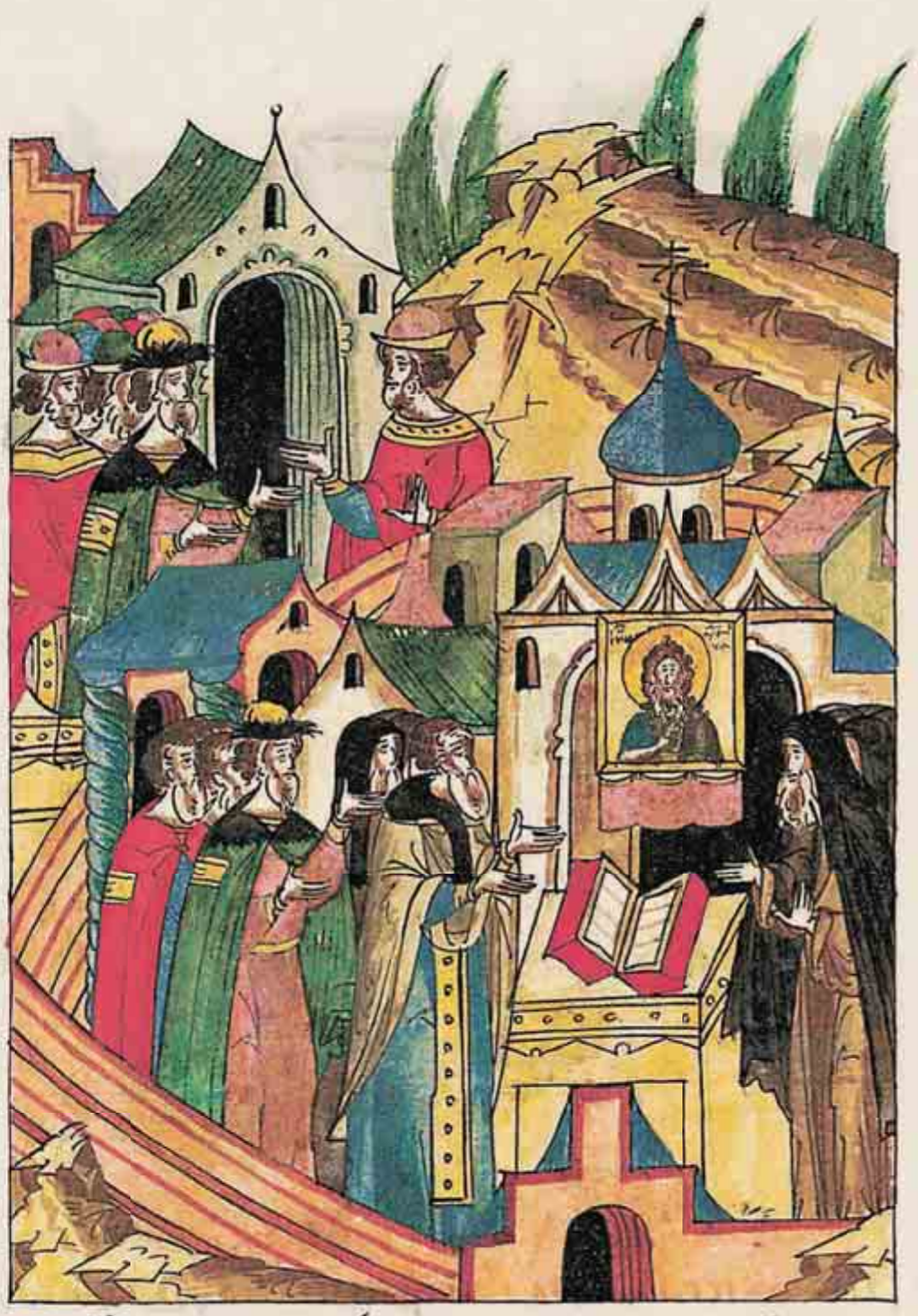
Воеводы же великого князя пошли с озера к горе, опасаясь, поскольку гора крута; и выйдя из оврагов, поднялись на гору,

и пошли полки вместе. И была сеча злая, и помог Бог великому князю:

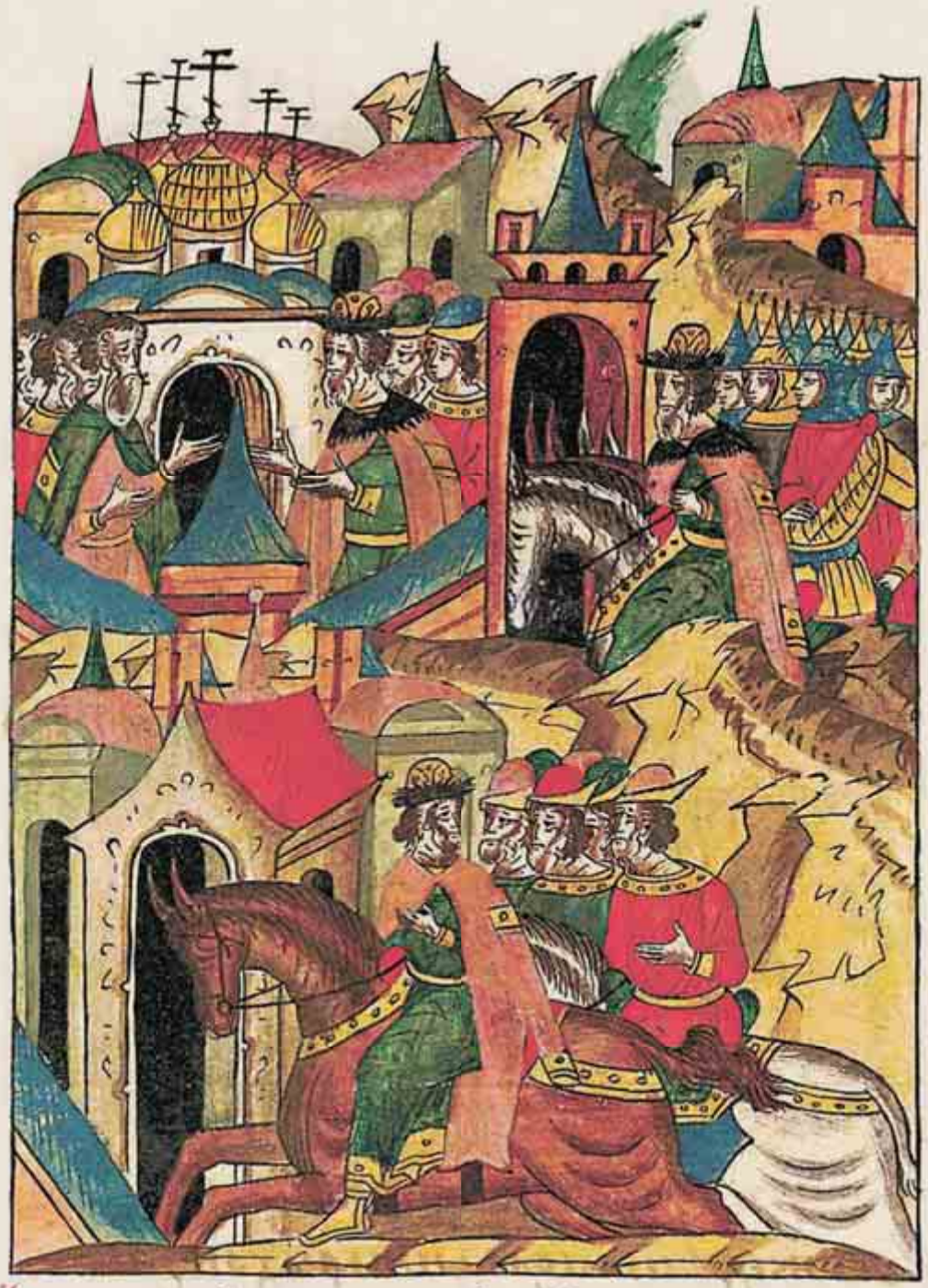
многих избили, а лучших всех взяли руками, и сам князь едва убежал, пешую рать едва не всю избили, а город затворился.

Коемуже великому князю весть пришла на Борок, что победа его; он же благодарил Бога и пречистую матерь Его, и великих чудотворцев, и, совершив молебен в церкви святого Иоанна Предтечи,

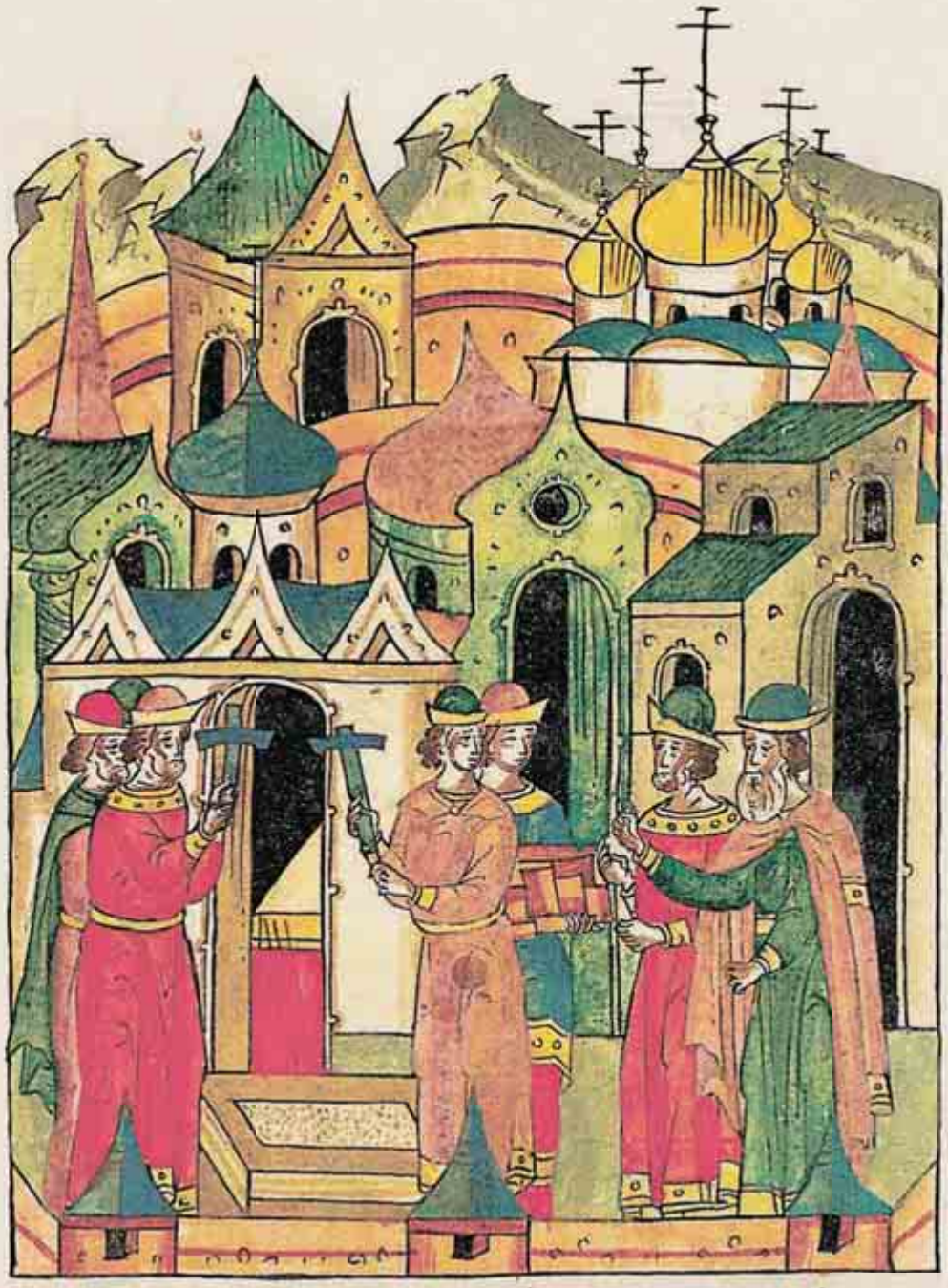

пошел к Галичу. Когда он пришел в Галич, горожане предались ему; он же город успокоил, и, посадив наместников своих по всей вотчине той,

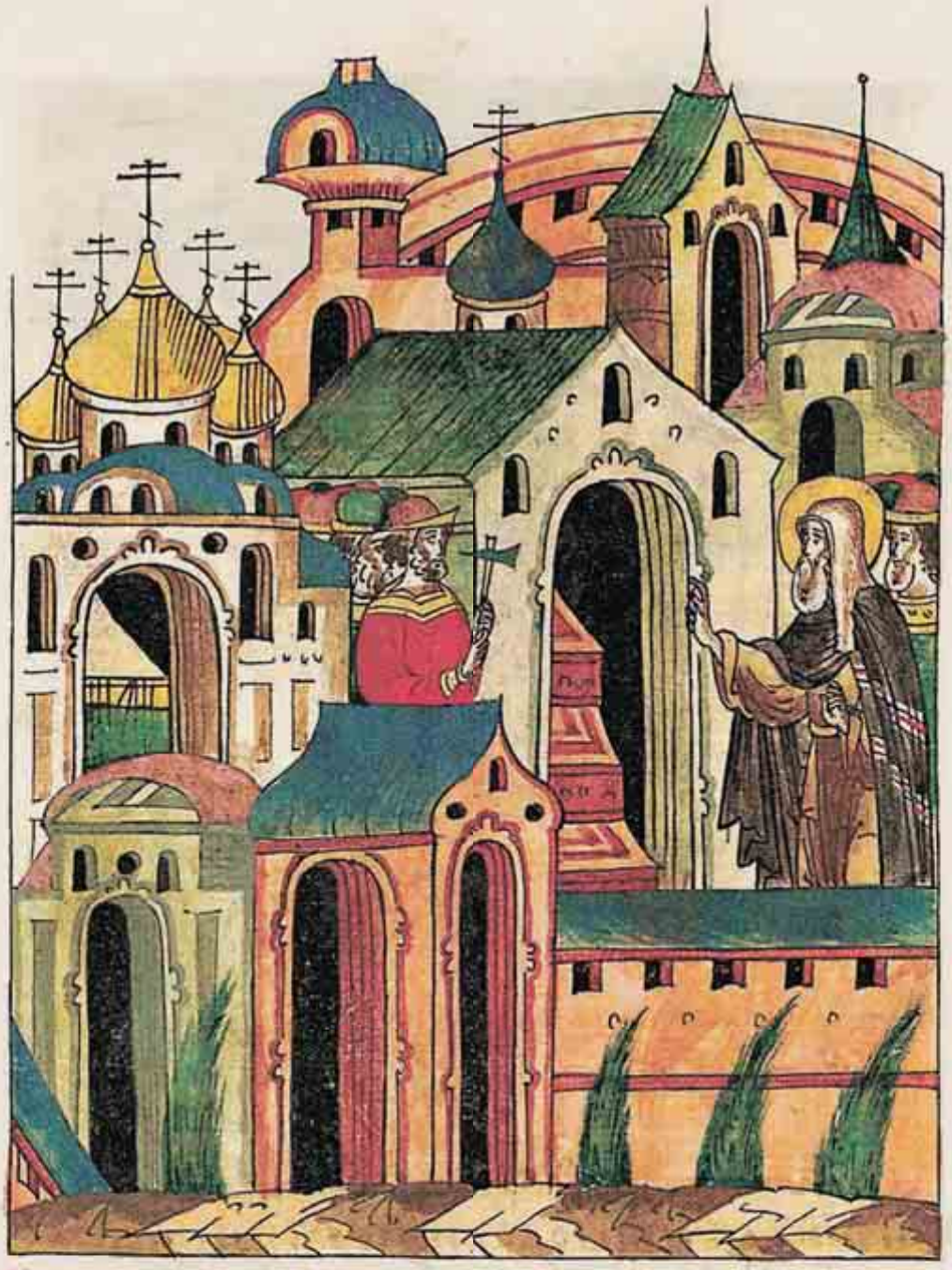
Ѝ пондеѣмоисце · иприйденамоскоу
намаслѣноинедѣлѣ · ашемяказбоубѣ
жаксновгородоуве
лико
му
·

и пошел к Москве.
И пришел на Москву
на Масляной неде-
ле; а Шемяка убежал
к Новгороду Велико-
му.

Тогожелѣтапаволодимеръховринъ
поставилъцрковьнамоскѣтвнаедо
емъдворѣкаменоюздвиженїече
стнагокреста. намѣстепервыя
цркваиказменыяже. ѡгорѣлаа
сѧпожарѣпосоу
здалїи
пѣ

В том же году Владимир Ховрин на Москве на своем дворе поставил каменную церковь во имя Воздвижения честного креста на месте первой церкви каменной же, что сгорела, когда был пожар в Суздальщине.

Я митрополитъ Іона, заложилъ
на своемъ дворѣ полатоу каме
ноу, а нем же церковь
положеніе
ризы пре
стыя
бцы

Я митрополит Иона заложил на своем дворе палату каменную, в ней же церковь Положения ризы Пресвятыя Богородицы.

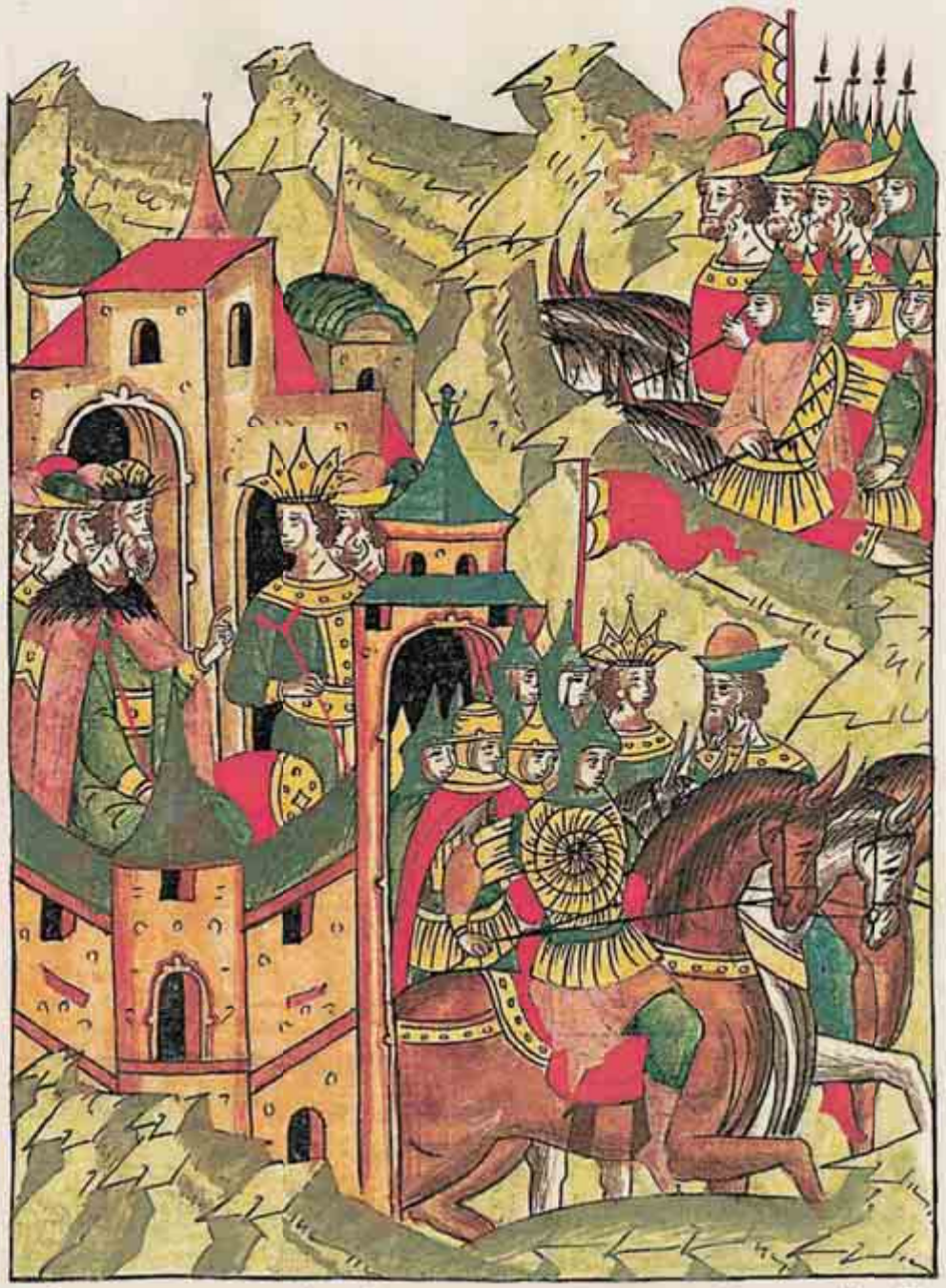
Тогожде лѣта, августа в. е. дн. бысть
поучение на москвѣ и гром велъ
шенъ, и проразиде церковь каменую
соборную архистратига михаила; а
августа же г. бысть буря велика, и
сломи крестъ с тоя же церкви архи
стратига михаила

В том же году месяца августа в 5 день была туча великая на Москве и страшный гром, и пробило каменную соборную церковь архангела Михаила. Месяца августа же 13 была буря великая и сломала крест с той же церкви архангела Михаила.

Тогождѐ лѣта̀ ѣ́ха̀ша̀ оу̀ кнѧзю̀ Ѡлегѡ́вѝчю̀ ѿ вели́каго кнѧзѧ̀ Ѡлекса̀ндра. ѝ прїи́дѐ к немоу̀ вѣсть. что̀ ѝдоу̀ тата̀ре ѝз поля̀, Малъ̀бердѣѐ ѝ оу̀ла̀нъ. ѝ ѝны́е с ни́ми кнѧзѝ со мно́гѝми тата̀ры.

В том же году, когда был князь великий в своей отчине на Коломне, пришла к нему весть, что идут татары из Поля, Малбердей и Улан, и иные с ними князья со многими татарами.

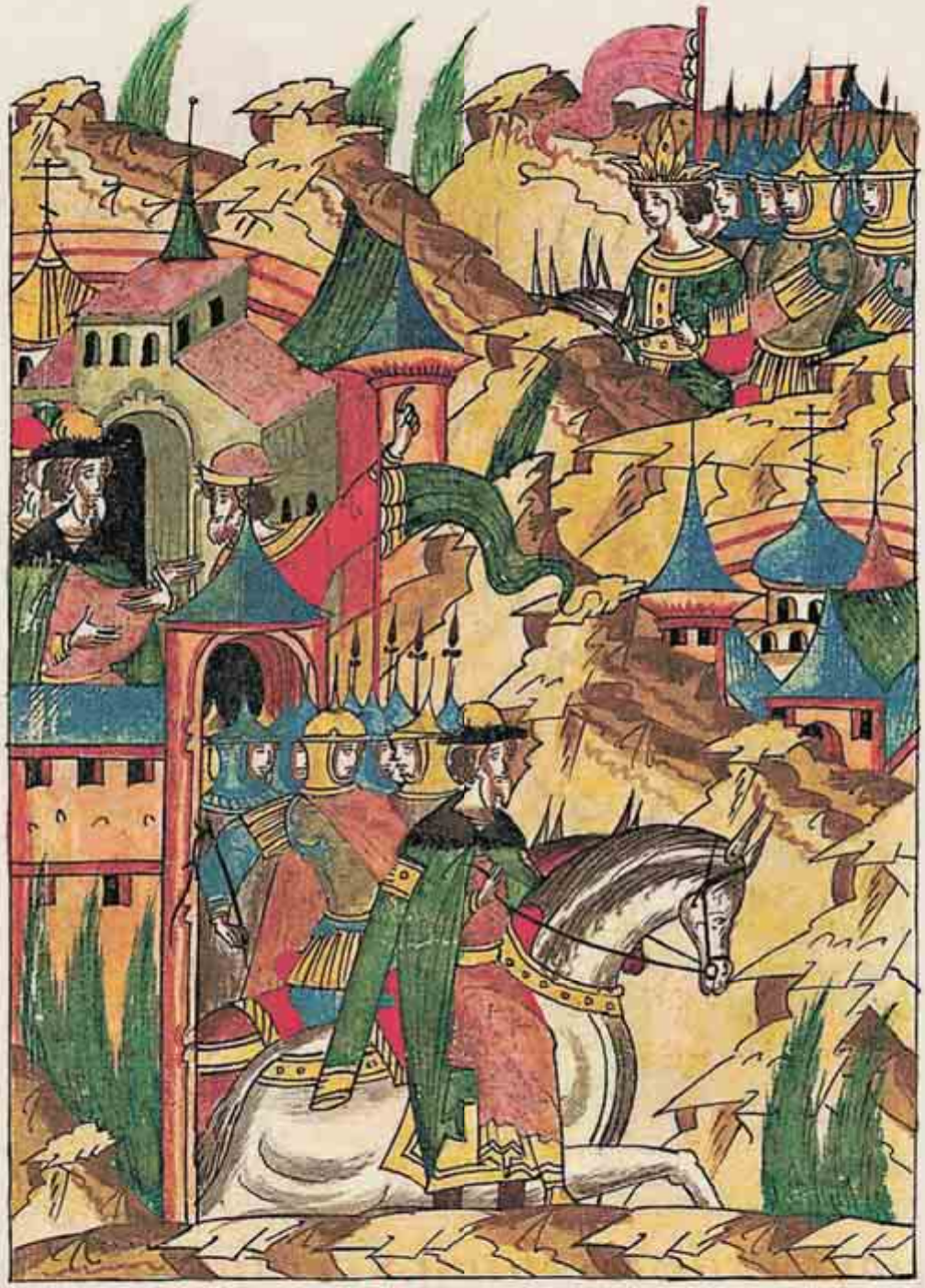
Князь же великий послал противо оу[ихъ] царевича своего Касима с татарами, да с ним воеводу своего Константина Александровича Беззубцева с коломенцами.

Нагнали их на реке Битюк на Поле, и побили татар много, а иные убежали. Тогда же убили Ромодана Зиновьева.

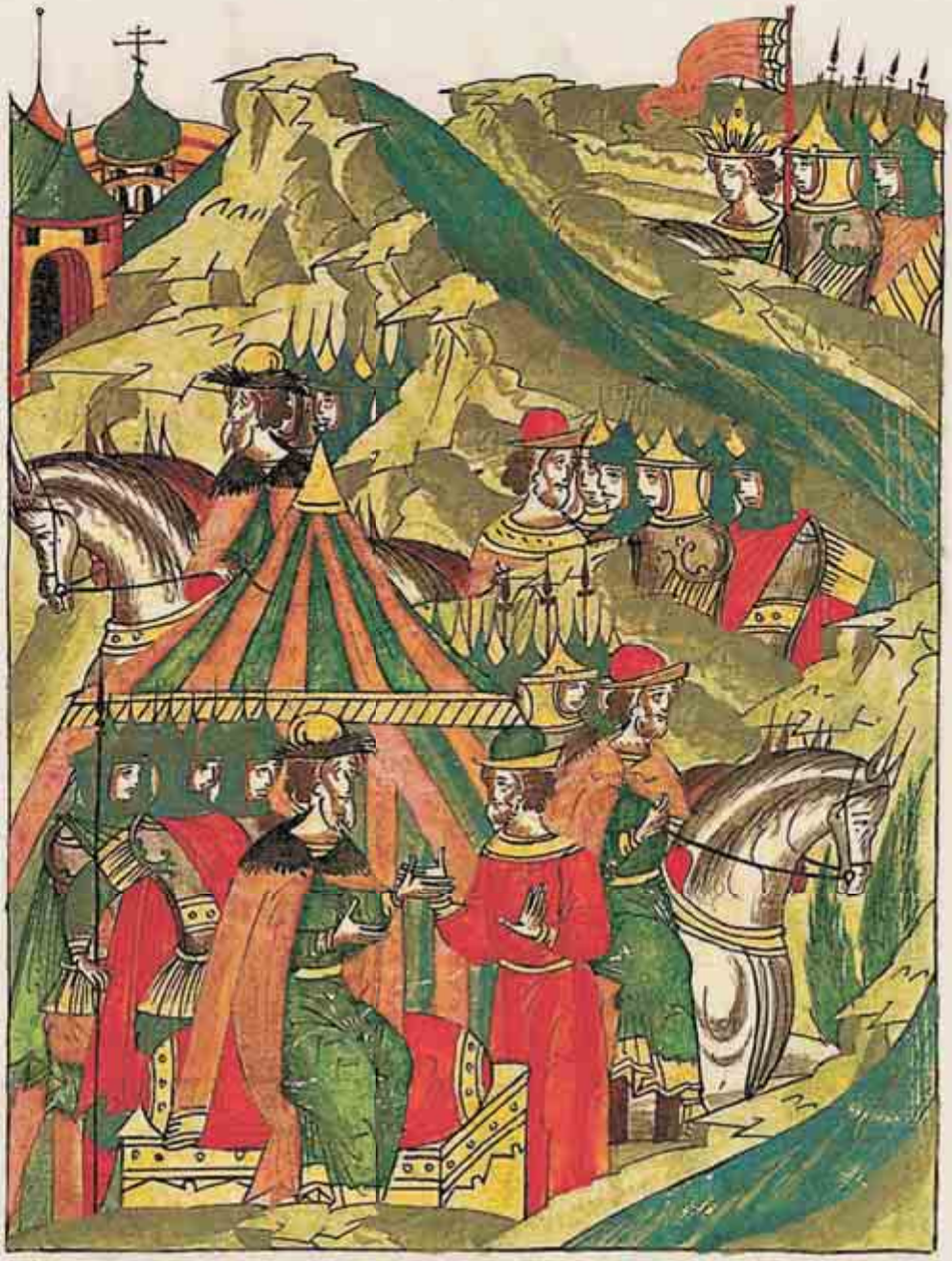

В 6959 году был князь Семен Олелькович на Москве у своей бабки великой княгини Софьи и у великого князя Василия, у дяди своего. Было это весной в день великомученика Георгия в великую пятницу.

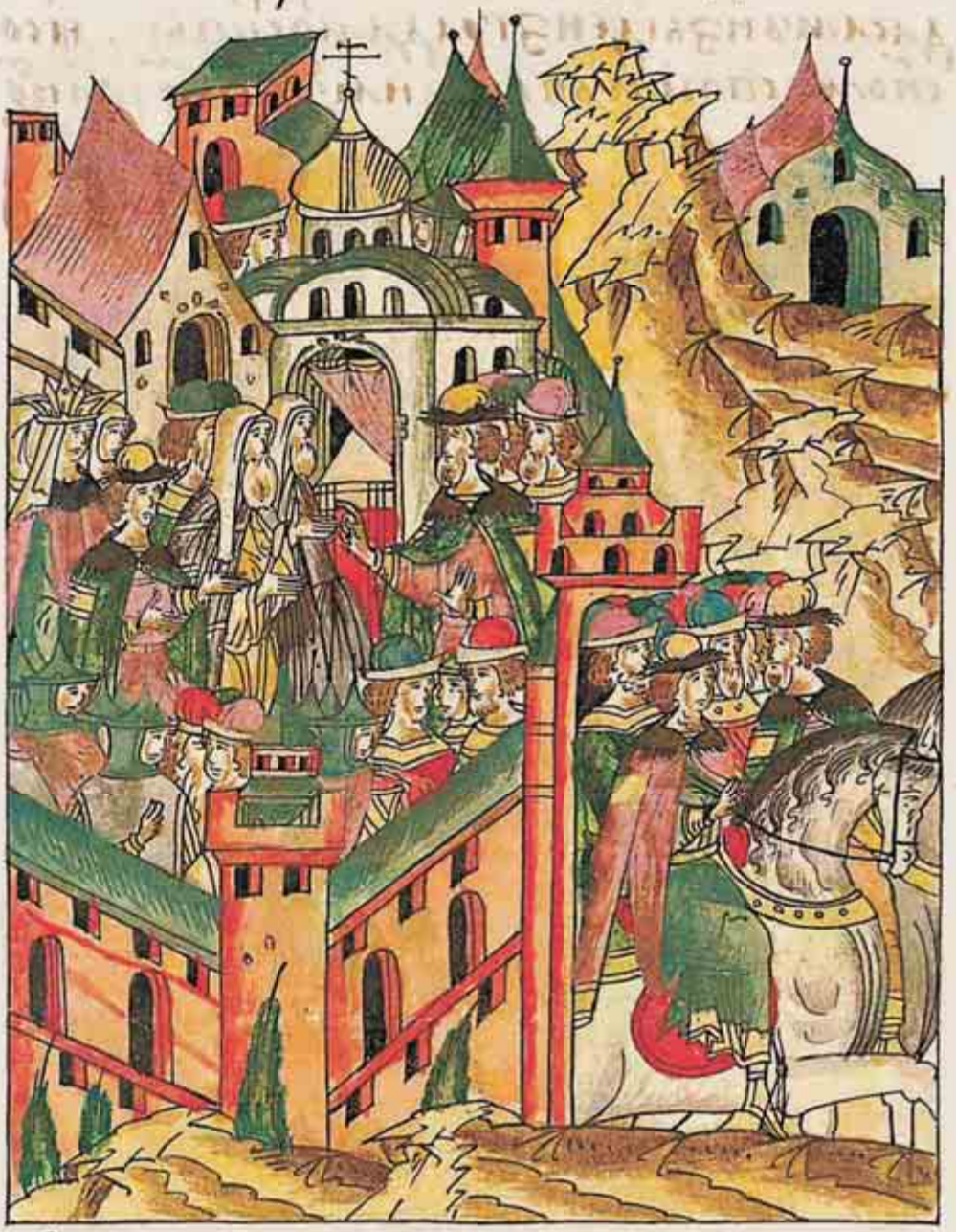
О скорыхъ татарехъ. Тогожъ лѣта прїиде
вѣсть великомоускоюю. что идетъ
на нь изгономъ. изъ Седи Ахматовы
орды царичь Мозовша.
пойде противъ
емоускоколо
мѣ
;

О скорых татарах.
В том же году пришла весть великому князю, что идет на него скрытно из Седи-Ахматовой Орды царевич Мозовша, и великий князь пошел против него к Коломне,

Неоуспѣвъсобрáтисѧкышюжесмѫ
близъбрáшевы . ипрíидештьѣ
емоучтооўжетатáровеблизъбре
гá . иѣзъвелííсíиторопилсѧсмо
ѣсце . áчтосíимъвылюлюдей . тѣ
всѣюпоустилъсѣберегоу . сѣоéводо
сокнземъíвáномъзвенигорюскы ,
чтобонетолькорзоперепезлíсарех
ъюскоу . óнжеоубоíвсѧперноусмназл

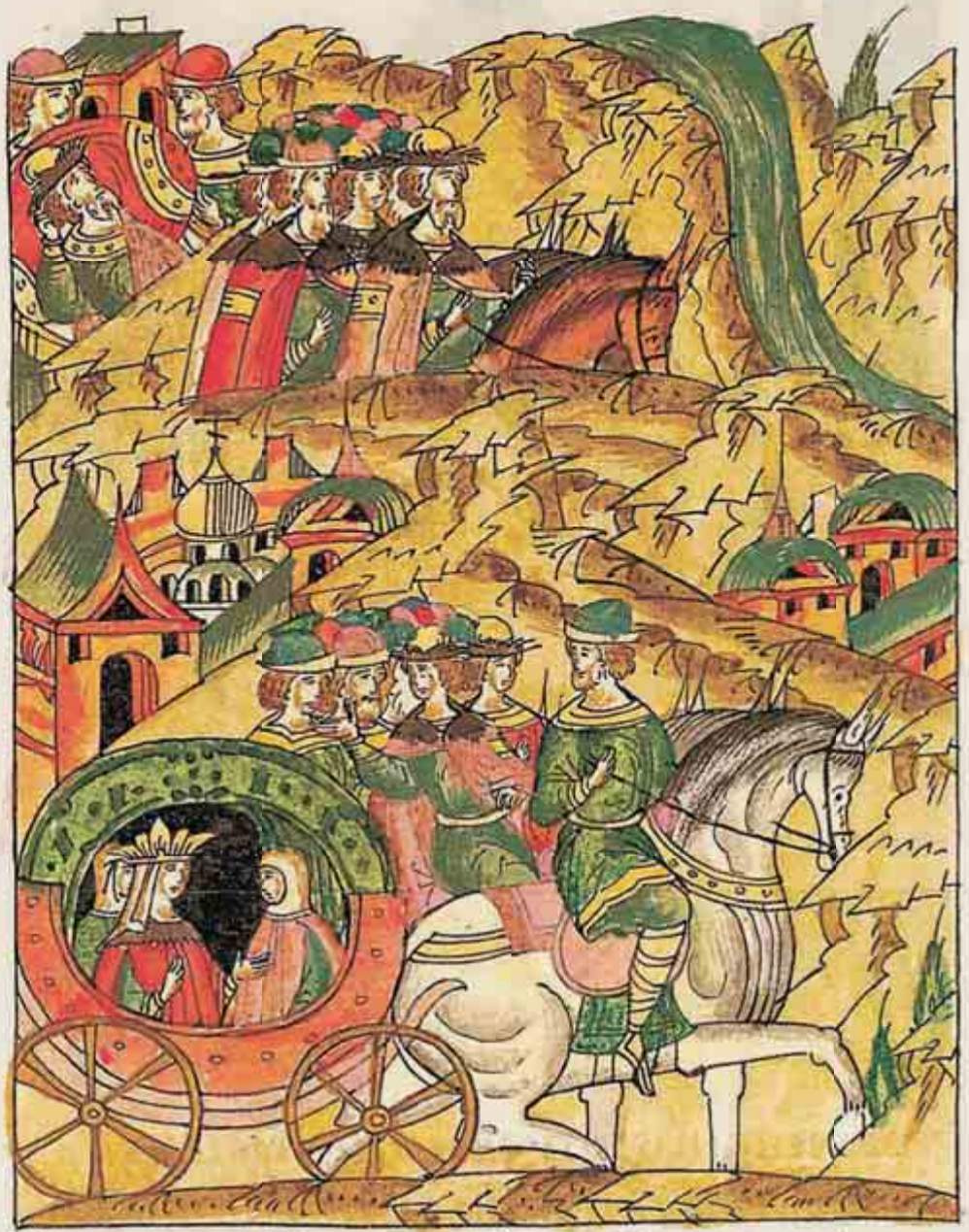
не успев собраться. Когда был он близ Брашева, пришла ему весть, что татары уже близ берега. И князь великий вернулся к Москве, а людей, которые были с ним, всех отпустил к берегу с воеводой, с князем Иваном Звенигородским, чтобы татары не так быстро переправлялись через реку Оку. Он же, испугавшись, вернулся назад

Князь же великий, пробыв Петров день на Москве и приготовив город к осаде, оставил в нем мать свою Софью, да сына своего князя Юрия, и множество бояр, и детей боярских, а прежде всего отца своего митрополита Иону и архиепископа Ростовского Ефрема, и весь чин священнический и иноческий, и

иным путем, а не за великим князем.

многое множество народа Москвы, а сам вышел из города Москвы с сыном своим, с великим князем Иваном;

а свою великую княгиню отпустил с младшими детьми на Углич. А сам тогда ночевал в Озерецком и оттуда пошел к Волге.

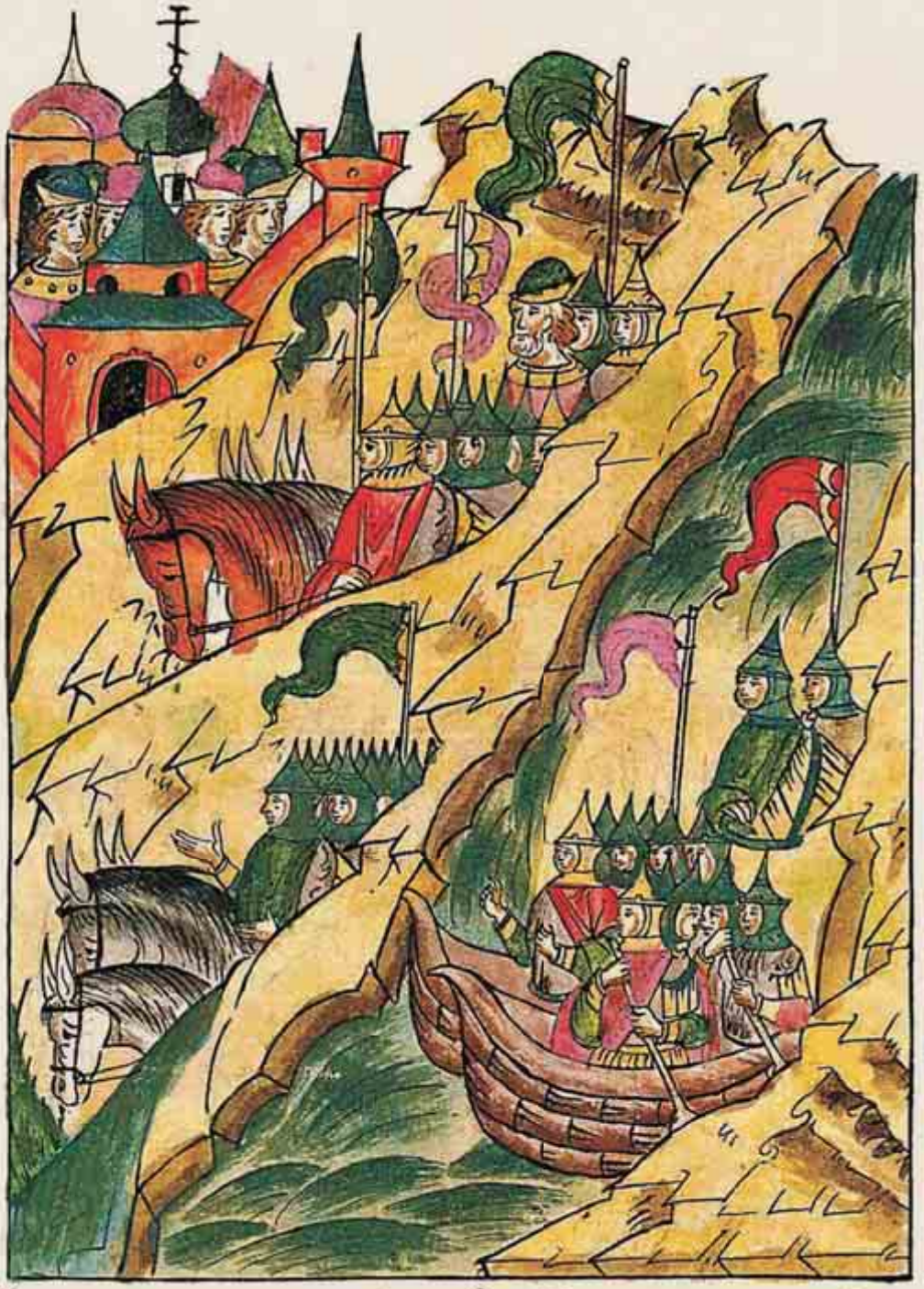

Ѝ татарие тѝ ша пришѐ оу брегачаючи
Ѝ проти ѝ ѫ всебра ти ѝ . Ѝ не бы ѝ сты ни
что же . сѝ ниже чающе го
таи ѫщоуся ра ,
Ѝ ли бре гъ
даю ща
Ѝ мъ

А татары, придя, встали у берега, ожидая против себя рать, а ее не было. Они же считали, что рать притаилась, освободив им берег,

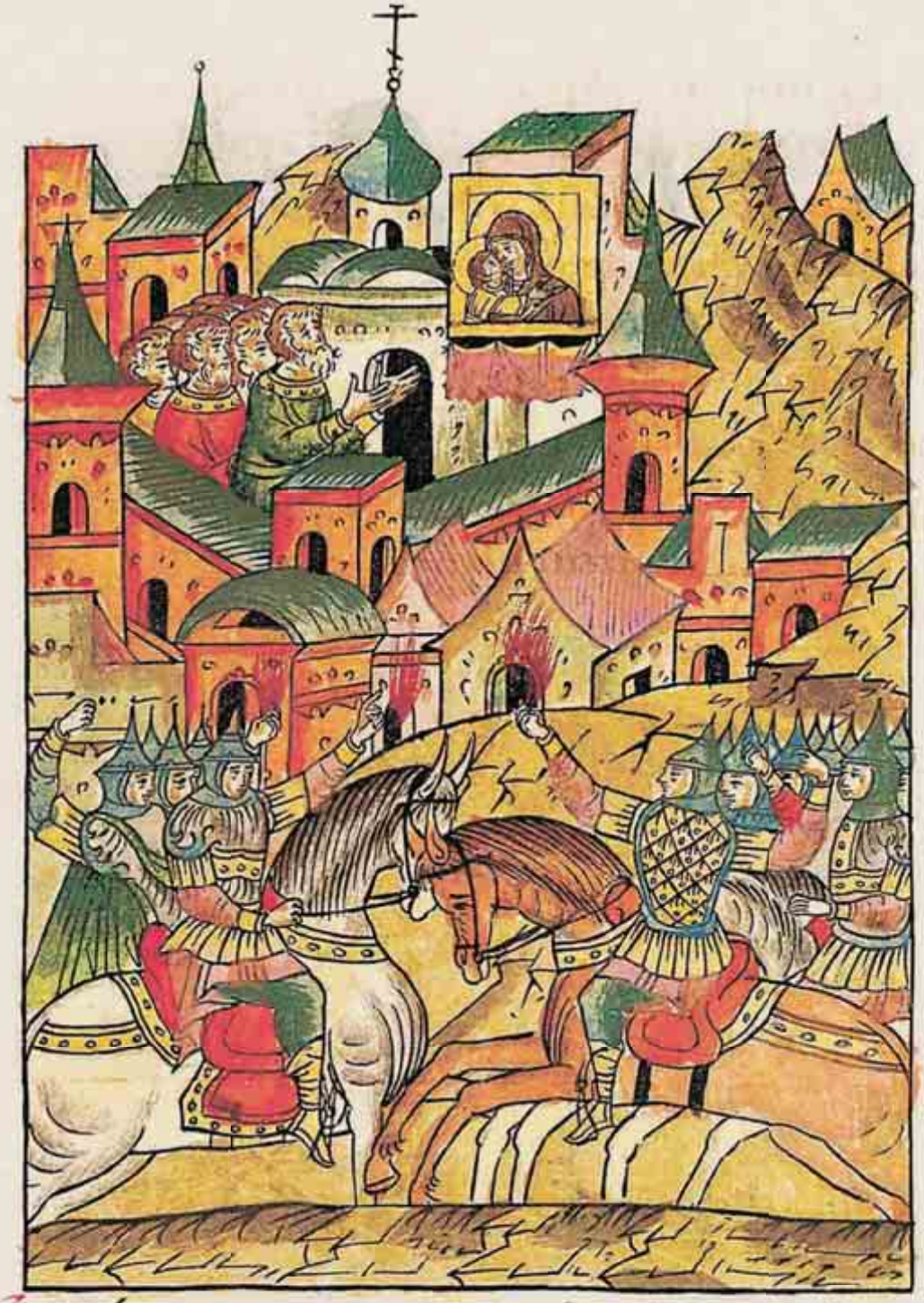

послали стражей на ту сторону Оки. Они же обыскали всюду, и не нашли ничего, и, возвратившись, сказали, что нет противящихся им.

Ѝ тако переѣзоша ѩшкоурекоу . и на
прѣно оустремишася к москвѣ . и
пріидоша понеа пятокъ . в . день .
іюля . на полоужєніе ри
зы пртыа́кцы в л .
чюдни
:

Они переправились через реку Оку, и устремились к Москве. Пришли к ней в пятницу во второй день июля, на праздник Положения ризы Пресвятой Богородицы, в первый час дня.

И все посады зажгли в один час, а сами в то время со всех сторон начали к городу приступать. А тогда засуха была великая, и со всех сторон огонь объял город, и храмы загорелись, а от дыма ничего нельзя было увидеть; и они приступали внезапно к городу, ко всем воротам и туда, где не было укреплений

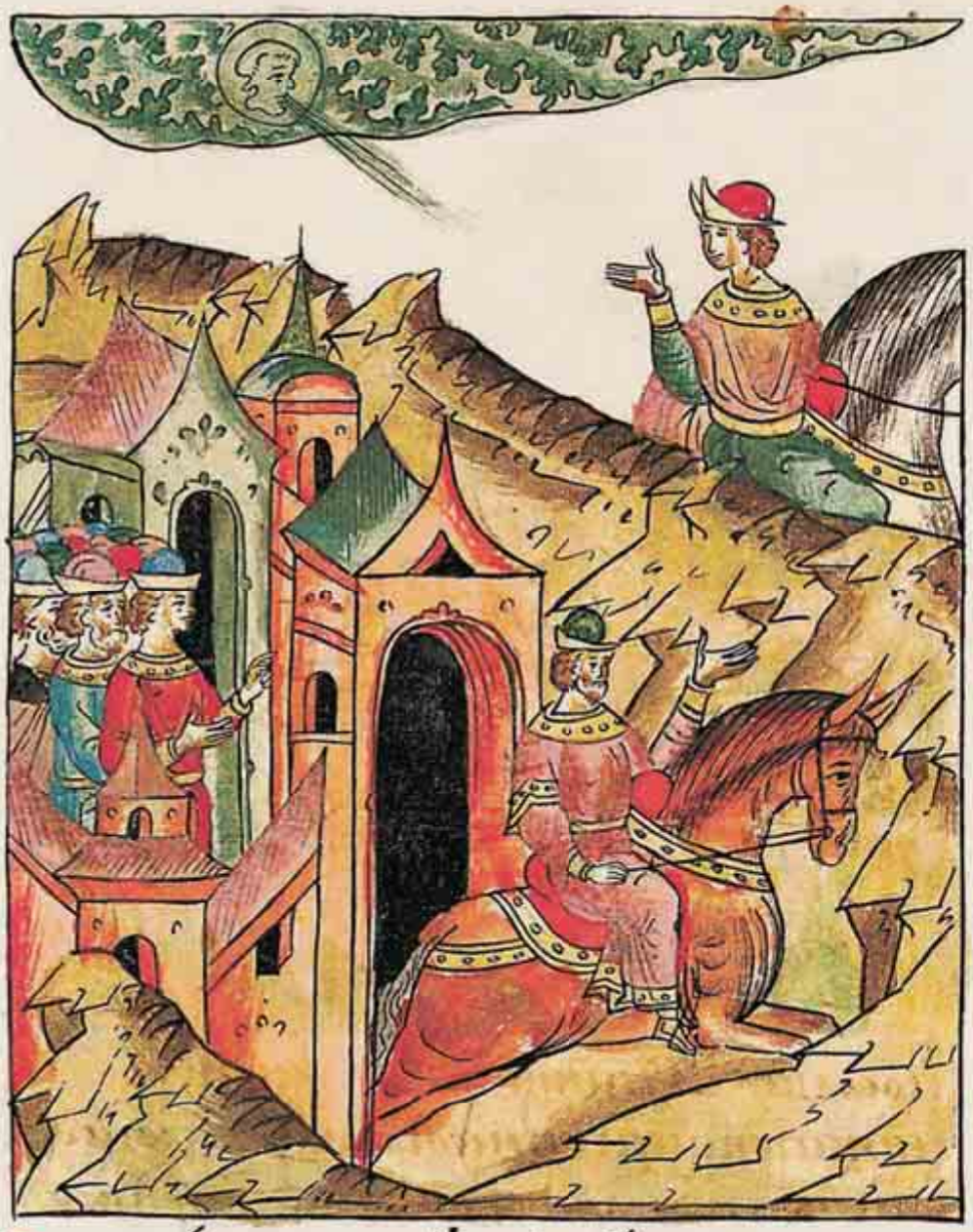
каменных. И в великой печали и скорби город был и в недоумении многом. Не имея ниоткуда помощи, но только со слезами молились Господу Богу и пречистой матери Его, крепкой помощнице и молебнице к Сыну своему и Богу нашему; к тому же приспел тогда праздник ее, а также и великих чудотворцев.

Когда же посады выгорели, тогда находившиеся в городе отдых получили от великого страдания от огня и дыма и, выйдя из города, начали с противниками биться.

И в сумраке отступили татары от города, а горожане наутро начали готовить городские укрепления

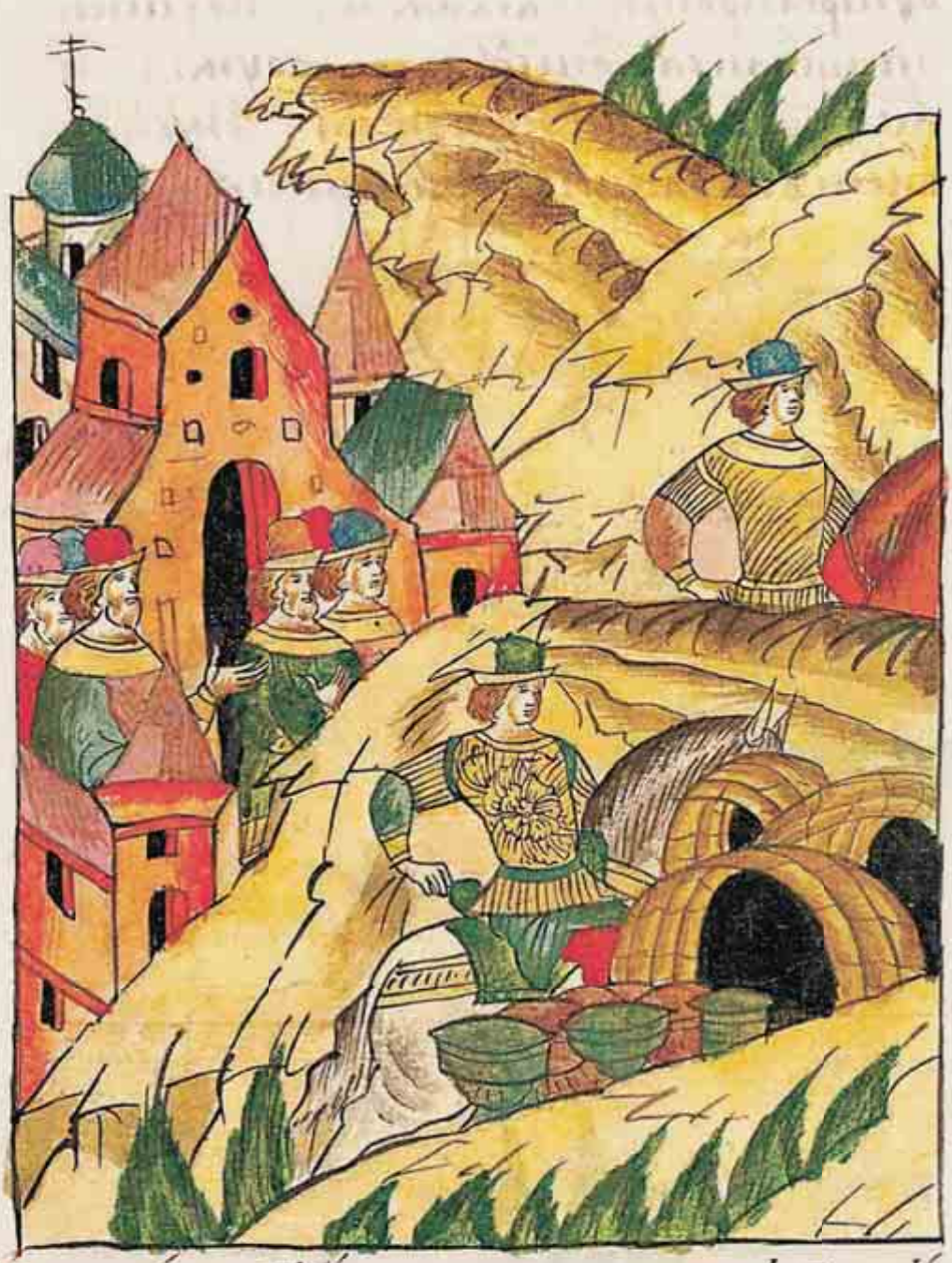
оу҃трїа противꙋ безбожны҃. пꙋшки
и пищали самострѣлы ѻружїа. и
щиты, лꙋки и стрѣлы. ѥ҆же подо
баетъ къ брани противны҃а:

противꙋ безбожных: пушки, пищали, самострелы, оружие, щиты, луки и стрелы, что подобает для брани с противником.

и҆сходѧщоу же҆мцꙋ. а҆ гражанꙋ
тобѫщимсѧ противны҃а. и҆ нек҃ъ
ви҆дѣ тогоже. и҆сходѧщеѥ и҆
градсмотрающесѣмо и҆шедшемо. и҆
никогоже ви҆дѣ хоу:

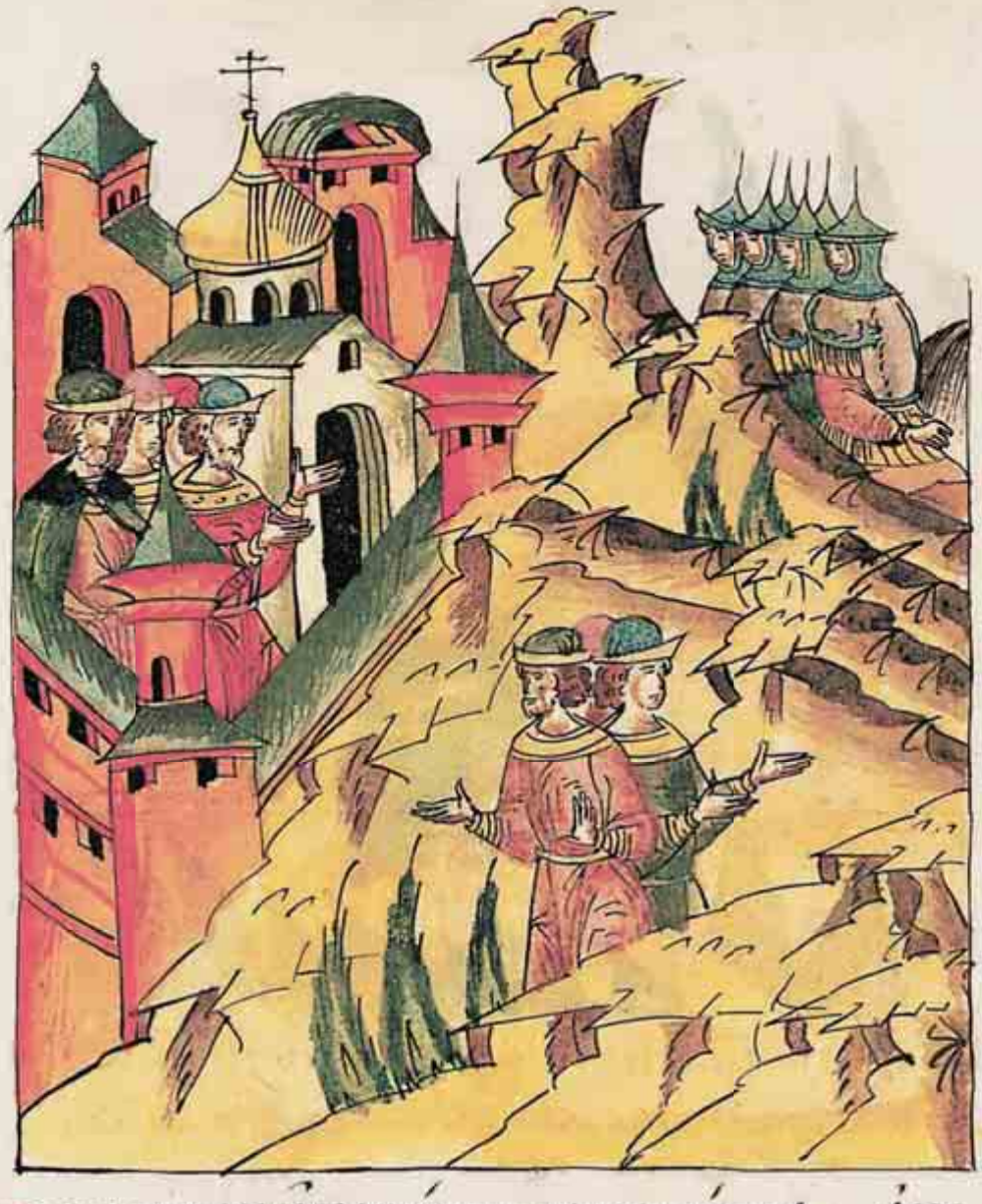
Когда же взошло солнце, горожане, приготовившиеся к обороне, никого не увидали; выйдя же из города, осмотрели там и сям и никого не увидели.

Неслашавѣпиниисидѣстанныихъ. ѡ
нижеприщѣшеникогошбрѣтоша.
ноиежепаказашзаша плѣнѧрияке
пометашашѡмѣдиижелѣза. ипро
чегомнѡжестпотопара. аѡгньоу
гасше. такожекоѡстоупишасѡграда
итакопрїятъестра итрепетъ. такоже
нѣсоѣшелнѣкоѣсоѡйньестшочающеповсѣдъ

Не послали вестников в их станы; они же, придя туда, никого не нашли. Тогда они взяли все тяжелое, что татары побросали из меди и железа, и прочего имущества множество, а огонь угасили. Ибо татары отступили от города, объятые страхом и трепетом; и будто чувствуя за собой некое великое воинство,

покегошлагнѣвомъбѣжимъ, имлтвою
прчтыиамтреесто. ивелисичюдотворце
молеиемъ всѣхсвтыхъ.

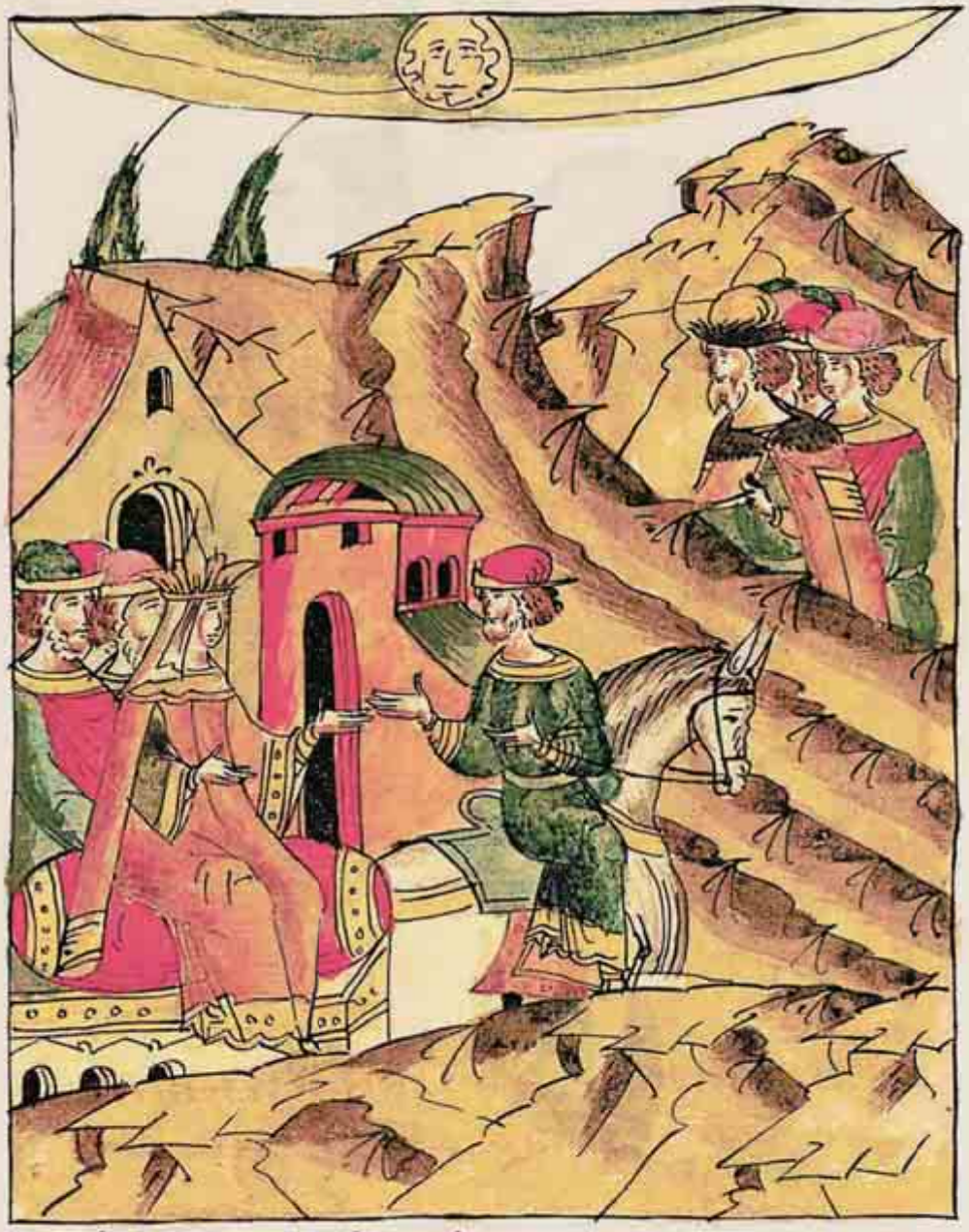
бежали, гневом Божьим гонимые, и молитвою пресвятой матери Его, и молением великих чудотворцев и всех святых.

Бежащяжеиполиньпометаша. ане
оуклониша самниндесно нилашоуе.
нотолисобысскорѣеоуклонѣгнѣвтигра
дущагонанигнѣва. слышавшеже
сиесисоущиивградѣлюдиедоздаша
хвалубгоуипричтыимтриего. скороп

Убегая, и полон побросали, и бежали, не уклонялись ни направо, ни налево, только бы скорее убежать от грядущего на них гнева. Узнав об этом, все люди, бывшие в городе, воздали хвалу Богу и пречистой Его матери, скорой

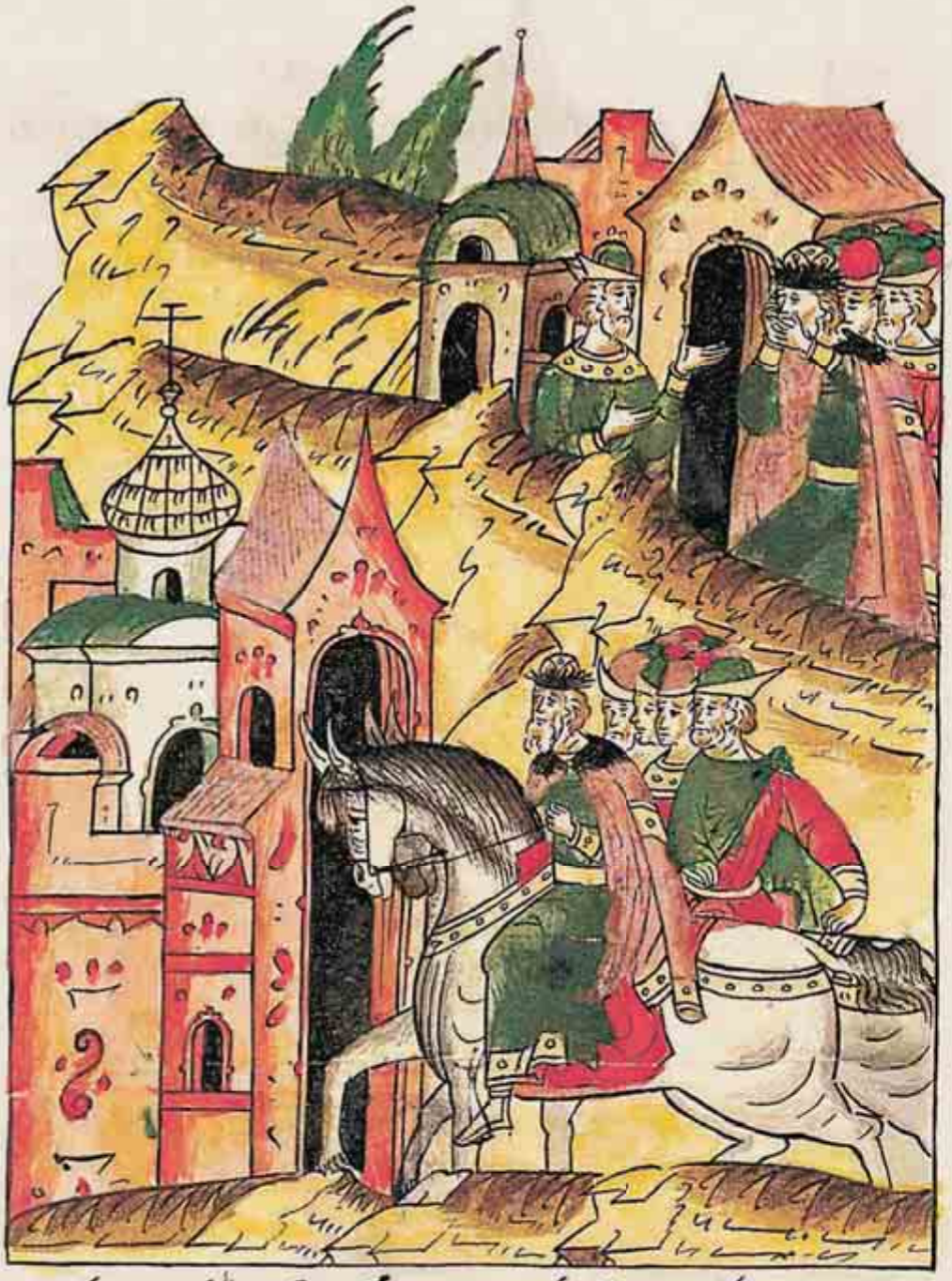
помощнице, и совершив молебен великим чудотворцам, передохнули от постигшего их зла.

помощницъ. идеже сими чюдотворце
молебнаа содрѣшиаше, почишлѣша
ходящиихъ изолъ:

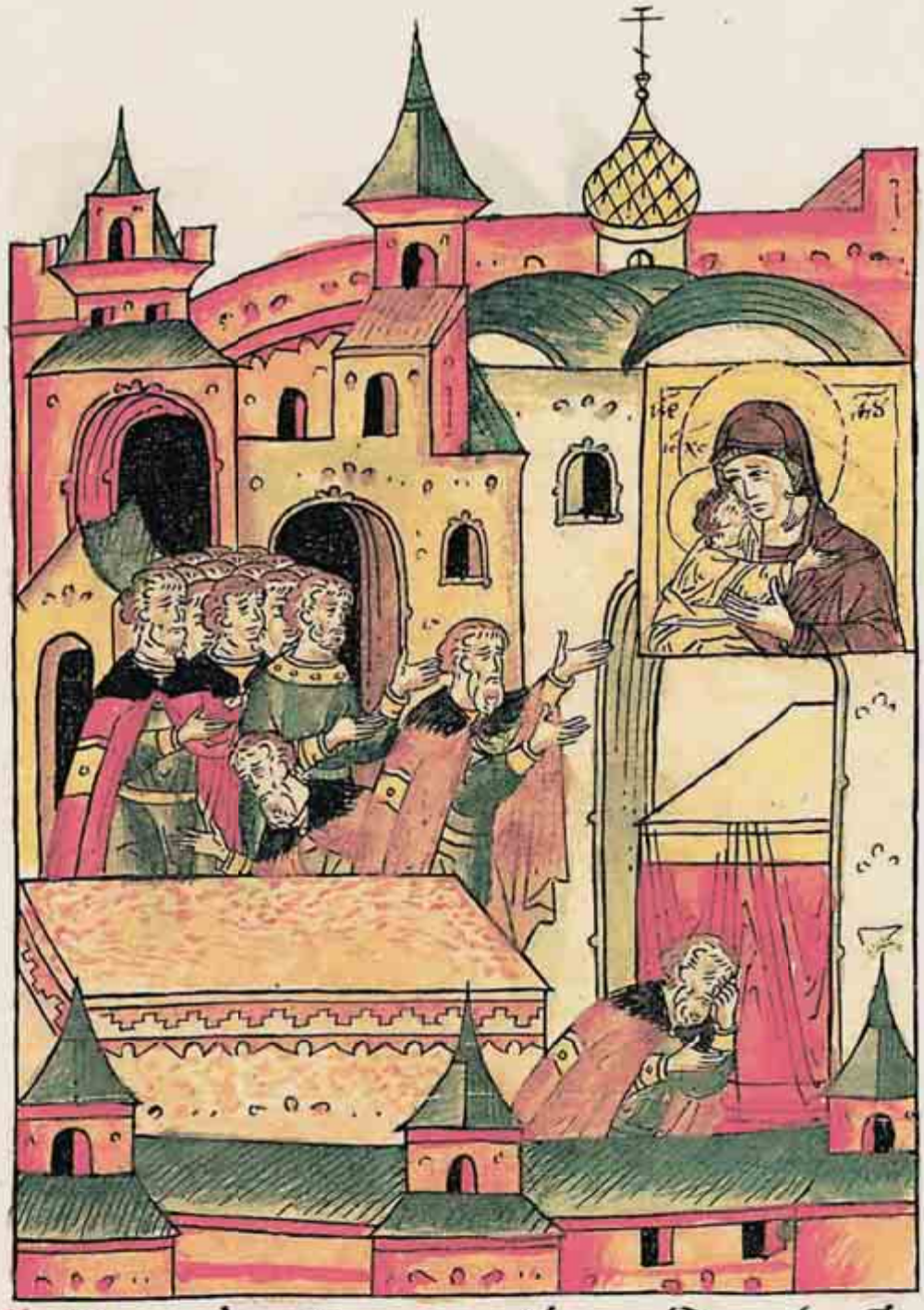
Великая же княгиня Софья в тот же час послала к сыну своему великому князю Василию, ибо он в ту же пятницу на восходе солнца переправился за Волгу на устье Дубны.

великаа же княгиня сѳа. часто посылаа
посланое его дѣтискаго ѡ здравіи. по
неже бо стоиаше ѡ восходящаго солнца
переѣзжаше бо ѡ ѳтолъ,
на оустье доу
бны:

Слы́шавъ же сей кнꙗзь вели́кій и прежде оспа
ѕи́лся . и бл҃годаря́ше гла́ вы и пр҃чтоую
ю матерь его и всѣхъ святы́хъ . и тогда
тогоже часа
возвратися
къ
москвѣ
:

Услышав об этом, великий князь сначала воспла-кал и потом, благодаря Господа Бога и пре-чистую Матерь Его и всех святых, тотчас возвратился к Москве.

И, войдя в город, пришел в церковь пресвятой Богородицы, и пал перед образом Господа, изливая многие слезы и говоря: «Благодарю Тебя, Владыка, что не предал стадо Твое православных христиан безбожным сыроедцам!» Также и перед образом Пресвятой пал, плача, и также молился, потом же и у гроба чудотворца Петра

Та́коже ѝ сотворѣ́ вшѝ сѧ̀ мо́лебнаѧ . ѝ прі́ѝ
вдѣ́нїе ѡ̀ рꙋ́кѝ ѡ̀ц҃а
своегѡ̀ і҃ѡны
митро
поли
та

также; и, совершив молебен, принял благословение от руки отца своего Ионы митрополита.

И после сего, изшедъ из церкви целова мати свою и сына своего Юрия, и прочих.

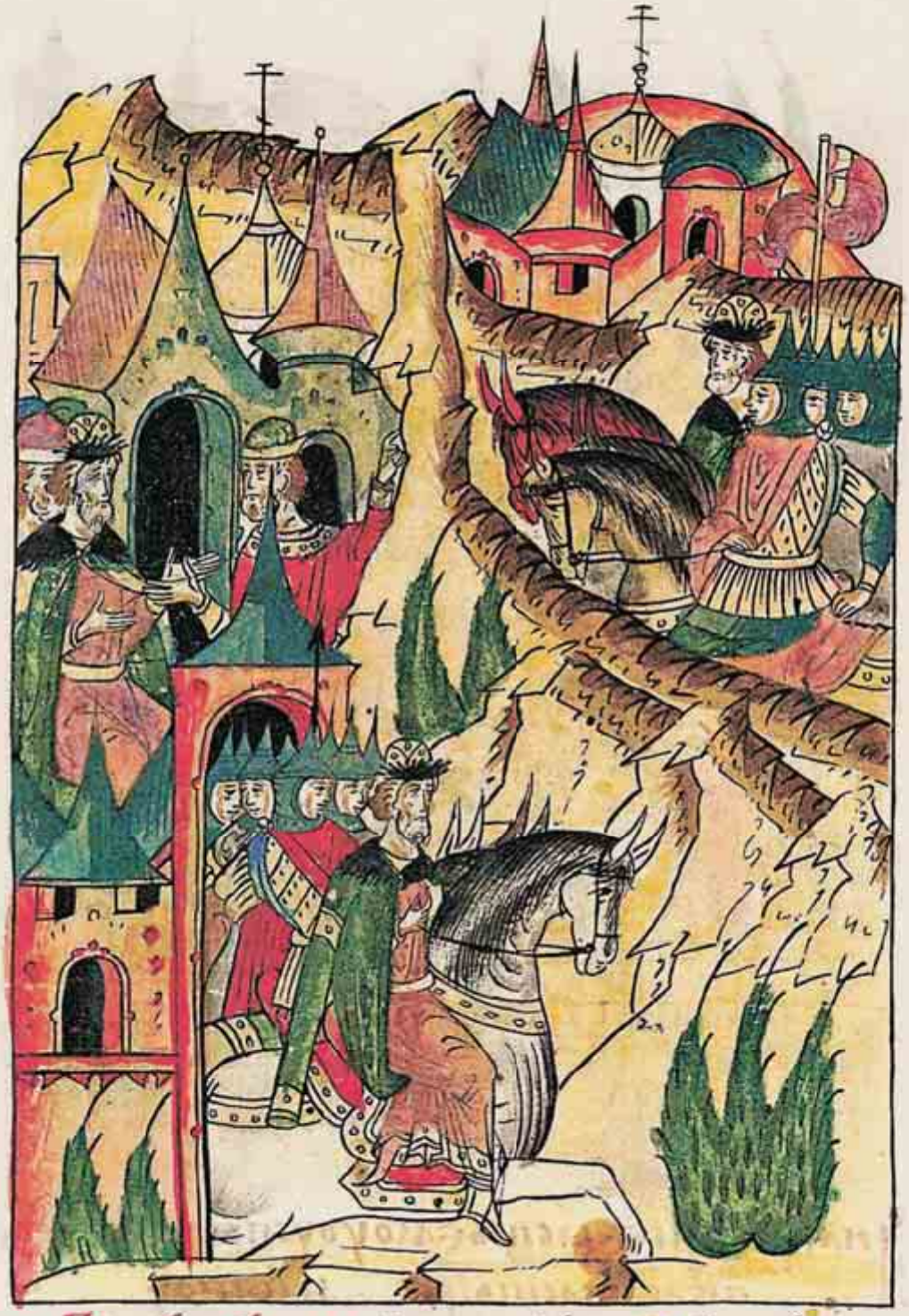
Такоже пойде по всем соборныя церкви, молебная совершая и слезы изливая, благодаря человеколюбца Бога и пречистую матерь Его, и всех святых за случившееся чудо.

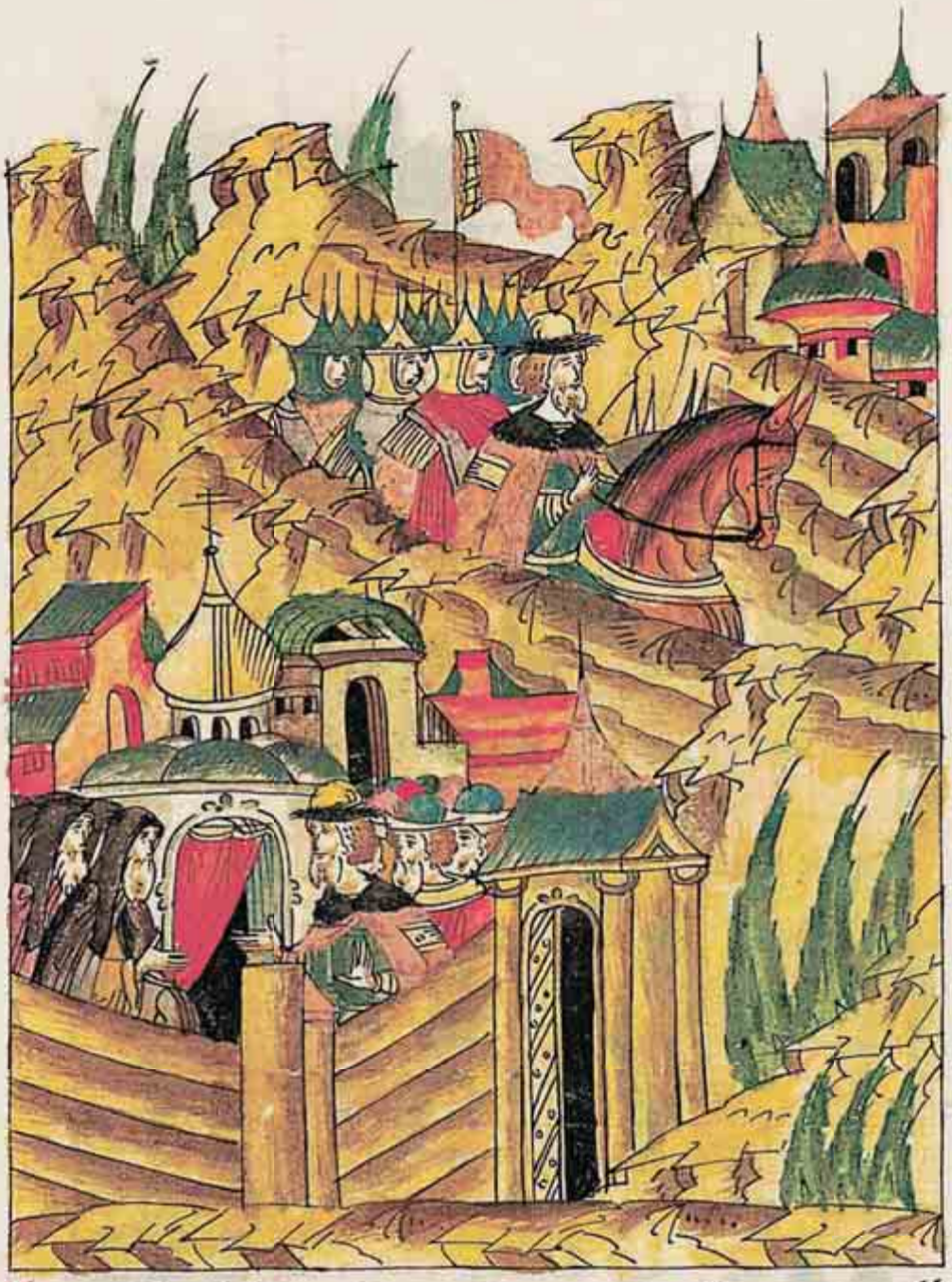
Посем же оутешает и градский народ, глаг. Сие ли деяся вам мои ради грех, но вы не оунывайте, кийждо бо вас имать хоромы по своим местех, а аз вам жалованья дам, и льготу дати.

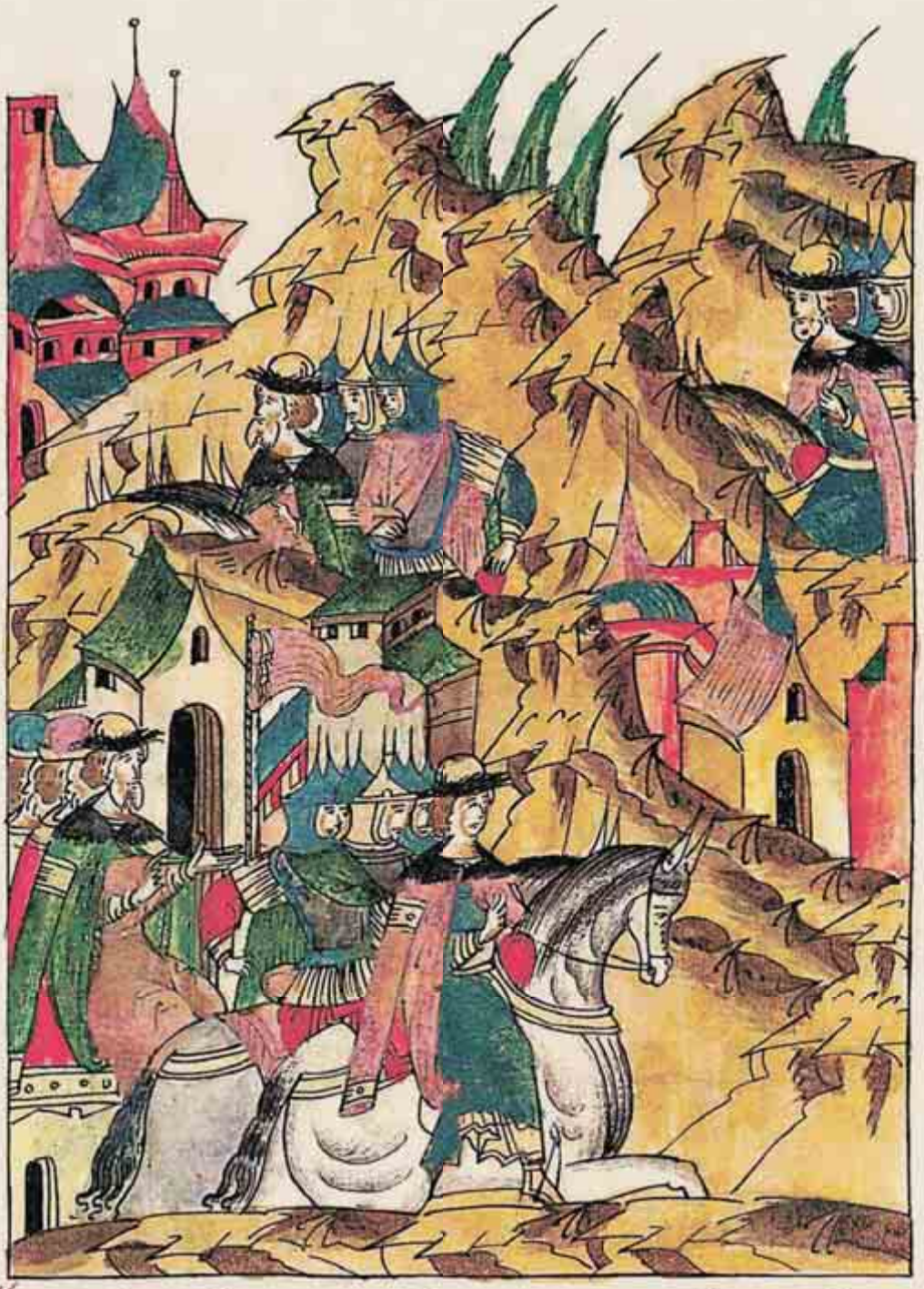
Потом на обед пошел вместе с митрополитом, с матерью своею, с детьми своими, с боярами; и было веселье в день этот после бывшей скорби, выпавшей на нас за грехи наши.

В 6960 году пришла весть великому князю, что князь Дмитрий Шемяка идет к Устюгу. Князь же великий, пробыв на Москве Рождество Христово, с Васильева дня пошел против него;

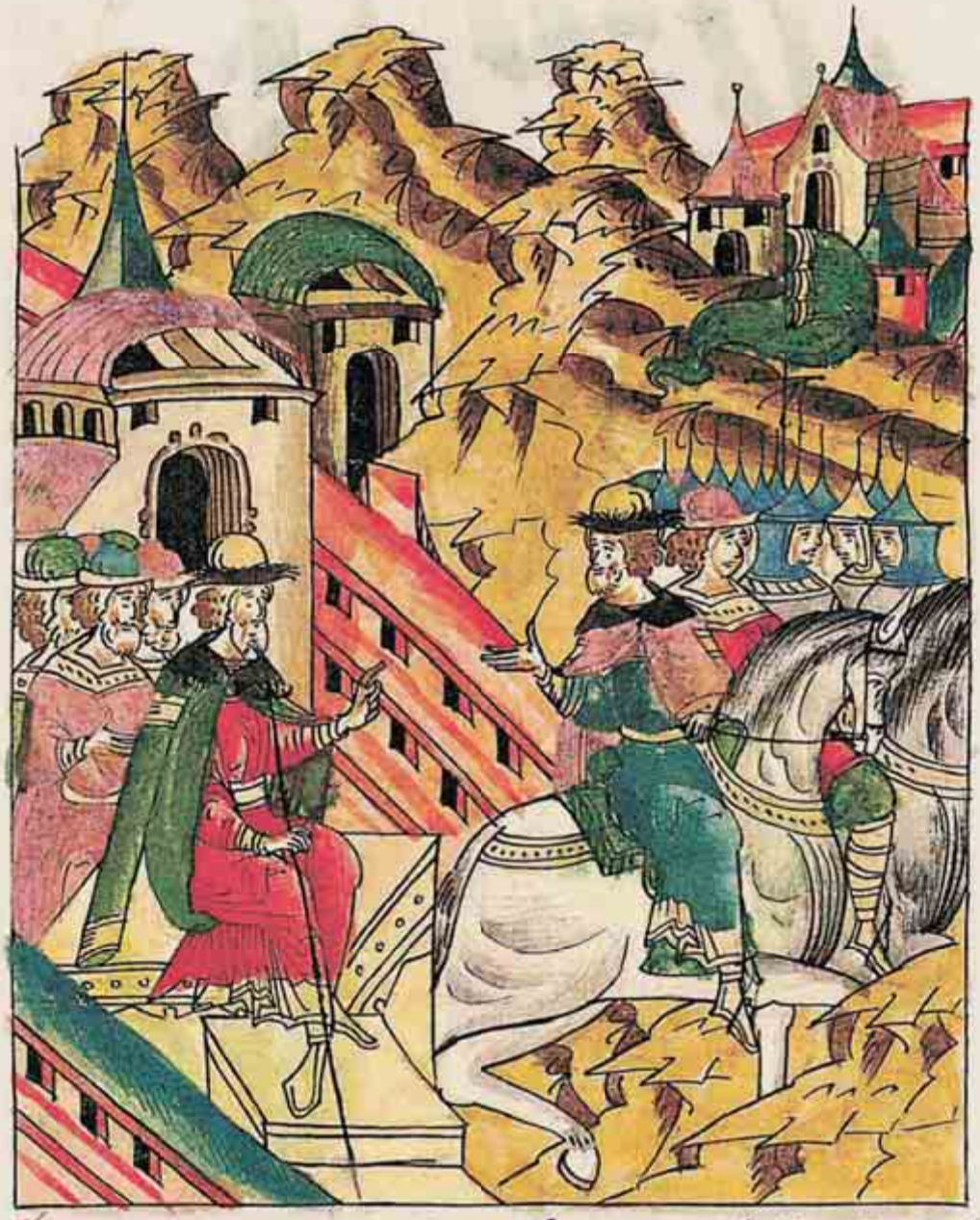
Я на Крещение был у Троицы в Сергиевом монастыре и оттуда пошел к Ярославлю.

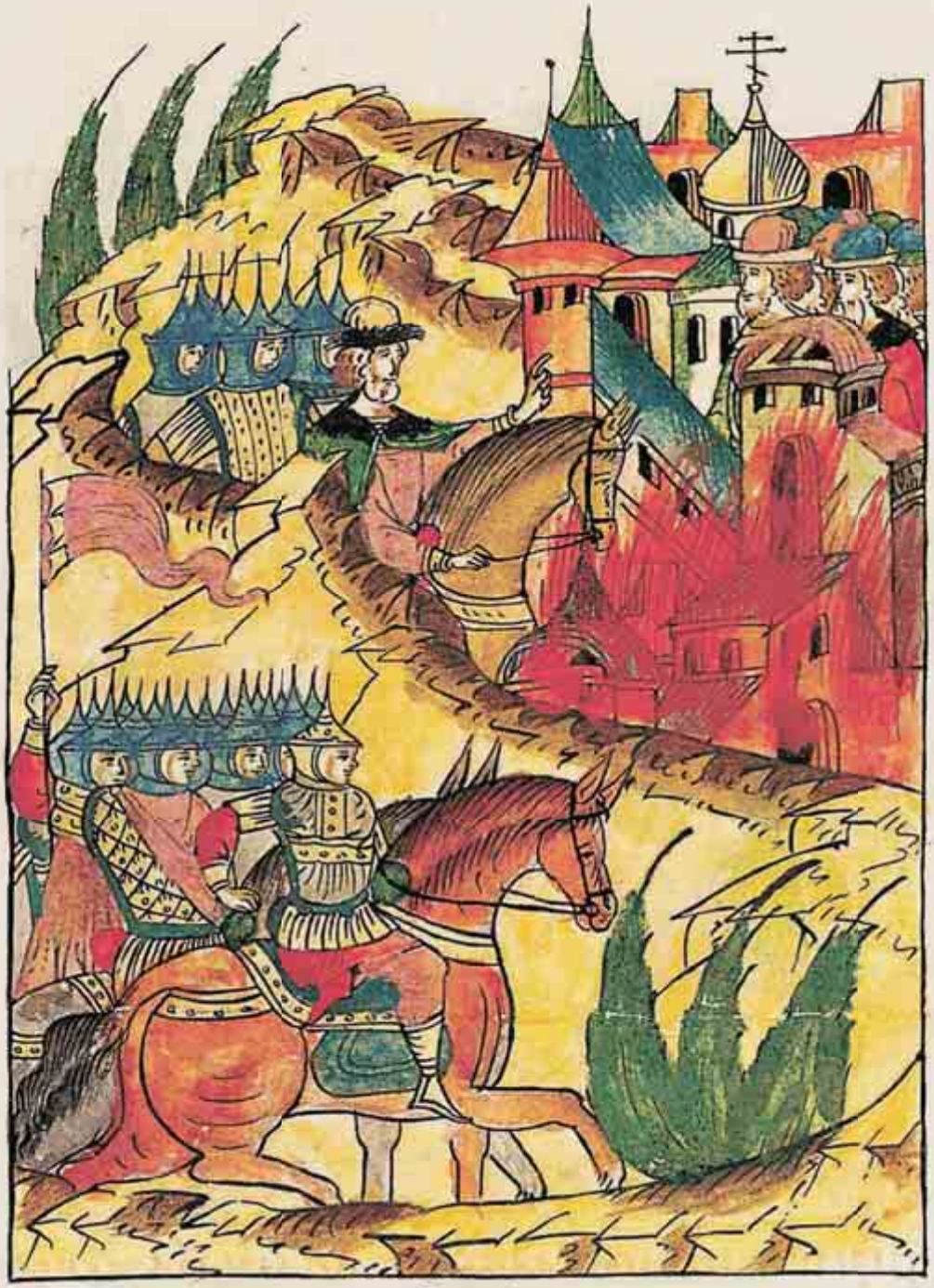
Из Ярославля отпустил сына своего великого князя Иоанна на Кокшенгу против князя Дмитрия, а сам пошел к Костроме.

Я с Костромы отпустил царевича Ягупа, Мамутякова сына, чтобы соединились на князя Дмитрия.

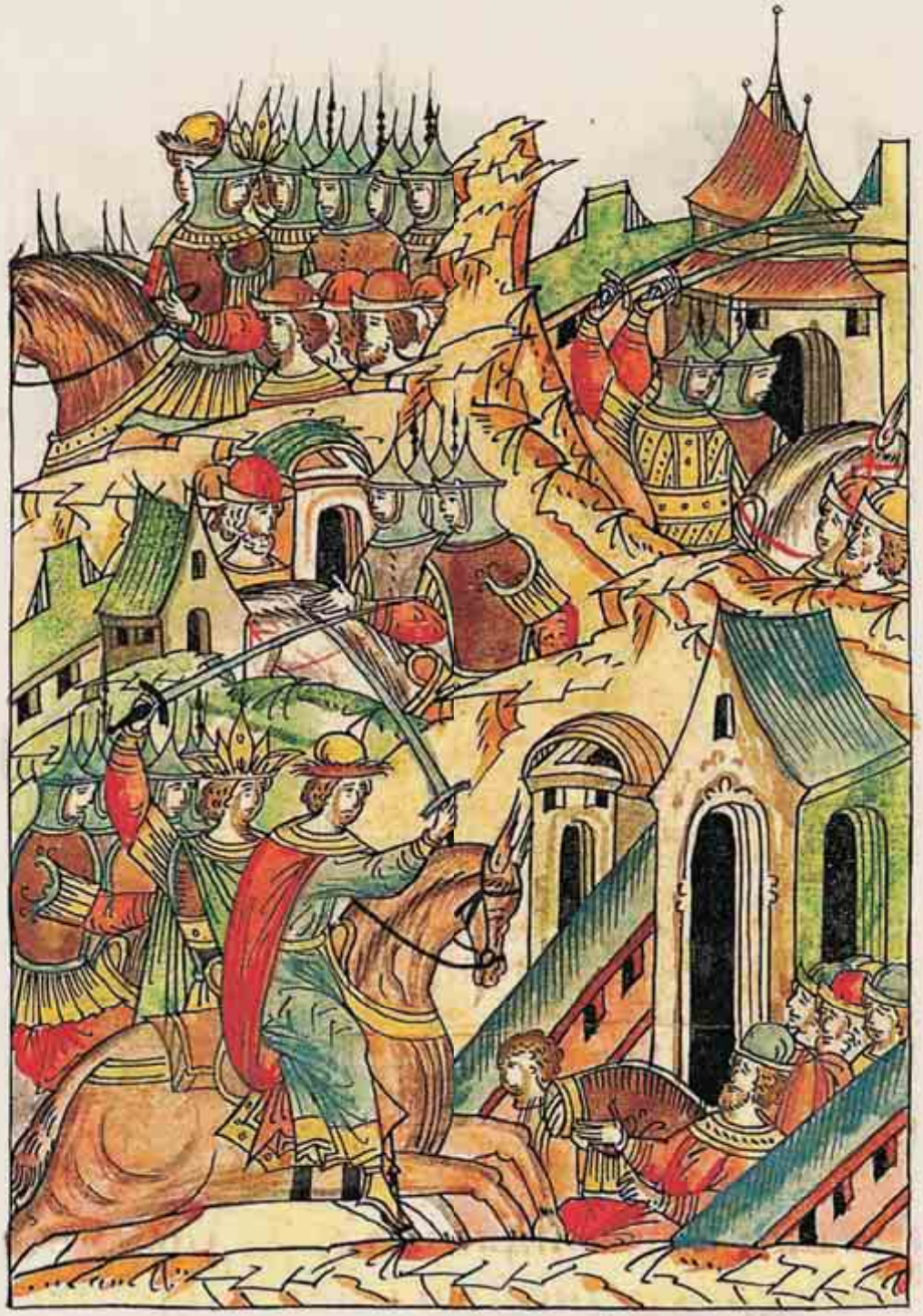

Я прежетого послалъ князя Василия Ярославича, да с ним бояр своих князя Семена Ивановича Оболенского и Федора Басенка, и иных многих, и двор свой к Устюгу.

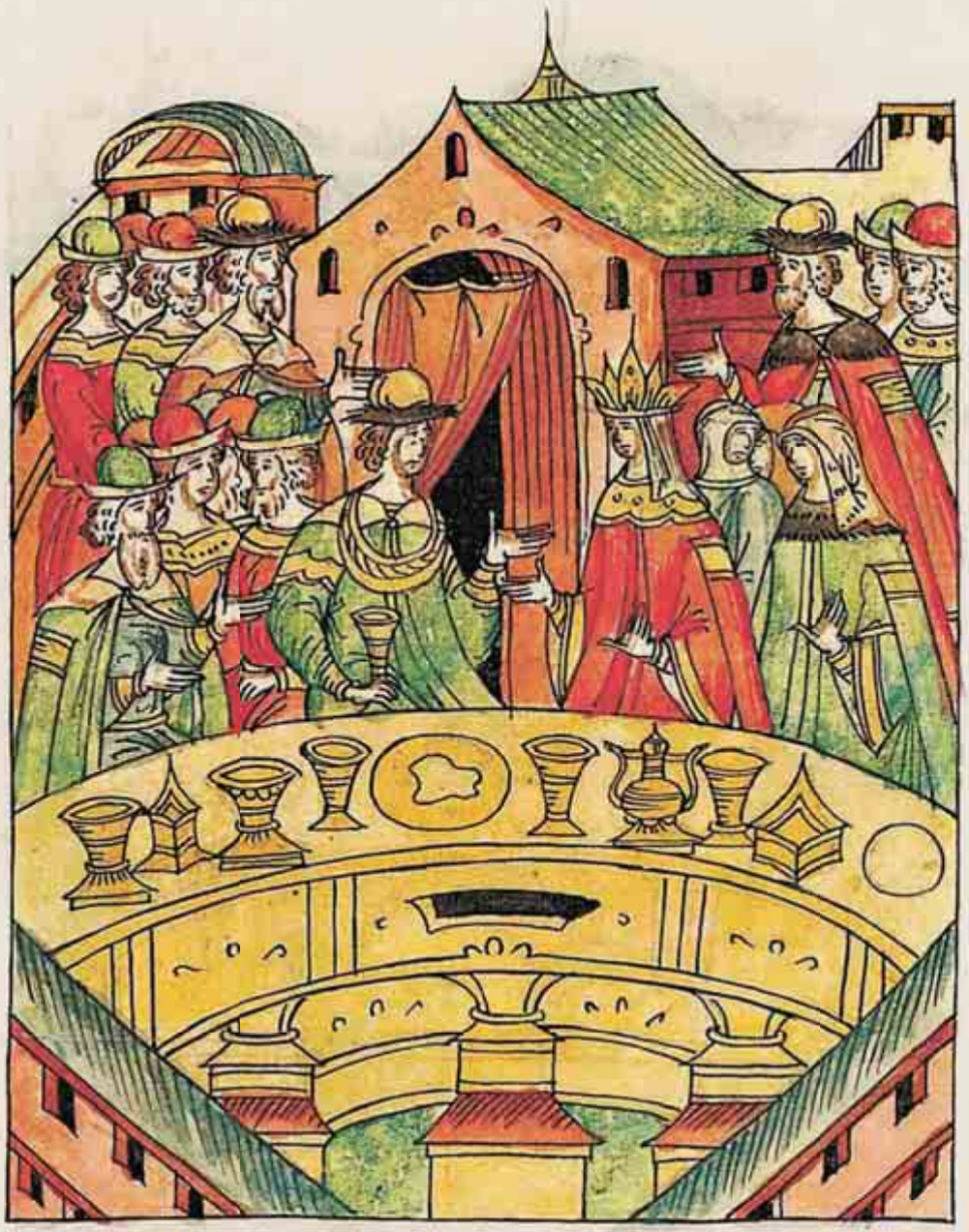
Я кнѣзь Дмитрей по Оустюгомъ стоя
оуслышавъ чтo идетъ рать
нанего, пожегъ по
садъ Оустю
сюн

А князь Дмитрий, стоя под Устюгом, услышав, что идет рать на него, пожег посад Устюжский.

ѡ҃сокшенѣ҃ѣ · Кнꙗзь велики҃й ивѣлнъ · да
цр҃ичьсни҃мъ҃ѣшенакокшенгѹ · игра҃сни҃
пои҃ма҃ша · а҃ зе҃млюто҃ѹсѣюпл҃ѣни҃ша
и҃ѣполо҃ни҃кыпоедо҃ша · а҃ходи҃ша҃ дообѹсть
ваги · идошинопа҃поля · и҃ѡтолеѣвшр
ти҃ша҃сна҃за҃ · цѣкздра҃шысомно҃гимъ
гл҃вномъ и҃скорыстїю ·

О Кокшеньге. Князь великий Иван да царевич с ним, пойдя на Кокшенгу, городки их взяли, а землю ту всю пленили и в полон повели. А ходили до устья Ваги и до Осинова поля и оттуда возвратились назад все здоровы с большой добычей.

Тогожеде лѣта, мцаи҃юня в҃ д҃ день, же и҃ла кн҃зь велі҃кій сн҃а своего велі҃кого кн҃зя Ива҃на, оу҃дѣлі҃кого кн҃зя Бориса Алексан҃дровича тв҃ерскаго, дщер҃ію Мар҃ію ею.

В том же году месяца июня в четвертый день женил великий князь сына своего великого князя Ивана у великого князя Бориса Александровича Тверского на дочери его Марии.

Того же лета родился сын великого князя Ивана Васильевича, и нарекли его Андрей. Августа в 1 день. В лето 6961 апреля в 9 день выгорело Москва и весь Кремль.

В том же году родился у великого князя сын месяца августа в первый день и назван был Андреем. В 6961 году месяца апреля в 9 день выгорела Москва и весь Кремль.

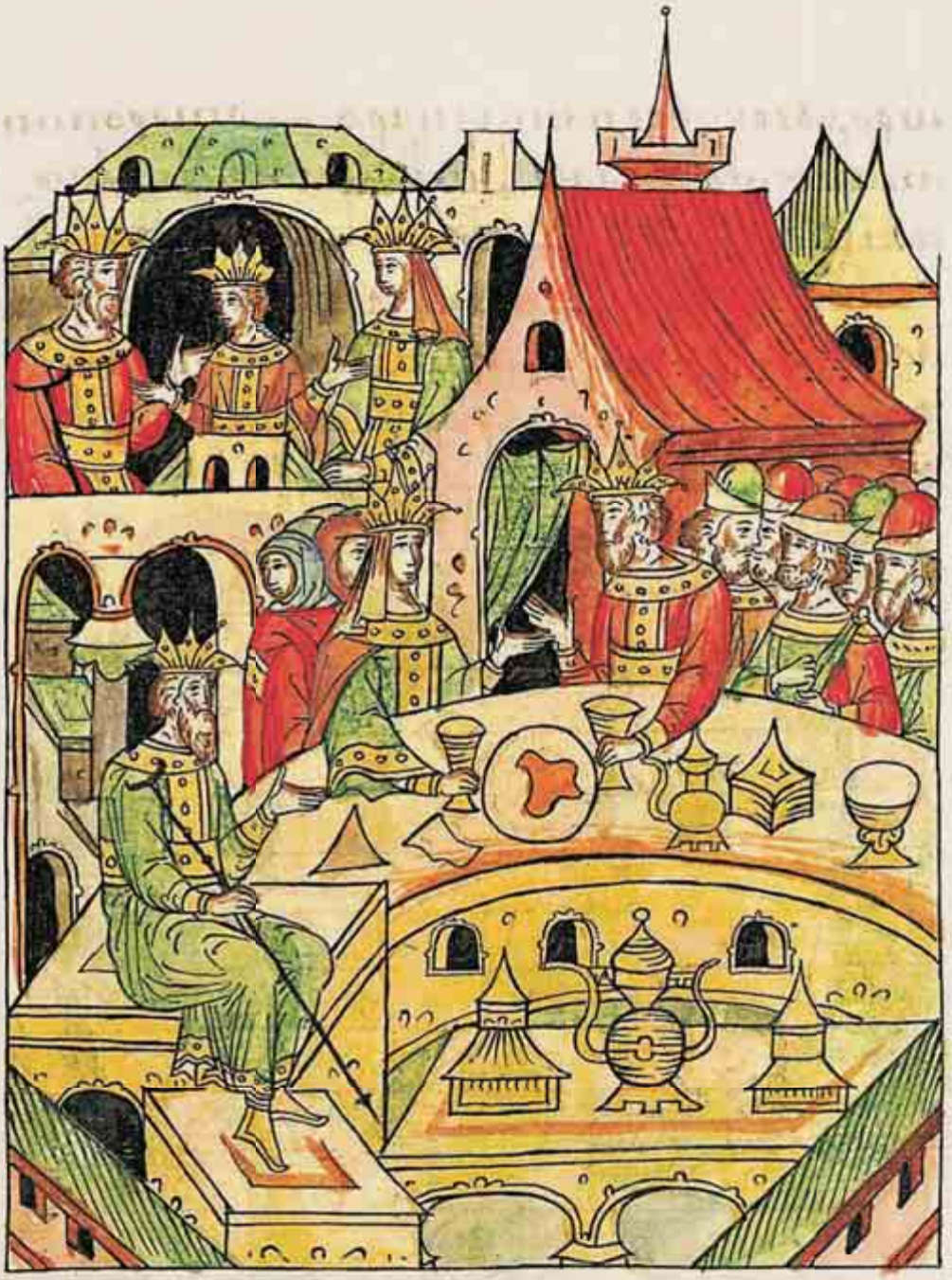

О взятии Царьграда безбожным Ахметом Турецким, Амуратовым сыном. О сем же Царьграде и начало положим: кем создан был, и почему назван Византии, и кем назван, и кем назван Царьград. В 6803 году возвысился некий царь в Египте именем Нектанав

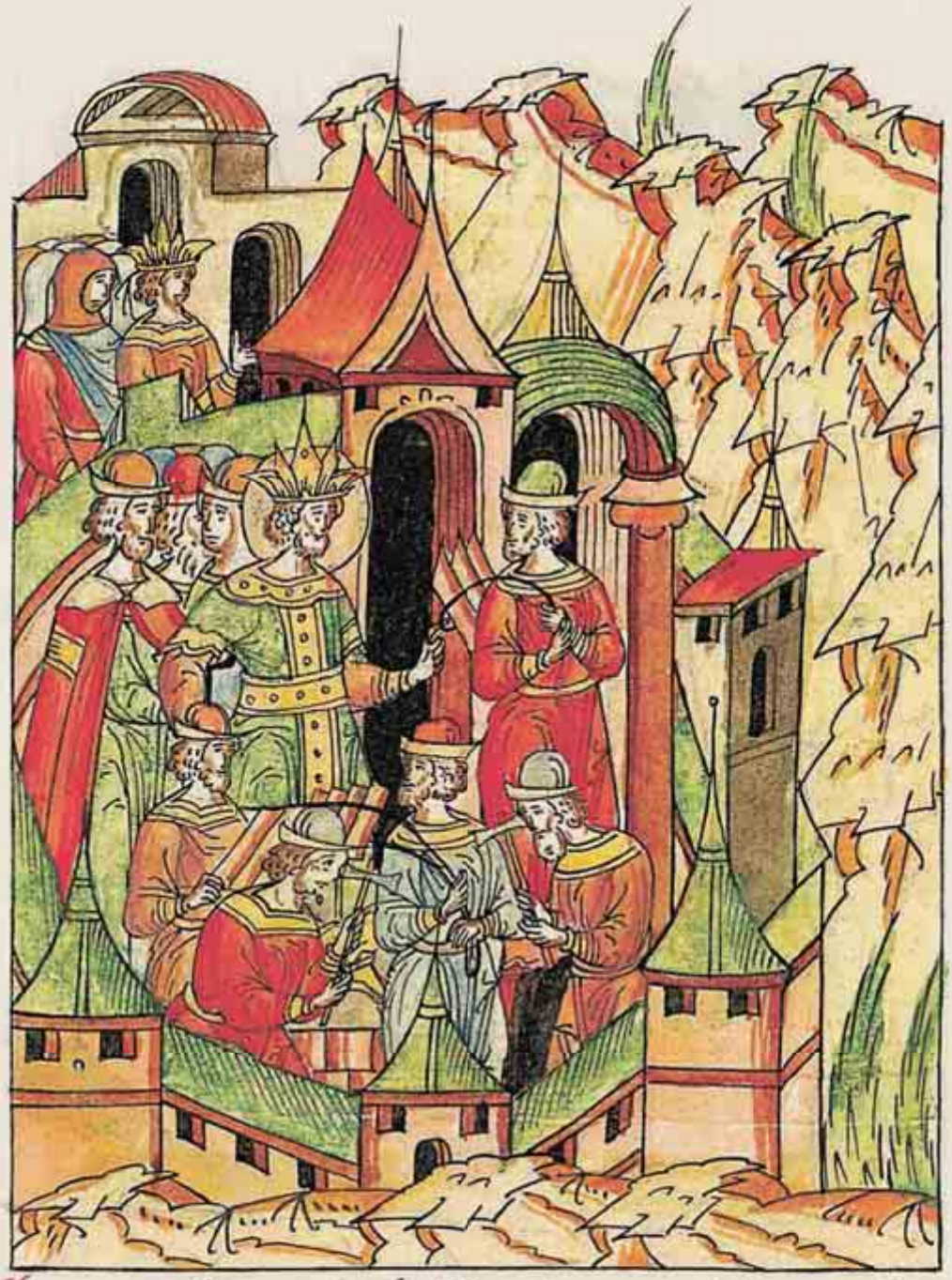

из рода царя Филикса, которой вселенною обладал. И сей царь Нектанав был волхв, и родил Александра Македонского от Олимпиады, жены Филиппа. И сей Александр обладал всею вселенною; жил же Александр 30 лет и скончался.

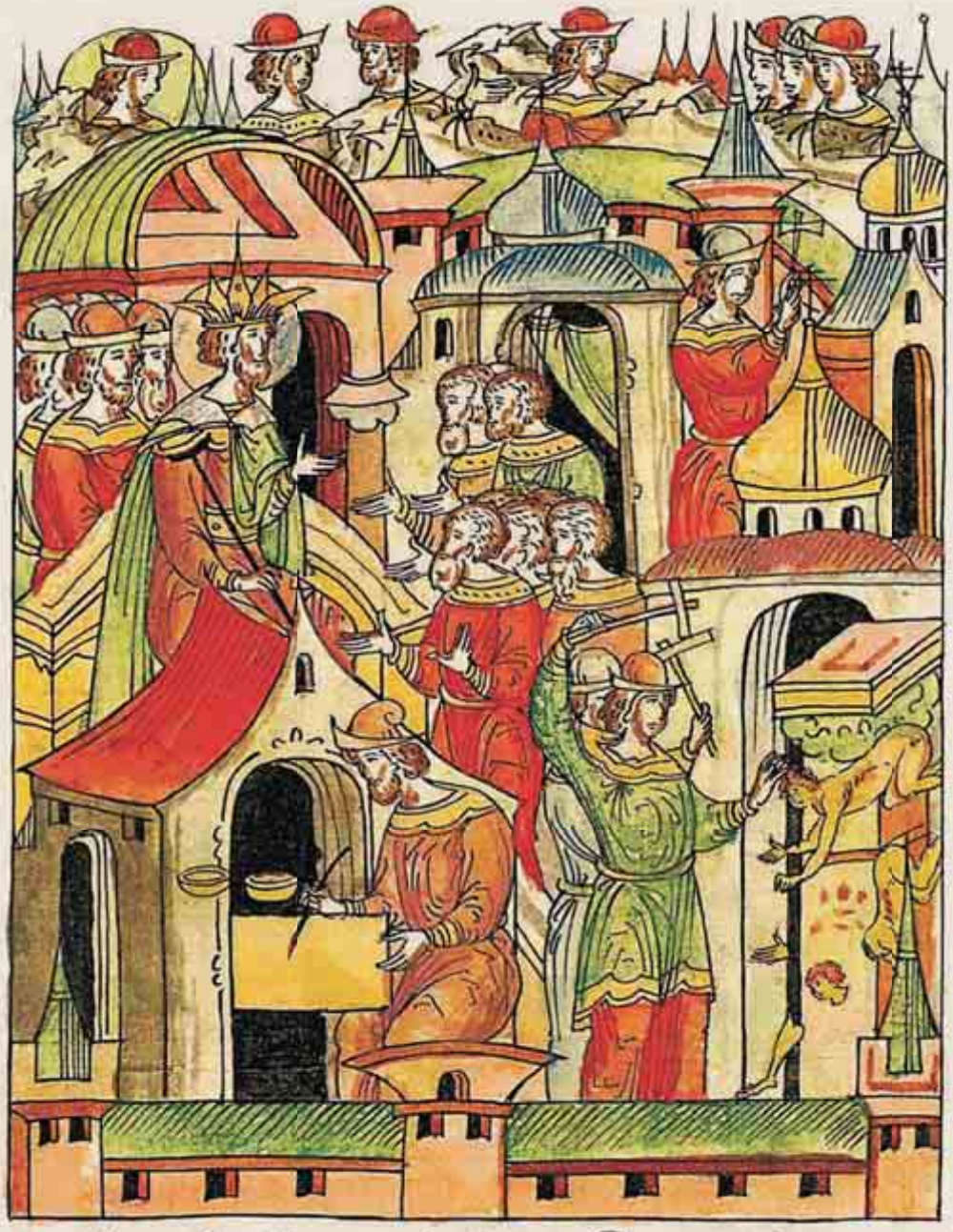
Мать Александра после смерти сына своего возвратилась к отцу своему, к Ефиопскому царю Феле.

Фола же отдал ее за Визa, за сродника Актананова. Виз же родил от нее дочь, и дал ей имя Антия,

и создал город в Со-
свенех; и нарек имя
городу тому по имени
своей дочери и по
своему имени – Ви-
зантия, который ныне
зовется Константино-
град.

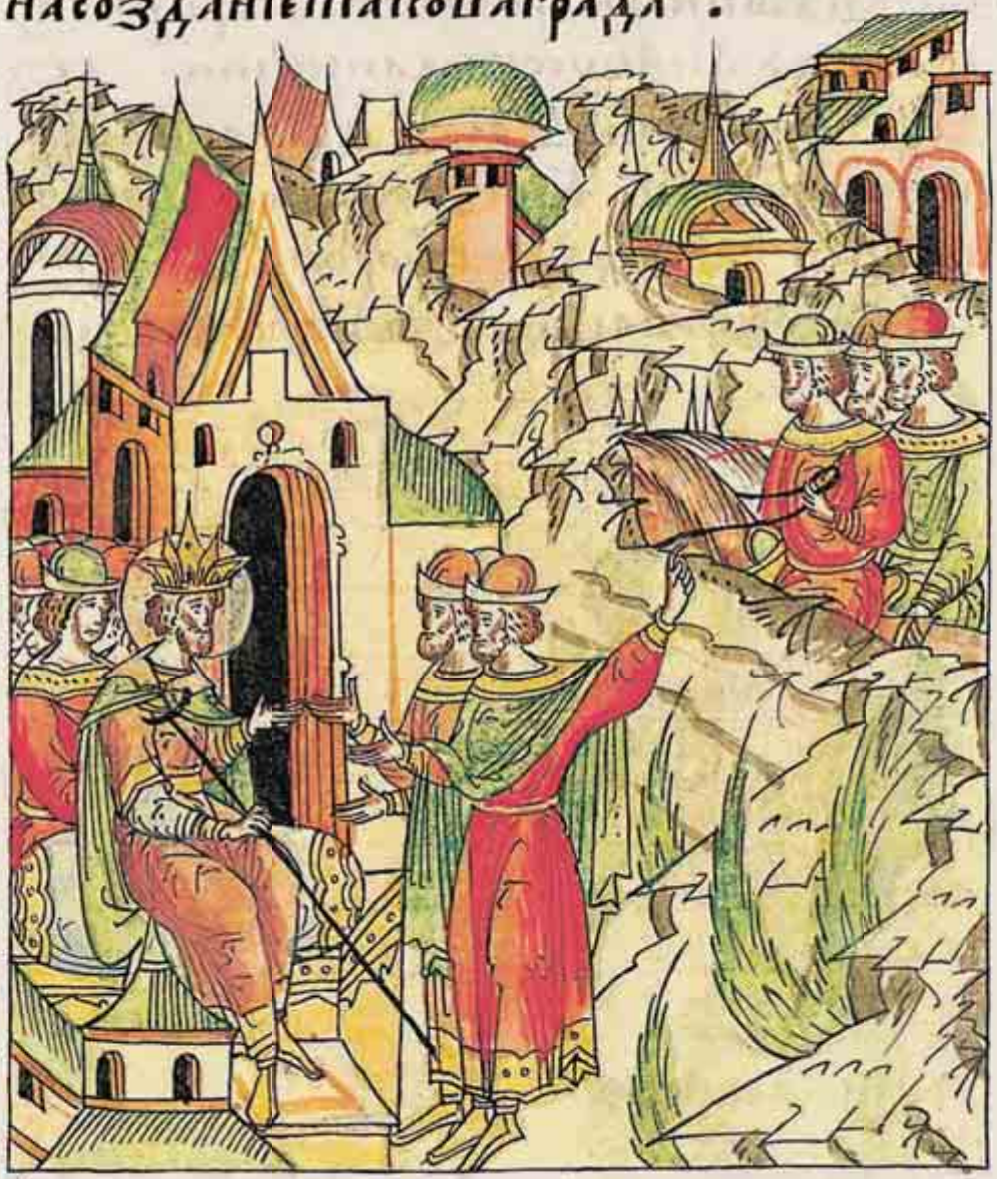
Лѣто ѕ҃ѳ҃. ѳ҃. третіе. Цр҃тва҆ющоу҆пра
вивѣ҆госд҃ѣтелномоу҆шелнѣкомоуконь
стантинѣхр҃лаіїносотщаніемъвселѣ
нскимъшашюдъсокращѣшѣземьстпошаны
хр҃тіа́нъ. начатъвоу҆кр҃пла́ти ѝпра
шнра́тинакрѣхр҃тіа́нскоую. цр҃кви
кѣжїлоу҆краша́ти. а́йныѧпресла́вны
воздигнзла́ти. а́йдолысокрѣша́ти. ѝ

В 5803 году царствовал в Риме богосодетельный великий Константин Флавий, с великим усердием отовсюду собрав христиан, начал укреплять и расширять веру христианскую, церкви Божьи украшать и новые преславные воздвигать, а идолов сокрушать и

домы ихъ славы ради Богу превращати. И к тому же законы многие установил, чтобы идольскими капищами святителям Христовым и христианам только владеть, заботиться о них; в среду и в пятницу в воспоминание о страстях Христовых поститься; а в воскресенье праздновать Воскресение Христово. Жидам же жертвы не разрешать приносить и на распятие никого не осуждать, чтобы не бесчестить крест Христов; и рабов не покупать никому, и на золотых монетах образ его писать. И была радость повсюду для христиан.

В тринадцатый же год царства его движимый советом Божиим, захотел он создать город во имя свое и послал мужей мудрых в Азию, в Ливию и в Европу на поиски и избрание преславного и нарочитого места на создание такого города.

Возвратившись, они рассказали царю о различных местах преславных, но более всего хвалили ему Македонию и Византию. Он же больше склонялся

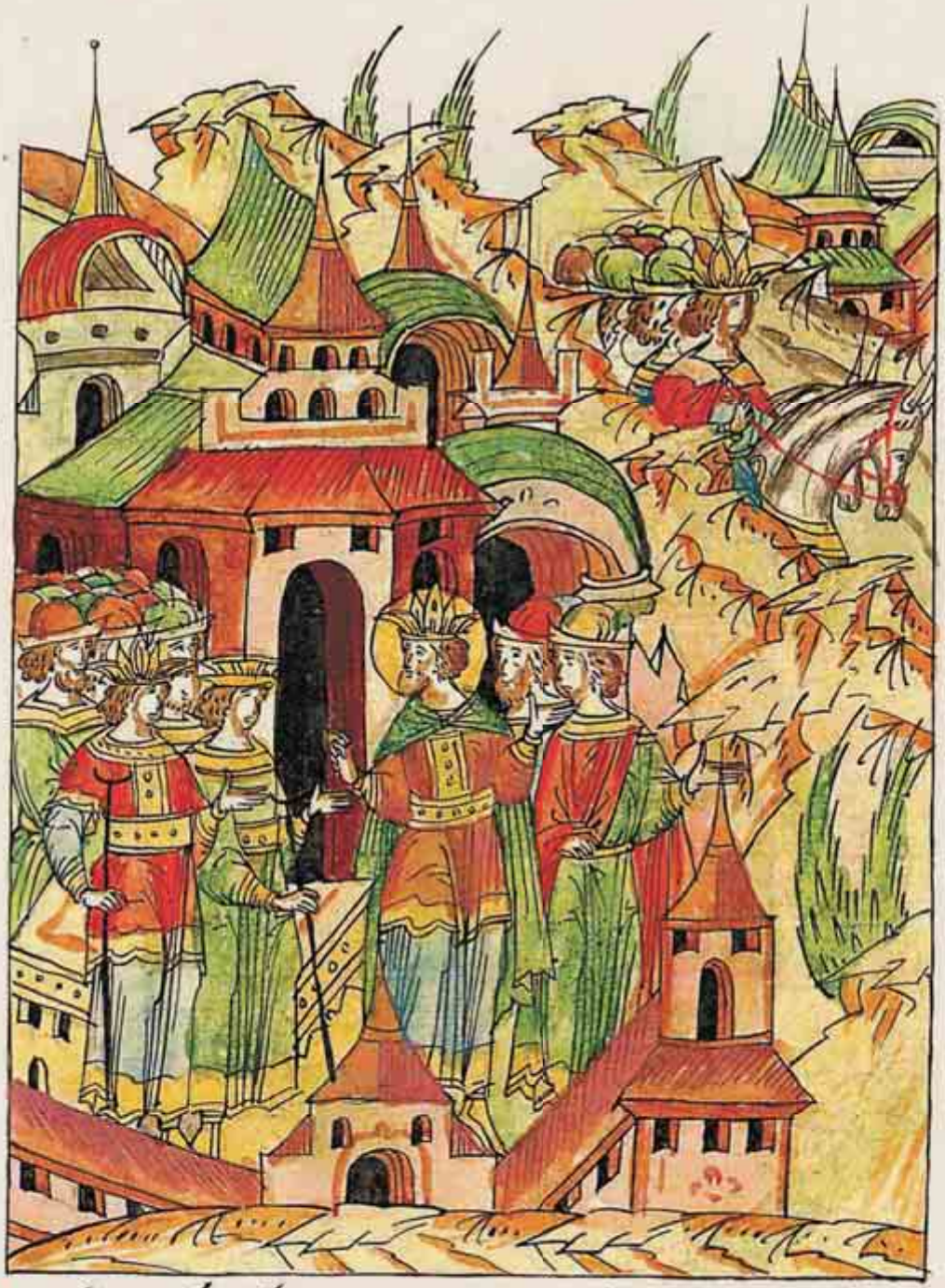

мыслью к Троаде, где была всемирная победа греков над фрягами.

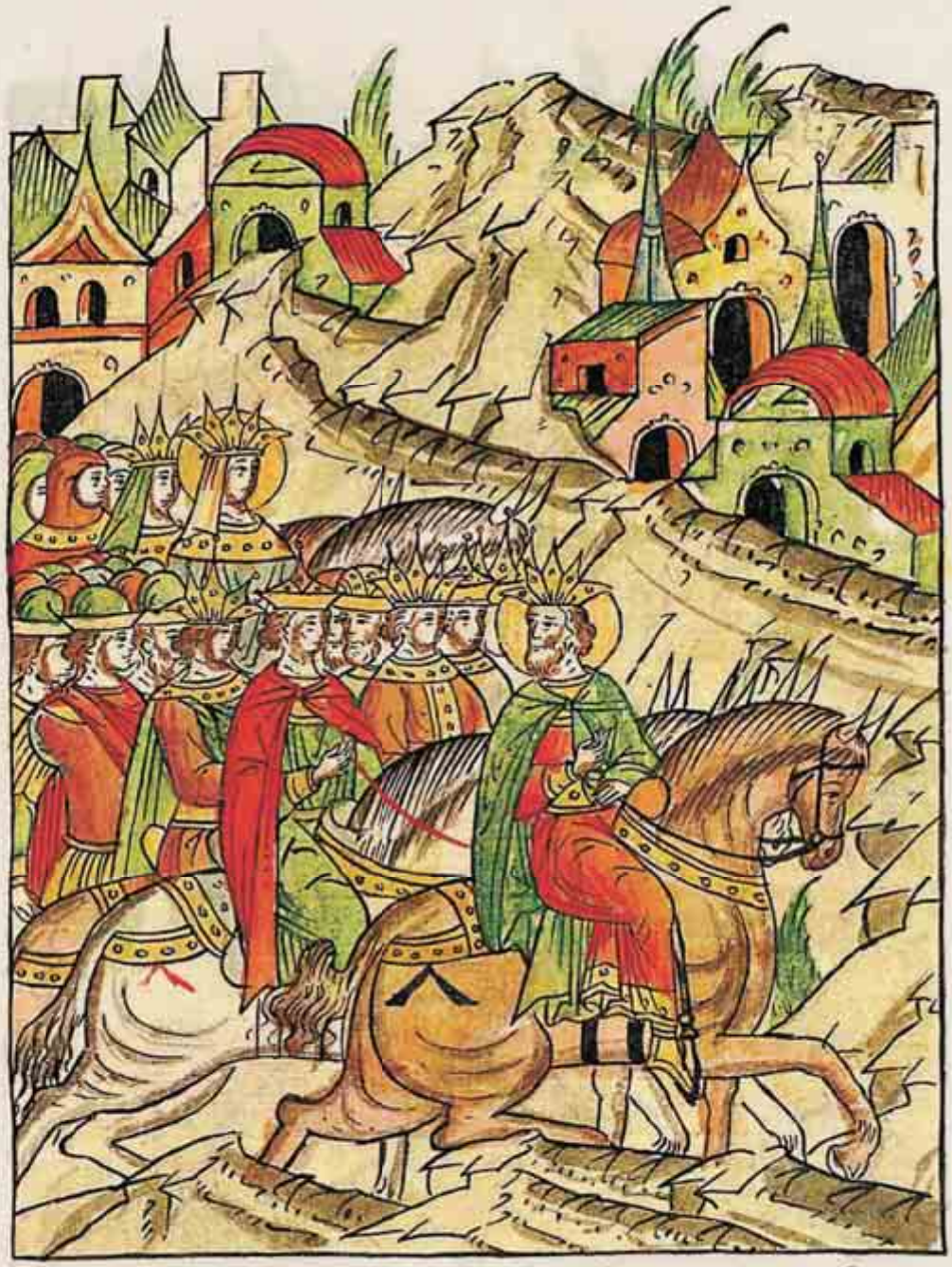
И так, размышляя об этом дни и ночи, царь услышал во сне голос: «В Византии подобает Константинограду создаться».

Никогда царь пробудился от сна, послал в Византию магистров и городских мастеров готовить место.

Самъ же царь оставилъ в Римѣ кесарями двух сыновей своих Констy и Константина, а племянника своего Далмата послал в Британию.

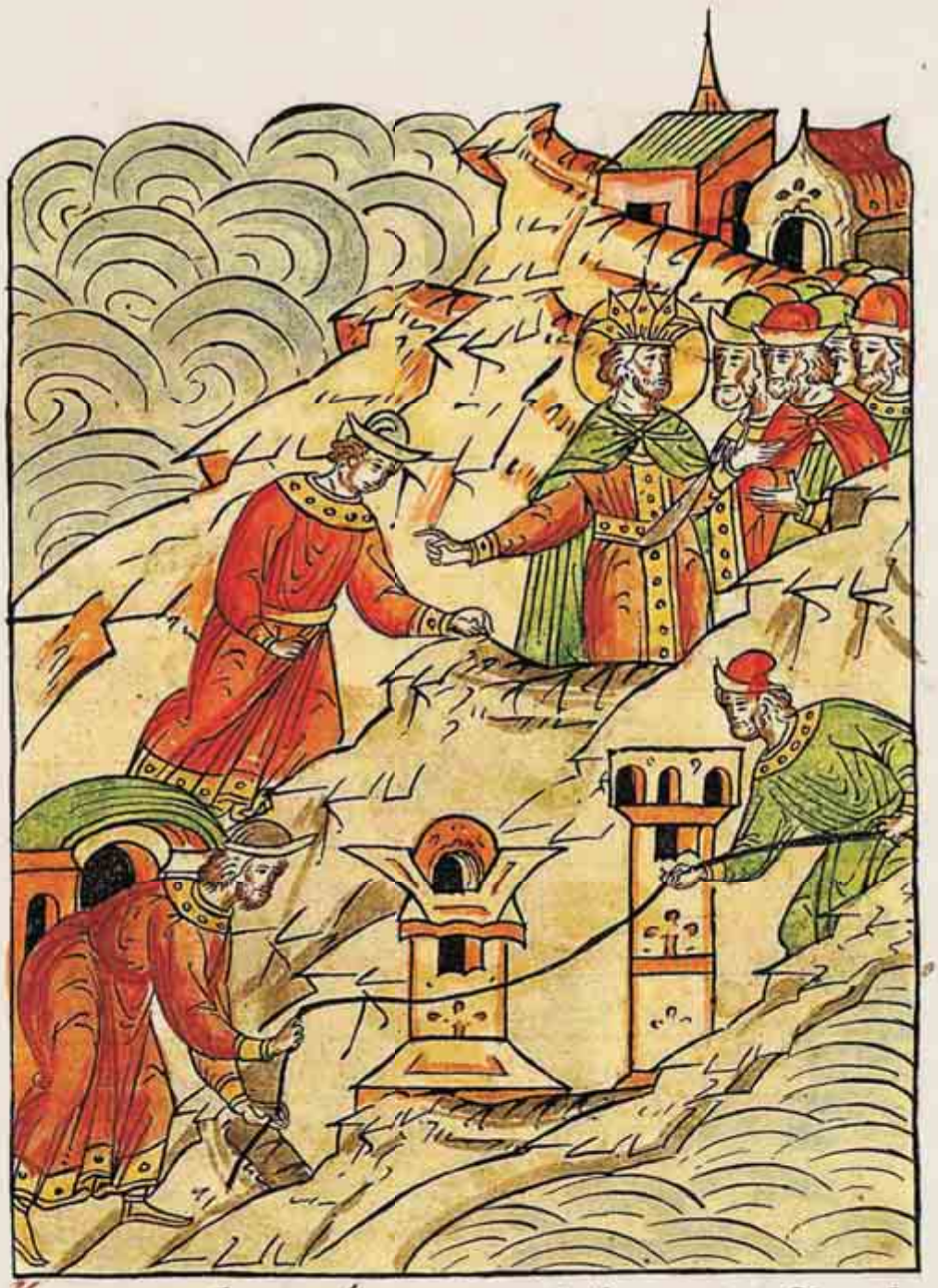

И поиде царь Диоклитіянъ со своею Еленою в Византію. Сей же взя жену свою царицу Максимиану дщерь Диоклитіяна царя, и зятя своего Ликиния, и два братаспоя Далмата. Констандиона, и Далматова сына Далмата же, и Констандионовых двух сыновей Галу и Иулиана.

И пришедъ в Византию. видѐвъ на томъ мѣстѣ семь горъ. и множество морскихъ заливовъ. повелѣлъ горы рыти. и нижнія мѣста наполняти. и въ заливѣхъ столпы каменные ставити. и на нихъ своды сводити. и ровнять место. и самъ царь пребываше в Византіи.

И, придя в Византию, увидел на том месте семь гор и множество морских заливов. И повелел рыть горы и засыпать нижние места, а в заливах столпы каменные воздвигать, и на них своды ставить, и ровнять место; и сам царь пребывал в Византии.

Когда же приготовили место, собрал царь вельмож своих и мегистанов, то есть земских князей и магистров; и начали раздумывать, где быть стенам, стрельницам и воротам городским. И повелел размерить место на три угла, на все стороны по семи верст; ибо таково было место между

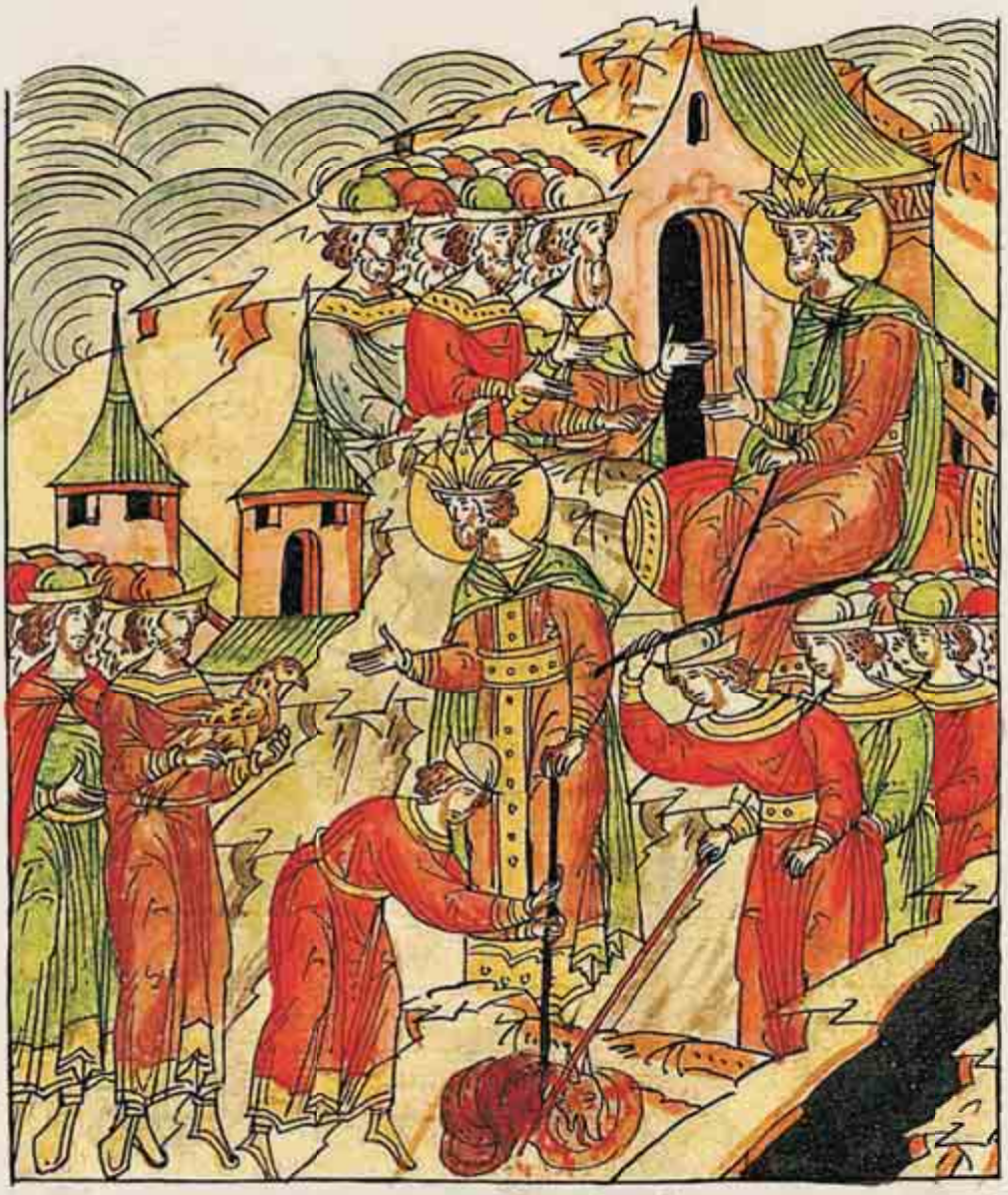
двух морей Чермного и Белого.

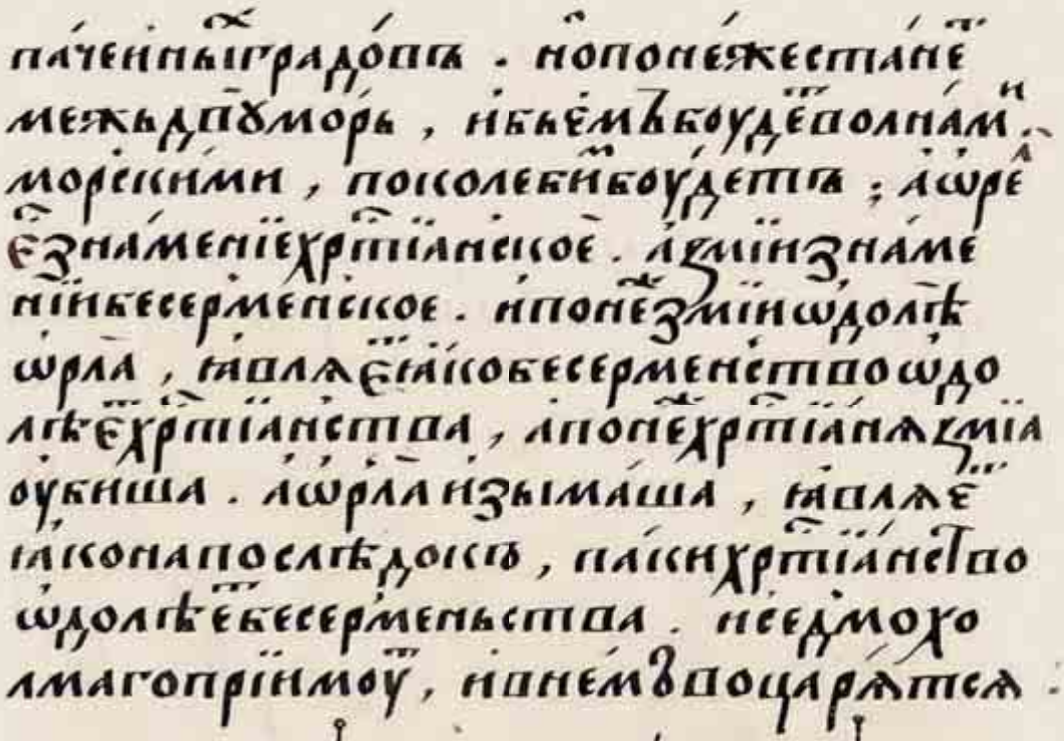
И се змїи незапоу дышеда изноры поте
чепомѣ ѣтоу . ѩкоїеспышеше орелъ спадъ
змїяпохитивши . и полетѣ на высотоу .
змїиженачатоуѡвитисѧ кроугъ
орла . цр҃ь же и всѣ людїе бѣхоуз рѧщенїе
рла и на змїа . орелъ же скрыся из

И тут внезапно выполз из норы змей, и пополз, но сверху на него упал орел, змея подхватил и полетел в высоту; змей же начал обвиваться вокруг орла. Царь же и все люди смотрели на орла и на змея. Орел же скрылся из

глаз на долгое время и потом появился летящим вниз, и упал со змеем на то же самое место, так как побежден был змеем.

Люди же, подбежав, убили змея, а орла взяли. Царь был в великом ужасе. И, созвав книжников и мудрецов, рассказал им о знамении. Они, подумав, сказали царю: «Это место назовется Семихолмье, прославится и возвеличится во всей вселенной

больше иных городов. Но из-за того, что стоит меж двух морей, и постоянно его бьют волны морские, он будет колебаться. Орел — символ христианский, а змей — символ басурманский. И то, что змей одолел орла, показывает, что басурманство одолеет Христианство, а то, что христиане змея убили, а орла освободили, показывает, что напоследок все-таки христианство одолеет басурманство, и Семихолмье останется за ними, и они в нем воцарятся».

Великий же Константин весьма возмутился, но, однако, словеса их повелел записать. А магистров и городских мастеров разделил надвое и одним повелел размерить городские стены и стрельницы и начать их строить;

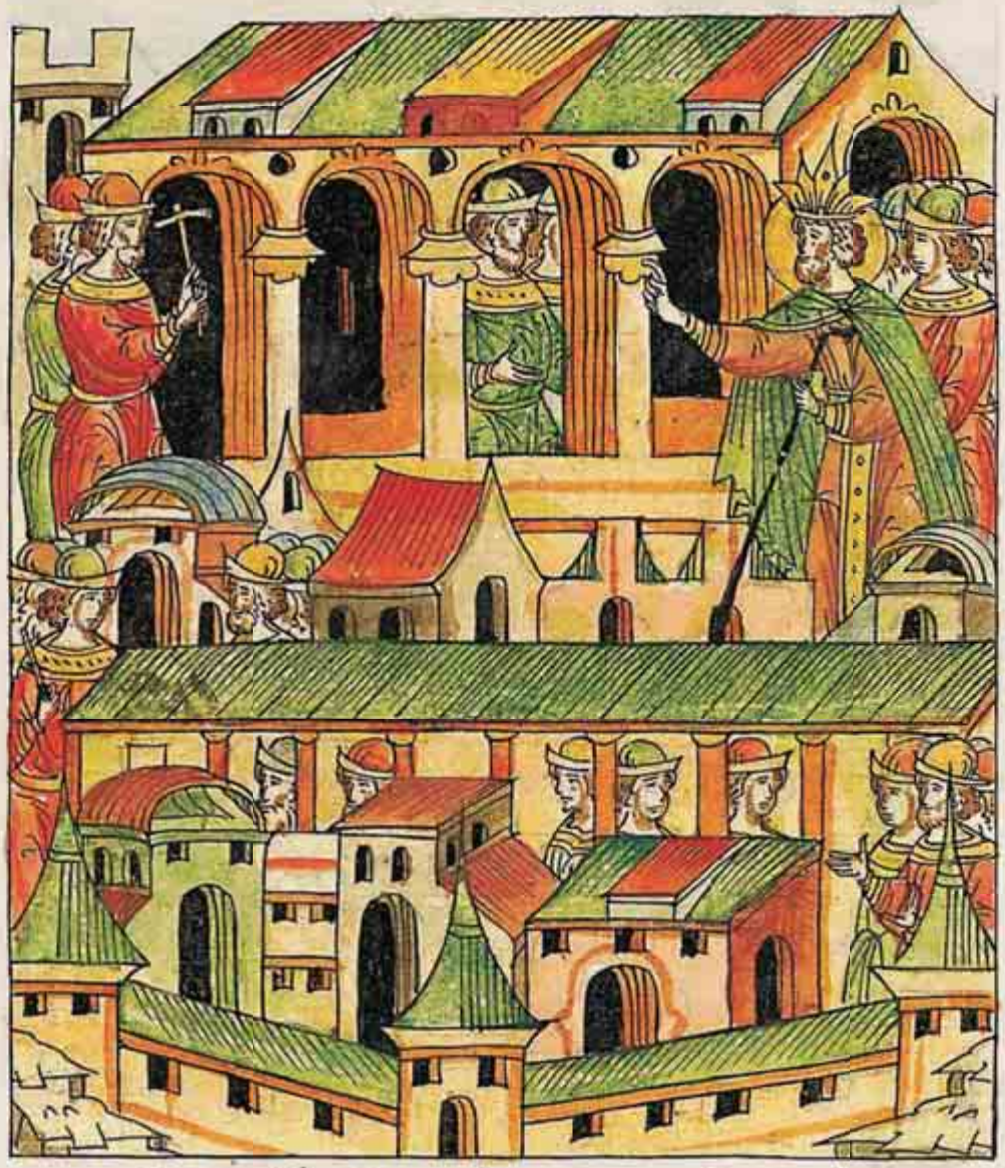
А другим повелел размерить улицы и площади по римскому обычаю.

чли. и тако начати церкви божий и двор царский, иные дома славным вельможам и мегистанам, и всем сановникам; и воды сладкие проводить.

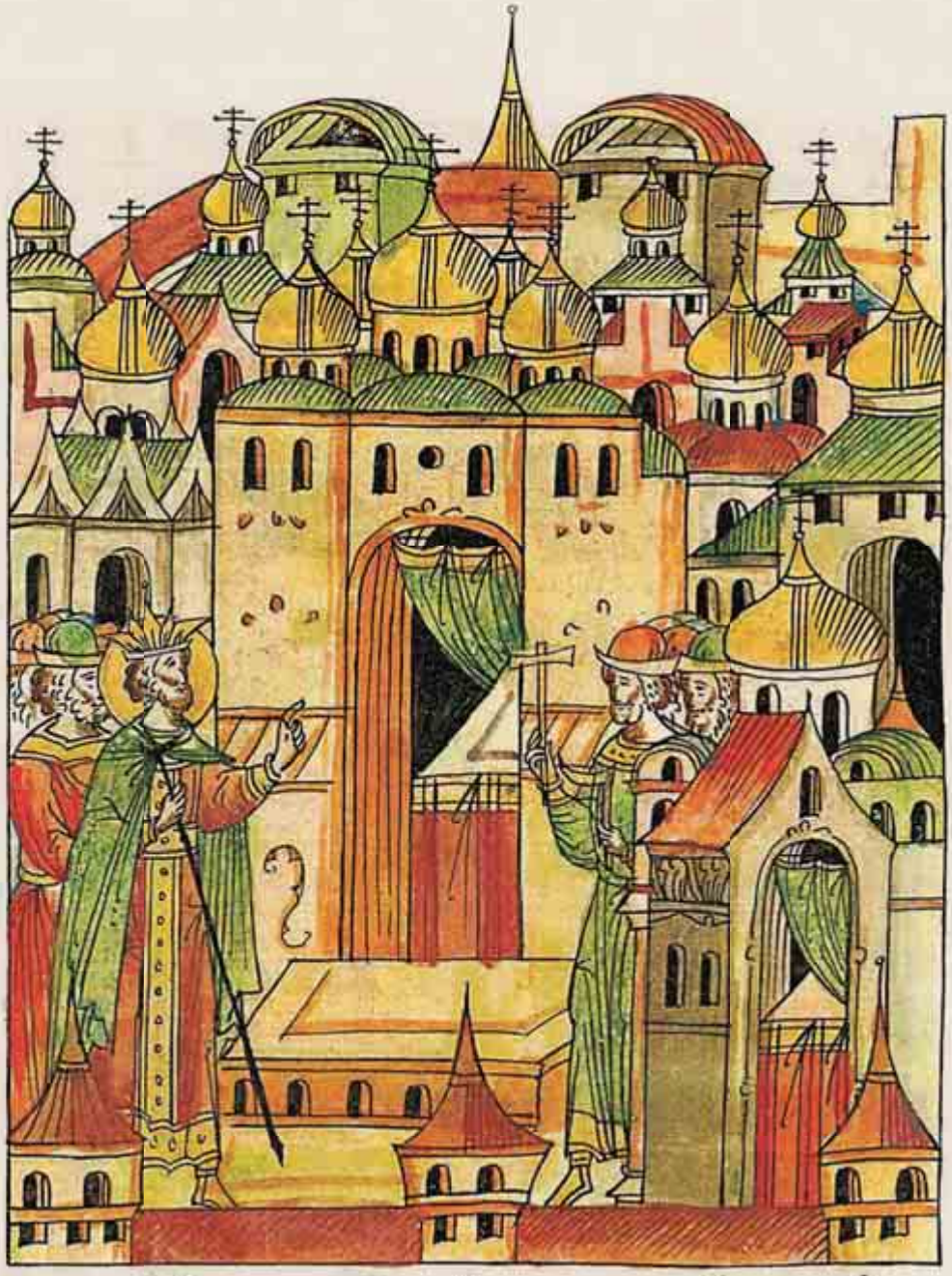

В седьмой же год царь, увидев, что мало людей живет в городе, потому что был очень велик, сделал так: собрав из Рима и из иных стран достославных вельмож, мегистанов и сановников,

и с множеством людей привел их туда, построил для них большие дома, и дал им жить в городе с удобством великим, и почтил их царскими чинами, чтобы свои дома и отечество забыли.

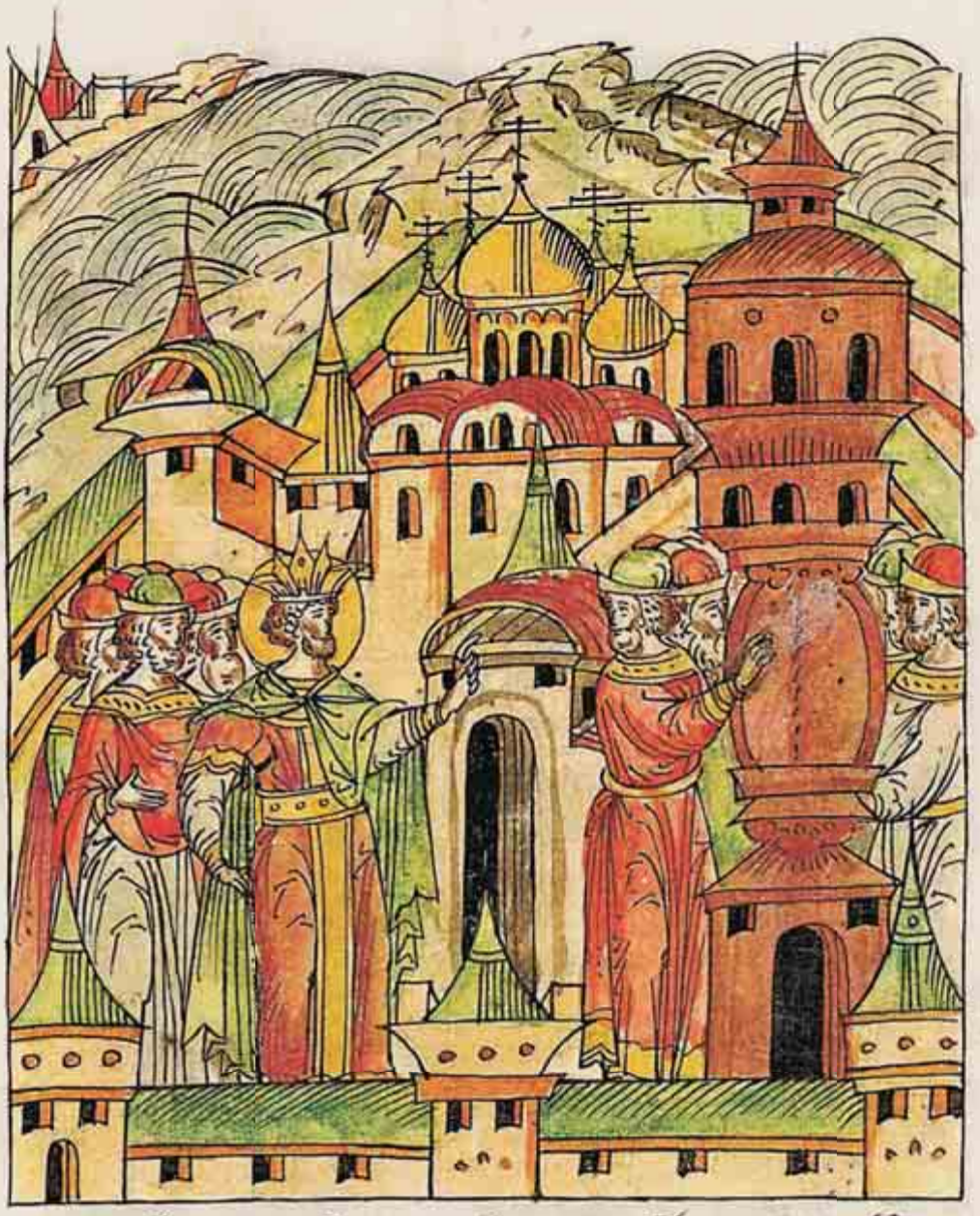

Создал царь и великий дворец, и ипподром предивный, и два поля устроил, то есть улицы крытые для торгов, и назвал город Новый Рим.

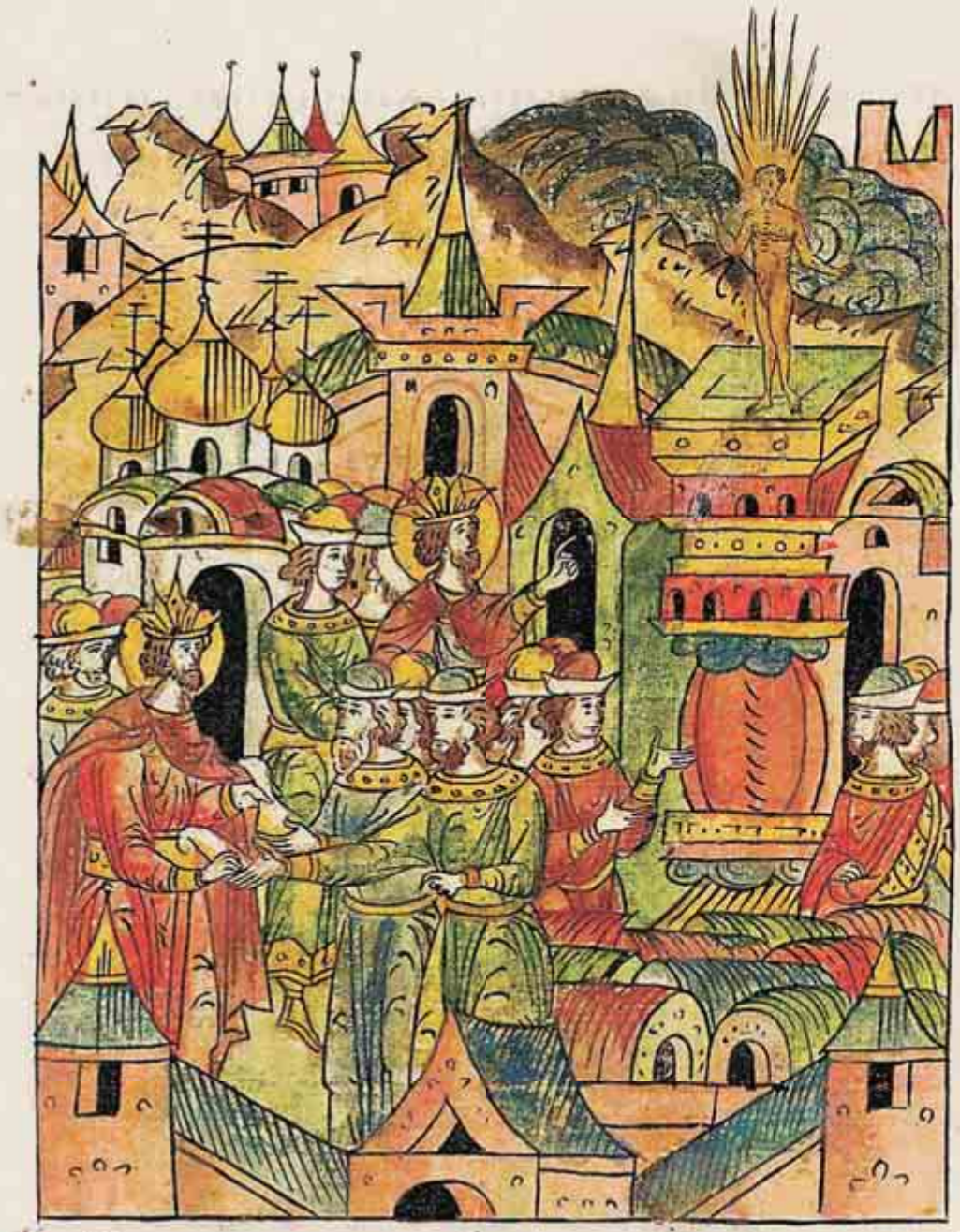
Потомъ созда цр҃кви прелавные, стыѧ софіа. стыхъ вапла, стыѧ ирины. стго мокіа стго архагла михаила, ирины мно
ѕи
:

Потом создал церкви прославные: святыя София, и святых Апостолов, и святой Ирины, и святого Мокея, и святого архангела Михаила, и иные многие.

Поста́ви́ же и пречю́дный багря́ны, его́же зри́ма принесе́мо ремь, тремиля́ты до Цари́града. За пе́ле́ни́сь бы́ вы́ше и тяжесть. Мно ражедоторгъ. лѣто единым выри пеле́ны бы ::

Поставил же и пречудный багряный столп, который из Рима в Царьград принесен был морем тремя годами раньше, очень огромный и тяжелый: с моря до торга за год был перенесен.

Нцрю часто приходящу, и злато мно-
дающо людем бреженія ради, и по
ложи основаніа двана десать кошь,
ихже благослови Христос, и древа честнаго, и
стымощей, на утвержение и сохра
нение предиваго и единокаменнаго
этого столпа, и поставиль на немь кумир
мир ёже принесе от слънчнаго града
фрогийскаго, имоуща гонлаголавсем

Н царь приходил сюда часто, и много давал золота людям на охрану его, и положил в основание двенадцать кошниц, которые благословил Христос, и часть от честного древа и святых мощей на утверждение и сохранение предивного и единокаменного этого столпа. И поставил на нем кумира, которого принес от Солнечного города Фригийского, с семью лучами на голове.

Также и иные вещи предивные и достохвальные принес сюда из многих стран и городов,

и, украсив город и обновив, воздал ему великую честь праздниками и торжествами великими в течение многих дней. И так установил – пусть зовется город тот Царьградом. И была радость большая у людей.

Дни мнѧше, паки цр҃ь съ патрїа́рхо(м) и
с҃ поста́ви . собра́вшесь свѧще́нническыи чи́н .
та́коже и весь сигкли́тъ цр҃ькїи . и мно
жество наро́да . сотворишася литїю ,
мо́лебны , и моле́нїемъ да́ющехвалу и
бла́годаре́нїе всемогу́щей и живонача
лнои́тр҃цы , ѡц҃ѹ и сн҃ѹ и стомоу́дх҃ѹ ,
и пр҃чтыѧбгоматри . и преда́шаграда
и всѧкыичинълю́дскыи . дроу́цѣстѣи
да́ццыбцѣ подигитрїе , сирѣчьна
ста́вницы ; гла́юще ; ты оу́бодсемено

По прошествии времени царь с патриархом и со святителями собрал весь священнический чин, а также и весь синклит царский, и множество народа, сотворили литию, молебны и молением вознесли хвалу и благодарение всемогущей и живоначальной Троице, Отцу и Сыну и святому Духу, и пречистой Богоматери. И передали город и всякий чин людской в руки святой владычице Богородице Одигитрии, то есть наставнице, говоря: «Ты, всенепорочная

владычица Богородица человеколюбивая, естеством не оставь город достояния твоего, но как мать христианскому роду заступайся, сохраняй и помилуй его, наставляя и научая во все времена, как человеколюбивая мать, да прославится в нем и возвеличится имя великолепия твоего в веках». И все люди сказали «аминь» и благодарили царя, и похвалили добрый его разум и к Богу стремление.

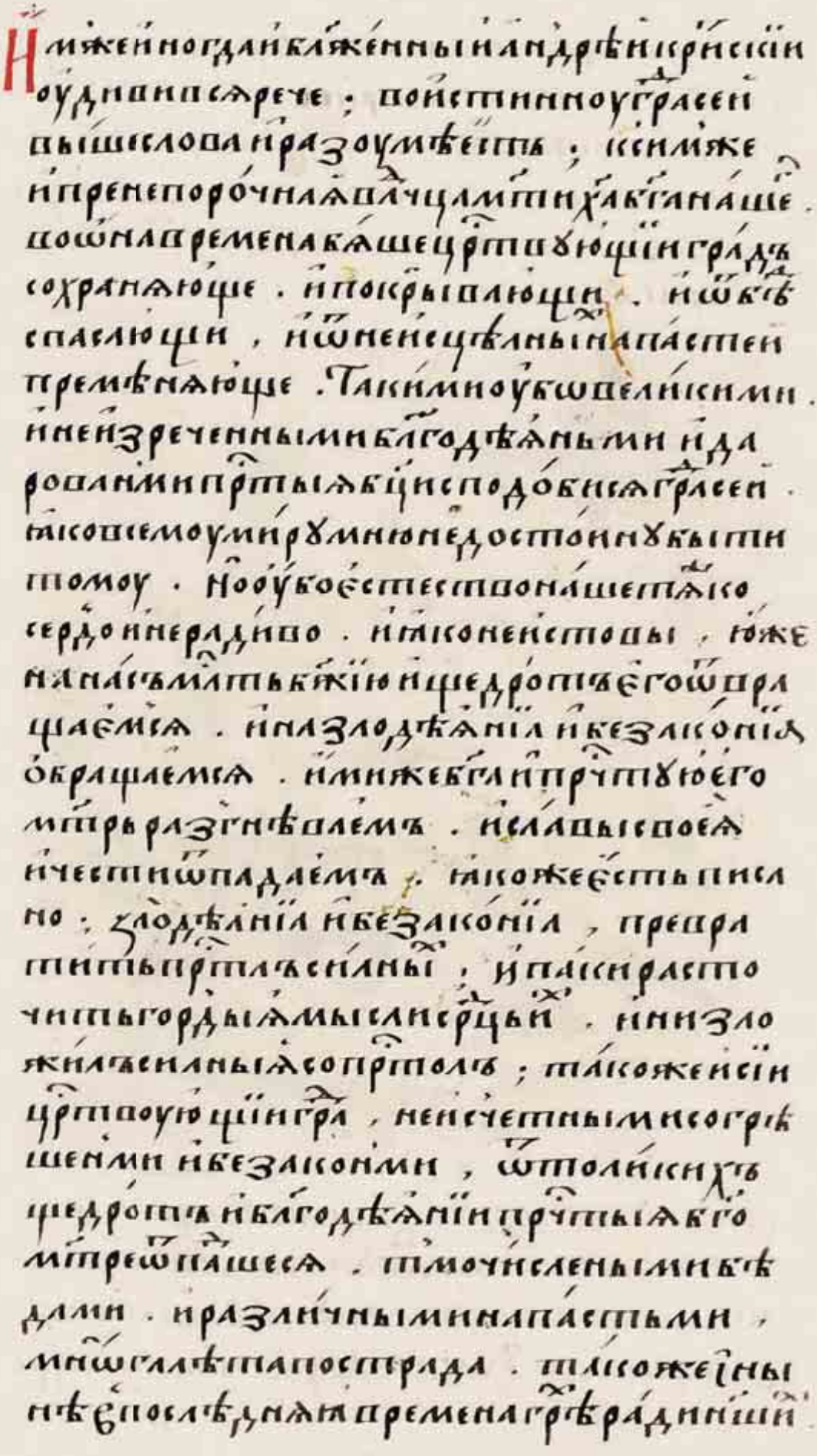

Царь же понуждал стратигов и городских распорядителей созидать храмы святые и дома мирские для изобилия города. Вельможам же и магистанам, и всем нарочитым людям заповедал: если кто удостоится степени царского чина, пусть сотворит себе память достойную и воздвигнет дом или обитель славную, или какое иное здание дивное, которое наполнится преславными делами.

Такоже и после него царствующие цари и царицы, каждый в свое время стремились сделать что-либо достойное: одни изыскивая и собирая орудия страстей Господних, ризы и пояс пречистой Богоматери, мощи святых и божественную икону того самого богомужного нерукотворного образа из Эдеса. Другие в расширении города, строя большие здания; иные, такие как Великий Юстиниан, царь Феодосии Великий и царица Евдокия, жена Ираклия царя, и иные многие — воздвигали святые обители и храмы божественные. И таким образом наполнили город преславными и дивными вещами,

которым иногда и блаженный Андрей Критский удивлялся, говоря: «Воистину город этот выше слова и разума». К тому же и пренепорочная владычица мать Христа Бога нашего в прежние времена Царствующий город сохраняла и покрывала от бед, и спасала от неисцелимых напастей. И такими великими и неизреченными благодеяниями и дарованиями пресвятой Богородицы сподобился этот город, что, думаю, и всему миру не уподобиться ему. Но естество наше тяжкосердно, нерадиво и неисто-во, если от милости Божьей и щедрот Его отвращаемся и к злодеянию и беззаконию обращаемся, чем Бога и пречистую Его матерь гневим и от славы своей и чести отпадаем. Как писано: «Злодеяния и беззакония уничтожат престол сильных», и еще: «Расточил гордые мысли сердец их и низложил сильных с престола». Также и этот царствующий город неисчетными согрешениями и беззакониями от щедрот и благодеяний пречистой Богоматери отпал, страдая бесчисленными бедами и различными напастями многие годы. Также и ныне в последнее время из-за грехов наших:

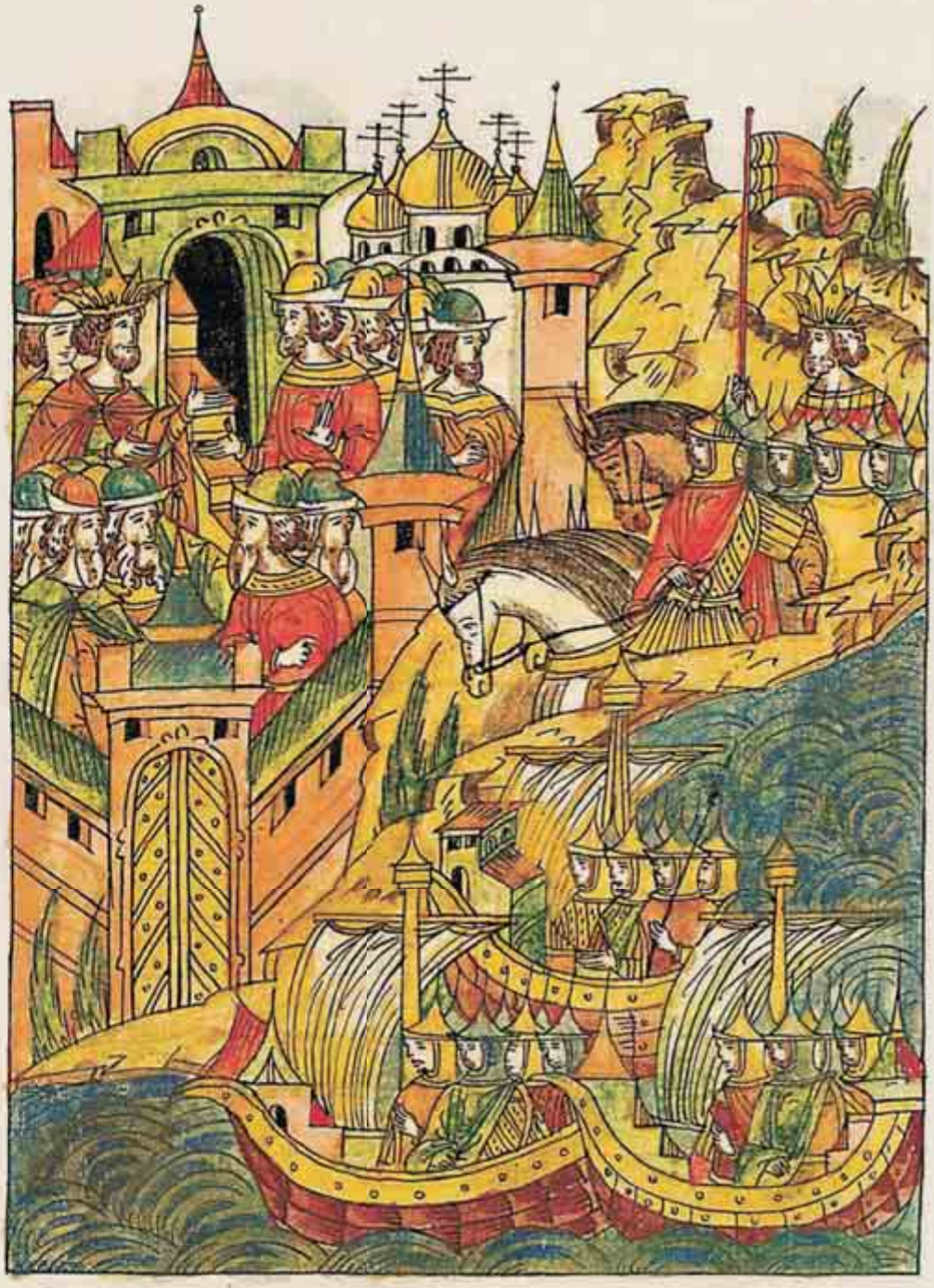
иногда приходом неверных, иногда голодом и частыми моровыми поветриями, иногда же междоусобными бранями, из-за которых оскудели сильные, обнищали люди, и преуничижился город, и смирился до зела.

В 6961 году властвовал над турками безбожный Магмет, сын Амурата, внук Магмета же; и был он тогда в мире с православным царем Константином Мануиловичем, царствовавшим в Царьграде.

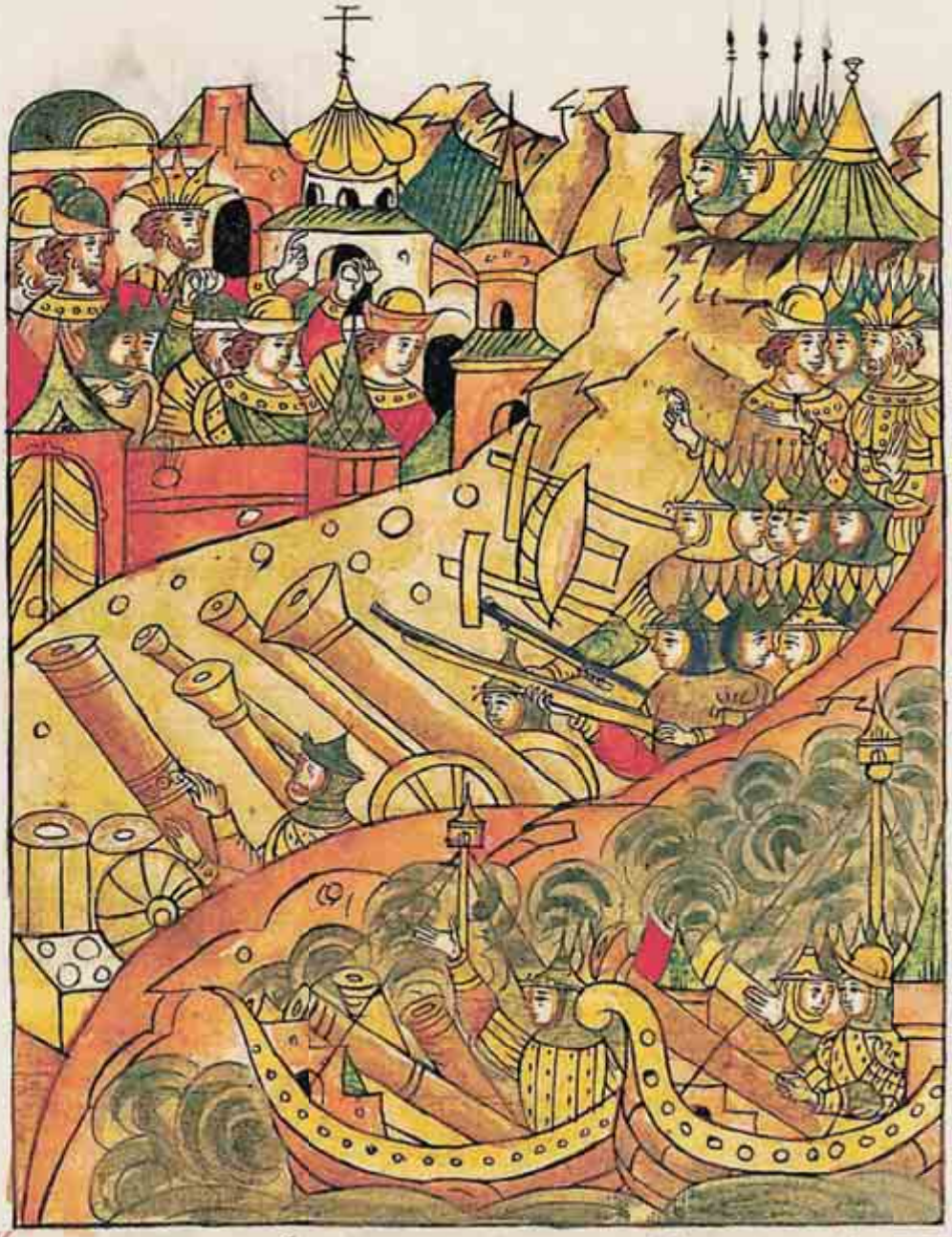
Іакїе безбожный Магмет Ханъ воздвиже противу Константинограда не по чину, но противу установленных договоренностей, и противу клятв привел огромное воинство по земле и по морю, и начал воевать. И, придя внезапно, обступил город со многими силами.

Царь же с бывшими тогда там вельможами и все люди города, поняв его устремления, не знали, что и делать, так как в это время в городе было немноголюдно, и не было там братьев царя.

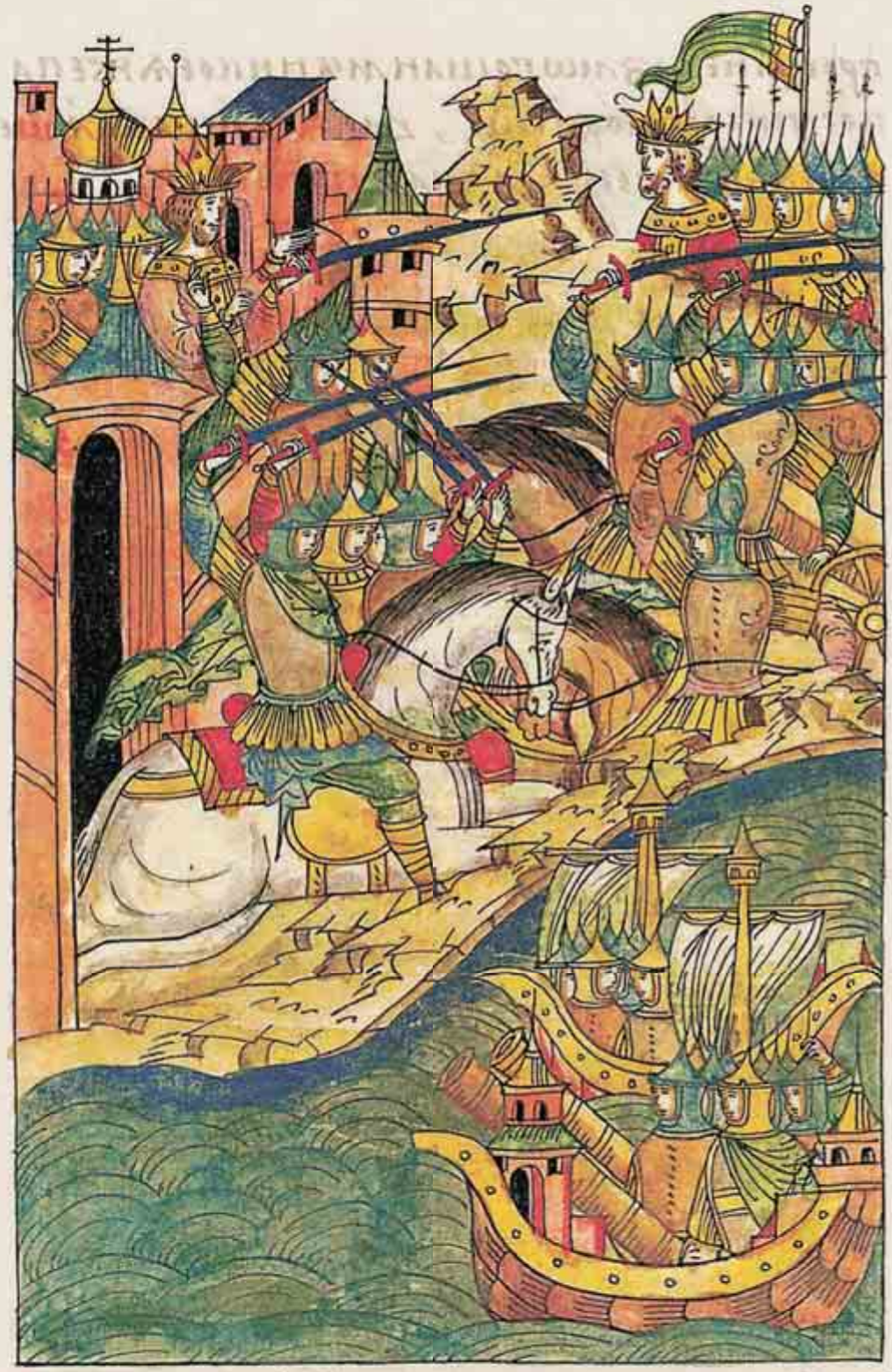

Н послалъ царь Магмету-султану посланников, желая увидеть все и говорить о мире. Он же, окаянный, лукавый и безверный, посланников отослал ни с чем,

Я самъ предиднымъ ополченіемъ, истр
шнымъ движеніемъ, посоуще по
морю: приступи къ высокорастшоую
цемоуграду: мца декабря, и повелѣ
бити по ушісами и пищалми, и стѣ
нобитными мухитростьми, и при
ступы граскіловугото
шлати
:

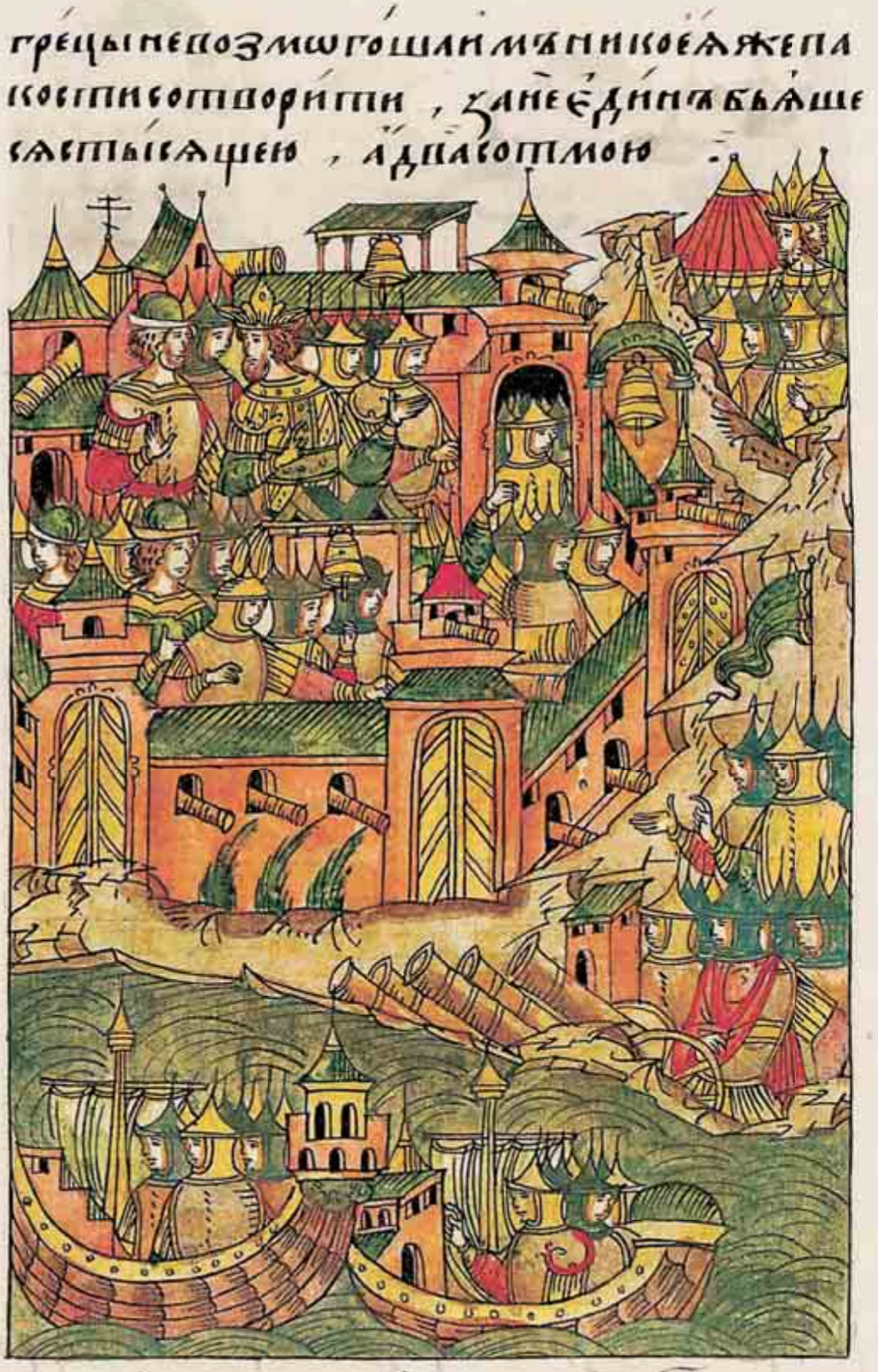
д сам с предивным, наполняющим страхом, ополчением двинулся по суше и по морю и приступил к Царствующему граду месяца декабря, повелев бить пушками и пищалями, и стенобитными приспособлениями и готовиться к штурму города.

Сущiи жели дiепоградѣ , греци , и фря
годе . выезжаи зградабьяхусмсту
рiи , недающеимластѣнобiитныя
хитростинаражати . ноубѣшесалта
нопѣсилѣпелицѣ , итацусущи .

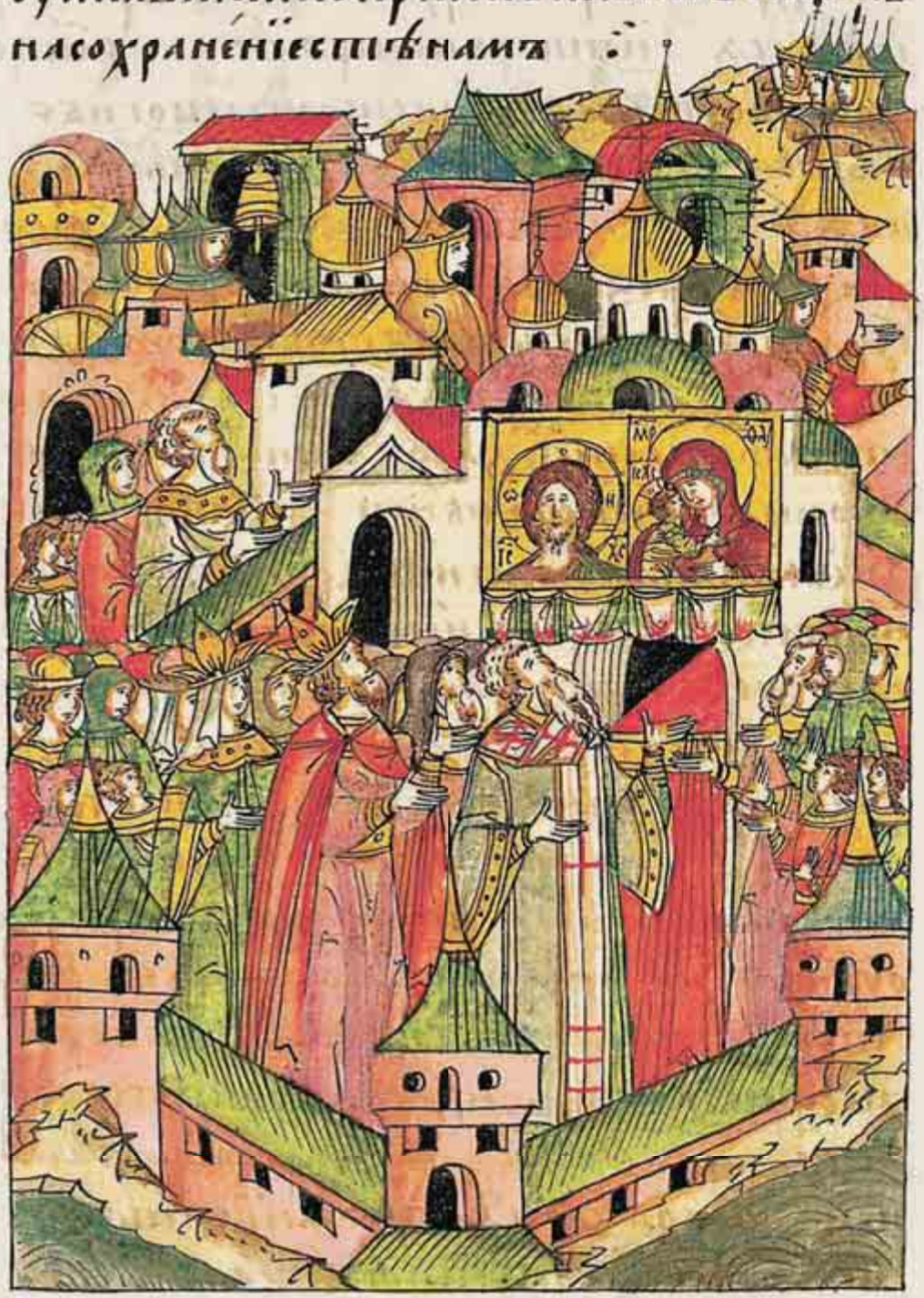
Бывшие же в городе люди, греки и фряги, выезжая из города, бились с турками, не давая им устанавливать стенобитные хитрости; но все-таки, сила султана была велика и тяжка;

греки не могли им нанести никакого вреда, потому что один бился с тысячей, а два с тьмою.

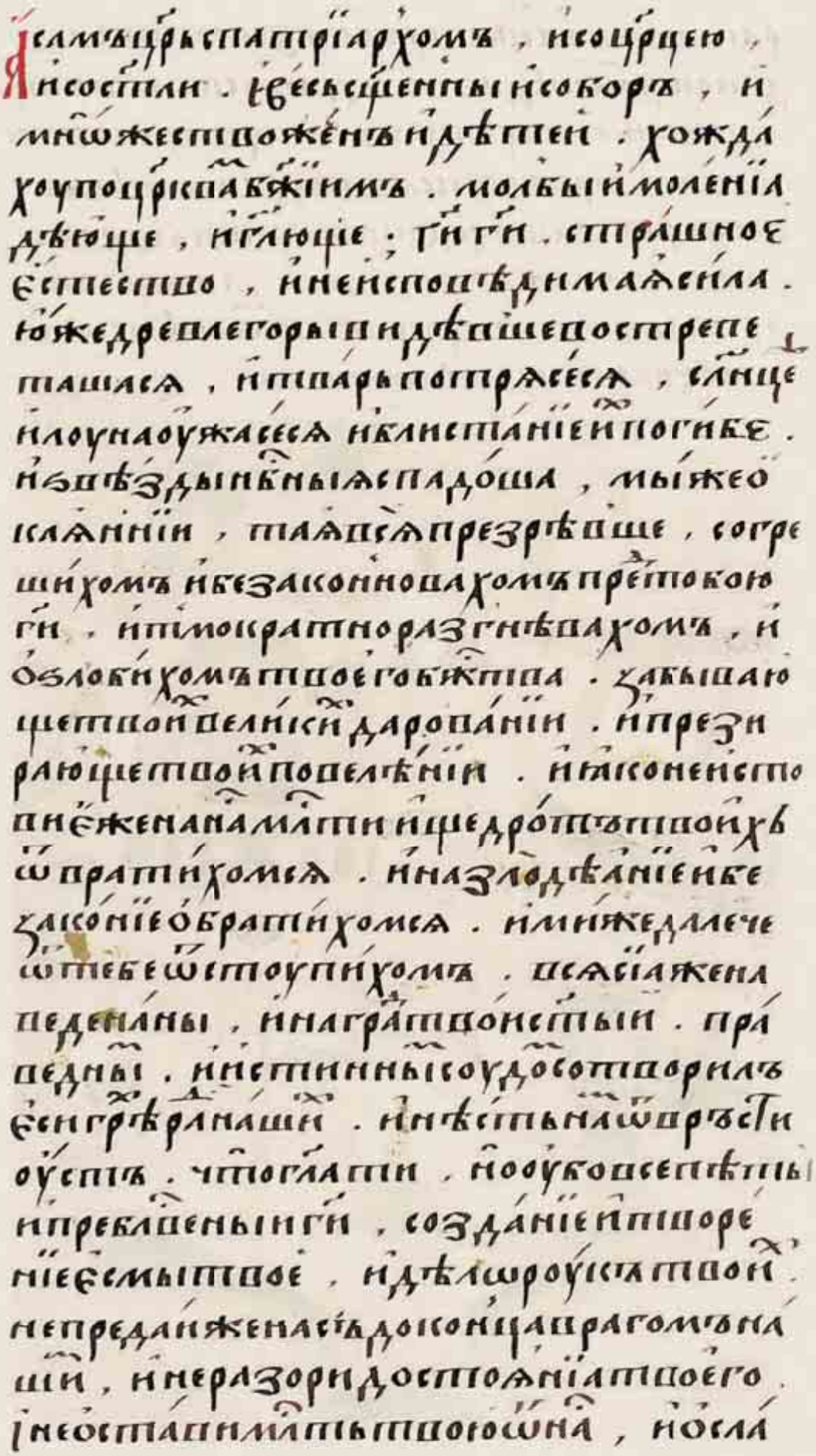

Увидев это, царь повелел вельможам и мегистанам разделить воинам городские стены, стрельницы и ворота, а также и всех людей, и колокола

ратные на всех сторонах расставить, пусть каждый из них знает и охраняет свою сторону, и все, что нужно на бранную потребу, устраивает, и бьется с турками со стены, а из города не выходит и не выезжает. Также пушки и пищали велел установить по удобным для приступа местам, чтобы уберечь стены.

Асам царь с патриархом и с царицею, и со святителями, и весь освященный собор, и множество жен и детей ходили по церквам Божьим, мольбы и молебны сотворяя, говоря: «Господи, Господи! Страшное естество и неисповедимая сила пришла на нас, увидев которую древние горы вострепетали, и тварь земная сотряслась, солнце и луна ужаснулись, и блистание их погибло, и звезды небесные упали. Мы же окаянные, то все презрев, грешили и беззаконствовали перед Тобою, Господи, и тысячекратно разгневали, и озлобили Твое божество, забыв твои великие дарования и презирая твои повеления, и неистовые на нас милости и щедроты твои отвратили, и на злодеяние и беззаконие обратились, которыми далеко от Тебя отступили. Все это, что навел на нас и на город твой святой, праведным и истинным судом сотворил по грехам нашим, и нет нам открытия уст, чтобы сказать. Но воспеваемый и преблагословенный Господь, не предай нас. создание и творение Твое и дело рук Твоих, до конца врагам нашим, и не разори достояние Твое, и не оставь милость Твою на нас, и ослабь

нам время это, чтобы мы могли вернуться к Тебе и покаяться Твоему благоутробию; ибо сам, Владыка, говорил: «Не приду праведных спасти, но грешных призову на покаяние, в какое обратиться им и живым остаться». Ей, Господи Царь небесный! Дай нам послабление ныне ради пречистой Богоматери твоей и святых патриархов, и царей, прежде благоугодивших твоему божеству в городе этом!» Это все и многое иное говорив, молились также и пренепорочной Богородице от сердца, стоя и рыдая во все дни.

Царь же часто объезжал вокруг города, укреплял воевод и воинов, и всех людей, чтобы не теряли надежду и не ослабляли сопротивление против врагов, но уповали на Господа Вседержителя, говоря: «Он наш помощник и защитник» и снова обращались бы к молитве.

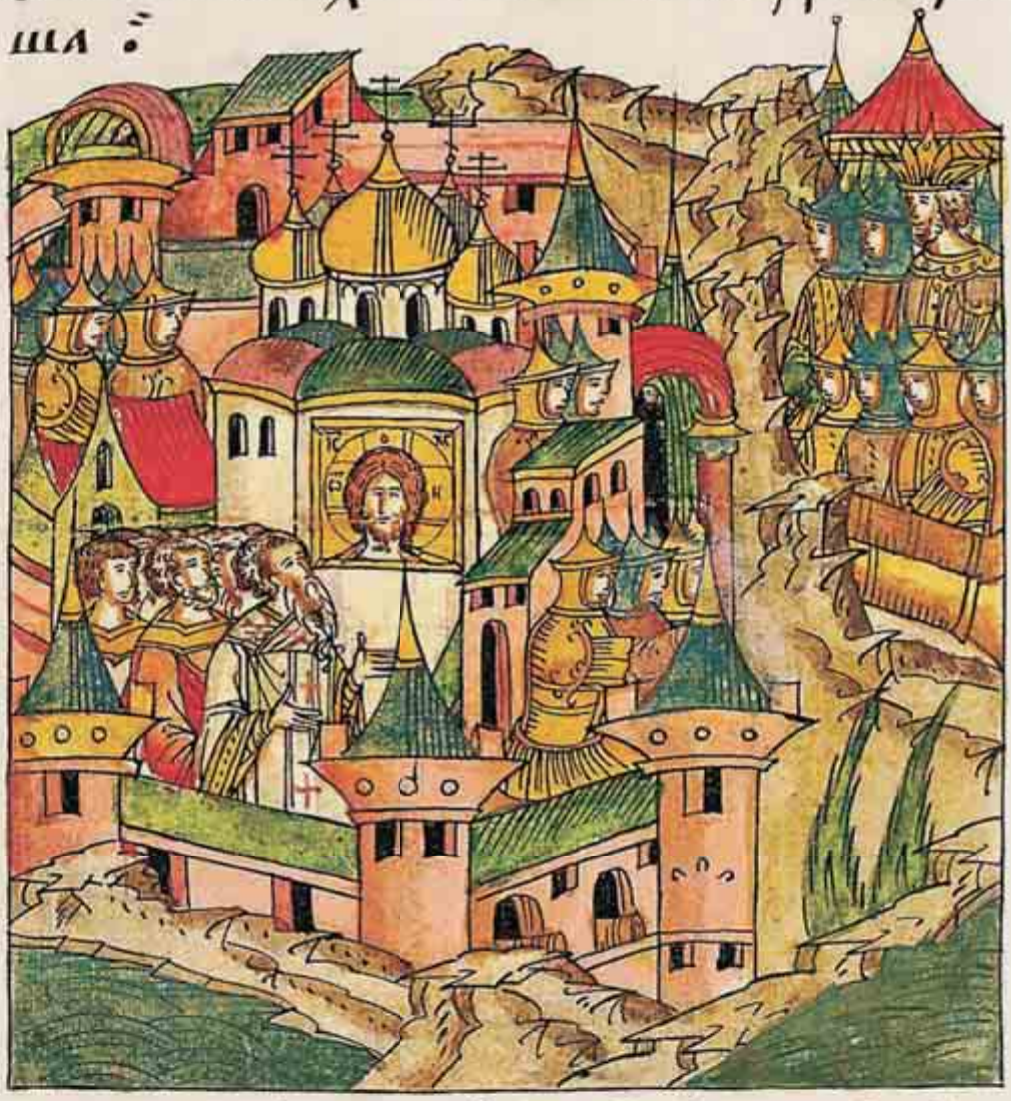

Турки же во всех местах бились, сменяясь, непрестанно день и ночь, не давая сна горожанам, чтобы те перетрудились, готовясь к наступлению; и это делали обе стороны тринадцать дней.

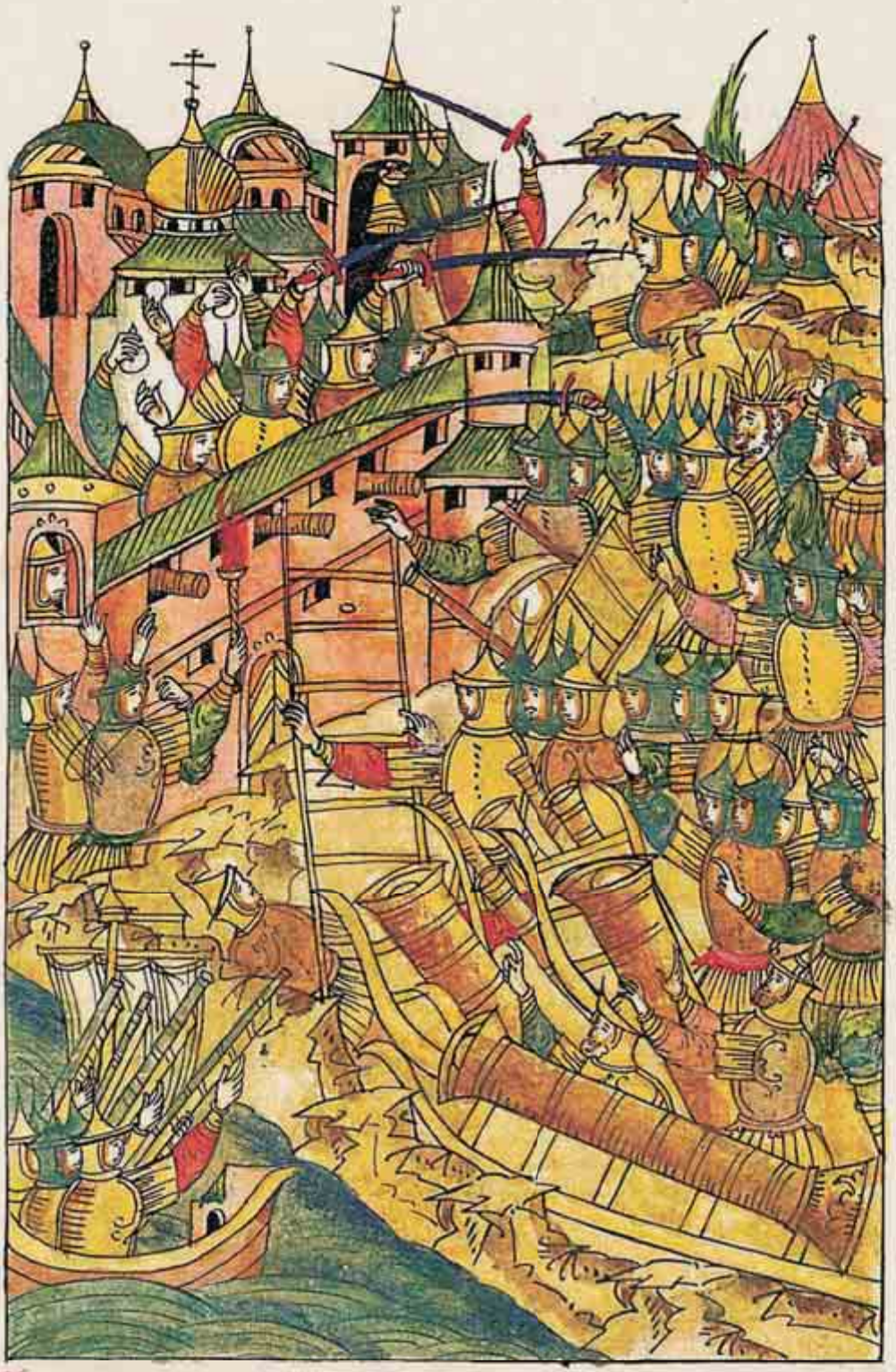

В четырнадцатый день турки, отслужив свою скверную молитву, начали в зурны играть, в варганы

и в бубны бить; и, прикатив пушки и пищали многие, начали бить по городской стене, а также стрелять из ручных луков бесчисленных. Горожане же от бесчисленного стреляния не могли стоять на стенах, но, укрывшись, ожидали приступа; а другие ответно стреляли из пушек и из пищалей, сколько могли, и многих турков убили.

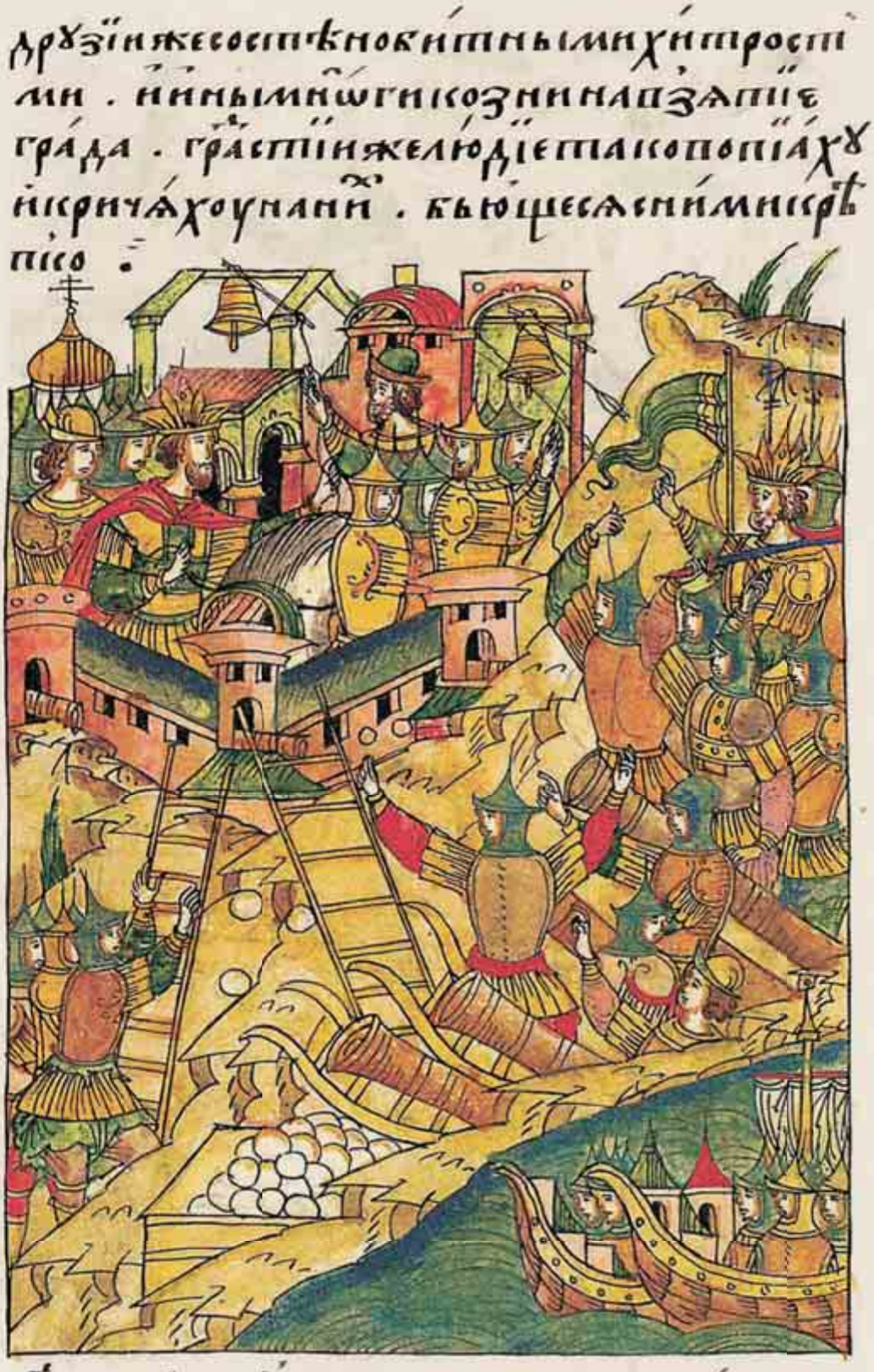

Патриарх же Анастасий и святители, и весь священнический чин непрестанно молились о милости Божьей и об избавлении города.

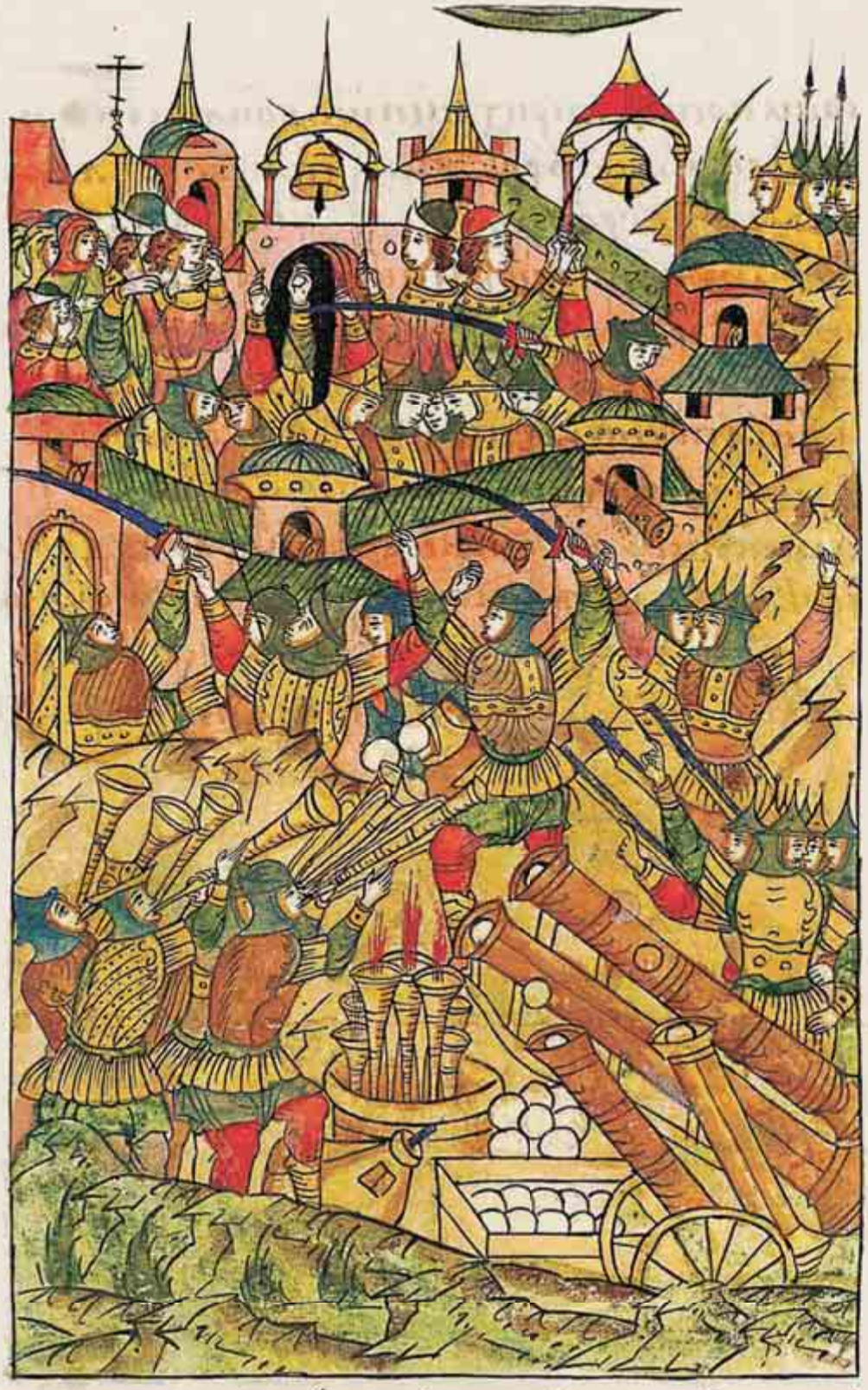

Когда же безбожные турки всех людей со стен сбили, по всем сторонам вскричало все воинство, и разом со всех сторон напали на город, крича и вопя: одни с различными огнями, а другие с лестницами,

иные же со стенобитными приспособлениями и многими кознями для взятия города. Городские же люди с криками и воплями бились с ними крепко.

Царь объезжал весь город, ободрял людей своих, давая им надежду Божью, и повелел звонить по всему городу, чтобы созвать людей.

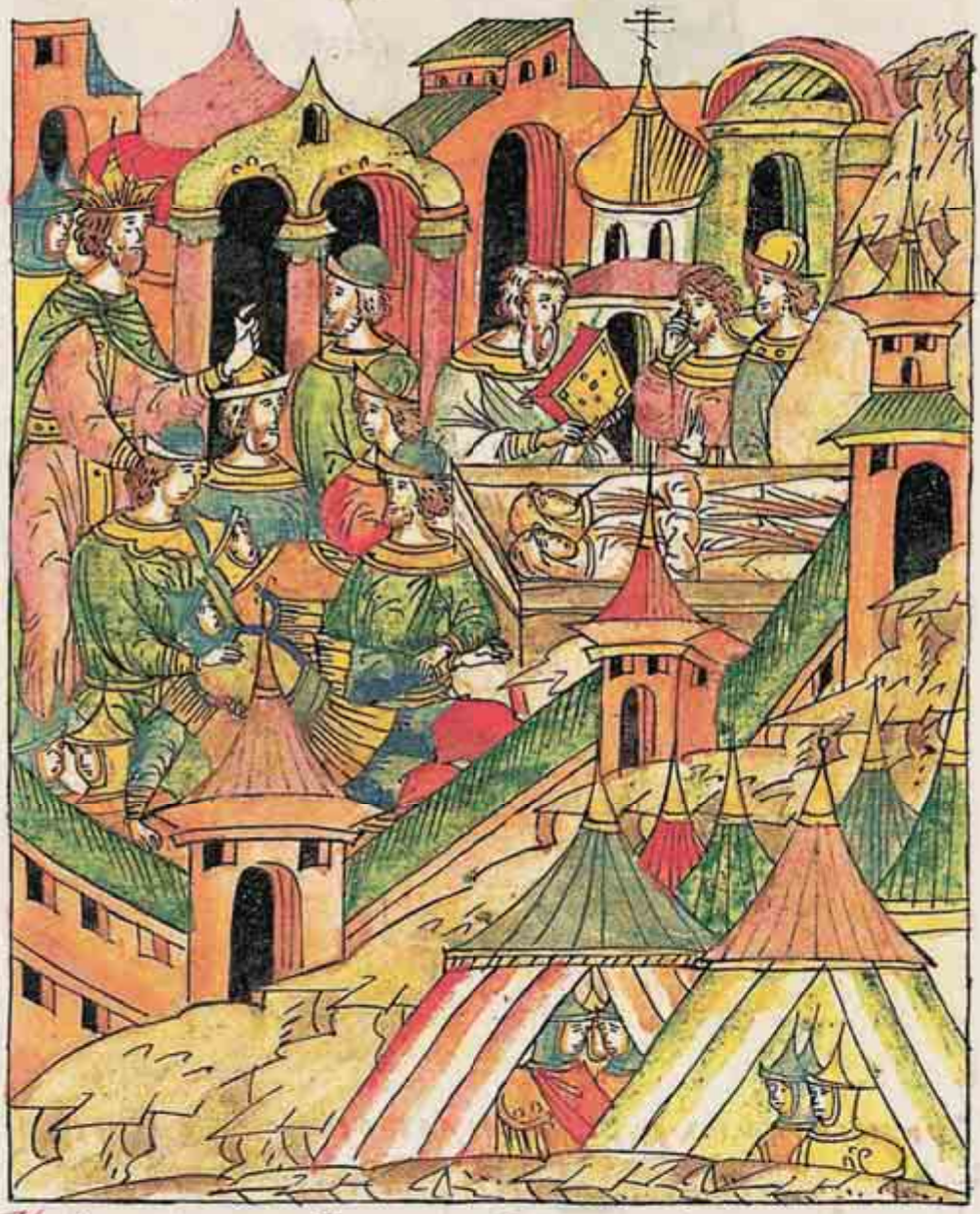
Тоурі́сн же оуслы́шавше́ зво́нъ сей́и , пѵ
стиша́ соурены́ и́ пр҃ко́ны́и́ гласы .
и́ пищаля́ мочислены́ . и́ кы́сѣча́зла и
преоу́жа́сна . ѿ поу́шечнаго и́ пищаля́на
споу́ко́у . и́ ѿ зоу́ко́оузвоннаго и́ѿгла

Турки же, услышав великий звон, заиграли в зурны, трубы и тимпаны многочисленные. И была сеча великая и преужасная. И от пушечного и пищального грохота, от звука звенящего и от

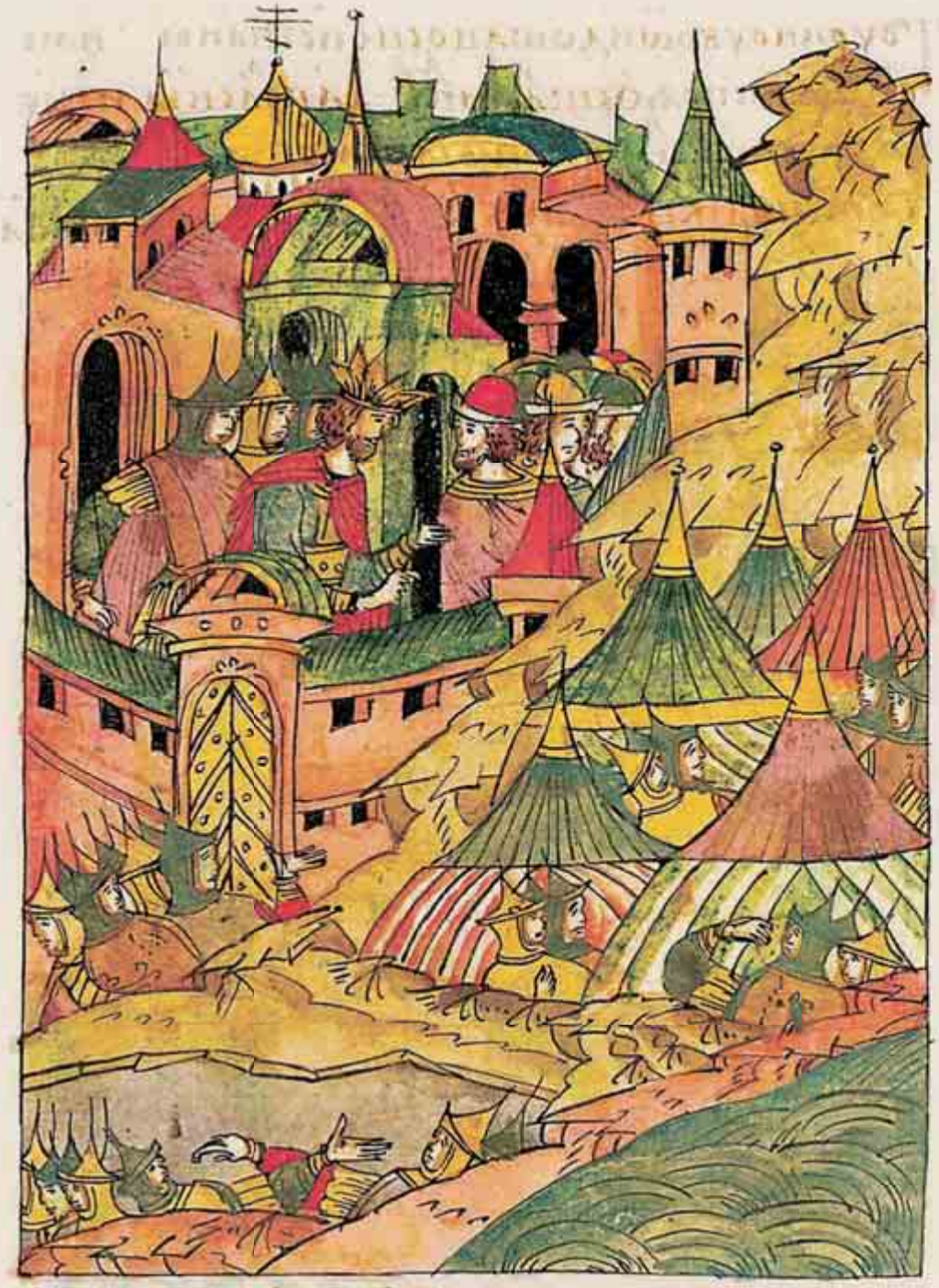
воплей и криков людей, от треска оружия, а также от плача и рыдания городских людей, женщин и детей земля колебалась, и не слышно было, что говорят друг другу; был как бы гром великий. И от множества огня и от выстрелов пушек и пищалей с обеих сторон сгустились клубы дыма, покрыв город и войско все так, что не было видно друг друга, кто с кем бьется, и от смрада зелья многие умирали. И бились на стенах, пока ночная тьма не разделила их.

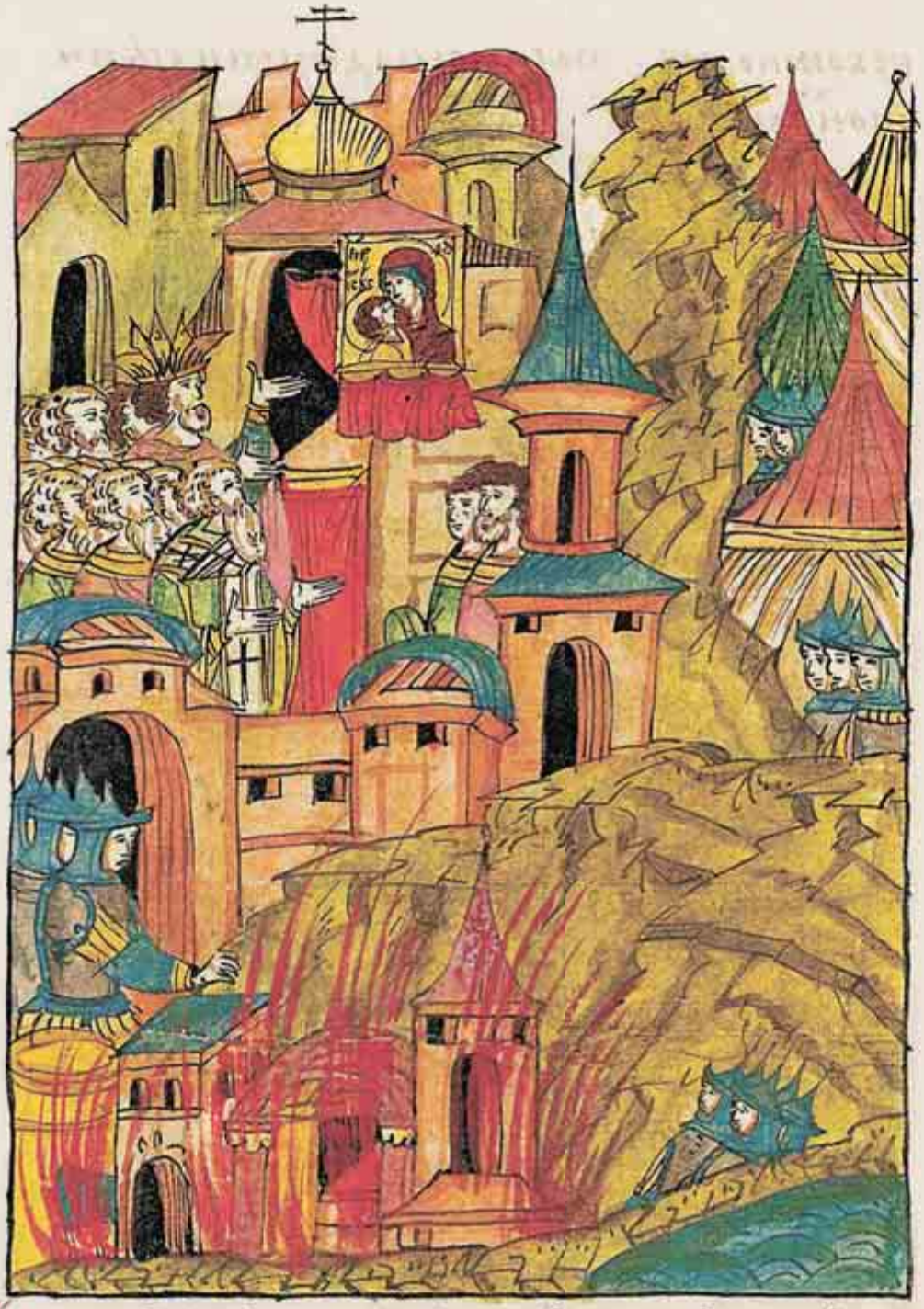
Турки отошли в свои станы, оставив мертвых своих; а городские люди падали как мертвые, только одних стражей оставили по стенам.

Утром царь повелел собрать трупы мертвых и похоронить; было же число убитых славных и известных греков — 1740, а фрягов и армян — 700.

Царь же с боярами пошел по стенам города, желая видеть ратников, и не было слышно ни звука, ибо все спали после труда. И увидел полные рвы трупов, а иные в протоках, и на берегах громады мертвых, и насчитали убитых турок восемнадцать тысяч.

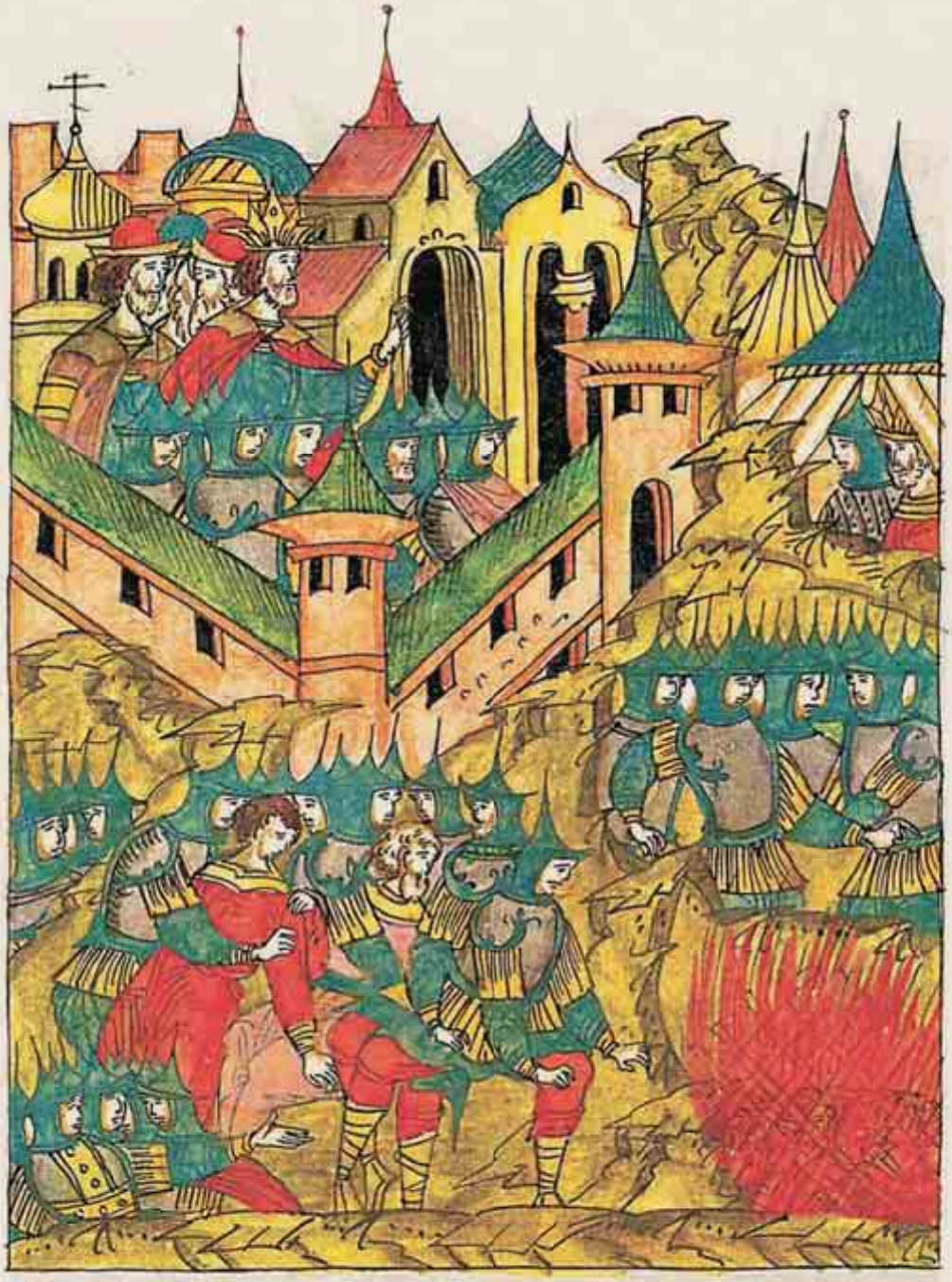
И повелѣ царь . стѧжнобитныѧсосоуды
ихитростиѧсѧогнюпредати : асамъ
царьпоидеспатрїархомъ , исостлн
исосвмнщеннымисокоры . постоую
великоующрковь , молвыиблгодаренїа
воздативсесилномоубгоу , ипрчты
бгомтре . чаѧхоубоужешстоупити

И повелел царь их стенобитные сосуды и хитрости все огню предать. А сам царь пошел с патриархом и со святителями, и со всем освященным собором в святую и Великую церковь воздать мольбы и благодарения всесильному Богу и пречистой Богоматери; надеясь, что отступил

безбожный, видя
такую гибель своих
ратников.

Он же, будучи звереобразен, думал не так. Но во второй день он послал, чтобы посмотреть на мертвых своих. И, когда сказали ему о числе мертвых, он послал многие полки, чтобы взяли трупы свои.

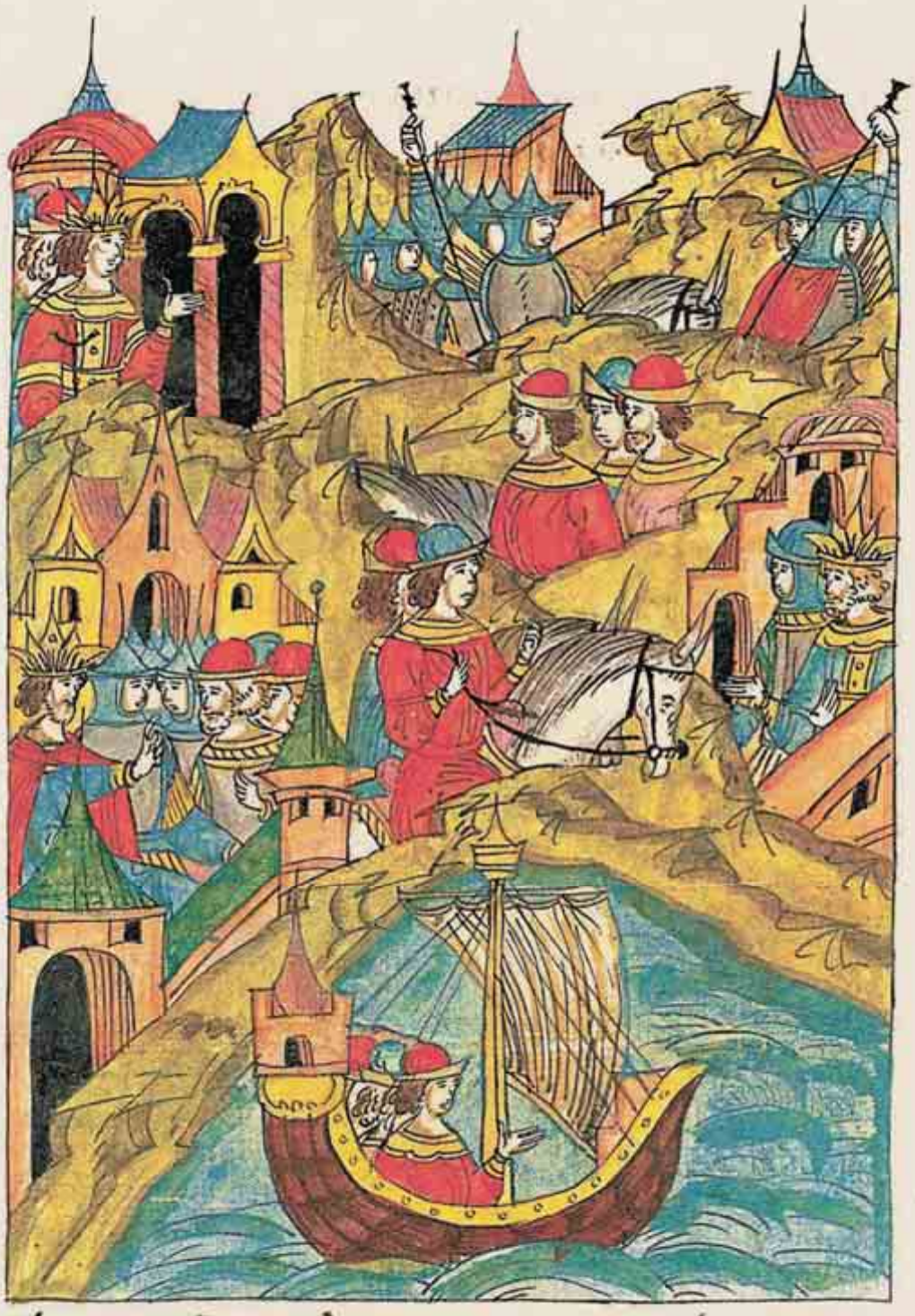

Царь же запретил вступать с ними в брань, а они пусть очистят рвы и протоки; и, взяв свои трупы, безбранно сожгут их.

Видѣвше, кебожный Мамѣ. Паконецоу
спѣкничтѡ; попачесвойпогоубки. и
повелѣмагистрѡ ѥкскореприкапити
поушіси ипищалимнѡгіа. истѣкно
бітныіакознготѡвити, ипѣтымь
дьнь, Паквекзакрытыповелѣвитиной
скоуснѣгра. ипаконецитисѧ Паконже
ипѣрвіѣкезъвѡпочиналіи.

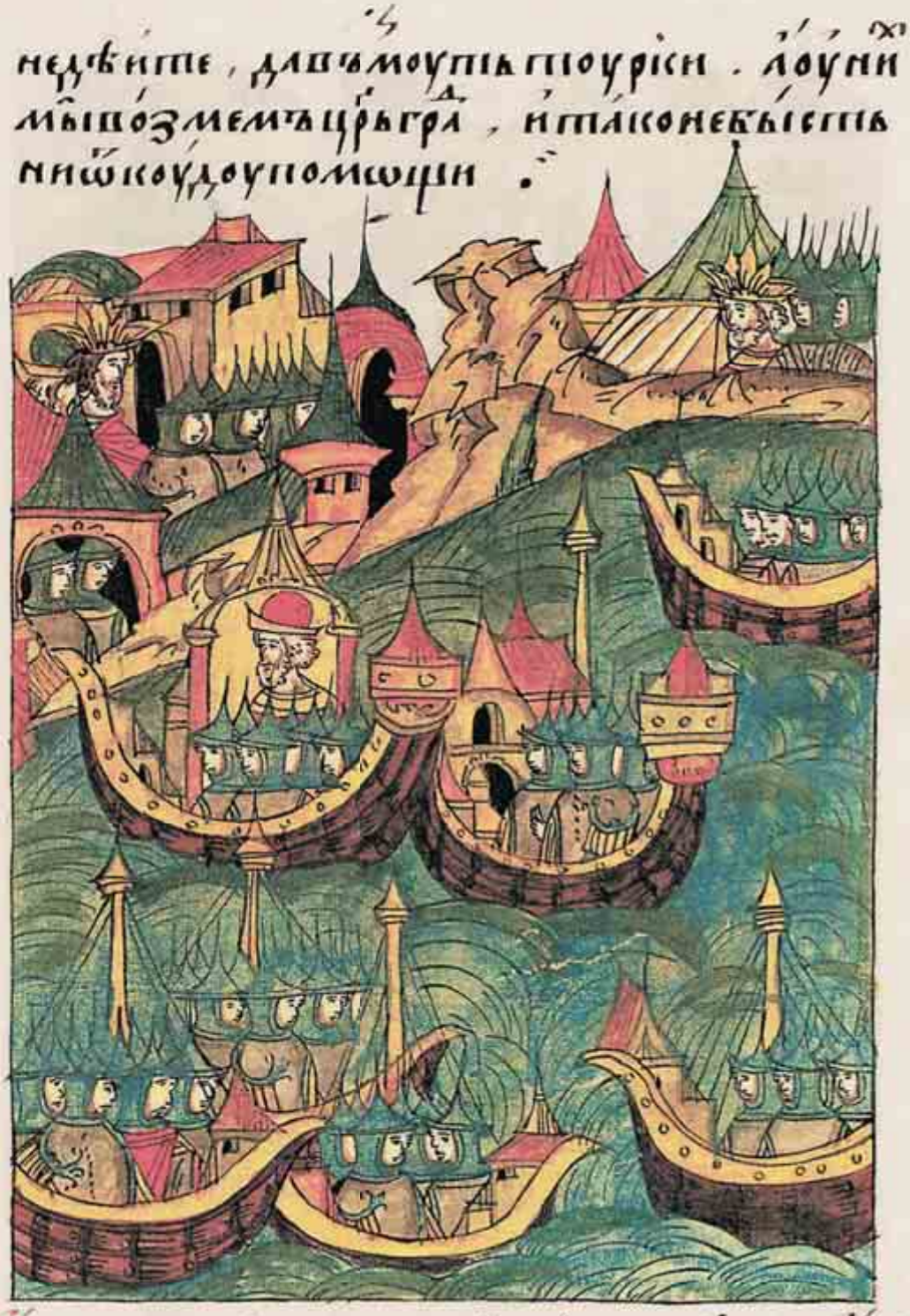
Увидел безбожный Магмет, что не добился ничего, но только своих погубил и повелел магистрам вскоре прибавить многие пушки и пищали и готовить стенобитные орудия; и только на седьмой день неверный повелел идти войску к городу и биться так, как и вначале, без отдыха.

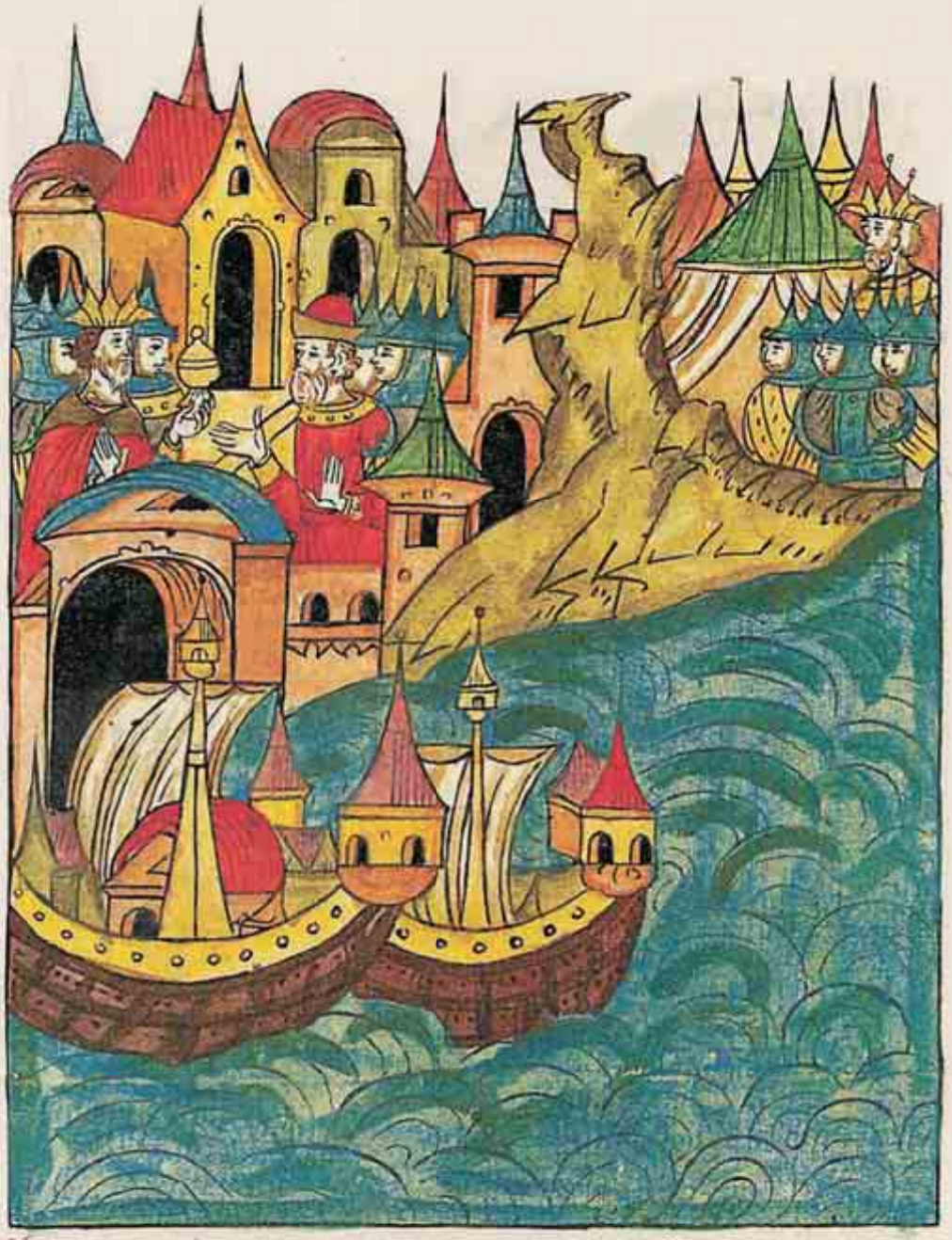
Цр҃ь же конс҃тантинъ посылаше по морю и по сухоу · ко мморіюи съ кра́ины своимъ · и въ венецыю · и въ генонію о помощи · и кра́тѣ ѥго не оуспѣвша · по неже рас҃пра ѥ́ше ѥ́ша кова́ вмежду ними · и с ко́рбанашира́ по шлахоуса · а фра́гоше не восхотѣвша помощи · по глахоуше

Царь же Константин посылал по морю и по суше в Аморею к братьям своим, и в Венецию, и в Геную с просьбой о помощи; и братья его не успели, потому что распря была большая между ними, и с арбанашами воевали; а фрязи не захотели оказать помощь, рассуждая:

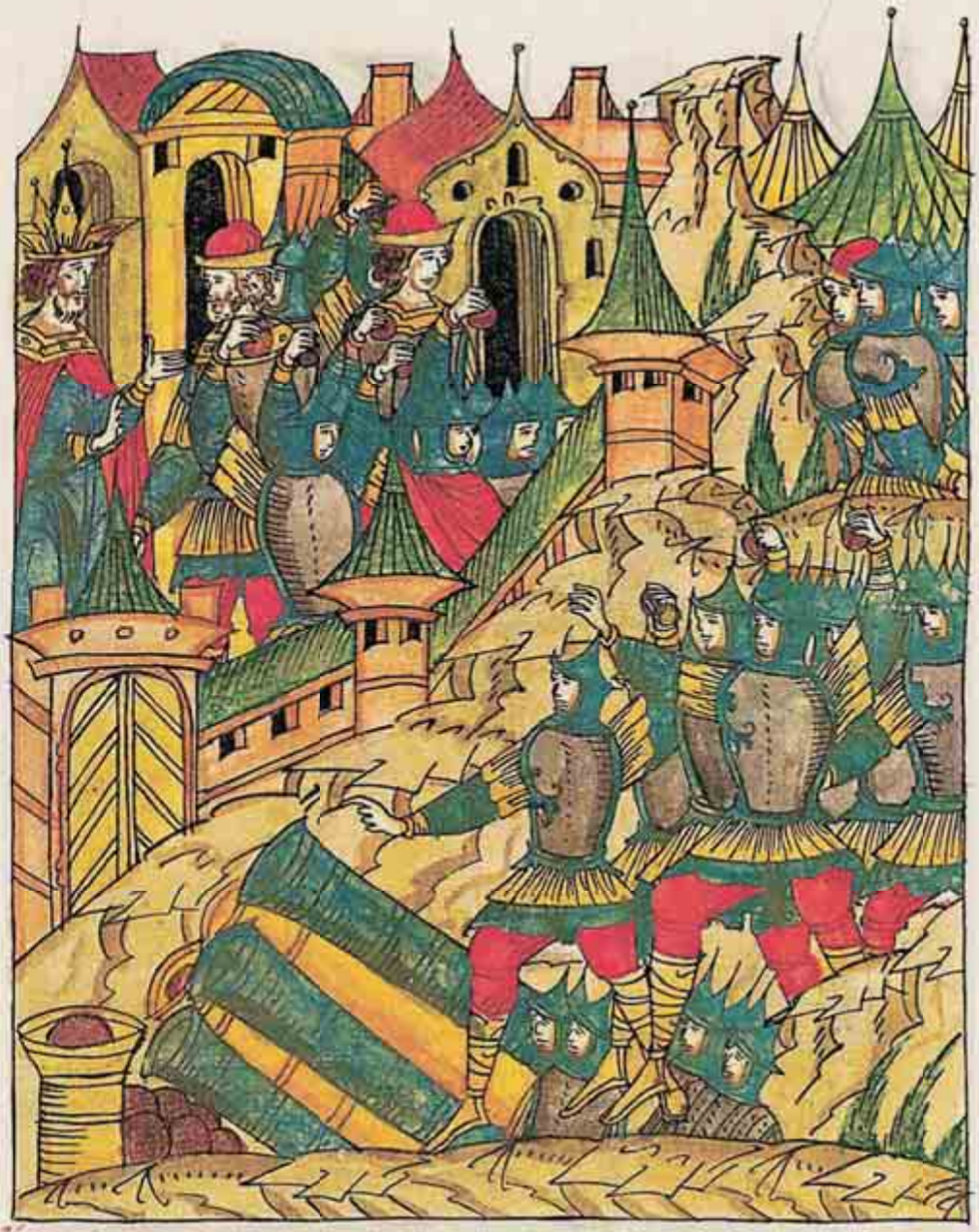
«Не будем им помогать; пусть возьмут его турки, а у них мы возьмем Царьград»; и потому не было ниоткуда помощи.

Один только генуэзский князь именем Зустуней пришел к царю на помощь на двух кораблях и на двух галерах вооруженных, имея с собой 600 храбрецов, и, пройдя сквозь всю рать морскую Турецкого царя, дошел здравым до стены Царьграда.

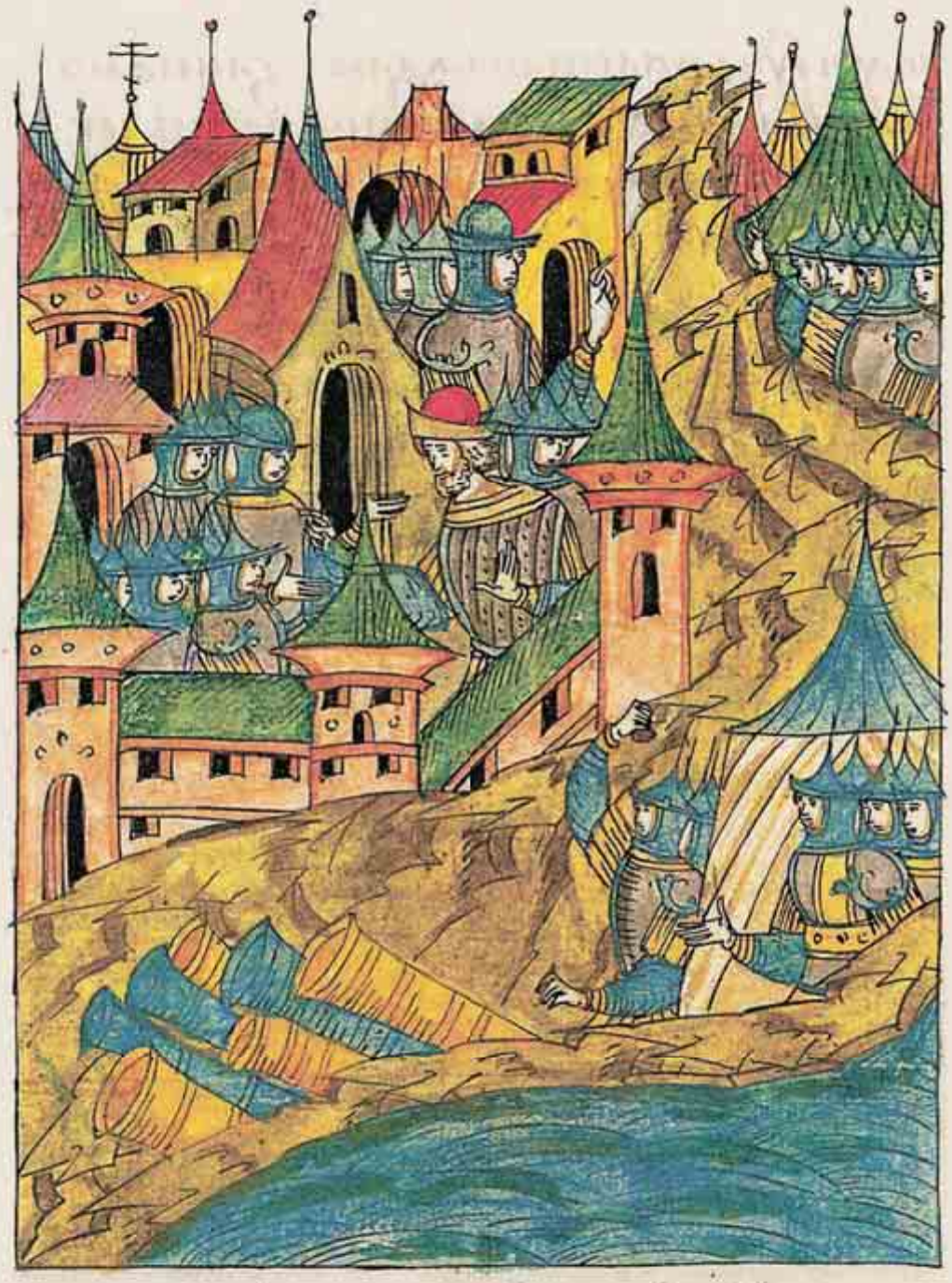

Увидев его, царь очень возрадовался, оказал ему честь великую, поскольку известен был он царю. Он же испросил у царя слабейшее для приступа место города.

И придадѣ емоу цр҃ь людей своихъ двѣ тысящи . и бьѧшесѧ ѕѣло крѣпко и мужественно . ꙗко ѡступитисѧ ѿтогомѣста всѣмъ ѿ тоурсо , никто моу не приходи тиламъ сто :

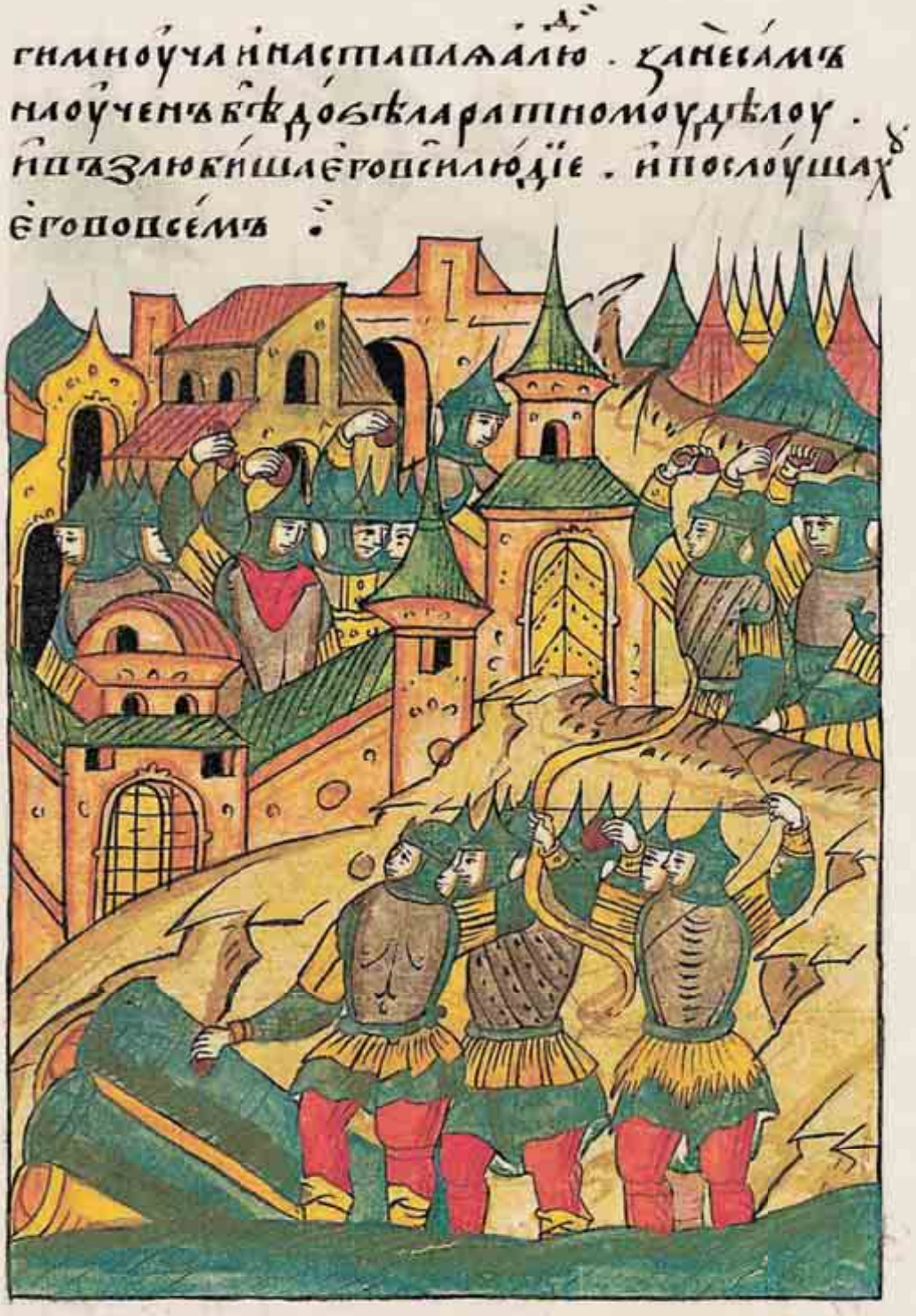
И придал ему царь людей своих две тысячи; и бились с турками так храбро и мужественно, что отступили от того места все турки и к тому месту не приходили.

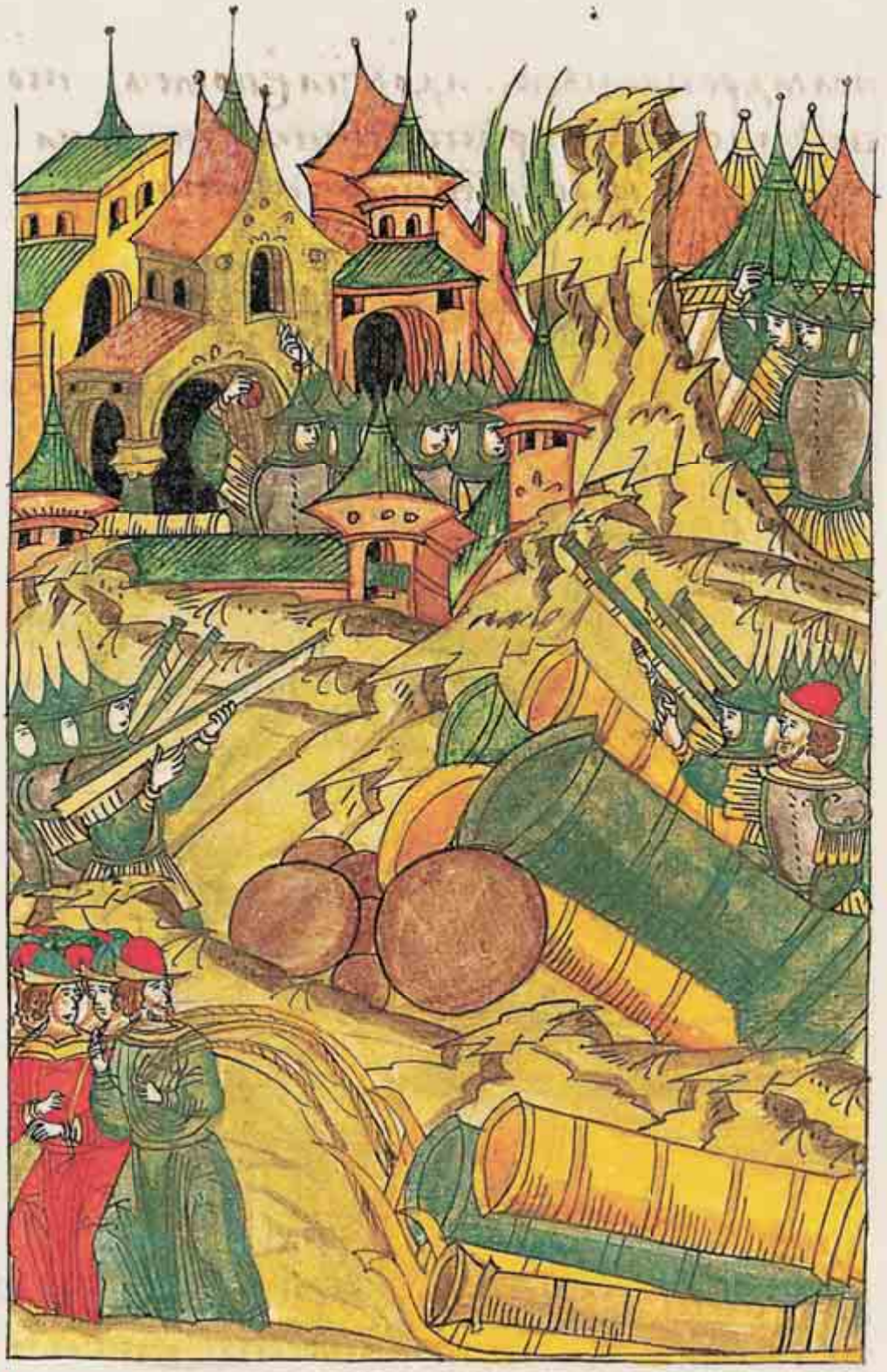
Зоустоуне́ же не́ токмо́ сво́е мѣ́сто обы́стро́и,
ка́ко подоба́ше, но́ и по всѣ́м гра́дскы́м ко́
жда́ше. оу́крѣпля́я и наста́вля́я лю́
дие́м, да не́ па́до оу́ на́дежи, и на́ Бо́га оу́по́ва
ти не преста́ю́тъ. и не́ ослаба́ю́тъ ни́ дѣ́
лехъ, и́ ѿ всея́ ду́ша и́ ѿ всего́ се́рца бра́
ти́ся с неве́рными. и глаго́ла́ху по́мо́же
ти́ны. тако́выми но́ у́бо слове́сы и́ но

Зустуней же не только свое место обустроил, но обошел все стены города, укрепляя и наставляя людей, чтобы не утратили надежду, на Бога уповали и не ослабевали в делах, и от всей души и от всего сердца боролись с неверными. «Господь Бог поможет нам» – таковыми словами многими

уча, наставлял людей, потому что сам весьма обучен был ратному делу. И возлюбили его все люди, и слушали его во всем.

Турки же по всем местам шли на приступ, держа граждан без сна, меняясь, потому что множество их было, как сказано раньше.

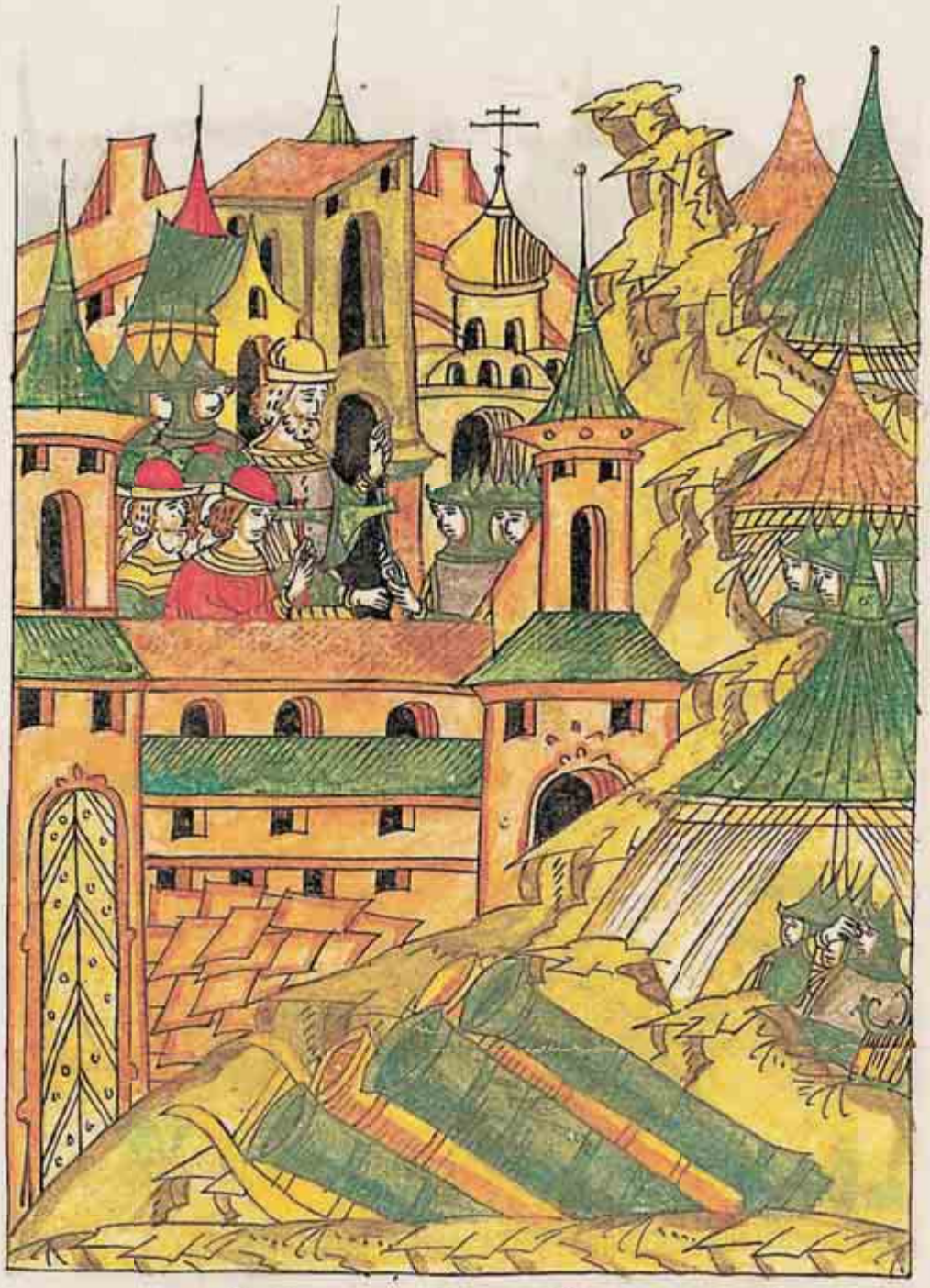

В тридцатый же день после первого приступа еще прикатили пушки, пищали и иные стенобитные сосуды многие, были у них еще пушки две великие, которые тут же отлили, у одной

ядро — в колено,
а у другой — в пояс;
и со всеми силами
приступив, начали
бить по городу непре-
станно со всех сторон.

А против Зу-
стунея навели
большую пушку,
потому что на том
месте стена городская
была ветха и низка;
и когда ударили по
тому месту, стена
заколебалась, и еще
второй раз ударили
и сбили со стены верх
саженей пять; а тре-
тий же раз не успели,
наступила ночь.

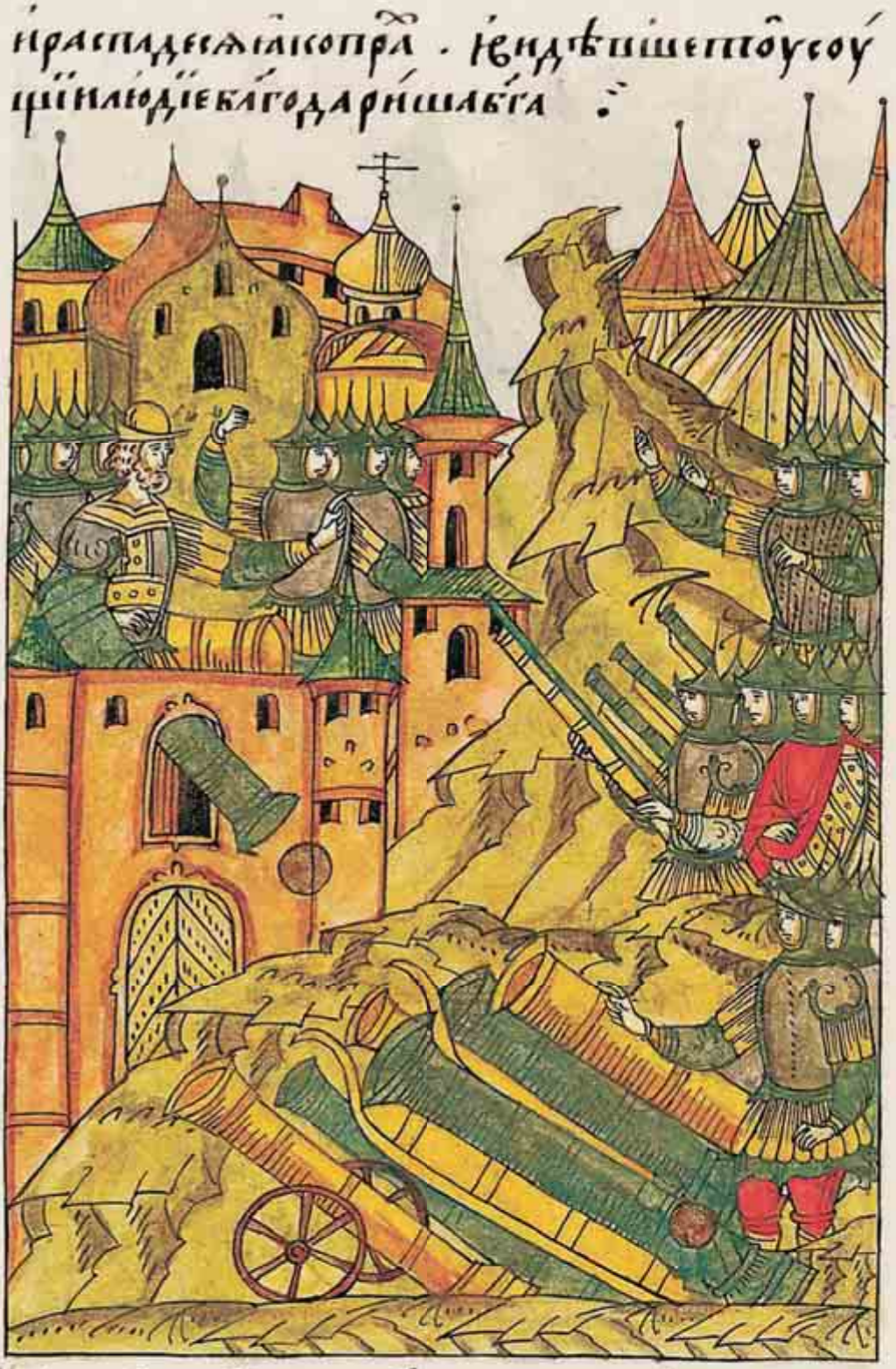

Зоустоуниѣ́же, тѡ́мѣстоно́щїюзадѣ́ла, и́дрѹгоюстѣ́нноюдрѣ́ма́ноюсозе
млею и́знѹ́тріпо́крепи; почтомо́
щноо́учинитіпротиѝдоустаки́аскй
лы, наи́паче́жепротиѝдѹгнѣвадабжїа
гдвладинаш҃и
:

Зустуней же то место ночью заделал и другой стеной, деревянной с землею, изнутри подкрепил: но что можно учинить против такой силы, тем более же против гнева Божьего за грехи наши?

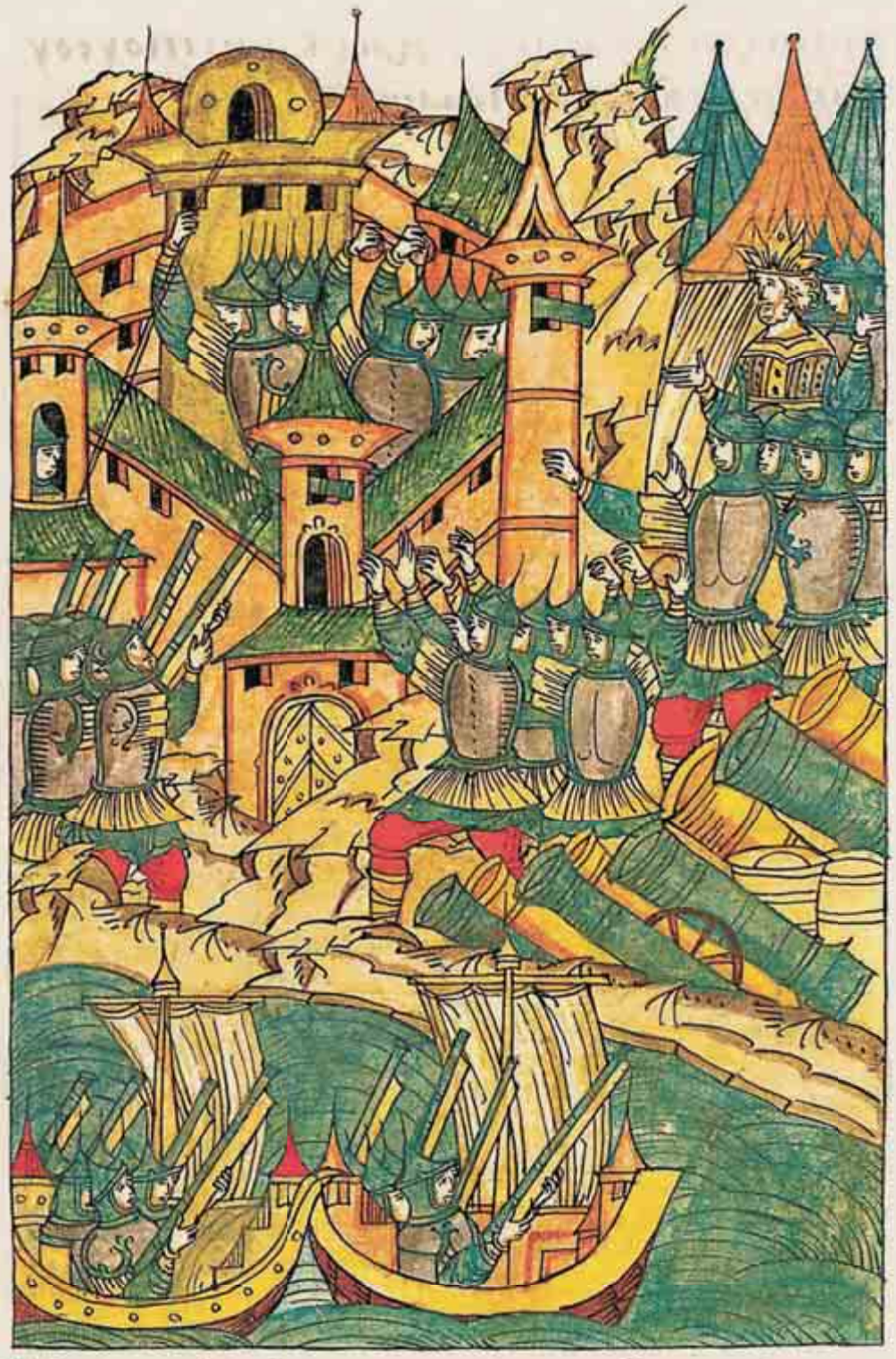
На утро снова начали бить в то же место из многих пушек и пищалей; и когда утрудили в стену, стреляя из большой пушки, надеясь уже разрушить стену, и Божьим заступлением пошло ядро выше стены, только семь зубцов захватило, и ударило ядро по церковной стене,

и распалось в прах. И люди, бывшие там и видевшие это, благодарили Бога.

Нѣ́сколу́жекѣ́полоудне́, нападо́шлаздроу
гіе. зоустоупи́ка́женарадно́споу́шісх
свою́. оудари́споу́шісоу. ѝразсыпа́де
сѧоу́неѧзелеи́ни
.

Уже после полудня налегли во второй раз; Зустуней же, зарядив пушку свою, ударил в пушку, и распался у нее зелейник

Увидев это, безверный Магмед очень разъярился и закричал страшным голосом: «Ягма, ягма!», то есть «На разграбление города!» Тотчас также воскликнуло воинство все и приступило к городу

всѣми силами по земле и по морю со всяким своим умением к взятию города.

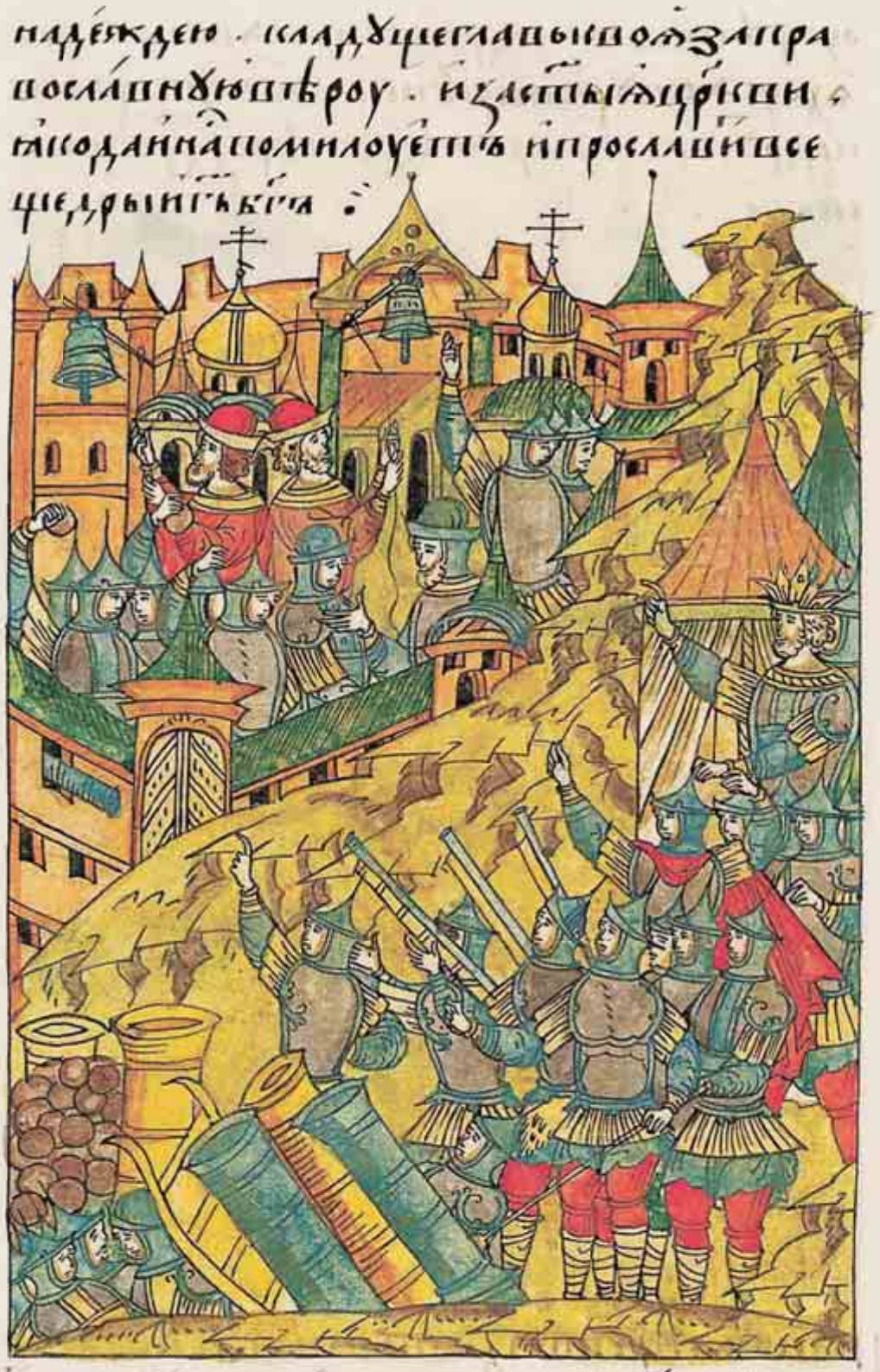
Градстїи же людіе вси изыдошася стѣны. и противляхуся имъ бїющеся крѣпце. и сопатріархъ и вселенскіи иноческїи чинъ въ церкви моляшеся подъ копїи. и молитвы къ богу со слезами и съ рыданіемъ.

Городские же люди все вышли на стены и сопротивляясь им, бились крепко, и только патриарх и святители с священническим чином остались по церквам Божьим и молились Господу Богу со слезами и с рыданием.

Царь же непрестанно объезжал весь город, плача и рыдая, моля стратегов и всех людей, говоря: «Господа и братья, малые и великие! Пришел час прославить Бога и пречистую Его матерь, и нашу православную христианскую веру; мужайтесь и крепитесь, и не ослабляйте трудов, не лишайтесь

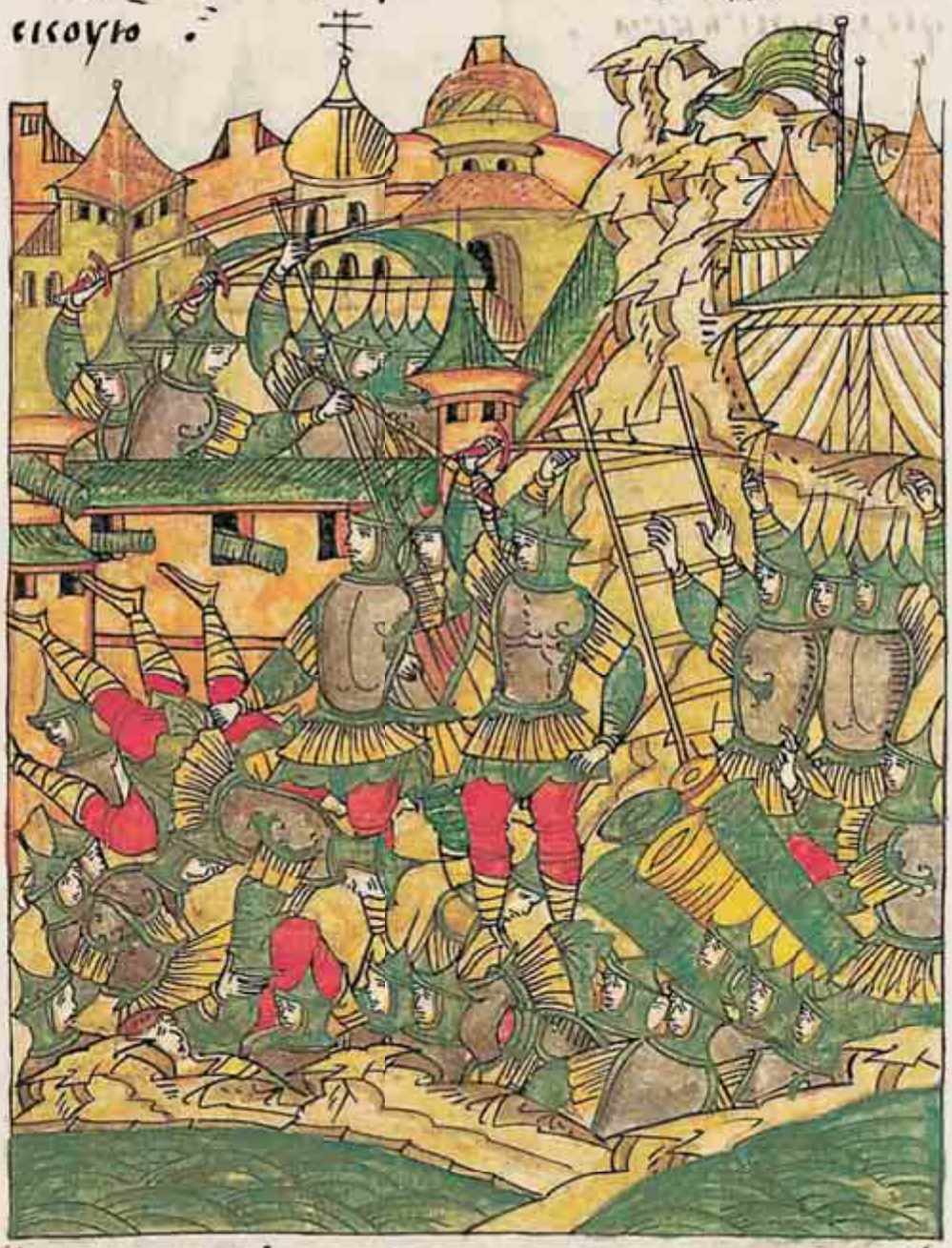
Царь же непрестанно объезжал весь
градоу . плачайрыдая . молѧстра
тиготъ , ишєѣлюдеитлѧ . гдіенбратіє
малиимелиціыи . днепріиндечапросла
вимибга , ипрчтоуюєгомтрь . инá
шюправославноуюхрті́аньскоуюєтвръ
моужаитесѧ иукрѣпитесѧ . инеѡсла
блаитеотрѧдѣхъ , нѡпадаитє

надежды, кладя головы свои за православную веру и за святые церкви, и нас помилует и прославит всещедрый Господь Бог».

Повелел звонить по всему городу. Также и Зустуней рыскал по стенам, укрепляя и понуждая людей. И как только услышали люди звон со всех святых церквей,

укрепились все храбростью и бились с турками крепко, говоря друг другу: «Умрем за веру христианскую!»

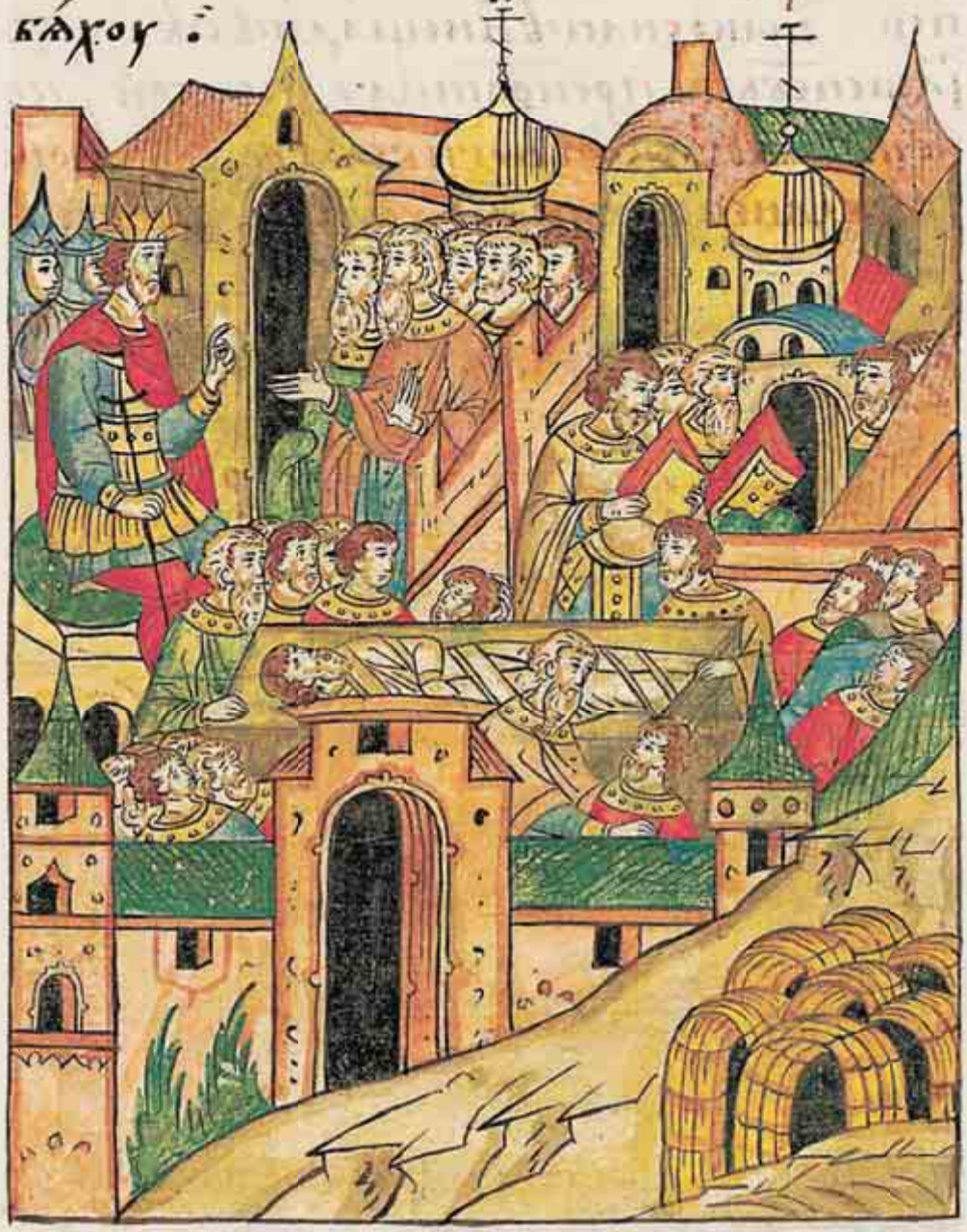

Как говорится: «Какой язык может поведать или рассказать те беды и страсти!?» Падали трупы с обеих сторон как снопы с забрал, и кровь их текла, как реки; и наполнились

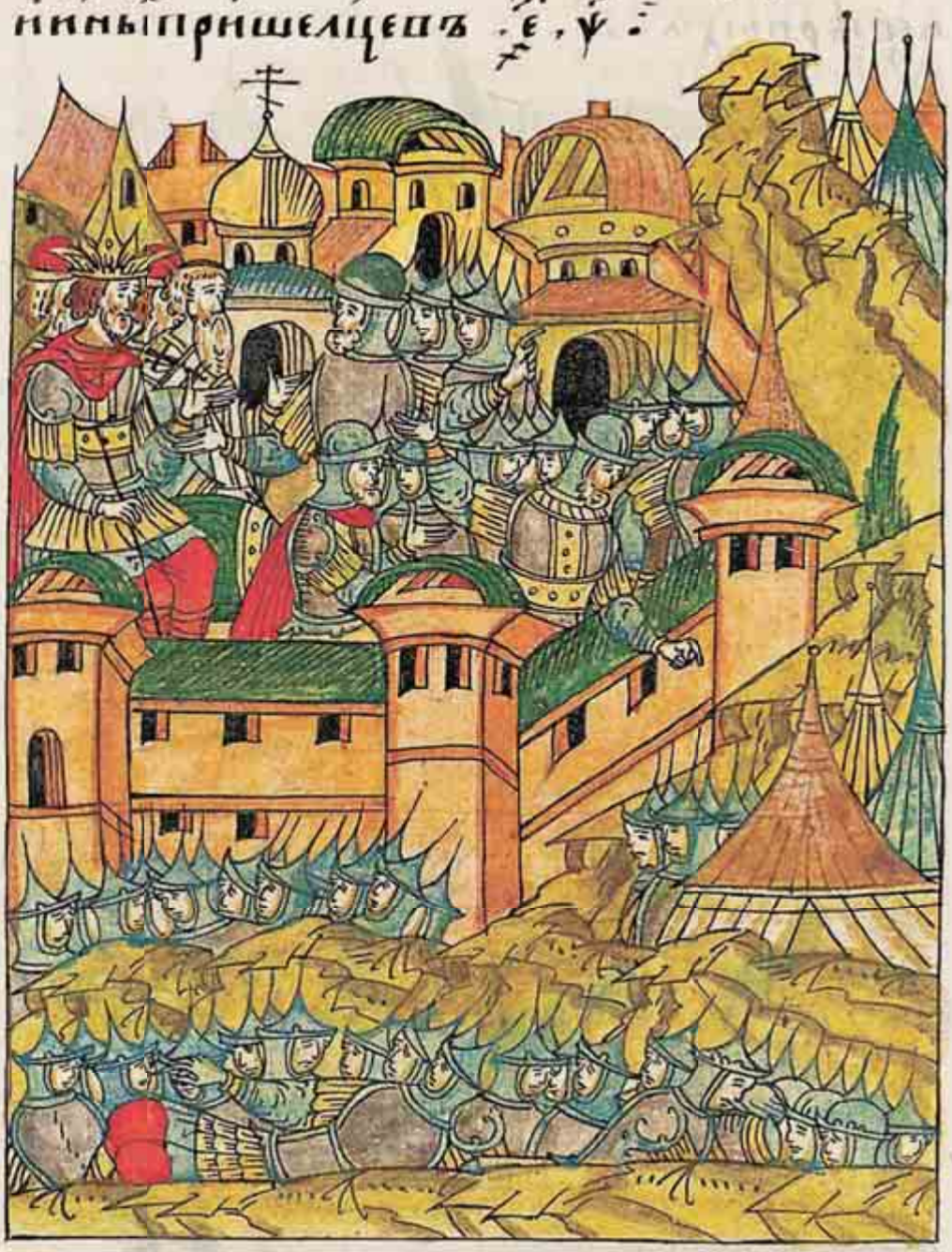
ровы трупами человеческими доверху, так что турки ходили по ним, как по ступеням, и бились; ибо мертвые им были мостом и лестницей к городу; также и протоки, и берега вокруг города наполнились трупами, и лиман Галатский был кровав, так сильно и нещадно бились. И если бы Господь не закончил день тот, уже конечная была бы погибель городу, потому что горожане все уже изнемогли.

Когда настала ночь, турки, устав, отступили к своим станам, а городские люди попадали от усталости, каждый, кто где успел; и той ночью не было слышно ничего иного, кроме стона и вопля раненых людей, которые были еще живы.

Утром же царь повелел священникам и дьяконам собирать и погребать трупы; а тех, кто еще был жив,

повелѣ раздати врачемъ. И собраша мр҃твыгрекошъ, и фрагъ, и ермень, и иныпришелцешъ ѕ҃ѱ҃.

Зоустоуне́же и҆ вси҆ вельмо́жи по́йдоша по стѣна́мъ гра́да, смотря́юще стѣ́нъ и҆ тр҃у́пы неве́рны́хъ, и҆ па́ки сопомы́сльше и҆ сказа́ша цр҃ю и҆ патрїа́рху, яко триде́сѧть ты́сѧщь, и҆ па́ки оубіе́ны́ тоурісо́въ. Цр҃ь же бѣ плача́ и҆ ры́даѧ непреста́ѧше.

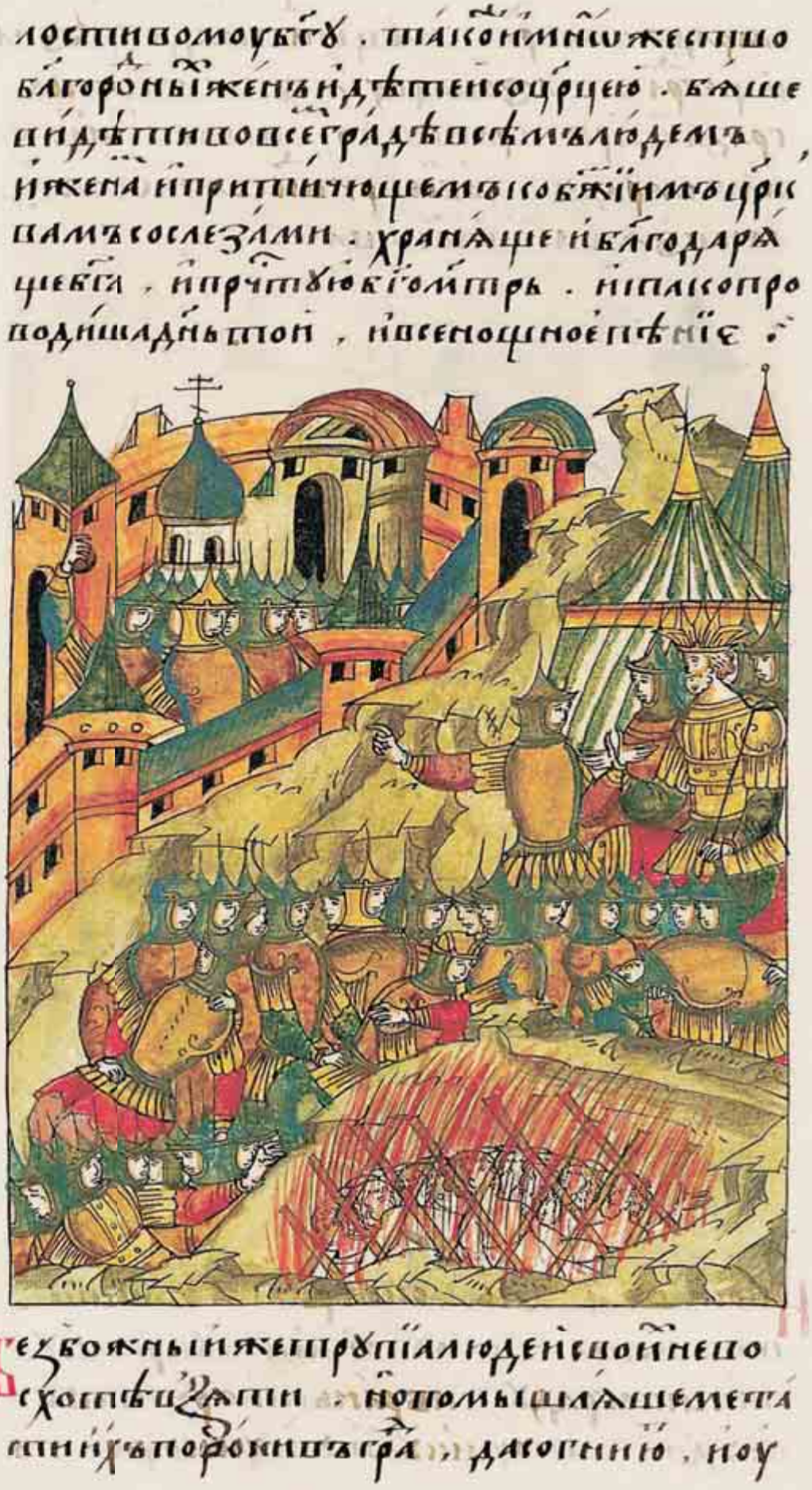
Зустуней же и все вельможи пошли по стенам города, осматривая стены и трупы неверных и пересчитав, сказали царю и патриарху, что убитых турков – тридцать пять тысяч. Царь же, не переставая, плакал и рыдал,

видя гибель своих людей и постоянный напор неверных, а на помощь неоткуда было надеяться.

Патриарх же и весь клирос, а также и весь синклит царский взяли царя и пошли, утешая его, к Великой церкви на молитву, и благодарения всемилостивому

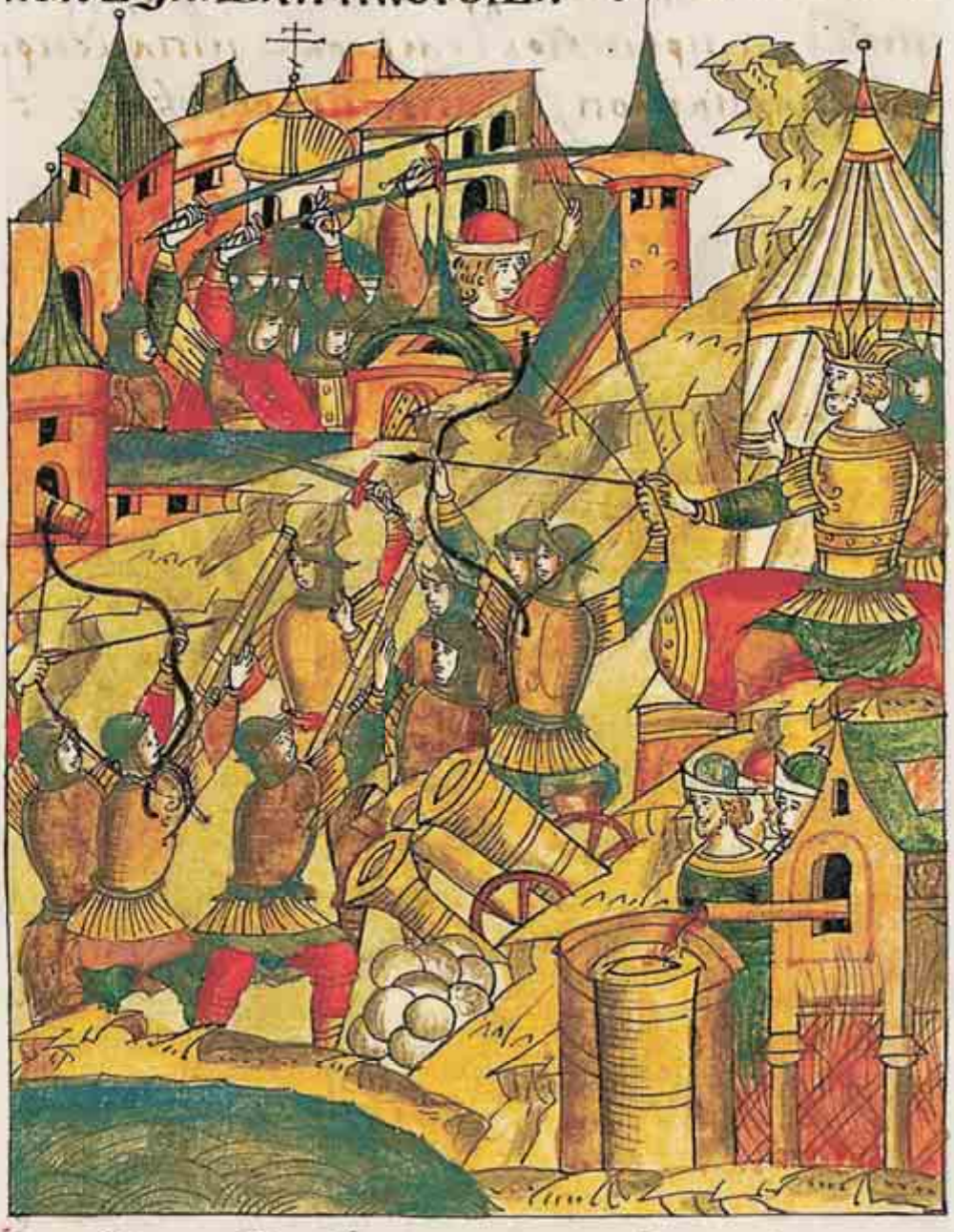
Патриархъ же и весь клиросъ . такоже
и весь синклитъ царскiй . ублажаху .
и поидоша утешающе его в церковь
царскимъ путемъ и благодарение всеми

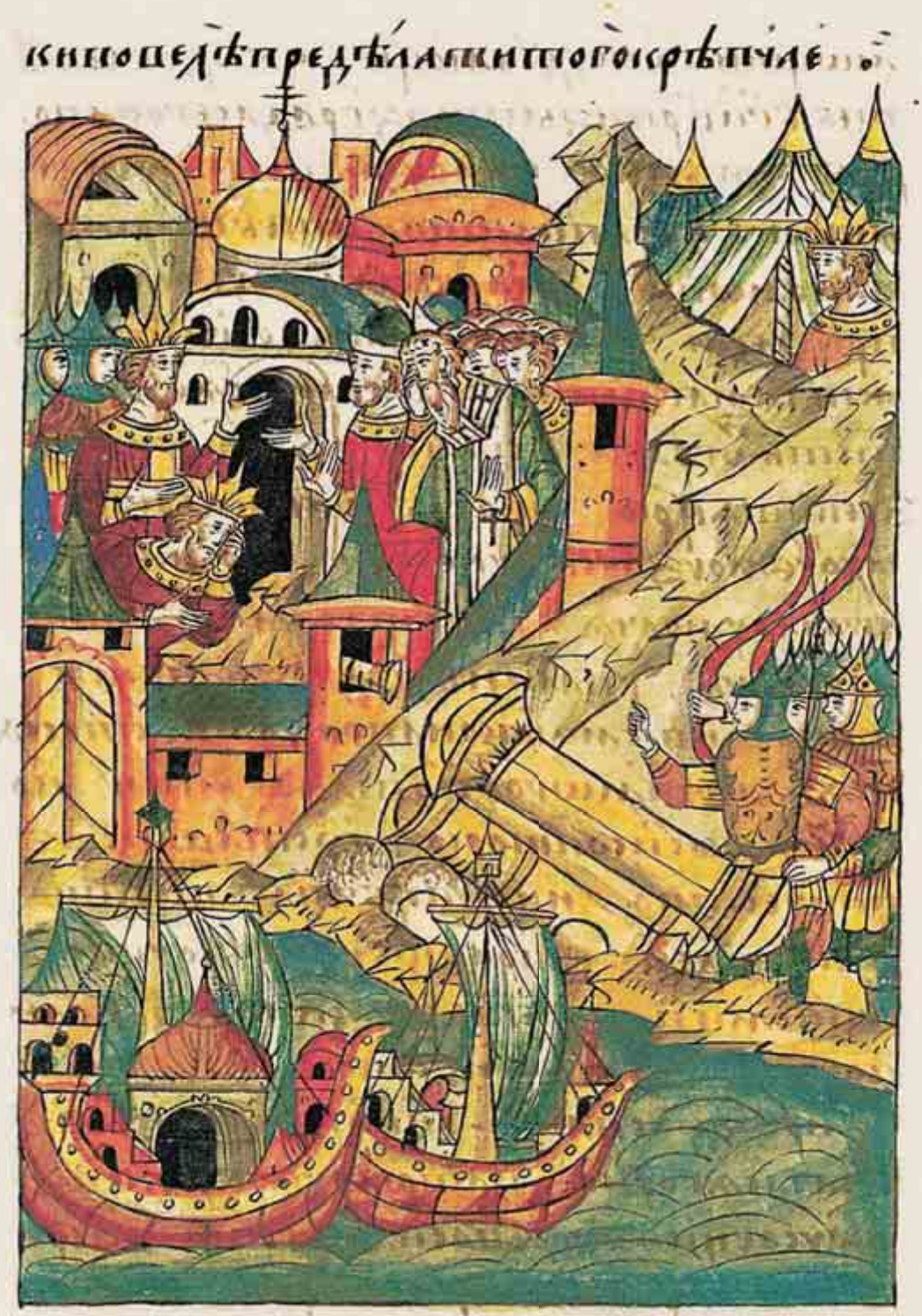
Богу, а также и множество благородных жен и детей с царицей. Можно было видеть, как во всем городе все люди и женщины шли к Божьим церквам со слезами, благодаря Бога и Пречистую Богоматерь; и так проводили день тот и всенощное пение.

Безбожный же трупы людей своих не захотел похоронить, но замыслил метать их пороками в город, пусть сгниют, и будет смрад в

городе. Некие же из них, хорошо знающие город, рассказали ему о величине города и пространстве, и что не коснется их смрад; и только придя с огромной силой, можно взять его и пожечь.

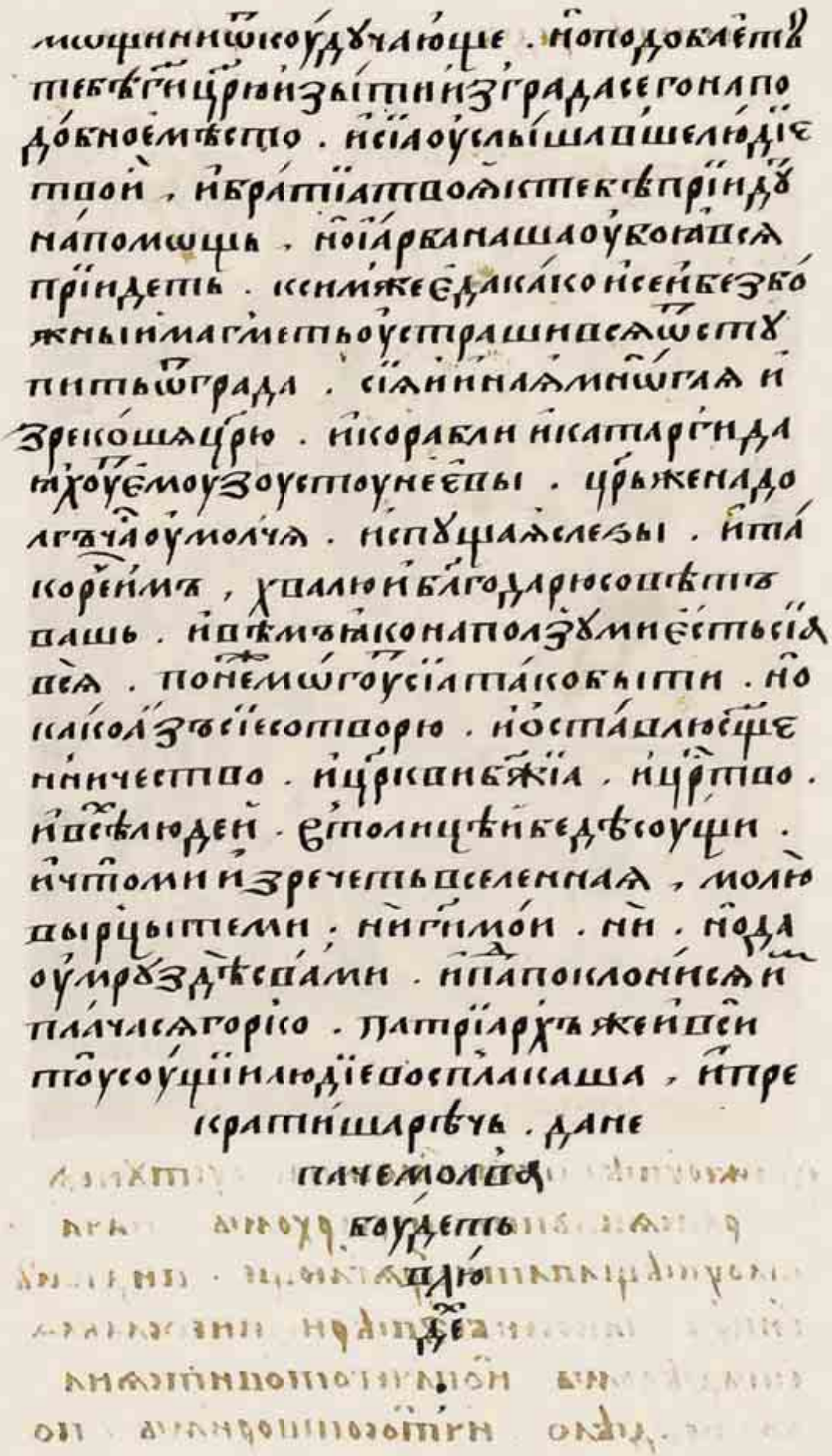
После девяти дней скверный Магмет повелел всему воинству приступать к городу и биться каждый день; а пушку великую

повелел переделать и сделать еще мощней.

Узнав об этом, вельможи и Зустуней собрались вместе с патриархом и начали увещевать царя, говоря: «Видим, царь, что сей безверный не ослабляет осаду, но готовится на еще большее дело; и что мы можем сделать, помощи

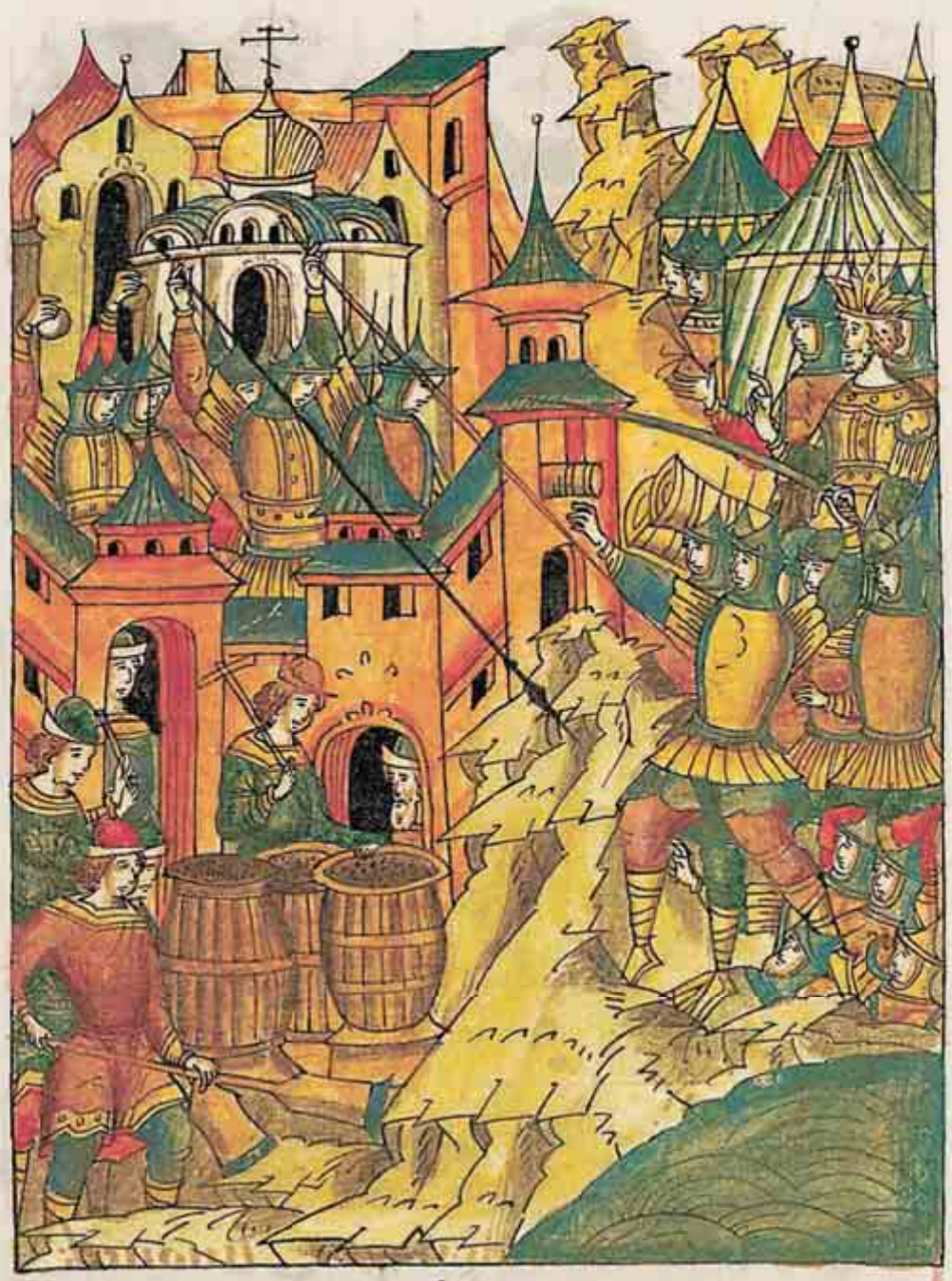
ниоткуда не ожидая? Но подобает тебе, царь, выйти из города в подходящее место; и, узнав об этом, люди твои и братья твои придут к тебе на помощь, но и арбанаши, убоявшись, придут; к тому же тогда и безбожный Магмет, устрашившись, отступит от города». Это и многое иное сказав царю, дали ему корабли и галеры Зустунея. Царь же на долгое время замолчал, испуская слезы, и так сказал им: «Хвалю и благодарю за совет ваш и знаю, что на пользу мне это все, потому что может так оно и есть; но как я это сделаю и оставлю священничество и церкви Божий, и царство, и всех людей в такой беде? И что мне скажет вселенная, молю вас, скажите мне? Нет, Господь мой, нет, пусть умру здесь с вами!» И, упав, поклонился им, горько плача. Патриарх же и все там бывшие люди восплакали и прекратили уговоры, чтобы не было молвы в людях.

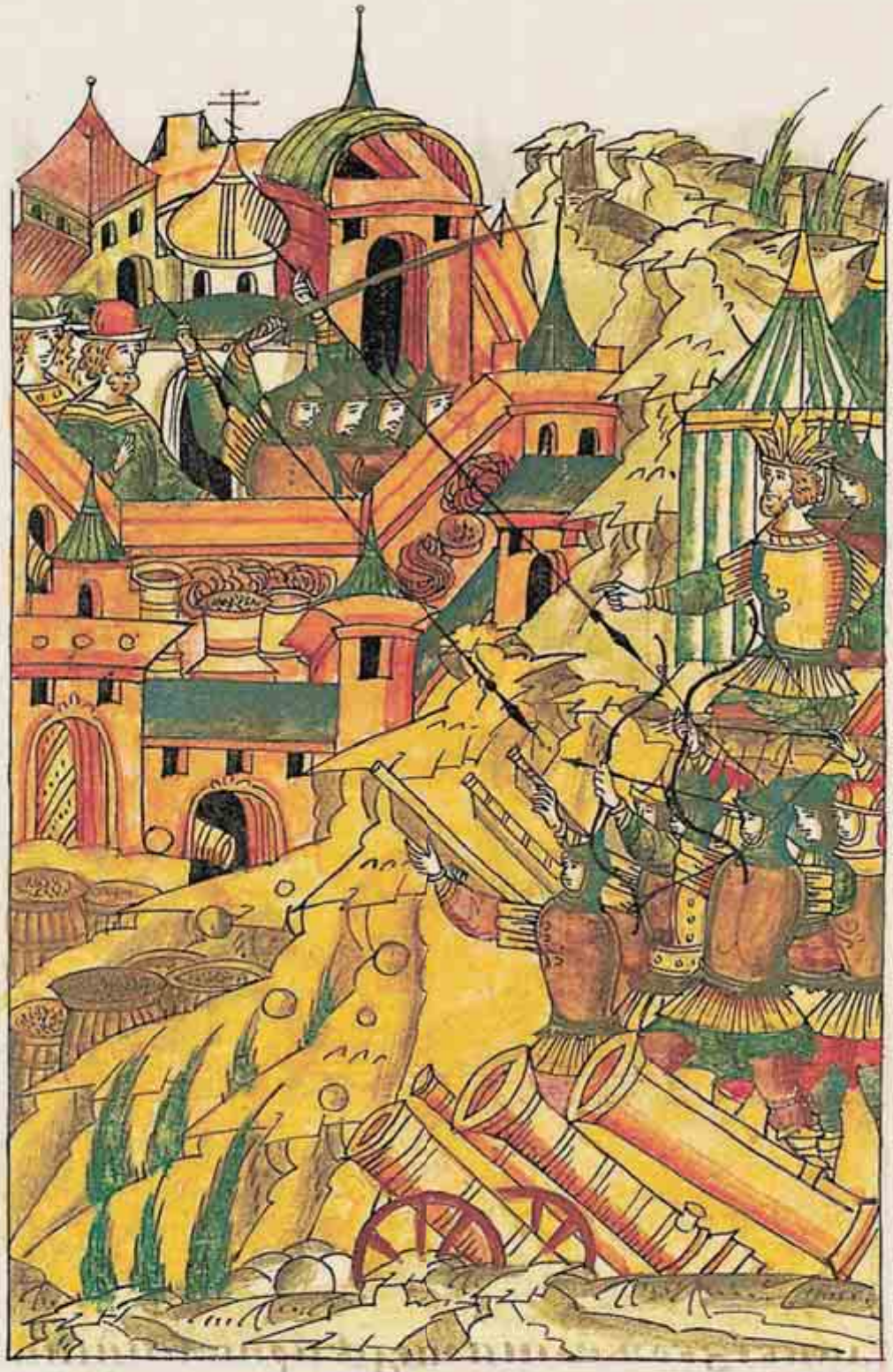
И послашаплакиподоморею, ипоисѣв
островы, ивофряги,
ѡпомо
щи
.

Опять послали
в Аморею, и на
все острова,
и во фряги о помощи.

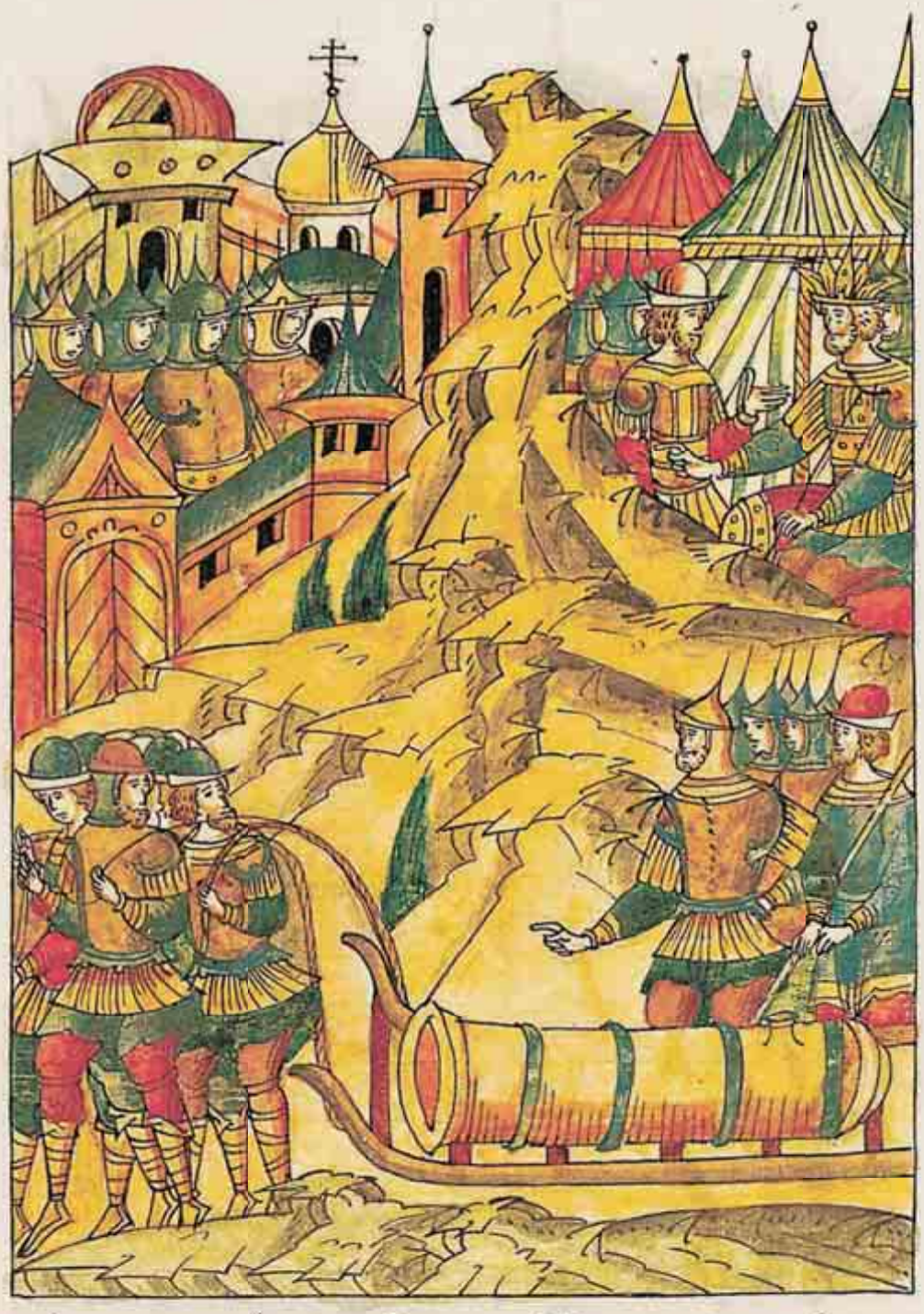

Гражданѧ же днемь бьѧхоусѧ сторѹкы. а ночьноу лазяхоу подъ. и пробиваху стѣны ровныѧ шѹполѧ. и изнырѧхѹ землю позастѣнїю домѡгихъмѣстѣ. и задѣлывающе мнѡгїѧсосоуды поушечныѕе лїемь:

Горожане же днем бились с турками, а ночью влезали во рвы и пробивали стены рвов со стороны поля, и проникали в землю вдоль стены, во многих местах заделывали многие сосуды с пушечным зельем.

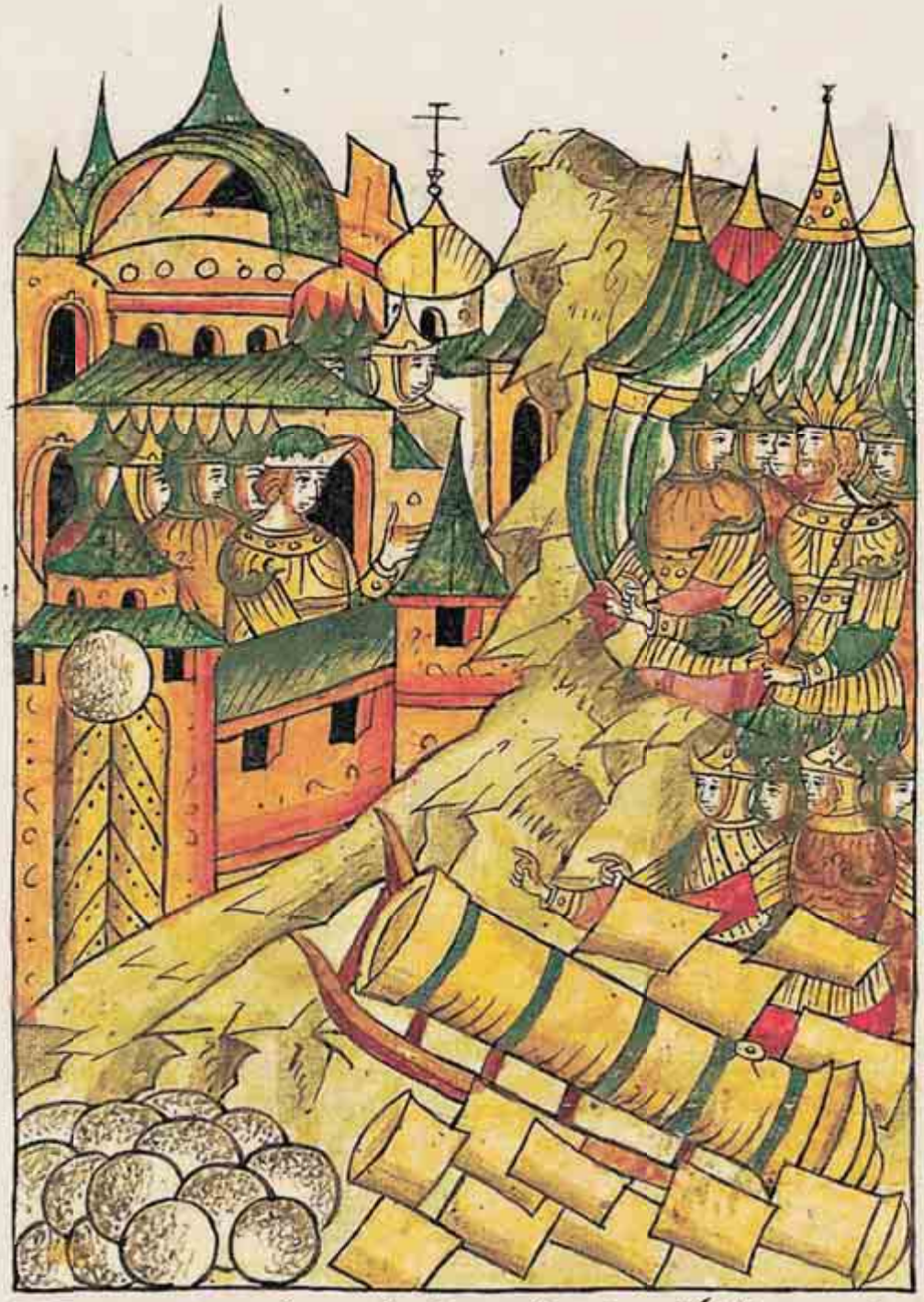

Такоже на стенах готовили многие сосуды, наполненные смолой и горючей серой, и тканью со смолою и зельем пушечным. Минул уже 25 день, как бились каждый день.

Безбожный повелел прикатить пушку великую, которая была увязана обручами железными, надеясь укрепить ее.

318

Никогда выстрелили из нее впервые, то развалилась она на многие части. Неверный же этим счел себя опозоренным

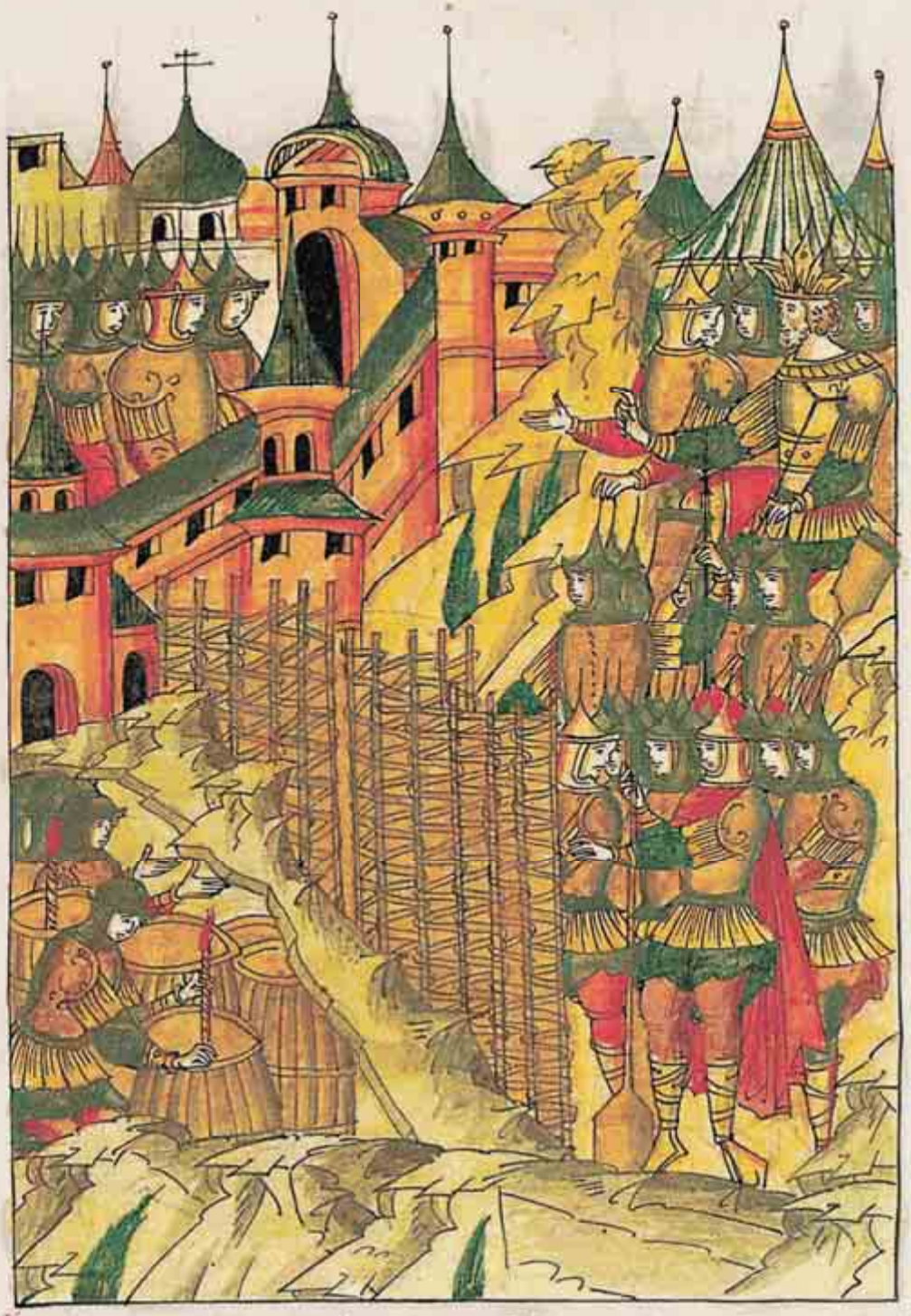

и вскоре повелел туры прикатить к городу всеми силами очень скрытно.

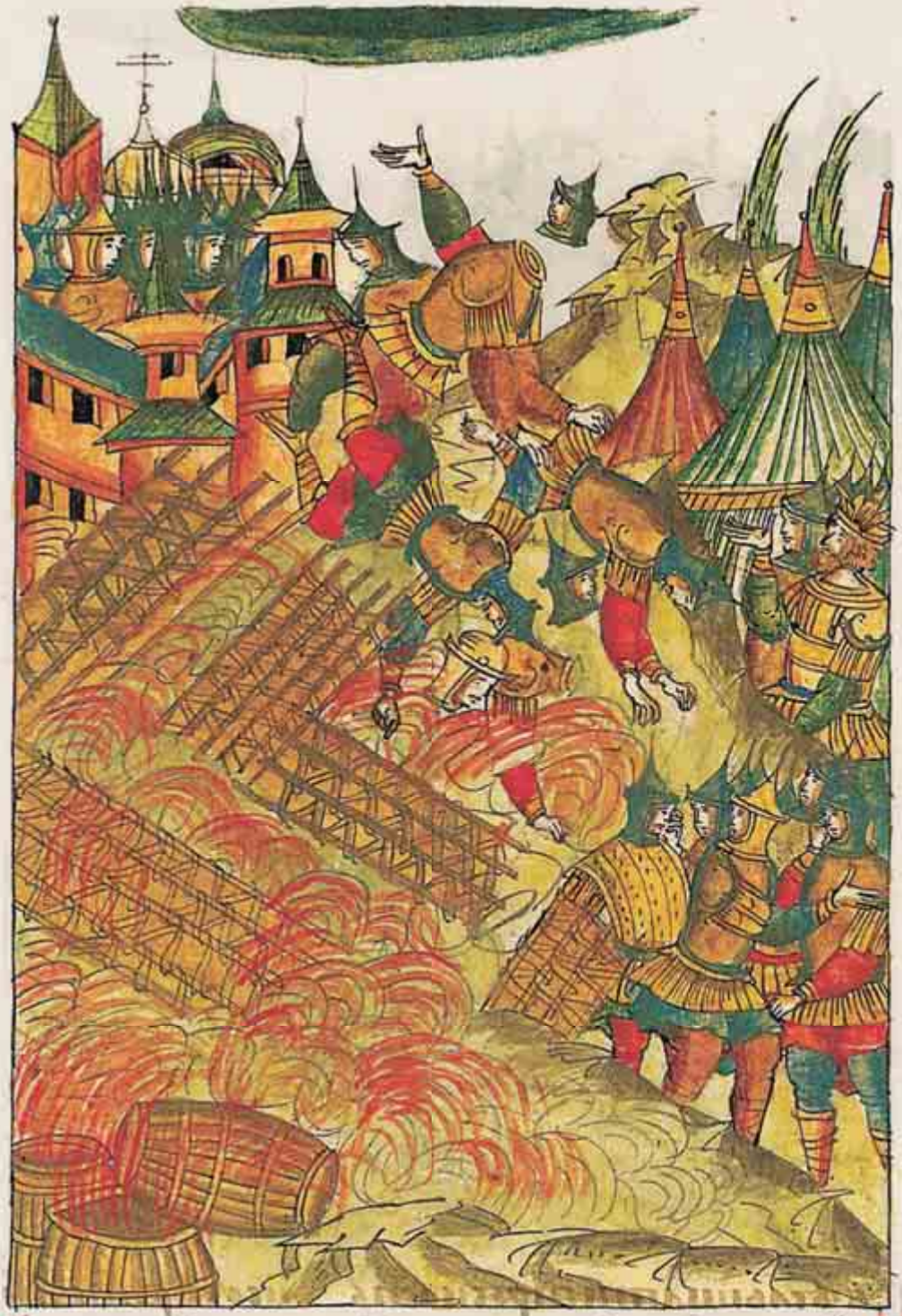
Ѥгдлоустáвишатоурыповсемоубрéгу
рвл · хотѧхоуниполнившервы древе
нхрастїемъ , ѩземлеюпридвиноути
ѩприкатититорыкогрдоу · ѩпл
ѩкиподкопывативстѣнѫвомногїихъ
стла · ѩнизвергнутиназемлю ·

Никогда уста-
вили туры по
всему краю
рва, хотели, наполнив
рвы деревьями, хворо-
стом и землею, при-
двинуть и прикатить
туры к городу, а также
подкопав стену во
многих местах, обру-
шить ее на землю.

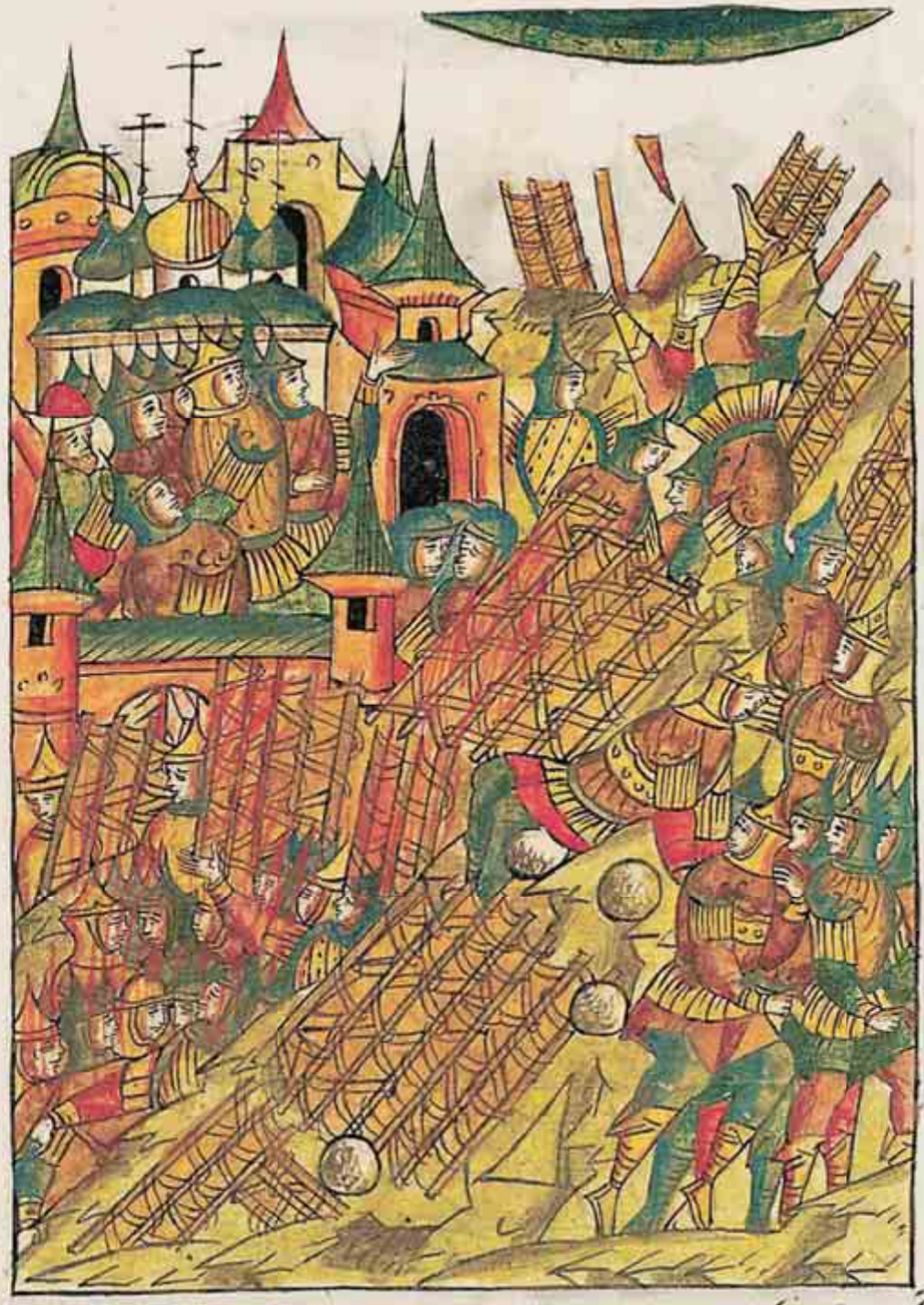

Наконец приступиша мнѡжество людей ровы засыпати. Габиегра ждане зажгоша сосуды зелейныя, иже бѣхѹ заделаны подо рвом.

Как только множество людей приступило засыпать рвы, горожане тотчас зажгли сосуды зелейные, которые были заделаны подо рвом,

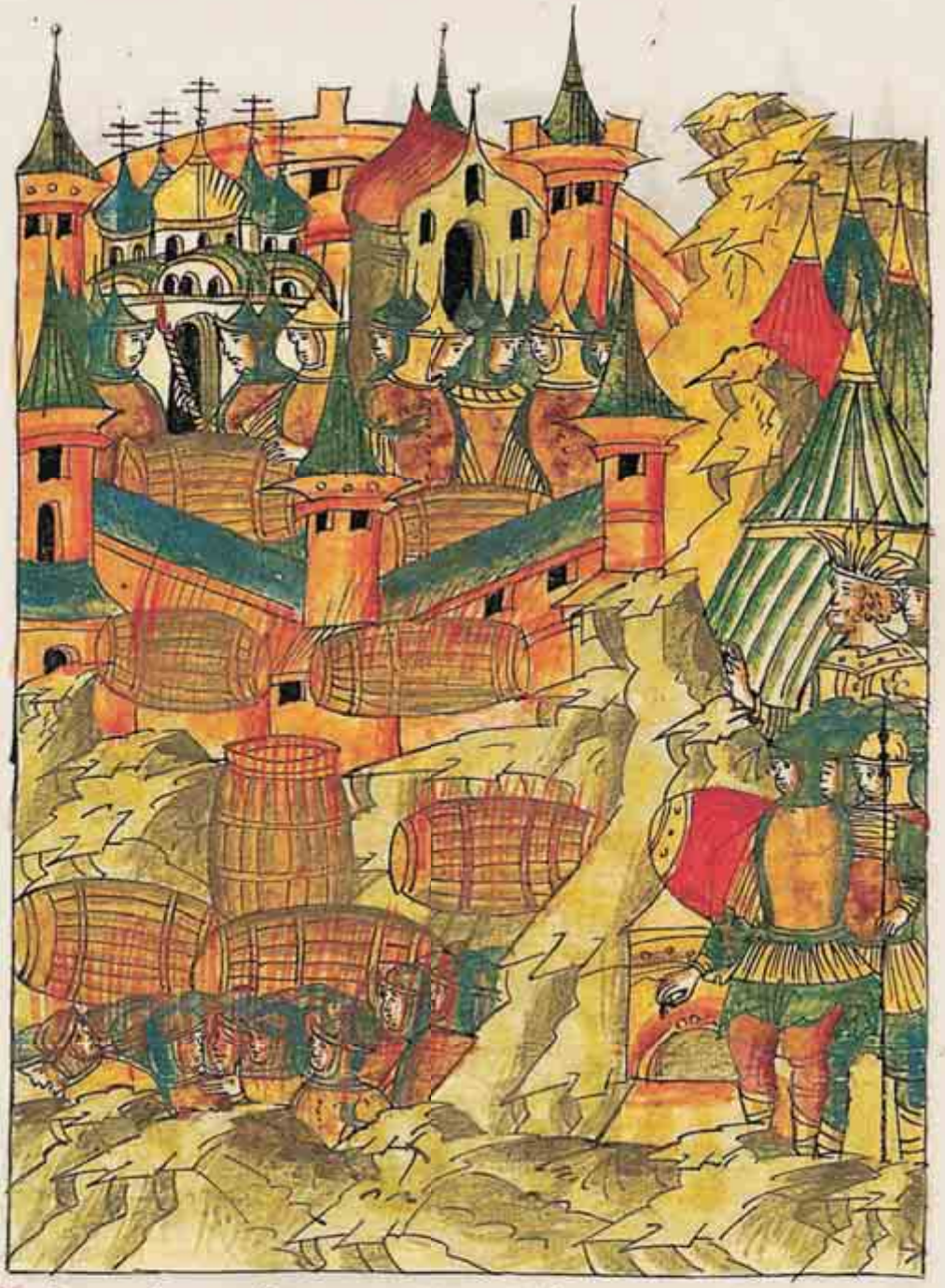

Ѝ внезапно загремела земля, как гром великий, и поднялась с турами и с людьми, как буря сильная, до облаков.

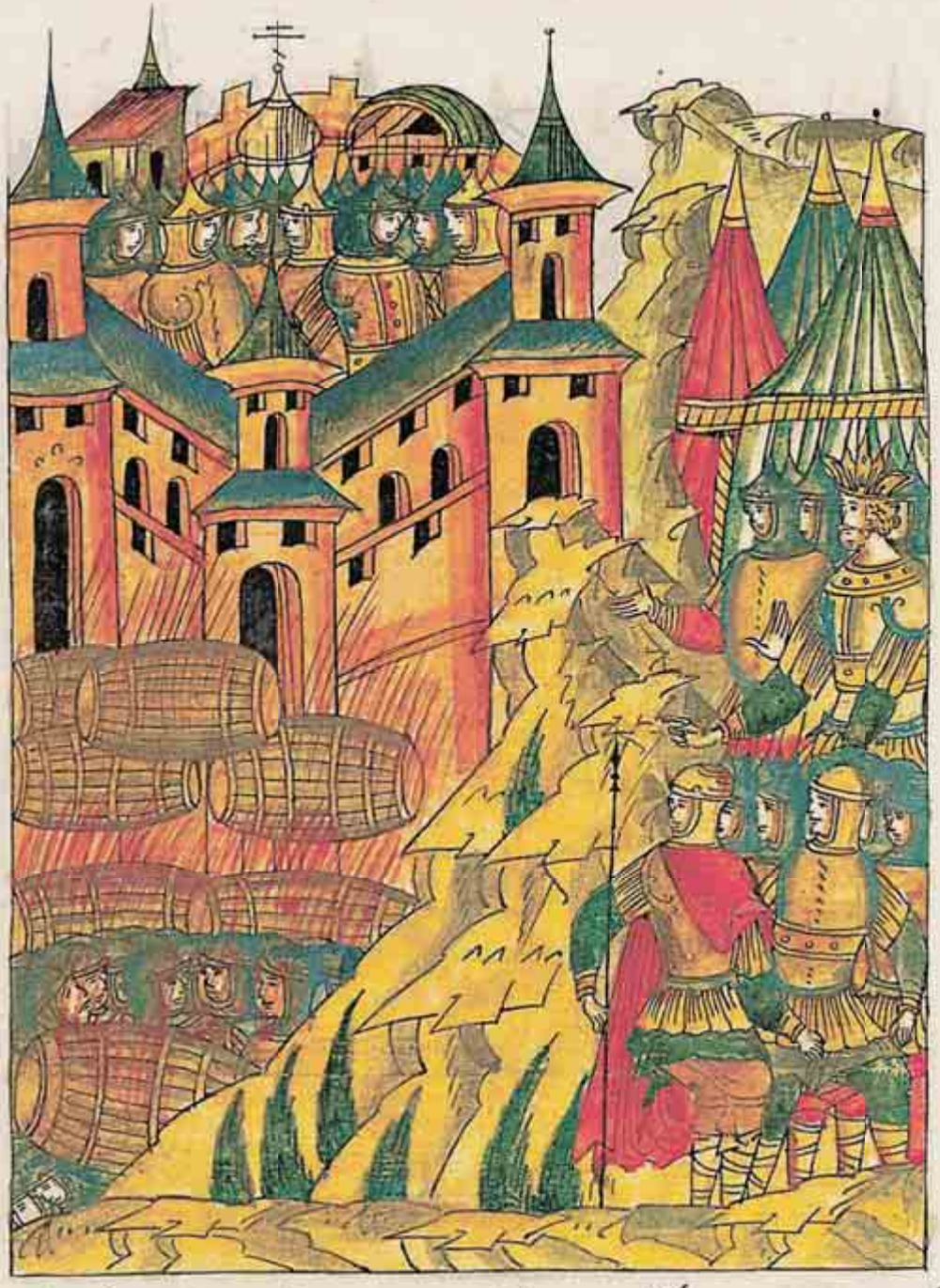

Не́ бы́ла слы́шана тре́скотня́ и скрип тур, и вопль страшный, и стон людской, и обе стороны бежали: горожане со стен в город, а турки дальше от города; и падали с высоты люди и деревья, одни в город, а иные в рать, и наполнились рвы турками.

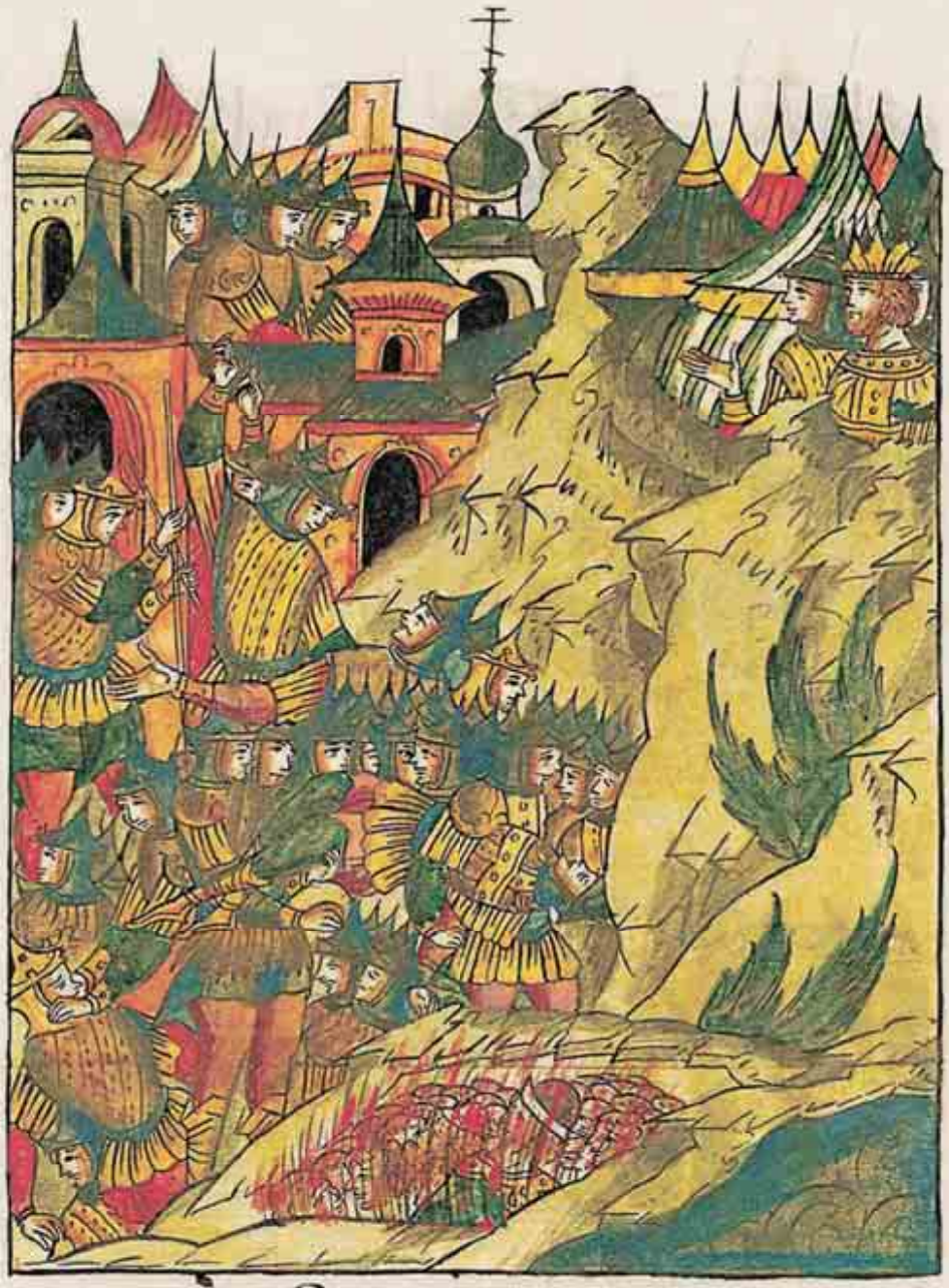
Нѐ бы́ла слы́шати тре́скотѣ̀ . ѝ скоупре́нїи тоу̀ ѝ вопль ѝ стонанїе́ люде́ско е́ стра́шно . ѝ смѧшѧ́хомѧ̀ вѣ̀ бѣ̀жа́ти . гра́ждане оу̀ бо́ е́ стѣ̀ нѣ̀ гра́ . а̀ тоу̀ рци́ ѝ тоу̀ гра́да далече . ѝ па́да́хоу̀ лю́дїе с высоты̀ ѝ дре́вїа . ѡ̀ шѣ̀ ѝ нѣ̀ гра́ . а̀ ѝни́ѣ̀ гра́ . ѝ напо́лнишасѧ рвы̀ тоу̀ рцы́ѣ̀ ;

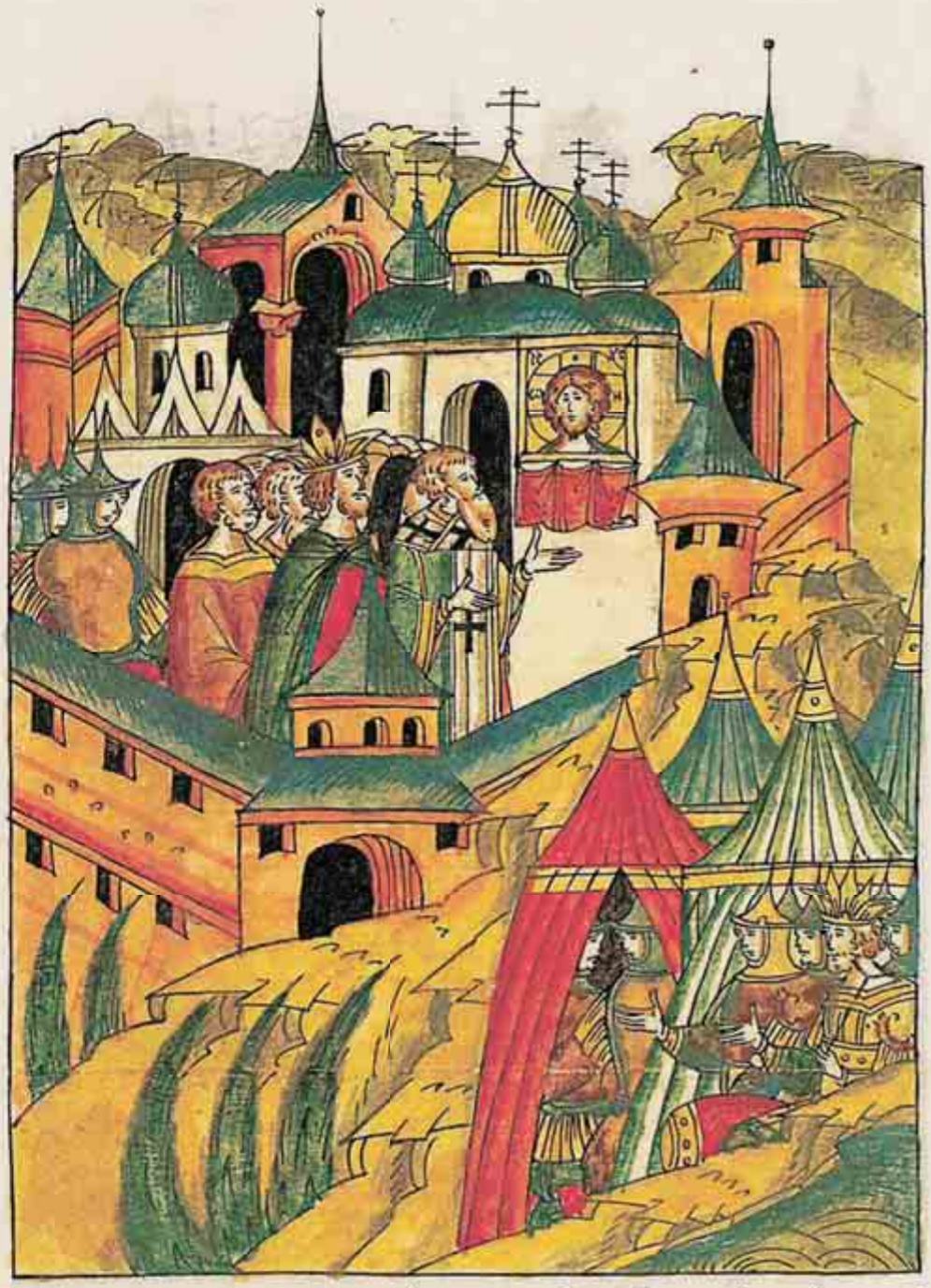
Никогда взошли горожане на стену, увидели во рву множество турок, зажгли бочки со смолою и пустили на них, и они погорели все. И так Божьим промыслом в тот день избавился город от безбожных турок.

Злонравный же Магмет с множеством воинов своих издалека смотрел на случившееся и размышлял, что сотворить; также и ратники все, убоявшись, отступили от города.

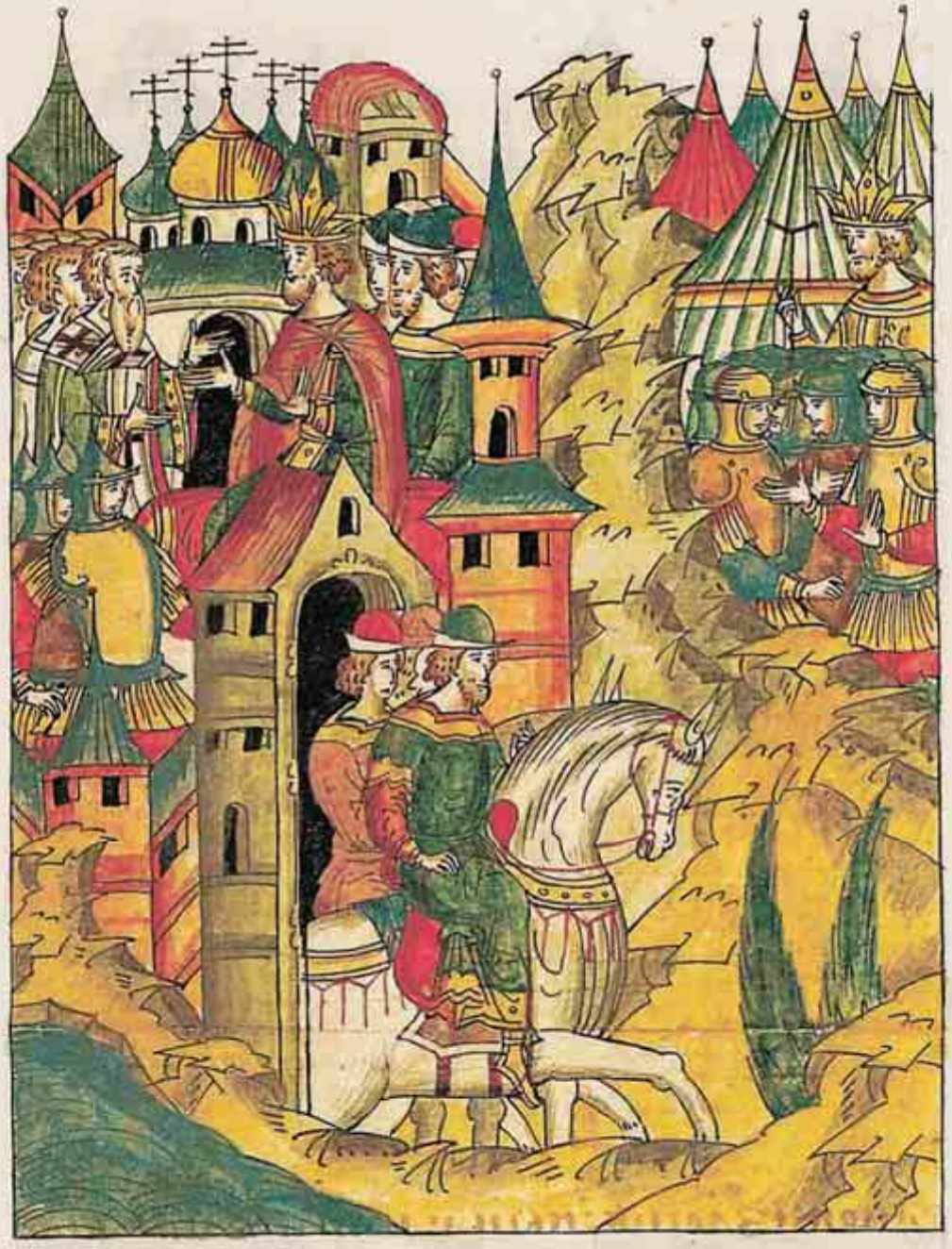
Греки же, выйдя из города, добивали во рвах турок, которые еще были живы, и, собрав их во многие громады, сожгли их вместе с оставшимися турами.

Царь же с патриархом и весь освященный собор по всем церквам молились и благодарили Бога, надеясь на окончание браней.

Такоже зловерный Магмет многие дни советовался: отступить ли от города восвояси? К тому же и морской путь стал доступен, и ждали отовсюду помощь городу.

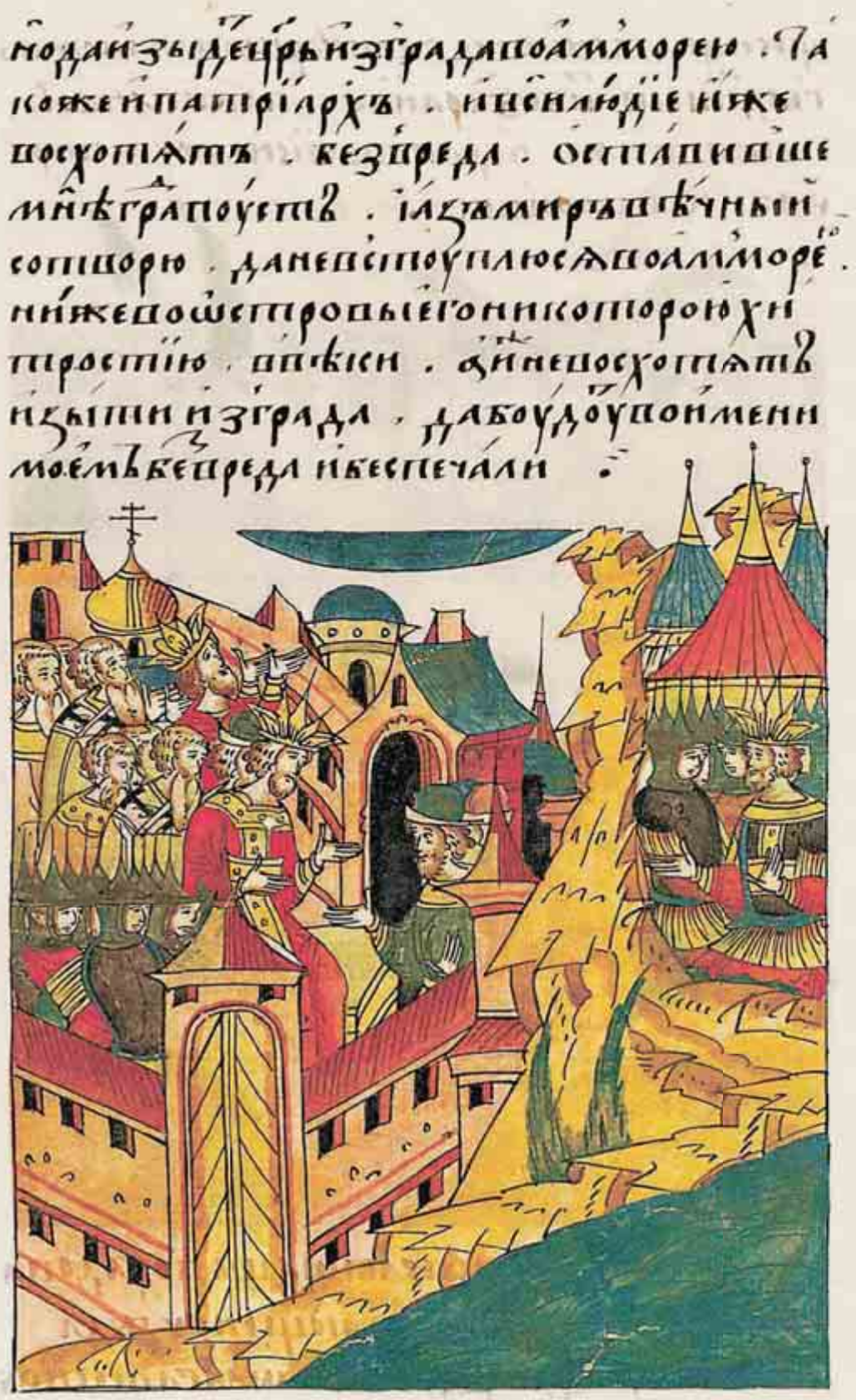
Но, поскольку беззаконие наше превзошло головы наши, и грехи наши отягчили наши сердца, потому что заповеди Божьи не слушали и путями Его не ходили, как можно было избежать его гнева? Царь же в городе с патриархом, весь царский синклит и все люди, посовещавшись, приняли такое решение:

«Если этот зловерный многие дни стоит, не начиная брани, значит на нас готовится, пошлем к нему о мире», так и сотворили.

Этот же лукавый, узнав об этом, порадовался в сердце своем, полагая, что нужда пришла к городу, и отложив свое отступление, начал совещаться о мире и так отвечал посланцам: «Если просите мир, я сделаю это,

но пусть уйдет царь из города в Аморею, а также патриарх и все люди, которые захотят, без вреда, оставив мне город пустым, и я мир вечный сотворю и не вступлю ни в Аморею, ни на острова никакой хитростью во веки; а которые не захотят выйти из города, будут под моей защитой без вреда и без печали».

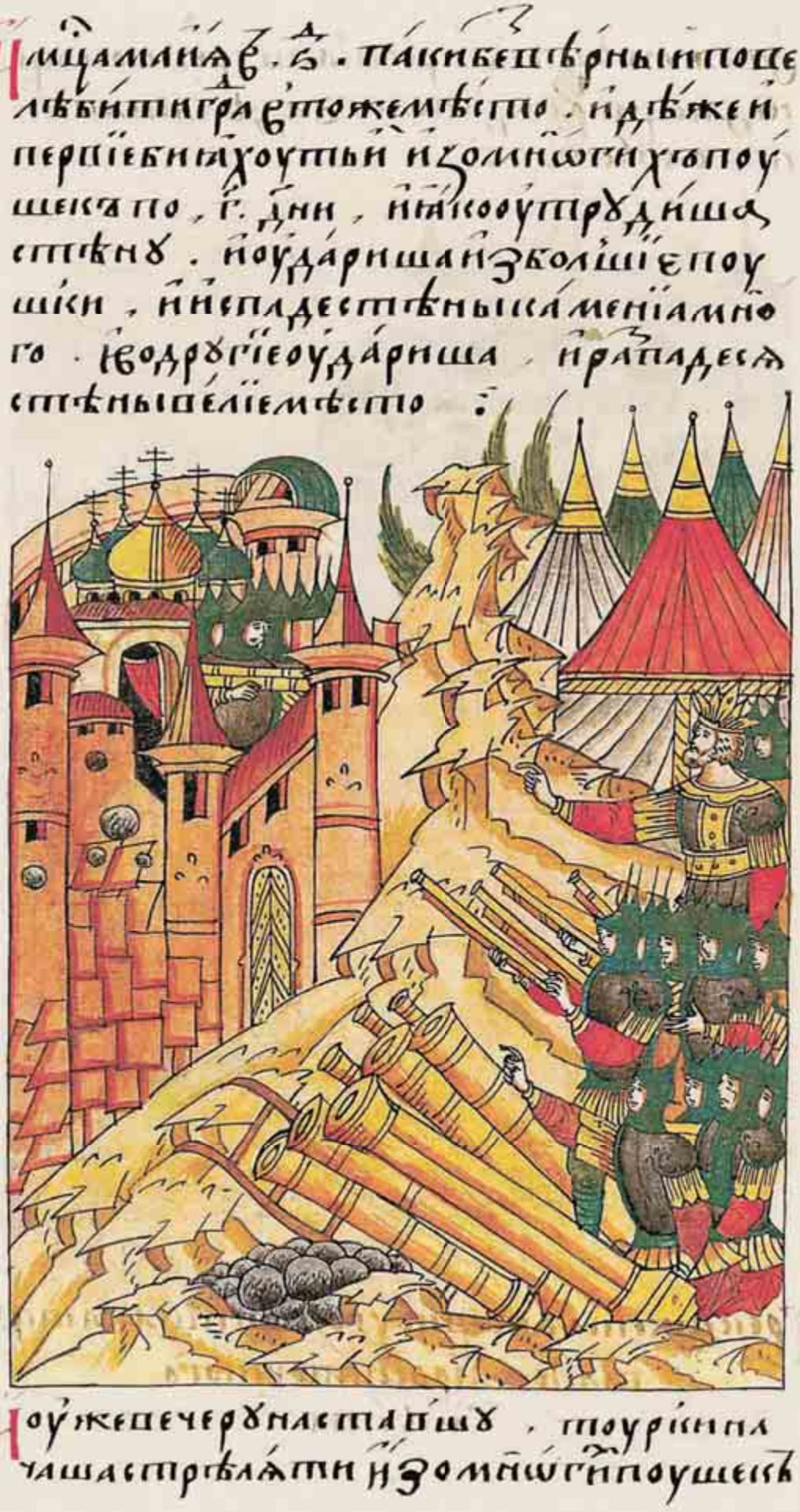
Все это узнав, царь и патриарх, и все люди вздохнули от сердца и руки в небо подняли, моля:

«Заступник наш, Господи! Призри с высоты славы твоей, низложи гордыню скверного сего и избавь город достояния твоего, ибо люди есть владычество твое и овцы лугов твоих, живя во дворе твоем в едином стаде; и куда пойдем, оставив пастыря и наставника своего? Нет, царь, нет, пусть умрем все здесь в святом дворе твоем во славу величества Твоего». Все это сказав, снова готовились к сражению, каясь о посланнии к безбожному Магмету, потому что тем удержали его.

Когда минуло три дня, сказали окаянному турку, что пушка великая отлилась хорошо; и, посовещавшись, он решил еще испытать ее. И повелел воинству всему пойти к городу и продолжать битву каждый день. Это было Божье попущение за наши грехи, сбылось все, ранее сказанное о городе этом при царе Константине Великом и Льве Премудром Мефодием, епископом Патарском.

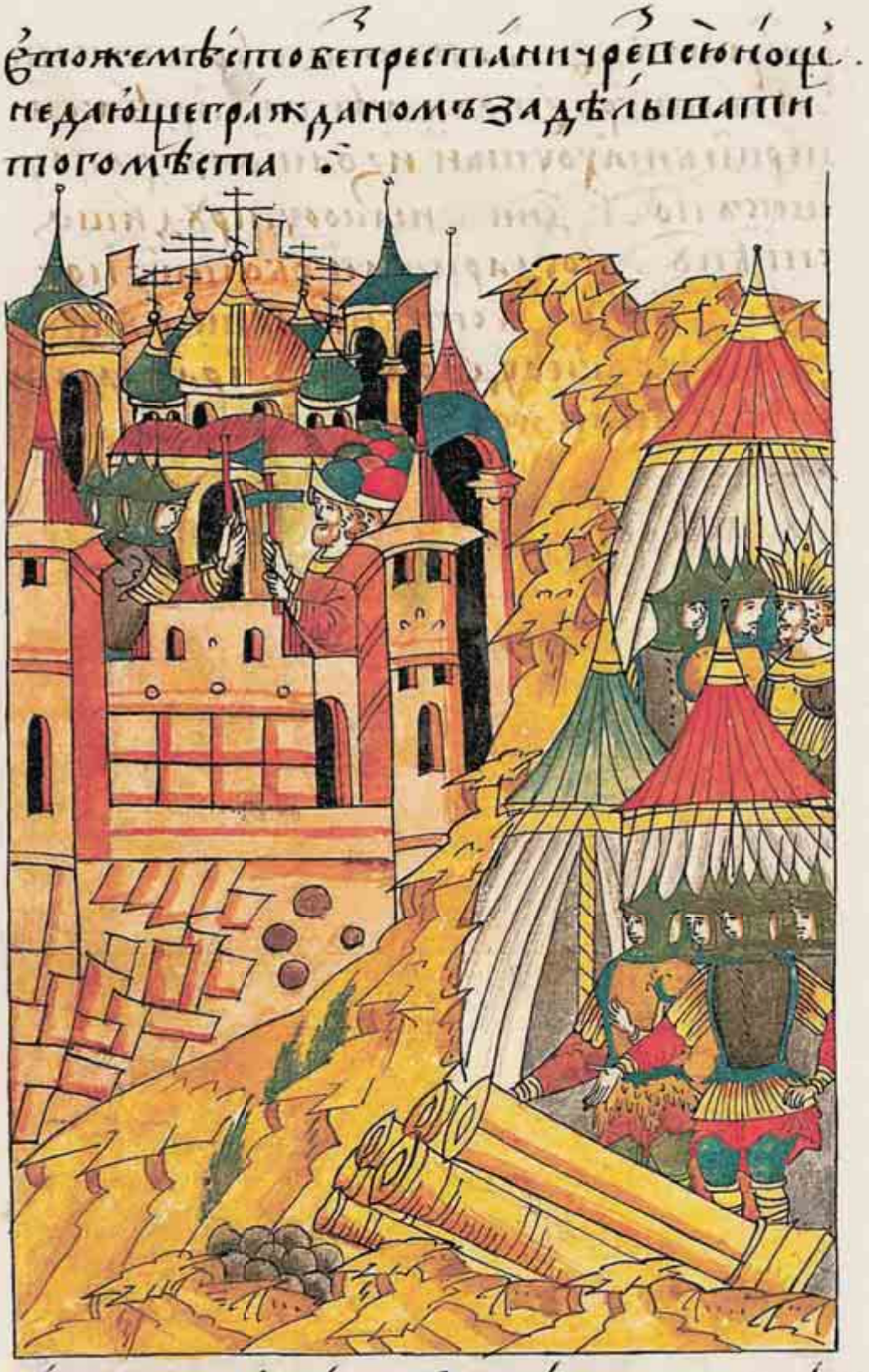

В месяца мая в шестой день повелел безверный бить по городу в то место, где и сначала били, из многих пушек по 3 дня. И когда утрудили стену, ударили из большой пушки, и выпали из стены многие камни; во второй раз ударили, и распалась большая часть стены.

Никогда настал вечер, турки начали стрелять из многих пушек

в то же место бес-
престанно всю ночь,
не давая гражданам
заделывать то место.

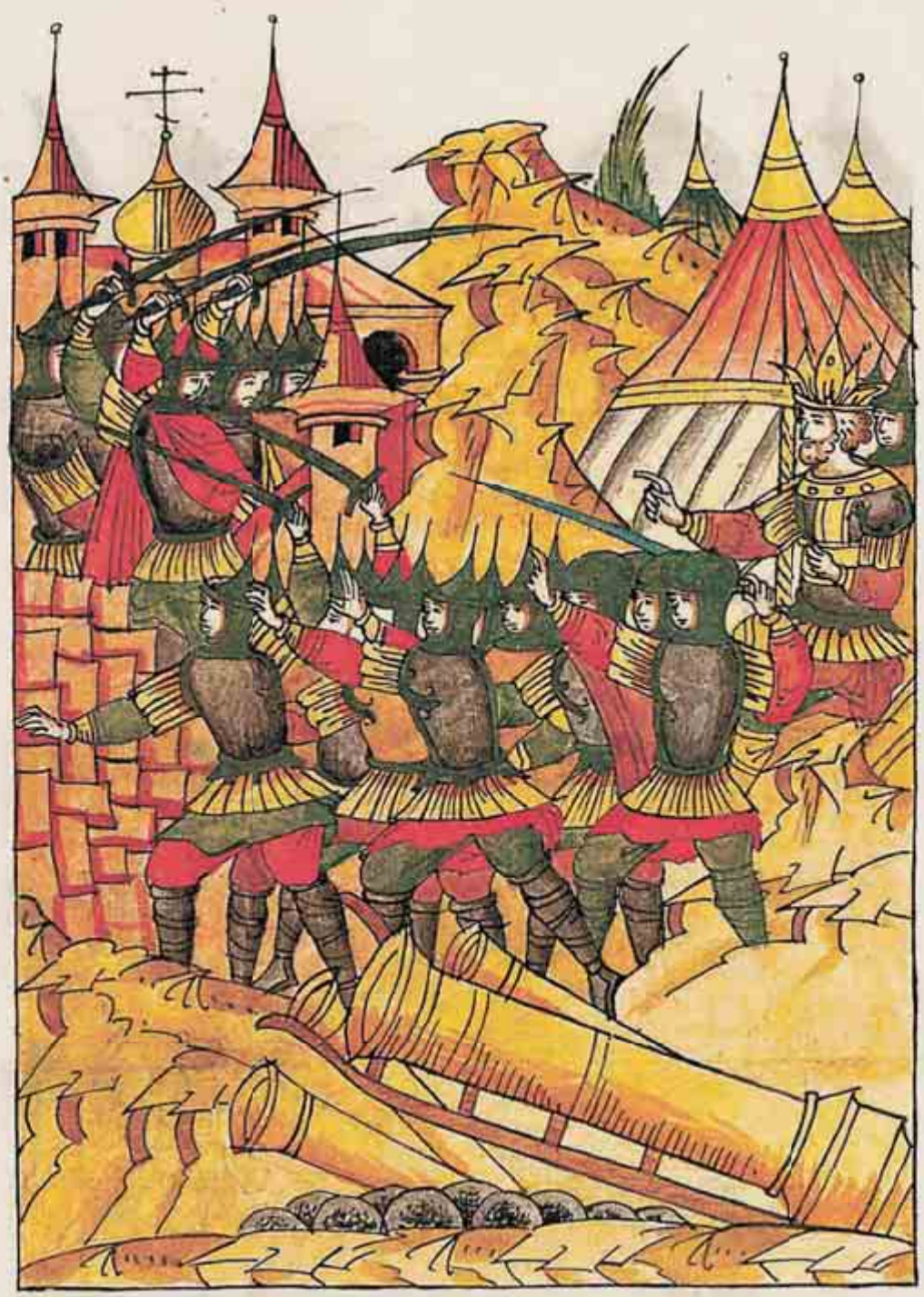

Греки той же но-
чью приготовили
большую башню
напротив того места.

На оутрїа же паки по оурїсноу дарища из
колщїа поушїки поняжетого мѣста.
и выпалиша стѣны много. и та
ко подроугїе и третїе. и ѥгда оу
учиниша мѣ
сто
ѥ
;

На утро же турки ударили из большой пушки пониже того места, и вывалилась большая часть стены, а также во второй и в третий раз, и, когда уже разрушили большое место,

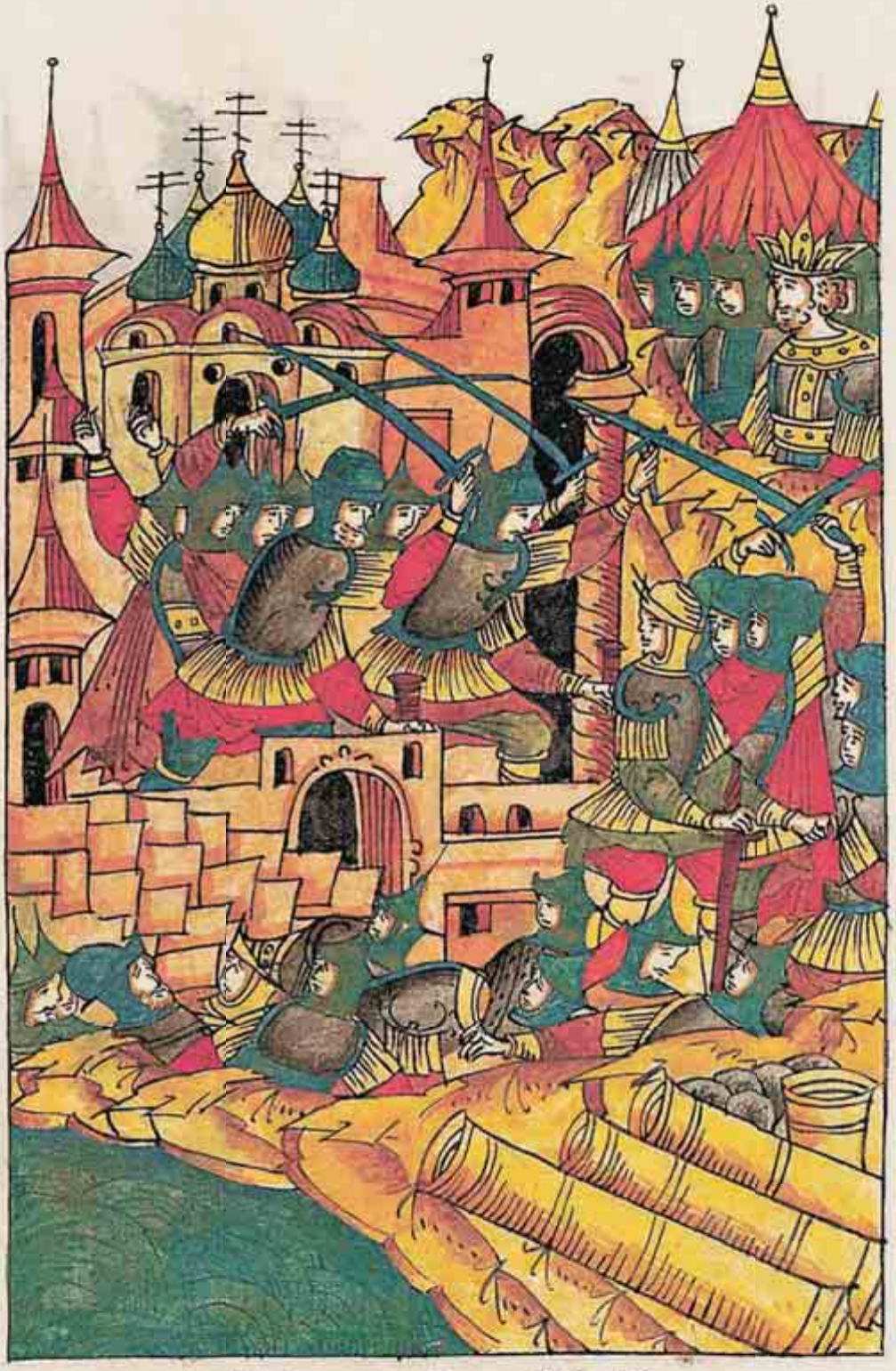
Якїе посрічаше мнѡжество людей,
поскочиша на то мѣсто
друг друга
гаконѣ
ждаю
ще
:

воскричав, множество людей выскочило на то место, толкая друг друга.

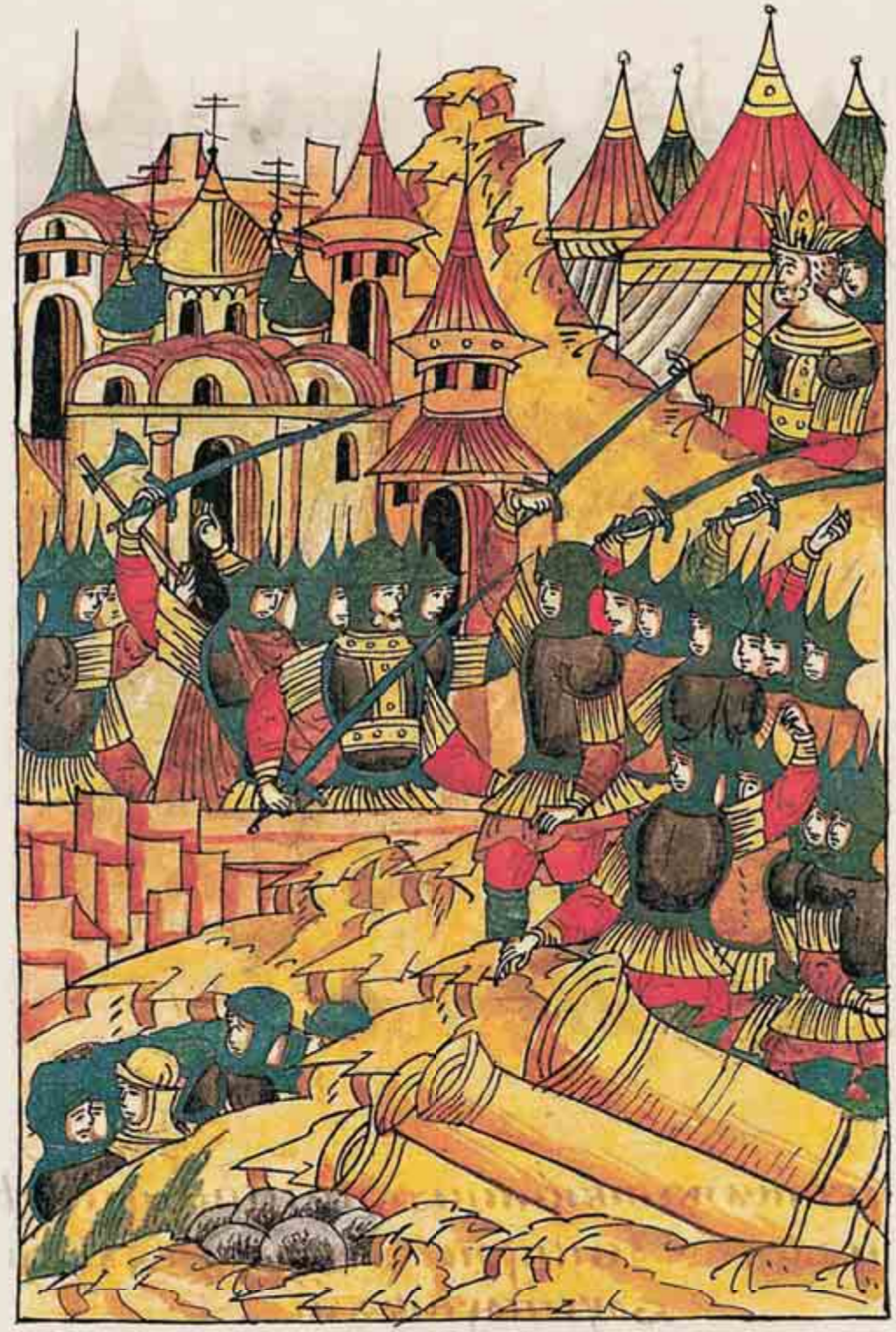

Такожде и греки изградa противу их
скачаху с забрала, яко звери
рыкающе, и бе страшно видети
дръзости и крепости
тех и
других
;

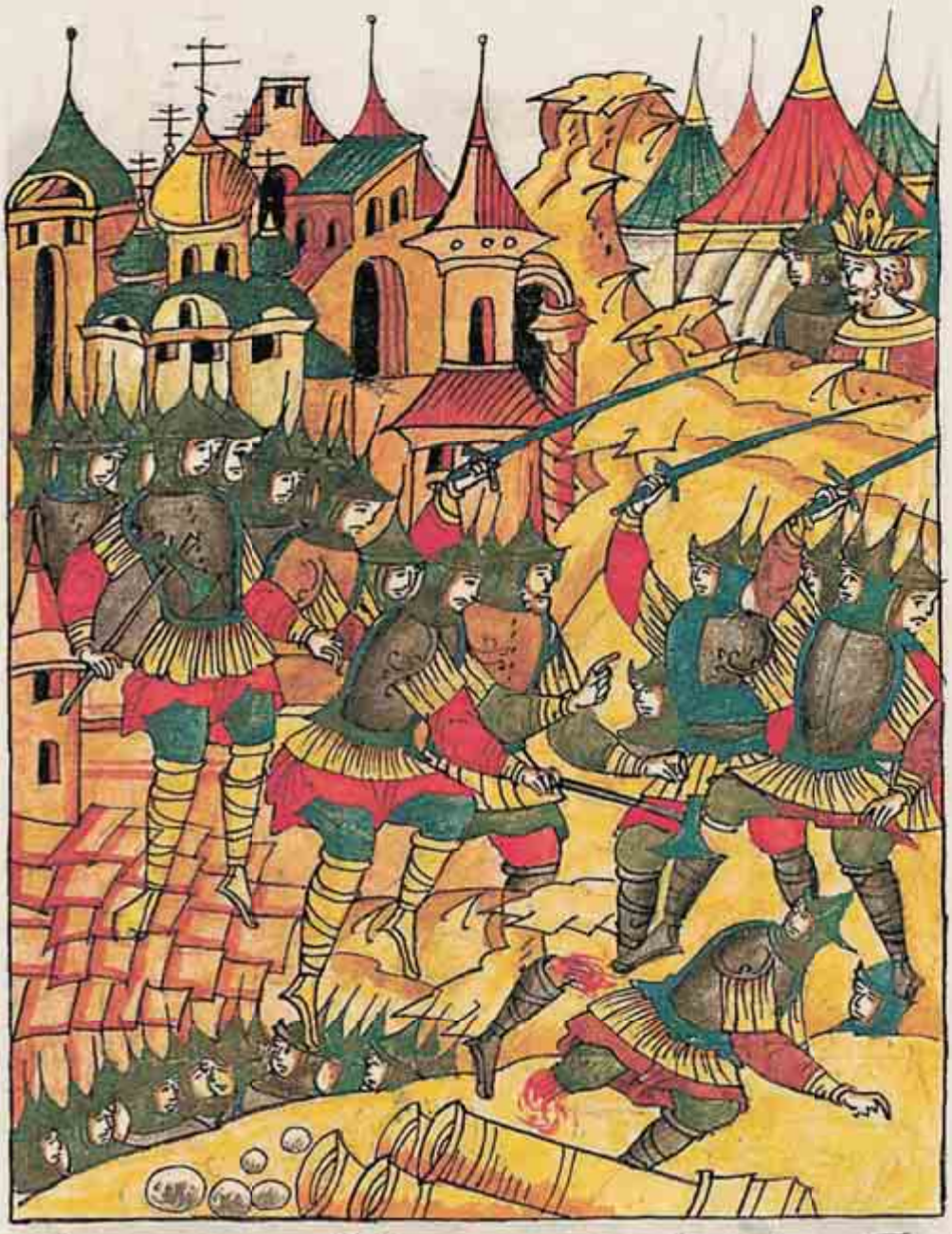
Также и греки вышли из города против них и бились, злорыча, как дикие звери; и страшно было видеть дерзость и крепость тех и других.

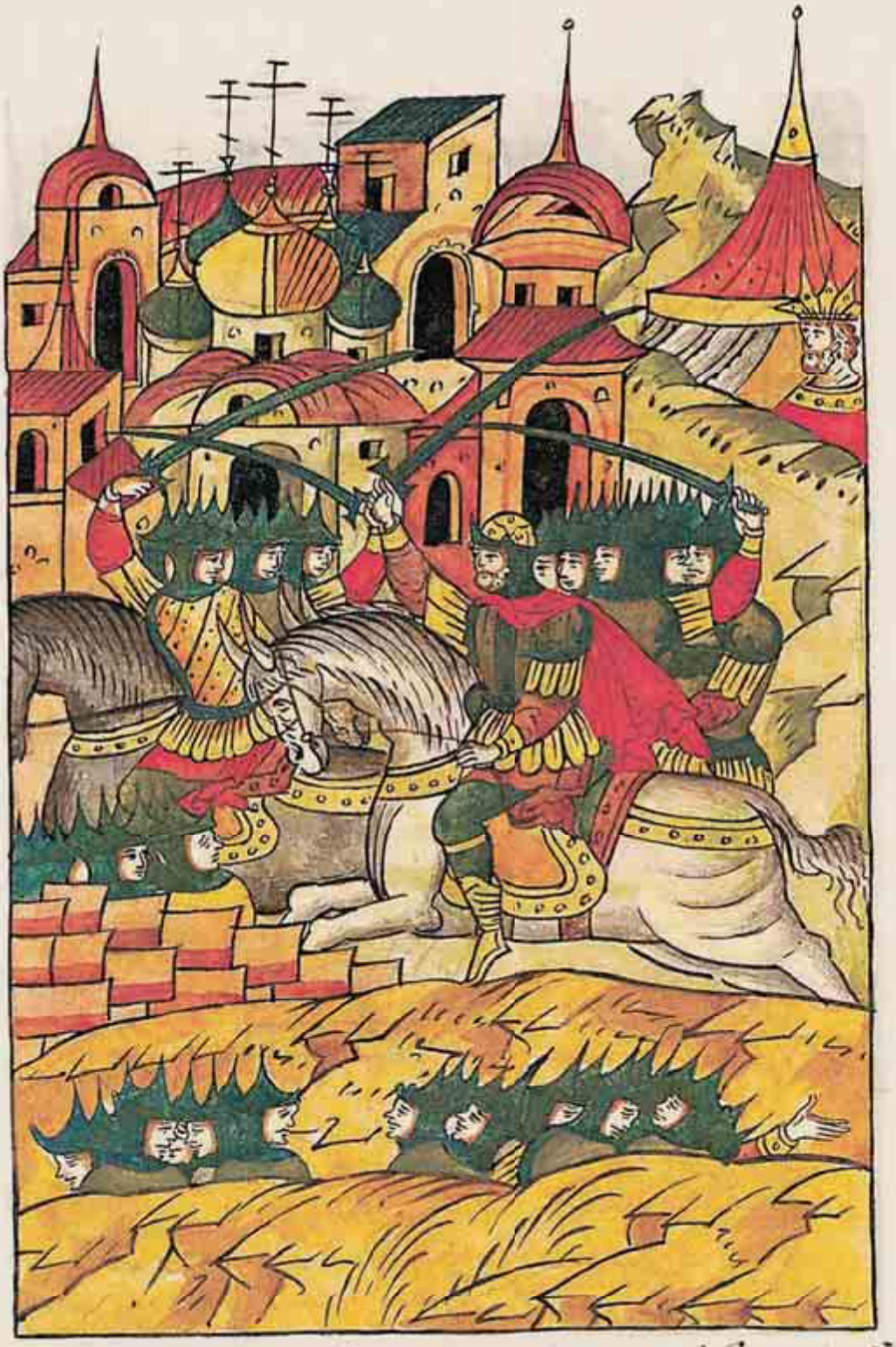
Зустуней же, собрав многих людей, с криком мужественно напал на турок и уже прогнал их со стены, и наполнил ров мертвыми.

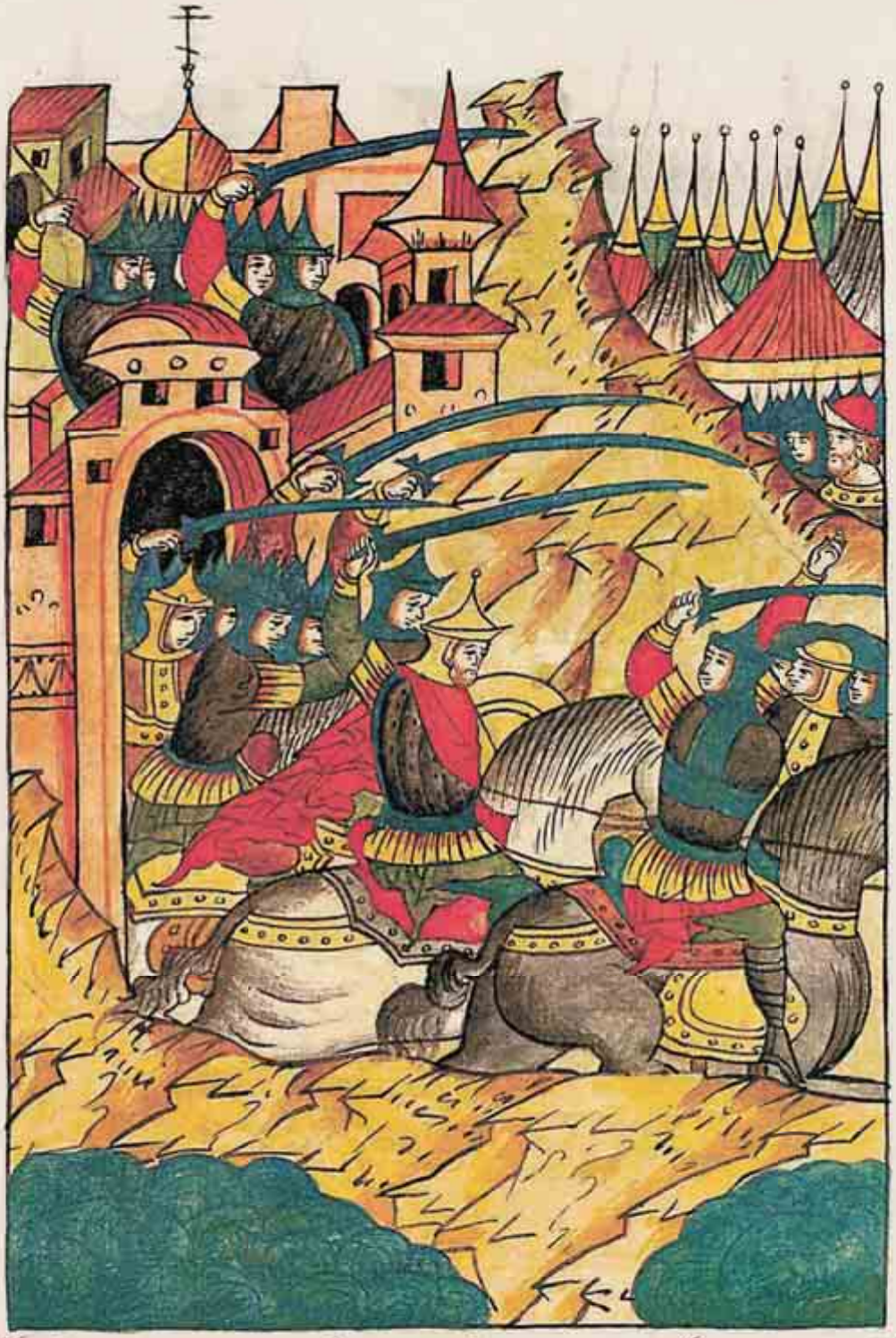
Некто же янычар Амурат, крепкий телом, смешавшись с греками, дошел до Зустунея и начал сечь его зло.

Грекъ же некій, соскочивъ со стѣны, отсѣкъ ему секирой ногу и такъ избавилъ Зустунея отъ смерти.

Флабурар же, западный воевода Амарбей, со своими полками напал на греков, и была битва злая.

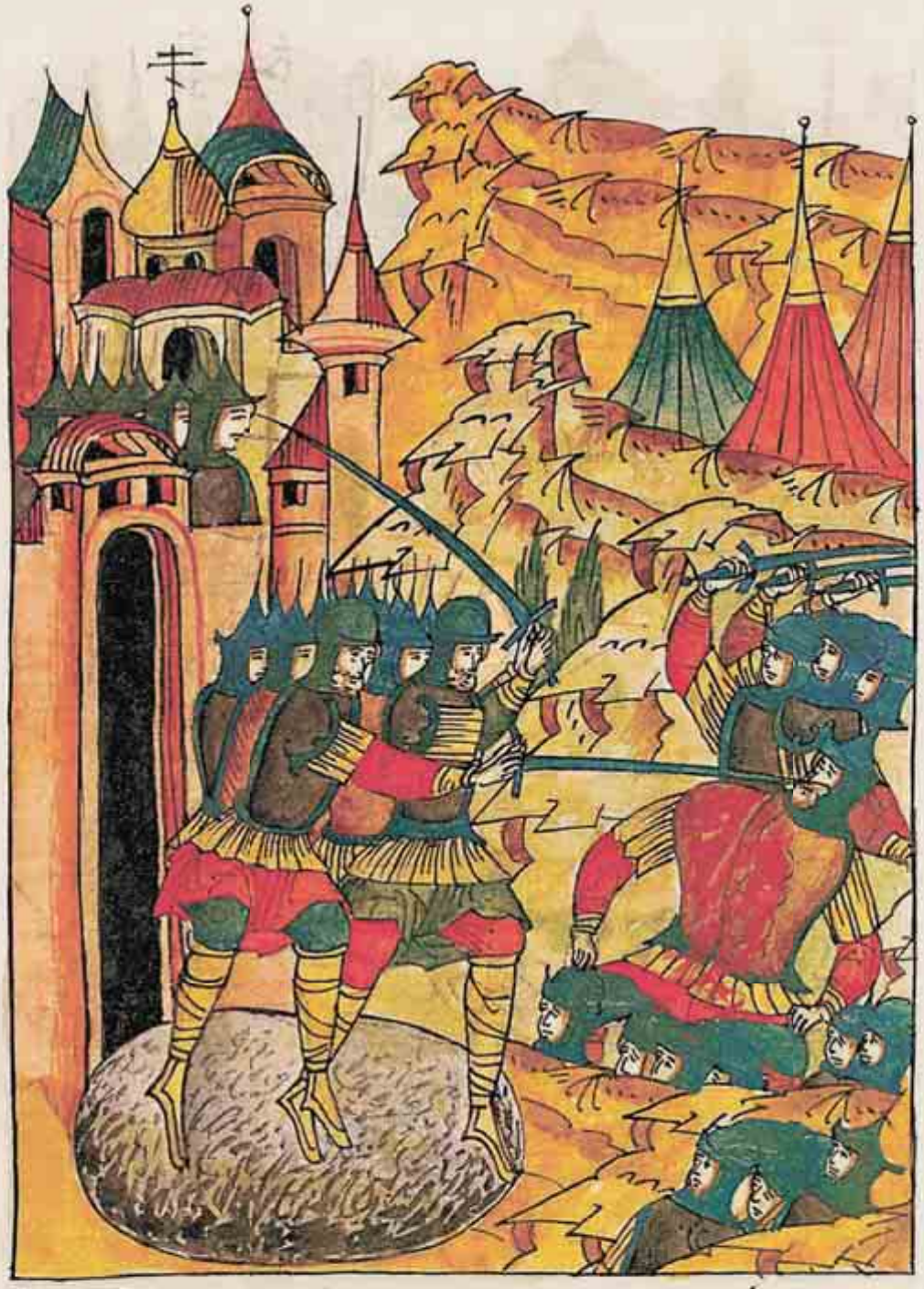

Из города же подоспел на помощь воевода Рахкавей со многими людьми и прогнал турок до самого Амарбея.

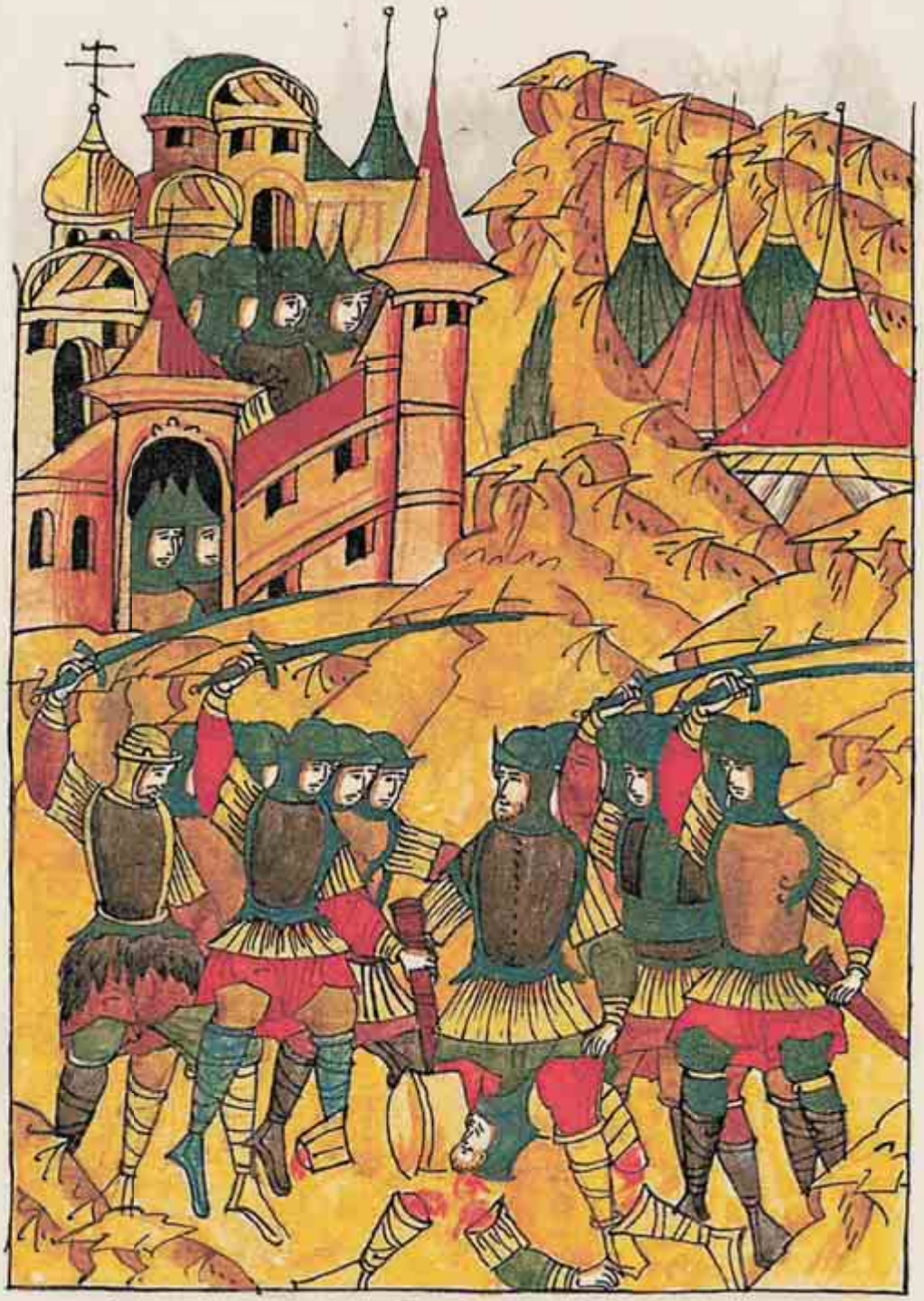

Онъ же видѣвъ Рахкавея люто сѣкущаго турокъ, обнажи мечь на падение его. и бишася оба зло;

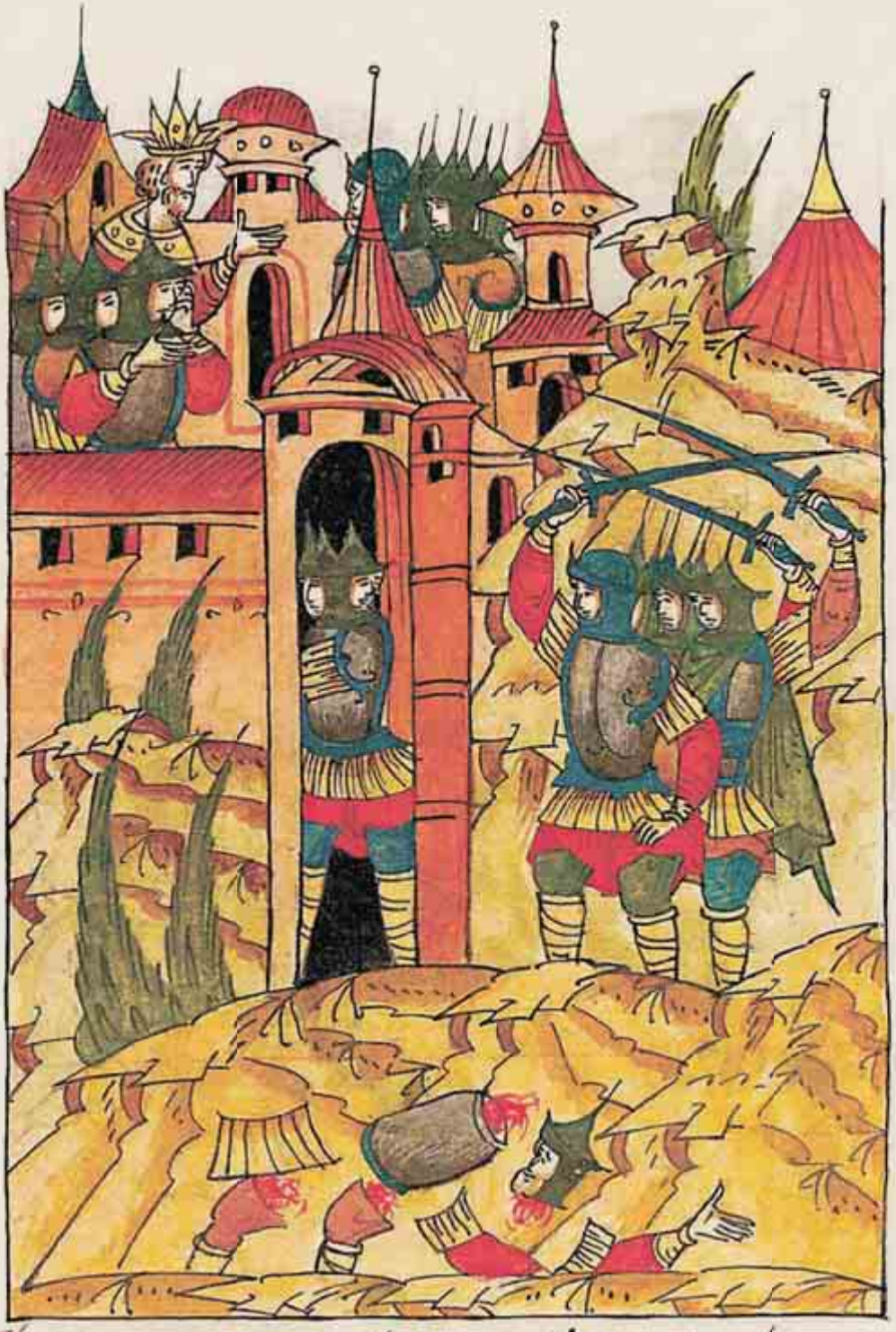
Он же, видя Рахкавея, люто секущего турок, обнажил меч, напал на него, и бились оба зло.

Рахкавей же, наступив на камень, ударил Амарбея мечом по плечу обеими руками и рассек его надвое, ибо силу имел в руках великую.

Турки же, бесчисленно окружившие его, бились люто и рассекли Рахкавея на части,

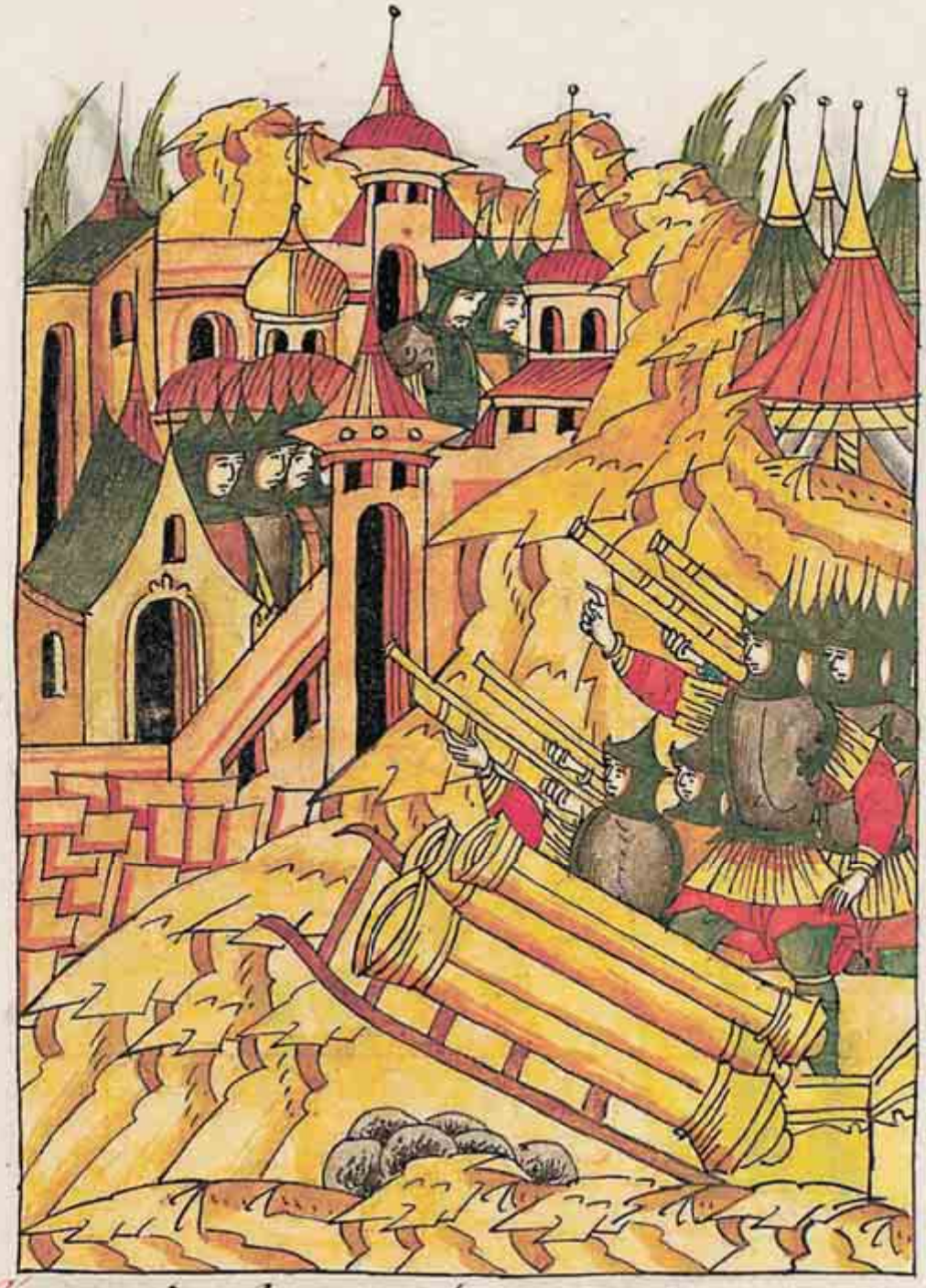

и греков прогнали в город. И был грекам плач и ужас великий о Рдхкавее, потому что ратник был великий, мужественный и любим царем.

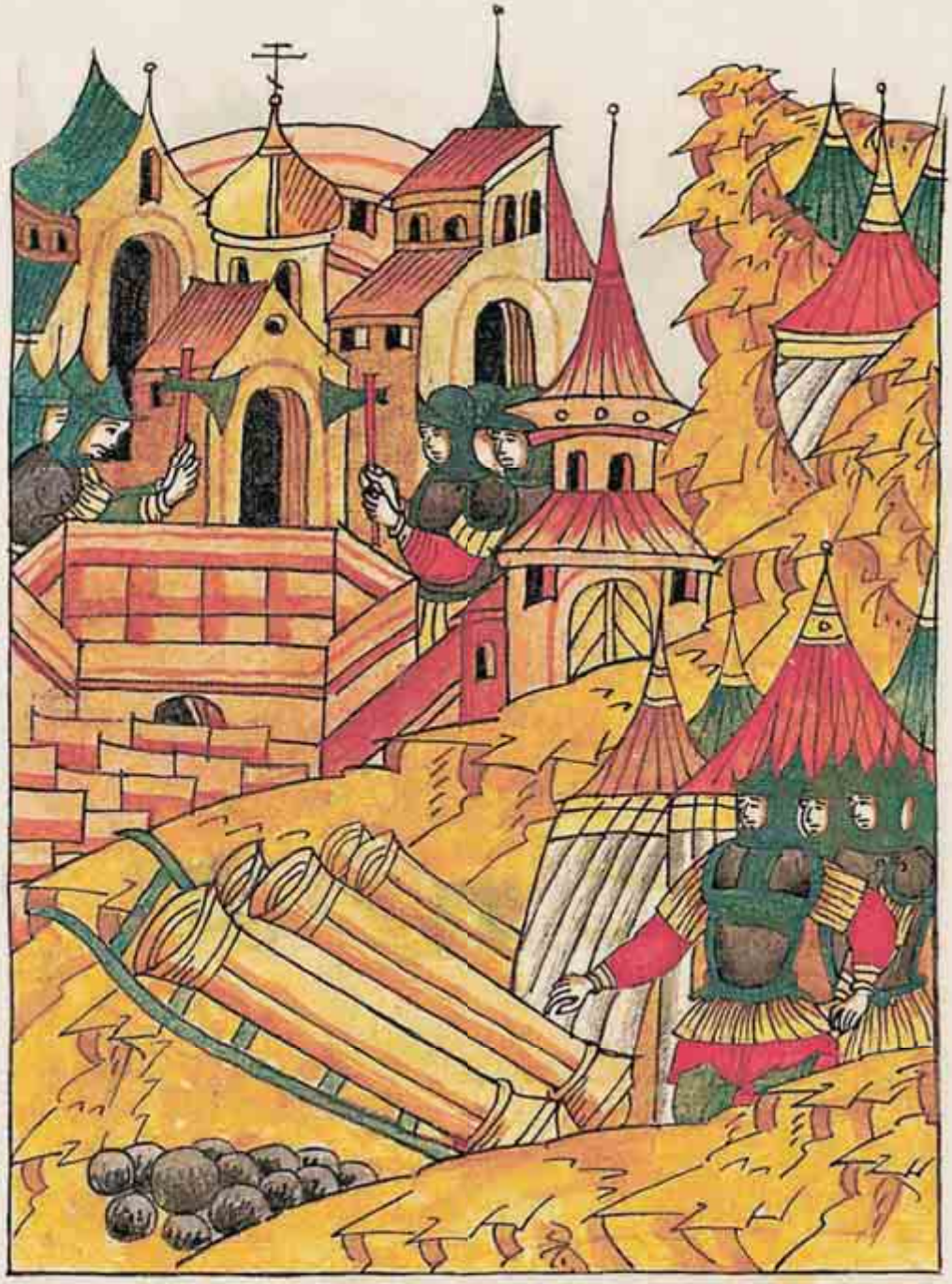

Но уже нощи настадѣ престасте́ча, и разыдо́ша сѧ́ кождо́ и.

Как ночь настала, прекратилась сеча, и противники разошлись.

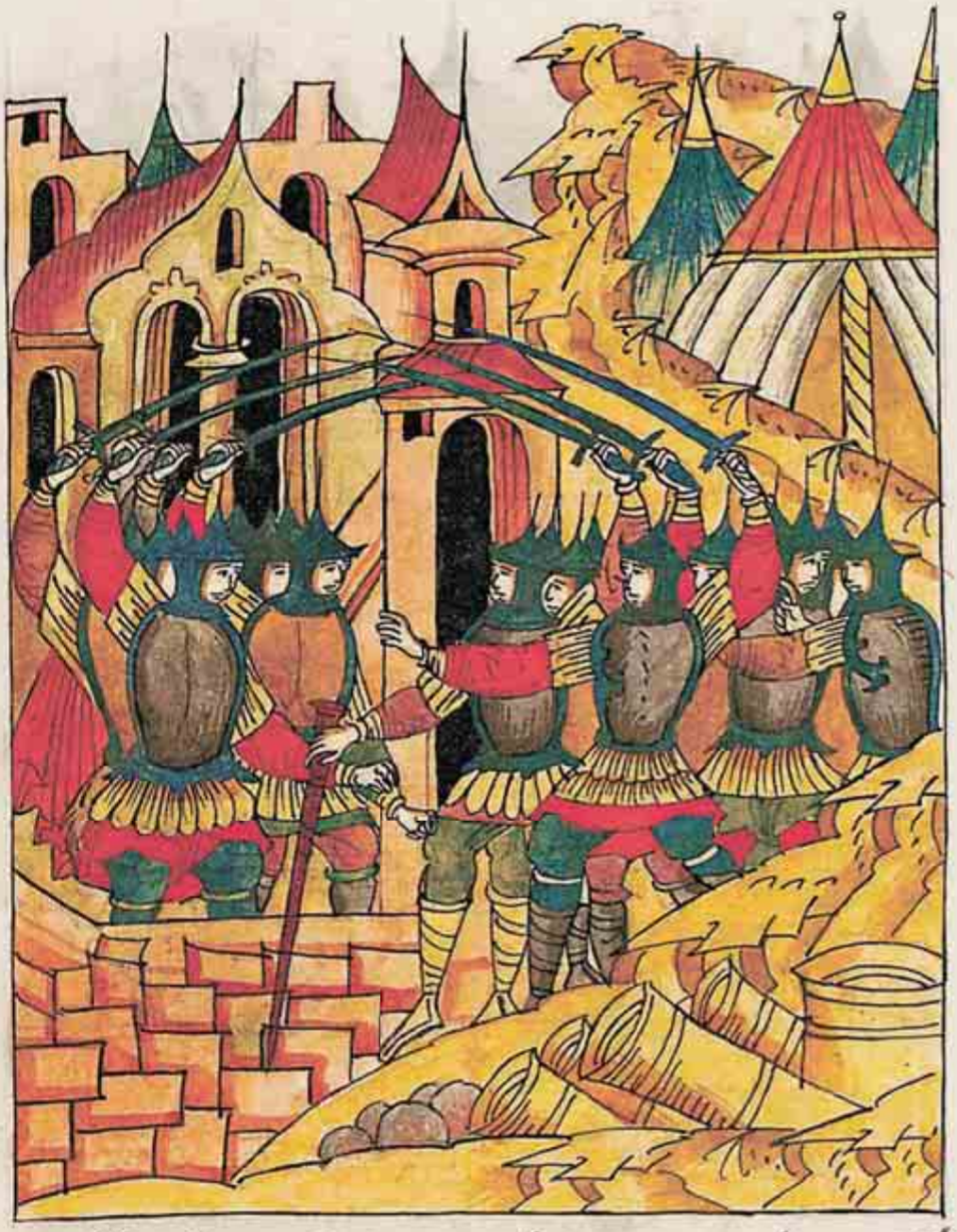

И турки начали стрелять из пушек по разрушенному месту,

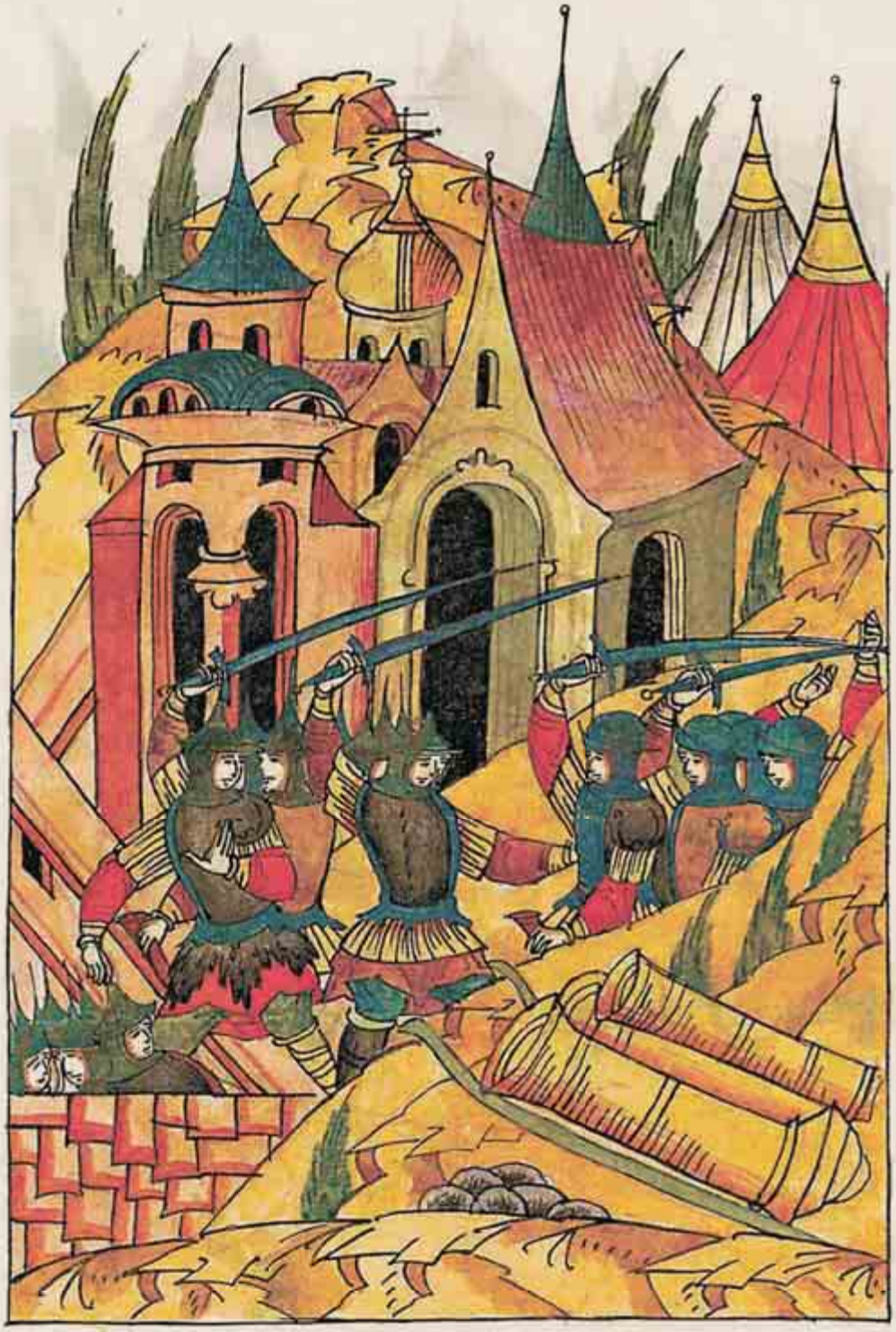
Ѧ гражданенача́шабашто́ушири́ти
и́дувла́тиисрѣ́пкоюсенпрогалинѣ.
занѣкаши́пакѣ
и́знутри
гра́
да
:

Ѧ горожане начали башню расширять и укреплять по всей прогалине и прикатили скрытно в нее пушки многие, потому что башня была внутри города.

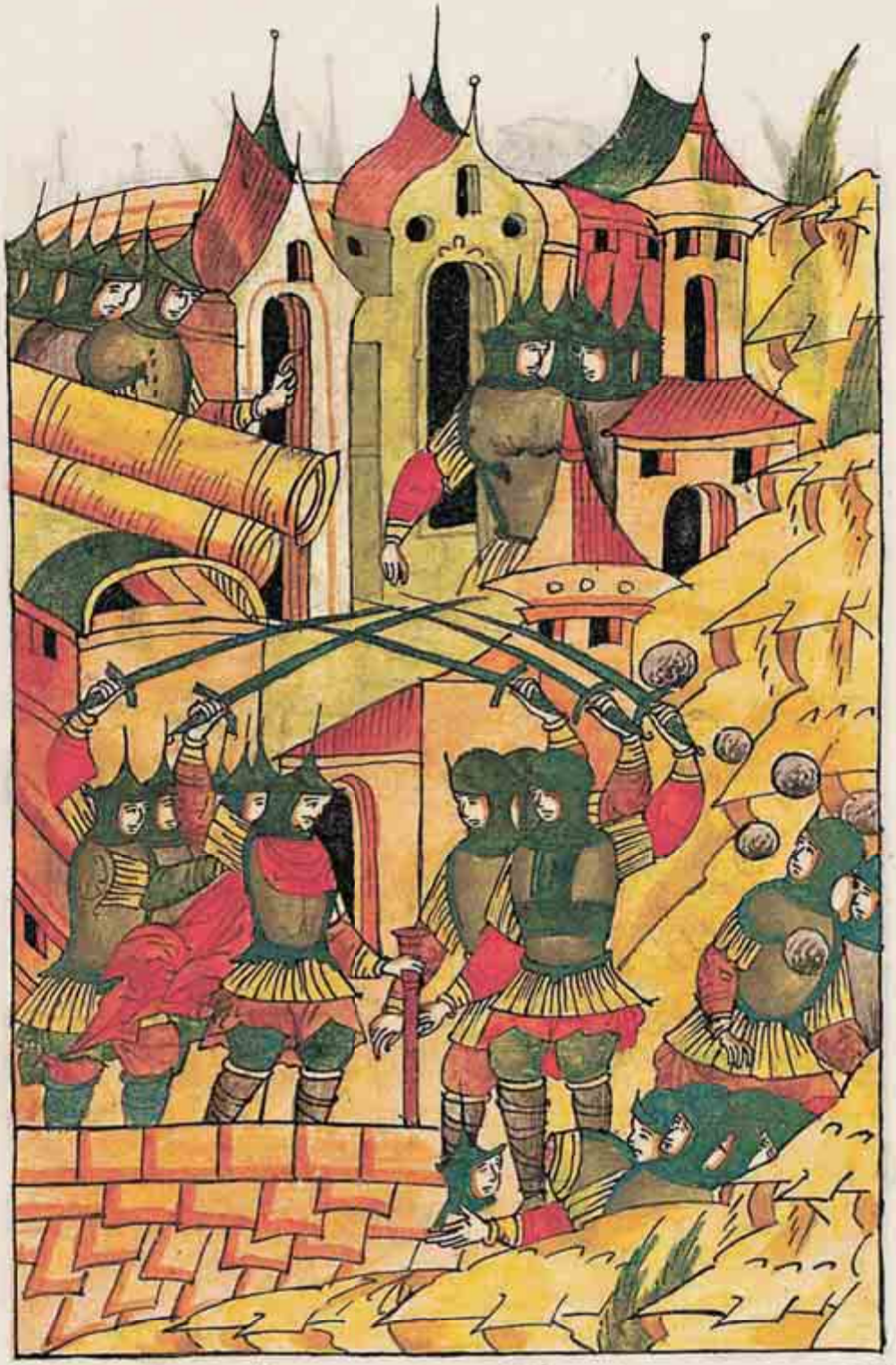

Наоутрїаже ѥкоши дѹвша тоурїкиѣ
ноунезадѣлано . вскоре
наскочиша и
бїахоуса
гогре
ки
;

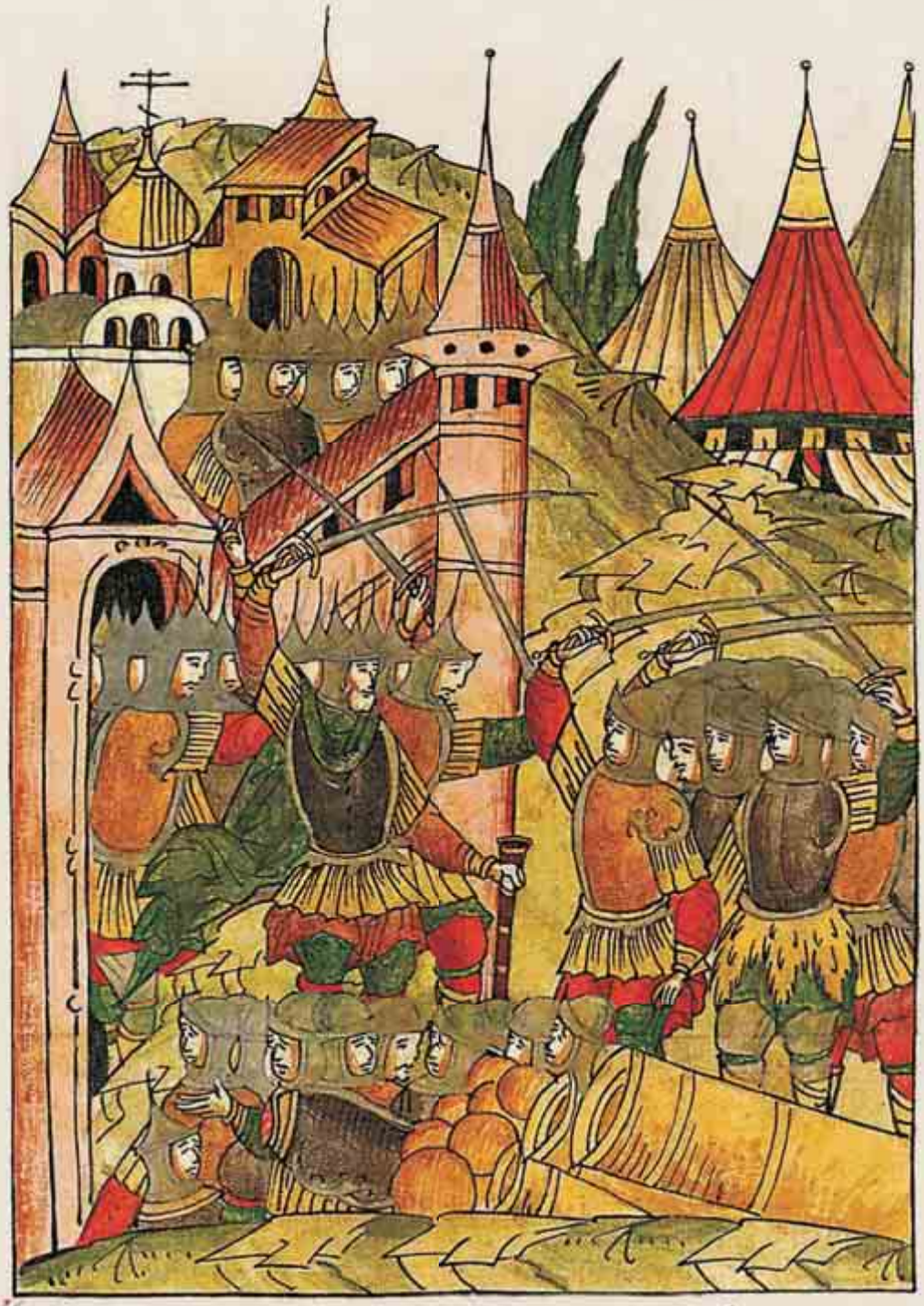
Наутро же, когда турки увидели стену незаделанной, вскоре подскочили и бились с греками.

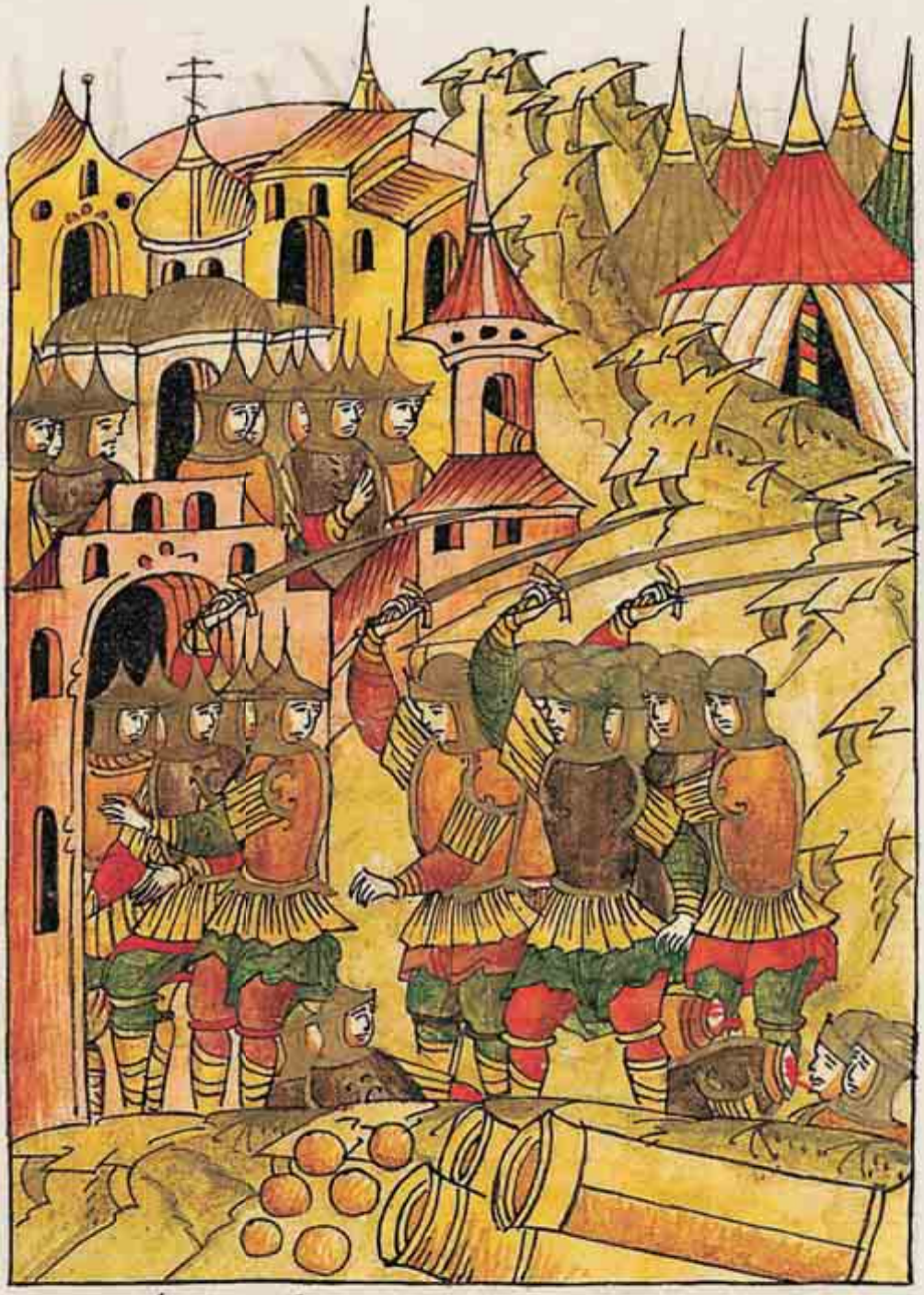
Греки же, бившиеся с ними, побежали от них, а турки воскричали на них, и вскоре напало множество их, считая, что уже одолели.

Сгрудилось много турок, греки же разбежались и пустили против них пушки, и побили много турок.

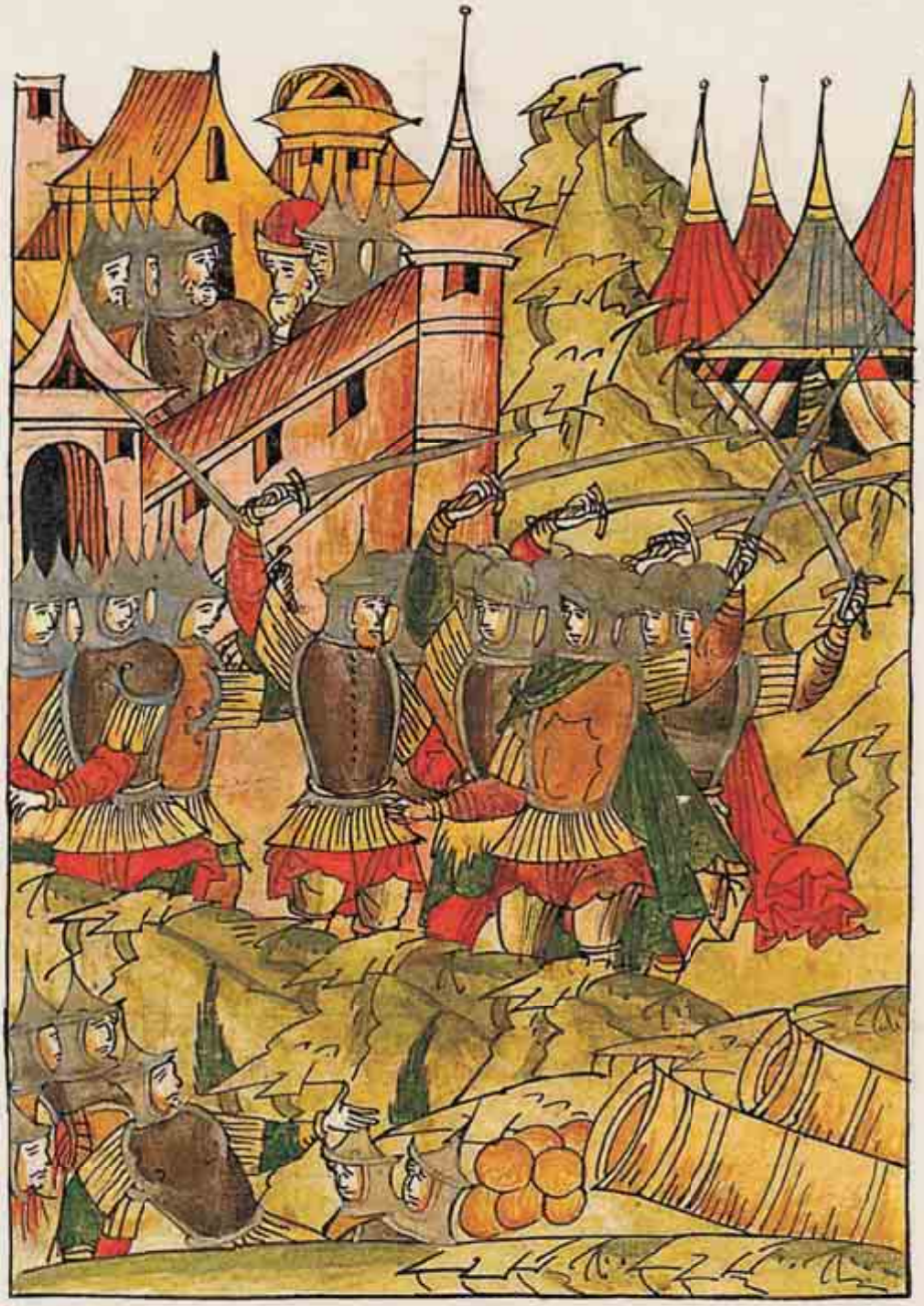

Из города напал на них воевода Сингурла Палеолог со многими людьми и бил их крепко.

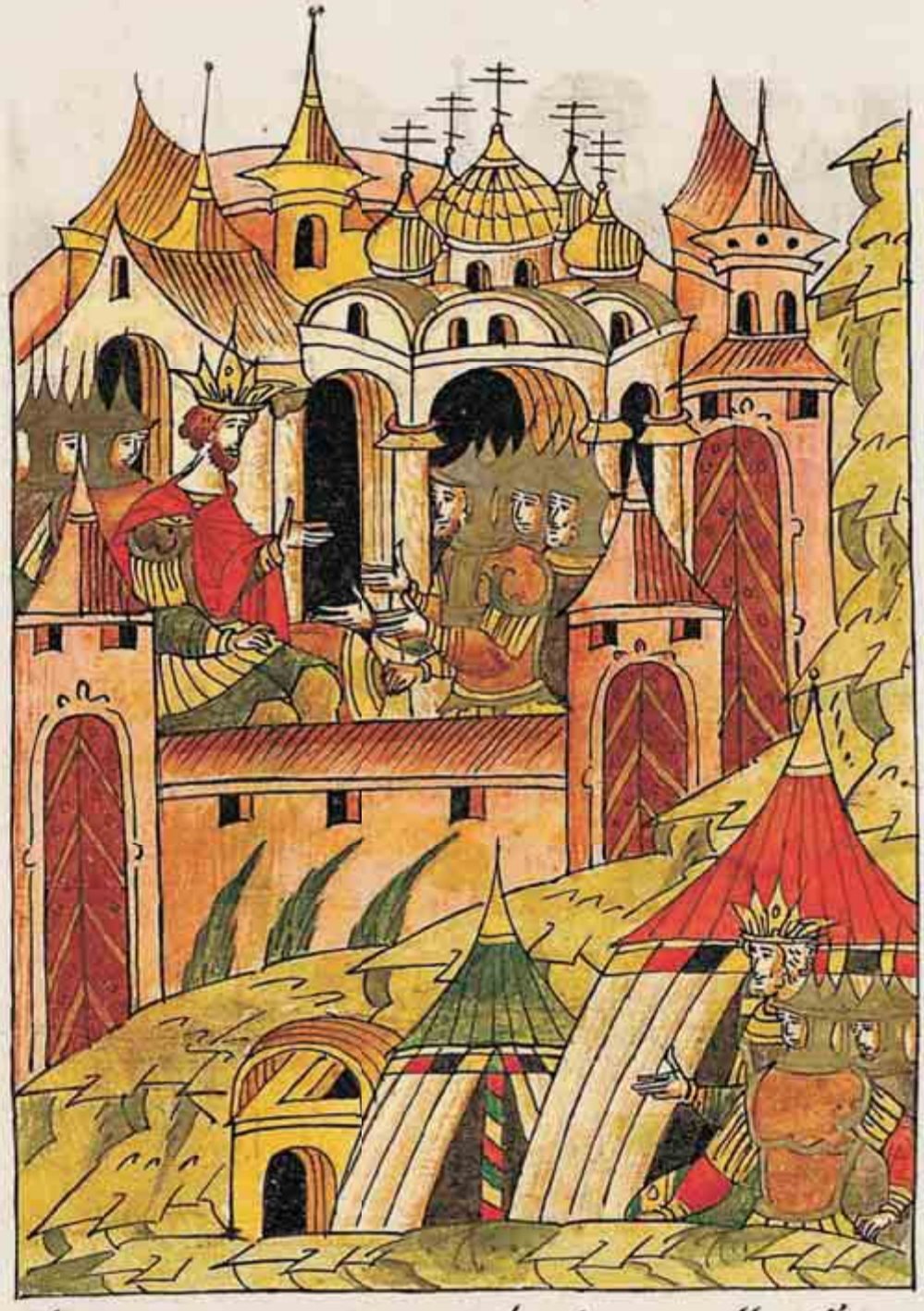

Восточный же флабурдар Мустафа вскоре пришел на греков с большой силою и загнал их в город.

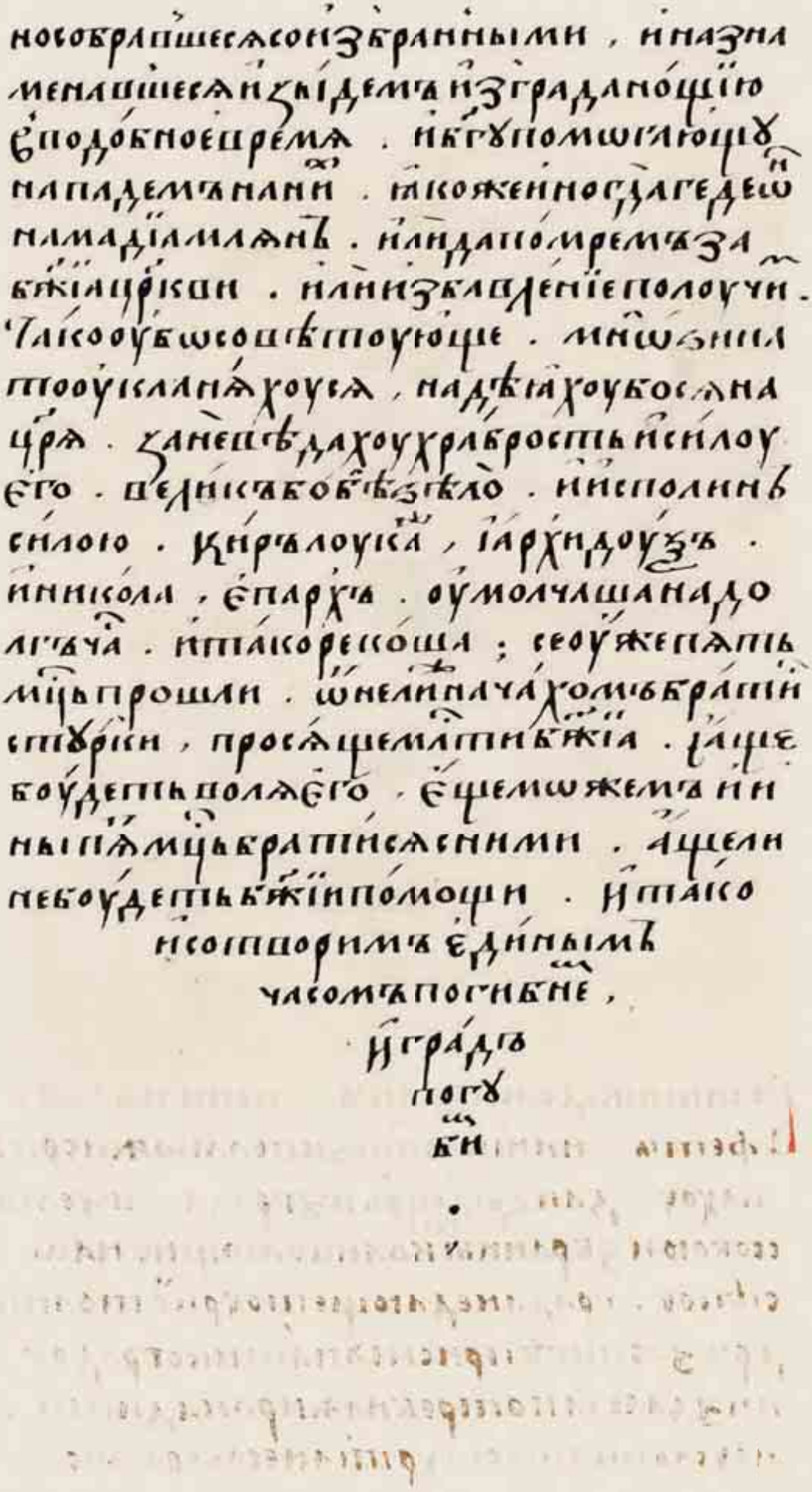
Восточный же флабурдар Мустафа
вскоре пришел на греков, со
многою силою
и прогнал
в город
;

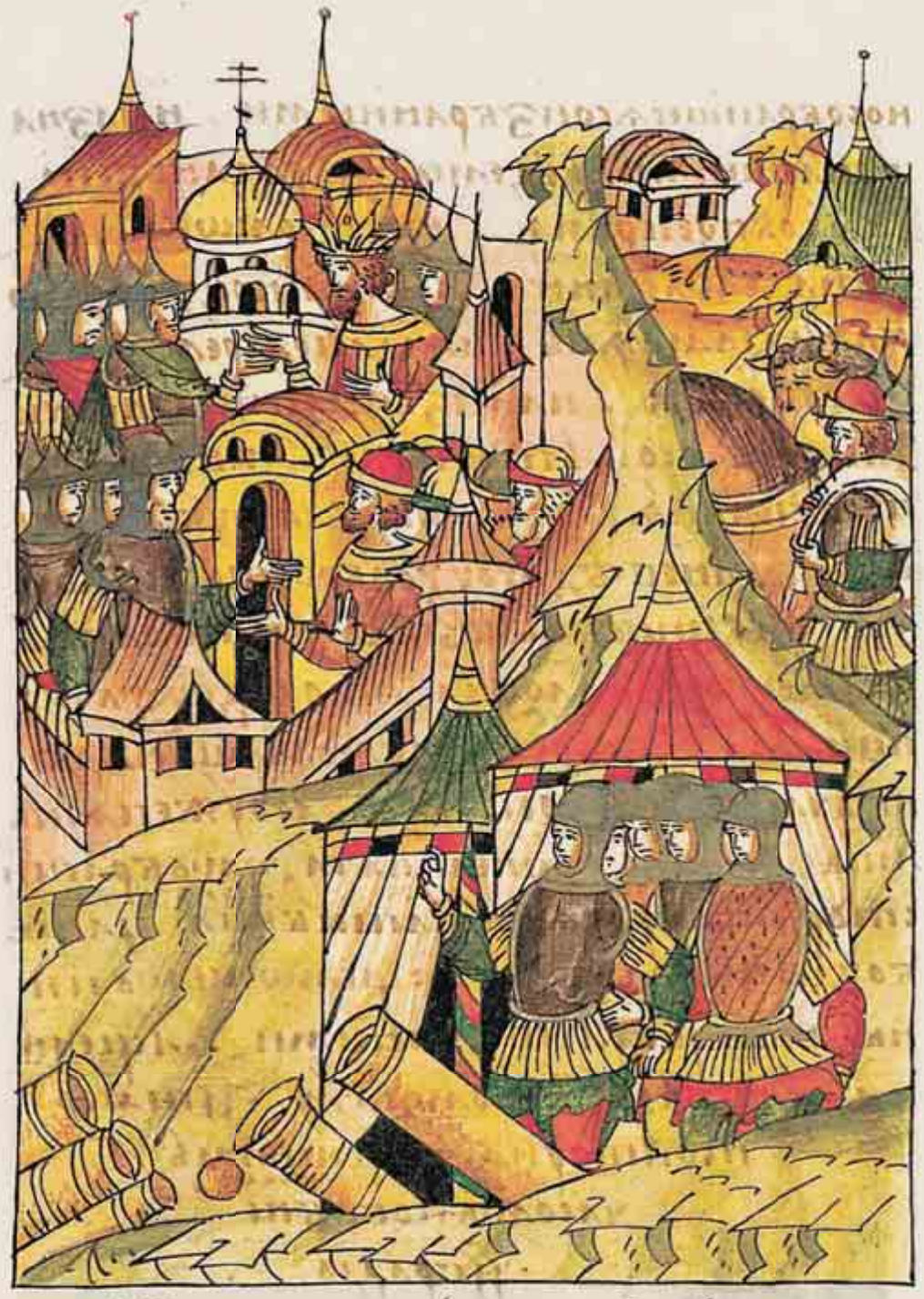
Уже хотели стену отнять; Феодор же тысячник, объединившись с Зустунеем, поспешил на помощь, и была сеча великая, и турки начали одолевать греков.

Царь же был в притворе Великой церкви со всеми боярами и стратигами, советуясь о наступлении безбожного, говоря: «Уже каждый день беспрестанно сражаемся с турками, сколько тысяч погибло наших людей? И еще впредь также будет, всех нас погубят и город возьмут.

Может быть собравшись с избранными и перекрестясь, выйдем из города ночью в подходящее время и с Божьей помощью нападем на них, как некогда Гедеон на мадианитян: и или помрем за Божьи церкви, или избавление получим». Так советовали многие потому, что надеялись на царя, зная храбрость и силу его, ибо велик был очень и исполин силою. Кир Лука же архидукс, то есть великий герцог, и Никола епарх молчали долгое время и потом сказали так: «Уже пять месяцев прошло с тех пор, как начали биться с турками, прося милости Божьей. И если будет воля Его, можем еще и другие пять месяцев биться с ними; если не будет Божьей помощи и так поступим, в один час погибнем и город погубим».

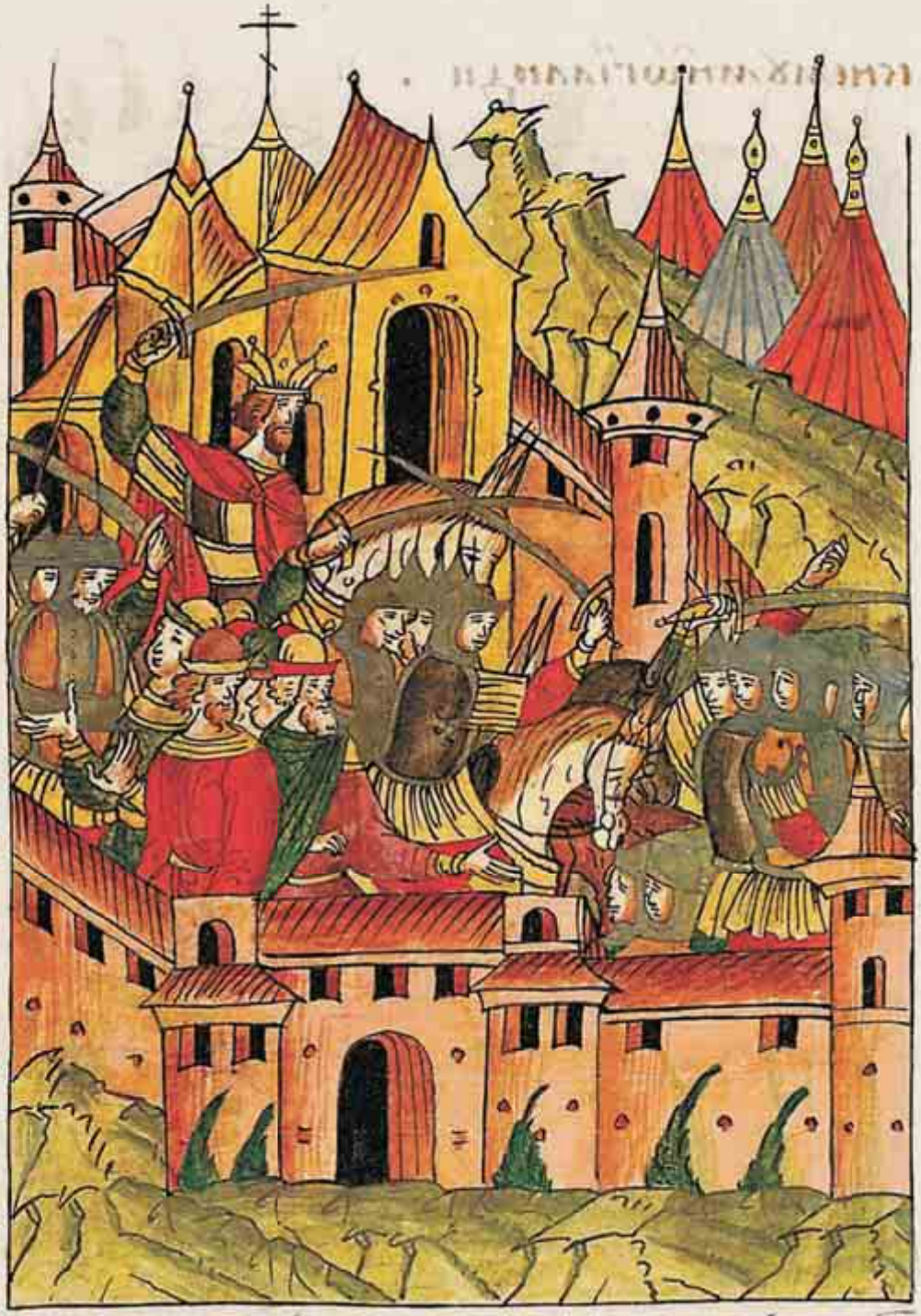

Великий же доместик и с ним логофет, хранитель печати, и иные многие вельможи советовали: пусть выйдет царь из города, взяв с собою избранных, сколько можно, чтобы отсечь город, не давая туркам дерзостно приступать к городу, и заранее необходимое готовить, и когда услышат об этом христиане, соберутся

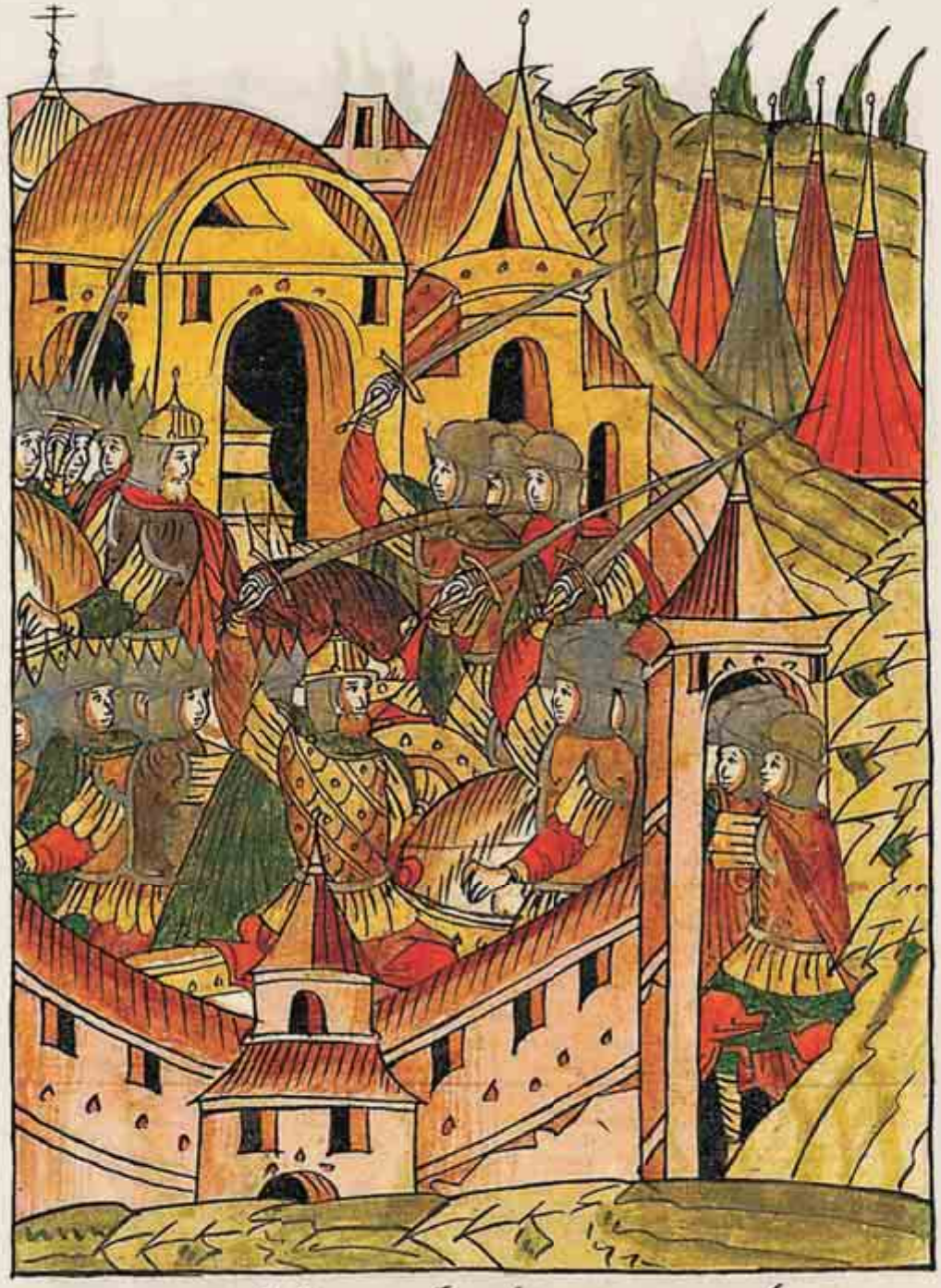
к нему многие люди.

Никогда они так размышляли, сказали царю, что турки уже взошли на стену и одолевают горожан.

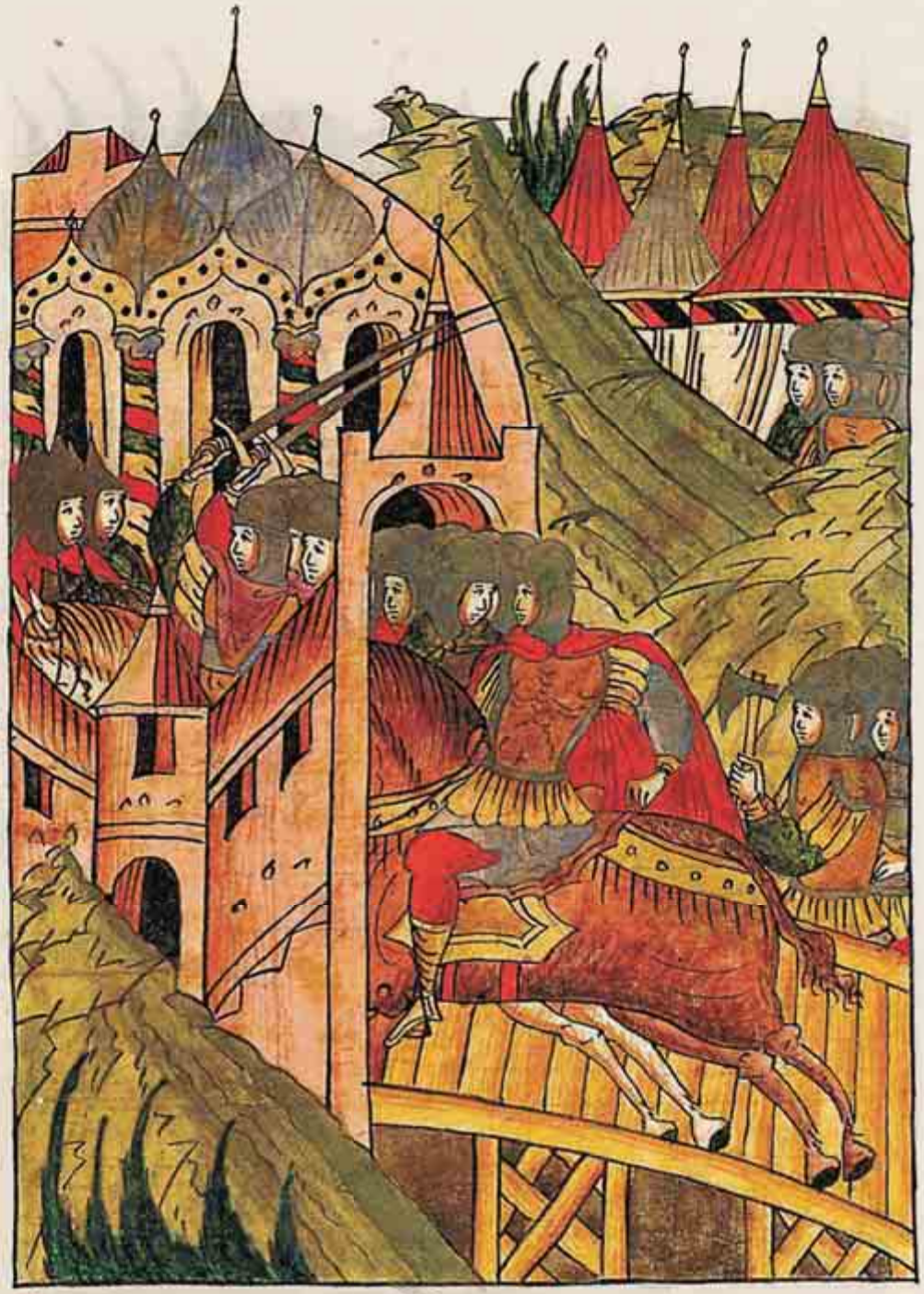

Царь стремительно поскакал туда, и все вельможи, и стратеги; и, обогнав царя, вельможи и стратиги поспешили на помощь и встретили бегущий народ, и возвратили их, бьюще.

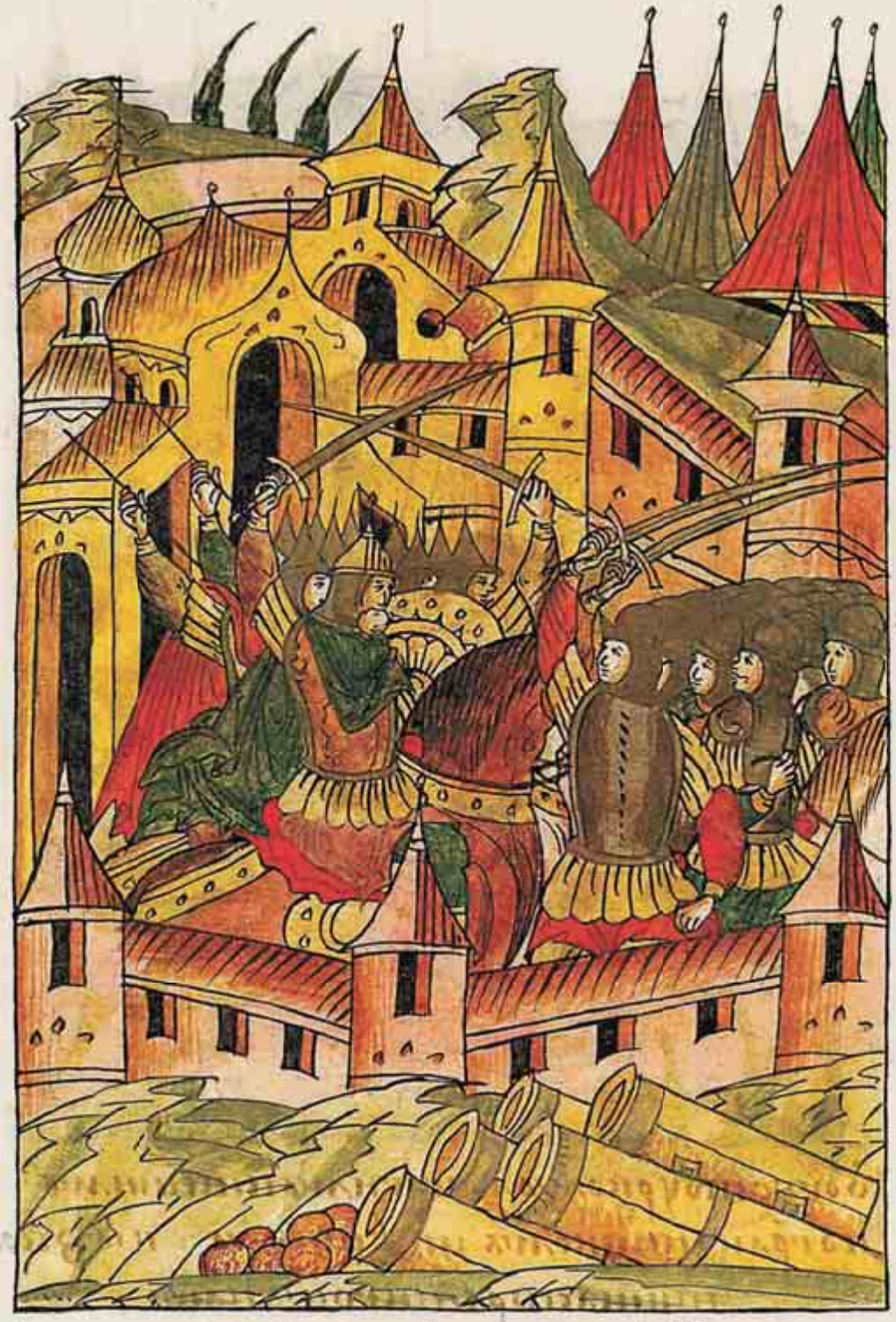

Зоустоуниѣ жеи воиньствѣмиистрати́тиникъ
ѧхоусѧстоурíсноу жедоградъ . ѡдогда
побѣгаю́цепрѣстоурíси . ѡдогдаоу́искрь
плъшевдоцраща́
хоусѧникора́
хоусѧсни
ми
;

Зустуней же с другими воеводами бился с турками уже в городе, иногда убегая от турок, иногда, передохнув, возвращался и опять сражался с ними.

Диные турки, сделав множество мостов, на конях въезжали в город.

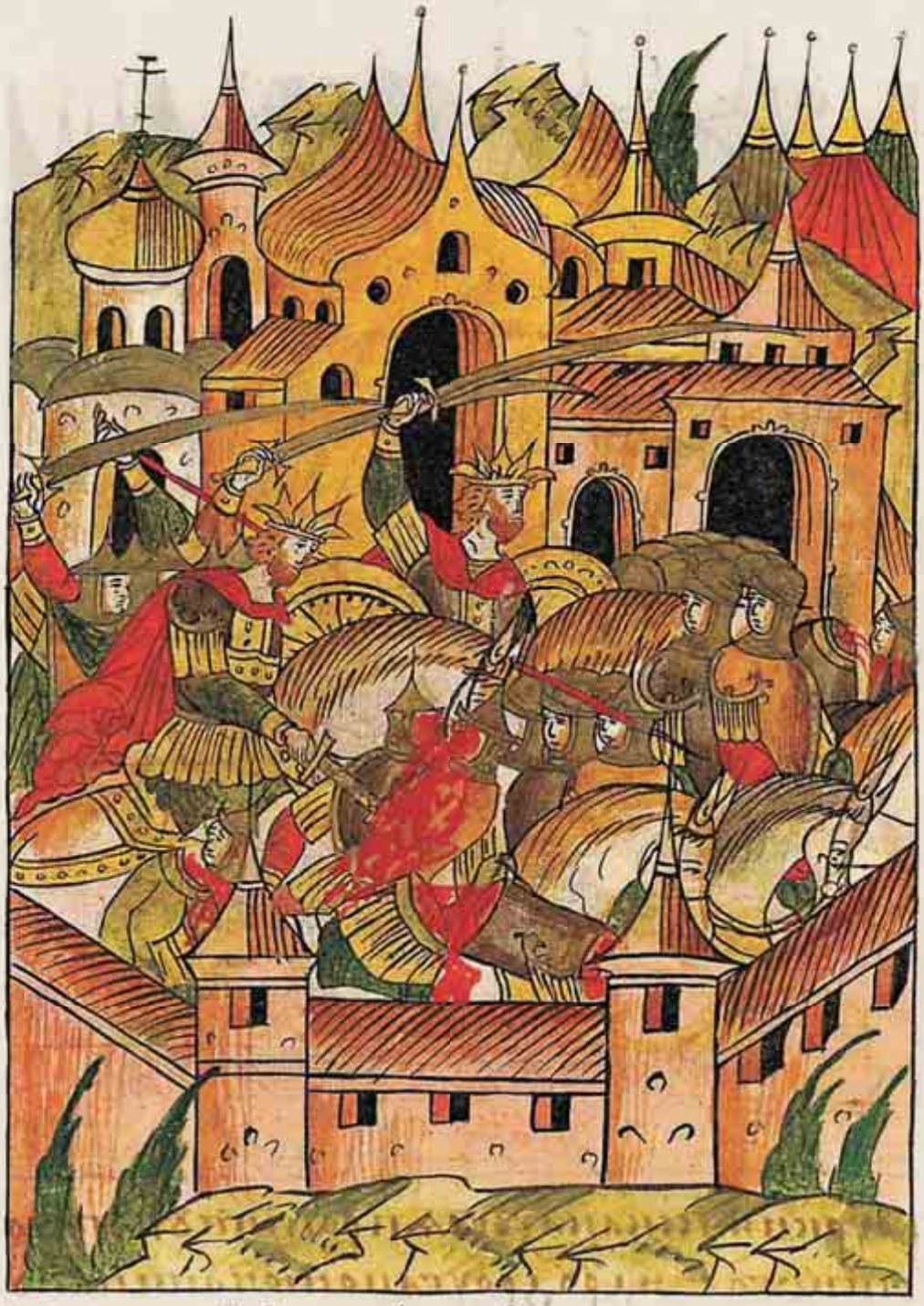
Стратиго́мжеесѣмисъемѝшѣмсѧсъ
стоупнѣемъ . напа́дахоуна́тоурѣси
соуропо , ѝшѧзра
тиѝшаѧхъ
достѣ
мы.

Воеводы же все, соединившиеся с Зустунеем, напали сурово на турок и отбросили их к стене.

Но оубо тоурком҃ъ мно́гимъ вше́шимъ
и страконникомъ ѹпа́вшемъ . и ѹзи́ра
тиши стратиго́въ бѣжа́ти .
и ѥ҃ѣ ахоуспеща́дно в҃ .
и ѡдолѣ́вшихъ
грѣко҃ .

Но турки, вошедшие в город, конные и пешие, возвратили стратегов и били их нещадно, и уже одолевали греков;

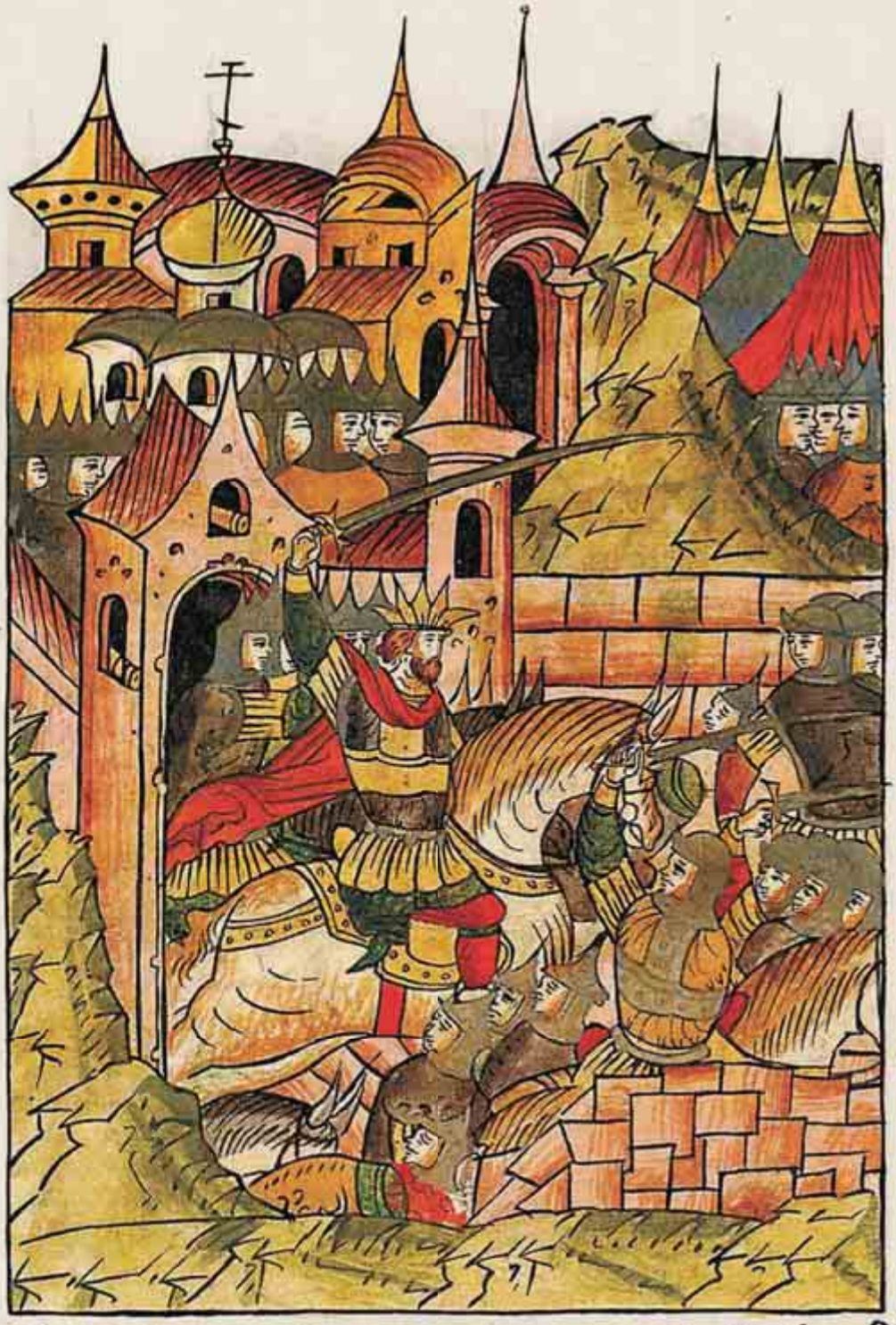

Нащенекыюускорилъцрьскимъ . коне
чнаюужебъпогибельграду . достигшу
црюиналашюнатоурисиноизбранными
своими исѣчашенещадноиужасно .
ихжекодостизаше , разѣкаашена
двое , аиныпресѣкаажнаполы неуде
ржещщекосдмечьегоничемъ .

и если бы не поспешил к ним царь, окончательная была бы погибель городу. Царь же настиг турок и напал на них с избранными своими, и сек их нещадно и ужасно: которых достигал, рассекал надвое, а иных пересекал пополам, ничем не удержим был меч его.

Турки же скликались напротив крепости его, и друг друга подзадоривали против него, и всяким оружием пугали его, и пускали на него бесчисленные стрелы; но, как говорится, и боевые победы, и царское падение только по Божьему промыслу бывает, ибо оружие их все и стрелы падали и, мимо него пролетая, не попадали в него.

Царь же единъ имѣ мечь в рукѣ сѣчаше.
и бѣжаху отъ него изъ града к разрушенному мѣсту. и тоу зѣло
тивенишеся.
тогда
ромни
ги;

Царь же один, имея меч в руке, сек их; и бежали от него из города к разрушенному месту; и там сгрудились, и побили тут турок многих,

Я иныхъ прогна́ша Зара́вы . и тма́ ко бѣ́жіею
по́мощію тогда́ царь изъ Цари́града ,
и ужѐ вечеру бы́вшу . тѝ
рѣ́ша сто́у
пи́ша

;

а иных прогнали за рвы. И так с Божьею помощью в тот день царь избавил город, и уже к вечеру турки отступили.

Наоутрїи жеепархъ николайповелѣ гра
жаномъизбіенныетоурісопѣтымета
тиизграда карпы, напоказаніебебо
жномоу. ибыихъчиломъшестьде
сѧтьтысѧщь. ивзѧ
шатоурки и
пожгоша
:

Наутро же епарх Николай повелел горожанам убитых турок выбрасывать из города за рвы на показ безбожному; и было их числом шестьдесят тысяч; и взяли их турки, и пожгли.

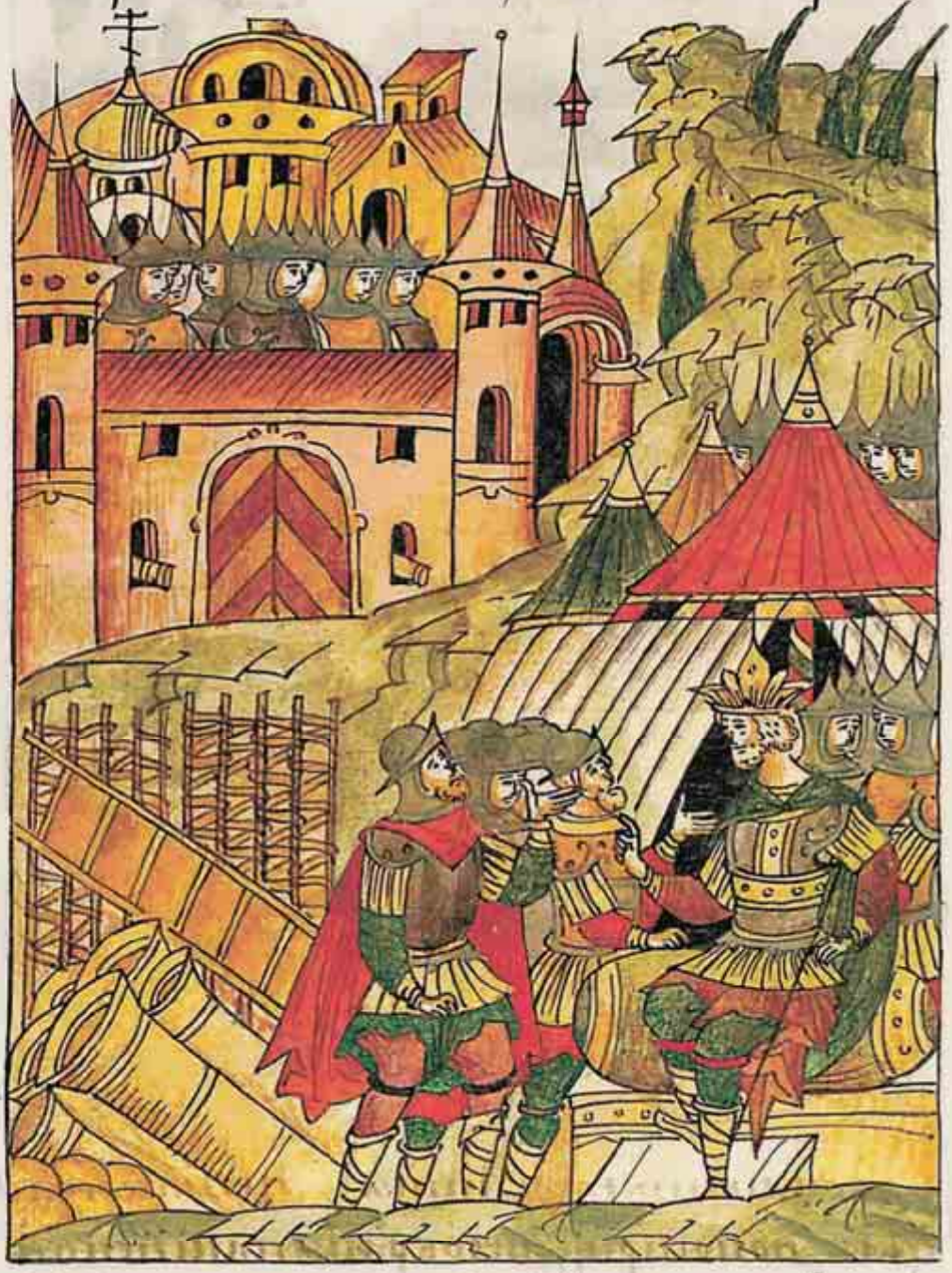

Епарх также повелел разрушенное место все заделать деревом и башню делать, думая, что уже отступили окаянные.

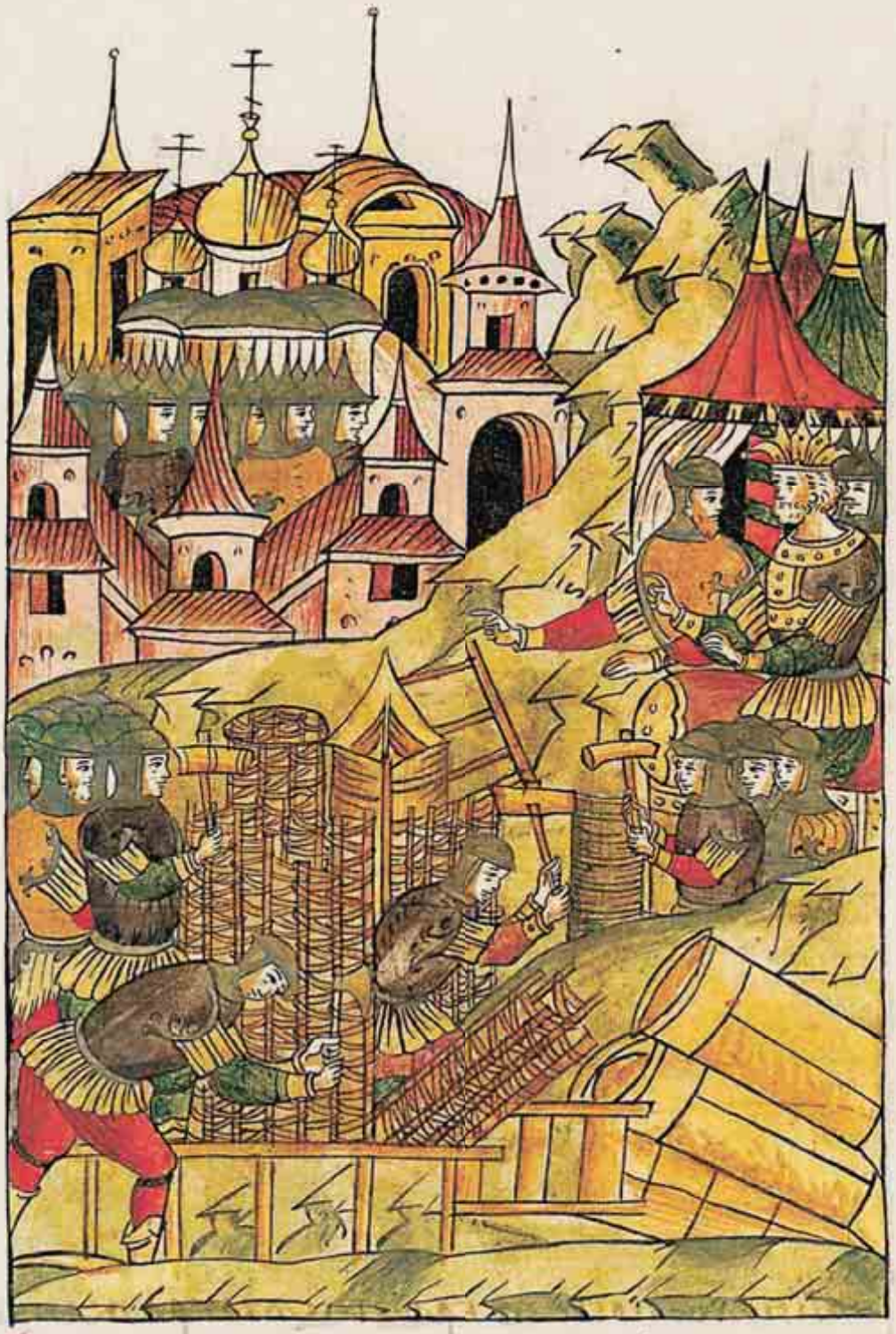

Безбожный же Магмет совещался три дня, собрав пашей своих и санчакбеев, так сказал им: «Видим, что гяуры осмелели против нас и так сражаются с нами, что мы не можем их одолеть, потому что в одном месте только сражаемся, в разрушенном, многим людям тесно, а когда мало наших людей,

они превозмогают нас; давайте повторим штурм, как и вначале,

придвинув туры и лестницы к стенам города во многих местах, и разделятся горожане по всем местам для сопротивления, но особо крепко приступим к разрушенному месту.

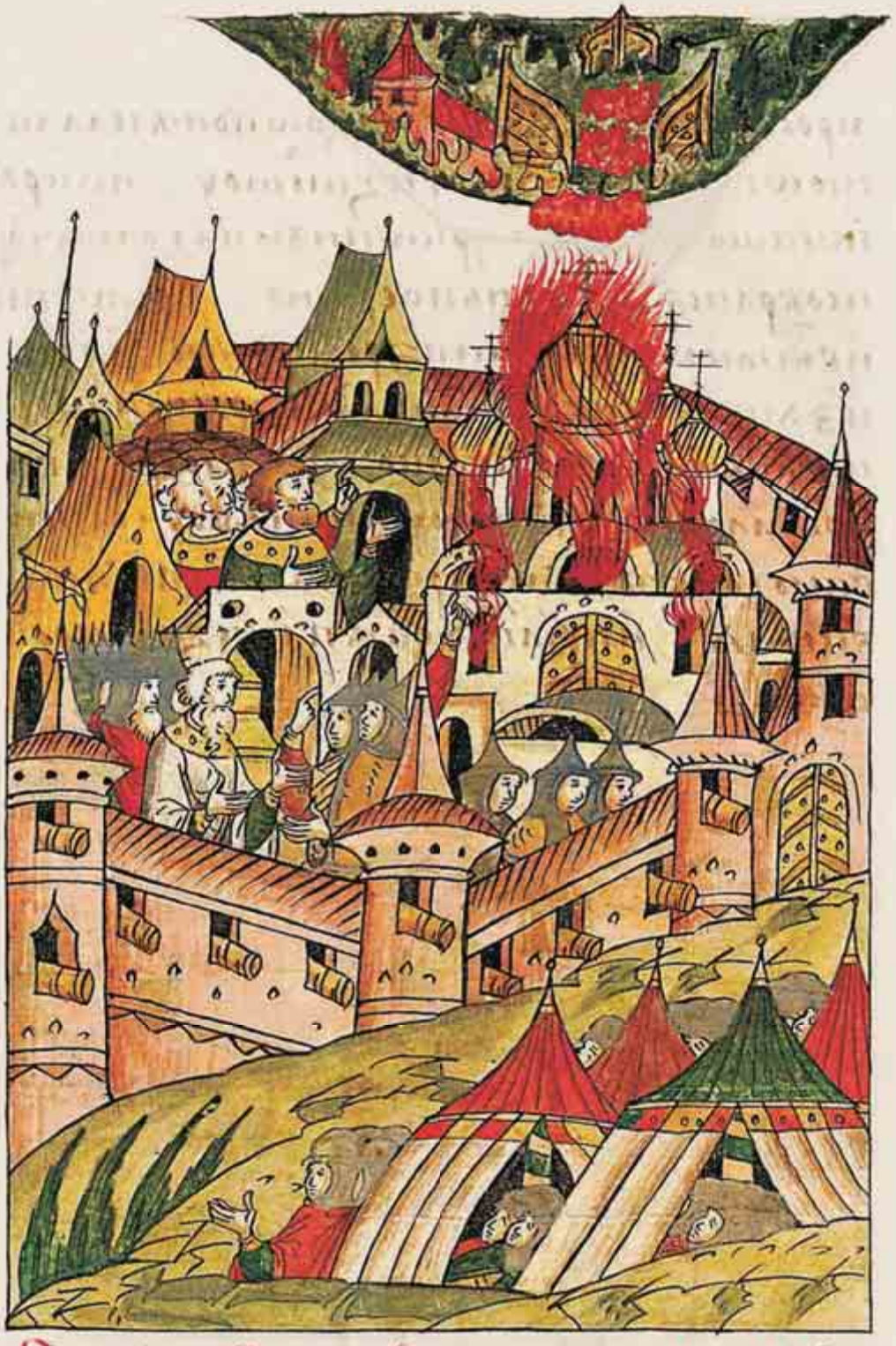
Нежесоцвщлоѡклаѧнныибѣѣимъпоих
щенїемъ, такоисотвори. тоуры
оубшилкстоицыинныилкозниминш
гїапристоупныяаповелѣ
оугоповлѧ
ти
;

И, как решил окаянный по Божьему попущению, так и сотворил: туры и лестницы, и иные козни многие приступные повелел приготовить,

Я воинóмъ повелѣ̀въ бра́тие сограждáны
посѣдáти, недающе гражáномъ ѡ
почи́ванїя, в҃, їа҃. маи́а
мца, трьхъ
рáдина
ши

А воинам повелел биться с горожанами каждый день, не давая горожанам отдыха. В 21 день мая месяца из-за грехов наших

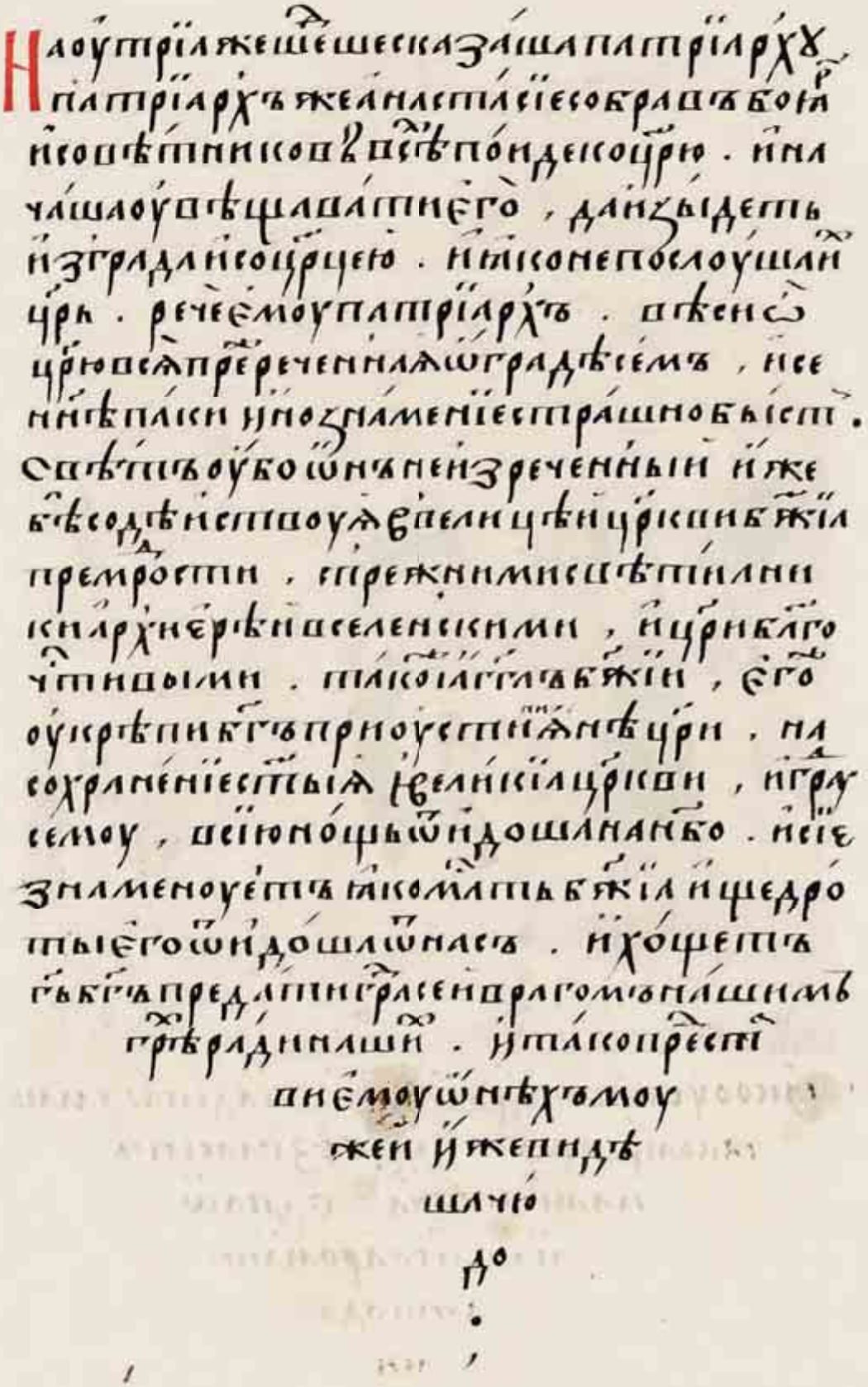

Бѣ знаменіе страшно во граде. Но́щи
оу́бо шестыи́ на́ пя́тка, о́сиявшимся
гра́дѣ. И ви́дѣвше страже́течи́ сѣ
ви́дѣти бы́вшее, ча́ яху бо тоурі́ски
зажго́ша гра́. И воскли́каша ве́лїимъ
гла́сомъ. И собра́шася лю́дїе мно́зи
и ви́дѣвша оубо́ше ели́кїи цр҃кви, пре

было страшное знамение в городе. В ночь на пятницу осветился весь город, и видели стражи сошедшиеся, будто турки зажгли город; и воскликнули громкими голосами, и собралось множество людей, которые видели, как у Великой церкви Софии

Божьей наверху из окон огромное пламя огненное выбилось и окружило всю шею церковную на долгое время, и, собравшись воедино, пламя переменилось, и стало подобно несказанному свету, и тут же поднялось в небо. Некоторые из видевших это начали плакать, горько вопя: «Господи, помилуй!» Когда же этот свет достиг до небес, открылись двери небесные и, приняв свет, затворились.

Наутро же пойдя, рассказали патриарху. Патриарх же Анастасий, собрав бояр и советников всех, пошел к царю и начал уговаривать его, пусть выйдет из города с царицей. И, так как не послушал их царь, сказал ему патриарх: «Знаешь, о царь, все, что было прежде сказано о городе сем; и сейчас опять иное знамение страшное было: свет неизреченный, который видели в Великой церкви Софии вместе с бывшими там светильниками, архиереями вселенскими и царями благочестивыми, также и ангелом Божиим, которого укрепил Бог при Юстиниане царе на сохранение святой и Великой церкви и городу сему, в эту ночь отошел на небо; и это знаменует, что милость Божия и щедроты Его отошли от нас, и хочет Господь Бог предать город этот врагам нашим за грехи наши». И затем представил ему этих мужей, которые видели чудо.

Никогда услышал царь слова их, пал на землю, как мертвый, и был безгласен долгое время; едва отлили его ароматными водами.

Ростáвшоужеемоу, пáтрїáрхъпáки
начáтъкрівпíсоýщиащáлтицýм
дáнъыдетьизградá. тáсожейкомáре
цеиглющеемоу, тектвíцýюйхýшеш
изградасоелúцыминосхóщеши. пá
кисúбýхпомоглющоумощноéстьтебѣ
игрáдоупомощи. иúныиàградыйцсà
землянадéжюмúтвюще, тáкошíскорѣ

Когда же он встал, патриарх начал еще крепче увещевать царя, чтобы вышел из города. Также и бояре все говорили ему: «Тебе, господин царь, вышедшему из города с кем захочешь, Бог поможет, будет тебе и городу помощь, и иные города и вся земля надежду имеют такую, что не скоро

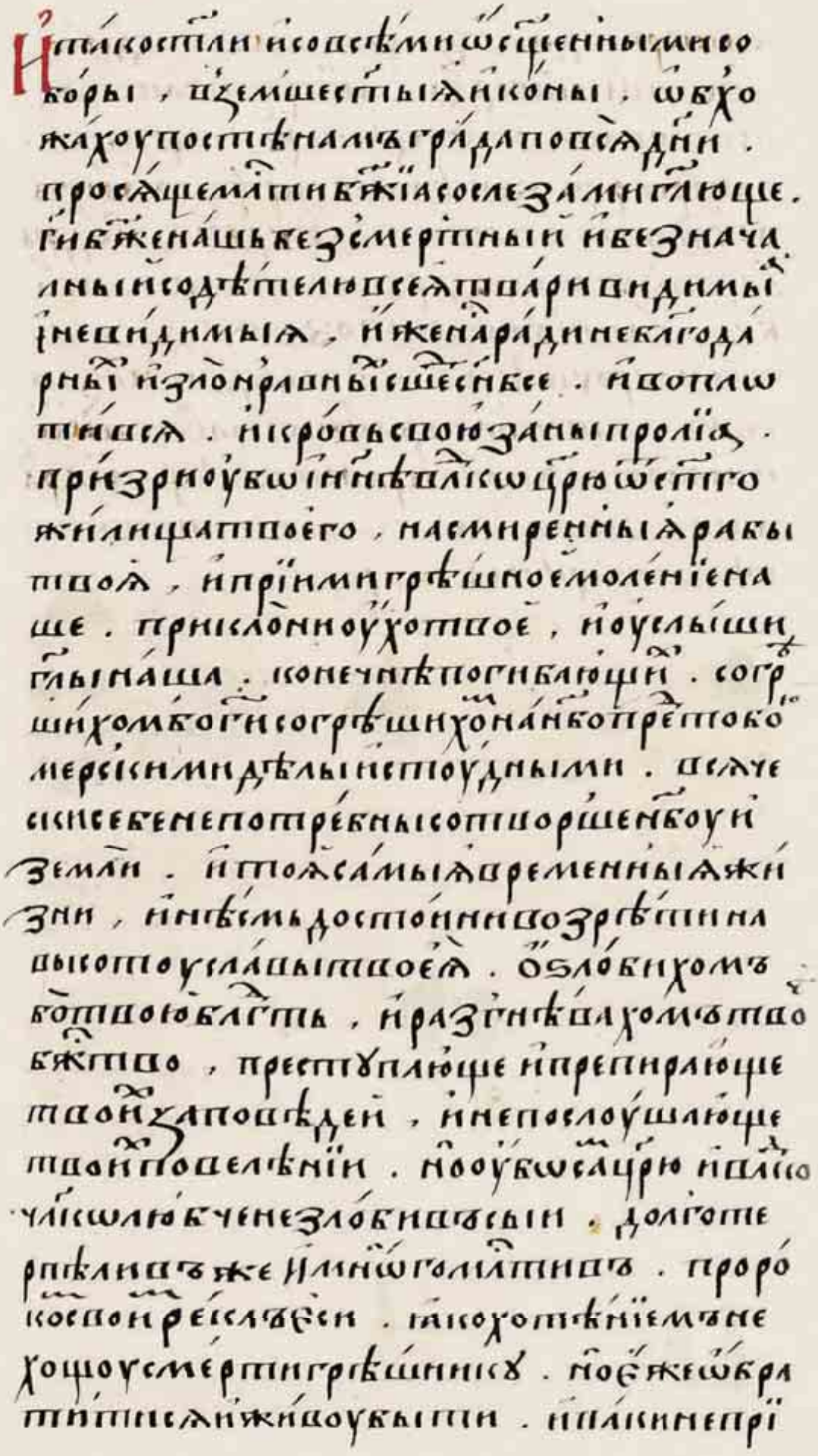
предаются неверным». Он же не склонился на это, но отвечал им: «Если Господь Бог наш изволил так, то куда убежим от гнева Его? И сколько царей, ранее меня бывших, великих и славных, которые пострадали за свое отечество и скончались, и я ли последний так не поступлю? Но умру здесь с вами». И не послушал их.

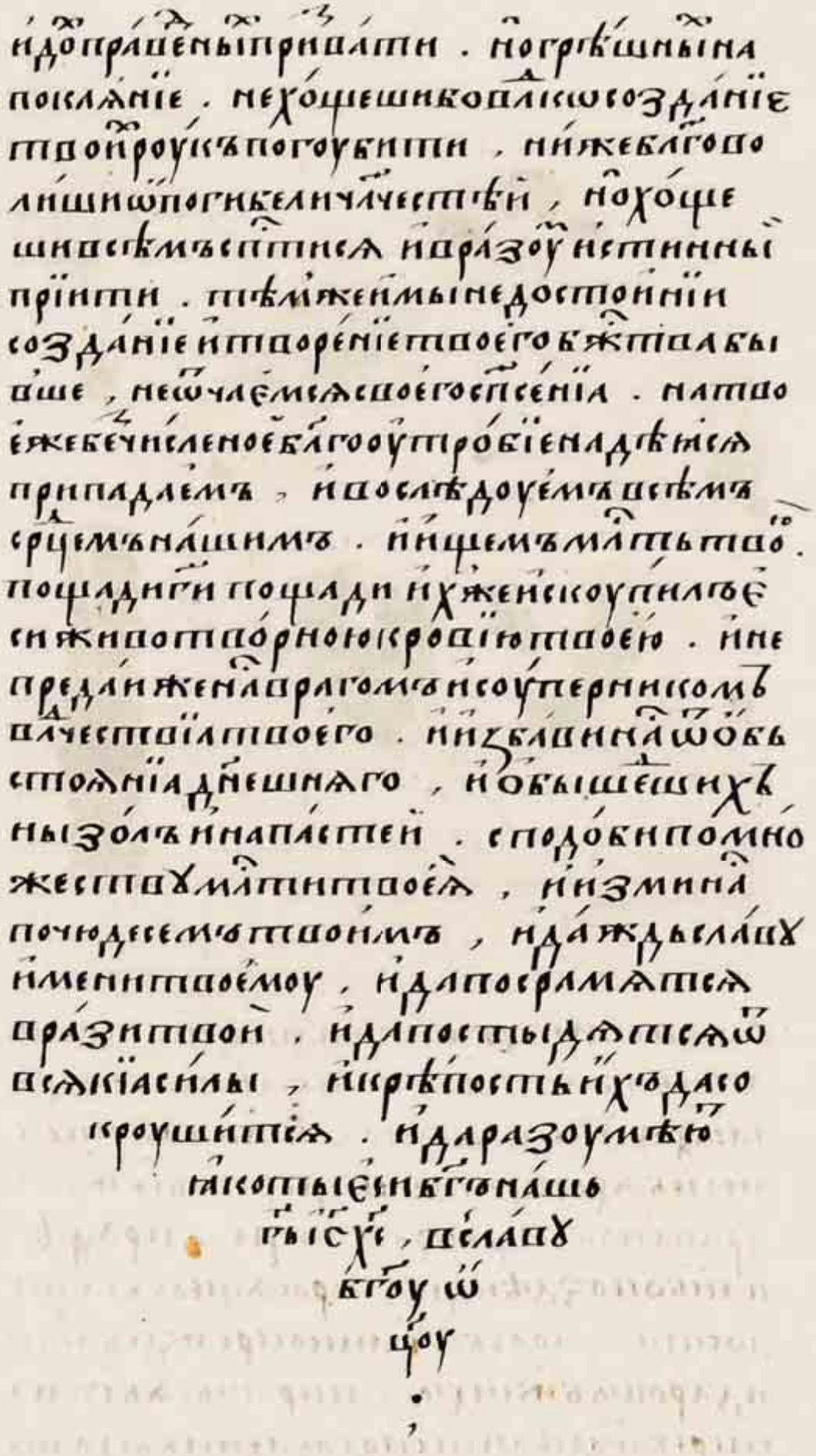

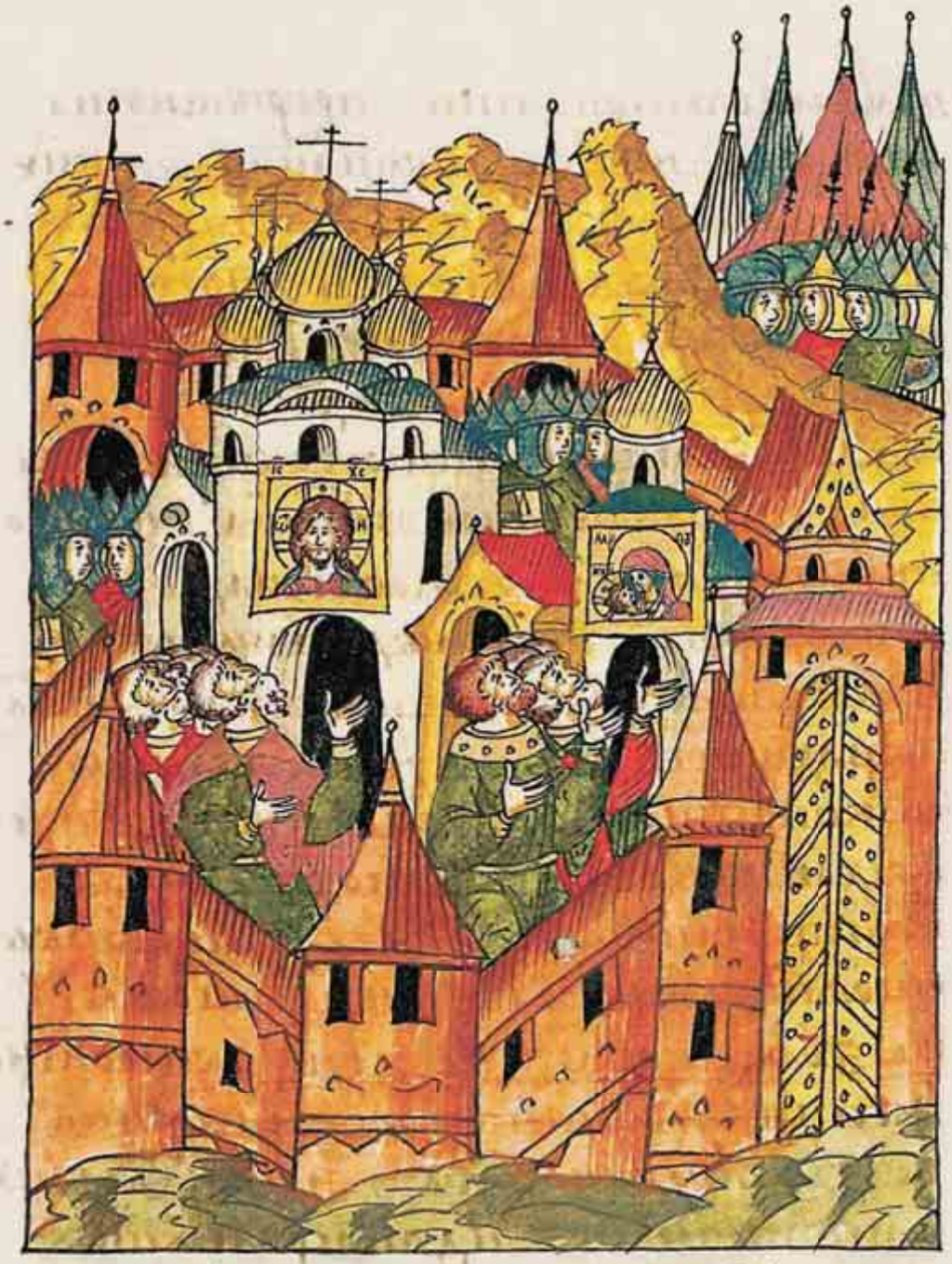
Во второй же день после того, как услышали люди об отшествии Святого Духа, тотчас стали все прощаться, и напал на них страх и трепет. Патриарх же укреплял их и поучал не терять надежду: «Дерзайте чада, дерзайте, – говорил, – и на Господа Бога спасение наше возложим, и к Нему руки и очи от всей души возведем, и Он нас избавит от врагов наших и все бывшие против нас замыслы врагов уничтожит». Такими словами и многими другими укреплял народ.

И так святители со всем освященным собором, взяв святые иконы, обходили по стенам города каждый день, прося милости Божией, со слезами говоря: «Господи Боже наш, бессмертный и безначальный создатель всей твари видимой и невидимой, который ради нас, неблагодарных и злонравных, сошел с небес и воплотился, и кровь свою за нас пролил, призри и ныне, Владыка царь, от святого жилища Твоего смиренных рабов своих и прими грешное моление наше, приклони ухо Твое и услышь глаголы наши, вконец погибающих. Согрешили, Господи, согрешили пред Тобою делами мерзкими и постыдными, всячески непотребное сотворив себе, небу и земле, и той самой временной жизни, и недостойны смотреть на высоту славы Твоей. Озлобили Твою благодать и разгневали Твое Божество, преступая и попирая Твои заповеди, и не слушая Твои повеления; но Ты сам, Царь и Владыко человеколюбивый, незлобивый, долготерпеливый и многомилостивый, пророкам своим сказал, что «Хотением не хощу смерти грешнику»; и еще «И паки не при

идох праведных призвати, но грешных на покаяние»; ведь не захочешь, Владыко, создание твоих рук погубить, не желаешь гюгибели человеческой, но хочешь, чтобы все спаслись и в разум истинный пришли. Так же и мы, недостойные, создание и творение Твоего Божества, не будем отчаиваться о своем спасении, на твое же бесчисленное милосердие надеясь, припадаем и восследуем всем сердцем нашим и ищем милость твою. Пощади, Господи, пощади тех, кого искупил животворной кровью Твоей, и не предай нас врагам и соперникам владычества Твоего, и избавь нас от нынешних бед, и от нашедших на нас зол и напастей, удостой нас по множеству милости Твоей, и изыми нас чудесами Твоими, и дай славу имени Твоему, и да посрамятся враги Твои, и да постыдятся всякой силы, и крепость их да сокрушится, и поймут, что Ты есть Бог наш Господь Исус Христос в славу Богу Отцу».

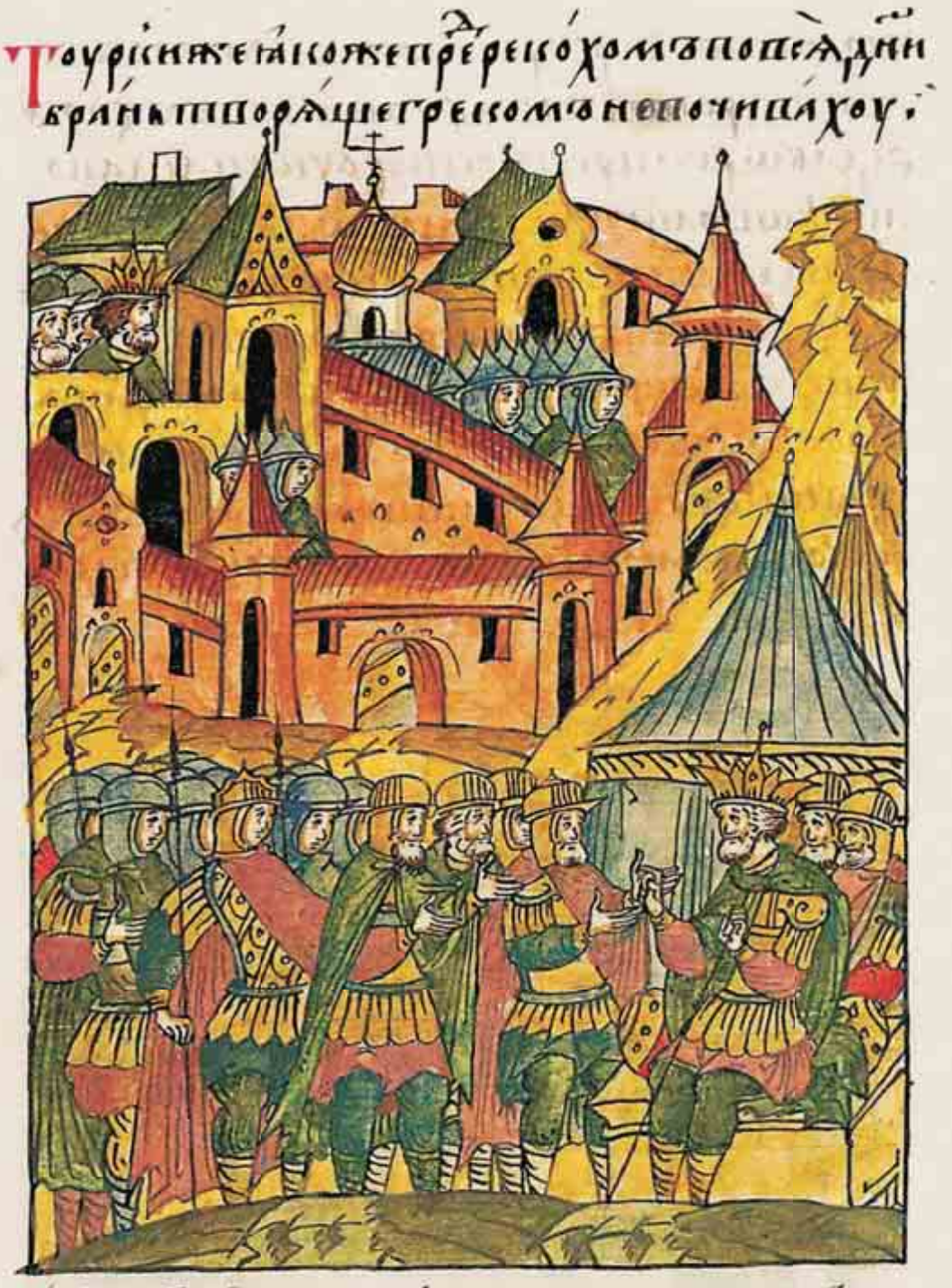
Таковыми и иными многими молебными словами каждый день молясь, надеялись на спасение свое. Также и все люди приходили к святым Божьим церквам, плача и рыдая, и, руки к небу воздевая, просили у Бога милости. Но сколько раньше благодатей и даров Божиих, и благодеяний пречистой Богоматери удостоены были,

толи́коннѣ въ грѣха́нашихъ , помилова́л
нїащедро́тъ бжїихъ лише́ни бы хомъ .
е́гда́ кѡ рече́ простре́тете роу́ки ва́ша ко
мнѣ ѿвращоу́ чи мои́ ѿпа́ду . и́ аще
прїи́дете́ а́ки ви́дѣти мене́ ѿвращоу́ и́ соо́ко е
ѿ ва́ . и́ а́ки е́ли́ со творю́ши . не
ли́ содѣва́е ши . ненави́дитъ сїа́ дша
моя́ . такова́ымъ бо́ кѡ ѿвѣ́томъ и
мы нынѣ въ грѣха́ дина́шно́ѹ подо́бнохомі́а .
и́ молбы́ и́ моле́нїа на́ша не прїа́тна со́ѹ
бро́ди :

столько ныне из-за грехов наших лишены были помилования щедрот Божьих. Ибо «Когда, – сказал, – протянете руки ваши ко Мне, отверну очи Мои от вас; и если придете показать Мне себя, отверну око свое от вас»; и еще: «Что творишь, ненавидит это душа моя». Такого ответа и мы ныне по грехам нашим достойны, а мольбы и моления наши неприятны Богу.

Турки же, как сказано раньше, каждый день сражение устраивали грекам без отдыха.

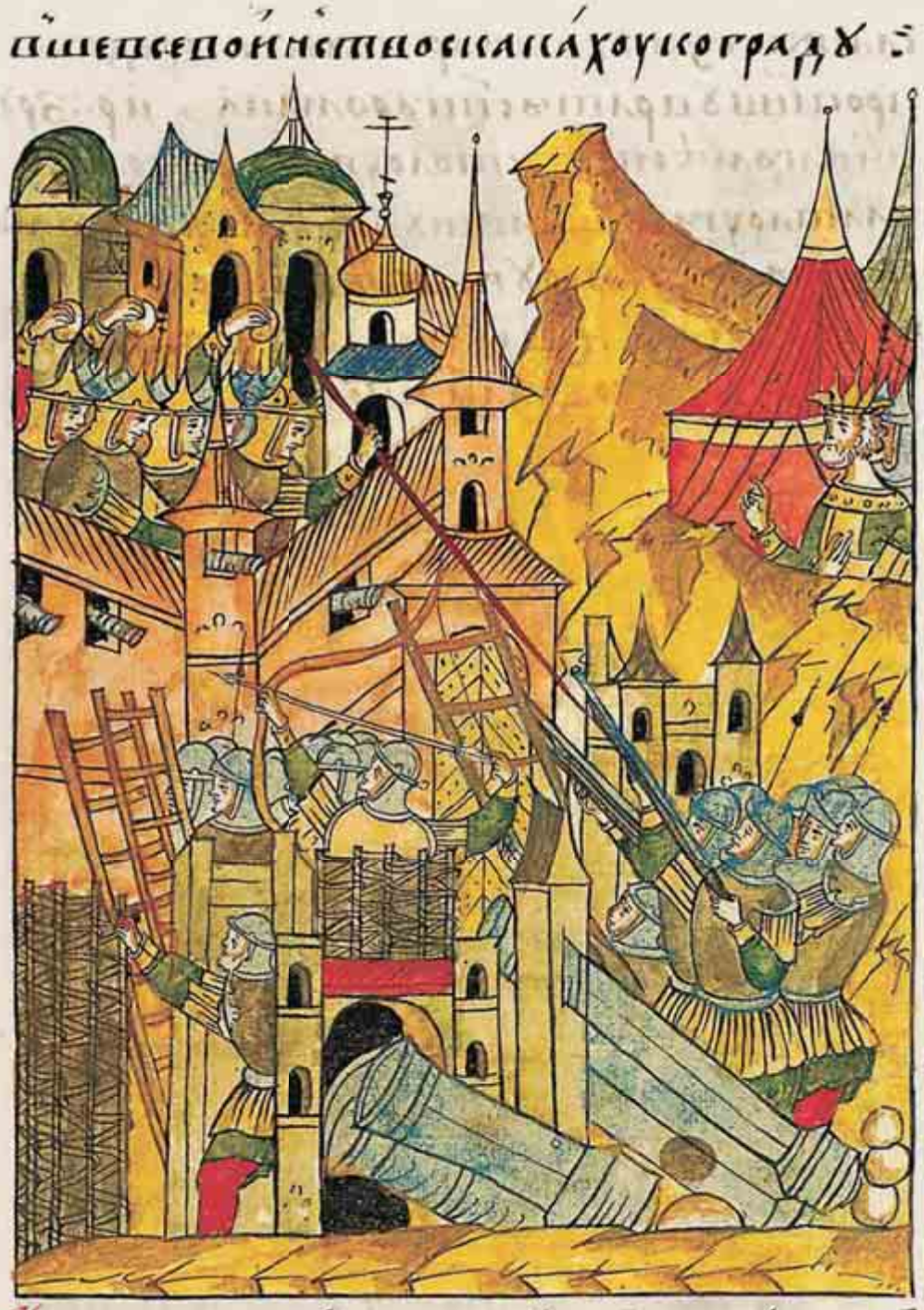
Окаянный Магмет, собрав воинов своих, разделил им места для наступления: Карабчею – против Царских палат и Деревянных врат, и Калихарии, а бигиларбеям: восточному – против Пигии и Золотого места, а западному – против Хорсуни всей.

Сам же неверный определил себе место посреди них, против ворот святого Романа и разрушенного места; твердыне же морской – Балтауглию и Загану, обе стены от моря. И как окружат весь город, то в одно время и в один час ударить битвой на город по земле и по морю.

Никогда так устроил неверный в 26 день мая, как только проповедники их откричали скверную свою молитву, и, тотчас воскричав

все воинство поскакало к городу.

И прикатиша пушки и пищали, и туры и лестницы, и города деревянные, и иные орудия стенобитные,

Тако́жей по мо́рю прид҃и́ноу҃ш҃е коро́л
бли҃ю ка́пар гимно́гіа на
ча́шаки́ пи гра
ш҃ш҃и
дѵ

также по морю придвинулись корабли
и галер множество;
и начали бить по городу отовсюду

и мосты к городу на рвах чинить. И когда сбили со стен всех горожан, то

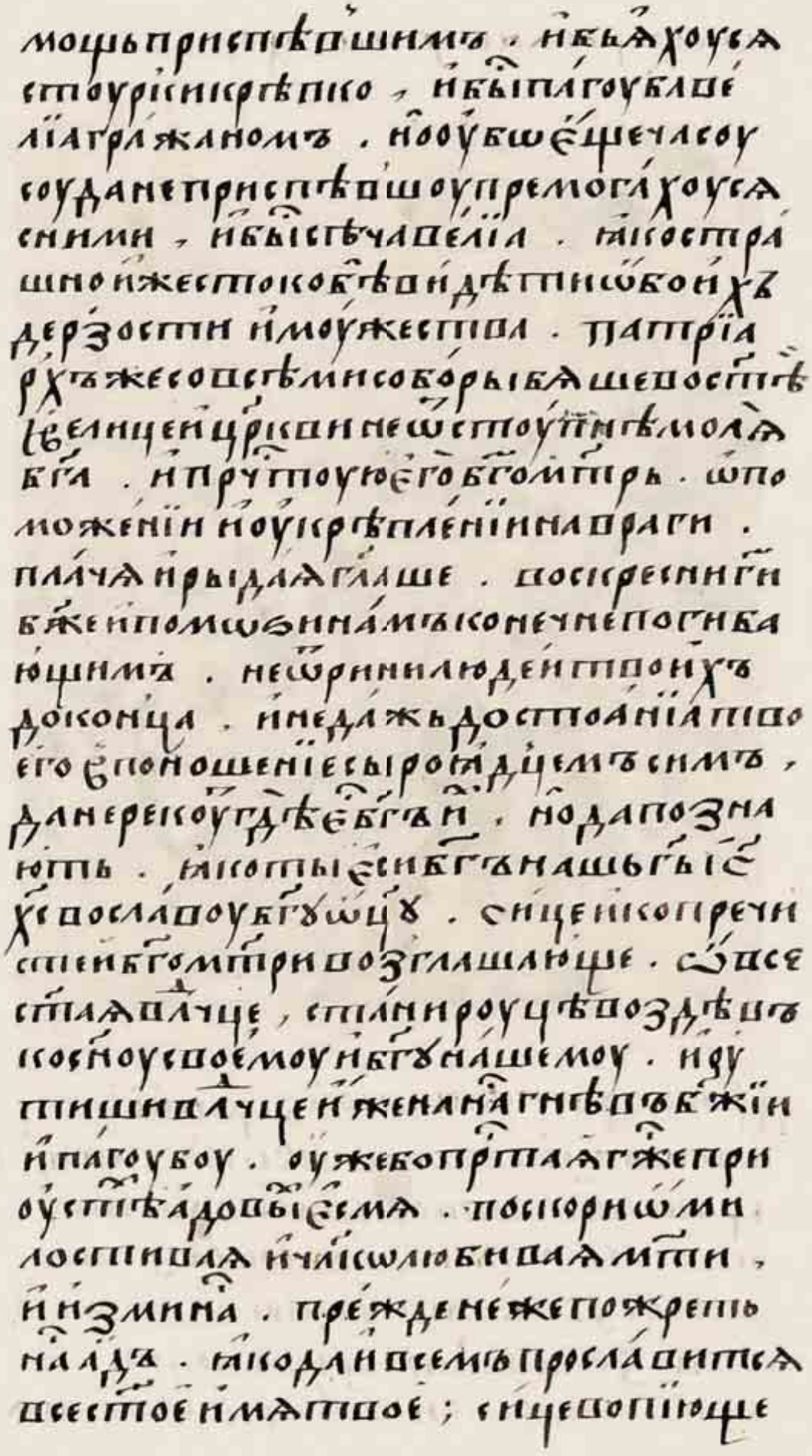

Вскоре придвинули ограждения деревянные и туры высокие, и лестницы бесчисленные, желая силой взойти на стену; но греки им не давали и бились с ними крепко.

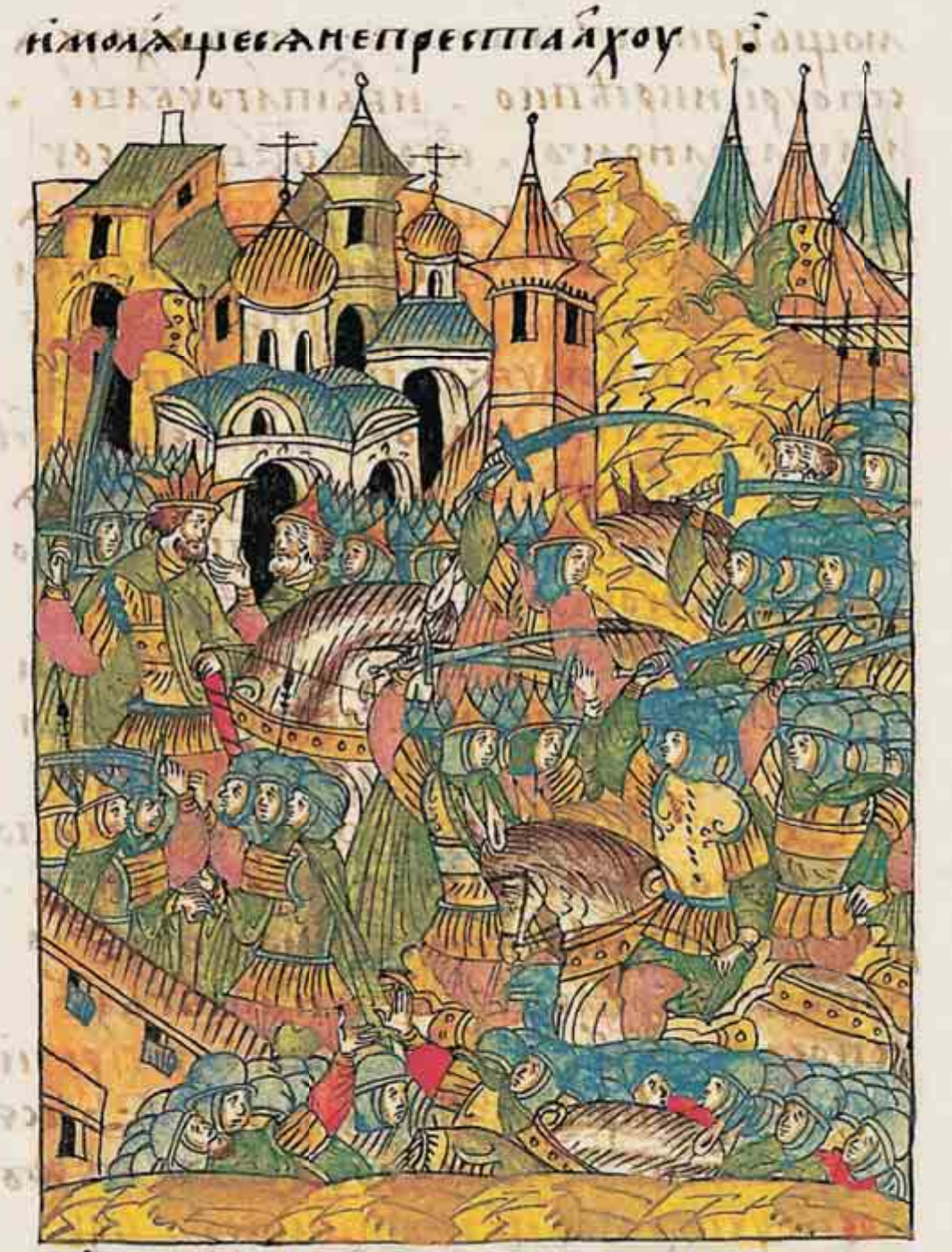
Магмет же окаянный со всеми силами своими, заиграв во все музыкальные инструменты и в тимпаны, воплями великими зашумели, как буря сильная; и пришли на открытое место со свирепством, думая внезапно овладеть городом. Воеводы же многие, с Зустунеем на помощь

Магметъ же окаянный со всѣми силами
своими . заигравъ во всѣ игры
и въ тимпаны . воплиемъ великими
возшумѣша яко бурѧ сильна .
и пришедше на полѣ мѣсто тѣмъ
сопротивлѧтися . мняше бо не за
по похитити игра . стратигомъ
многимъ созоустоуне омъ на по

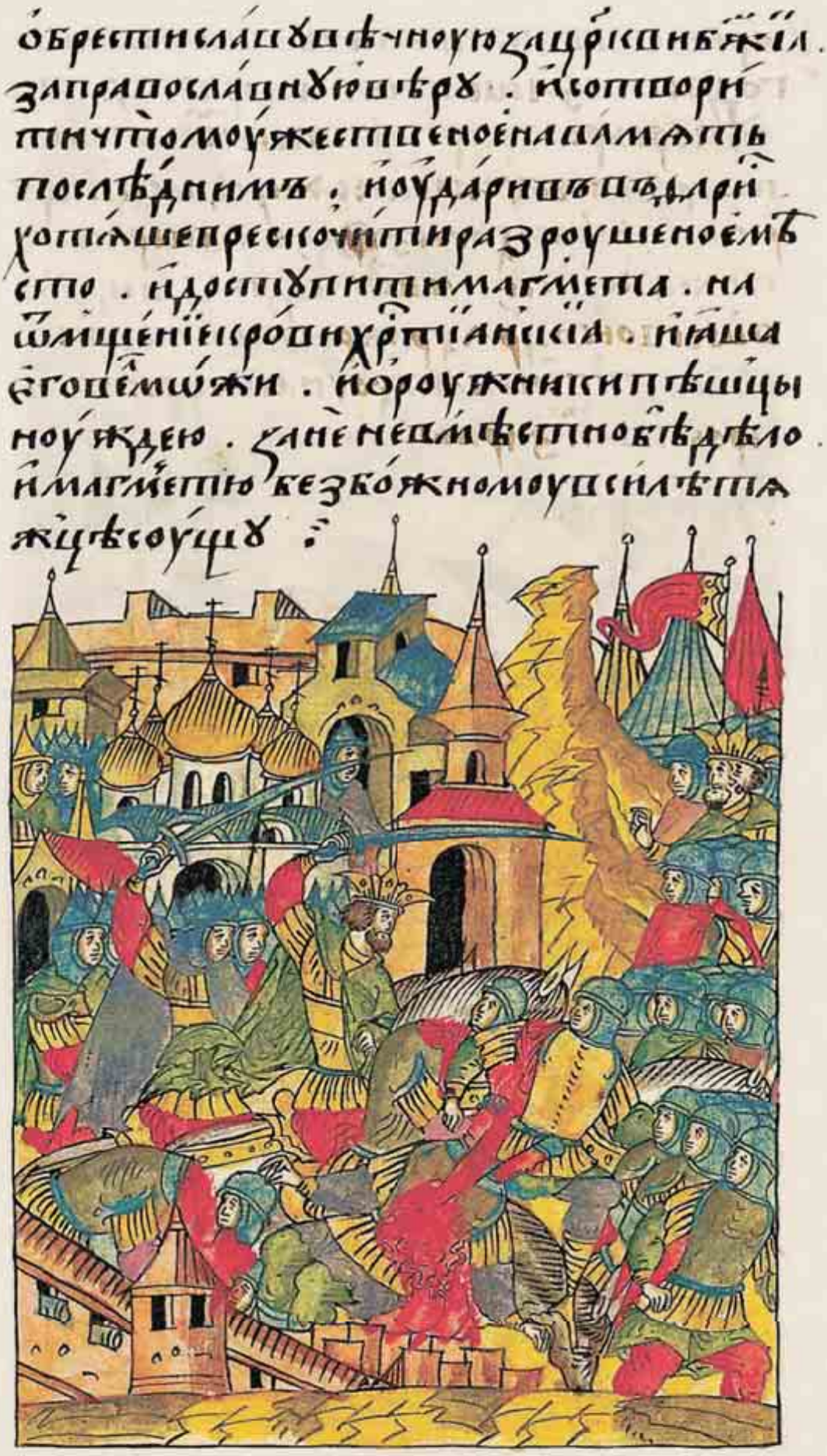

подоспевшие, бились с турками крепко, и была беда великая горожанам. Но еще час суда не приспел. Они еще боролись с ними; и была сеча такая великая, что страшно и жестоко было видеть дерзость и мужество обоих. Патриарх же со всем собором был в святой и Великой церкви, неотступно моля Бога и пречистую Его Богоматерь о помощи и укреплении против врагов, плача и рыдая, говорил: «Воскресни, Господи Боже, и помоги нам, окончательно погибающим! Не отринь людей Твоих до конца и не дай достояние Твое в поношение сыроедцам этим, пусть не скажут: где есть Бог их? Но пусть узнают, что Ты есть Бог наш Господь Исус Христос во славу Богу Отцу». Так и к пречистой Богоматери возглашали: «О всесвятая Владычица! Стань, руки воздев к Сыну своему и Богу нашему, и утиши. Владычица, гнев Божий и несчастья наши. Ибо мы уже, пресвятая Госпожа, при устах адовых, поторопись, о, илостивая и человеколюбивая мать, и изыми нас, прежде чем пожрет нас ад, и пусть в этом прославится имя твое». Так возопили

и молились непрестанно.

Царь же поспешил с избранными своими к разбитому месту, и, увидев брань тягчайшую, встал сам тут со всеми вельможами. И, когда сказали ему об атаке безбожного, возопил воинам, плача: «О братья и други! Ныне пришло время

обрести славу вечную за церкви Божий, за православную веру и совершить нечто мужественное для памяти потомкам!» И, подстегнув коня, хотел перескочить разрушенное место и добраться до Магмета для отмщения крови христианской. Но удержали его вельможи и оруженосцы пешие силой, потому что неуместно это было – Магмет безбожный в большой силе был.

Царь же, обнажив меч, обратился против турок и, когда кого достигал мечом по плечу или по ребрам, пересекал их пополам. Турки же, ужаснувшись крепости царя, бежали из города; воеводы же, воины и все люди, видя храбрость и мужество своего царя, все поскакали против турок и отбросили их за рвы.

Царь же обнажив мечь . и наложеного
годостиза шемечемъ по рамоу . и
ли по ребромъ прерѣза шей на полы .
тоурскиже оужасшесяси лыпостиша
реды . бѣжахоу изграда . страшн
гиже и воини . и всилюдіе . видѣ
ше твоего цра храбрость и моуже
ство . и поискакахоу на тоурскы . и
прогнаша зарвы .

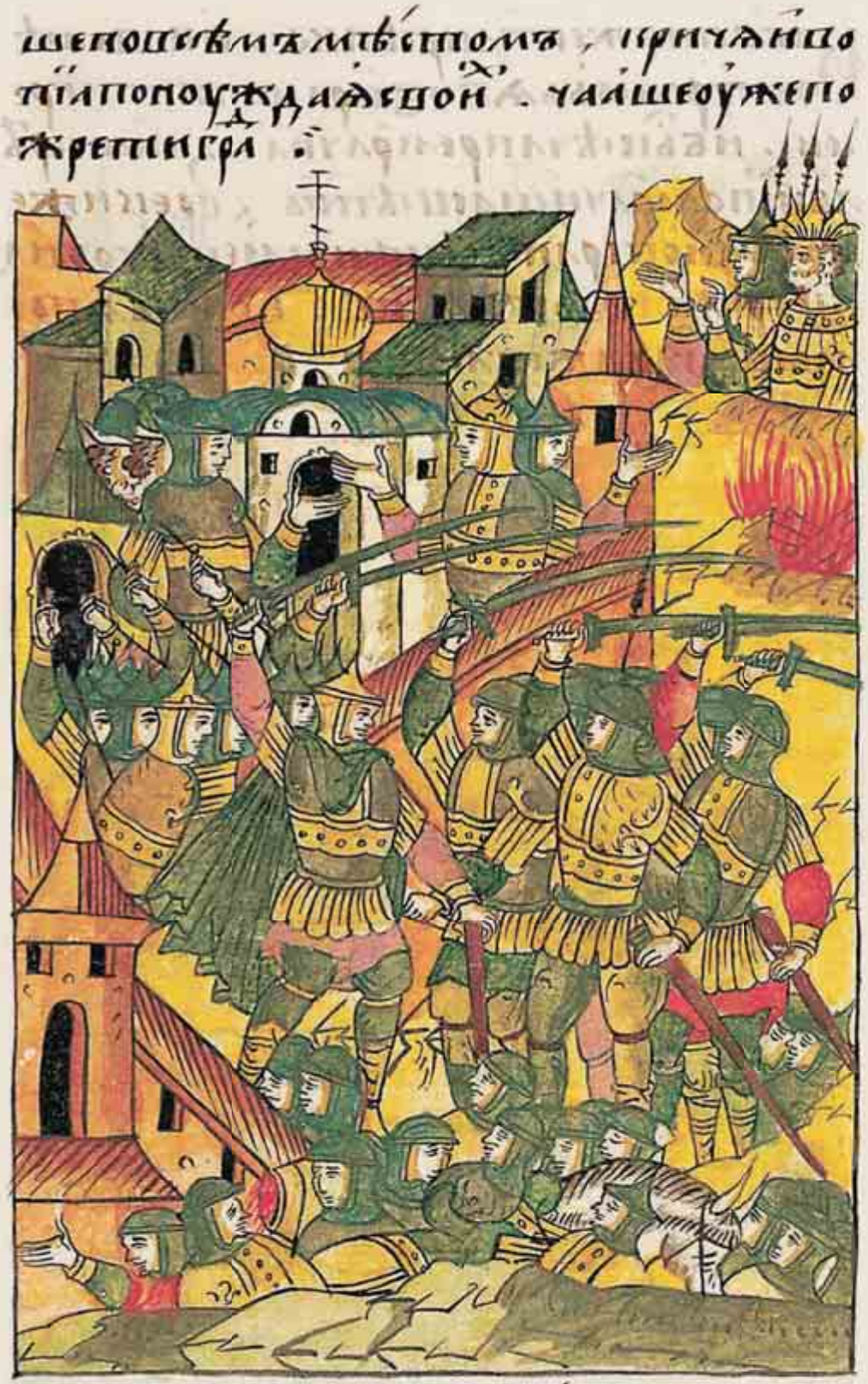

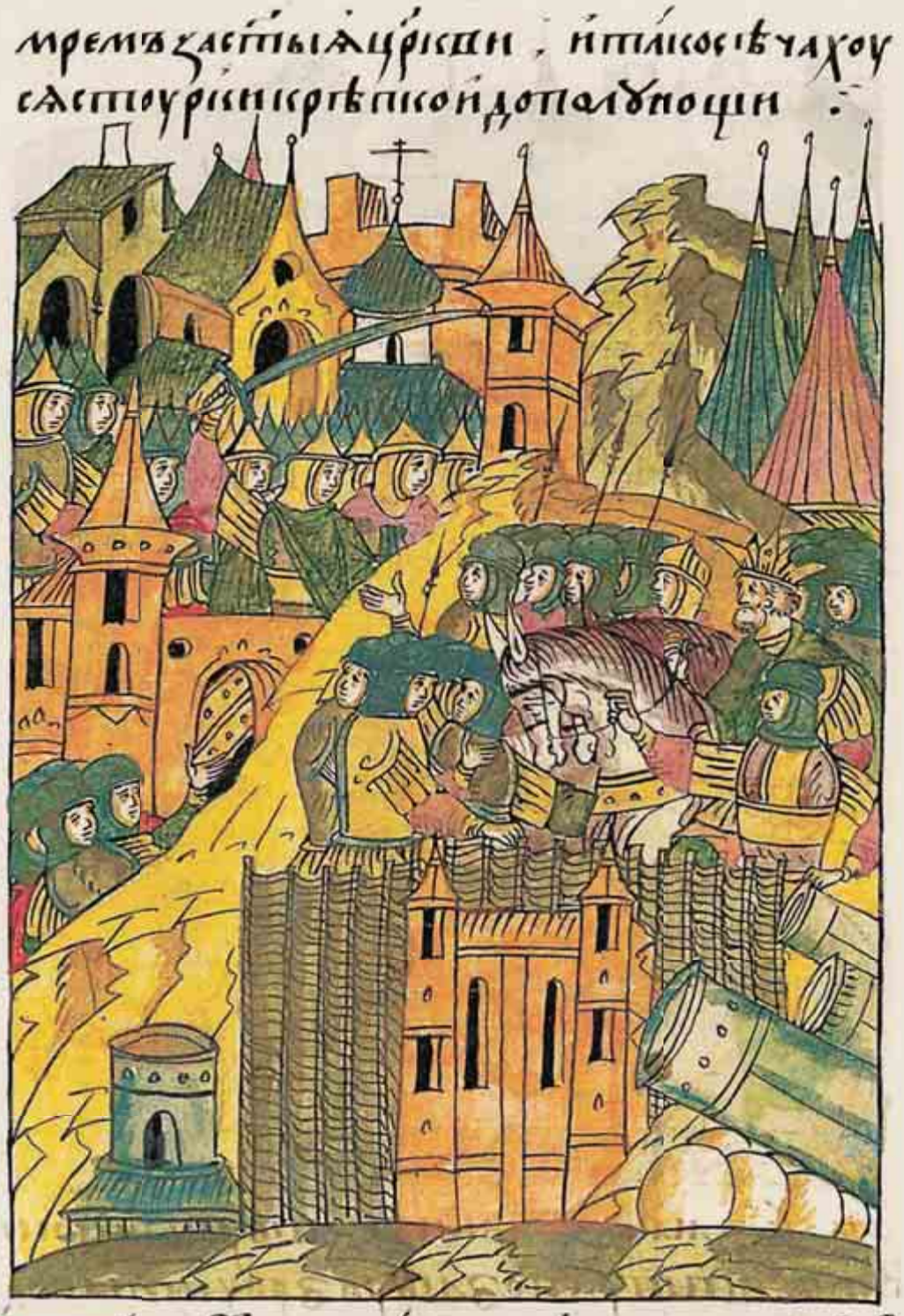
Магмет же стоял крепко и к повелел туркам биться и вернуться на греков; и была сеча премрачная, так как стрелы их помрачили свет. Греки же с обеих сторон стены метали на турок смолы горячие, зажигая смолья пучками большими.

Уже солнце зашло, а сеча не прекращалась. Но безбожный повсюду огни безчисленные зажигал. И сам скакал

по всем местам, крича и вопя, и понуждая своих, надеясь, что скоро уничтожит город.

Но уже греки и прочие люди, на стенах бывшие, оградившись дерзостью, кричали друг другу: «Поторопимся, братья, на суждённое нам место и умрем

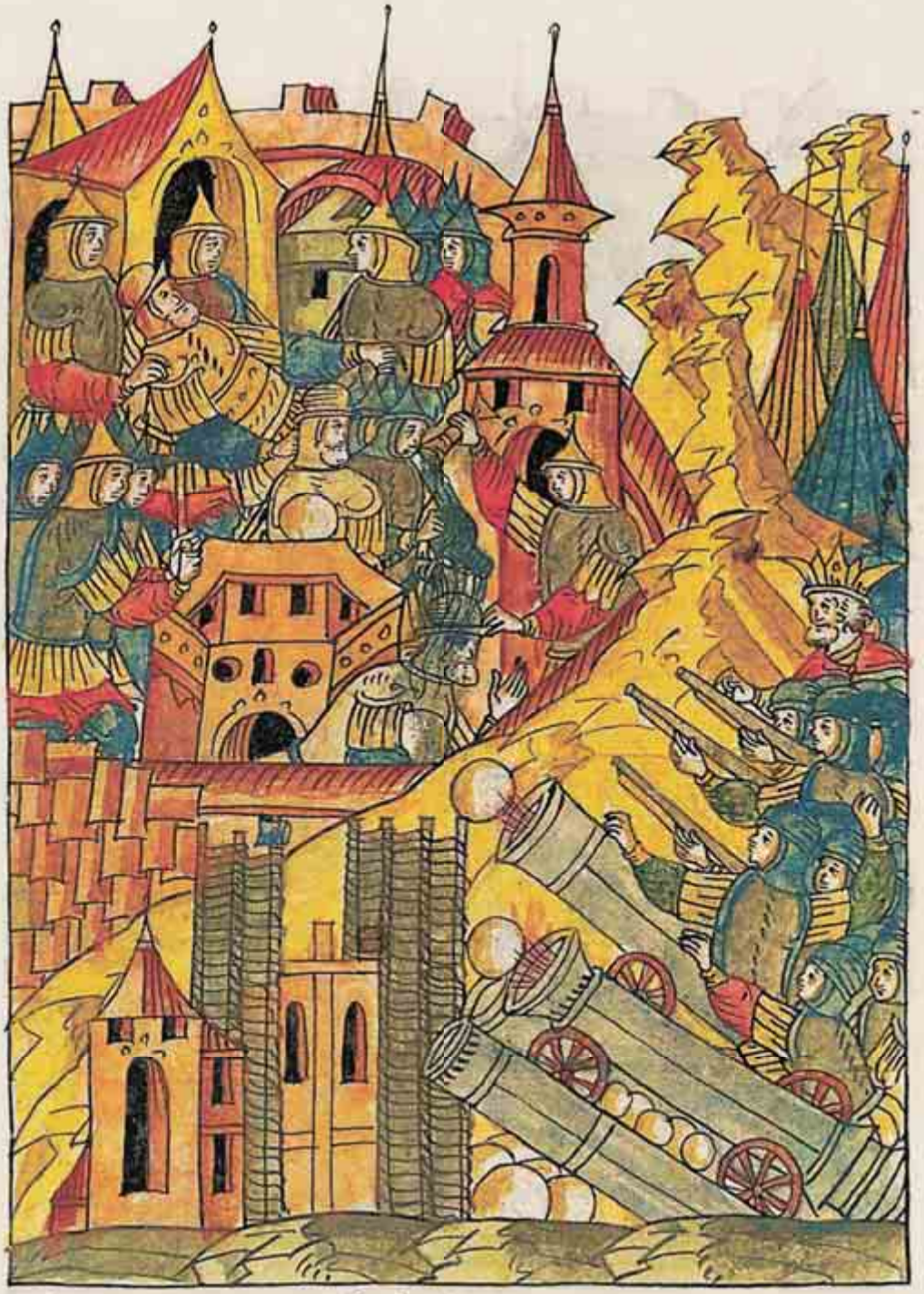

за святые церкви!»
И была сеча с турками
крепкая до полуночи.

Согнали их
со стены
и с град на зем-
лю. Закончилась сеча,
но от города не отсту-
пили, ибо сам окаян-
ный стоял, оберегая
свои грады и иные
козни, не давая горо-
жанам зажечь их.

В 27 день мая неверный повелел бить по городу возле разрушенного места из многих пушек и пищалей; и в девятый час дня, наведя большую пушку, ударили в башню, и во второй раз, и в третий, и разбили башню. Так прошел тот день.

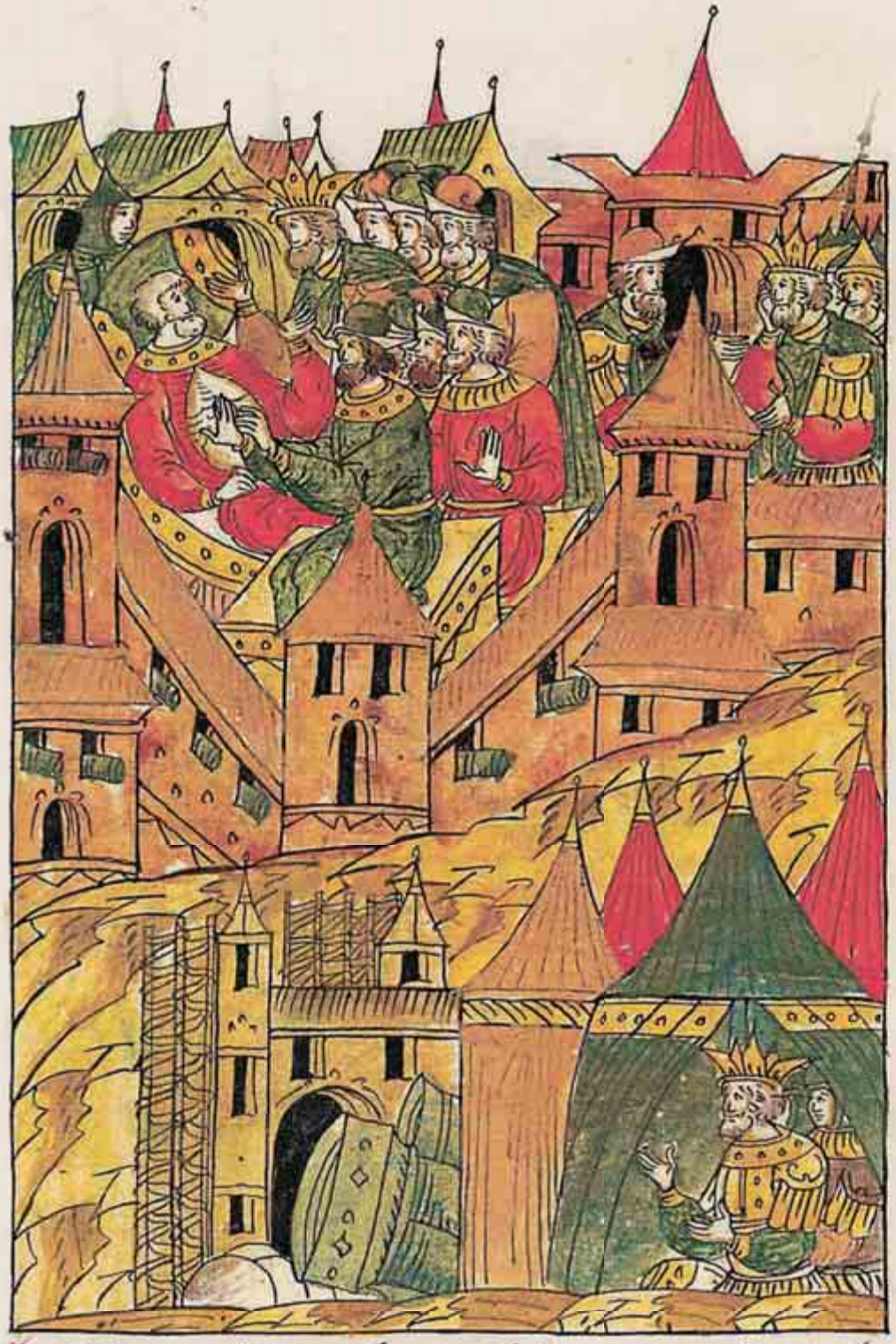

Но́щи же наста́вши . Зоустоуне́а
паки со всею дроужи́ною . и фряги
а́ста начаша́ баштоу созида́ти . и
прилете́вшю и спу́шки ядро ка́менное
на излёте . и уда́ри Зоустоуне́а по
перси́ , и паде на́ землю . Едва́ е
вожа́ша . и по́мо́шего
до́мъ .

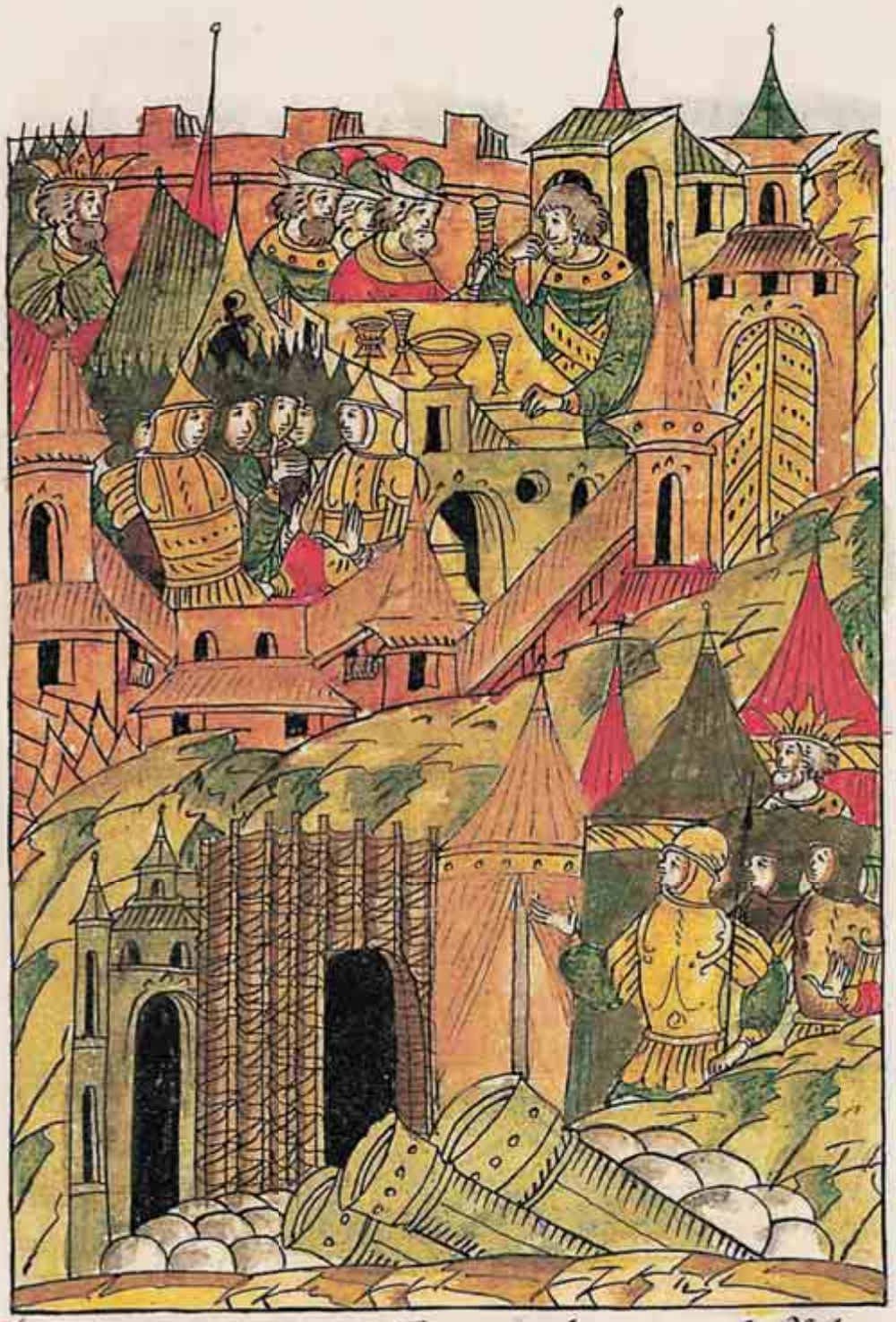
Ночь настала, Зустуней со всей дружиной и все фряги начали восстанавливать башню; и прилетело из пушки ядро каменное на излете, и ударило Зустунея в грудь; он упал на землю, и едва его отлив, отнесли в дом.

Бояре же и все фряги, которые были с ним, растерялись и не знали, что делать. Это было изволение Божье на погибель городу, потому что место это с проломом он охранял великой силою и мужеством, ибо храбр был и мудр, и ратному делу весьма искусен.

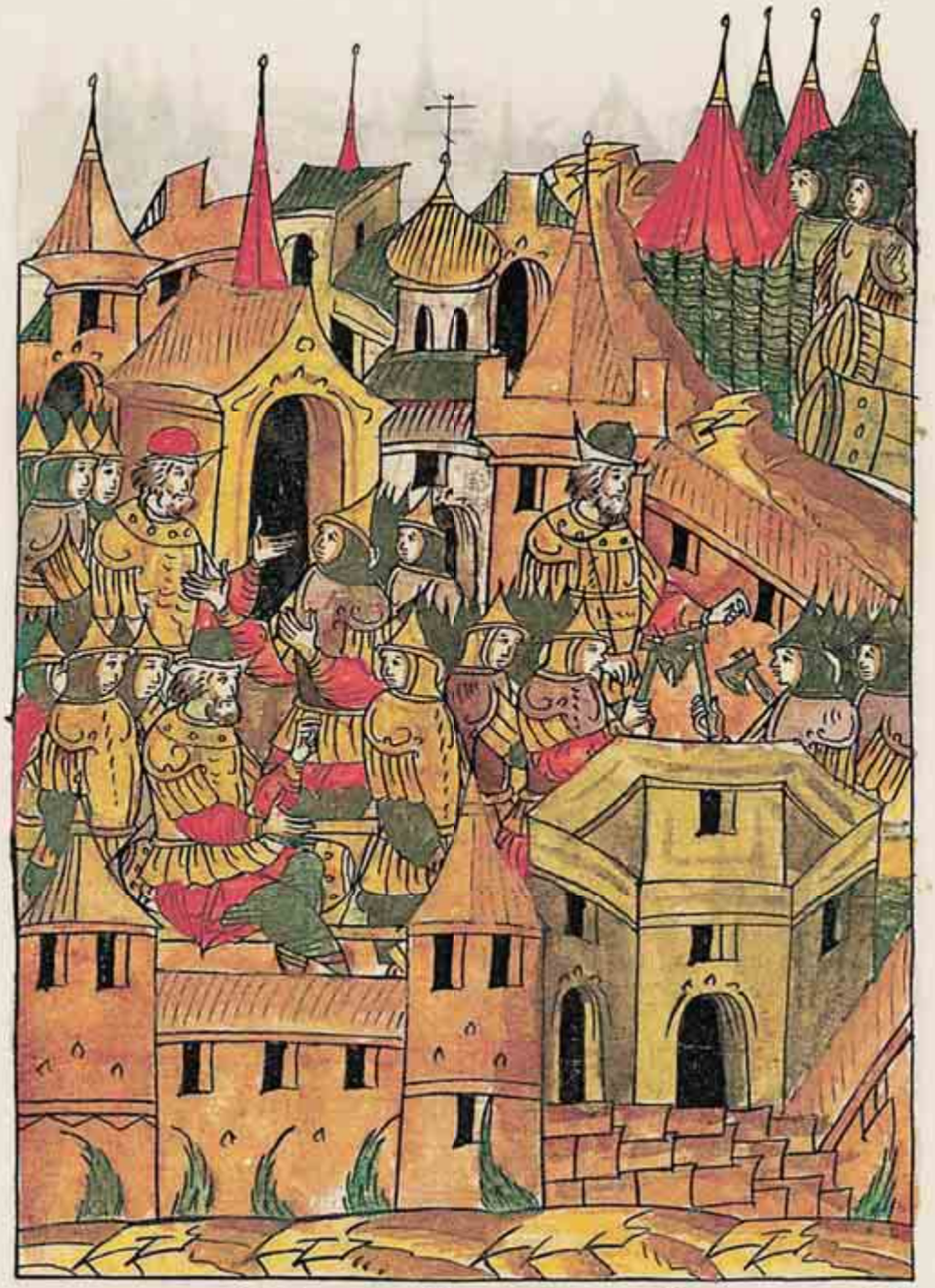

Когда же рассказали царю, он очень опечалился и быстро двинулся к нему со всеми вельможами и с врачами, утешая его. Врачи же всю эту ночь старались помочь ему и, когда залечили ему грудь, ушибленное место от удара,

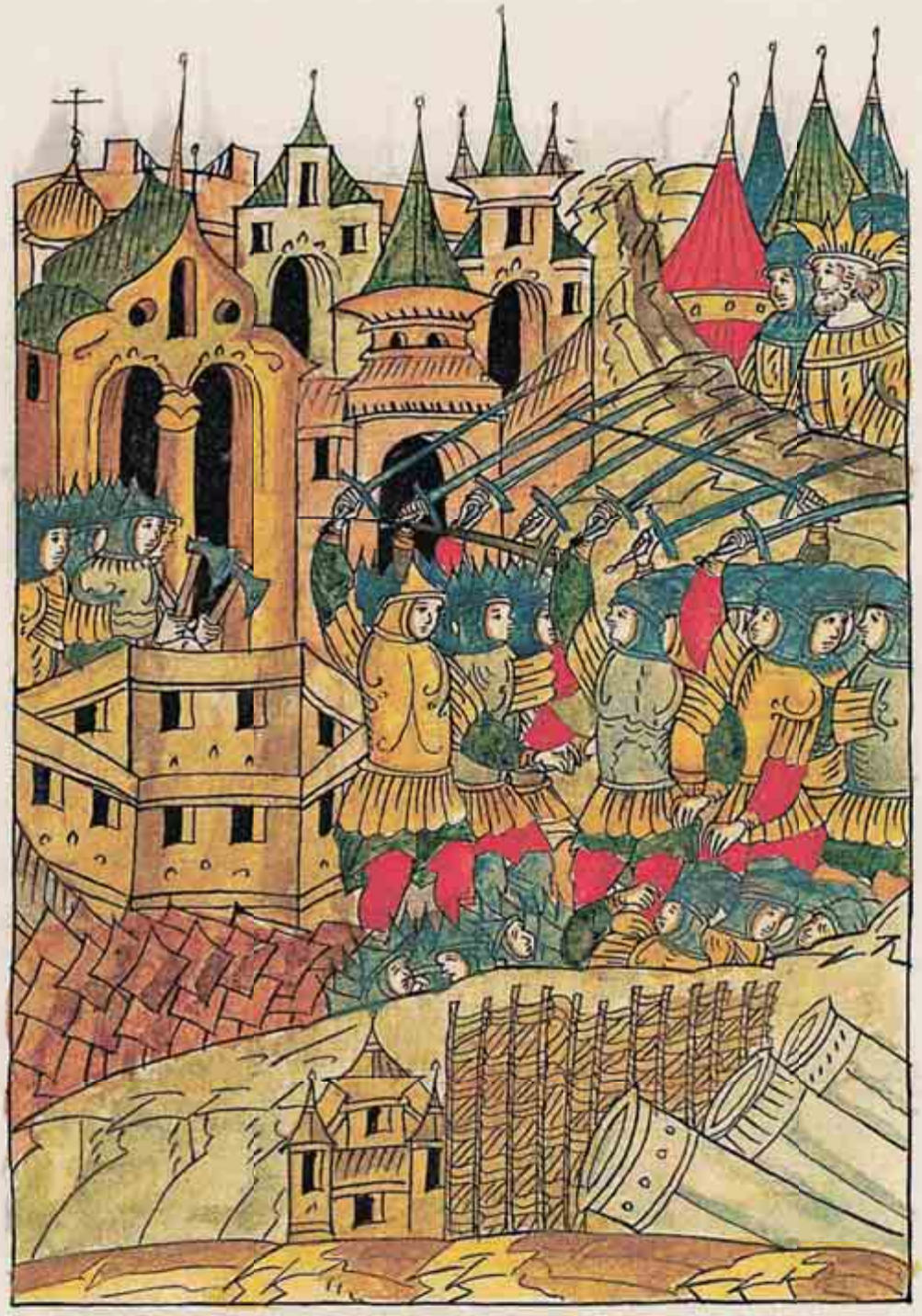
Іавіе ѡдохнѹ́вшѧ ѿ болѣ́зни. и дае́мъ
мало́ вкѹшати ѹкѹси́ти. и пи́тіѧ.
и почи́тъ мно́гѡ и́маше. ѡ́стащей
дрѹжи́ны его́ ѹ́бо не ѹспѣ́вшѧ созида́ти
ѹспѣ́вшѧ
что́же

он передохнул от болезни; ему дали немного еды вкусить и питья, и он поспал той ночью немного. Оставшаяся же дружина его не успела восстановить башню.

Зустоуни кнаже повелѣ себѣ нести
тамо. и начаша дѣлати башто у
сосу сердїемъ дѣлїи
вто. кѝ
ма
ї̀а
·

Зустуней же повелел себя нести туда, и начали делать башню с великим усердием 28 мая.

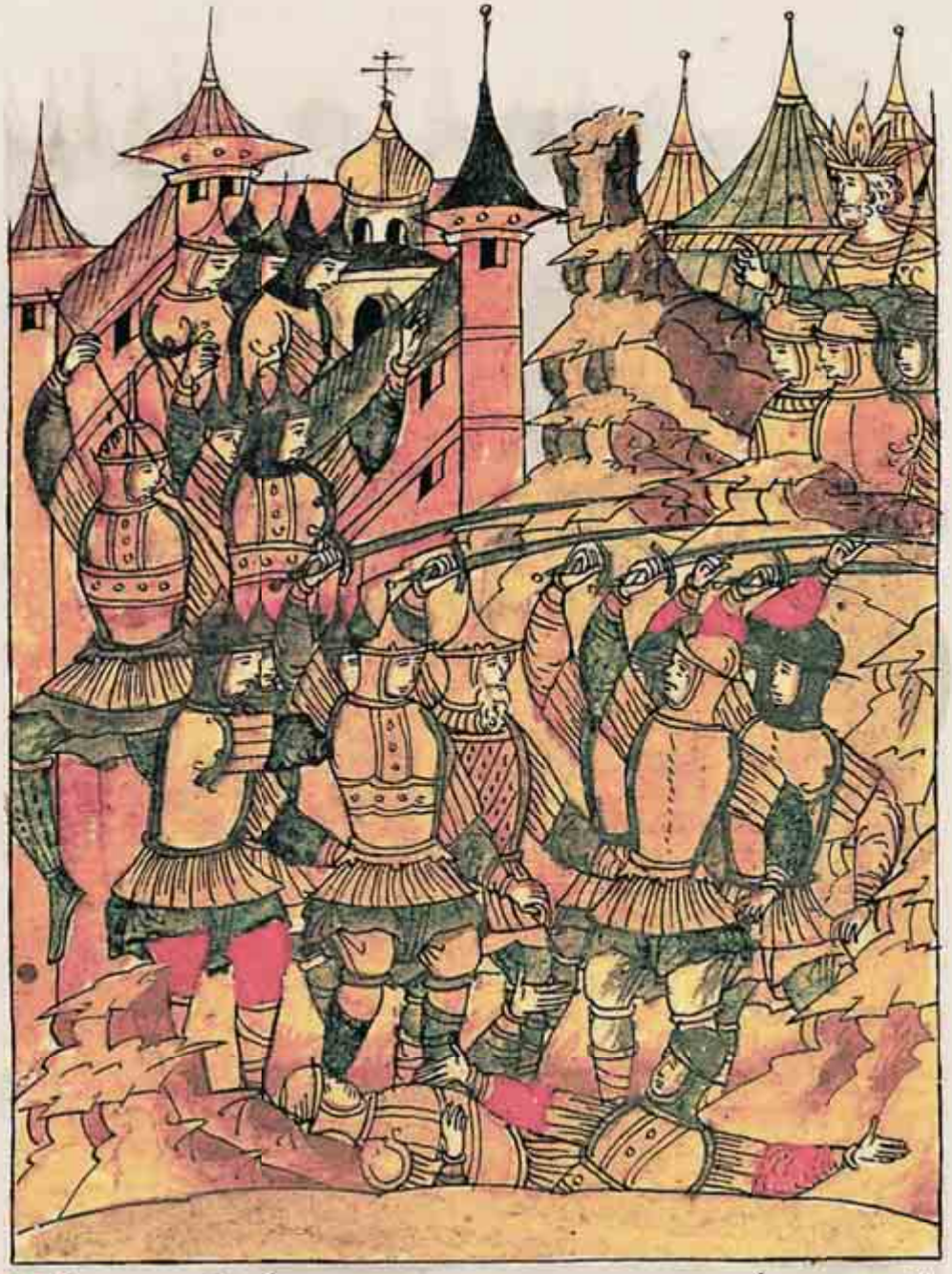

Увидели турки строящих башню, и вскоре наскочило их множество на разрушенное место, греки также против них, и была брань великая.

Флабоурдаржентвкиисомнѡгимисрацы
ны ѧростиютвнапдеѧгреки, они
хжебахоупѧмоустрѧшны
дозрастолѣтнихзо
ромъ, ибьѧхъ
грѧжанъ
и
меща
но.

Некий же флабурдар со многими сарацинами, среди которых было пять мужей великих ростом и страшным взором, яростно напал на греков, и били горожан нещадно.

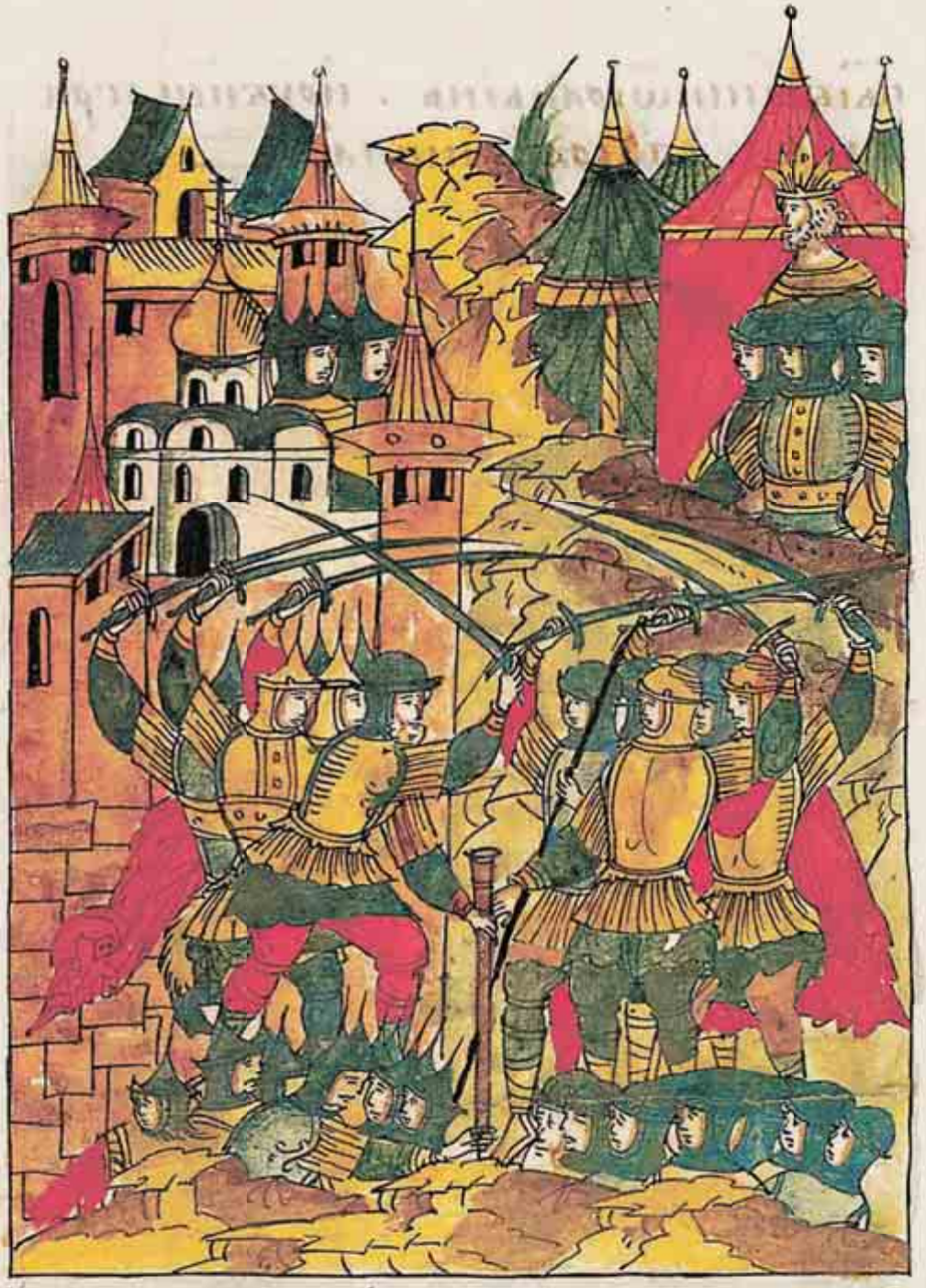

Тут из города поспешили против турок протостратор и сын его Андрей с многими людьми, и была сеча ужасная. Тут со стены три брата увидели пять этих мужей сарацинских, бьющих горожан, соскочили со стены и напали на них, и бились с ними так зло, что удивились турки, видя, что не боятся они быть убитыми

сарацинами; и убили горожане двух сарацин.

Тогда, вскричав, ринулось на них множество турок; братья же, все трое, от них ушли в город без вреда.

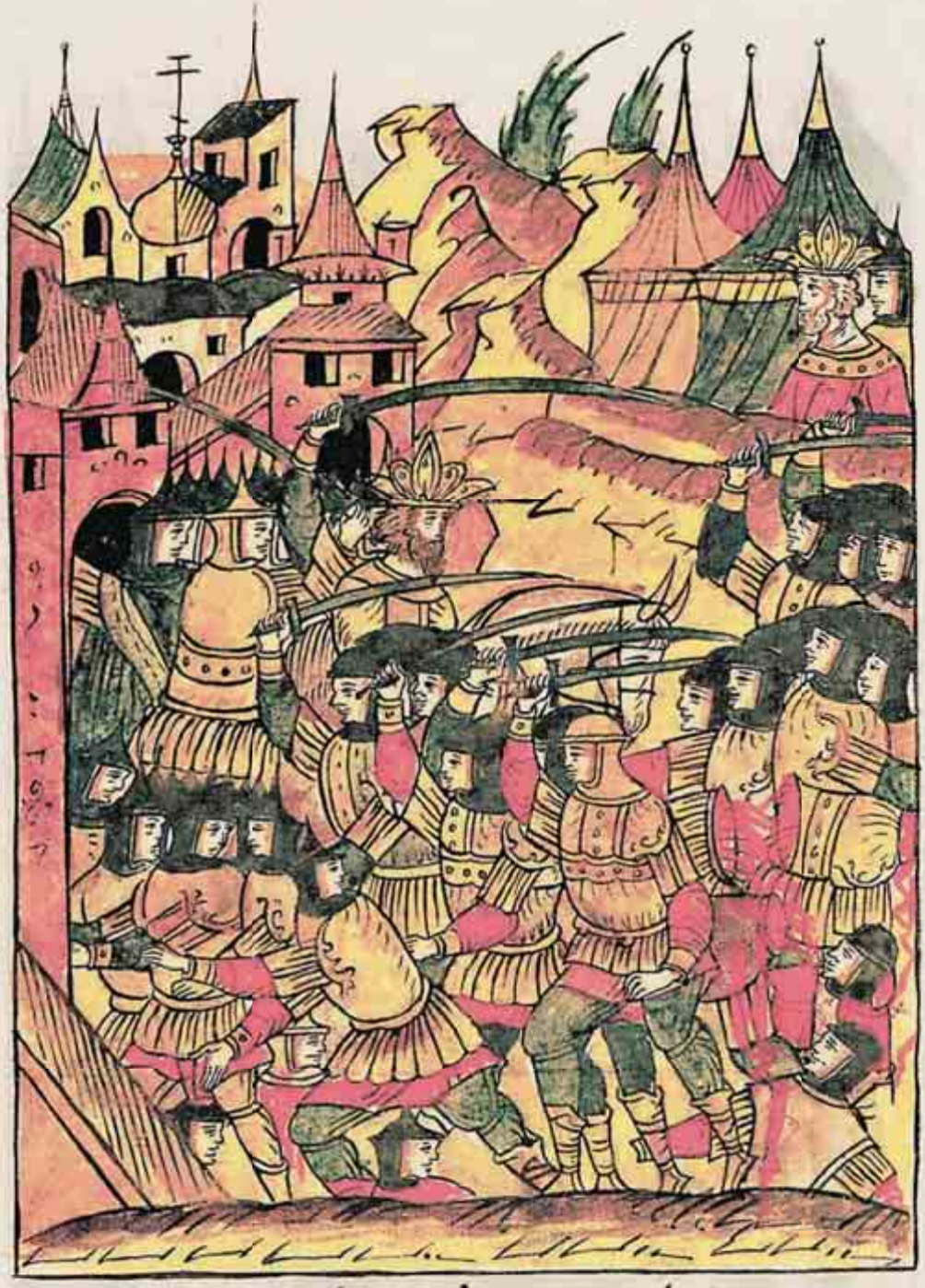
Ѡ полшмжемьѕтестьчанепрестѫ . но плачерастѧще . тоурѣскоѡделѣсою сѝлоюѡдолѣпѧхоугражданъ . стра тѝгнѧже келѣможнѣѕоупѣѕозоуст ѣѣмѣмоужестѡопѧхоуѕрѣтѣко , и падо́шлмнѡжестѡошоконхъстѫл ѣоєѫжебѣтьйѕоли . томѣунепрѣи тн :

За проломом сеча не прекращалась, но еще больше усиливалась. Турки великою силою одолевали горожан; стратиги же и вельможы вместе с Зустунеем бились крепко, и пало множество с обеих сторон. Но, что Бог изволил, того не преодолеть:

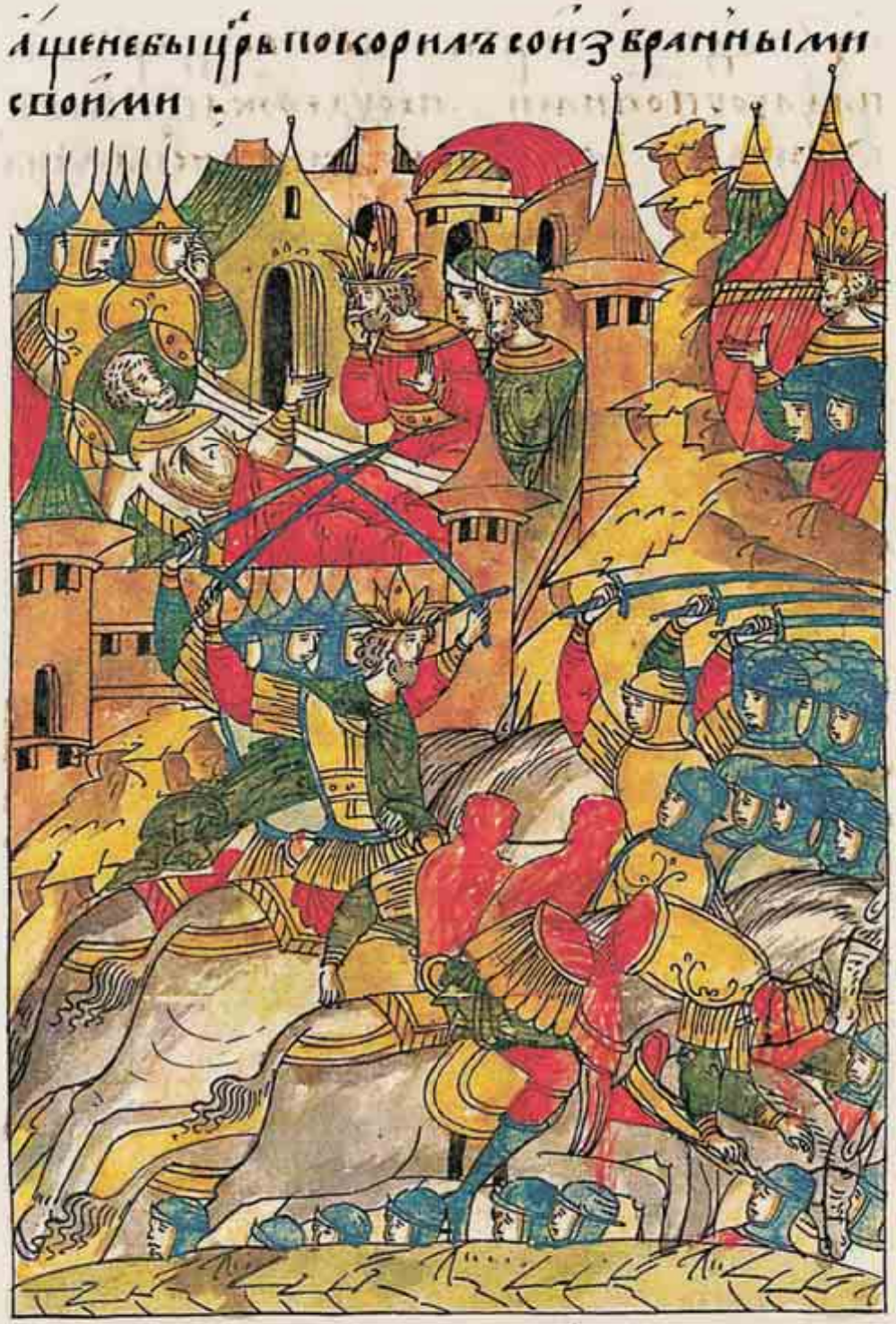
Прилетѣвшоу бѣ ѡскла по оу́дари зоу
стоунка . и разѣ́ше оудесное плече .
и пладе́на землю́ ѡ́ки мр҃тв҃ь , и пада́
шана́ ѡ́ ними бо́яре его́ и ѡ́ цѣ́ли лю́дїе , ѡ́ кри
ча́ще и рыда́юще . и поне́сошле его́ про .
та́ ѡ́же и дра́гоцѣ́нїи пои́доша́ ѡ́ ни́ми .

прилетело ядро, ударило Зустунея, попало ему в правое плечо, и пал он на землю, словно мертвый. И склонились над ним бояре его и все люди, крича и рыдая, и понесли его прочь; также и фряги все пошли за ним.

Турки же, слыша рыдание и смятение людское, с криками бросились всеми полками, затоптали горожан и вогнали их в город, убивая и сеча. Увидели воеводы и все горожане наступление турок, бросились бежать. И погибель бы окончательная постигла бы их и город,

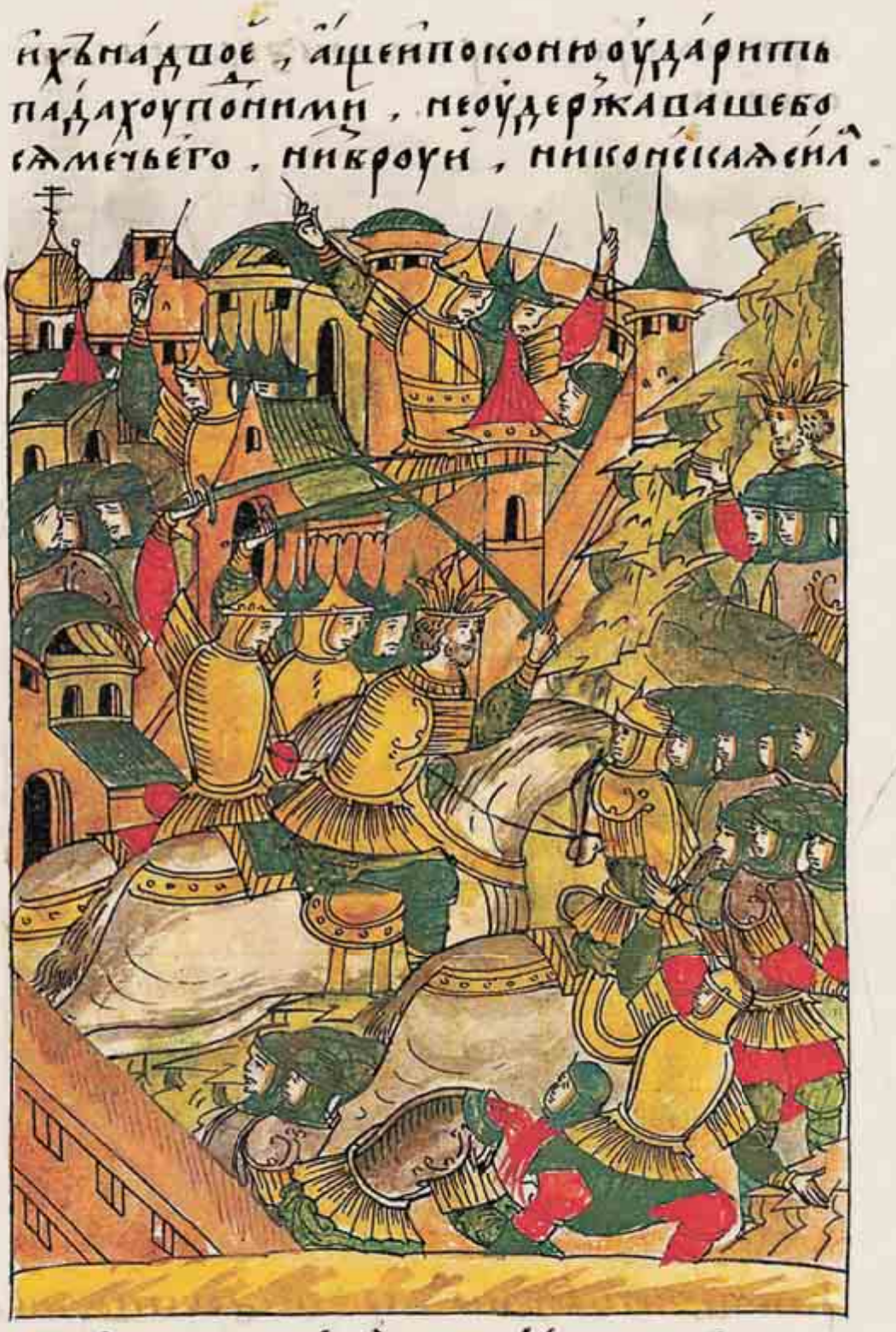
Тоурі́ни́же слы́ша́ше́ры да́нїе и смѧ
тенїе лю́дское , а́кїе воскрича́ша на
пусти́ша́ сѧ мно́ли́ и . и по то́пта
ша гра́жа́нѣ , и погна́ша́ до гра́дꙋ ,
бїю́ще и сѣка́ю́ще . ви́дѣ́ше же е́ст р
тии и ѥ́ гра́жа́не е́ ѹстремле́нїе
тоурі́сѡ́ѣ , нача́ша́ бѣжа́ти , и по
ги́бель бы коне́чна́ постиглаи и гра́ .

если бы царь не поторопился с избранными своими.

Царь, подоспев, встретил Зустунея, еще живого, и восплакал о нем горько, и затем напал на турок с избранными своими, и бил их нещадно, только один меч имея в руке и, кого достигал мечом, того рассекал

надвое; а если по коню ударял, тот падал под ними, ибо не выдерживали меч его ни сбруи, ни конская сила

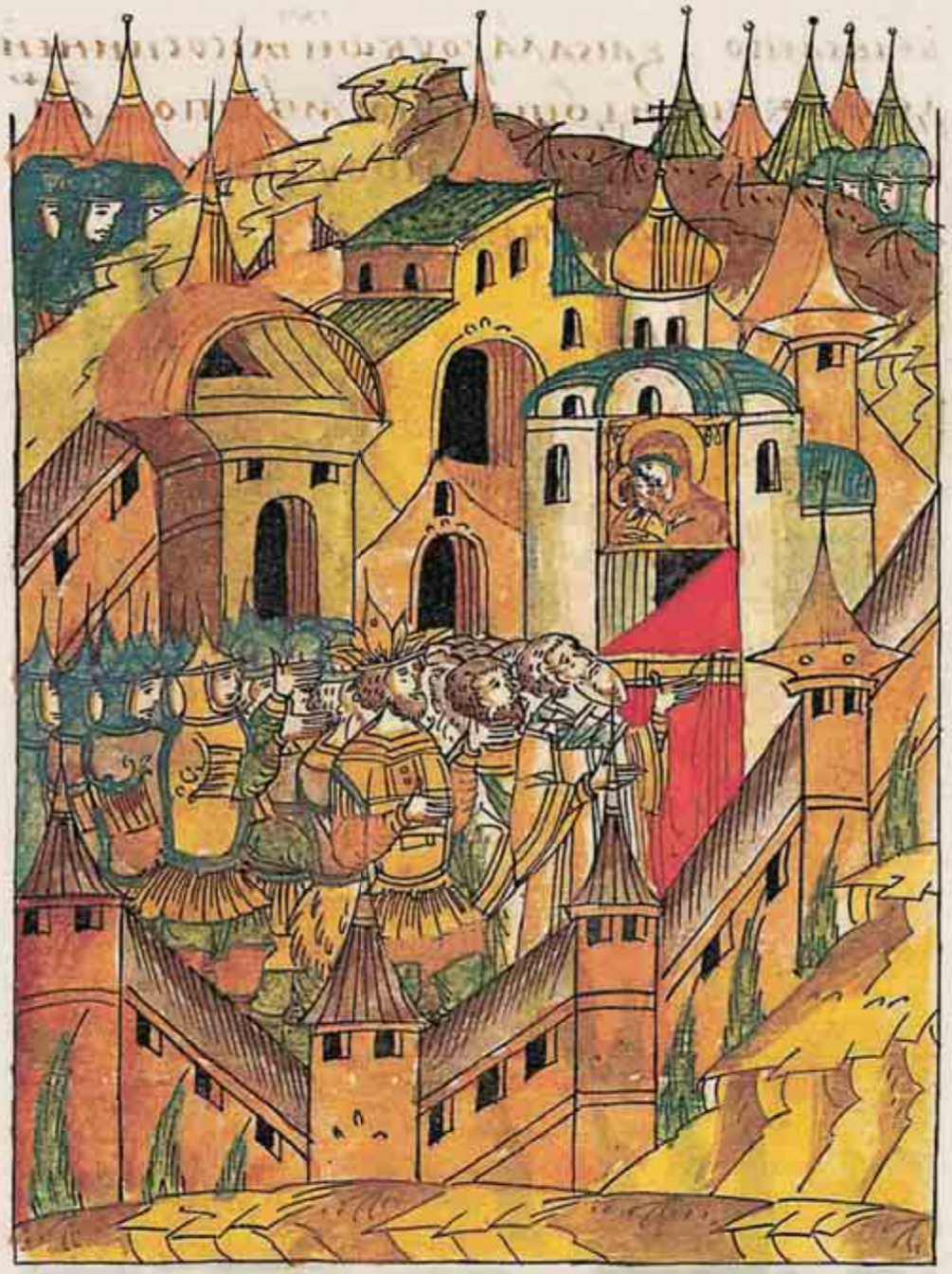

Турки же, видя крепость и мужество царя, бежали от него. И так гнали турок до разрушенного места. И сошлось тут множество народа, и побили их горожане

бесчисленно, закалывая их, как свиней, пока не прошли разрушенное место; а которые бежали на стороны по улицам, те там побиты были.

И так Божественным промыслом в тот день избавился город; турки отошли от города, а горожане падали отдыхать, и не было той ночью больше ничего.

Царь же с патриархом и все воины пошли в Великую церковь и возблагодарили Господа Бога и пречистую Его матерь; и славили царя; и некие сказали, что сам царь в сердце своем вознесся; но и отшествие нечестивых чувствовали, но не знали Божьего изволения.

Цр҃ь же с патр҃іа́рхомъ, и ст҃ѣи́ши́ми
до́ша в҃ пе́лиси́ю́щ҃и сѧ. и҆ бл҃года́
ри́ша́ гл҃бш҃а, и҆ пр҃чтоую҆ го́спо́дь, и҆
похвала́хоу цр҃а, и҆ нѣ́цы́и ска́за́ша
ѧ҆ко сл҃мъ цр҃ь въ ср҃цы́ свое́мъ возне́се
сѧ. но҆ и҆ шество́ви́е пога́ны́хъ ча́ха́ху.
не҆вѣ́дахоу ко́бж҃іа и҆ зволе́нїа.

Магмет же, видя столько павших своих и слышав о царевой храбрости, в ту ночь не спал, но совет великий творил, думая той ночью отступить, потому что морской путь открылся, и многие корабли могли придти на помощь городу. Но сбудется Божье изволение, и решение

то не совершится.

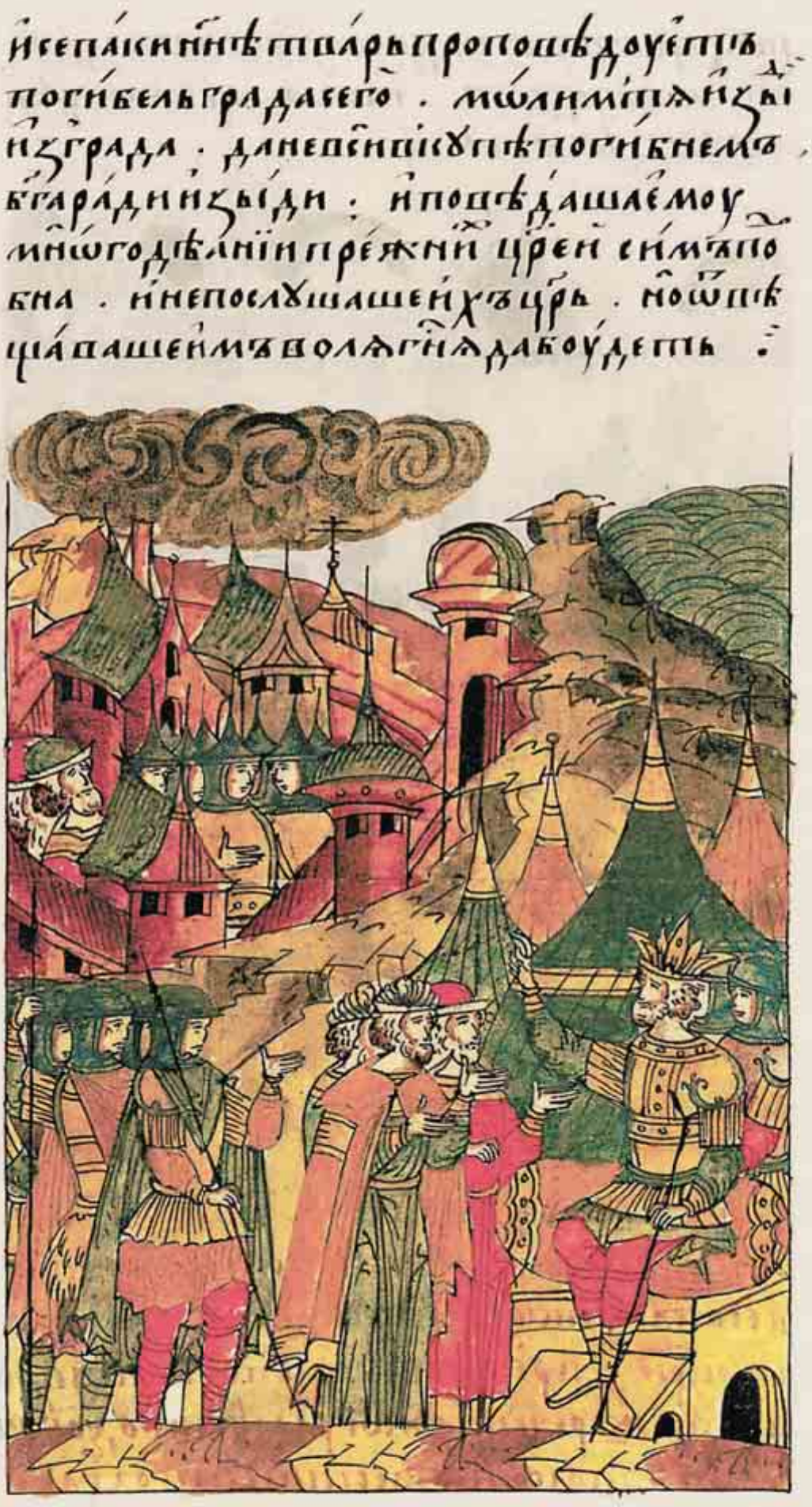
В седьмом часу ночи начала наступать на город тьма великая, воздух как бы сгустился, проявился над городом плачевным образом, испуская слезами капли огромные, красные, подобные величиной буйволиному оку, которые лежали

на земле долгое время, что удивило всех людей, и они впали в великую скорбь и ужас.

Патриарх же Анастасий, быстро собрав всех клириков и синклит, пошел к царю и сказал ему: «Светлейший царь, все прежде сказанное о городе ты хорошо знаешь, также и отшествие святого Духа видел,

и это знамение опять предрекает погибель города сего. Молим тебя: уйди из города, чтобы не погибнуть всем вместе, Бога ради уйди!» И поведал ему много деяний, этому подобных, прежних царей; и не послушал их царь, но отвечал им: «Воля Господня да будет!»

Магмет же окаянный, увидев тьму великую над городом, созвал книжников своих и мулл и вопросил их: «Что означает эта тьма над городом?» И сказал ему: «Знамение великое и означает гибель городу». Безбожный же повелел вскоре приготовить всех воинов.

29 мая пустил вперед бесчисленных пеших, пушки,

и пищали, и за ними все войско; и выкатив их против пролома, начали бить по этому месту.

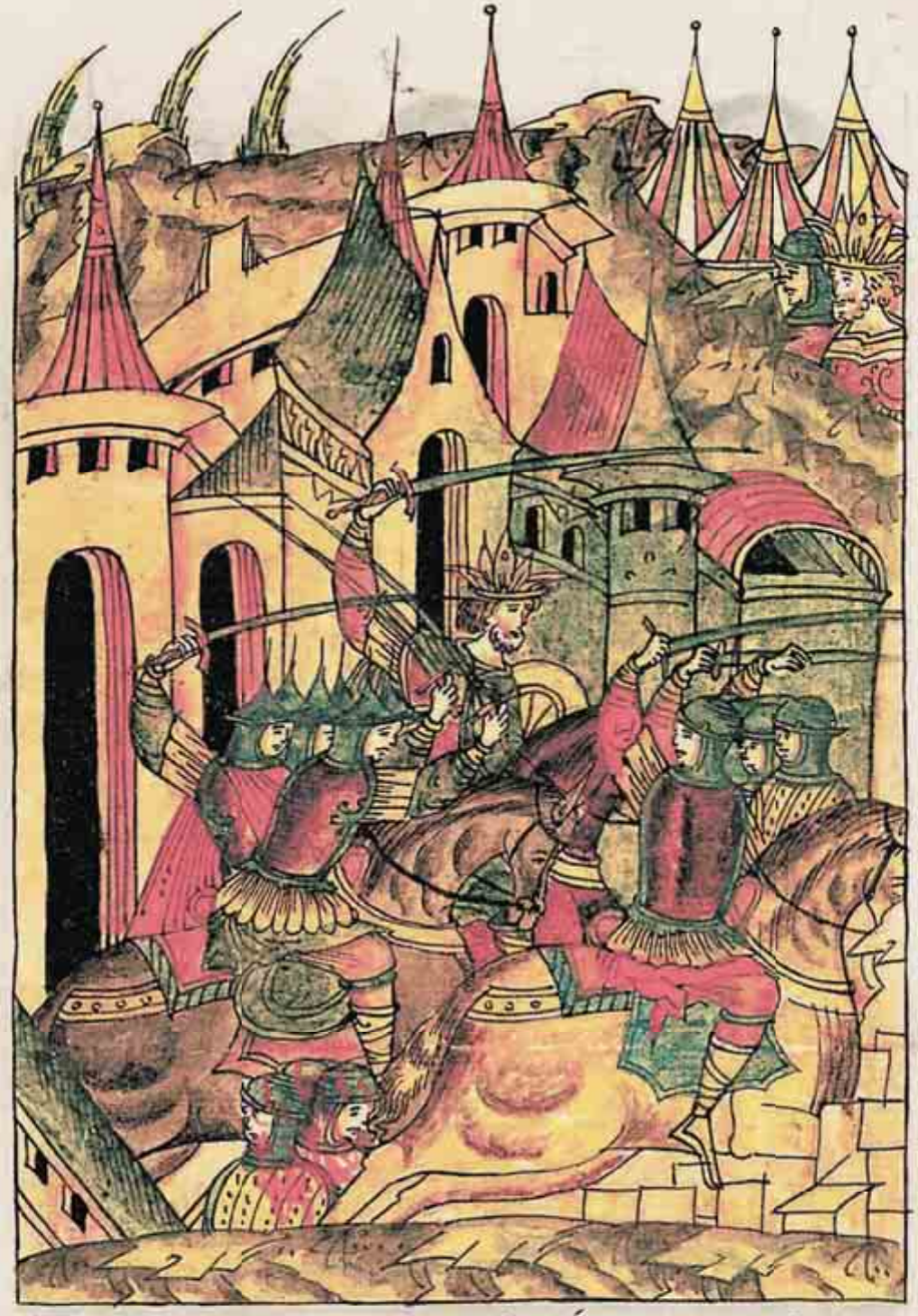

Никогда отбили горожан от разрушенного места, поспешили пешие очистить путь ратникам и рвы выровнять; и так налегли турки всеми полками, что затоптали горожан.

Страшно́мъ же и мегистра́номъ · и҃ сѣ
конны́комъ прише́дшимъ · по́ѣха
на́шанаро҃ · и҃горе́
хоугасти҃
рѣки
·

Подоспевшие же воеводы и все конники подкрепили сражающхся и стали биться с турками.

Потом и царь подоспел со всеми вельможами и с избранными своими, и напал на турок, а уже много было войска турецкого внутри города, и смешался с ними, сражаясь тяжелым и звероподобным рвением, и отогнал турок к разрушенному месту.

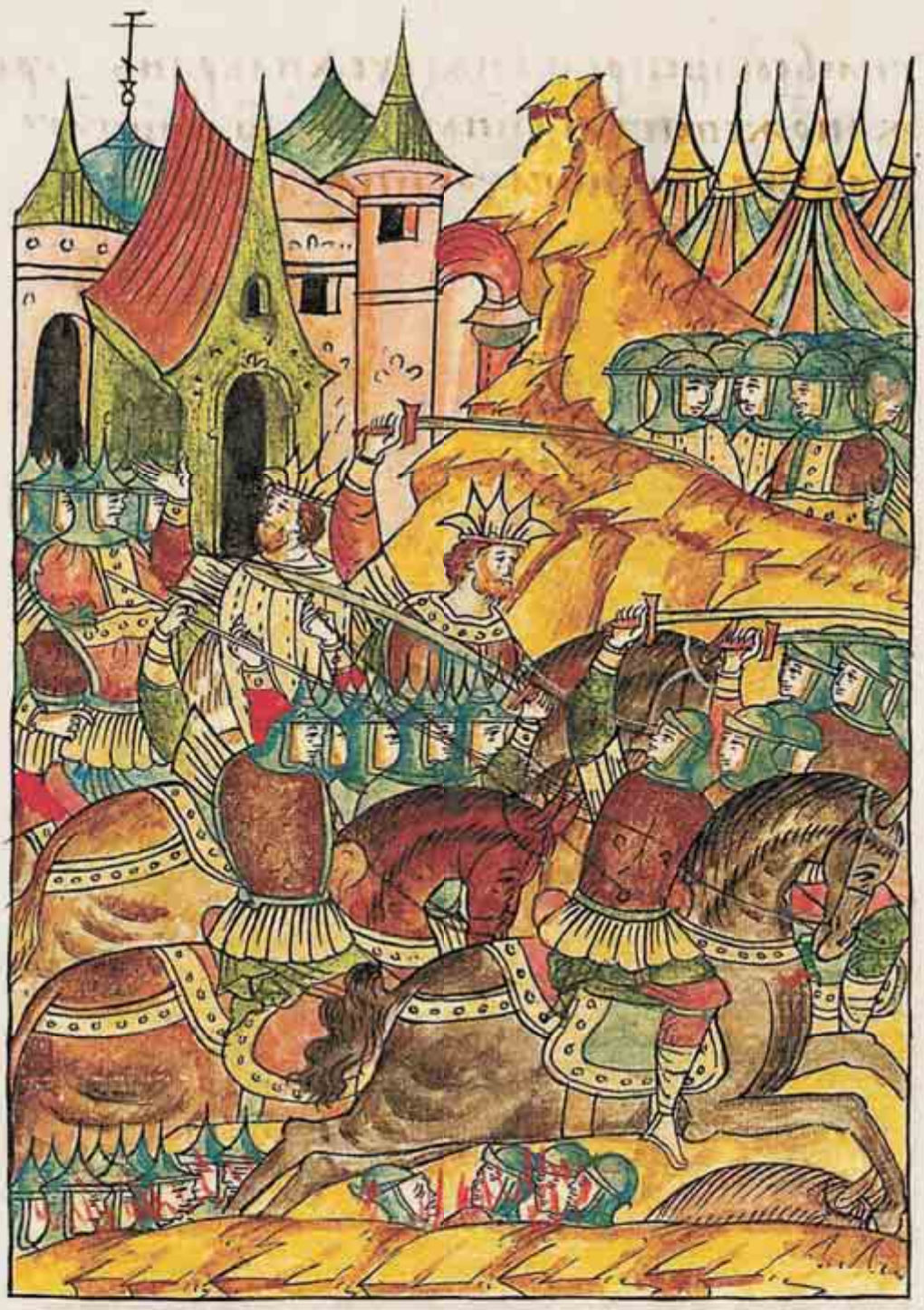

Бегиларбей же восточный, великий телом и мужественный, вскричав, со всею силою восточной напал на греков, смешал полки их и прогнал;

И̑ взе́мъ копіе́ на́по́у́стиша́ цр̑ь
по́да́ша́ е́мо́у щи́тъ ѿ́ше́дъ копіе́. и̑ по́у
дари́ е́го́ ме́че́мъ по́ главѣ́ и̑ разсѣ́че
на́дво́е до сѣдла́. и̑ а́бі́е́ що́зопи́ша́ть
рі́сни́и̑ ѡ́ги́ми гла́сы. и̑ взе́мше́го
и̑ ѡ́не́со́ша

и, взяв копье, напустил на царя; царь щитом отвел копье и ударил его мечом в голову, и рассек надвое до седла. И тотчас возопили турки многими голосами, взяли его, и унесли.

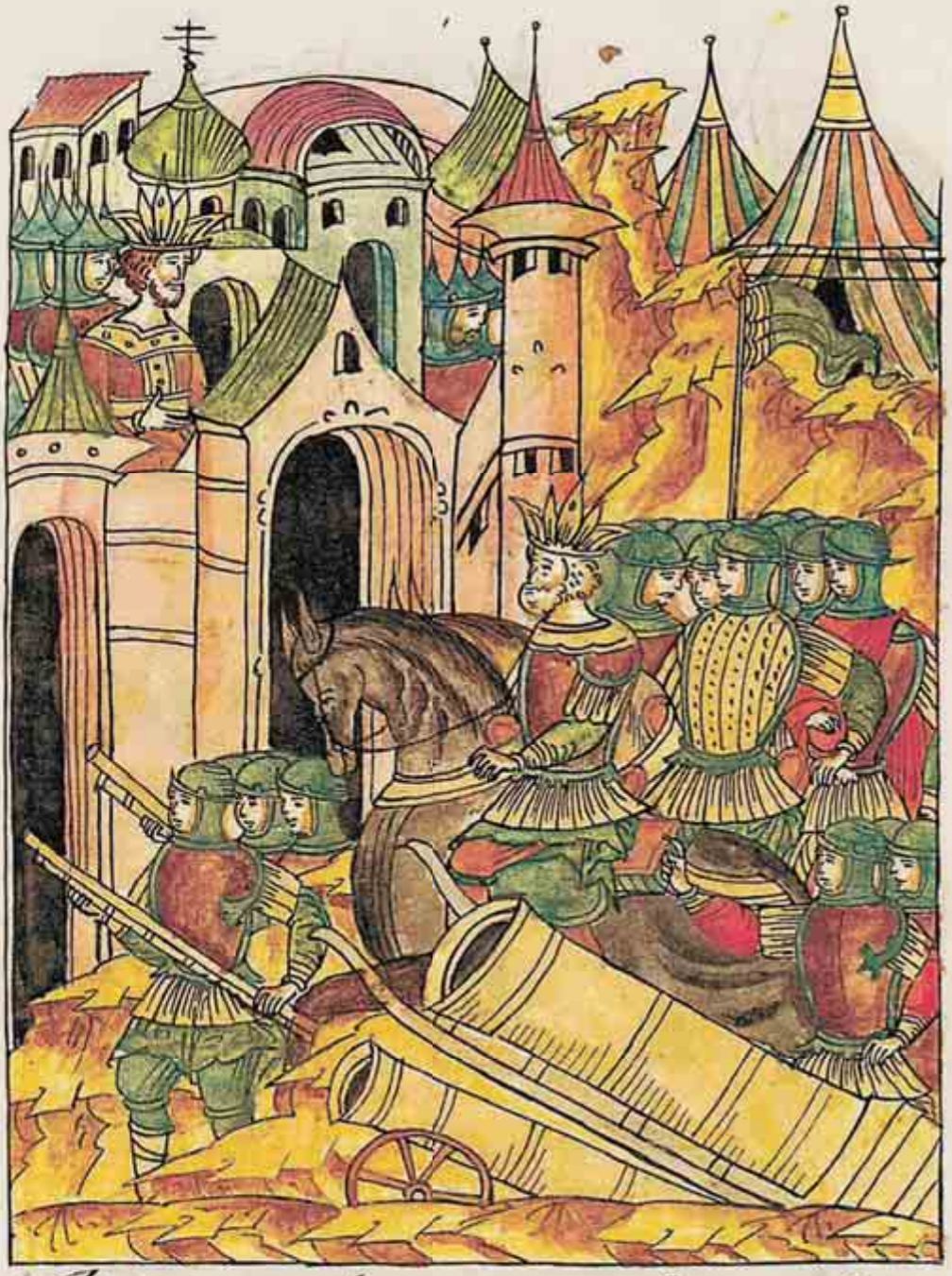

Царь же, призвав своих, с восклицаниями многими ворвался в полки их и, побивая их, прогнал из города. Но если бы и горы заколебались, Божьего изволения не превозмогли: ибо если, сказал, не Господь сохранит град, всуе бдя стрегий, и прочая. Турок же было великое множество,

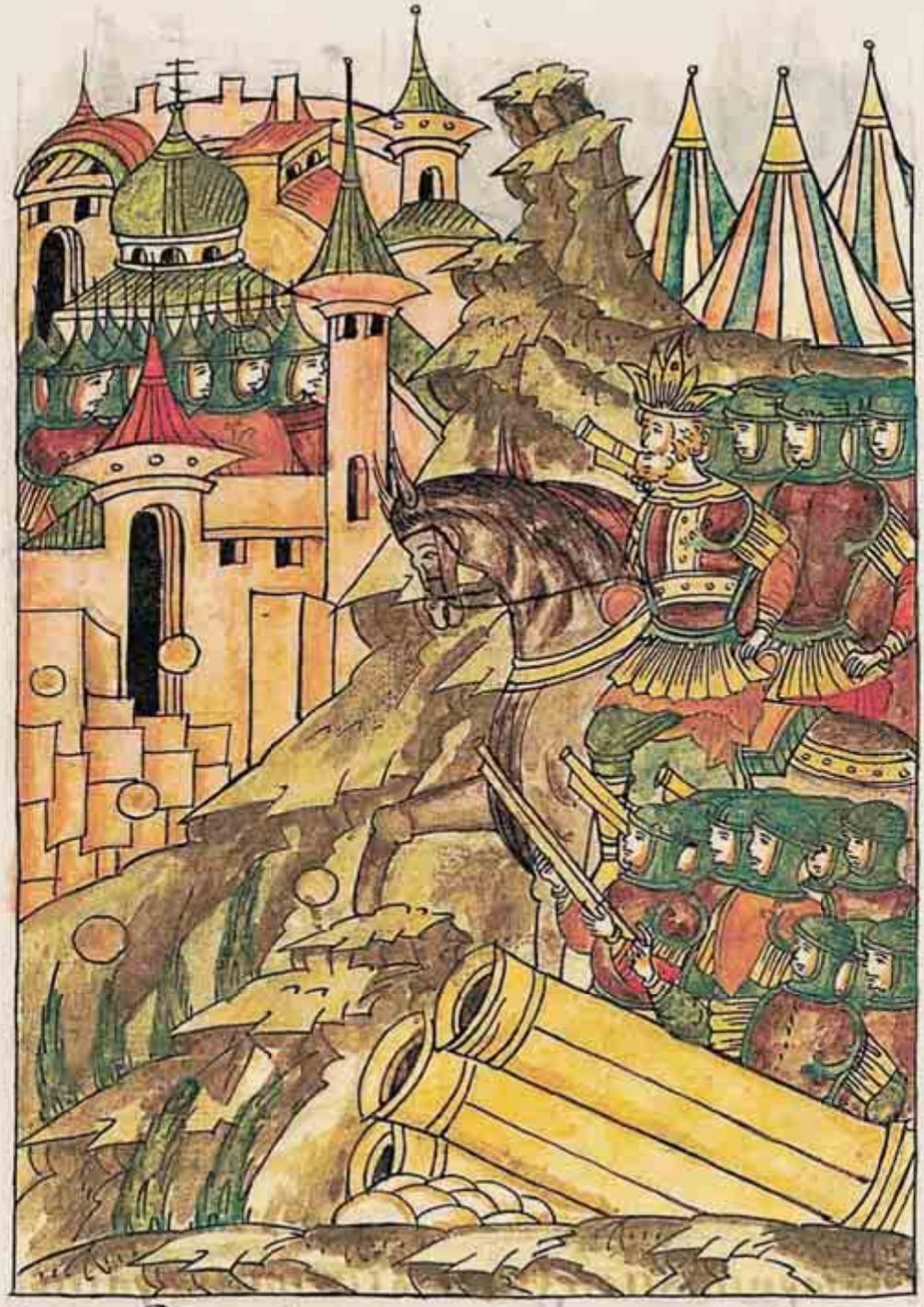
и они сменялись
во время битвы; горо-
жане же, будучи одни
и те же, от большого
труда изнемогали
и падали.

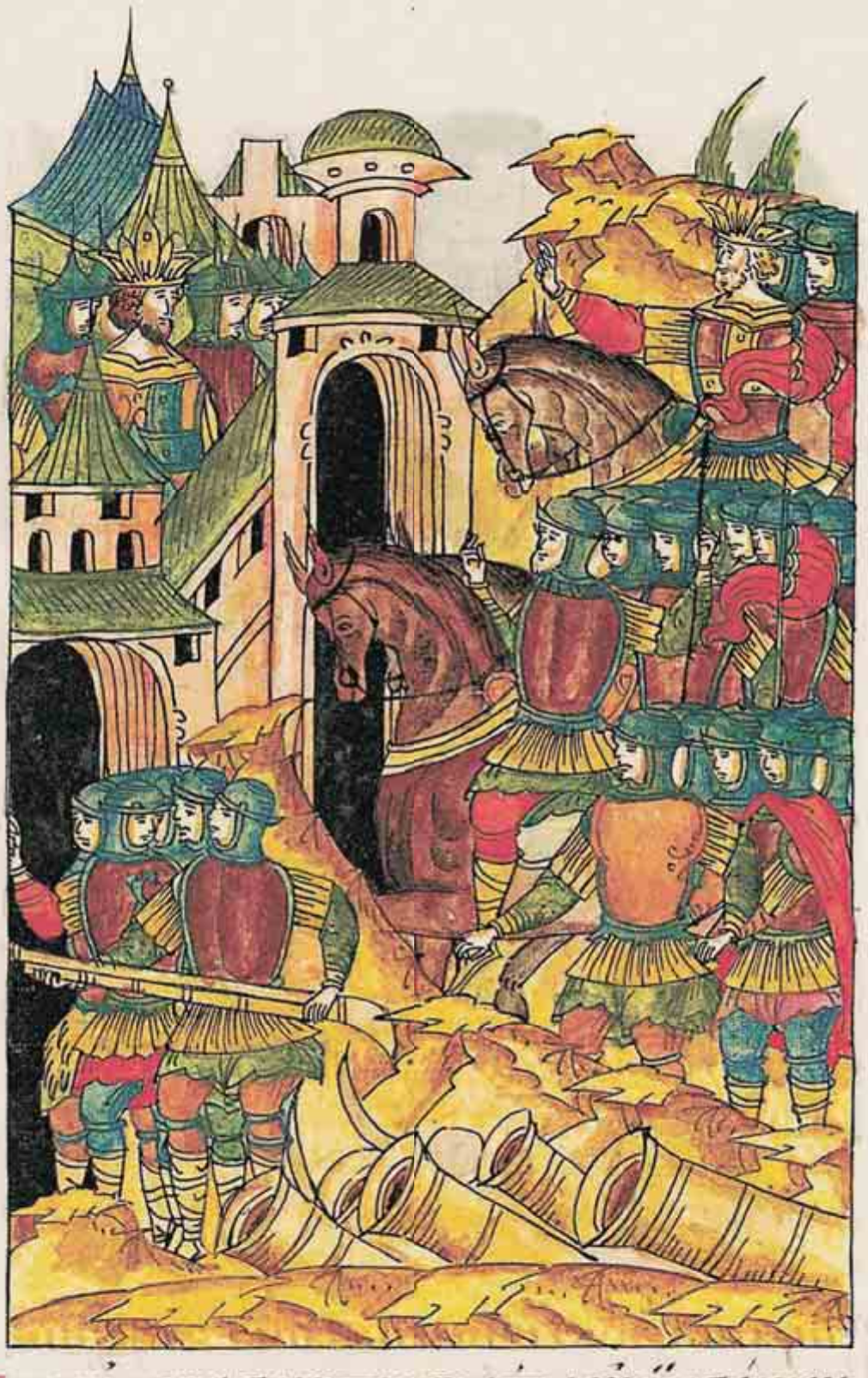
Магмет же окаянный, узнав об убийстве восточного Бегилярбея, долго плакал о нем, ибо очень любил его за храбрость и разум.

И разъярясь, пошел сам, своими воротами со всеми силами, а на царя повелел направить пушки и пищали, боясь, чтобы не вышел из города со всеми людьми и не напал на них.

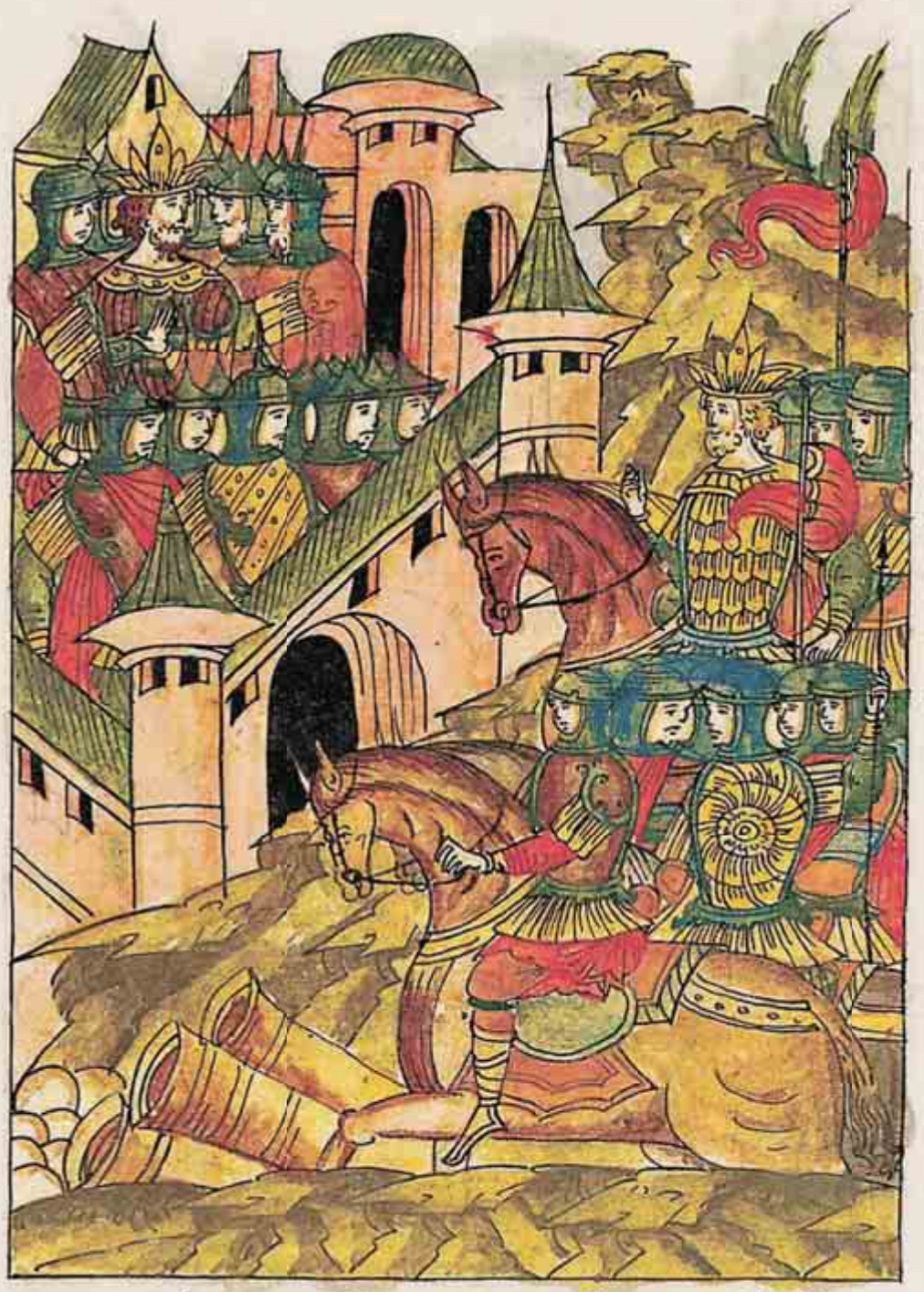

Придя, безбожный стал против разрушенного места и повелел вначале бить из пушек и из пищалей, чтобы отступили горожане.

Посиҳ женапоустиблатлоулїапшоу
солнгимиполки. Анцрпослатъ
тритысащиизбранныхъ. Изапо
вѣдаимъдалоулоучатьцра, ащеидо
смертипостражю. Инѣдлибпища
лиоубїютего.

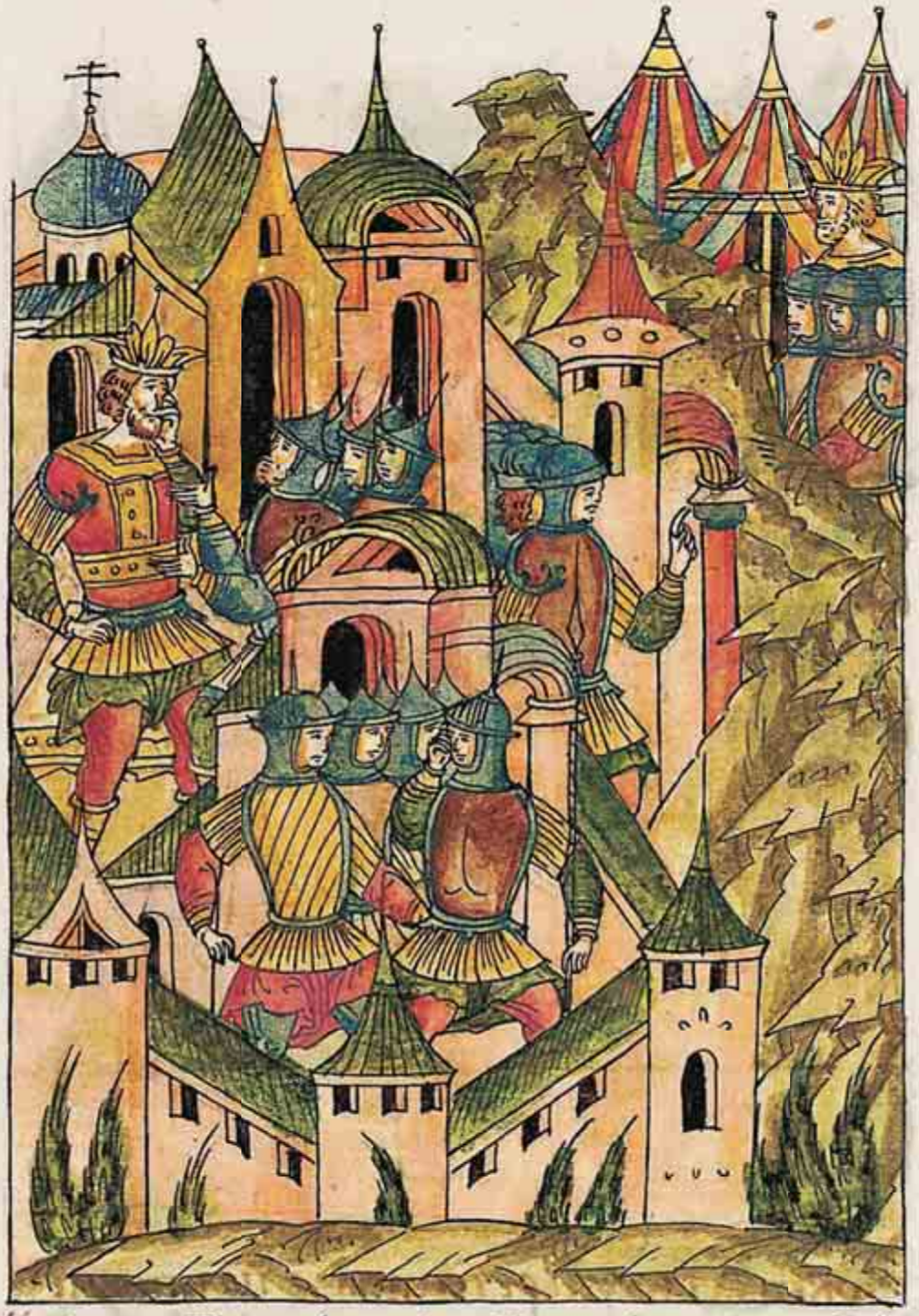
Потом напустил Балтаулиа-пашу со многими полками, а на царя послал три тысячи избранных и повелел им постараться захватить царя, или сами будут убиты, или из пищалей убьют его.

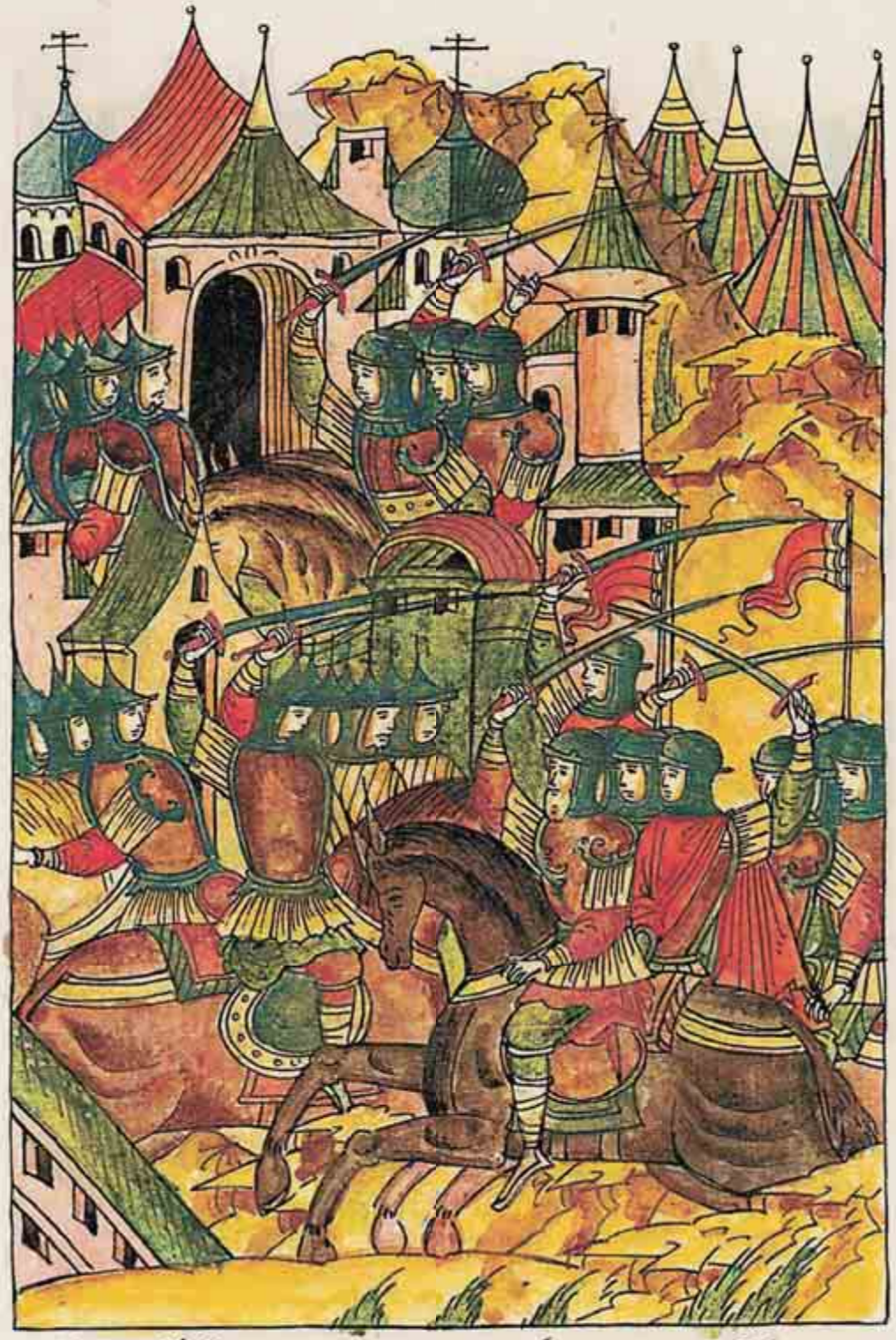
Воеводы же и все вельможи, видя устремление неверного, пришедшего с силой великой, отвели царя, чтобы не погиб всуе, зря.

Он же, горько плача, сказал им: «Помните слово, которое сказал вам, и обет положил, пусть умру здесь с вами; не мешайте мне!» Они же отвечали: «Мы все умрем за церковь Божию и за Тебя, Господи!»

И взяв, отвели его от народа, долго увещевая его, чтобы вышел из города; и дав ему последнее целование, стеная и рыдая, возвратились все на оговоренное место.

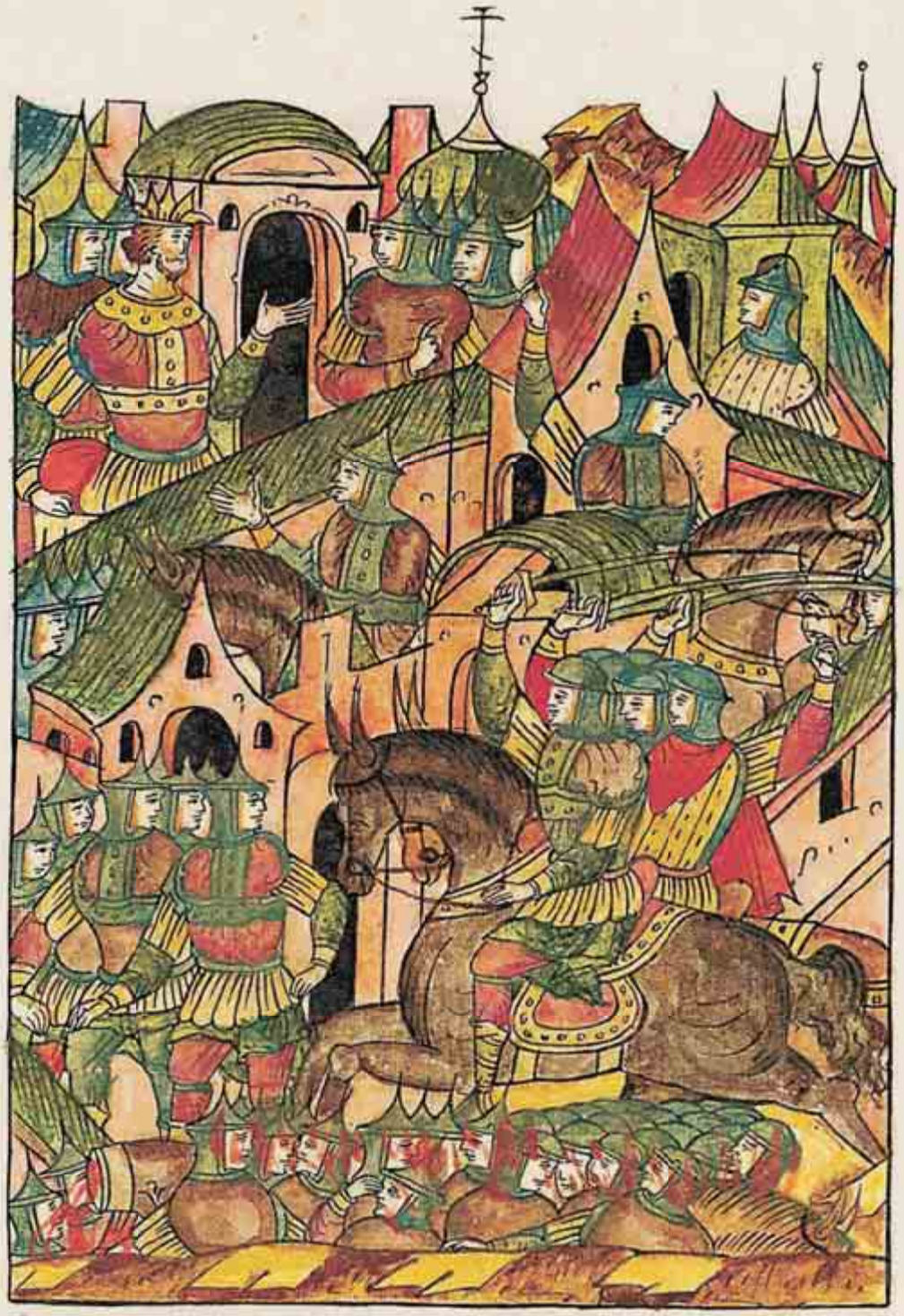

Балтаулий подоспел со многими полками, встретили его греческие воеводы около разрушенного места, но не смогли удержать его, и он вошел в город со всеми полками,

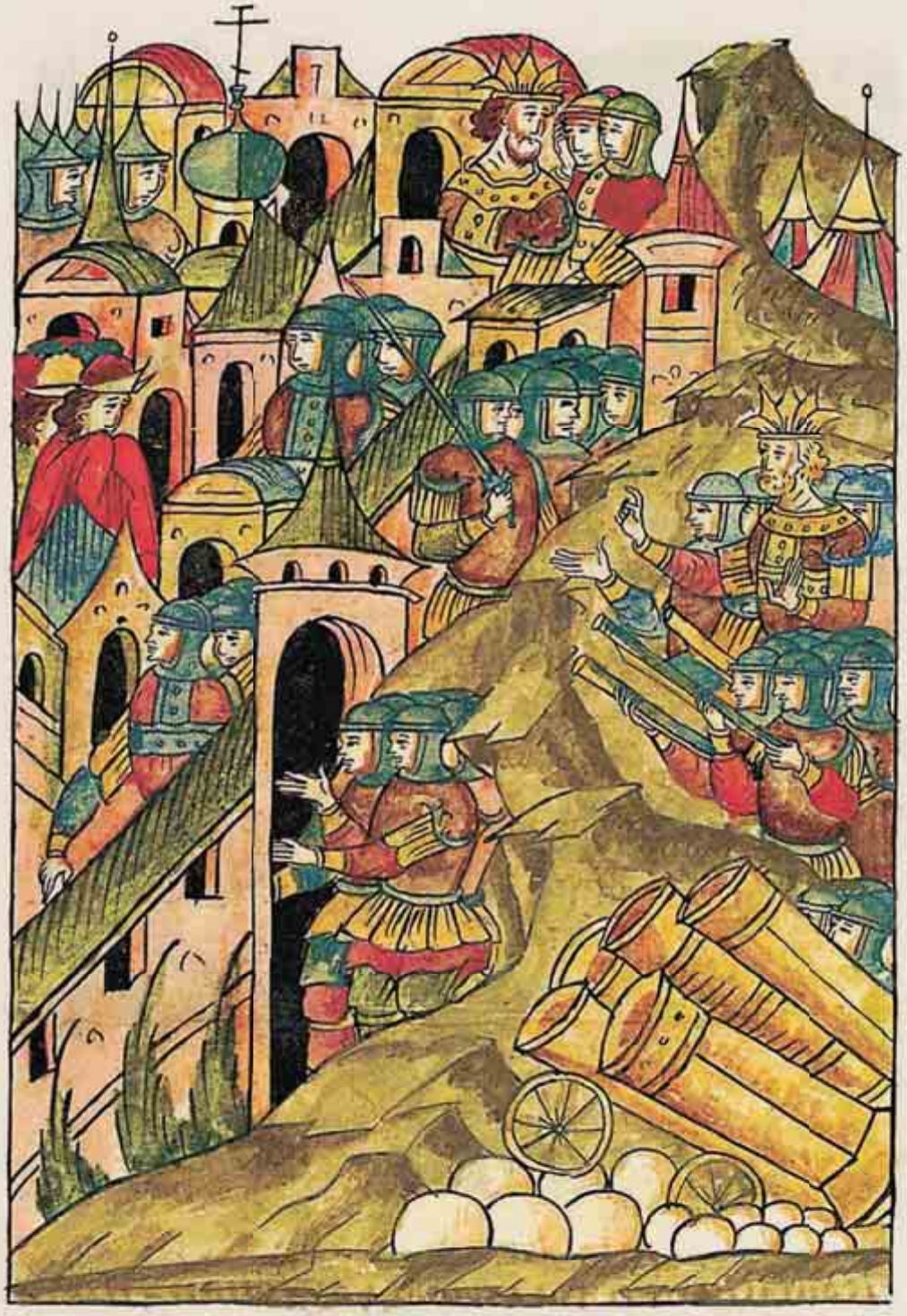
Ѝ нападена гра́жанъ . и бы́сѣчакрѣпча
и́шихъ всѣхъ пре́жнихъ . и пад о́ша
страти́ги и́меги
ста́ны и́ вси
де́мо́
жи.

и напал на горожан,
и была сеча сильнее
всех прежних. И пали
стратиги и мегистаны,
и все вельможи.

Ѝ ісшѡлиⷭ҃ѡгѝмалиⷭ҃ѡ ѝдошанайзⷣкщѐ
пѣцрю . ѝ҆ѹ҃біе́ныѯжегра́жлнѣ ѝтоу
рісшѡшекѣ҆числа҆ . тритыѕѧщиниси
рисптахоу ѝсошлхоуежмлдсѣкстраны
града . ѝ҆щѹ҃щесебѣлѡ
поуцрⷭ҃
:

Когда от многих отошли некоторые, чтобы известить царя, убитым же горожанам и туркам не было числа; трехтысячники же сражались и сновали во все стороны города, охотясь за царём.

Магмет же окаянный опять, быстро снарядившись, стал рассылать свою рать по всем улицам и по воротам подстерегать царя, а сам остался только с янычарами; оградившись в обозе пушками и пищалями окружив себя, ибо боялся царя.

Магметъ же окаянный паки посла ѡурадиша разсылаше по всю ѡбрати по всѣмъ улицамъ и по вратомъ царя имати . а самъ же ста толко съ янычаны ѡбрыщемъ ѡкова , и пуски и пищали ѡставивъ бояшеся царя .

Црь же тѣ слышавъ божіе изволе́ніе · пои́де
въ великую цр҃кы, и пад҃е на зе
млю · просѧ милости
божіа · и про
щенїа со
грѣш
нїй.

Царь же, слыша Божие изволение, пошел в Великую церковь и пал на землю, прося милости Божьей и прощения согрешениям,

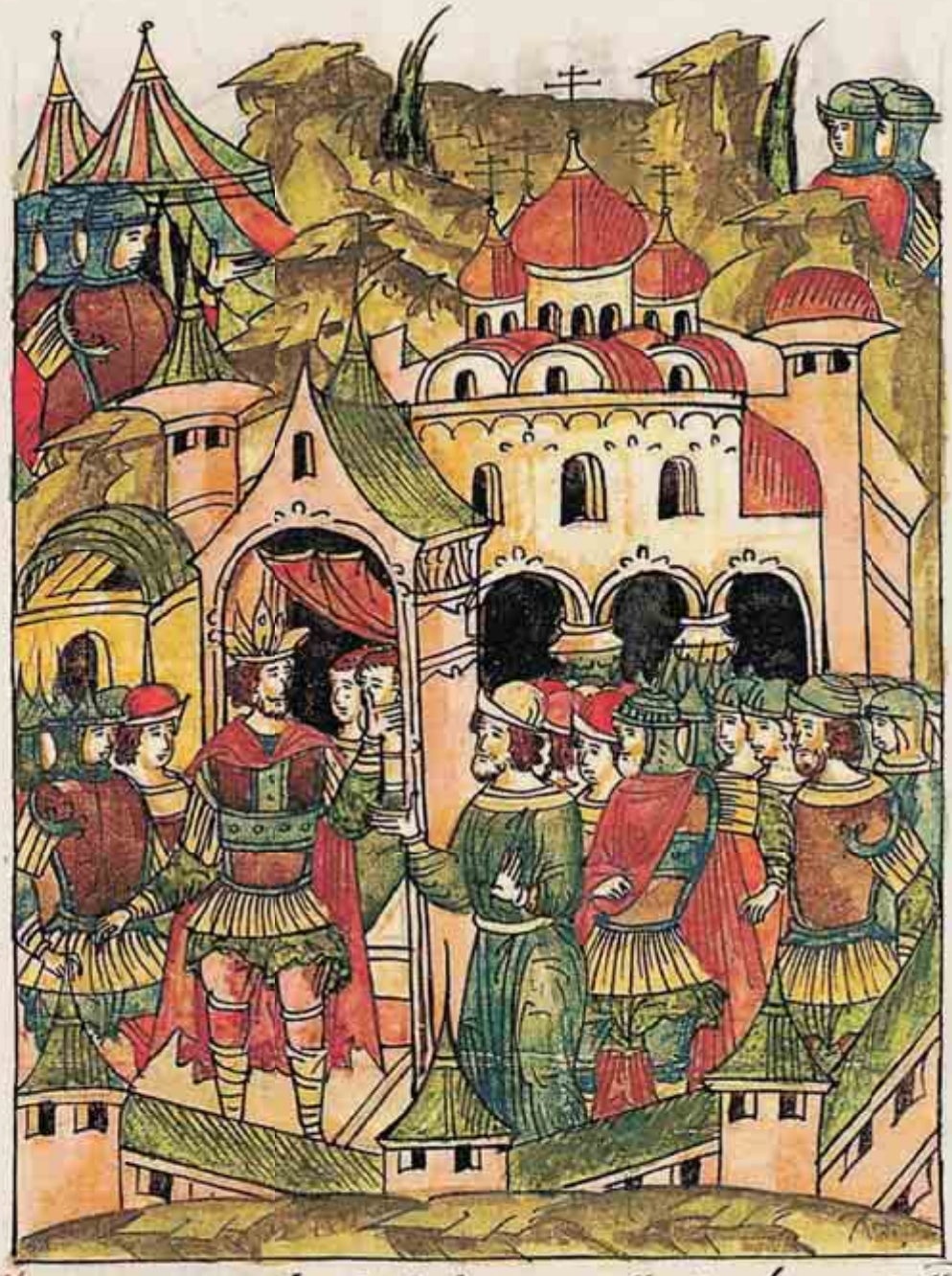

и покаявшись, простился с патриархом и со всеми клириками, и с царицею, и поклонился на все стороны до земли.

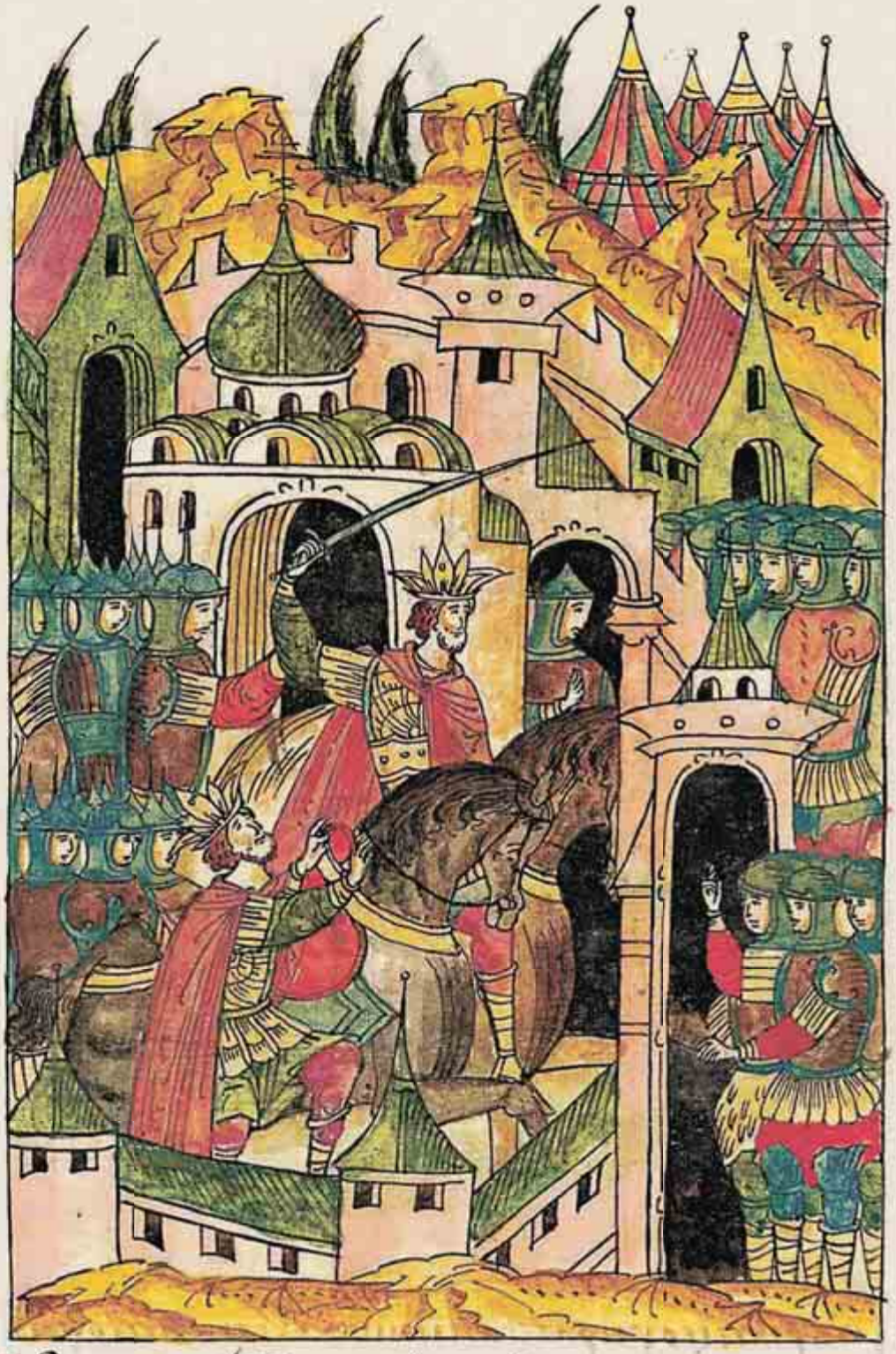
Причастивъсѧ патрїарха стыѧ истра
шныхъ таинъ. поиде изъ церкви.
и абїе возопиша вси клирици и весь на
родъ сущїи тогоу. и жены и дѣти, и
ихже небѣ числа, рыданїемъ и сте
нанїемъ. такоже мнѣ тогда слышати
великое колебатисѧ. главнѣйшаѧ
домы достигаху.

Причастившись у патриарха святых и страшных Христовых тайн, пошел из церкви. И тотчас возопили все клирики и весь народ, бывший там, и жены, и дети, которым не было числа, и рыданием, и стенанием, что казалось, та Великая церковь поколебалась, и голоса их, думаю, небес достигали.

Идущую женуюизцркви . ееединопрѣ .
и жестохощетъпострадатизабжїа
цркви . изапрадославнуюхрстїань
скоюдскроую . дапои
детьсо
мно
ю
.

Идя из церкви, царь только одно сказал: «Кто хочет пострадать за Божьи церкви и за православную христианскую веру, пусть идет со мной».

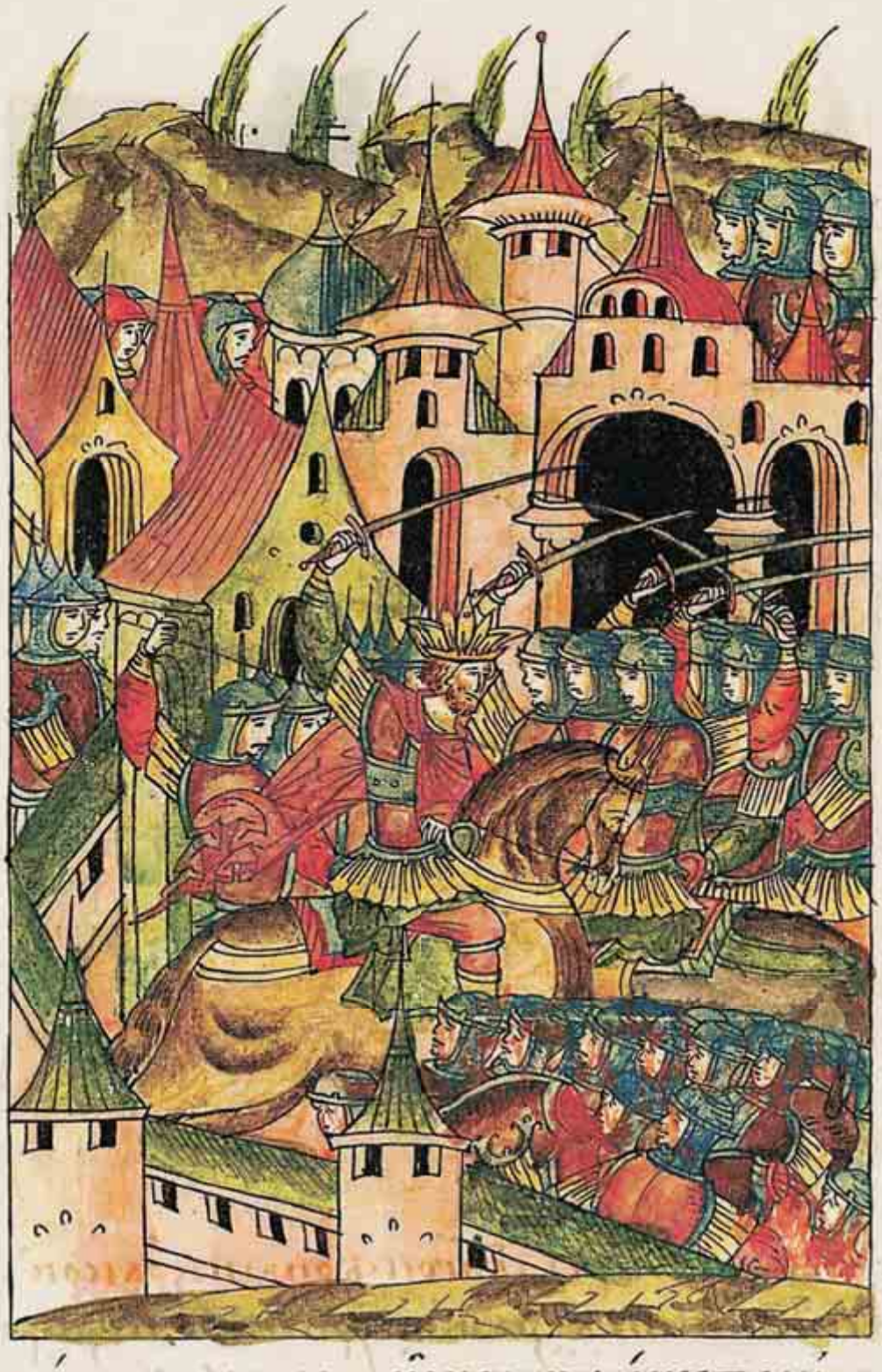

Исев на Фарис, пошел к Золотым воротам, желая встретить безбожного; всего же воинов собралось с ним три тысячи.

Нобрѣтеоуправѣмнѡжестшотоубѣ
стрегоущихѣго, ипо
бившейхъ
мнѡ
ѯги
;

Нвстретил у во-
рот множество
турок, стере-
гущих его, и побил их
многих.

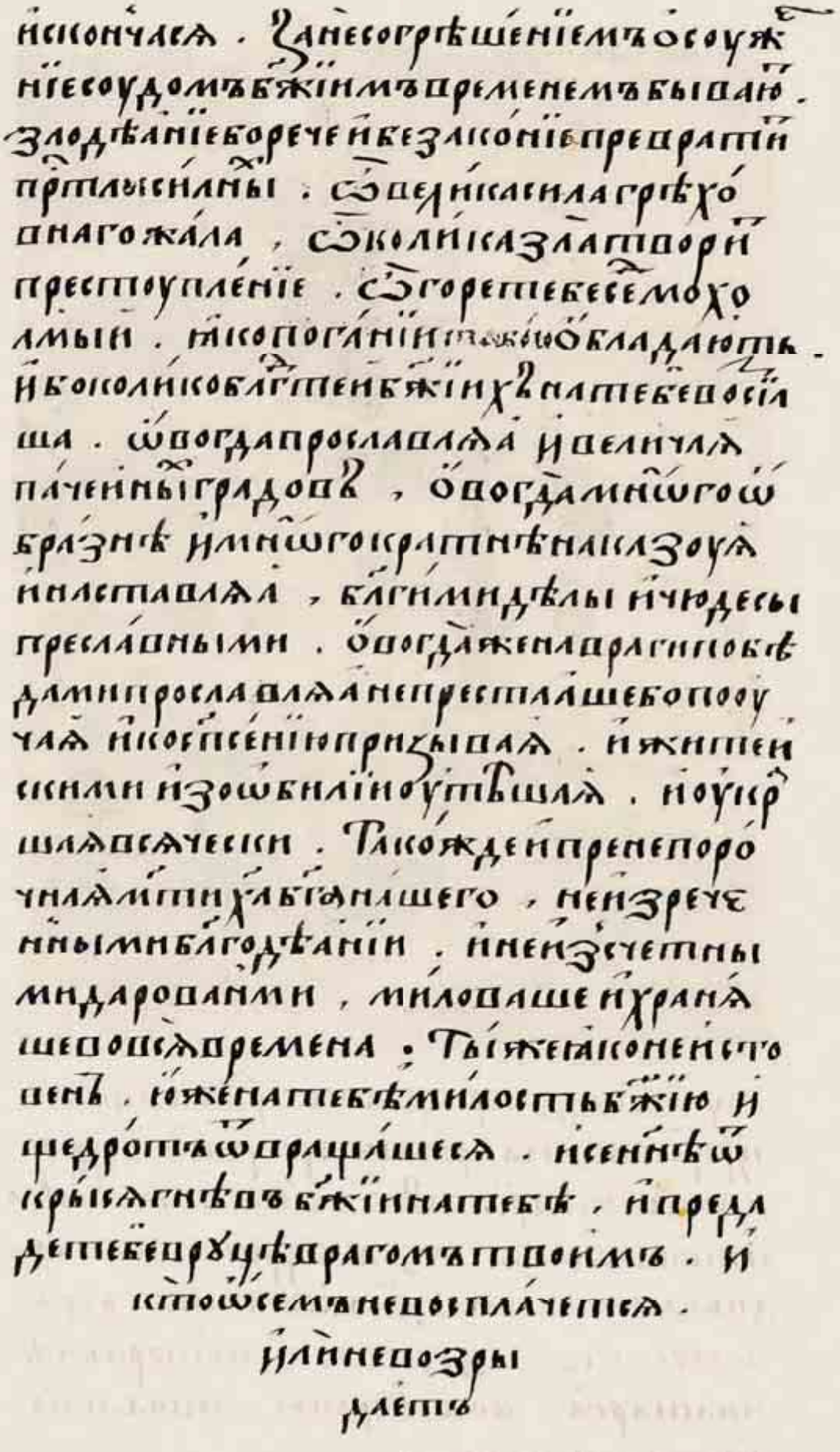

Пойде до врата, и понеме же кашет пройти
мимо него трупия, и паде и крито
ше его мимо же сет по турих и бе ча хоу
с ними до но
щи.

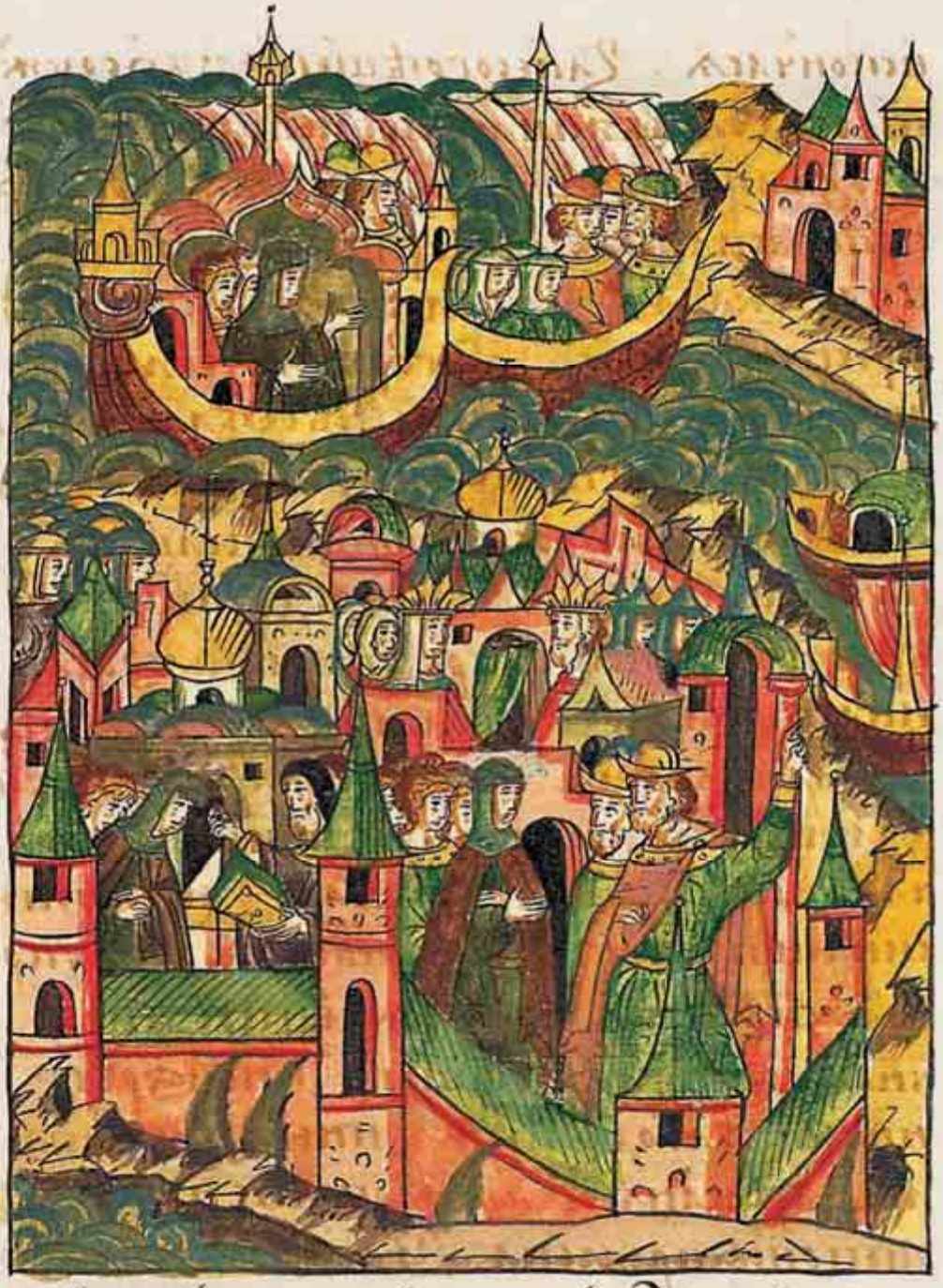
Пошел в ворота, но не мог пройти из-за многих трупов, и встретили его множество турок, и бился с ними до ночи.

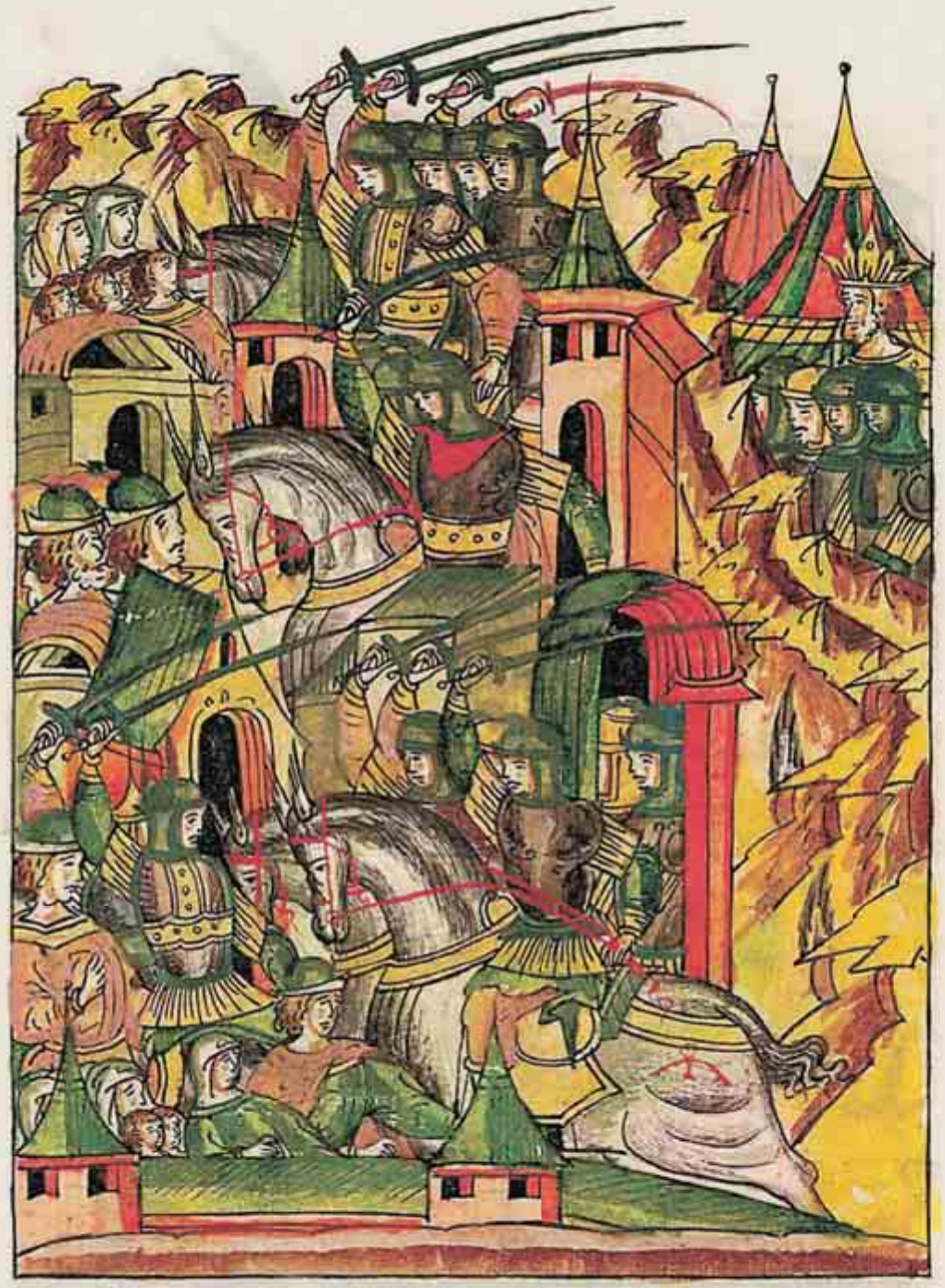
Так пострадал благоверный царь Константин за Божий церкови и за православную христианскую веру месяца мая в 29 день, убив своею рукою; как сказали оставшиеся, безбожных турок больше шестисот. И сбылось сказанное: Константином созданное – Константином

и кончится, так как согрешенения осуждены судом Божиим со временем бывают, ибо «Злодеяния и беззакония уничтожат престолы сильных». О, велика сила Греховного жала! О, сколько зла творит преступление! О, горе тебе, Семихолмый, если нечестивые тобою возобладают! Ибо сколько благодатей Божиих на тебе воссияло, когда прославляя и величая больше иных градов, когда многообразно и многократно поучая и наставляя благими делами и чудесами преславными, когда же на врагов победами, прославляя, ибо не переставая поучал и к спасению призывал, и житейскими изобилиями утешал, и украшал всячески. Также и пренепорочная Мать Христа Бога нашего неизреченными благодеяниями и несчетными дарованиями жаловала и хранила во все времена. Ты же был, как неистовый, который отвращается от милости Божьей и Его щедрот; и ныне открылся гнев Божий на тебя, и предал тебя в руки врагам твоим! И кто о сем не восплачется или не возрыдает?

Но продолжим наш рассказ. Царица же в час принятия прощения от царя иночество приняла. Оставшиеся же стратиги и бояре, взяв царицу, благородных девиц и молодых жен многих, отправили в кораблях и галерах Зустунея на острова и в Аморею к соплеменникам.

Нарѡдъ же по улицамъ и по дворомъ, непокорающимся туркомъ побіахоуженими. И плѣнѡнитого дѣтми и женъ болѣ дней. иже идѣте

Народ же по улицам и по дворам не покорялся туркам, но бился с ними, и пало в тот день много людей, жен и детей.

Такоже и бывшие в стрельницах воины не сдавались, но каждый бился с двумя турками и вне города, и внутри города.

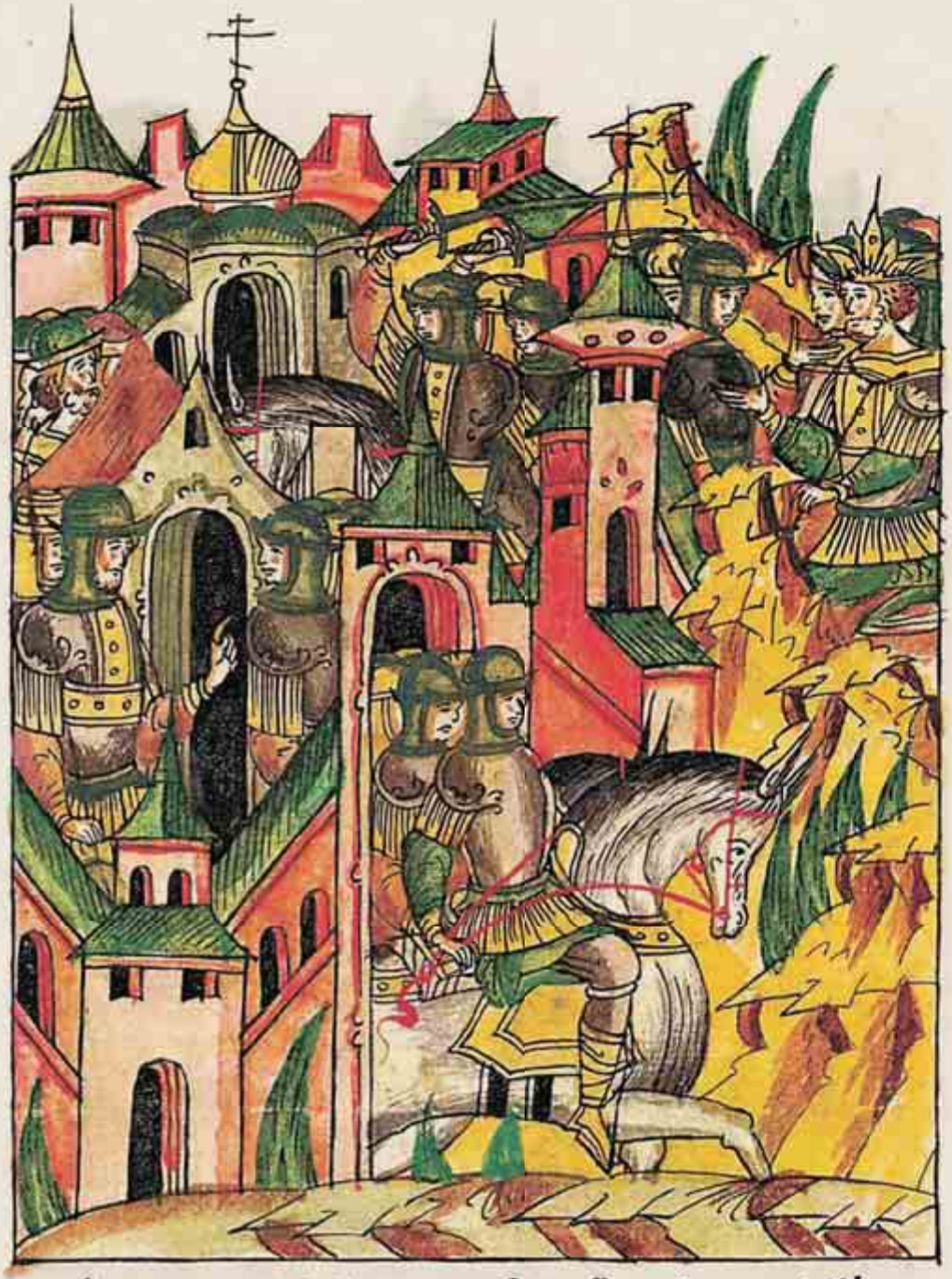
Нъдьнь ѡдолѣвае́мыѣ бѣжа́хоу . и скры
ва́хоуся в пропасте . ѳно́
щиды лазаху
и побиваа
хѹтоу
рѣш

И днем преследуемые, бежали, и скрывались в скалах, а ночью вылезали и нападали на турок.

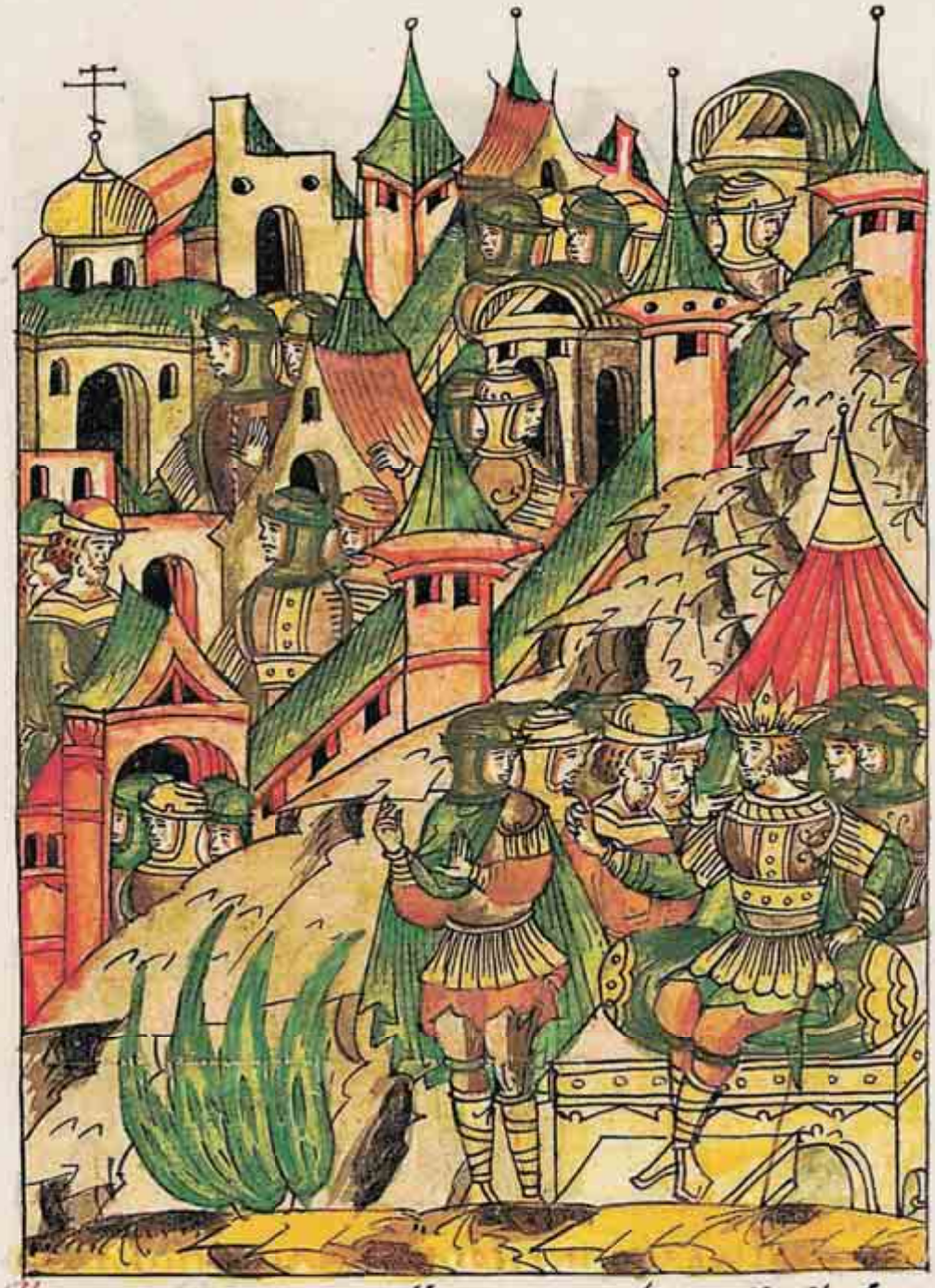
Яніи́нїи людіе́ мета́хоуна́нїе́ сверхоу́ пола́
і́ сереми́ды и́ плиты́ , и́ кро́шанпола́
тныѧдрева́нныѧзаже́нные . и́ сои́
гни́ мета́хоуна́нїи , и́ и́ныѧмно́гїѧ
пако́стидѣла́хоуи́мъ . оу́
ѧсаслхоусѧпа́
ши.

А иные люди метали на них сверху из палат черепицу и плиты, и кровли палатные деревянные зажженные с огнем метали на них, а другие иной многий вред делали. Ужаснулись паши.

Сенъзякъ-бей же послалъ къ салтану глаголя. Аще не самъ ты внидеши въ градъ. не подолѣетъ ти градъ.

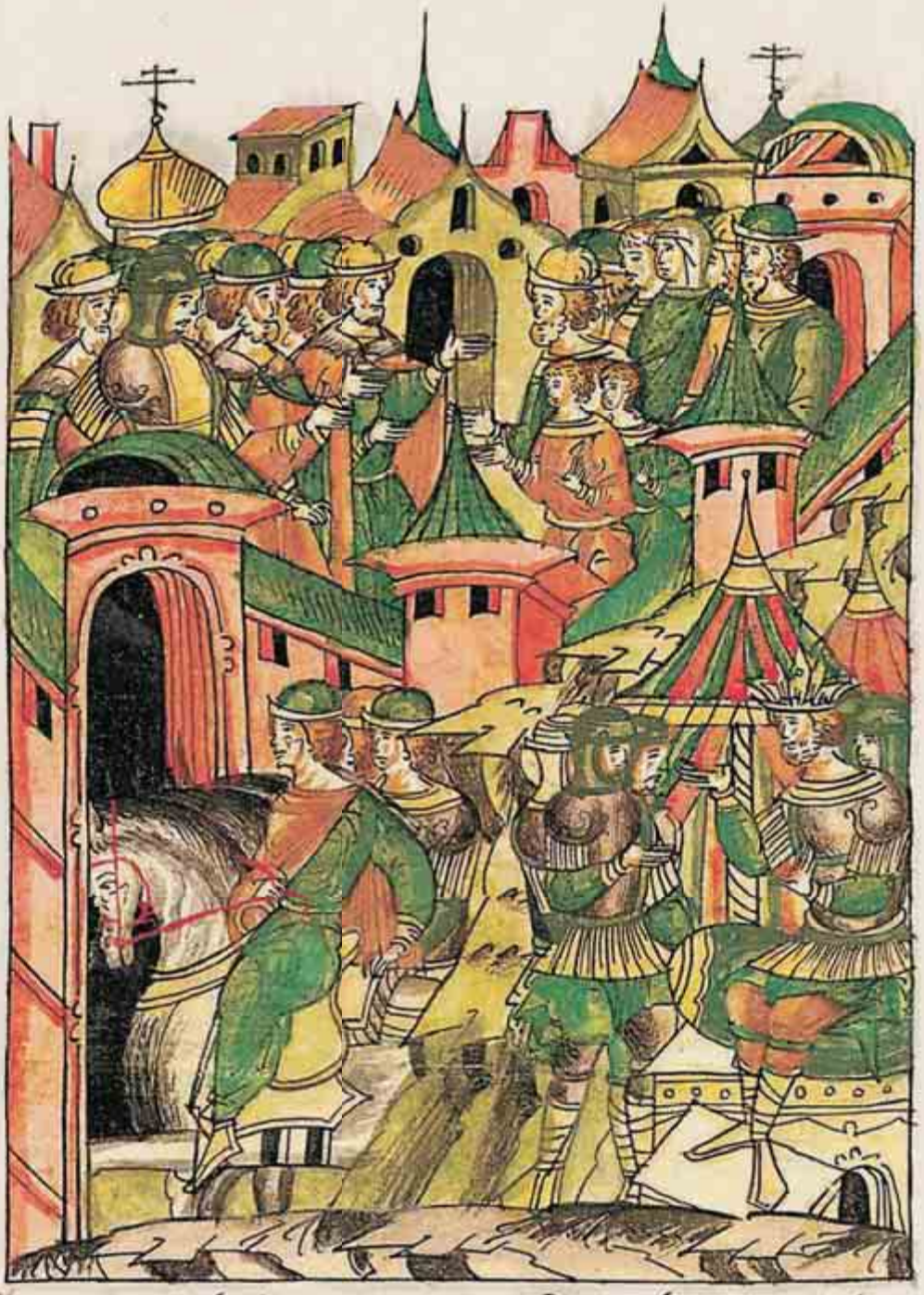
Сензяк-бей же послал к султану, сказав: «Если сам не войдешь в город, не будет одолен город».

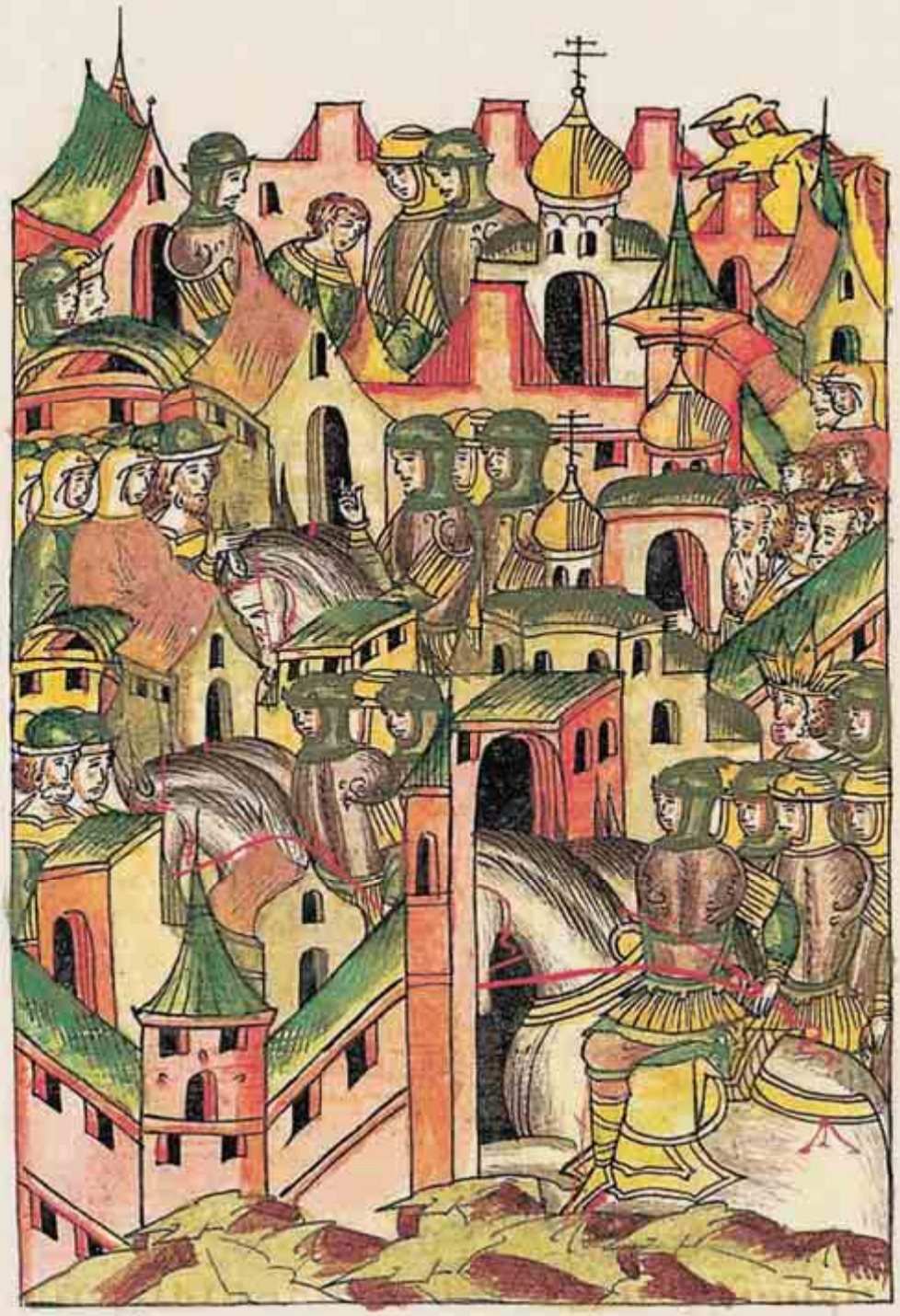
Он же, стараясь всеми силами найти царя и царицу, боялся в город войти, и был в размышлении великом; и позвал бояр и стратигов царских, которых взяли в боях, и которых паши взяли под свое покровительство.

Султан же дал им свое крепкое слово и дары, и послал их с пашами и санчакбеями сказать горожанам по всем улицам и воинам в башнях слово султаново с клятвою, чтобы прекращали сражения без всякого страха и убийства, и пленения: «Если же — нет, то всех вас и жен, и детей ваших меч поест».

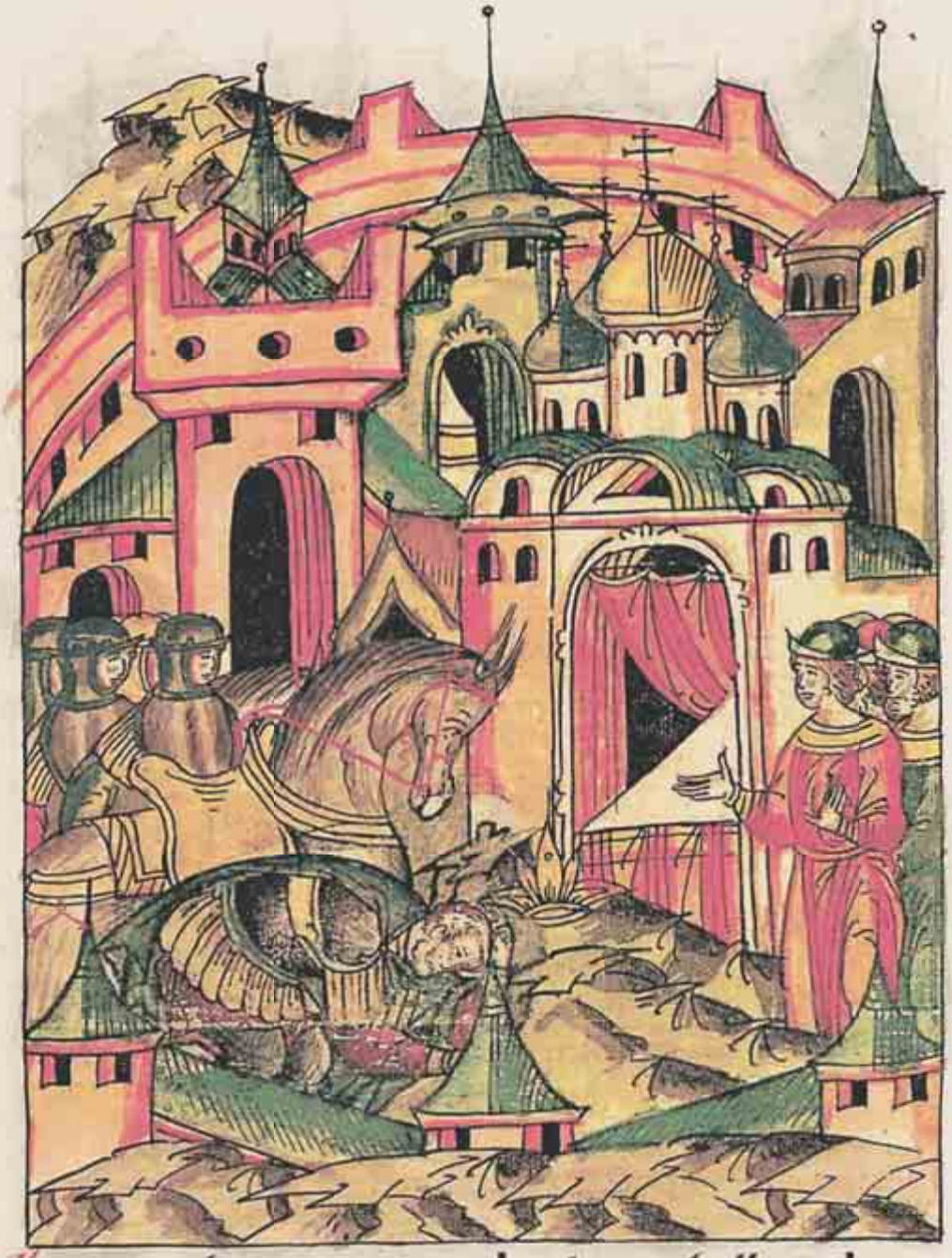

Неприкратилась брань, и отдались все боярам и стратигам, и пашам в руки; и слышав это, султан возрадовался и послал в город чистить улицы и площади.

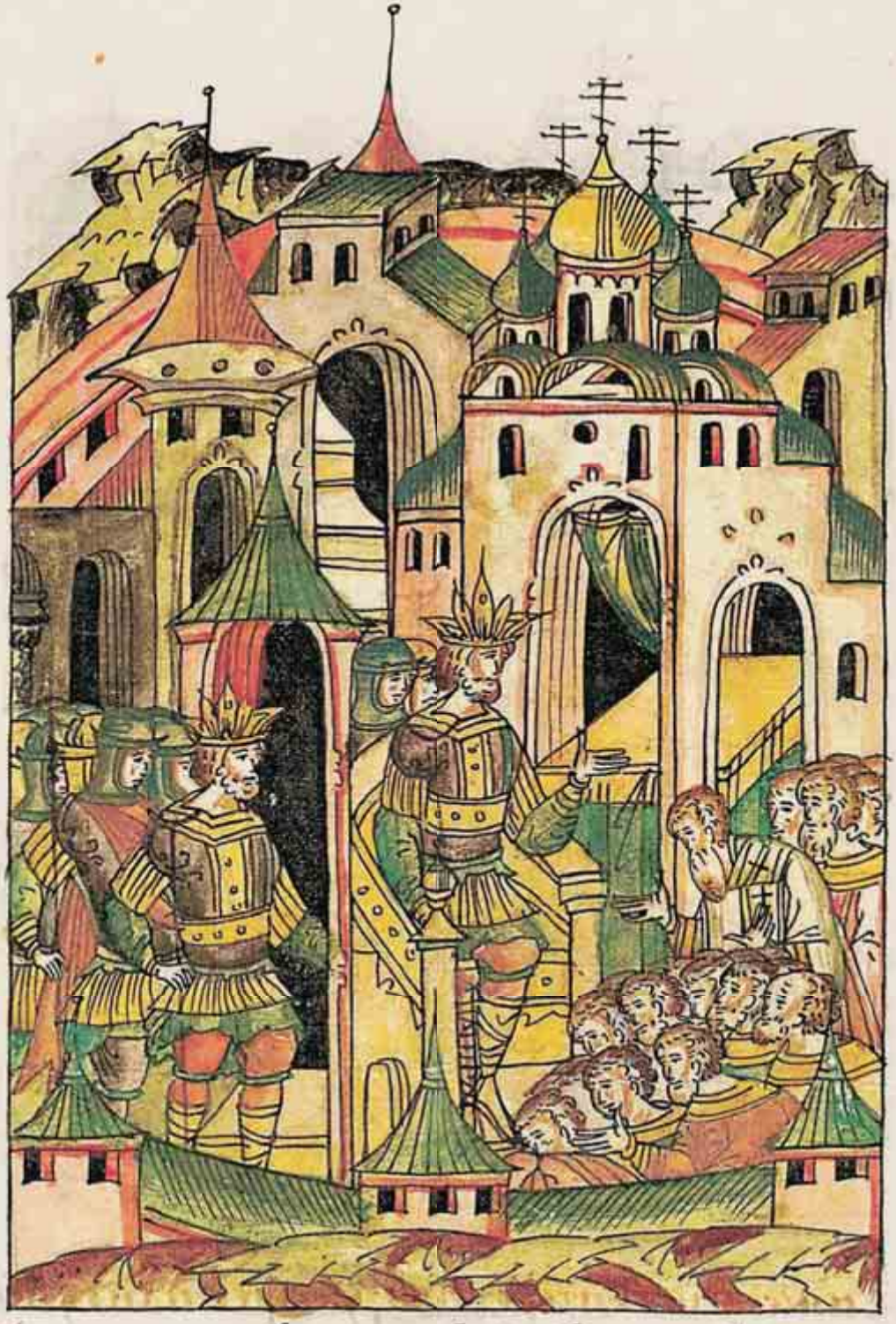
Во единъ надесятый жедь побрани
послѣ санчакъбеевъ по всѣмъ оулица
сомѣшгимилюми брани ти израды
лсѣмъ пойде со всѣми чины изъ враты свои
до врата стго романа къ велицѣи церкви
ѣнюже бѣ ѣхо собраны патрїархъ ѵсѣ
клирй . и народъ бесчисленои женъ и дѣтѣ

В одиннадцатый же день после брани послал санчакбеев по всем улицам со многими людьми бороться с изменой, а сам пошел со всеми чинами из ворот своих в ворота святого Романа к Великой церкви, в которую были собраны патриарх и весь клир, и народа бесчисленно, и жен, и детей.

Ѝприщедъ на плъщадь оу велиѥ цр҃кви слъзъ съ коня. и пладъ на землю лицемъ. взѧвъ перстъ и посыпа главѹ. благодараше бга. и почюдсѧ шномѹ здан҃ию. такорече. доистинны людиесѣ быша и прейдоша. ини҃и посихъ сим҃ъподобнимъ небоу доупть.

Придя на площадь у Великой церкви, слез с коня и пал на землю лицом, взяв перст земли и посыпав главу, благодарил Бога; и подивившись этому великому зданию, так сказал: «Воистину были люди эти и прошли, и иных после них, им подобных, не будет»;

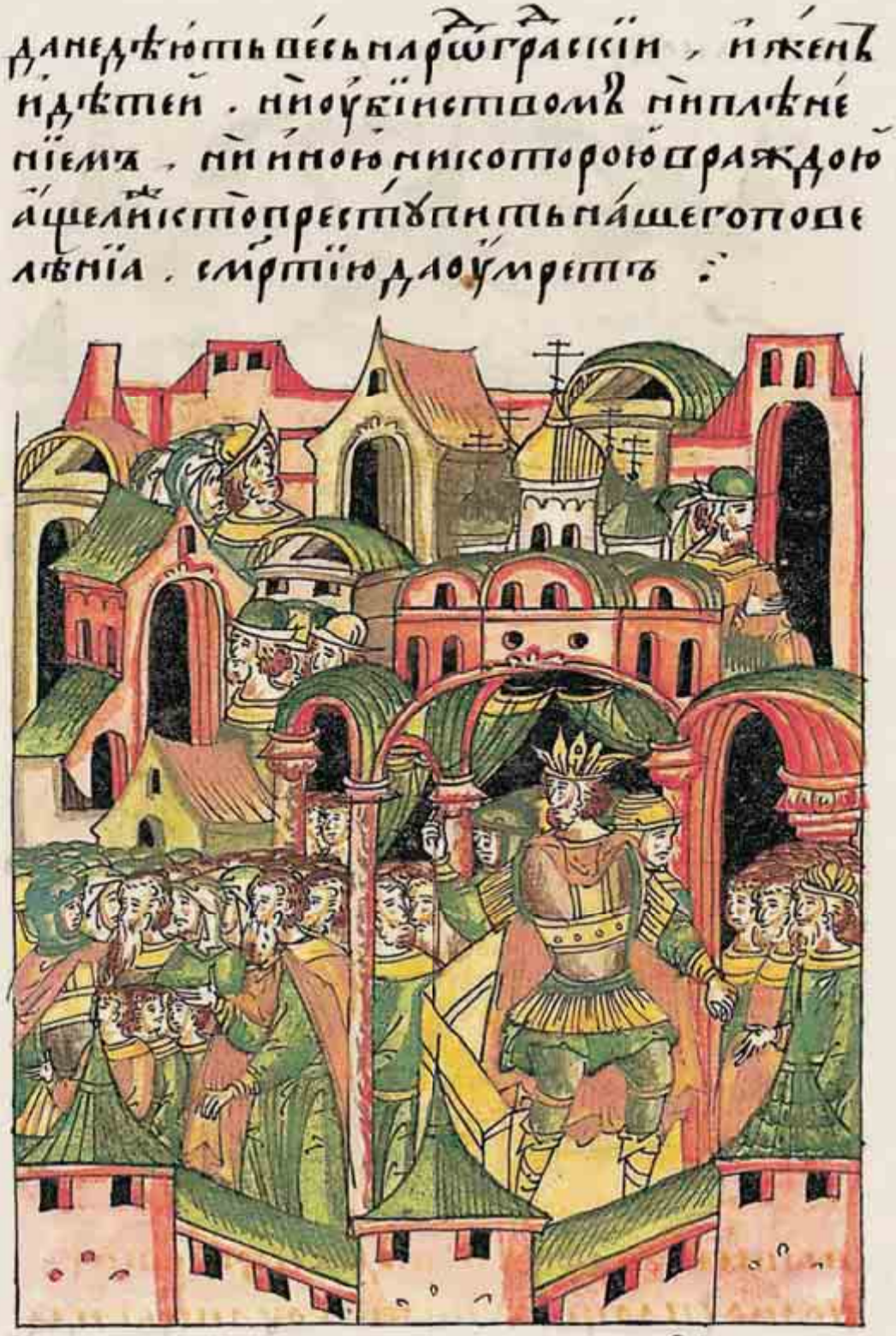

Ѝпонде въ цр҃ковь . Ѝ приде мерзость
запустѣнїя в ст҃ѣмъ мѣстѣ . патрїа́рхъ же
Ѝ весь клиръ , Ѝ нар҃ш҃ . возопи́ша
со слезами́ Ѝ рыда́ніи .
Ѝ пла́щаго пре
ни .

и пошел в церковь. И пришла мерзость запустения в святилище Божие; и встал он на святом месте Его. Патриарх же и весь клир, и народ возопили со слезами и рыданиями и пали пред ним.

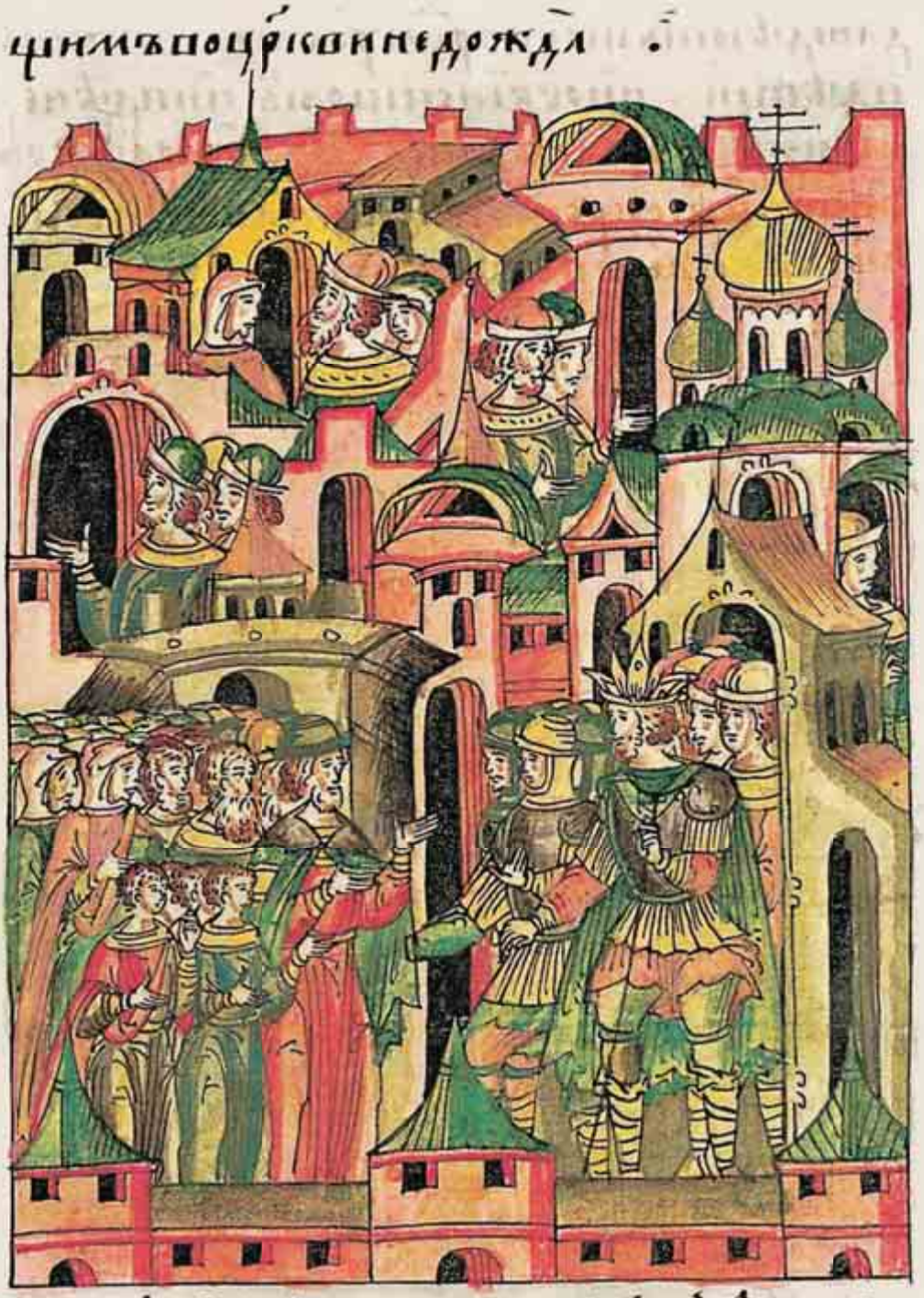
Он же, дав знак рукою, чтобы перестали, сказал им: «Тебе говорю, Анастасий, и всей дружине твоей, и всему народу: с нынешнего дня и впредь не бойтесь гнева моего, ни убийства, ни пленения»; и обратившись, сказал пашам и санчакбеем: «Пусть запретят всему войску и всякому чину моих врат.

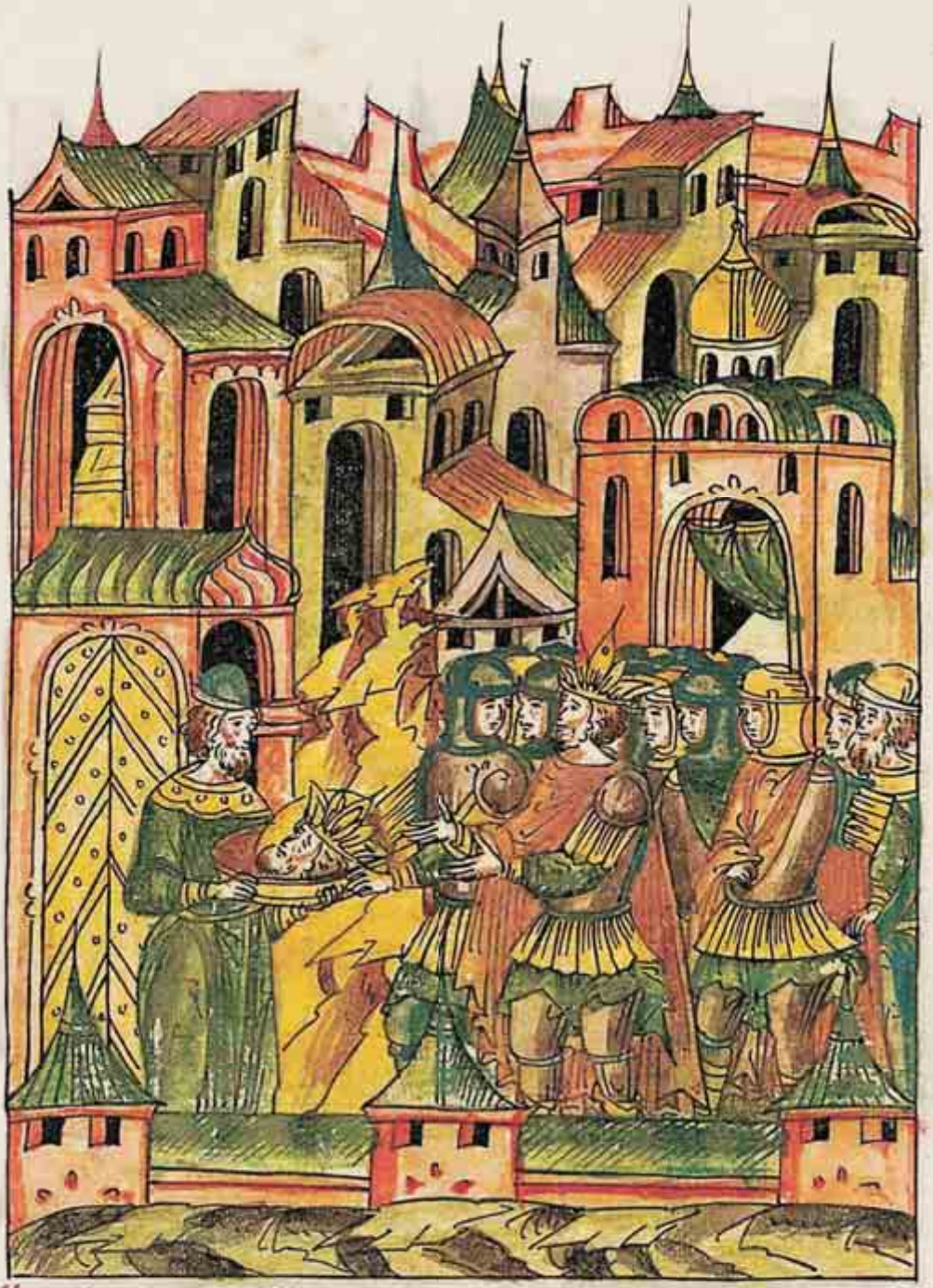
пусть не творят всему народу городскому, и женам, и детям ни убийства, ни пленения, ни иную вражду; если же кто преступит наше повеление, смертью пусть умрет».

Н повелел выслать из церкви всех, пусть идут каждый в свой дом, ибо хотели видеть устройство и сокровища церковные. Народ же шел до девятого часа, и еще много оставалось

в церкви, дожидаться.

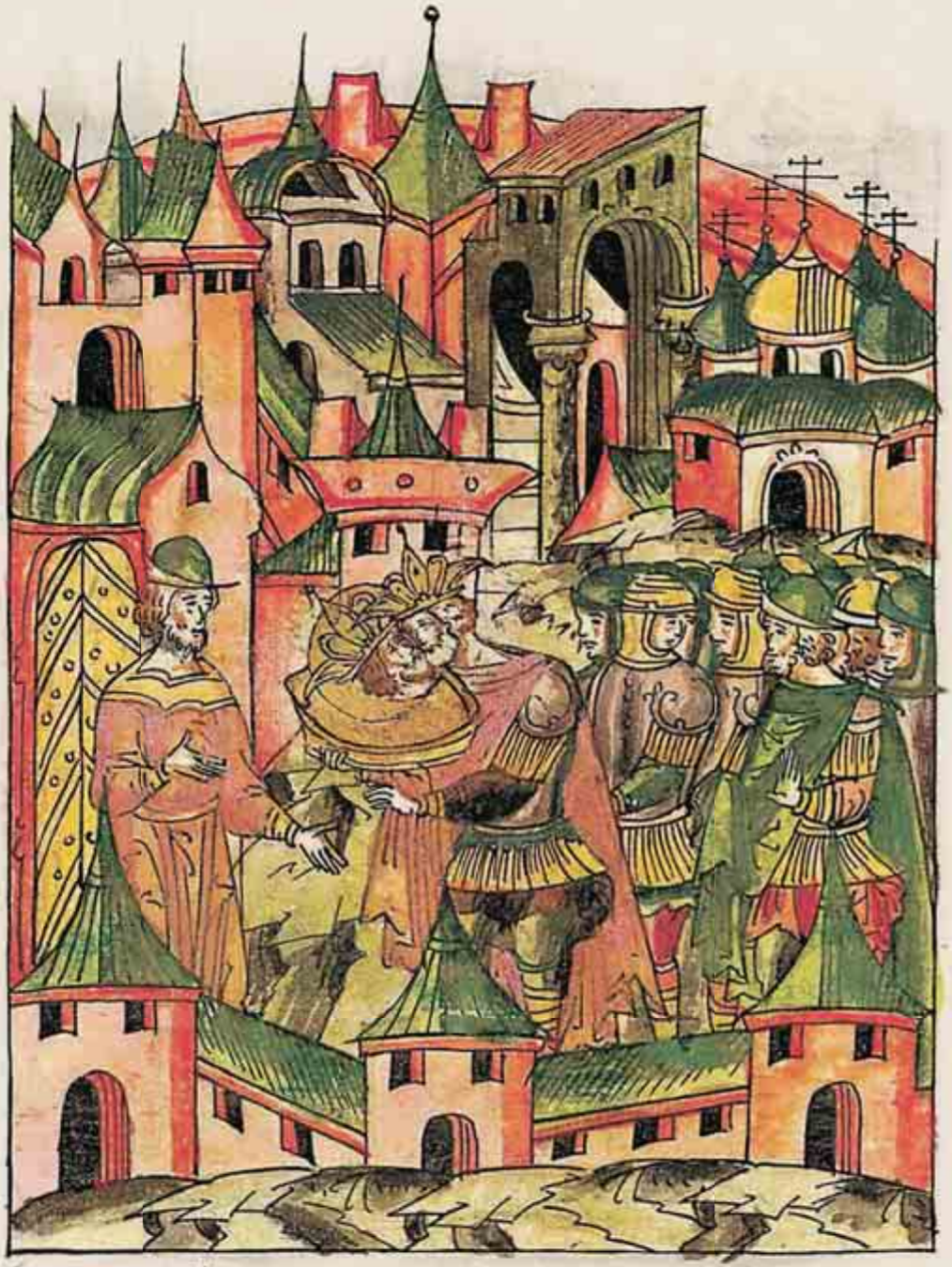
И не дождавшися он вышел из церкви, он увидел, что вышло множество людей, которые шли по всем улицам, и удивился: сколько народу из единой церкви вышло!

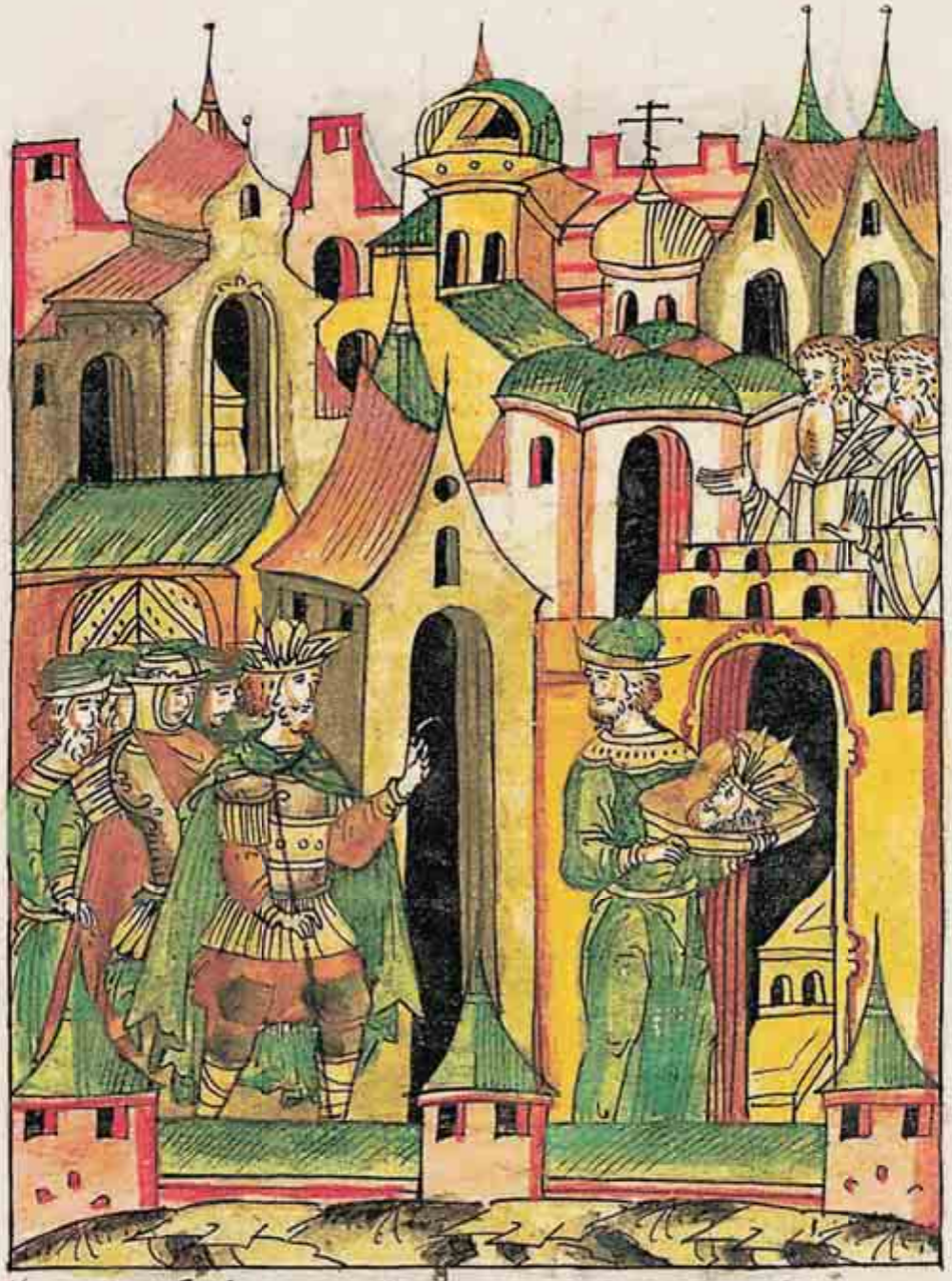
Пошел к церковному двору, и там встретил его некий сербин, принесший ему голову царя. Он же возрадовался очень

и вскоре, позвав бояр и стратегов, спросил их, пусть скажут ему истину – действительно ли это голова царя; они же, страхом одержимые, сказали ему: «Это подлинно голова царя».

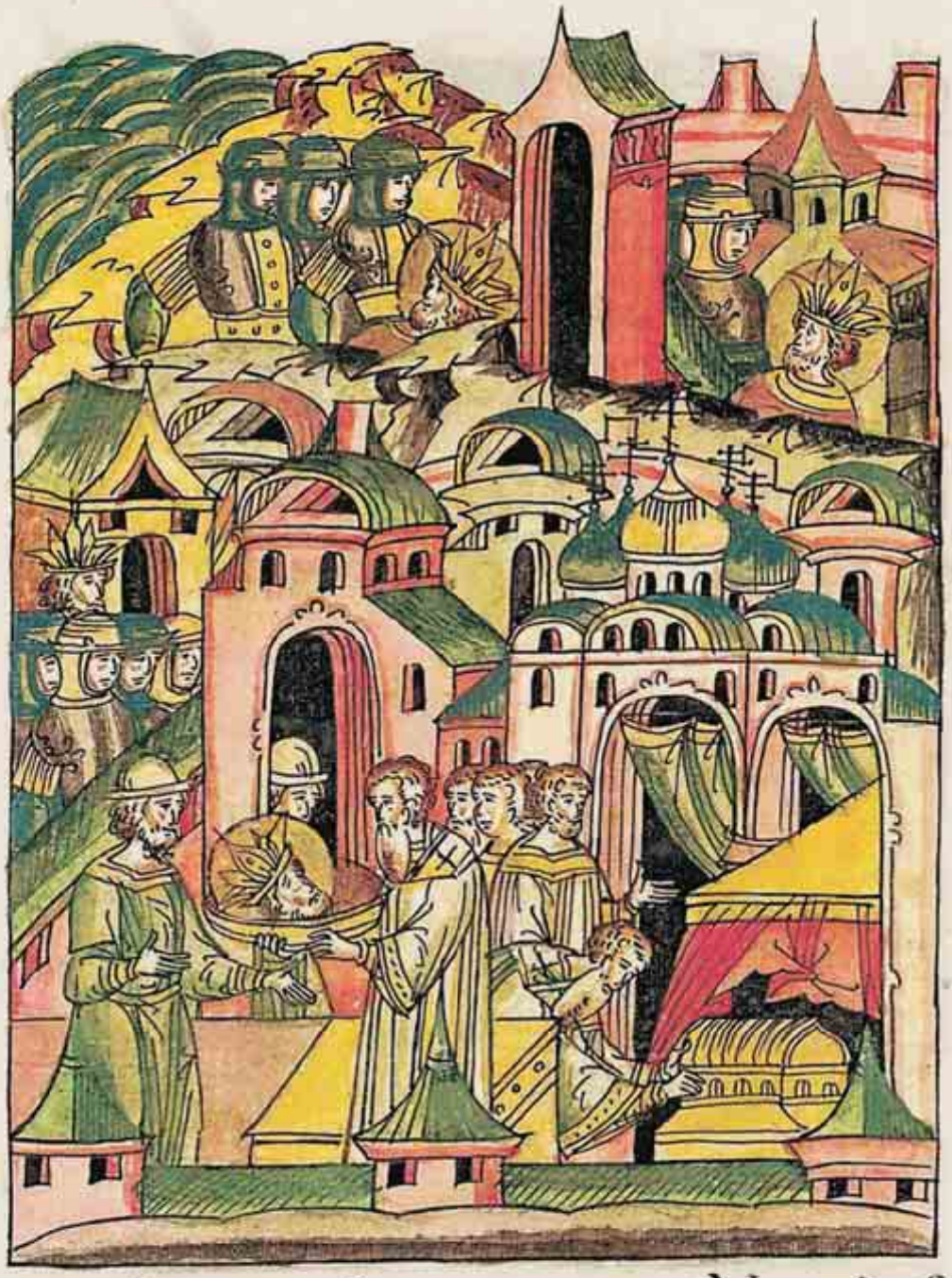

Он же облобызал ее и сказал: «Тебя Бог миру уродил царем, зачем зря погиб?»

И послаю́ с патрїа́рхоу да́шь бложи́тьıю
серебро́мъ и злáто,
и сохранїю
и́коже
самъ
и́ть
ѣ́ль
;

И послал ее к патриарху, пусть обложит ее серебром и золотом и сохранит ее, как сам знает.

Патріархъ же, взявъ, положилъ ее в серебряный и позолоченный ковчегъ, и покрыл ее в Великой церкви подъ престоломъ. Отъ некоторыхъ же слышахомъ, что оставшиеся изъ бывшихъ съ царемъ у Золотыхъ воротъ украли ее той же ночью и отнесли ее в Галату, и сохранили.

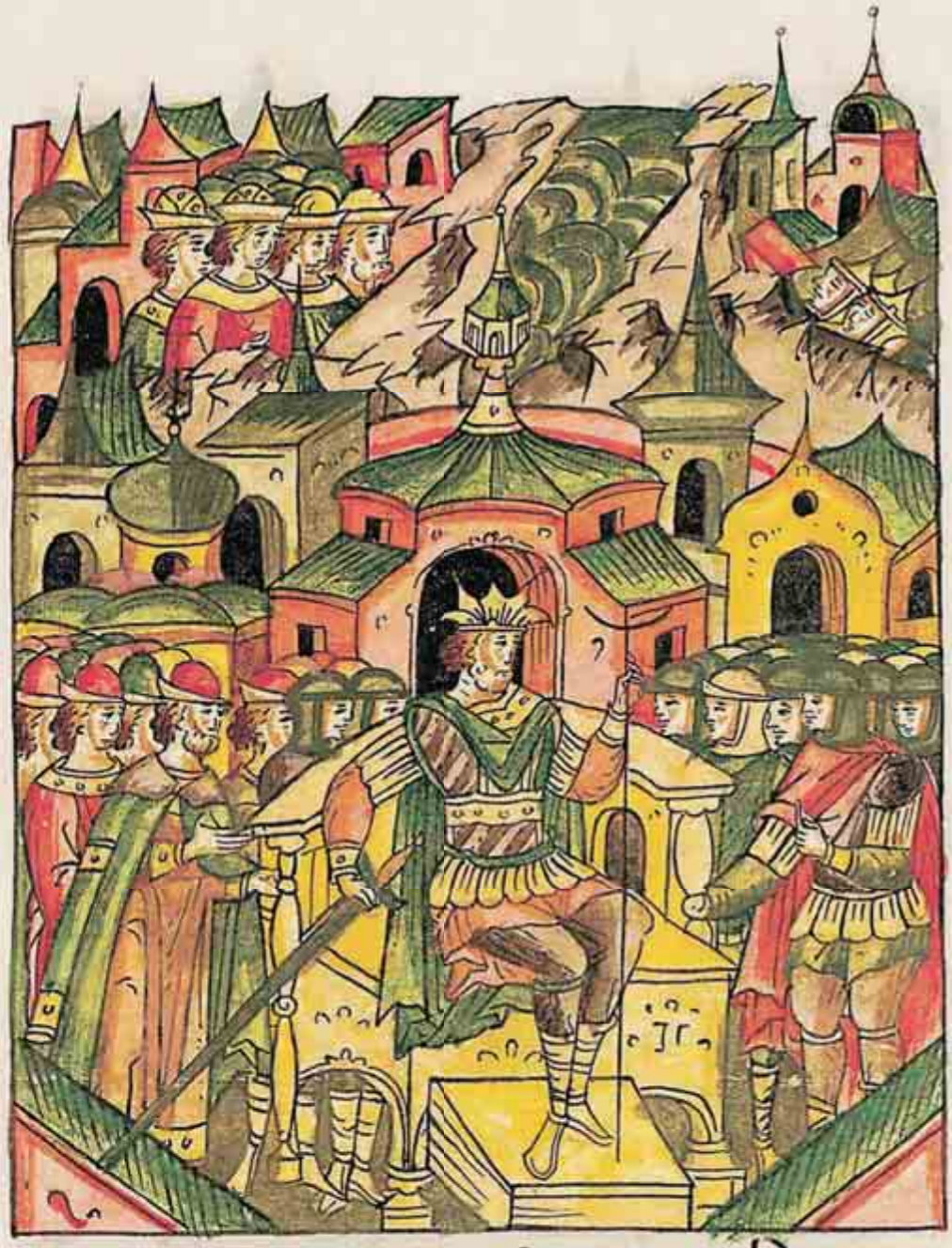

О царице, прошедшей великое испытание, султану сказали, что великий герцог и великий доместик, и андактос, и сын протостратора Андрей, и племянник его Асан Фома Палеолог, и епарх городской Николай отправили царицу на корабле;

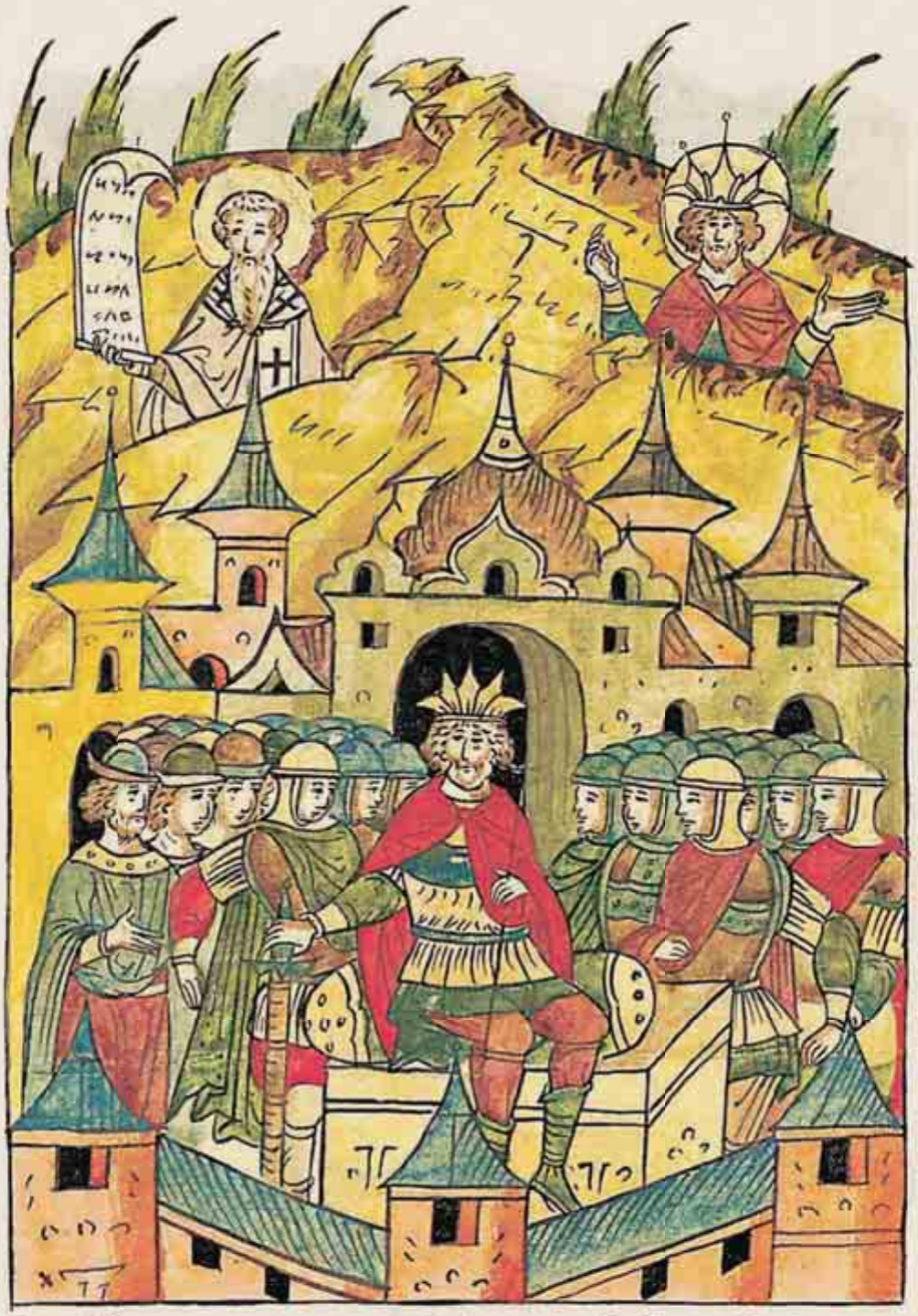

Ѵ ѧ҃ѣ҃ѥ҃ ст҃ѧ҃ѧ҃ ѕ҃а҃ ѿ҃ ѡ҃ ихъ . повелѣ҃ казни҃
ти҃ смр҃тїю . и҃ сн҃ѧ҃ тако бы҃ сѧ҃ ѥ҃мы҃ ,
и҃ нѣ҃ сего҃ соверш҃ѧ҃ѥ҃
мы҃ тъ гр҃ѣ҃хъ
р҃ѧ҃ди҃на҃
ши

и Магмет тотчас, истязав их, повелел казнить смертью. Так было и так свершилось за грехи наши.

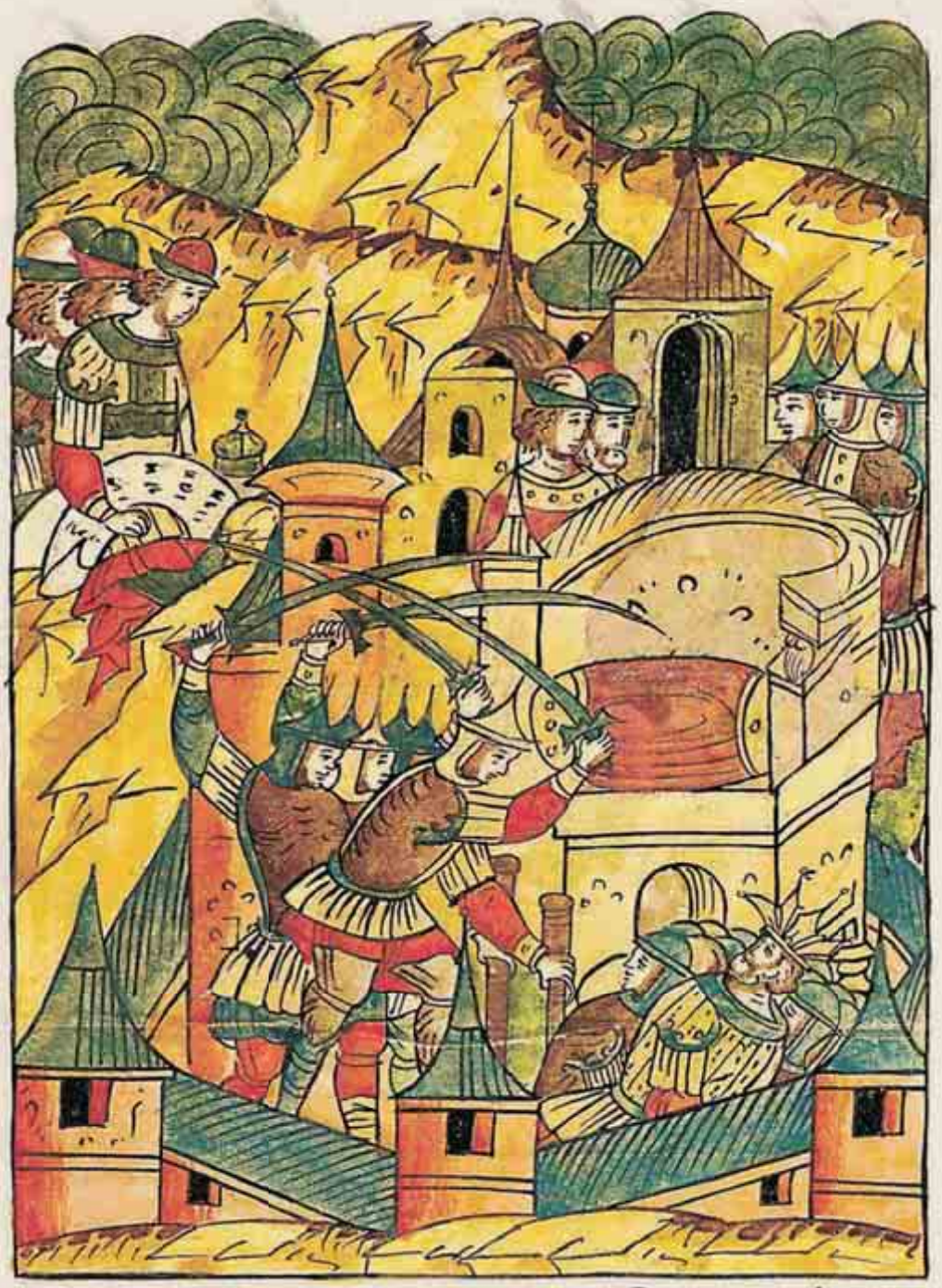

Безаконный Магмет сел на царском престоле, благороднейшем из всех бывших под солнцем и владевшем двумя частями вселенной, одолев тех, кто победил когда-то гордого Артаксеркса, который морскими пучинами водил воинов по всей ширине земли и уничтожил уничтоживших предивную Трою, седмьюдесятью четыремя королями обороняемую.

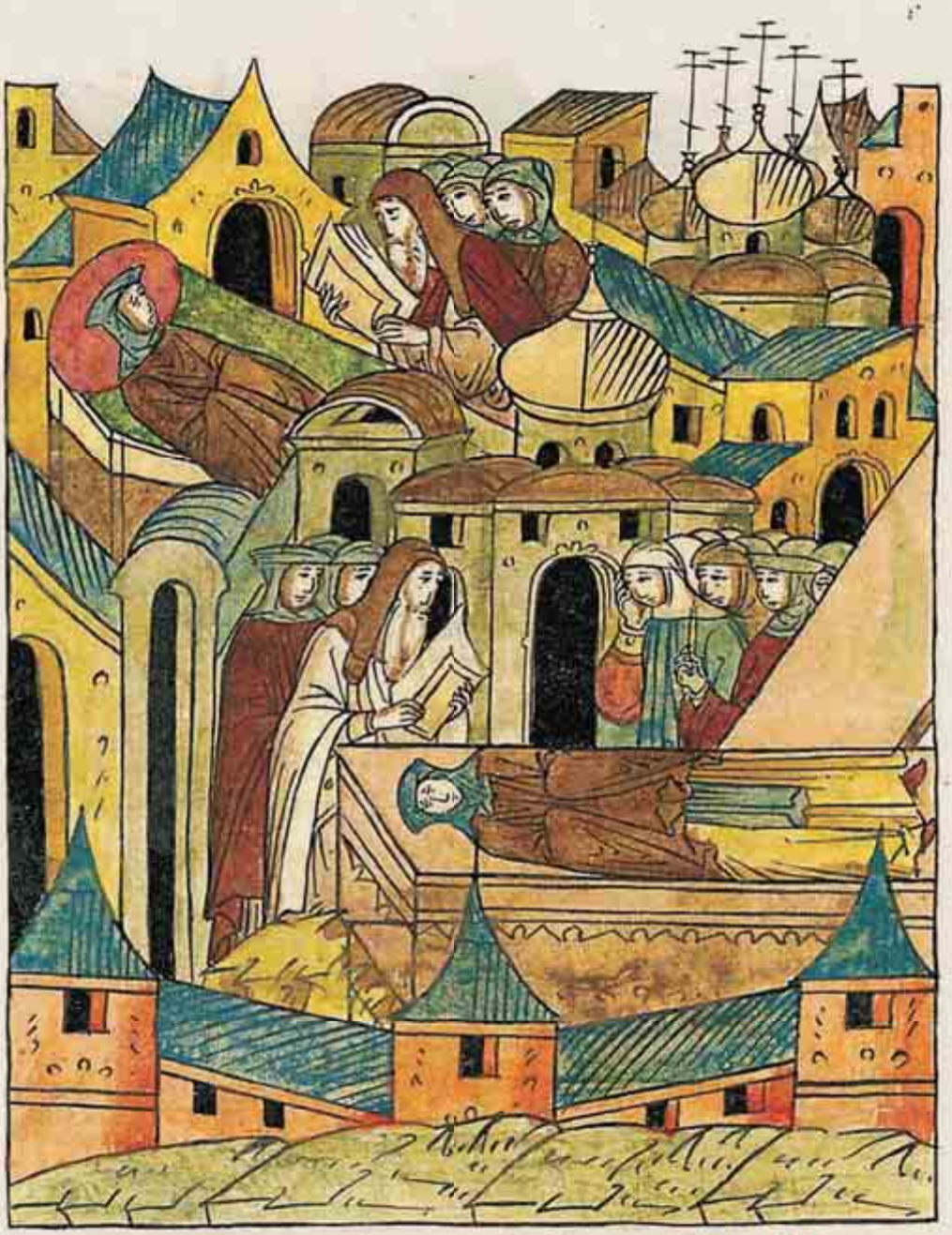
Но оубѣ шдразоумѣѣ шисѧ ѡ ѡканнѣ .
а́ще ѕа пре́ѣждереченна ѧ ме фо́дїемъ
па́тр҃ьскимъ . и лїомъ а премоудры́ .
и ѕнамени́ лїѡ́ гра́дѣ семъ ѕоверше́нша ѧ .
то и послѣ́дняа не пре́йдоу́ . но тѧ́ко
сопрѣ́ше́ствиа и
мо́у :

Но разумей,
о, окаянный,
если свер-
шилось все, ранее
сказанное Мефодием
Патарским и Львом
Премудрым, и свер-
шились знамения
о городе этом, то
и последнее не мину-
ет, но также сбудется;

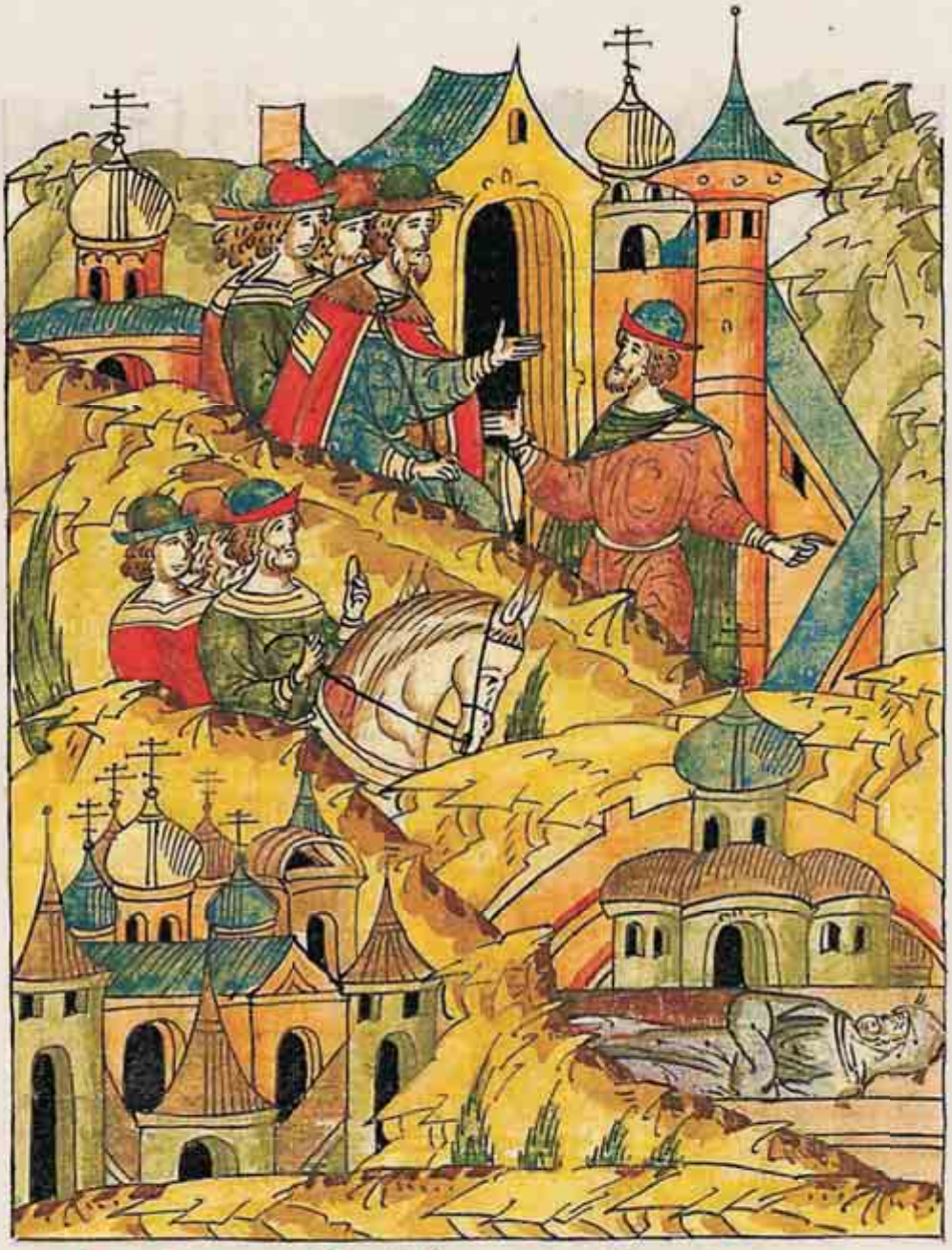
Пи́шетъ́ко, роу҃ї́нскїи́ жерѣ́бїе сопре́жде созда́телныими. сегоѻ́ змаи́лта побѣ́дѧтъ. и҃ семохолмаго прїи́мѹ сопре́жде закони́мѣго. и҃ пѣ́мъ по цара́ тѹ.

ибо писано: «Русский род победит древний род измаильтян и Семихолмый приимут с прежними законами его и в нем воцарятся».

О преставлении великой княгини.
Того же лета июня в ѣ. преставися великая княгиня Софья, в иноческом чину. и положена того же дни в монастыри в Вознесении в Москве. идеже и прежде великая княгиня Евдокия, нареченная в иноческом чину Ефросиния.

О кончине великой княгини Софии. В том же году месяца июня в 15 день скончалась Софья, княгиня великого князя Василия Дмитриевича, будучи в монашеском чине, и положена в тот же день в Вознесенском монастыре в Москве, где и свекровь ее великая княгиня Евдокия, нареченная в монашеском чине Ефросинья.

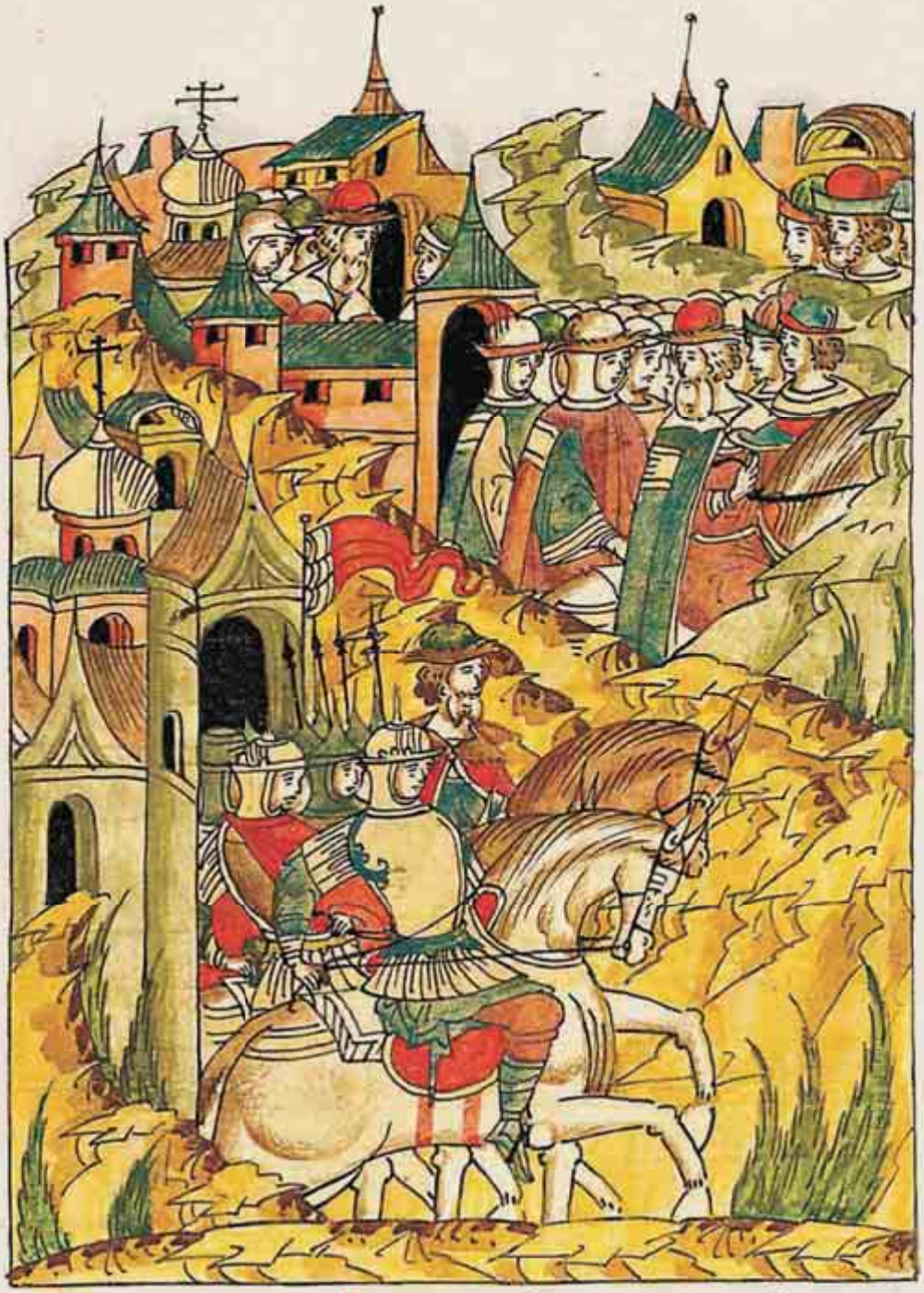
В том же месяце июле в 23 день, о кончине Шемяки. Пришла весть к великому князю из Новгорода на вечерне у великих мучеников Бориса и Глеба в Москве на рве, что князь Дмитрий Шемяка умер в Новгороде и положен в Юрьеве монастыре; а примчался с той вестью подьячий Василий Беда, а с того времени стал дьяком.

476

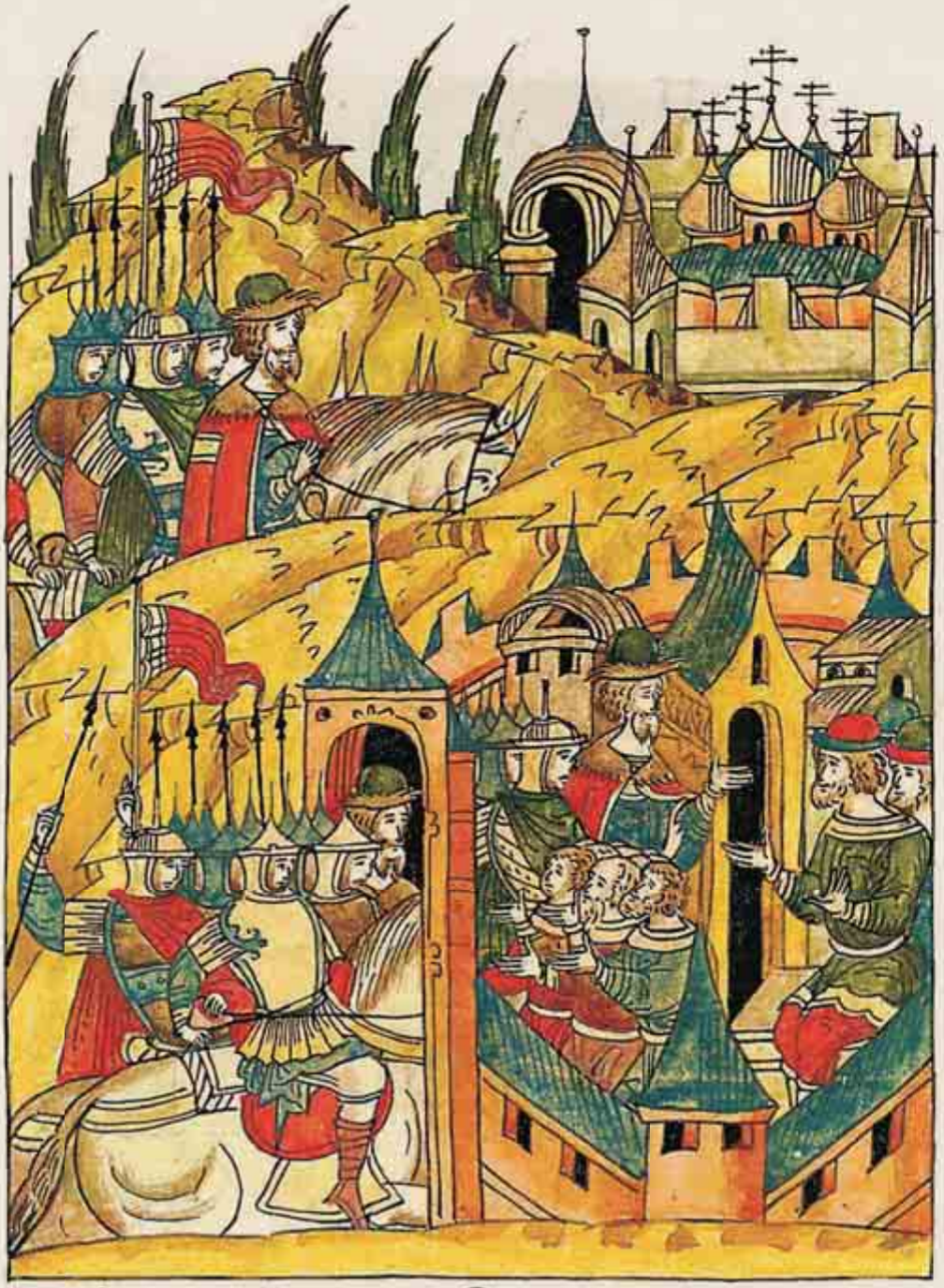

Лѣт. ҂ѕ҃ч҃ѯ. мца марта к҃. дн҃. Пре
стависѧ архіепп ростовскіи е҃др҃ъ.
Тогдѣ та постáлень быростóвоу
áрхіепп҃ъ митрополи́томъ и҃ѡною,
і҃епп҃ы ѡбластнéго. и҃ жешѧтемь
сѵ҃щенны́мъ собóромъ, ѳеѡдóсіи бы
выи прéжде архимандри́товоу áрхаг҃л
михáлаоу́ чюдá.

В 6962 году месяца марта в 29 день скончался архиепископ Ростовский Ефрем. В том же году Феодосии, бывший прежде архимандритом в Чудовом монастыре в Москве, был поставлен архиепископом в Ростов митрополитом Ионою, епископами области и освященным собором.

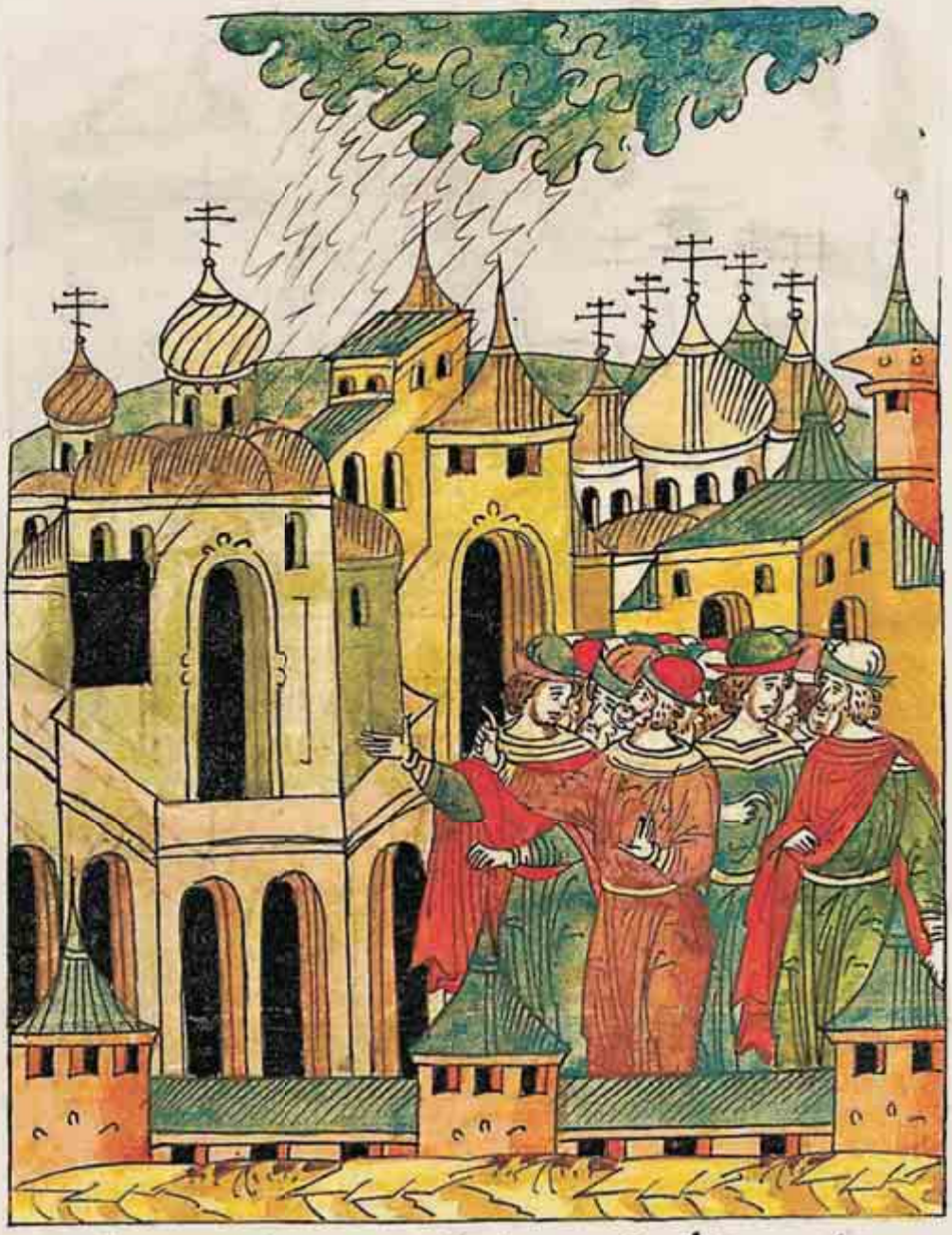

О Можайске. В том же году великий князь Василий пошел к Можайску на князя Ивана Андреевича за его нарушение договора; он же, узнав об этом, собрался с женою и с детьми своими и побежал к Литве.

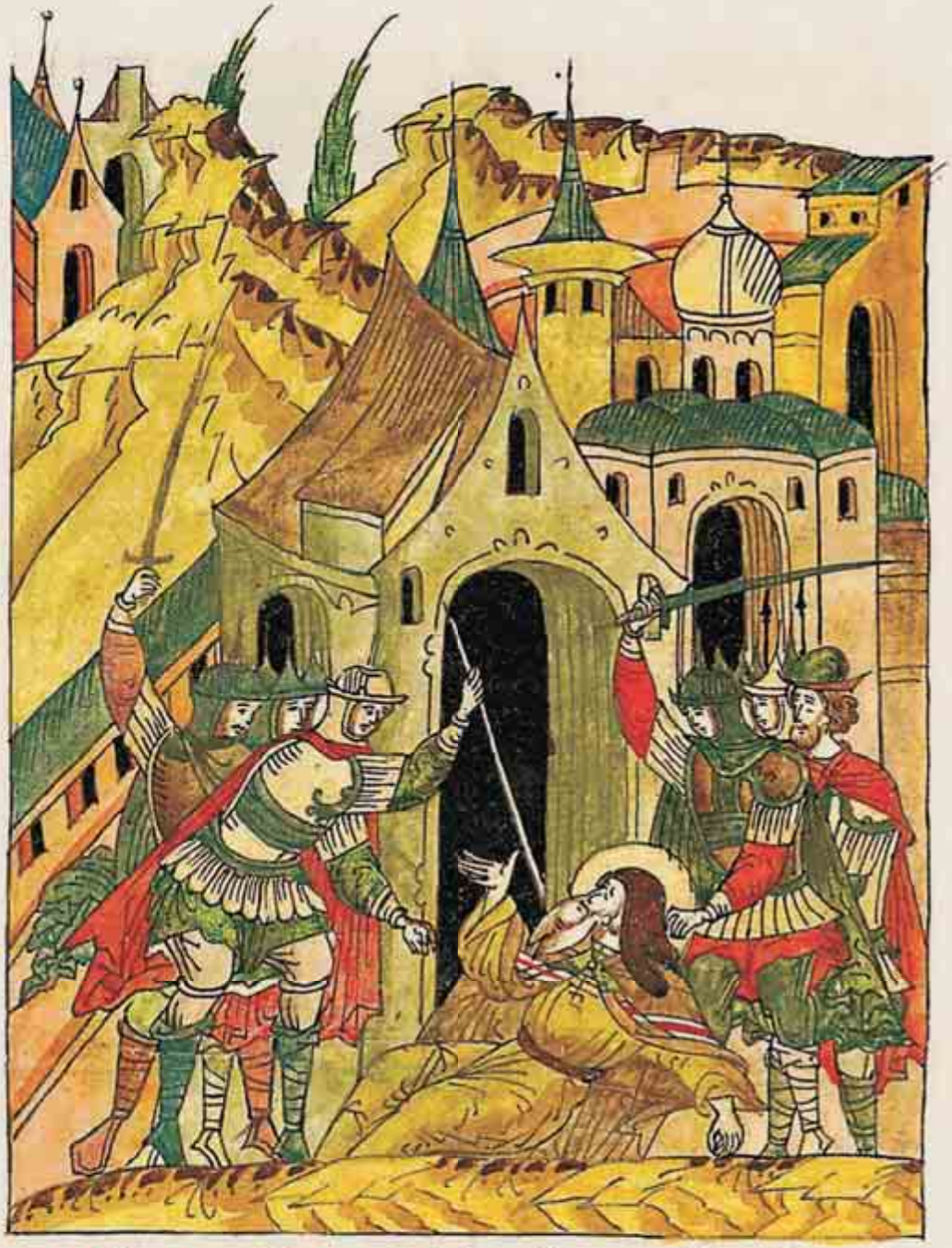
Я́ко бы́вели́кiй кнzь прише́дъ можа́йскъ, взя́
его́. и̑ поу́милъ́ и̑ сна́ша всѣ́хъ поу́щаѧ до
гра́дѣ томъ. пожа́ловаи́хъ. и̑ посади́въ
ста́ники свои́хъ в̑ немъ. и̑ возврати́
сѧ́ко
сѣ́ѣ
сѣ́дѣ
.

А великий князь, придя к Можайску, взял его, и смилостивившись над всеми бывшими в городе том, пожаловал их, посадив наместников своих, и возвратился к Москве.

Того жѣта. лѣтоустав. лѧ. бысть
громъ страшенъ. и прорази на москвѣ
црковь каменоую тоупрѣтыѧ бцы.
и женѣ матѣ придѣла
моусинѣицрю
лазарь
стыи

В том же году месяца августа в 13 день был страшный гром и поразил в Москве церковь каменную Рождества пресвятой Богородицы, которая имеет пристроенную к ней церковь святого Лазаря.

В лѣто ҂ѕ҃ч҃хг҃. Оубиѥнъ священный
єпископъ в питири
ѡ безбо́жны
гогу́
ли
чь
:

В 6963 году убит священный епископ Питирим безбожными вогулами.

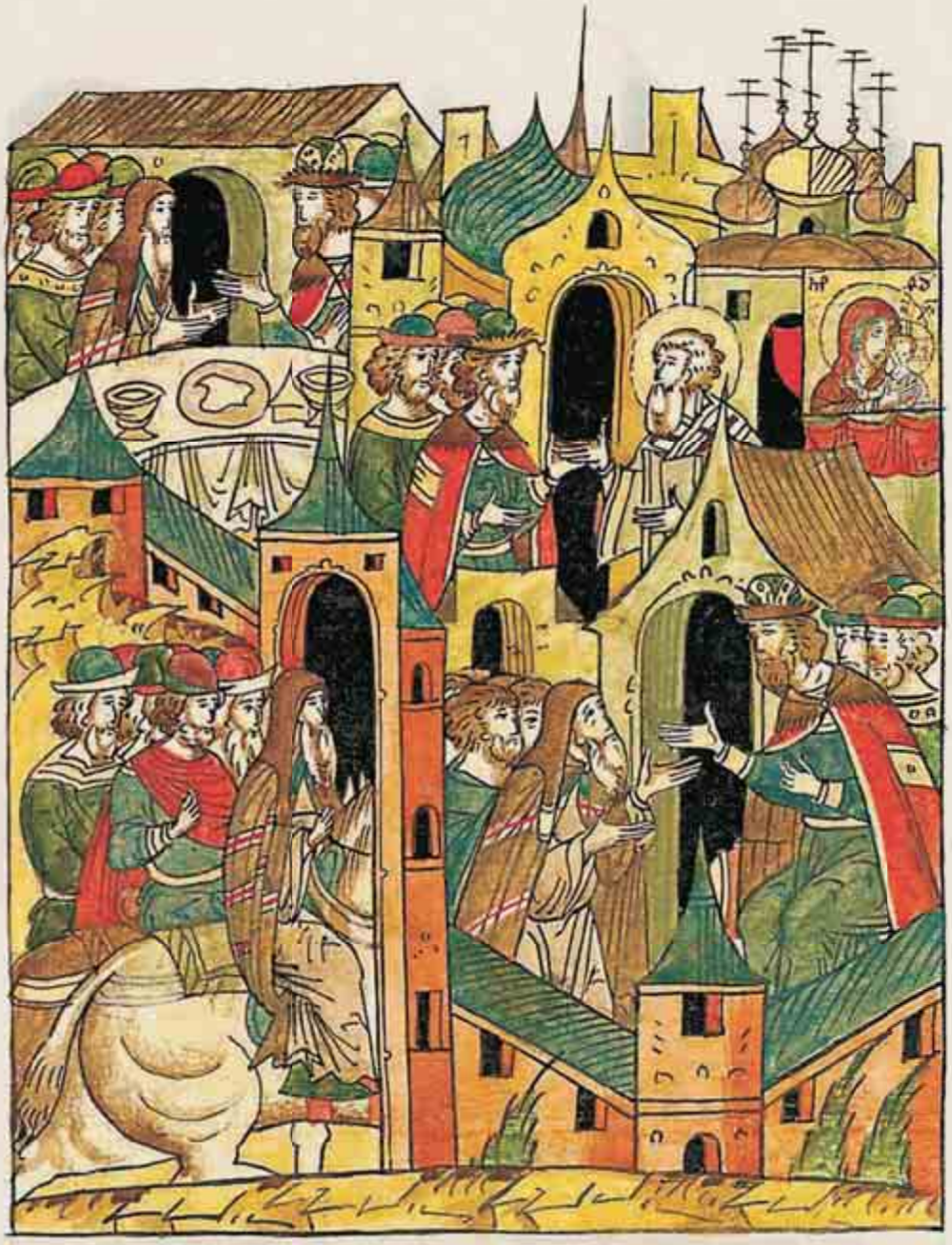
Тогожелѣтаприхождаилитатарове
ахматовы, ихъцаревичь,
ипереѣзжалаоканиже
коломны

В том же году приходили татары Седи-Ахмата к реке Оке и переправились через Оку ниже Коломны.

Я кнзь велкїй посла противоу них
кнзя Ивана Юрьевича со многими
воинстватоща. и бысть бой. и
одолѣша христїане татаромъ, то
гдо убитъ бысть князь Семенъ Бабичь
не во время, но по притчеи.

А великий князь послал против них князя Ивана Юрьевича со многими воинами; они встретились, и был между ними бой, и одолели христиане татар. Тогда убит был князь Семен Бабич и не во время этой схватки, но каким-то случаем.

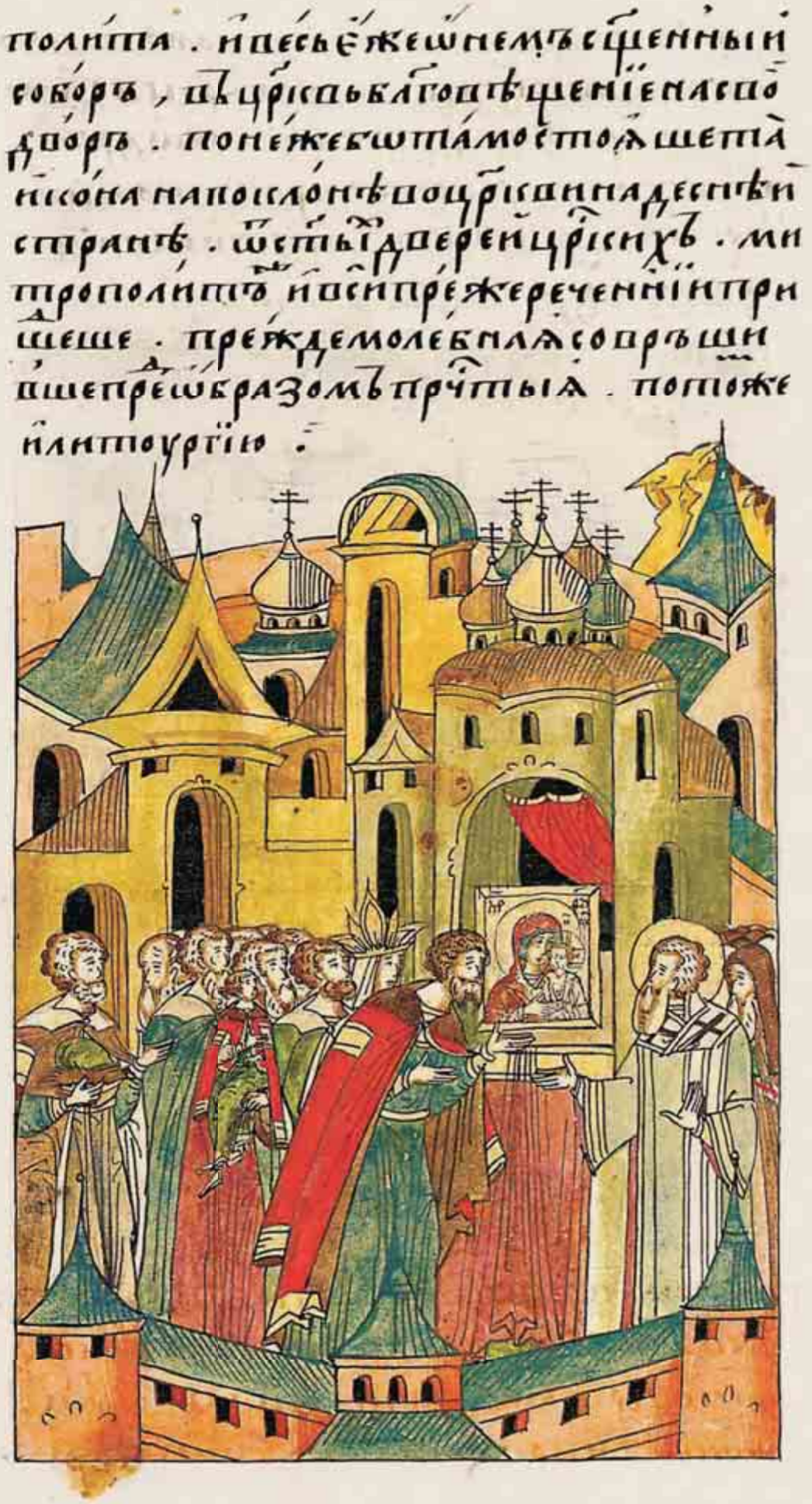
О иконе Пречистой Смоленской. В 6964 году, в январе, пришел из Смоленска к великому князю Василию Васильевичу в Москву владыка Смоленской Мисаил со многими местичи смоленскими бить челом, чтобы позволил отпустить икону пресвятой Богородицы, которую пленом взяла Юрга. Князь великий помыслил со отцом

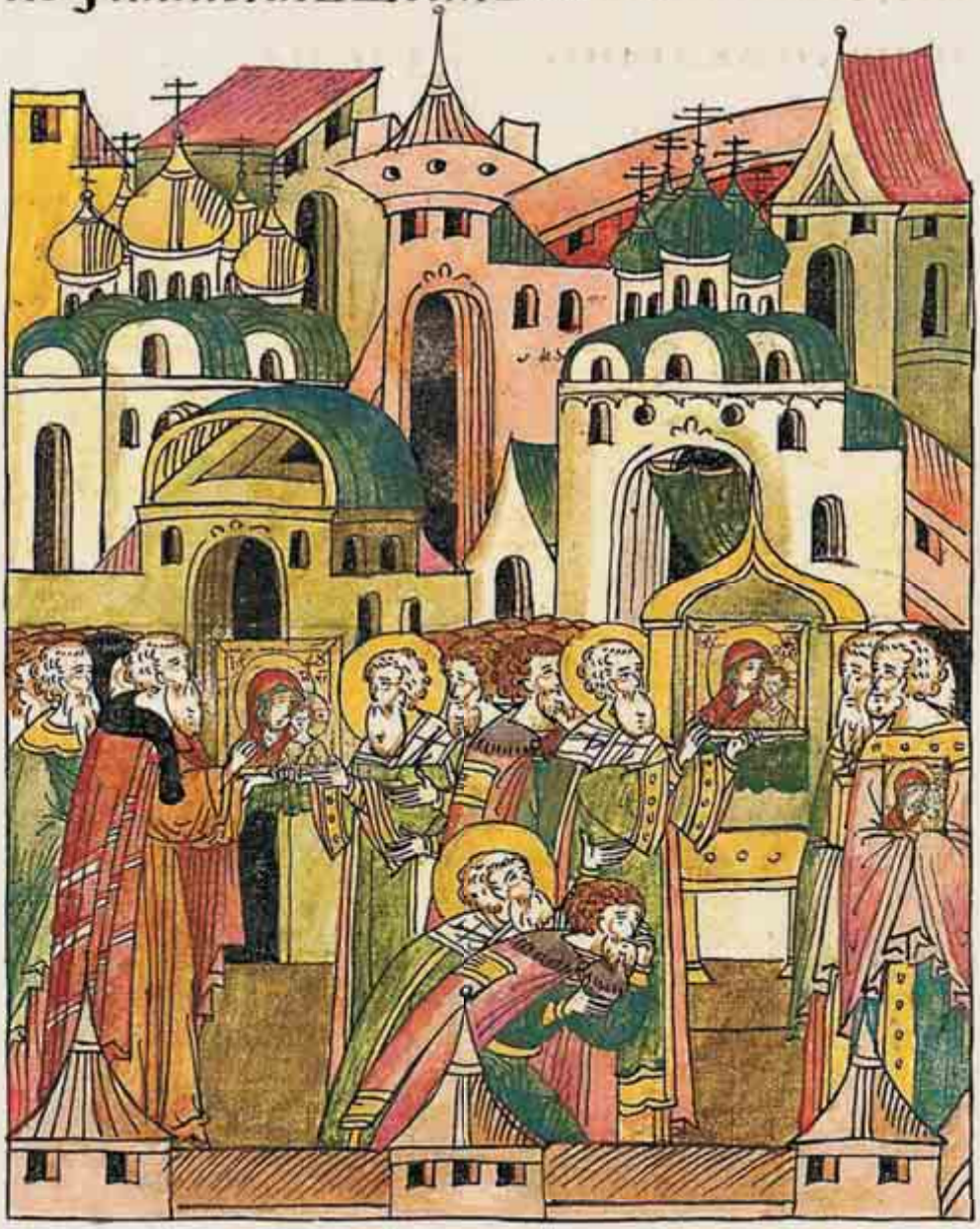
своим митрополитом Ионою и с прочими святителями, и с боярами своими: «Как можно в плену держать неодержимую Владычицу всего мира?» И оказал почтение этому епископу Мисаилу и прочим с ним пришедшим.

После этого великий князь Василий устраивает празднество на отпущение чудотворной иконы пресвятой Богородицы. И призывает Иону митрополита

и весь освященный собор в церковь Благовещения на свой двор, ибо там стояла та икона на поклоне в церкви, на правой стороне от святых дверей царских. Митрополит же и все прежде названные сначала молебен совершили перед образом Пречистой, а потом и литургию.

По совершении же литургии приходит великий князь к образу Пречистой, а также и митрополит, и великая княгиня Мария, и сыновья их великий князь Иван и князья Юрий, Андрей, Борис; и Андрей меньшой, еще ребенок, принесен на руках. И все перекрестились.

Князь же великий, излив многие слезы, а также и митрополит,

и прочие изымают из киота чудотворную икону пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии и вручают ее просившему ее епископу Смоленскому Мисаилу; еще же и иные многие иконы сверх того, меньше той, золотом и каменьями, и жемчугом украшенные, того же плена, не просимые епископом, и все великий князь им отдает.

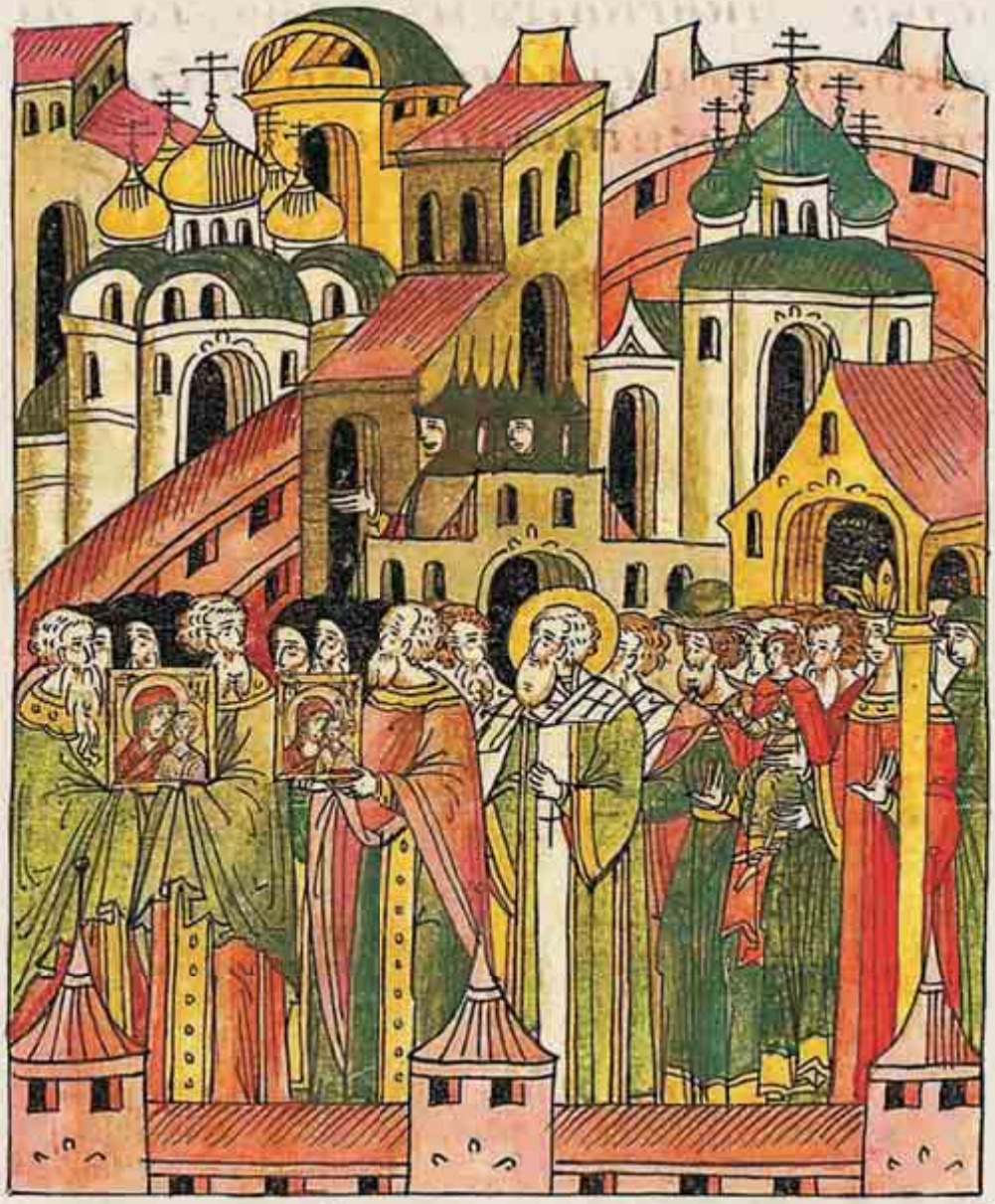

Из них преосвященный митрополит Иона взял одну икону, образ

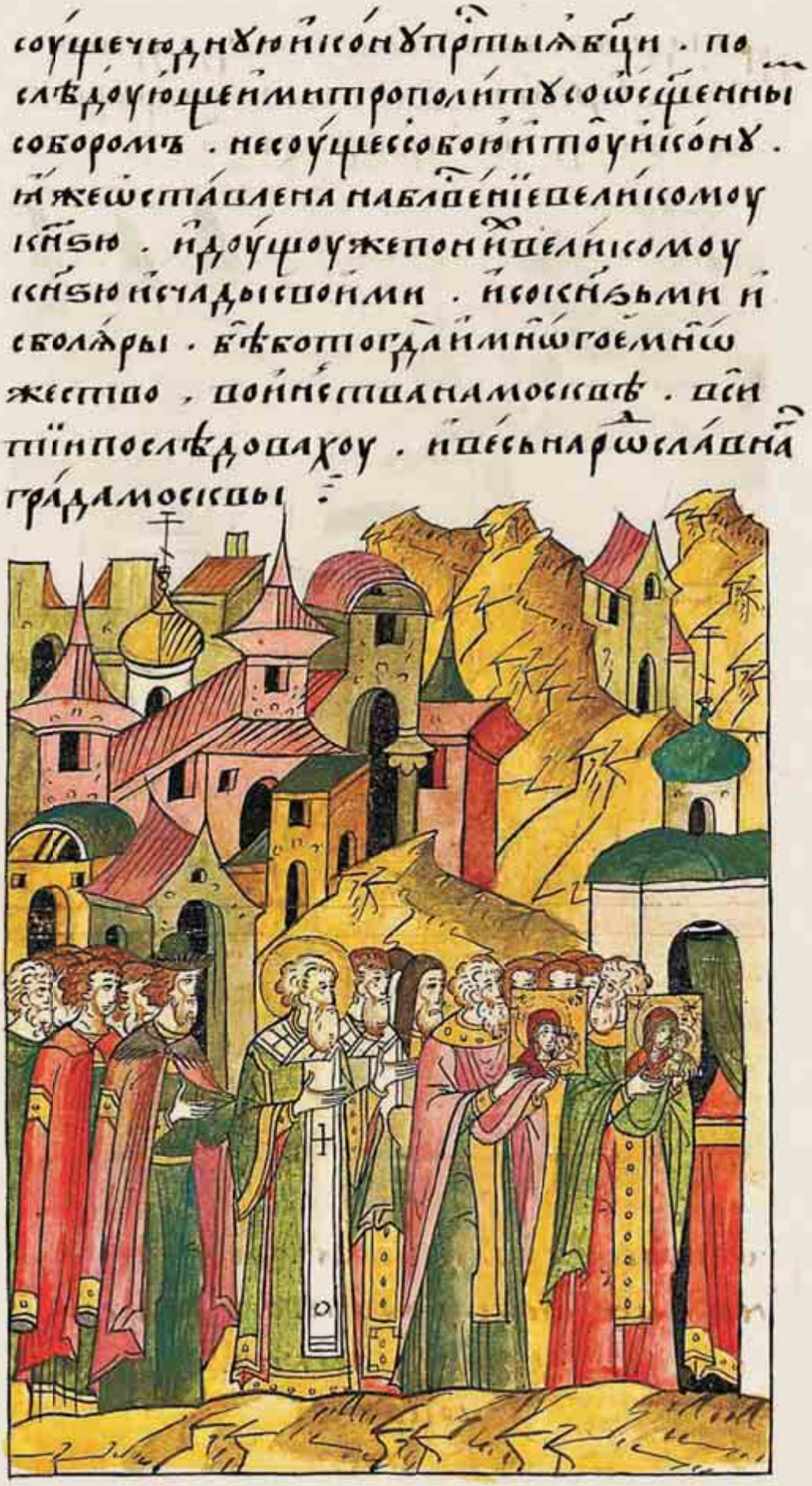

пресвятой Владычицы с Младенцем, и сказал: «О, епископ, сын и брат нашего смирения! Этот образ пресвятой Богородицы будет на благословение и на память о том дне, когда ты, придя, обрел бесценное сокровище, которое много лет от вас скрывалось, и оставил господину и сыну моему, великому князю, княгине его и чадам его на память об этом дне». Он же с радостью сделал все по словам его.

И митрополит призвал епископа, они оба взяли ее в руки, и перекрестили ею великого князя и княгиню его, и благородных чад их, и дали ее в руки великому князю. Великий же князь принял образ пресвятой Богородицы, поцеловал ее со слезами

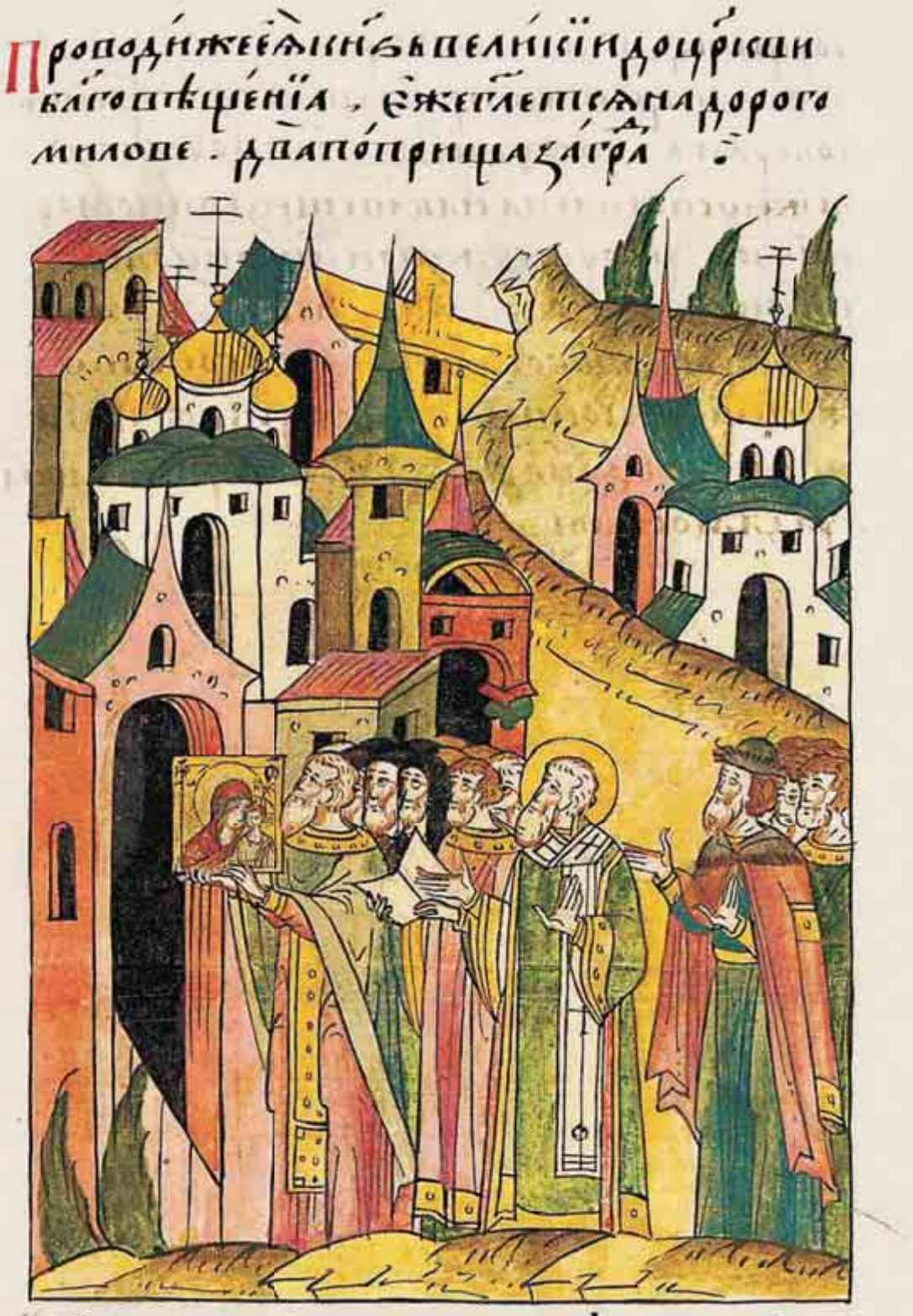

и повелел им выходить из церкви с образом пресвятой Богородицы, который он отпустил к Смоленску. И пошли, неся

чудную икону пресвятой Богородицы; за ним последовал и митрополит с освященным собором, неся с собою и ту икону, которая оставлена на благословение великому князю. Следом за ними шел великий князь с чадами своими, с князьями и с боярами. На Москве тогда было многое множество воинства, и все они пошли следом и весь народ славного города Москвы.

Проводил ее великий князь до церкви Благовещения, которая называется «на Дорогомилове», два поприща от города.

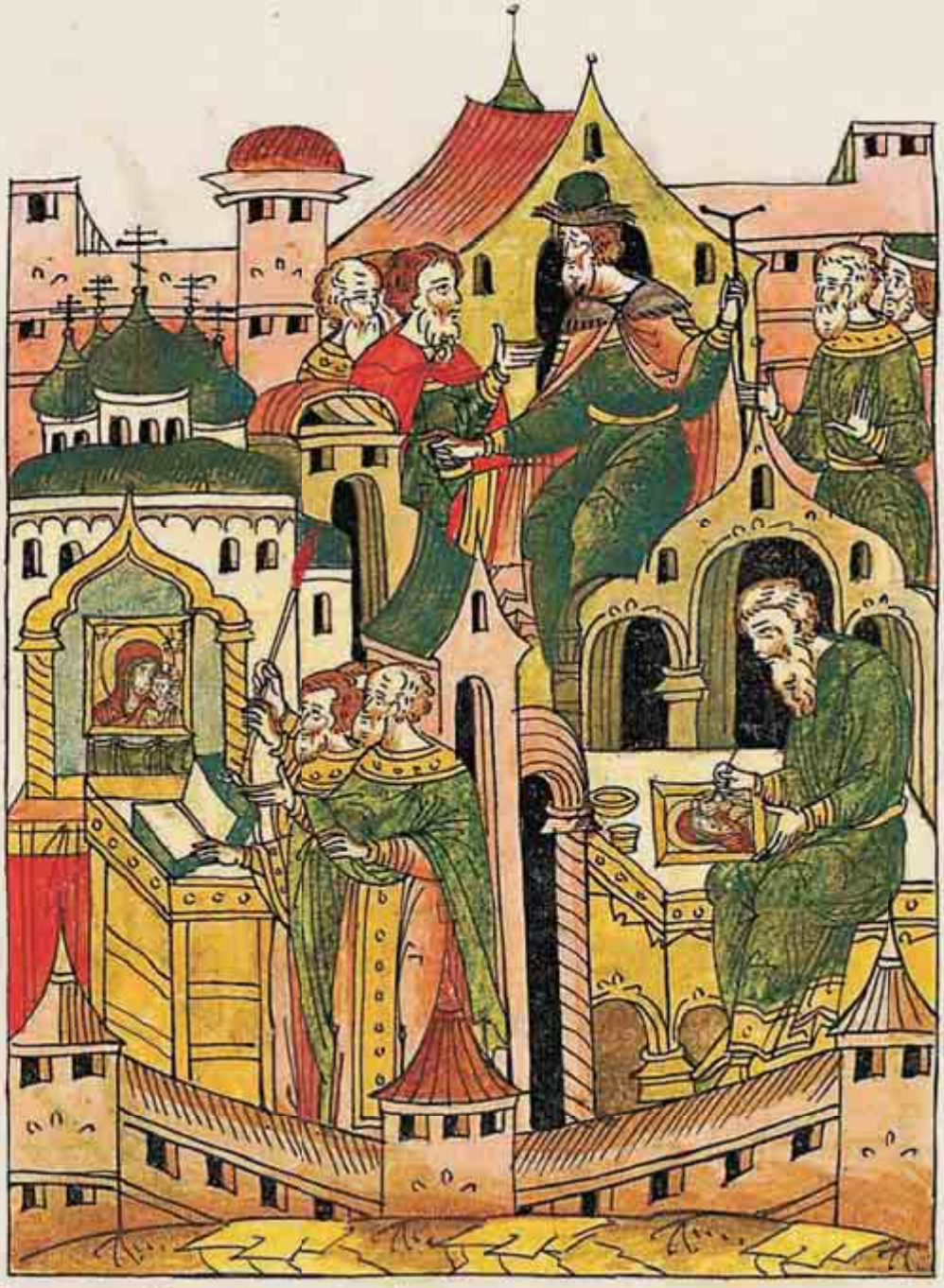

И оттуда возвратился к той иконе, которая осталась у него, и также, идя, молебны совершал.

И пришедъ въ церковь Благовѣщенія повелѣ имъ поставити ее на томъ мѣстѣ идѣже прежде стояше идѣже отпусти ту икону;

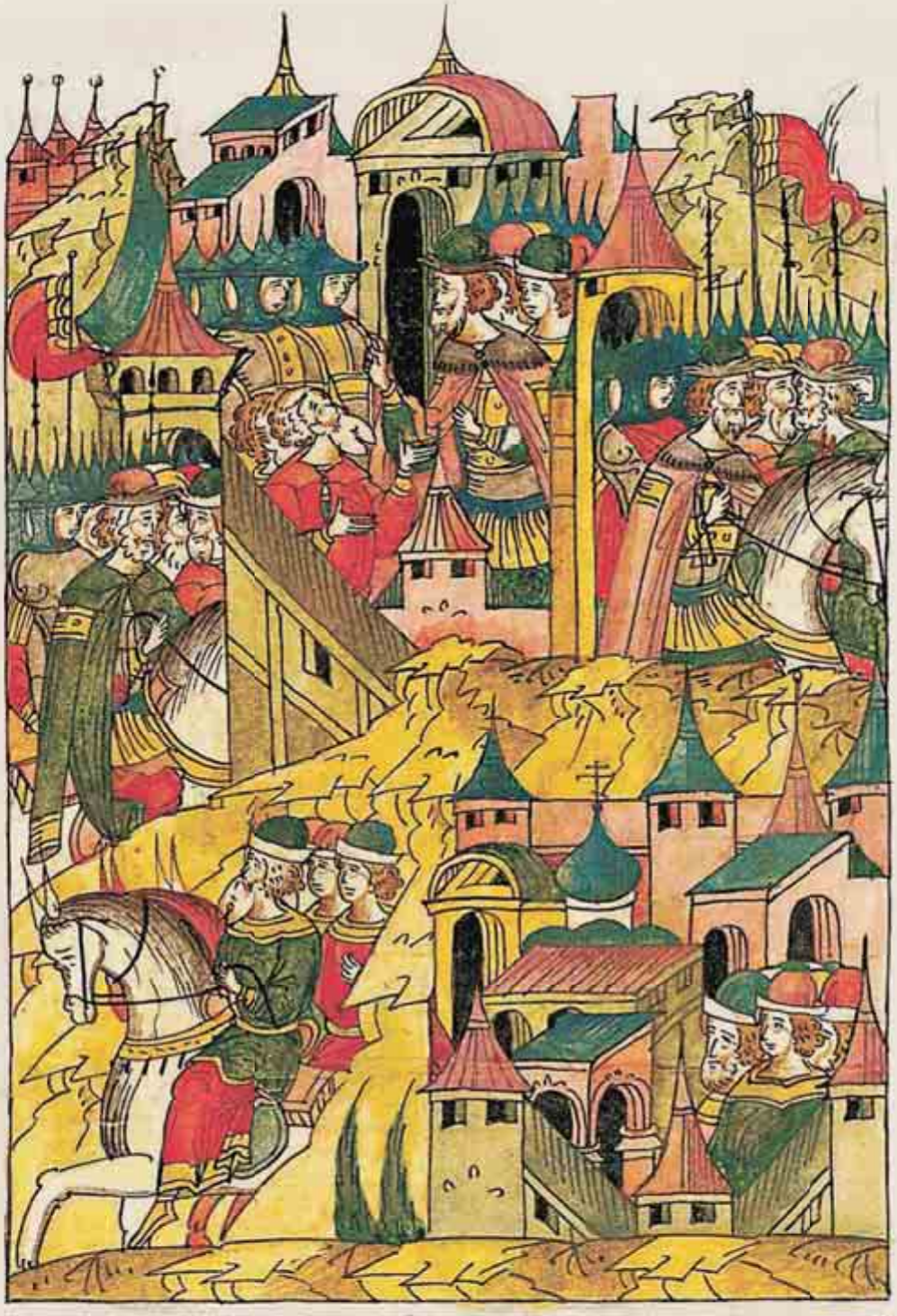
И, придя в церковь Благовещения, повелел поставить ее на том месте, где прежде стояла, когда отпустил ту икону.

И повелѣ иную икону на то место написать, сняв с нее меру и образ повторив; а перед той, которая оставлена, повелел священникам каждый день молебен петь: акафист с икосами. Было же это месяца января в 18 день в воскресенье, на память святых отцов наших Афанасия и Кирилла.

О походе великого князя Василия Васильевича на Великий Новгород ратью.
Той же зимой месяца января в 19 день в понедельник князь великий Василий Васильевич за нарушение договора новгородцами пошел на Новгород ратью.

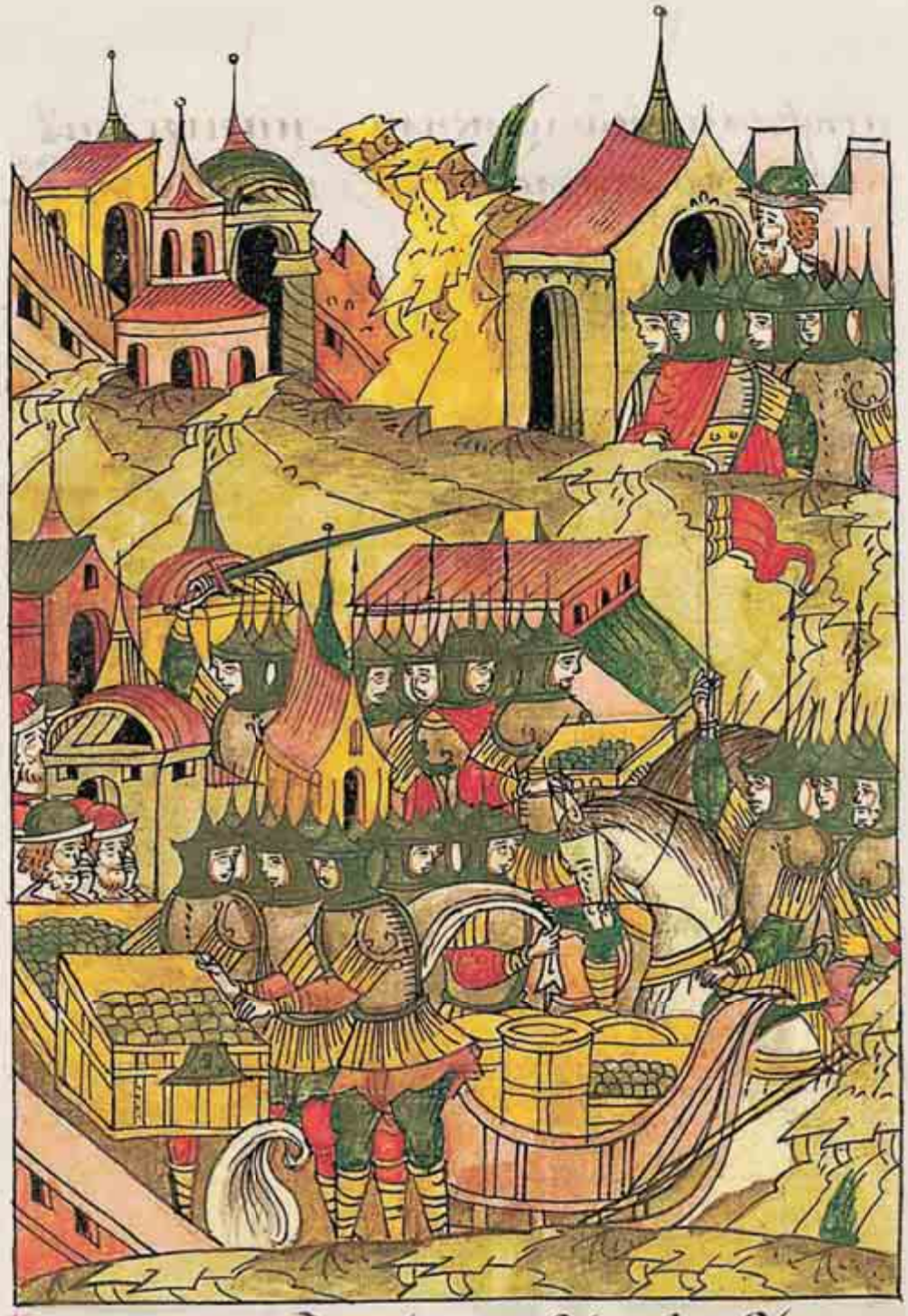

Когда же был он на Волоке, пришли к нему братья его и все князья, и воеводы его со множеством воинства. А из Новгорода на Волок пришел к нему посадник Василий Степанов с челобитьем, чтобы князь великий пожалел их и на Новгород не шел,

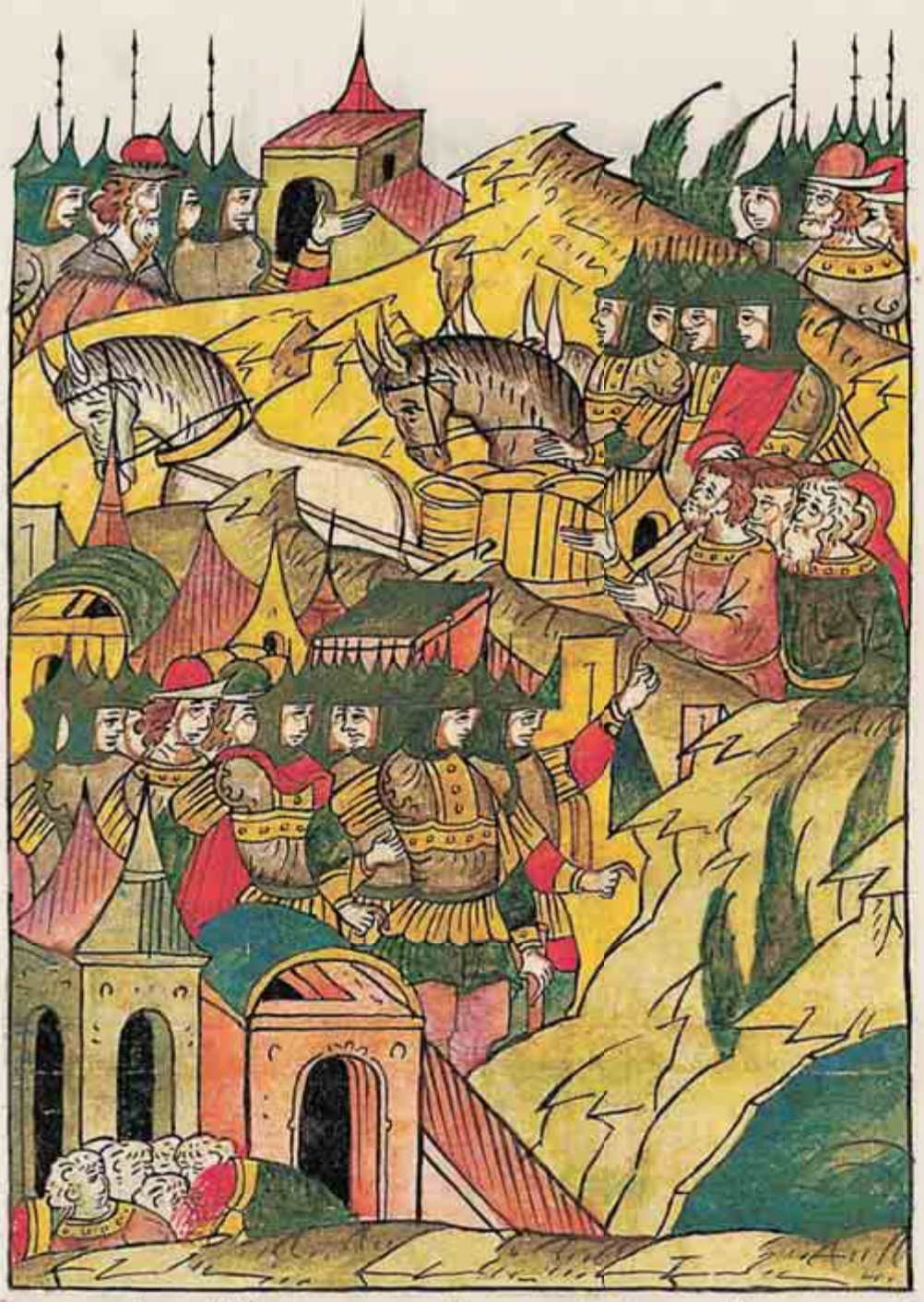

и гнев свой отложил;
и не принял великий
князь челобитья, и по-
шел на них.

И придя в зем-
лю Новго-
родскую,
отпустил князя Ивана
Васильевича Оболен-
ского Стригу и Феодо-
ра Басенка на Русь.

Они же, придя туда, взяли многое множество богатства, так как люди, бывшие там, не успели ни убежать, ни товар вывести, или спрятать где.

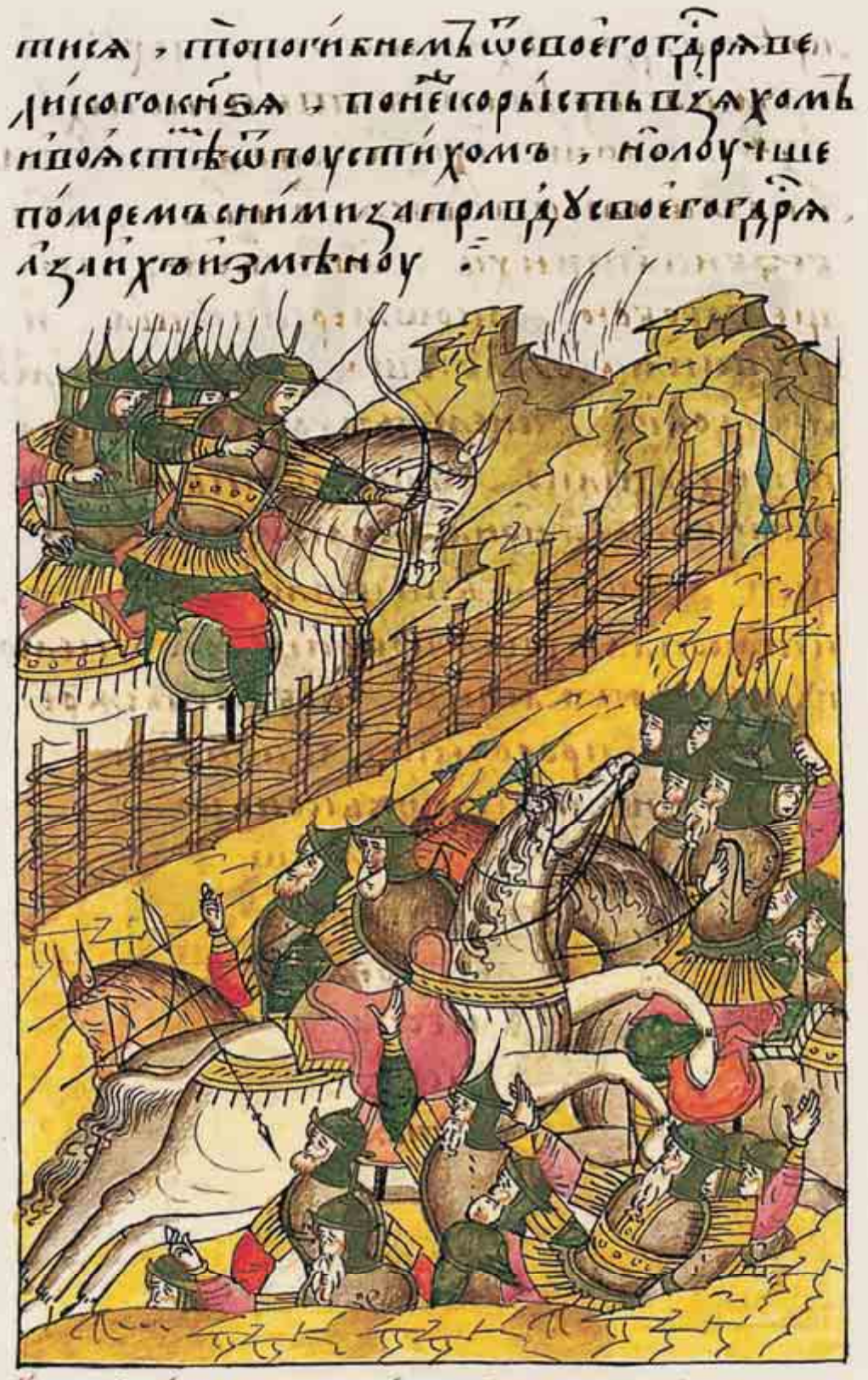
Исполнишаго полкы свои людиспо
сле себе пустиша, а сами с
своими воеводы и детми боярскими, с
малыми людми, без которых нельзя быти,
поостаташася, а выпустиша своя по
дале, а за ними хотяху шати по
следи самого князя.

С той большой добычей всех людей своих вперед себя отпустили, а сами лично с воеводами и детьми боярскими, лишь с немногими людьми, без которых нельзя быть, поотстали, отпустив своих подальше, и за ними хотели следовать к великому князю.

Нтогда быстьбѣстыкаимъ, лисами
ндажоучтойдетьнаНовагорода
ратьделмиделикл. пятысящьихъ
бѣше. ансдодвоусютъмнешстася.
сидѣвшежеоустрашишлся. потто
ляженачашглатиимесобоючтосотшо
римъ лщенепоидемъ протившихъки

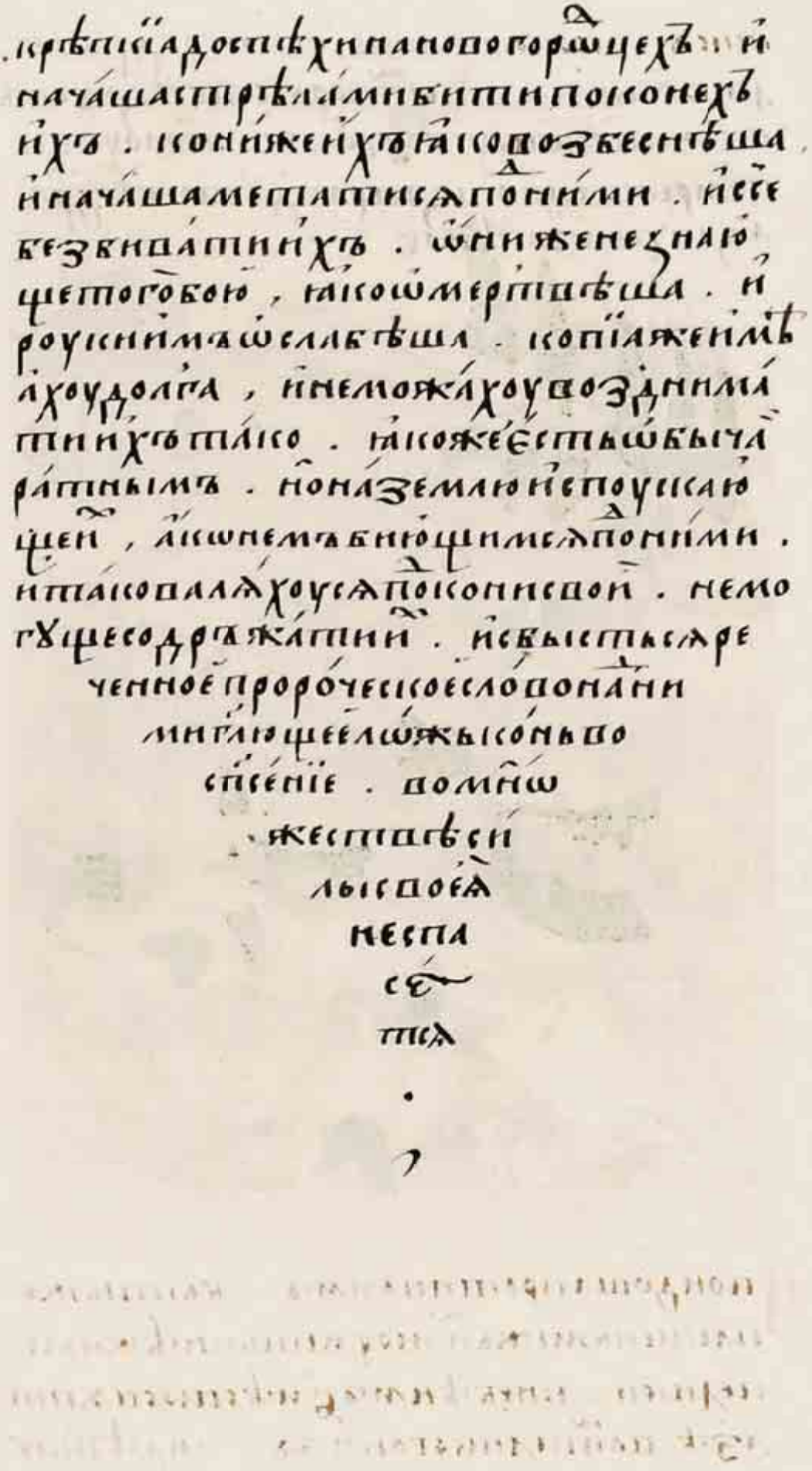
Н тогда была весть к ним, да и сами увидели, что идет на них от Новгорода великая рать: пять тысяч их было; а этих и двухсот не осталось. Увидев это, они устрашились. Потом начали говорить меж собою: «Что делать? Если не пойдем против них биться,

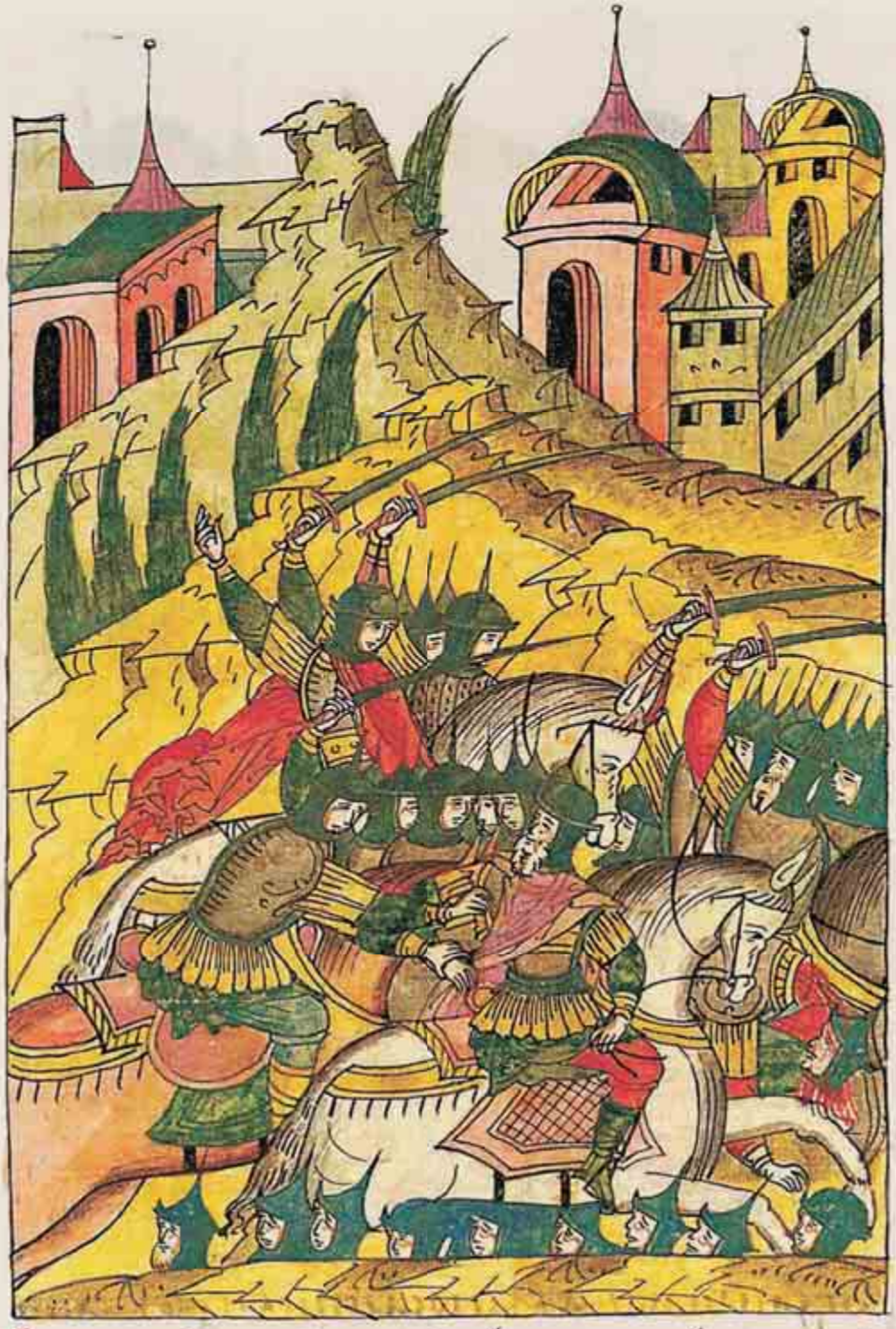

то погибнем от своего государя великого князя, потому что добычу взяли, а воинов отпустили. Нет, лучше умрем с ними за правду своего государя, а за их измену».

Напошли против них. Но между ними был плетень и сугробы снежные великие, и нельзя было вместе сойтись. Воины же великого князя, видя

крепкие доспехи на новгородцах, начали стрелами бить по коням их; кони же их как взбесились и начали метаться под ними и сбрасывать их с себя. Они же, не зная такого боя, словно омертвели, и руки их ослабели; копья же имели длинные и не могли поднять их так, как принято у воинов, но на землю опускали их, а кони бились под ними. И так валились под коней своих, не умея сдержать их.
И сбылось реченное пророческое слово над ними: «Ложь конь во спасение, во множестве же силы своея не спасется».

И так вскоре побежали, гонимые гневом Божьим; и множество их было избито, а иные взяты.

Тогда захвачен был посадник их большой Михайло Туча, а убит был Есип Насонов и иные многие; а пойманных потому было немного, что некому было их брать, так как мало было воинство великого князя.

Тогда пойманъ бы посанникъ ихъ болше
михаилошточа . а убиенъ бысть
есипъ насоновъ . и иные мнози . а
пойманыхъ того ради немного бысть ,
что не кому было ихъ имати . понеже
мало бы дойньства противъ великаго кня
за .

Гониша же сами по всѣ поды́щи великого
кнзѧ, и дружины тѣхъ же вои-
ны. бѣюще и грабѧ
ще и плѣнивъ
подъ
ще
:

Гнались за ними воеводы великого князя и воинство, которое с ними было, убивая, грабя и в плен уводя.

Ѝ тако возвратишася, и придоша ко своему господарю ко великому князю ко Ивану здрави.

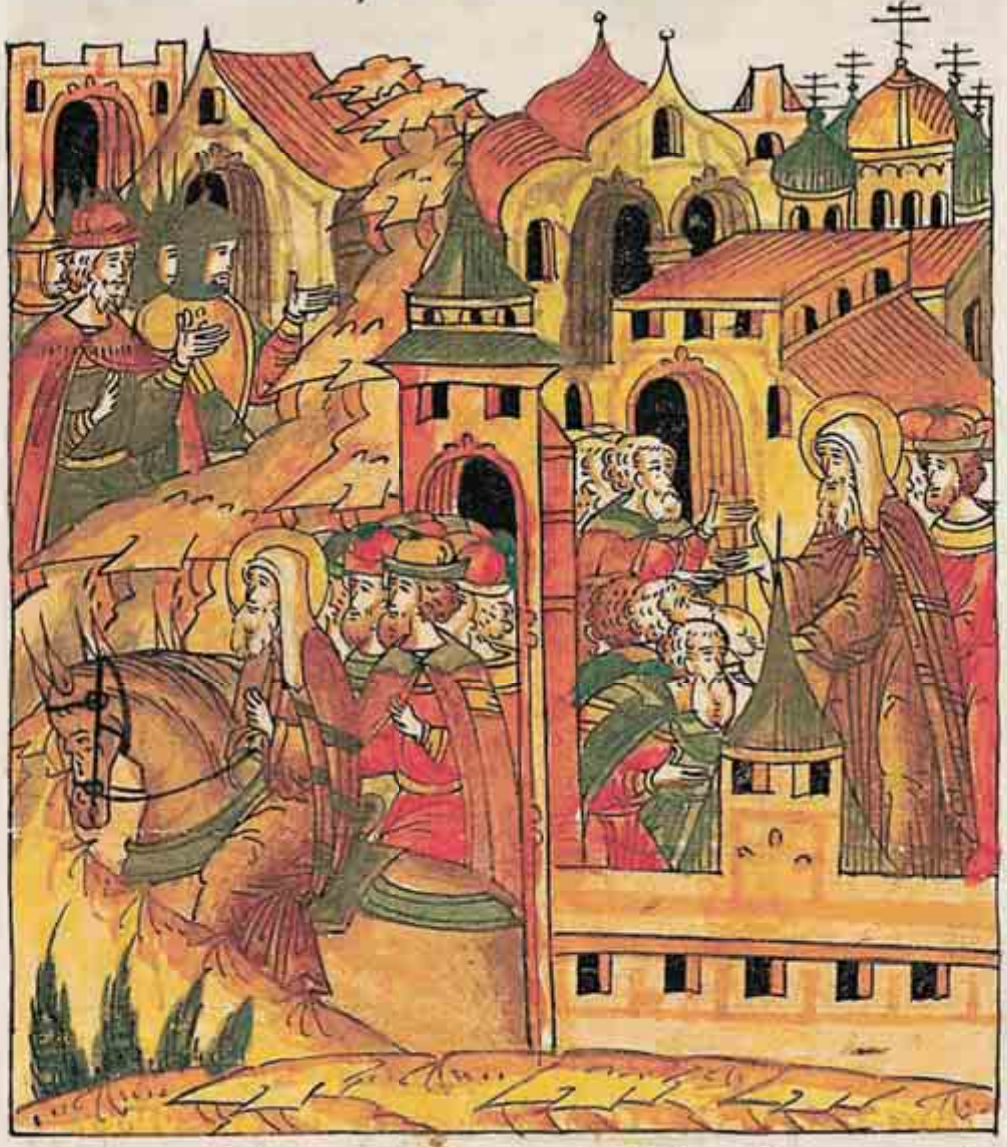
Ѝ так возвратились, и пришли к своему государю великому князю все здравы.

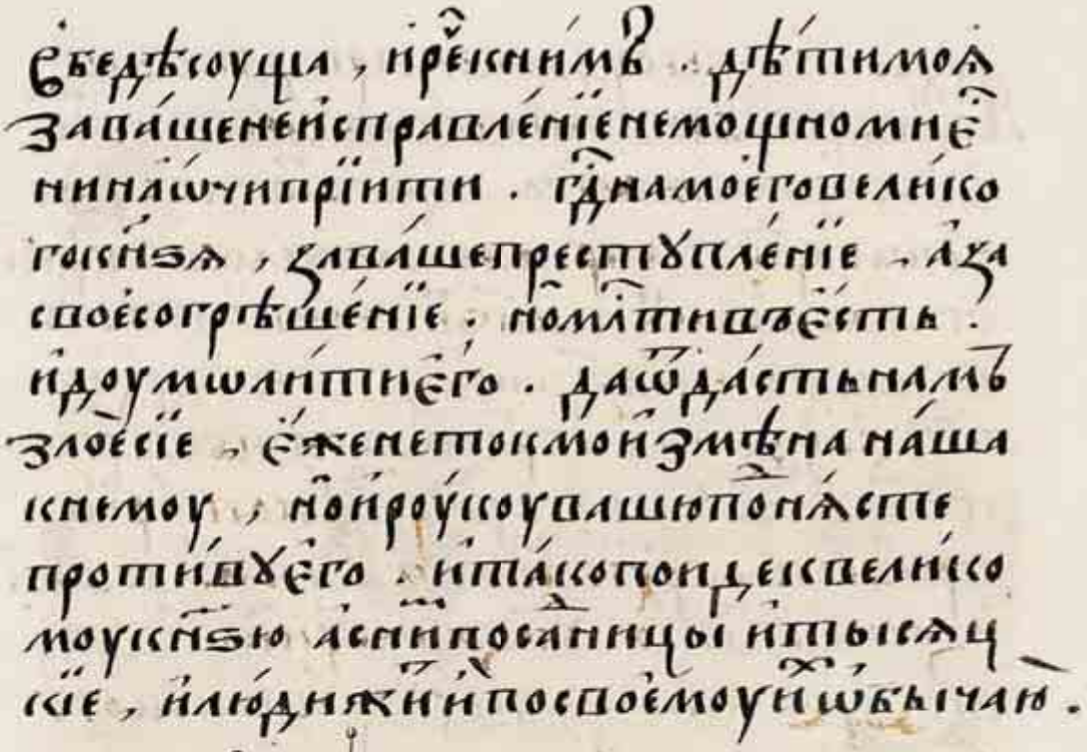
Я новогородцы прибѣгшедшо̀ въ городъ, поведаша бывшее имъ злобою. ибы многа горя̀ бѣ скорбь и тоуга и плачь мно́гъ. о избиенны́хъ и плѣнены́хъ. но своей измѣне великомоу кнѧзю. по обычаю же своемоу начаша звонити вѣчныи колоколъ. и сошьдесѧ весь градъ на вѣче то. посадници и тысѧчьскыи

А новгородцы, прибежавшие в Новгород, поведали о случившемся с ними; и были в Новгороде скорбь и плач многий об избиенных и плененных, и о своей измене великому князю. По обычаю же своему начали звонить в вечевой колокол, и сошелся весь город на вече то, посадники и тысяцкие,

и прочие все люди; и, не зная, что сказать, но смутились и засомневались, и, как пьяные, каждый говорил свое. Когда все подумали,

то решили бить челом архиепископу своему Евфимию, чтобы шел и молил великого князя, пусть помилует отчину свою и отвратит себя от гнева ярости своей, чтобы до конца не погибли за свою измену к нему, господину своему великому князю. Архиепископ же, видя людей

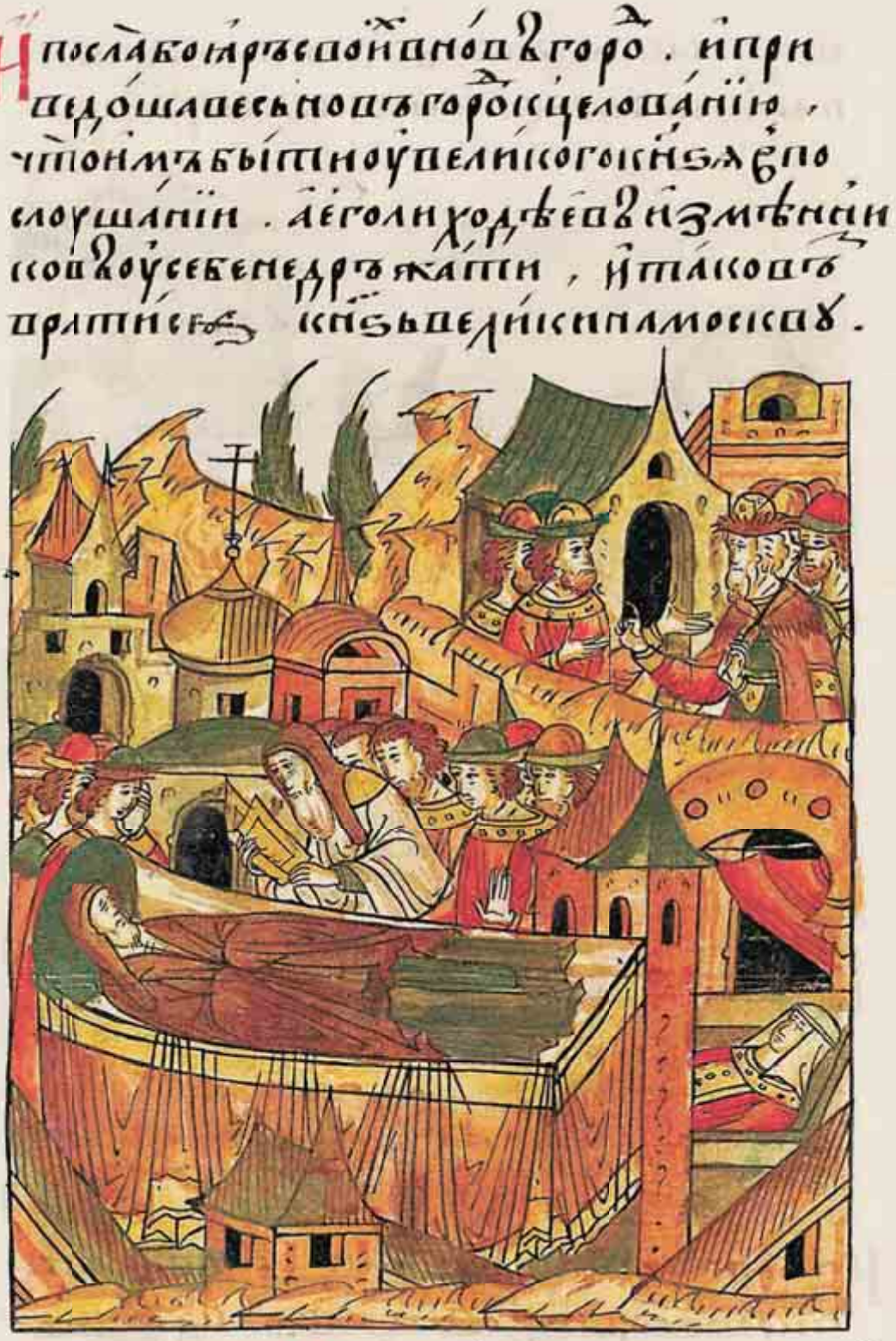

в беде, обратился к ним: «Дети мои, за ваше нарушение договора и за свое согрешение нельзя мне идти к господину моему великому князю. Но милостив я: иду молить его, пусть простит нам это зло, если не только изменили ему, но и руку вашу подняли против него». И пошел к великому князю, а с ним посадники и тысяцкие, и мужи, как у них было принято.

Архиепископ Евфимий пришел к великому князю и начал бить челом ему и молить за отчину его, за Новгород; но сначала бил челом братьям его и боярам. Князь же великий, послушав моления богомольца своего архиепископа Евфимия, и братьев своих, и бояр своих, и тех новогородцев, которые пришли с архиепископом, пожаловал их; а за свой труд взял у них великий князь десять тысяч рублей их новгородским серебром, это кроме братии и бояр своих.

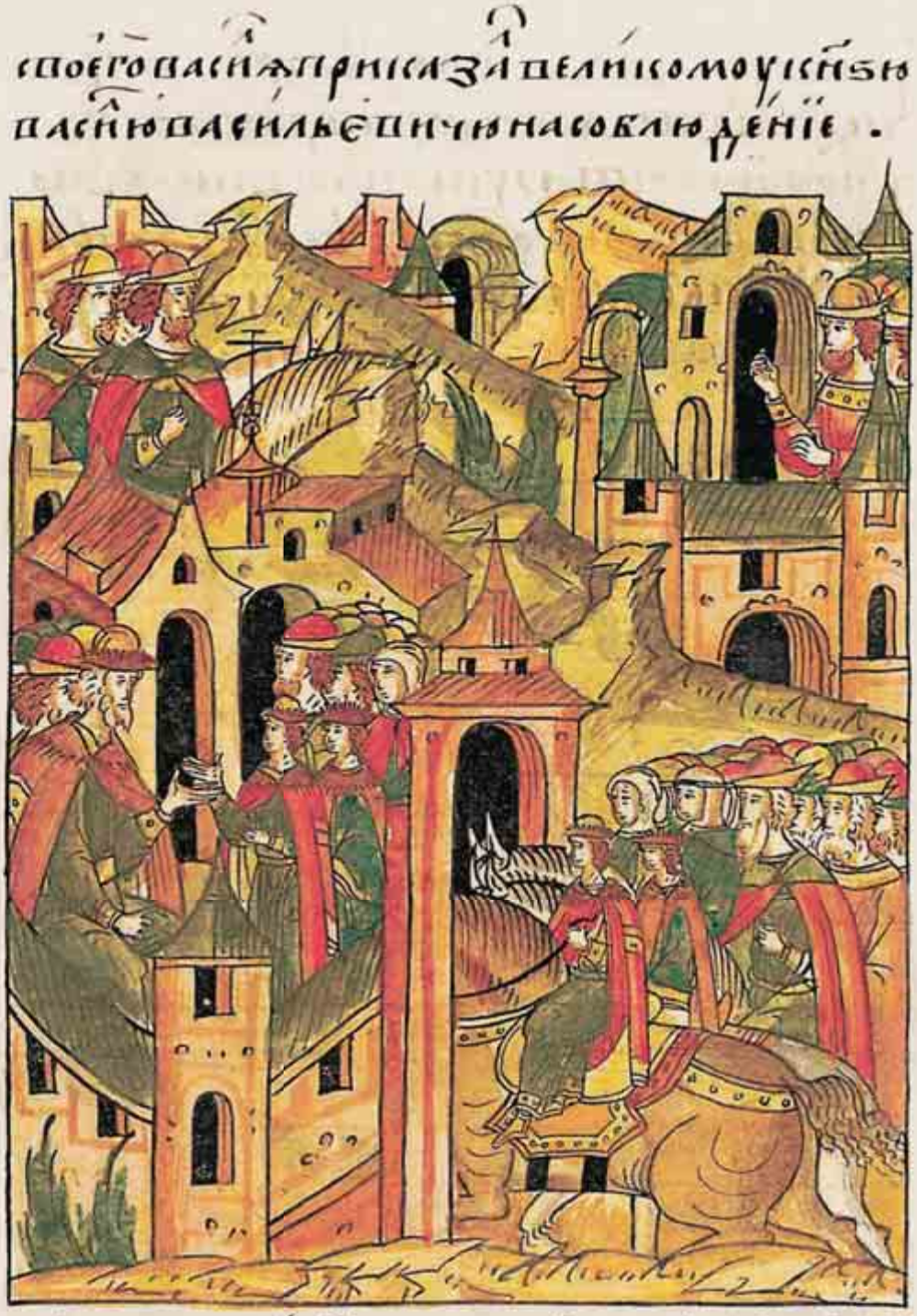

И послал бояр своих в Новгород, и привел весь Новгород к целованию, чтобы им быть у великого князя в послушании, а его лиходеев, изменников у себя не держать. И так возвратился великий князь на Москву.

О Рязанском. Той же весной скончался великий князь Иван Федорович Рязанский, в чернецах наречен был Ионой; а незадолго до того княгиня его скончалась. Княжение же свое Рязанское и сына

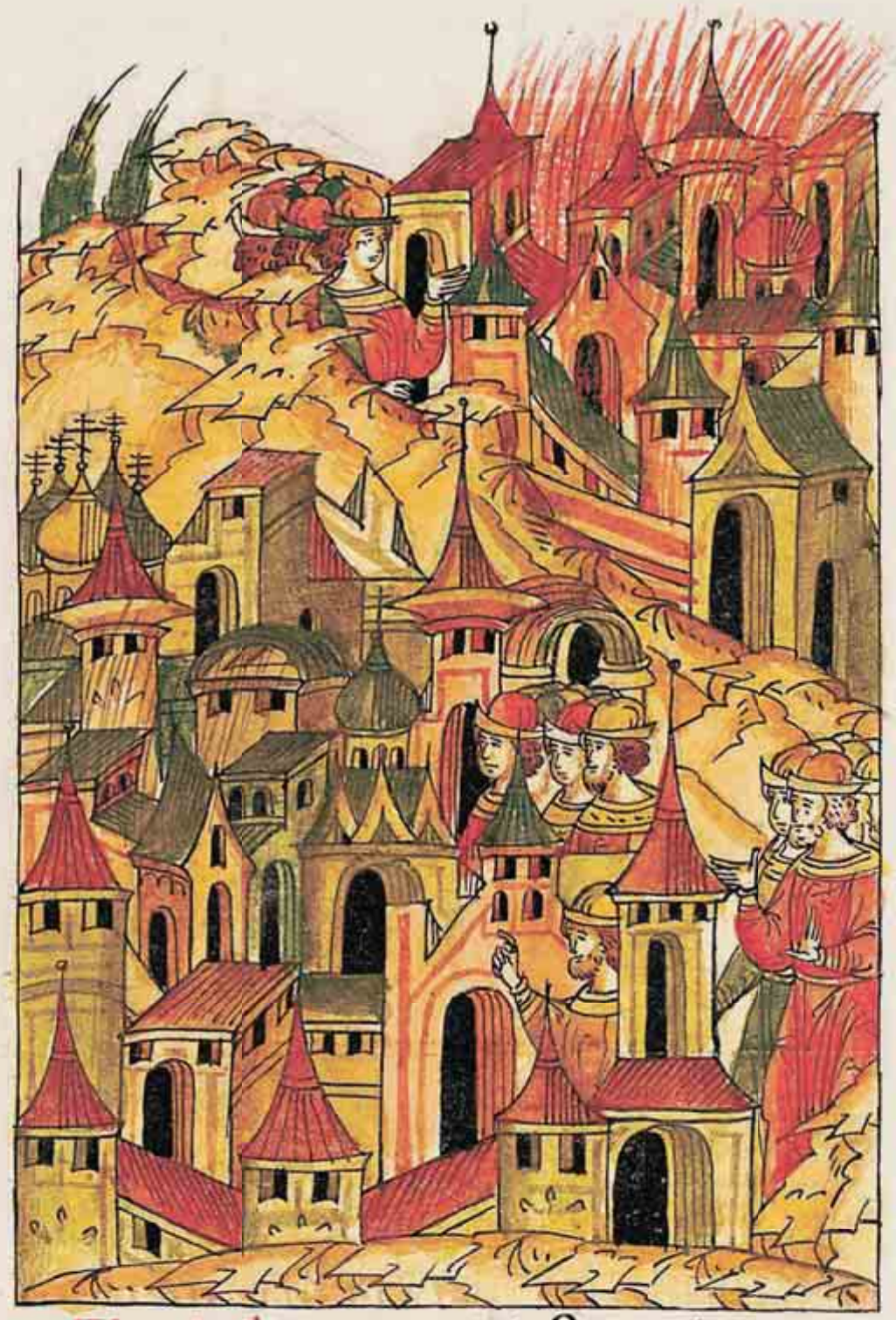
своего Василия завещал великому князю Василию Васильевичу на соблюдение.

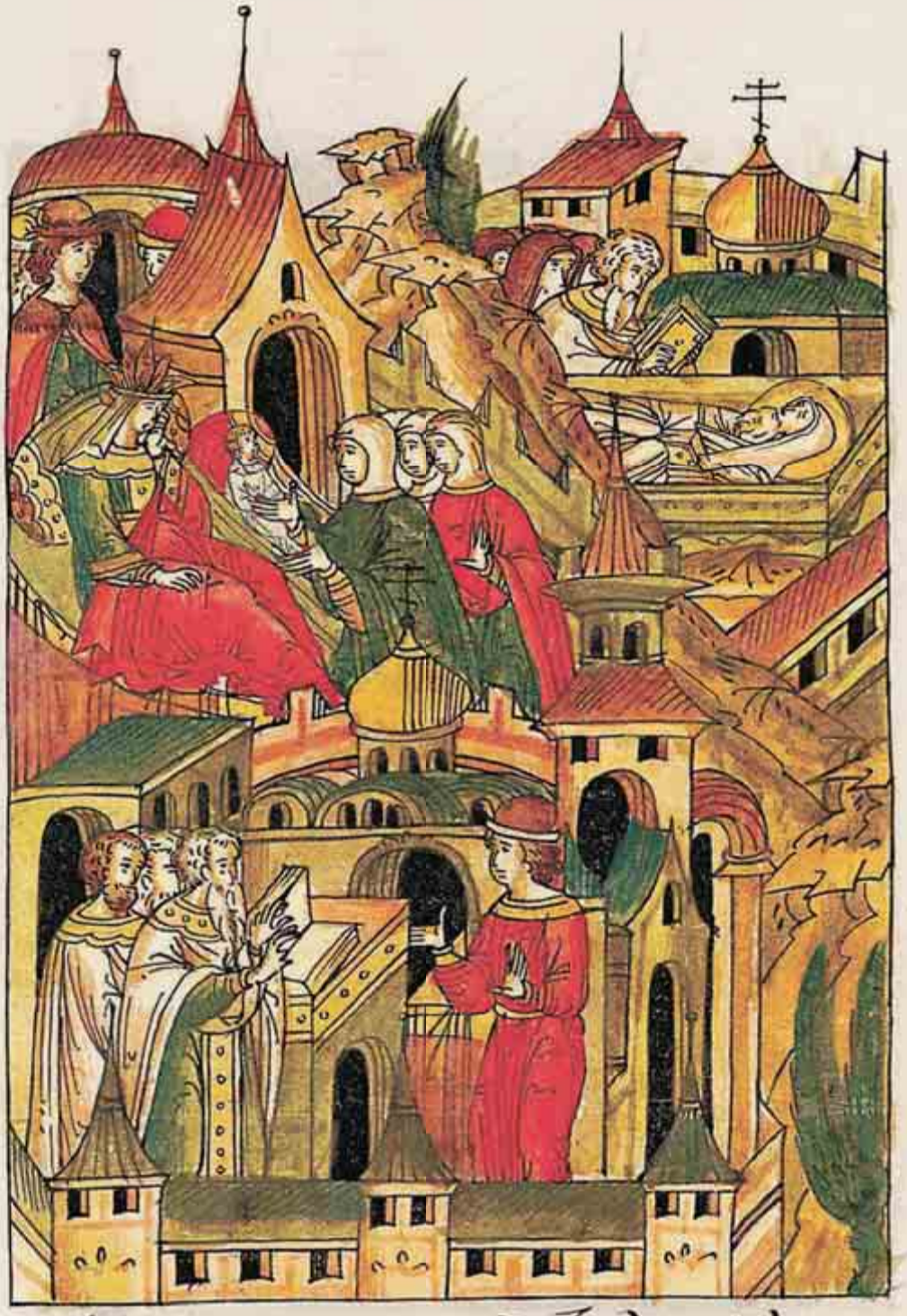
Князь же великий Василий сына его с сестрою его Феодосиею взял к себе на Москву, а на Рязань послал наместников своих на соблюдение, и на прочие города его, и на волости. А сын его тогда был восьми лет.

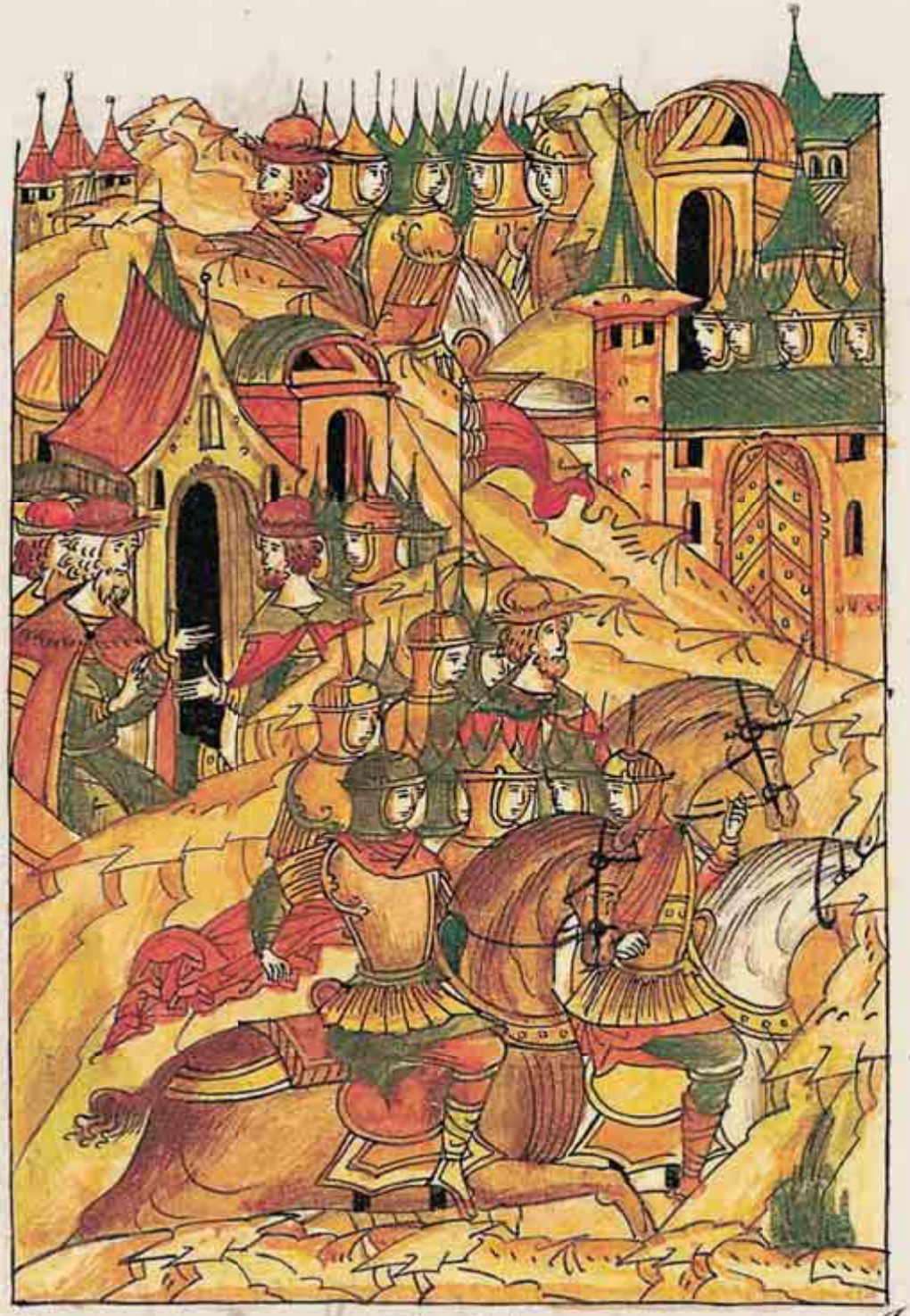
О Ярославиче. В том же году месяца июля в десятый день схватил великий князь князя Василия Ярославича в Москве и послал его в заточение в Углич; а сын его Иван, от первой жены, и княгиня его вторая бежали в Литву.

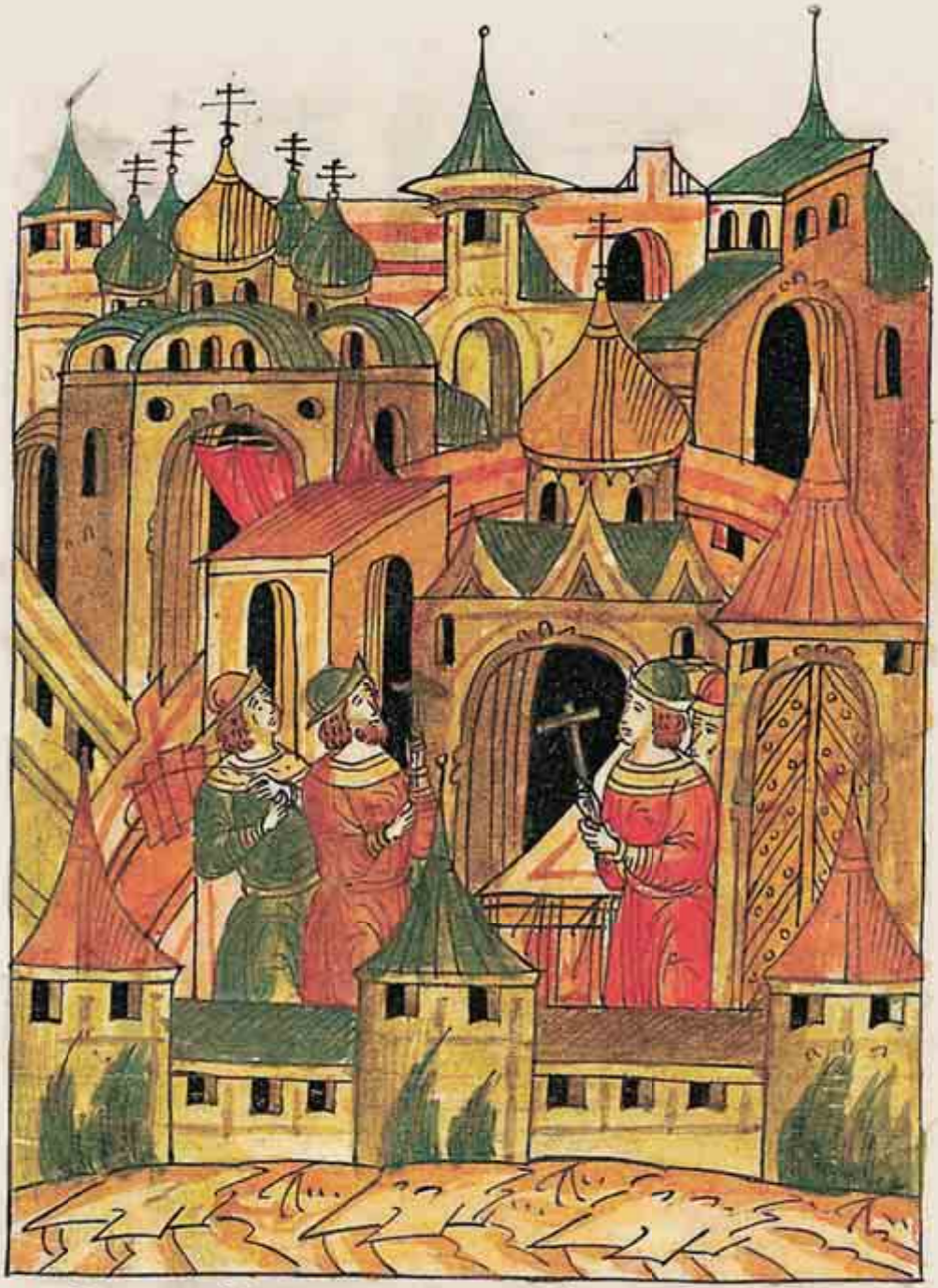
В 6966 году погорел в городе Муроме кремль весь месяца сентября в 29. Той же осенью месяца октября в 20 день в 9 часов ночи загорелось на Москве внутри города, близ церкви Владимира у Ховрина, и много выгорело, до третьей части города, а прочее Бог сохранил.

Тои же зимы, февраля в 15 день, в среду на Федоровой неделе, когда начали часы петь, у великого князя Ивана родился сын и наречен был Иваном. Той же зимой скончался архиепископ Великого Новгорода Евфимий.

О Вятке. В том же году посылал князь великий свою рать на Вятку с князем Семеном Ряполовским, и ничего не успев, Семен возвратился.

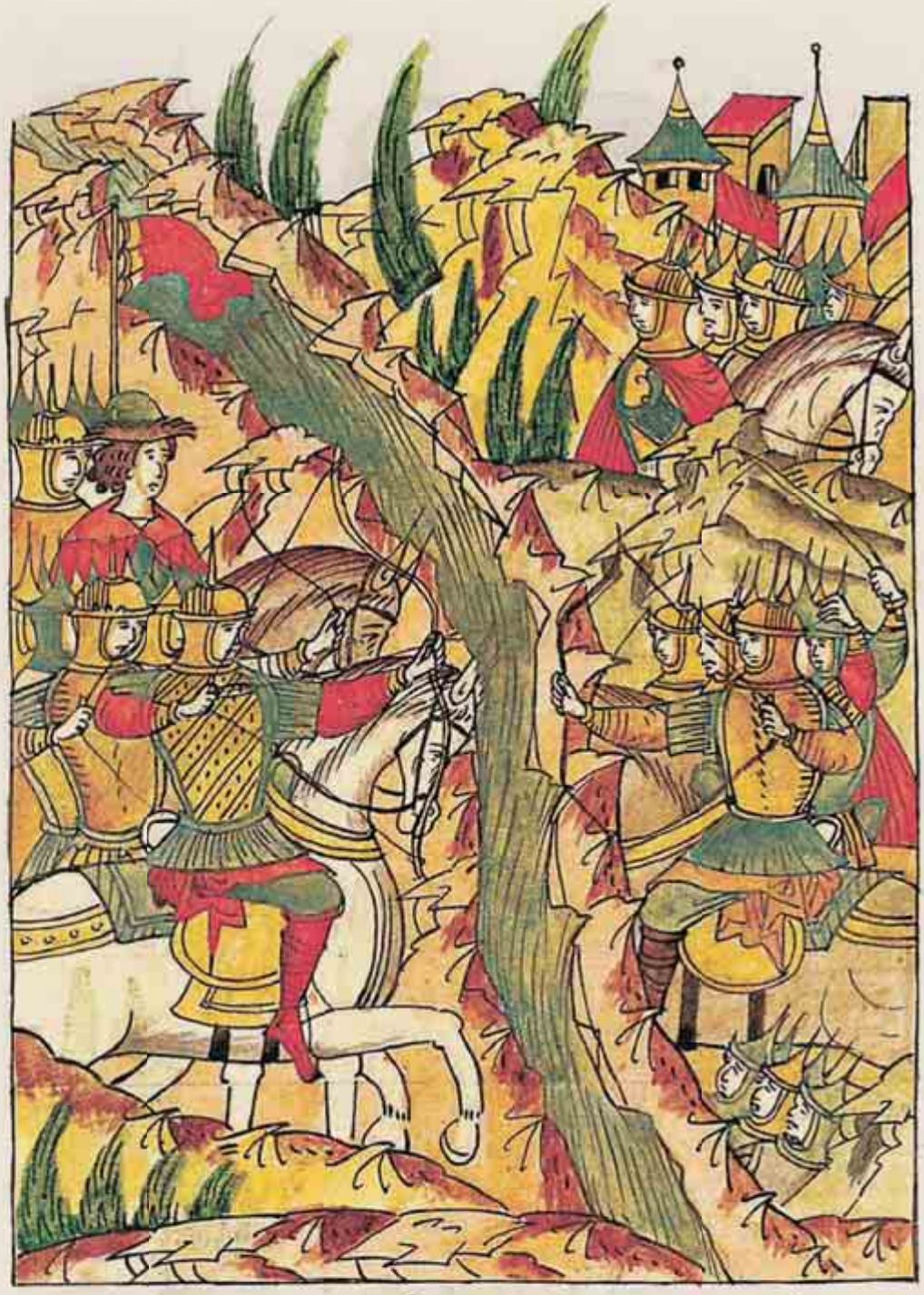
Тогожелѣтѣсозданабысть
црквьсѣмена . Сѣдѣніевцрквьпрты
бцы . насимановскомъподворьеоуни
колисихъворотъ . Сѣтъ ѕѳцѕз . благов
щеніекыломаще
ніисѣдѣ

В том же году создана была в Москве каменная церковь Введения в церковь пресвятой Богородицы на Симоновском подворье у Никольских ворот. В 6967 году Благовещение было на праздник Пасхи.

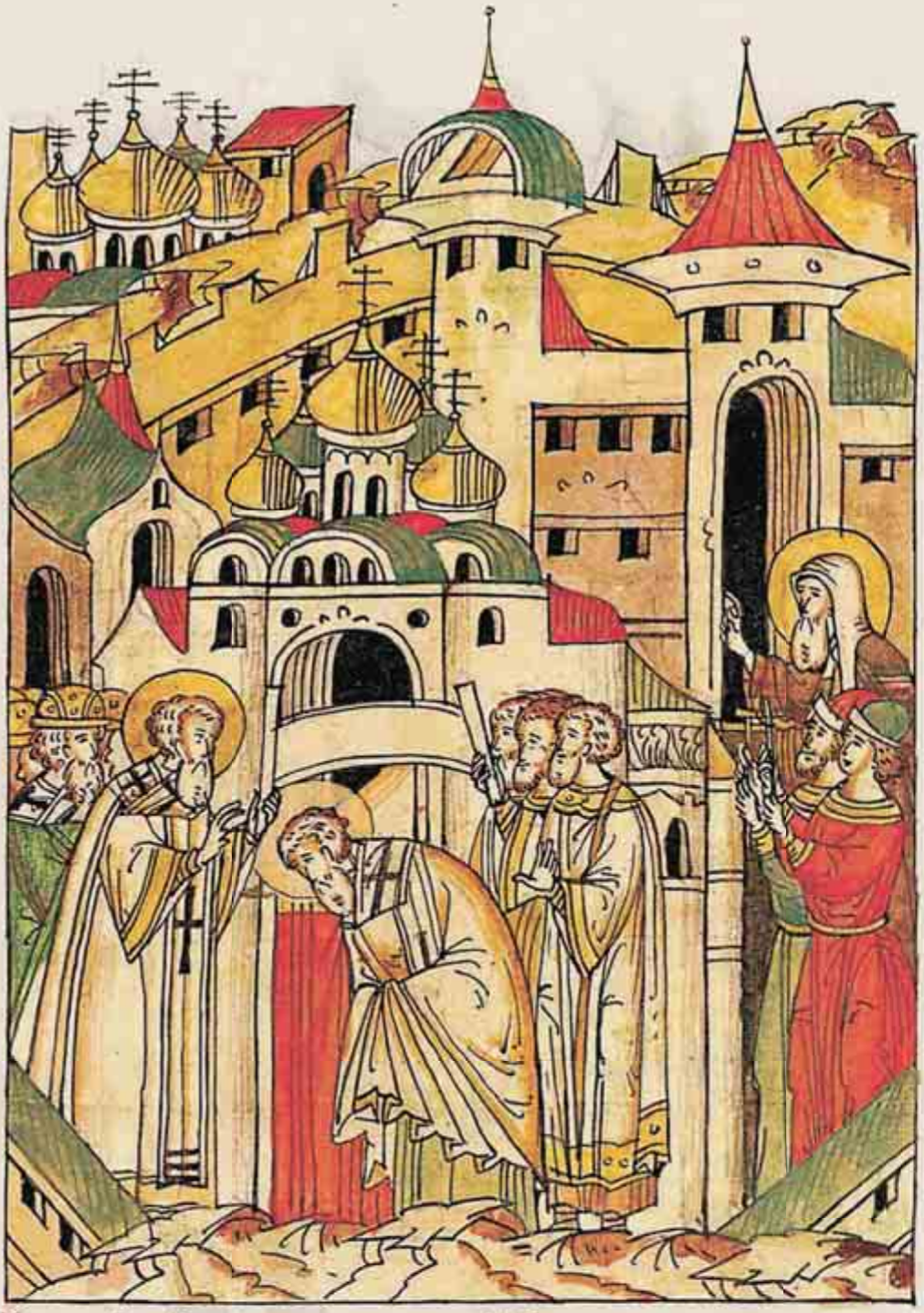
Того жѣлѣта татаровесе дахмата
выпоходали сами наро упошли . и князь
великии василеи ѡпоустилъ проти
ду ихъ берегу сына своегоделикогокнза
ивана сомногими
силами ;

В том же году татары Седи-Ахмата, угрожая, на Русь пошли; и великий князь Василий отпустил против них к берегу сына своего великого князя Ивана со многими силами.

Пришедшежетатáродеѣбрегоу . иѣпе
репоустиикнзьвелúкiй . иѡкидѣ
ѡнúхъ . ѡнú
побего
ша
•
,

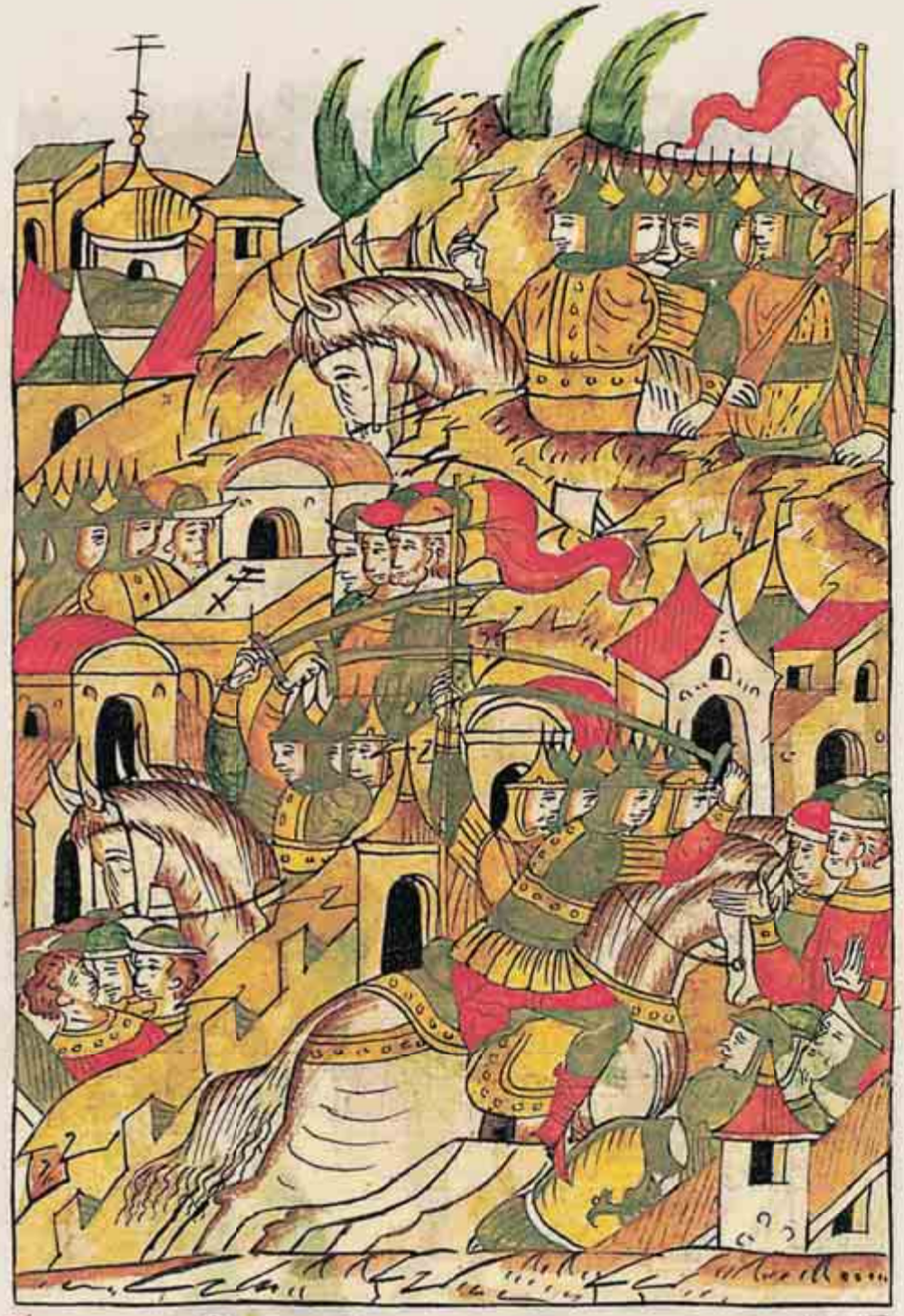
Пришли татары к берегу, но не пропустил их великий князь и отбился от них: они же побежали.

И в память о той угрозе митрополит Иона поставил церковь каменную во имя Похвалы пресвятой Богородицы, приделал к соборной церкви Пречистой, к алтарю возле южных дверей. Той же зимой месяца февраля поставлен был митрополитом Ионою и епископами русскими архиепископ Великому Новгороду, священноинок Иона.

Тогоже лѣта посылалъ князь великиі рать
свою на Вятку, князя
Ивана Юрьевича, да
Ивана Ивановича, да
князя Дмитриа Ряполовского со многою
силою.

Они же, пойдя, взяли два города, Орлов да Котельнич, а прочих привели к целованию за великого князя; и возвратились на Москву.

Общество любителей древней письменности

Лицевой летописный свод — источник правды

Лицевой летописный свод был создан в XVI веке по приказу русского царя Ивана Грозного для обучения царских детей. Возглавил работу по составлению данного Свода образованнейший человек своего времени — Святитель Макарий, митрополит Московский и всея Руси. Над составлением Свода трудились лучшие писцы и иконописцы столицы.

То, что или исполнено: собрание всех достоверно известных источников от Священного писания (текст Септуагинты) до истории Александра Македонского и сочинений Иосифа Флавия — вся писаная история человечества от сотворения мира до XVI века включительно. Все времена и все народы, имевшие письменность отражены в десятках книг этого собрания. Подобного летописного собрания, украшенного огромным количеством высокохудожественных иллюстраций, не создавала ни одна цивилизация человечества: ни Европа, ни Азия, ни Америка либо Африка.

Судьба самого русского царя и его детей сложилась трагически. Лицевой летописный свод царевичам не пригодился. По прочтении Лицевого свода, часть из которого посвящена периоду Грозного, становится понятным — почему.

За последующие сотни лет появилась официальная историография, зачастую конъюнктурная и политически ангажированная, и потому достоверные летописные источники были обречены на уничтожение либо исправление, то есть фальсификацию. Лицевой летописный свод пережил эти столетия благодаря тому, что после смерти Ивана Грозного в период смут и безвременья этот фолиант стал вожделенным объектом для «просвещенных» библиофилов. Его фрагменты растащили по своим библиотекам влиятельнейшие вельможи своего времени: Остерман, Шереметев, Голицын и другие. Ведь и тогда сановные коллекционеры понимали, что такому фолианту с шестнадцатью тысячами миниатюр цены нет. Так и дожил Свод до революции и был грудами свален в нескольких музеях и хранилищах.

Уже в наши дни усилиями энтузиастов разрозненные книги и листы были собраны воедино из разных хранилищ. А возрожденное Общество любителей древней письменности сделало данный шедевр доступным для всех. Не имеющий аналогов исторический источник, теперь смогут бесплатно получать многие крупные учебные заведения мира, национальные библиотеки разных стран и, конечно, наши соотечественники для воспитания детей на этом сокровище опыта и мудрости тысячелетий.

Таким удивительным образом тот труд, который делался для царских детей пятьсот лет назад достался нашим детям, дорогие современники, с чем мы вас от всего сердца и поздравляем!

Примечание: год выпуска тома указан без учета Петровской реформы летоисчисления 1708 года. Сохранено традиционное летоисчисление исходя из года Воплощения и Рождества Иисуса Христа — 5500 год от сотворения мира.

Дорогие любители древней письменности, не умеющие читать по-древнерусски!

Благодаря настоятельным требованиям господ: Н.П. Токарева, А.Б. Яновского и К.А. Бабкина начат выпуск Лицевого Летописного Свода на современном русском языке. Наслаждайтесь простым и быстрым чтением самого удивительного книжного памятника человечества.

Если что не понравится в переводе — перед вашими глазами оригинал рукописи.

С праздником вас, дорогие читатели, с праздником настоящих знаний!

Слава Христу!

Председатель правления
Общества Любителей Древней Письменности *Герман Стерлигов*

Транснефть

Книга распространяется благотворительно.

Общество любителей древней письменности

Лицевой летописный свод Царя Ивана Грозного

Русь (1452–1467 гг. от В.Х.)

Книга 14

© Благотворительный фонд содействия развитию культуры «Общество любителей древней письменности»

ООО «Принтхаус». Зак. 295. Тираж 1500 экз.
Москва, в лѣто 2022 ѿ Въплъщения Хва